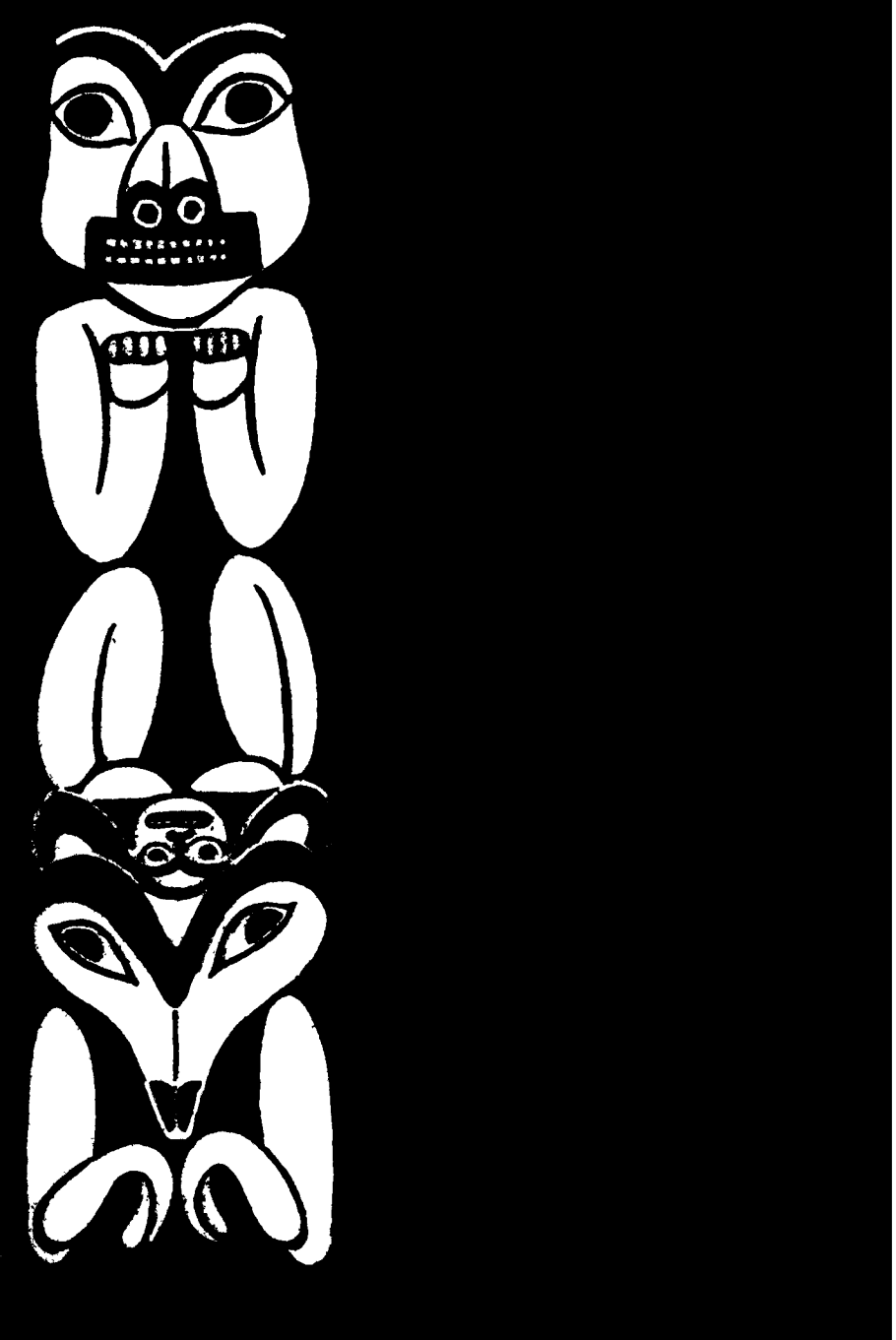

ОСНОВЫ ЭТНОГРАФИИ

Под редакцией
С. А. Токарева

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ВЫСШАЯ
ШКОЛА»
МОСКВА
1968

ОСНОВЫ ЭТНОГРАФИИ

Под редакцией
С. А. ТОКАРЕВА

Допущено
Министерством
высшего и среднего
специального
образования
СССР
в качестве
учебного пособия
для студентов исторических
специальностей
высших
учебных
заведений

902.7
0—75

Учебное пособие подготовлено
коллективом кафедры этнографии
исторического факультета
Московского государственного
университета

1—6—2
БЗ-67/1—67

ВВЕДЕНИЕ

Этнография как наука и ее предмет

Этнография есть наука о народах — народоописание, народоведение: по-гречески «этнос» значит народ, «графейн» — писать, описывать. Эту науку называют иногда также «этнологией» («логос» — по-гречески слово, понятие, смысл). В зарубежной научной литературе иногда проводится грань между «этнографией» как чисто описательной будто бы наукой и «этнологией» — обобщающей, теоретической наукой. С точки зрения советских ученых, описание и обобщение — две стороны одной и той же науки, неотделимые друг от друга. Наиболее простое и в то же время точное определение этнографии: *это историческая наука, изучающая народы, их быт и культуру.*

Но это определение требует пояснения. Прежде всего: все ли вообще народы изучает этнографическая наука или только некоторые из них? Буржуазные ученые часто высказывают мысль, что задача этнографии — изучать культурно отсталые народы таких стран, как Австралия, Африка, Америка и др.; передовые же, высококультурные народы будто бы не подлежат этнографическому изучению, это — область исторической, экономической и других наук. При этом отсталые народы иногда презрительно называются «дикарями», «некультурными народами», в немецкой литературе также «естественными народами» (Naturvölker). Другие ученые считают, что и высококультурные народы Европы, Азии, Америки могут интересовать этнографа, но не целиком, а только более отсталая часть населения — крестьянство, городская же культура стоит будто бы вне интересов этнографа. Такой взгляд разделяется и некоторыми советскими этнографами.

На самом деле невозможно провести резкую грань между отсталыми и передовыми народами: во-первых, на пути от наиболее отсталых к самым культурным есть множество переходных ступеней; кроме того, непрерывно идет общеисторический процесс развития каждого народа. Всякая попытка резко противопоставить отсталые народы передовым грешит великодержавно-колониалистским пренебрежительным отношением к угнетенному населению колоний или бывших колоний.

По мнению большинства советских ученых, этнография изучает и должна изучать все без исключения народы земного шара, от самых отсталых до самых развитых.

Основные понятия этнографической науки

Этнография изучает быт и культуру народов. При этом под «бытом» принято понимать устоявшиеся, привычные, «традиционные» формы личной и общественной жизни. Формы быта у каждого народа свои, особые, нередко сильно отличающиеся от форм быта даже соседних народов. «Быт» противопоставляется «событиям», которые происходят однократно, не повторяются; их изучает «гражданская история».

Понятие «культуры» более сложно. Слово это от латинского глагола «colere» — «возделывать», «культивировать», следовательно, «cultura» — возделывание, обработка. У нас слово «культура» употребляется в разных значениях; в самом прямом и узком — в сельском хозяйстве: культура пшеницы, культура кукурузы и пр.; в сходном значении в микробиологии — культура таких-то бактерий и т. п. В нашей обычной речи под «культурой» разумеется чаще всего образованность, просвещение, умственная развитость человека, его вежливость и т. п. Но в научном языке, в частности в этнографии, под «культурой» принято понимать совокупность всего того, что создано трудом и творчеством человека, т. е. все «возделанные» человеком материальные и духовные ценности. В понятие «материальной культуры» входит все сделанное руками людей: орудия труда, одежда, украшения, постройки, средства передвижения, оружие; в понятие «духовной культуры» — всевозможные порождения умственной деятельности людей: верования, художественное творчество, литература, музыка, наука, философия, мораль и пр. Иногда говорят также о «социальной культуре», понимая под ней сложившиеся формы общественной и семейной жизни людей; но чаще проявления этой жизни называют просто «общественным бытом», «семейным бытом» и т. п.

При таком широком и в то же время вполне точном понимании «культуры» ясно, что культура имеется у всех народов земного шара. Но есть разные уровни развития культуры: у одних народов, вследствие тяжелых исторических условий, культура развивалась слабее, медленнее, у других, в более благоприятных условиях,— быстрее. Нельзя забывать, однако, что и уровни культуры отдельных народов и различия между ними — весьма изменчивы.

Важно различать не только уровень развития культуры, но и качественное своеобразие ее у каждого народа. Даже при одинаковой примерно степени развитости специфика культуры может быть весьма неодинакова у разных народов: если сравнить, например, культуру папуасов Новой Гвинеи (тропические земледельцы) и эскимосов Аляски (арктические охотники), то трудно сказать, какая из этих двух культур выше; ясно лишь, что одна совершенно непохожа на другую.

Качественное своеобразие и специфика культуры (и быта) каждого народа создают то, что называется «этнической» (или национальной) традицией — сюда входят и все особенности материальной и духовной культуры, и традиционные особенности общественного и семейного быта.

Но этнографическая наука интересуется не только *различиями* в культуре и быту народов: она изучает и *сходные* черты, повторяющиеся в быту и культуре разных, даже многих или всех народов, старается установить общие закономерности, будь то в общественном или семейном быту, будь то в материальной или духовной культуре. Понимание этих закономерностей позволяет нам лучше познать *общие законы* исторического развития человечества.

На разных стадиях исторического развития человеческая культура неодинакова. В древнюю эпоху при общинно-родовом строе культура каждого племени (или группы племен) была однородна: одна и та же для каждого члена племени; у народов, сохранивших общинно-родовой строй или значительные его пережитки, так обстоит дело и сейчас. Но в классовом обществе культура (и быт) господствующего класса отличается, и порой очень резко, от культуры угнетенных классов: у рабов Греции и Рима она отличалась от культуры свободных рабовладельцев; в феодальную эпоху различались культуры крестьян, феодальной знати и горожан; в капиталистическую эпоху культура рабочих резко отлична от культуры буржуа. «Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре» [1],— писал В. И. Ленин.

Среди этнографов, как уже говорилось, есть разногласия о том, какую же культуру в классовом обществе нужно этнографически изучать: только ли культуру крестьян или также и рабочих, или вообще культуру всех классов? Вопрос остается пока нерешенным; но положительного опыта этнографического изучения культуры городского населения, особенно господствующих классов, пока почти нет.

В социалистическую эпоху классовые различия в культуре постепенно стираются; ослабляется и исчезает противоположность между городом и деревней, культурно-бытовой облик их сближается. Но и в нашей стране и в других социалистических странах еще остается много следов

---

[1] В. И. Ленин. Критические заметки по национальному вопросу. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 129.

прежних классовых черт в культуре, хотя дело идет к созданию у каждого народа единой социалистической культуры, только в особой национальной форме.

Итак, этнография изучает исторически сложившиеся формы быта и культуры всех народов.

Этнография изучает не только ныне существующие народы, но и народы исчезнувшие. Таковы тасманийцы, истребленные колонизаторами почти 100 лет тому назад, давно вымершие хетты, мидяне и др. Изучает этнография и предков современных народов, хотя бы они носили совсем иные названия. Изучение этих древних и вымерших народов составляет особую часть этнографии — историческую этнографию.

Остается определить самое понятие народа — основное и важнейшее понятие этнографической науки.

Слово «народ» употребляется у нас тоже в разных значениях. Нередко под «народом» понимается все население данной страны: «советский народ», «народ США» и т. п., хотя в каждой из этих стран живет не один, а несколько, даже много народов. Иногда употребляют «народ» в смысле трудящихся классов — рабочих и крестьян, в отличие от капиталистов, помещиков, даже от интеллигентов; отсюда выражения «выходец из народа», «хождение в народ», «он оторвался от народа» и пр.

Но в этнографической науке термин «народ» означает некую «этническую общность» («этнос»). Понятие «народ» в смысле «этническая общность» — сложное, и его нелегко определить. Можно говорить только о более или менее существенных признаках, совокупность которых характеризует народ. К числу этих признаков обычно относят язык, этническую территорию, особенности быта и культуры, происхождение, этническое самосознание. В разные периоды развития того или иного народа в его этнографической характеристике могут выступать на первый план один или несколько из указанных признаков.

Важность языка как признака этнической общности достаточно полно подтверждается тем, что большинство населяющих землю народов говорит на своих национальных языках. Русские говорят по-русски, поляки по-польски, японцы по-японски. Однако нередки случаи, когда разные народы говорят на одном и том же языке. Например, по-испански говорят не только испанцы, но и большинство народов Латинской Америки — мексиканцы, кубинцы, аргентинцы, чилийцы. Португальским языком пользуются португальцы и бразильцы. На одном и том же языке говорят сербы и хорваты Югославии (он называется сербским или хорватским, или сербо-хорватским). Есть также обратные случаи, хотя их и меньше, когда в среде одного народа распространены два или несколько языков. Например, у мордвы два языка — эрзянский и мокшанский; ирландцы говорят: одни по-ирландски, другие по-английски; бретонцы говорят и по-бретонски, и по-французски. Из этого следует, что язык не мо-

жет быть единственным признаком, отличающим один народ от другого, по крайней мере, без конкретно-исторического анализа причин, вызвавших его появление в «несоответствующем» месте.

«Этническая территория», т. е. область расселения данного народа, также является признаком отграничения одного народа от другого. Каждый народ формируется на определенной территории, но иногда в силу исторических судеб народ расселяется чересполосно с другим, иногда даже отдельные его части теряют связь друг с другом. Получается как бы разорванная, вместо сплошной, этническая территория. Так расселены, например, башкиры, татары, мордва, карелы, буряты и др. В таких случаях сила внутреннего сцепления народа становится меньше, и он может распасться, отдельные части его могут слиться (ассимилироваться) с соседними народами. Однако известны примеры, когда и после нарушения территориальной связанности народ не перестает существовать как единое целое. Есть даже случаи, когда народ, распыленный мелкими группами по многим странам, среди чуждого населения, все-таки не теряет своей обособленности; таковы, например, цыгане.

Еще одним признаком этнической общности служат особенности быта и культуры. Люди, живущие в сходных природных условиях и в общении друг с другом, создают обычно сходные формы материальной и духовной культуры — например, похожие типы построек, одежды, едят одинаковую пищу, нередко придерживаются одинаковых обычаев, верований. Все эти явления могут служить «этническими признаками», но только второстепенными. Второстепенными потому, что область распространения сходных форм культуры очень часто не совпадает с этническими территориями. Например, карелы почти по всем признакам материальной культуры (земледельческие орудия, постройки, одежда и пр.) очень близки к северным русским, а народы Среднего Поволжья — к южным русским; материальная культура молдаван очень сходна с таковой украинцев, культура латышей — с культурой эстонцев, западные башкиры во многом близки по культуре к чувашам и марийцам, а восточные башкиры — к казахам.

Особую категорию явлений культуры составляет религия (вероисповедание), которая в прошлом порой резко разграничивала людей даже одного языка и происхождения, замыкая их в разные этнические общности. Например, в Боснии и Герцоговине (Югославия) население говорит на одном и том же (сербо-хорватском) языке и имеет общее происхождение, но по вероисповеданию оно делится на три группы: православных (они считают себя сербами), католиков (считающих себя хорватами) и мусульман, не причисляющих себя ни к тем, ни к другим (они называются «боснийцами», «мусульманами», «югославами неопределенными»). Гагаузы отличаются от турок-османов по вероисповеданию (они православные), йезиды от курдов (у них своя своеобразная религия).

Но значение религии как этнического определителя в настоящее время очень невелико.

Общее происхождение лишь в редких случаях служит признаком, выделяющим народ среди других народов, но и его надо принимать во внимание, если мы хотим дать характеристику этнической общности. Так, обособленную по своему происхождению группу составляют цыгане разных стран, евреи (кроме происхождения их объединяет и религия), а также негры США и некоторых других американских государств, не сливающиеся с большинством населения вследствие расовой дискриминации и сегрегации.

Признаком этнической общности служит и этническое (национальное) самосознание; некоторые ученые считают его даже решающим признаком. Человек смешанного происхождения (родители разной национальности) обычно причисляется к той национальности, к которой он сам сознает себя принадлежащим. Это признается и на практике, например, при переписях, при паспортизации. Если, например, сын русского и украинки считает себя русским, его признают русским, если украинцем,— он украинец и т. п. Но этническое самосознание — все же не самостоятельный признак, а производный: это как бы субъективное осознание объективных факторов. Ведь для того чтобы человек счел себя русским, украинцем, евреем, абхазом, японцем — должны быть в каждом случае объективные условия, например, знание языка, место происхождения, культурные навыки и пр.

Источники и методика

Основным и важнейшим источником изучения народа служат для этнографии непосредственные, так называемые полевые наблюдения над его жизнью в разных ее формах. «Полевые» наблюдения, «полевая работа» этнографа принимает разные формы: непосредственное прямое наблюдение; активное участие этнографа в тех или иных действиях местных жителей; беседы с «информаторами» или с «представителями населения» и пр. Весь добываемый таким образом фактический материал этнограф фиксирует в виде записей в «полевом дневнике» (тут же на месте или как можно раньше после окончания наблюдений или беседы, либо в конце дня), а также по возможности в виде зарисовок, фотографий, киносъемок, фонографических или магнитофонных записей. По мере возможности собирается и вещественный материал — предметы быта, всякого рода поделки, украшения, одежда, поступающие затем в музеи.

Есть два главных метода полевой работы: экспедиционный — более или менее кратковременные выезды и пребывание в одном или нескольких избранных пунктах и стационарный — наблюдения на месте постоянного жительства или длительного пребывания этнографа. Зачастую сочетаются оба метода.

«Работа в поле», т. е. непосредственное наблюдение, есть настолько важный для этнографа этап работы, что некоторые считают ее основным признаком, отличающим этнографию от других, смежных наук: от гражданской истории, археологии. Это, однако, не совсем верно, так как полевые наблюдения хотя и являются основой исследования, все же ими не ограничивается работа этнографа. Этнограф изучает также вещественный музейный материал, собранный до него другими исследователями, и письменные источники, как опубликованные, так и рукописные, хранящиеся в архивах или в научных учреждениях. Этот этап работы очень важен для этнографа, потому что круг его собственных наблюдений всегда очень мал: по личным наблюдениям можно знать лишь некоторые стороны жизни одного народа или нескольких немногих народов. Все остальные сведения о жизни тех же, даже лично ему известных народов, а тем более всех прочих народов, этнограф вынужден черпать из чужих наблюдений, т. е. из письменных источников, из литературы.

Связь со смежными науками

Этнография есть одна из исторических наук, стоящая рядом с гражданской историей, с археологией, с историей хозяйства, культуры и пр., рядом с историей отдельных эпох и стран. Со смежными историческими и вообще гуманитарными науками этнография тесно соприкасается, нередко даже переплетается. Эти точки соприкосновения следующие.

С собственно историей этнография соприкасается в вопросах изучения истории «первобытного» (доклассового) общества, которое собственно история строит вообще главным образом на этнографическом материале — на описаниях быта современных отсталых народов. История каждого отдельного народа начинается с вопроса о его этногенезе, т. е. происхождении, а это по преимуществу этнографический вопрос. Прослеживая ход исторического развития народа, историк интересуется и изменениями в его культурно-бытовом укладе, т. е. и здесь касается этнографической области. Доводя изучение исторического процесса до современности, историк уже непосредственно вторгается в эту область, пользуясь прямыми этнографическими наблюдениями и порой сам превращаясь в заправского этнографа. Наоборот, любой этнограф, если он желает полно и всесторонне изучить жизнь интересующего его народа, неминуемо обращается к письменным свидетельствам о прежних эпохах его развития, к его гражданской истории, интересуется историей хозяйства, культуры, т. е. превращается в доподлинного историка. Но главным предметом интереса этнографа остается собственно этническая история, т. е. история формирования и развития этнических общностей.

С археологией связь этнографии не менее тесная. Археолог добывает и изучает вещественные памятники на территории, населенной сейчас тем или иным народом; он ставит вопрос об исторической преемствен-

ности самого населения и культуры на этой территории. Так как многие предметы, добываемые археологическими раскопками, сохранились лишь частично, то для того, чтобы судить, как предмет выглядел, для чего он употреблялся, археолог должен непременно привлечь этнографические параллели, с той же или с иной территории. С другой стороны, и этнограф, стремясь узнать, как исторически складывался наблюдаемый им культурно-бытовой облик народа, обращается к археологическим памятникам жизни прежнего населения данной страны или местности.

Очень крепко связана этнография с лингвистикой — наукой о языке и языках; и связь эта опять-таки взаимная. Так как язык — важнейший этнический признак, то, зная отношение языка данного народа к языкам соседних и других народов (близкое или отдаленное родство и т. п.), этнограф может проследить исторические и культурные связи между народами; со своей стороны и лингвист, изучая тот или иной язык, не может не привлекать данные по этнографии народа, на нем говорящего: иначе он не сможет верно понять значения отдельных слов и выражений, относящихся к явлениям быта.

С литературоведением этнография связана через фольклористику, изучающую устное народное творчество (сказки, легенды, песни, пословицы и пр.). Фольклористика — это обособившаяся отрасль этнографии, и естественно, что каждый фольклорист есть в то же время и этнограф. Но устное народное творчество, как известно, питает и письменную художественную (профессиональную) литературу: большинство писателей так или иначе черпает свои сюжеты, отдельные мотивы своих произведений из фонда народного творчества, перерабатывая его; народное творчество накладывает особый отпечаток и на самый язык литературных произведений. Поэтому фольклористика, не теряя связи с этнографией, в то же время рассматривается и как часть литературоведения.

Аналогичного характера и связь этнографии с искусствоведением, и с его специальными областями — музыковедением (историей музыки), историей живописи, скульптуры, архитектуры. Все эти искусства выросли из народных корней: в композиторской музыке звучат мотивы народных мелодий, художники зачастую черпают сюжеты из жизни народа, архитектурные стили суть почти всегда переработка каких-то форм народных построек. Поэтому и специалисты-искусствоведы непременно должны знать не только профессиональное, но и народное искусство.

Таким образом, этнография как одна из исторических, общественных, гуманитарных дисциплин тесно сплетается с целым рядом других общественных наук. Но она в то же время связана и с некоторыми естественными науками, составляя в известном смысле как бы соединительное звено или мост между той и другой отраслью знаний.

Особенно близка этнография к географии, а точнее к ее части — страноведению. Чтобы изучить народ, надо знать условия его жизни, т. е.

прежде всего географическую среду: климат, рельеф, растительный и животный мир, окружающие человека. Без этого хозяйство, быт и культура народа будут непонятны. Наоборот, географ, изучающий какую-нибудь страну, не может отвлечься от ее населения: ведь человек — не только часть географического ландшафта, но и активный фактор, изменяющий своим трудом этот ландшафт. Смежные области, одинаково законно включаемые и в этнографию, и в географию, называются «география населения», «этническая география», «этногеография», «антропогеография», «расселение народов».

Другая естественная наука, крепко связанная с этнографией,— это антропология, изучающая физическую природу человека. Из всех разделов антропологии наиболее близко соприкасается с этнографией «расоведение» — наука о расах, расовых особенностях и различиях (этническая антропология). В некоторых зарубежных странах (в Англии, в США) принято даже включать всю этнографию в широкое понятие «антропологии» (как общей науки о человеке), которая в таком случае подразделяется на «физическую» (или «соматическую») антропологию и на «социальную» (или «культурную») антропологию, т. е. то, что мы называем этнографией. В советской науке, как и в науке большинства европейских стран, не принято такое широкое понимание антропологии, но тесная связь ее с этнографией признается всеми. Однако при всех ее связях с естественными науками этнография остается все же общественной, т. е. исторической наукой, а антропология — естественной (биологической).

Проблемы этнографической науки

Проблемы этнографической науки, изучающей все народы земли и самые различные стороны их жизни, очень разнообразны. Приведем краткий перечень важнейших проблем, особенно занимающих советских этнографов; в числе этих проблем есть и чисто исторические, и связанные с практической жизнью.

1. Проблема изучения этнического состава населения отдельных стран и всего мира. На первый взгляд этот вопрос очень прост: в Польше живут поляки, в Италии — итальянцы, в Монголии — монголы; на самом деле эта простота часто оказывается целой проблемой, даже несколькими проблемами, связанными между собой. В каждой из упомянутых стран живут, помимо основной национальности, так называемые национальные меньшинства. Но какие? Сколько их? Это не всегда просто решить, ибо возникает вопрос: какую группу населения надо считать самостоятельным народом, а какую — подразделением того же основного народа? По каким признакам следует выделять народы? Особенно сложны такие проблемы, когда речь идет о пограничных областях со смешанным

этническим составом населения. В этих случаях вопрос приобретает нередко не только научную, но и политическую остроту: именно из-за пограничных территорий со смешанным населением не раз вспыхивали вооруженные конфликты, велись войны. Так, в Европе «спорными» в смысле национального состава населения областями были (и частью остаются): Эльзас и Лотарингия, Шлезвиг, Верхняя Силезия, Южный Тироль, Юлийская Крайна и др. Ученые разных стран долго и упорно спорили: кто именно живет в этих странах, и при этом за чисто научной аргументацией часто скрывались политические мотивы.

В нашей стране данный вопрос тоже практически важен, но по другой причине: проведение правильной национальной политики и в связи с этим необходимость установления границ национальных республик и областей требуют точного определения национального состава населения отдельных территорий. В таких же областях смешанного национального состава, как Татария, Башкирия, Мордовия, Узбекистан, Таджикистан и др., сделать это довольно трудно.

Вопросы изучения этнического состава населения отдельных стран сводятся к нескольким частным проблемам: определению этнической территории, определению этнических границ, установлению критерия выделения народов (в связи с их классификацией) и др.

2. Проблема этногенеза и этнической истории народов. Вопрос о происхождении народа — это первый вопрос, который ставит этнограф, подходя к систематическому изучению каждого конкретного народа. Этот вопрос в равной мере интересует и историка, и археолога, и антрополога, и лингвиста. Для раскрытия проблемы необходимо привлечь данные всех этих наук: и данные о расовых типах, преобладающих среди народа (антропология), и о его языке (лингвистика), и о древних материальных следах жизни предков изучаемого народа или его предшественников на этой территории (археология), и свидетельства письменных источников (история), и собственные предания народа, и данные о его материальной и иной культуре. При этом почти всегда оказывается, что происхождение народа сложное, что он составился из разных «этнических компонентов».

Но происхождение народа — это не какой-то однократный акт или событие, происшедшее в определенный исторический момент: это длительный и сложный процесс, процесс «этнической истории», в которой обычно даже трудно выделить какие-либо узловые точки. Этническая история связана и с социально-экономической, и с политической, и с культурной историей народа. В ходе этой истории иногда меняется и язык народа. Например, предки французов когда-то говорили на кельтском языке, но в эпоху римского господства были романизованы, и язык современного населения Франции — романский. Может измениться и название и самоназвание народа; так, те же французы приняли это название

от покоривших их страну германцев — франков; предки болгар (славяне) стали называть себя болгарами вследствие покорения их тюркоязычным племенем болгар.

В ходе этнического развития с течением времени меняется самый «тип этнической общности»: из племен образуются племенные союзы, они потом, по мере распада общинно-родового строя, превращаются в народ (народность); впоследствии с развитием капиталистических отношений возникают «нации» как новый тип этнической общности. Однако закономерность этого процесса смены типов этнических общностей еще недостаточно изучена.

3. Проблема изучения общинно-родового строя, т. е. доклассового общества, представляет не только узко специальный, исторический интерес, она интересна для каждого мыслящего человека. Ведь в эту древнейшую эпоху уходят корни всех явлений человеческой жизни: ранние формы хозяйства, всех видов техники, ранние формы общественного строя, религии, искусства, науки и пр. Эта древнейшая эпоха отчасти может быть изучена по археологическим раскопкам; но они дают нам мертвые, немые вещи, по которым можно в известной мере судить только о технике, об искусстве, отчасти о формах хозяйства, о постройках и других сторонах материальной культуры. Об общественном же быте первобытной эпохи все, что мы знаем, мы знаем почти исключительно из этнографического материала, т. е. изучения форм общественного строя, сохранившихся у современных, сравнительно отсталых народов. Материнский род, ранние формы брака и семьи, возрастно-половое расчленение, организация власти, обычное право доклассовой эпохи и пр.— все это стало доступным нашему пониманию только потому, что пережитки этих явлений сохранились у народов Австралии, Америки, Африки вплоть до наших дней. Выдающийся американский этнограф Льюис Генри Морган первым указал (70-е годы XIX в.) на этот источник изучения древней эпохи и сделал ряд важных наблюдений; его развил и дополнил Ф. Энгельс в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

Конечно, нужна большая осторожность в пользовании современным этнографическим материалом для реконструкции истории первобытной эпохи: ведь многое сохранилось у теперешних народов не в чистом, первоначальном, а в измененном виде. Отсюда множество споров о таком или ином понимании отдельных «пережиточных» явлений в быту отсталых народов. Но основное все же для науки теперь ясно.

Изучение пережитков ранних исторических стадий в быту современных народов имеет и другую сторону — практическую. Отсюда возникает новый круг проблем. Так как эти пережитки держатся (или недавно еще держались) и в быту наших народов, в СССР, то необходимо считаться с их ролью в современной жизни. Как влияют эти «докапитали-

стические», как их обычно называют (т. е. общинно-родовые, патриархально-феодальные и пр.), пережитки на ход строительства социализма?

В некоторых случаях вредная роль пережитков очевидна: обычай кровной родовой мести, патриархально-родовые порядки, угнетающие женщину в семье и в общественном быту, патриархально-феодальные формы эксплуатации (под видом родственной взаимопомощи) и пр., несомненно представляют собой зло, с которым надо бороться. Необходимо бороться и с пережитками религиозных верований, корни которых восходят тоже к очень отдаленному прошлому. Но в других случаях роль сохранившихся в быту остатков старины не так ясна: например, общинные навыки коллективного труда, общинная собственность на земельные угодья могут, как будто, играть и положительную роль в ходе переустройства экономики и общественного быта, при кооперировании и коллективизации сельского хозяйства. Все зависит от конкретных исторических условий, исходя из которых и следует изучать сохранившиеся древние формы общественного быта и культуры и делать практические выводы. И здесь решающее слово принадлежит этнографу.

4. Проблема изучения ценного наследия исторически сложившихся национальных культур. Советские ученые давно признали, что каждый народ, даже небольшой или отсталый, вносит или внес что-то в мировую сокровищницу культуры, хотя вклад этот со стороны разных народов, конечно, неодинаков. При создании интернациональной социалистической культуры очень важно знать ценность каждого достижения культуры каждого отдельного народа. Тут дело может идти и о предметах материальной культуры — типы построек, покрой одежды, техника промыслов и пр.; и о народном искусстве — художественная промышленность, орнаментика, народная музыка, танцы и пр.; и о некоторых народных знаниях — приемы народной медицины, приметы погоды. Серьезное изучение национальных культур, выделение в них всего положительного и здорового очень важно уже по одному тому, что помогает интернациональному воспитанию, помогает нам самим отделаться от дурной привычки смотреть на все сквозь европейские очки («европоцентризм»); оно приучает относиться с уважением к труду и творчеству каждого отдельного народа, хотя бы в некоторых отношениях и отсталого.

5. Проблема изучения современного социалистического быта поставлена лишь в последние годы, и она пока сравнительно мало разработана. Этнографы привыкли иметь дело с формами быта и культуры давно сложившимися и устоявшимися. Но ведь чрезвычайно важно понаблюдать и исследовать, как происходит самый процесс изменения культурно-бытовых форм, как складываются новые этнические традиции; а как раз этот процесс развертывается сейчас на наших глазах.

Задача эта важна, конечно, не только в чисто познавательном, но и в практическом отношении. Новые формы быта возникают не всегда глад-

ко и безболезненно; идет борьба старого с новым; жизнь ставит множество практических, порой очень острых вопросов, и из них большинство не может быть решено без серьезного изучения, где участие этнографа особенно важно. Сюда относятся прежде всего вопросы семейного быта, брака и взаимоотношения полов, воспитания детей, формирования коммунистических моральных норм. В меньшей степени, однако тоже важно, участие этнографа в разработке новых форм материальной культуры, внедряемой сейчас в быт населения: новые типы жилых построек, обстановка жилья, одежда и пр. В этом деле требуется правильное понимание исторически сложившихся привычек народа.

В последние годы этнографы СССР и других социалистических стран обратили особое внимание на изучение современного быта рабочих, тогда как раньше изучался почти исключительно быт сельского населения. В этой области сделано пока еще мало. Проблема изучения рабочего быта требует выработки особой методики; советские этнографы уделяют этому сейчас много внимания.

6. Проблема изучения современных этнических процессов. Происходящие сейчас во всем мире огромные социально-экономические и политические перемены влекут за собой большие сдвиги в этническом развитии народов. Особенно важен процесс национальной консолидации, укрупнения этнических общностей, складывания новых наций. Это заметнее всего в тех странах и областях, где до сих пор сохранилась этническая пестрота и раздробленность. Так обстоит дело, например, у нас в горной части Кавказа, особенно в Дагестане (там до недавнего времени насчитывалось на небольшом пространстве более 30 мелких народностей, некоторые из них занимали всего 1—2 аула), а также в горном Таджикистане и пр. Из зарубежных стран эта пестрота особенно сказывается в Индии, в Индонезии, в некоторых областях Африки. Сейчас раздробленность преодолевается, люди сплачиваются в более крупные общности. В социалистических странах это происходит в связи с экономическим и культурным подъемом уровня жизни населения, в бывших колониях и зависимых странах — в ходе борьбы за национальное освобождение. Сейчас, например, в Индонезии, населенной несколькими десятками крупных и мелких народов, идет процесс формирования единой индонезийской нации; национальный индонезийский язык, прежде называвшийся малайским, постепенно распространяется по всей стране. В Индии складывается несколько крупных наций, поглощающих отдельные этнические, кастовые, племенные группы; однако еще трудно сказать, сколько же и какие именно нации сложатся в Индии. В нашей стране национальная консолидация идет в форме слияния мелких этнических групп с крупными нациями — русской, грузинской, азербайджанской, таджикской, узбекской. Изучение этих явлений имеет опять-таки и большое познавательное значение: ведь перед нами как бы воочию протекает процесс этногенеза.

В практическом же отношении изучение этих явлений важно потому, что оно помогает избежать ошибок, которые иногда делаются, когда политические руководители, во имя тех или иных отвлеченных соображений, пытаются навязать народу путь национального развития, противоречащий исторически закономерному ходу вещей.

Классификация народов

Для группировки народов и установления определенных закономерностей обычно пользуются несколькими видами классификации. Чаще других применяются географическая, лингвистическая, хозяйственно-культурная и антропологическая классификации, хотя возможны и иные способы классификации: по религии, по уровню исторического развития народов, по типам этнической общности, наконец, просто по численности. Каждый из этих способов классификации может считаться законным, каждый применяется для своей цели, и они дополняют друг друга.

Географическая классификация

Так как каждый из народов имеет свою этническую территорию (на этом основаны и этнографические карты), то вполне естественно группировать их по этому признаку. Поэтому мы постоянно употребляем понятия: «народы Африки», «народы Европы», «народы Азии» и пр.; или более узко: «народы Юго-Западной Азии», «народы Центральной Америки» и пр.; или еще уже: «народы Закавказья», «народы Приуралья», «народы Швейцарии», «народы Британских островов» и т. п.

Такая группировка народов, отражаемая на этнографических картах, дает нам не только чисто внешнюю, пространственную их разбивку. Ведь современное расселение народов по разным странам не есть какая-то случайность: это есть результат длительного исторического процесса — процесса постепенного заселения человеком земной поверхности и последующих этнических перемещений. Заселенная человеком часть земной поверхности называется *эйкуменой* (от греч. ойкео — обитать, жить). Эйкумена исторически менялась. Первоначально, в эпоху зарождения человека, она охватывала ограниченную область, может быть, где-то в Юго-Восточной Азии или в Восточной Африке. Уже в эпоху нижнего палеолита (ашёль-мустье) неандертальский человек заселил обширное пространство от Восточной Азии до Западной Европы. В эпоху верхнего палеолита, а затем неолита, по мере роста производительных сил и активного приспособления человека к различным условиям среды, эйкумена еще более расширилась, охватив постепенно страны Северной Европы, Северной Азии, Америки, внутренней Африки, Австралии, Западной Океании. Незаселенными остались лишь немногие области, весьма неблагоприятные для обитания.

Но одновременно с освоением новых и новых областей земли, и чем дальше, тем больше, усиливался процесс вторичного перемещения человеческих групп: под влиянием роста населения, временного ухудшения природных условий или под действием иных факторов племена снимались с места, вторгались на земли других племен, вытесняя более слабых или перемешиваясь с ними; бывали и сухопутные и морские переселения, как массовые, так и мелкими группами. Постепенно менялся состав населения отдельных стран и целых частей света. Например, еще во II тыс. до н. э. значительные волны нового населения распространились с полуострова Индокитая на острова Индонезии, где прежде жили темнокожие негро-австралоидные племена, вытеснили и частью ассимилировали их; пришельцы и были предками теперешних индонезийцев. Во II—I тыс. до н. э. предки современных народов Европы («индоевропейцы») расселились по всей ее территории, вытеснив или ассимилировав прежнее, доиндоевропейское население, от которого сохранился сейчас только народ басков в Пиренейских горах.

В некоторые эпохи человеческой истории процессы этнических перемещений протекали особенно бурно. Наиболее широкие и массовые переселения падают на эпоху капитализма, когда из стран Западной Европы хлынул поток сначала завоевателей и колонизаторов, потом обездоленных эмигрантов в страны Америки, Южной Африки, Австралии и др. Поэтому на протяжении последних трех-четырех столетий этнический состав некоторых областей и целых частей света (особенно Америки, Австралии) резко изменился.

Вот почему географическая классификация народов показывает нам не просто размещение человеческих групп на географической карте, но подводит нас к познанию важного исторического процесса — процесса освоения человеком земли и ее отдельных областей.

Знакомясь с этническим составом населения отдельных стран, мы должны, как это видно из сказанного выше, каждый раз различать исконное (коренное, аборигенное, автохтонное) население от пришлого, появившегося здесь недавно. Так, в Северной Америке индейцы и эскимосы, которых сейчас осталось очень немного,— коренное население, а «белые» (потомки выходцев из Европы) и негры (потомки рабов, вывезенных из Африки) — пришлое. Но и среди коренного населения обычно удается различить более и менее древнее; так, предки индейцев появились в Америке несколько десятков тысяч лет тому назад, а предки эскимосов — всего около двух тысяч лет назад. В Индии дравидийские народы — потомки древнейшего населения, а индоарийские народы пришли в Индию всего 3—4 тысячи лет тому назад.

Важно подчеркнуть, что группы народов, издавна живущих в одной стране, соприкасающиеся и длительно общающиеся друг с другом, обычно вырабатывают у себя, каково бы ни было их происхождение, сходные

формы быта и культуры; например, у народов Кавказа, хотя они и различаются между собой по языку и происхождению, за долгие века соседства установился целый ряд сходных черт культурно-бытового уклада: «общекавказский» тип одежды, особенно мужской, оружие, сходные обычаи, верования, фольклор. Аналогичные явления можно найти и в других районах земли. Области, у народов которых исторически сложились общие или сходные формы культуры и быта, называются историко-этнографическими областями. Такими историко-этнографическими областями в СССР являются: Прибалтика, Среднее Поволжье, Кавказ, Средняя Азия, Саяно-Алтайское нагорье, Нижний Амур с Сахалином и др.

При географической классификации народов следует всегда предпочитать группировать их именно по историко-этнографическим областям, а не по случайно выделенным на карте территориям.

Географическая классификация народов применяется чаще всего при их общих обзорах. Она принята и в настоящем учебном пособии, где народы рассматриваются по частям света и по странам. Но для других целей, например для изучения происхождения народов и их исторических прежних связей, географическая группировка недостаточна, и тут надо прибегать к другим способам классификации.

Лингвистическая классификация

Так как язык есть главный этнический признак, то именно по этому признаку легче всего определять взаимные исторические связи народов, их родство, общность происхождения.

Сами лингвисты, однако, пользуются двумя разными способами классификации языков: морфологическим и генеалогическим.

Морфологическая классификация языков состоит в группировке их по грамматическому строю. Но эта классификация в лингвистике плохо разработана, в ней многое неясно и многое спорно.

Выделяют, например, языки: а) аморфно-синтетические (изолирующие, корневые), где слова обычно односложные и не меняют своей формы, а смысл речи определяется только сочетанием и порядком слов во фразе; таковы китайский, вьетнамский языки и др.; б) агглютинативные (т. е. «склеивающие») языки, где формы слов меняются, но отдельные части слова, основа и суффиксы, не прочно срослись между собой, а как бы приклеены друг к другу, сохраняя самостоятельность; таковы, например, тюркские или монгольские языки; в) флективные языки, в которых основа слилась до неразделимости с формальными элементами (приставками, суффиксами), и сама основа тоже не остается неизменной («флексия основы»); таковы славянские и другие индоевропейские языки; г) полисинтетические (инкорпорирующие) языки, в которых целая фраза составляет как бы одно целое, с трудом поддающееся разделению на слова; таковы многие индейские и эскимосский языки Америки. Лингвисты выделяют также «синтетические» и «аналитические» языки. Есть и другие попытки морфологической классификации, но ни одна из них не общепринята.

Морфологическая классификация мало что дает этнографу. Сходства и различия между грамматическим строением языков ничего не говорят об их родстве или общности происхождения. Сходная структура встречается зачастую в языках совершенно не родственных между собой (например, вьетнамский и некоторые суданские языки; английский и полинезийские языки). Наоборот, языки близко родственных народов подчас обнаруживают разную структуру: так, немецкий язык синтетический, а английский аналитический; таковы же различия между русским и болгарским языками. Поэтому хотя грамматическое строение того или иного языка в некоторых отношениях представляет интерес и для этнографа, классификация народов по этому признаку невозможна.

Другое дело генеалогическая классификация. Она позволяет действительно установить родственные связи между языками, а тем самым отчасти и между самими народами, определить степень их исторической близости между собой. Например, русский и украинский языки настолько близки между собой, что взаимное понимание между русскими и украинцами не вызывает затруднений; отсюда видно, и это подтверждается другими данными, что русский и украинский народы, принадлежащие к восточно-славянской группе, очень близки друг к другу по происхождению. Русский и польский языки гораздо менее родственны, и поляк лишь с трудом поймет русского, если не знает русского языка; это означает, что русские и поляки связаны между собой более отдаленным историческим родством, восходящим к древней «общеславянской» эпохе. Русский и немецкий языки уже настолько далеки друг от друга, что взаимное понимание невозможно; однако лингвисты обнаруживают между ними отдаленное родство, коренящееся в древнейшей «общеиндоевропейской» эпохе. Наконец, русский и вьетнамский языки не имеют между собой никакого, даже самого далекого родства, что означает, что и между самими народами нельзя установить никакого родства происхождения.

Те группы языков, внутри которых можно проследить хотя бы самое отдаленное родство и общность происхождения, лингвисты называют «языковыми семьями». Подразделения этих семей, состоящие из более близко родственных языков, называются «группами языков». Группы в свою очередь делятся на подгруппы, на ветви, на подветви.

Всех языков на земном шаре насчитывается около двух тысяч. Большинство их объединяется в семьи, из которых наиболее крупных, и в то же время хорошо изученных, не более десятка. Это: 1) индоевропейская, 2) семито-хамитская, 3) урало-алтайская, 4) китайско-тибетская, 5) малайско-полинезийская, 6) дравидийская, 7) мунда, 8) банту, 9) кавказская, 10) мон-кхмерская семьи языков.

1. Индоевропейская семья языков включает почти половину всего человечества (около 1,5 млрд. человек из 3,1 млрд. населения земного шара). Она получила такое название потому, что народы, говорящие на

языках этой семьи, расселены были в прошлом на пространстве от Индии до Европы (в немецкой литературе эта семья языков называется также «индогерманской» по наиболее крайним ее географическим представителям; раньше эту семью называли также «арийской», что неправильно, ибо это название относится только к языкам Индии и Ирана). Индоевропейские языки раньше всех других подверглись сравнительному изучению в трудах лингвистов начала XIX в. До сих пор, однако, не установлено ни время, ни место их формирования. Древнейшие памятники индоевропейских языков относятся ко II тысячелетию до н. э. и происходят из Малой Азии (хеттский язык). Но, видимо, индоевропейские языки существовали уже в III тысячелетии до н. э. Некоторые ученые приурочивают их к известной позднеэнеолитической культуре «шнуровой керамики», распространившейся тогда и позже между Прибалтикой и Дунаем; другие видят прародину индоевропейских языков и народов в Причерноморских степях. Как бы то ни было, уже во II и начале I тысячелетия до н. э. индоевропейские языки и народы распространились от Западной Европы до бассейна Инда. Впоследствии происходило и еще большее расширение ареала индоевропейских языков; самое крупное относится уже к капиталистической эпохе, когда народы, говорящие на этих языках, расселились и в Америке, и в Южной Африке, и в Австрало-Океанийской области.

Индоевропейская семья языков делится на «европейскую» и «азиатскую» группы. К первой относятся языки славянские, балтийские (летто-литовские), германские, романские, кельтские, албанский и греческий языки (не считая вымерших иллирийского и фракийского); ко второй — североиндийские (индоарийские), иранские и армянский языки (и вымершие хеттский и тохарский). Степень близости языков внутри этих групп неодинакова.

По грамматическому строю все индоевропейские языки — флективные.

2. Семито-хамитская семья языков гораздо малочисленнее (118,3 млн. человек) и занимает ограниченное пространство — Северную Африку и Юго-Западную Азию. Название ее условно, оно произведено от имен легендарных сыновей библейского Ноя — Сима и Хама. На этих языках написаны самые древние на земле памятники письма — вавилонские и египетские (IV—III тысячелетия до н. э.). Видимо, где-то вблизи стыка Азии и Африки эти языки и сложились. Семито-хамитская семья распадается на несколько групп: по мнению одних лингвистов, на три (семитские, берберские и кушитские языки), другие прибавляют сюда еще язык хаусса (в Судане) и древнеегипетский язык с его потомком — коптским языком. Самая крупная группа семитская. К ней принадлежали древние языки — вавилонский, ассирийский, еврейский, финикийский, сирийский и др., а теперь — прежде всего арабский язык, а также некоторые языки

Эфиопии. Берберские языки распространены в Северо-Западной Африке, кушитские — в Северо-Восточной Африке.

По грамматическому строю все языки этой семьи чисто флективные.

3. Урало-алтайская семья языков признается не всеми лингвистами. Многие из них считают, что это две отдельные, не родственные между собой языковые семьи: уральская и алтайская. Происхождение этих языков недостаточно изучено, а древнейшие памятники письменности восходят лишь к середине I тысячелетия н. э.

Уральские языки (22 млн. человек) — это угрофинская группа, распадающаяся на угорскую и финскую ветви, и мелкие самоедские языки. Угрофинские языки некогда сложились, видимо, в бассейне верхней Волги, а теперь разбросаны отдельными островами от Венгрии до Финляндии и до низовьев р. Оби.

Алтайские языки (68,7 млн. человек) распадаются на три группы: тюркскую, монгольскую и тунгусскую (тунгусо-маньчжурскую). Тюркская группа — самая многочисленная и шире всех разбросанная — от Малой Азии и Балканского полуострова (турки) до бассейна р. Колымы (якуты); в нее входят языки Средней Азии, некоторые языки Кавказа, Поволжья, Южной Сибири. Монгольская группа представлена языками Центральной Азии (Монголия, Северо-Восточный Китай, Прибайкалье). Тунгусская — языками маньчжуров и некоторых малых народов нашего Севера (эвенки-тунгусы, нанайцы-гольды и др.).

По структуре уральские и алтайские языки — агглютинативные.

4. Китайско-тибетская (сино-тибетская) семья языков — вторая по численности после индоевропейской (791 млн. человек, т. е. более четверти всего человечества). Она занимает обширную, но вполне компактную область в Восточной и Юго-Восточной Азии. Взаимоотношения языков внутри этой семьи недостаточно изучены; обычно в ней выделяют, помимо китайского языка (далеко превосходящего все другие по численности), еще группы таи, мяо-яо и тибето-бирманскую группу; быть может, надо включить сюда также и вьетнамский язык. Памятники письменности этих языков, в частности китайского, восходят ко II тысячелетию до н. э. По грамматическому строю большинство этих языков — изолирующие, односложные.

5. Малайско-полинезийские языки составляют тоже одну из крупных семей (свыше 135 млн. человек); она раскинулась географически необычайно широко и главным образом по островам Индийского и Тихого океанов — от Мадагаскара на западе до маленького острова Пасхи на востоке — больше чем на половину земного экватора. Наиболее многочисленна здесь группа языков Индонезии; в нее входят также некоторые языки Индокитая и мальгашский язык острова Мадагаскара. Гораздо малочисленнее языки островитян Меланезии, Микронезии и Полинезии. Происхождение малайско-полинезийских языков связано, несомненно, с

Юго-Восточной Азией; но древних памятников их нет, и время сложения определить трудно. Структура этих языков различна.

6. Дравидийская семья языков, напротив, занимает очень компактную территорию — Южную часть Индостана и небольшую часть острова Цейлона, хотя численность ее велика (около 116 млн. человек). Древних памятников этих языков не сохранилось, но есть основания предполагать, что некогда они занимали всю Индию или большую ее часть вплоть до Гималайских гор. Вторжение арийцев в Северную Индию во II тысячелетии до н. э. оттеснило дравидов на юг. Сейчас дравидские языки делятся на группы: тамильскую, телугу, каннара, малаяли. По структуре они агглютинативные.

7. Семья языков мунда охватывает небольшую группу языков Восточной Индии (5,7 млн. человек). Эти языки наряду с дравидскими древнейшие в Индии; какие из них появились или сложились здесь раньше, какие позже — трудно сказать.

8. Языки банту тоже занимают компактную, хотя весьма обширную, область — почти всю южную половину Африки. Численность народов, говорящих на этих языках, свыше 71 млн. человек. Языки банту очень близки между собой. Они агглютинативные, но отличаются одной особенностью: грамматические формы в них образуются не суффиксами, как в большинстве языков, а префиксами. Время и место происхождения языков банту еще не установлено с точностью, но несомненно, что они некогда распространились с севера, вероятно, из Судана, на юг.

Некоторые лингвисты считают, что многочисленные и очень пестрые языки Судана родственны языкам банту; те и другие иногда объединяют в «банту-суданскую семью».

9. Небольшую, весьма компактно расположенную семью образуют «кавказские» (или «яфетические») языки. Полагают, что в древности они были распространены гораздо шире в Передней Азии, в Средиземноморье. Академик Н. Я. Марр предполагал даже еще более широкое их распространение в прошлом (рассматривая «яфетические» языки даже как какую-то универсальную «стадию», через которую прошли будто бы все прочие языки), но современные лингвисты отвергают этот взгляд. Сейчас на «кавказских» языках говорит около 5 млн. человек.

10. Небольшая сравнительно семья языков мон-кхмер (8,5 млн. человек) распространена в Индокитае (камбоджийский язык и др.). Некоторые ученые предполагают родство этой семьи с малайско-полинезийской, а с другой стороны — с языками мунда. Если это предположение верно, то мон-кхмерские языки выступают как некое соединительное звено между языками Юго-Восточной Азии и Океании.

Помимо перечисленных десяти языковых семей, есть еще группы языков или очень малочисленные, или такие, внутри которых взаимные отношения языков недостаточно изучены. Таковы языки коренного насе-

ления Америки -- индейцев и эскимосов. Многие из них исчезли, оставшись неизученными, другие, сохранившиеся, не обнаруживают явного родства между собой. Неясны также связи этих языков с языками других частей света — Азии, Океании. В Северной Америке лингвисты в настоящее время намечают шесть больших групп индейских и эскимосских языков; в Центральной и Южной Америке таких групп гораздо больше. Общая численность всех говорящих сейчас на этих языках свыше 22 млн. человек. Большая часть индейских и эскимосских языков по своему грамматическому строю очень сложна, относясь к полисинтетическому типу.

На Новой Гвинее и некоторых прилегающих островах распространены папуасские языки (около 2,2 млн.). Они пока еще мало изучены и вследствие этого трудно сказать, составляют ли они одну или несколько разных семей и каковы вообще их взаимные связи.

Не больше знаем мы и о языках почти истребленных австралийских аборигенов, хотя они и несколько лучше изучены (сейчас на местных языках говорит всего около 40 тысяч людей).

Небольшой остаток группы языков, некогда очень широко распространенных в Северной Азии, составляет ныне «палеоазиатскую» языковую группу, сохранившуюся только на восточной и северо-восточной окраине материка (языки чукчей, коряков, юкагиров и др.).

Такой же небольшой остаток древних языков образует в Южной Африке «койсанская» группа — языки бушменов и готтентотов.

Наконец, есть несколько языков, вообще стоящих особняком, так что их связи с другими языками или группами языков до сих пор остаются неясными: это языки японцев, айнов (в Северной Японии), корейцев, андаманцев (Андаманские острова в Бенгальском заливе), буришков (Гиндукуш), кетов (Енисей), язык которых, впрочем, может быть родственен тибетским языкам, и язык басков в Пиренейских горах. Вполне возможно, что дальнейшее изучение обнаружит родство этих языков с той или иной языковой семьей, но пока его не удается проследить.

Если окинуть общим взглядом основное направление языкового развития человечества, то оказывается, что оно идет от мелких и разобщенных («племенных») языков и языковых групп к крупным национальным языкам и к большим языковым семьям. Наиболее распространенные языки многочисленных и высококультурных народов постепенно вытесняют мелкие изолированные языки, и последние сохраняются в наши дни лишь как бы на окраинах эйкумены, в самых отдаленных уголках — в горах, на небольших островках.

Хозяйственно-культурная классификация

Хотя лингвистическая классификация народов имеет огромное познавательное значение, так как помогает установить общность происхождения или исторические связи между народами, тем не менее возможности использовать ее данные все же ограничены: ведь родство языков говорит пре-

имущественно о прежних и мало говорит о современных взаимосвязях народов. Например, венгры, живущие на Среднем Дунае, близки по языку к хантам и манси — населению Нижней Оби, но они нисколько не похожи на них ни по хозяйственному укладу, ни по быту, ни по культуре, потому что уже более тысячи лет тому назад эти народы оторвались друг от друга и живут в совершенно различных условиях. И напротив, нередко прослеживается большое сходство в образе жизни народов, живущих в сходных условиях, хотя бы и далеко друг от друга, и хотя бы между ними не было никакого языкового родства: например, между кочевниками-монголами Центральной Азии и такими же кочевниками-бедуинами в Аравии, между оленеводами-ненцами и оленеводами-чукчами.

Чтобы понять, как и почему складывался у одних народов один, а у других совсем иной образ жизни и быт, необходимо распределить народы еще по одному признаку — по признаку хозяйственного уклада. Последний оказывает влияние на все стороны быта и культуры. Поэтому в советской науке применяется хозяйственно-культурная классификация народов.

Расселяясь постепенно по земной поверхности, люди попадали в различные условия географической среды и активно приспособлялись к ним, т. е. люди развивали свои материальные производительные силы сообразно конкретным природным условиям: полярному, умеренному, тропическому климату, приморской или континентальной, степной или горной местности. Так складывались исторически разные типы хозяйства и культуры, представляя собой как бы последовательные ступени развития производительных сил человека, но в условиях неодинаковой природной среды — «хозяйственно-культурные типы».

Хозяйственно-культурные типы имеют разный исторический возраст. Одни из них сложились в глубочайшей древности, другие образовались на более высоком уровне развития человеческого общества.

Наиболее архаические черты сохранились до сих пор в хозяйстве и быту отсталых племен тропической и субтропической зоны, живущих охотой и собирательством; одни из них обитают в полупустынных и пустынных областях — это автохтонные племена Австралии, бушмены Южной Африки; другие — в дебрях тропического леса, это отсталые охотничьи племена Юго-Восточной и Южной Азии — кубу Суматры, тоала Целебеса, аэта Филиппинских островов, семанги Малайского полуострова, пигмеи Центральной Африки, охотничьи племена Южной Америки — ботокуды, бороро, гуайяки и др. Они не знают оседлого образа жизни и постоянно кочуют в поисках дичи и съедобных растений. Их искусные, порой изощренные приемы охоты основаны на употреблении оружия — охотничьего копья (у австралийцев с копьеметалкой), метательной палицы (в Австралии бумеранга), у некоторых — лука и стрел; «пассивная» же охота с применением ловушек мало развита. Жилищем служат времен-

ные шалаши, одежда очень скудна. В общественном устройстве сохраняются черты общинно-родового строя. Этот тип хозяйства и культуры сложился еще в эпоху верхнего палеолита, а отчасти даже и раньше, и когда-то господствовал, очевидно, у предков всех народов, но до наших дней сохранился только у названных выше отсталых племен, оттесненных некогда в наименее благоприятные для обитания области, условия жизни в которых тормозили их развитие. Близкий к этому тип хозяйства и культуры образовался в некоторых приморских районах — у жителей Андаманских островов, у огнеземельцев, где важную роль играло рыболовство и приморское собирательство.

На более высокой ступеньке развития стоит хозяйственно-культурный тип охотников северной лесной зоны. Этот тип сложился в эпоху неолита, когда человек освоил суровые и труднопроходимые пространства тайги Северной Азии и Северной Америки. Очень важную роль тут сыграло изобретение лыж, без которых зимой северная тайга недоступна. Северные охотники промышляют крупного копытного зверя и мелкую дичь; охота преимущественно сезонная: осень и зима. Широко применяются охотничьи ловушки и прочие снаряды. Летом чаще ловят рыбу. Образ жизни — кочевой или полукочевой; типичное жилье — конический шестовой чум; средства передвижения — лыжи, ручная нарта или волокуша, собачья упряжка, у народов Сибири — верховой и вьючный олень; летом — легкая деревянная или берестяная лодка. Одежда — теплая, из шкур, меха, выделанной кожи. Общественное устройство — по большей части патриархально-родовое. В последние столетия проникновение торговцев-скупщиков в северные леса привело к превращению потребительской мясо-шкурной охоты в товарный пушной промысел; продовольствие охотники вынуждены были покупать, попадая в долговую кабалу к скупщикам. Этот тип хозяйства и культуры еще недавно господствовал у ряда народов лесной части Сибири (эвенки, кеты, юкагиры и др.) и до сих пор преобладает у индейцев северной Канады — атабасков и алгонкинов.

Третий хозяйственно-культурный тип сложился тоже в северной зоне, в низовьях больших рек и на побережье океана, где много рыбы. Это — тип оседло-рыболовческого хозяйства. Он господствует (или господствовал еще недавно) у нивхов-гиляков, ульчей, нанайцев Нижнего Амура, у ительменов и части коряков Камчатки, у индейских племен северо-западного побережья Северной Америки. Эти народы промышляют проходную рыбу (главным образом лососевых), которая в весенне-летние месяцы входит массами для икрометания в устья рек; ее ловят тут сетями, запорами с вершами или иначе. Рыбу запасают (сушат, вялят, теперь и солят) на весь год, она составляет основу существования людей; ею кормят и собак, служащих главной транспортной силой. Рыбью кожу обрабатывают, шьют из нее одежду; но главный поделочный материал —

дерево. Жилища — землянки или наземные бревенчатые дома. В общественном строе рыболовческих народов сохранились следы материнского рода, но преобладают патриархальные отношения.

Следующий, более специализированный тип хозяйства и культуры образовался в более северных широтах, на арктическом побережье Северной Азии и Северной Америки: это хозяйство морских охотников, промышляющих моржа, тюленя, белуху, кита и др. Этот тип хозяйства был, видимо, дальнейшей трансформацией берегового рыболовческого хозяйства и развился при продвижении племен дальше на север по побережью. Он доныне господствует у эскимосов от Гренландии до Берингова пролива, у береговых чукчей и коряков, а прежде также у населения побережий Карского и Баренцева морей. Охота на морского зверя различна по сезонам: летом с кожаного каяка (байдарки), зимой у продушного отверстия на льду, весной на прибрежных и ледяных лежбищах. Охотничье оружие — гарпун, дубинка, теперь ружье. Жилище — землянка либо снеговой дом (зимой у части эскимосов), либо конический чум (летом). Одежда — меховая, глухая, хорошо держащая тепло, но тяжелая. Транспорт — зимой собаки, летом кожаные лодки. В общественном строе сохранились следы распавшегося материнского рода.

Еще более поздний по происхождению хозяйственно-культурный тип связан с возникновением оленеводства, а олень одомашнен был в последние века до н. э. в Центральной Азии или Южной Сибири; оттуда оленеводство распространилось в I тыс. н. э. по всей Северной Сибири. У охотничьих народов тайги оленеводство стало подсобной отраслью хозяйства (олений верховой и вьючный транспорт), а у народов тундры превратилось в основу хозяйства: чукчи и коряки на северо-востоке, ненцы на северо-западе держат очень большие стада оленей, и олень дает там человеку все: и пищу, и материал для одежды и для покрытия кочевых переносных жилищ, и транспортную силу (упряжная езда). Образ жизни оленеводов тундры кочевой, приспособленный к биологическим привычкам оленя, посезонно меняющего места пастбищ. Жилище — кочевой чум или яранга на шестах, крытая оленьими «постелями». Одежда — глухая, из теплого оленьего меха. Общественный быт — патриархально-родовой и патриархально-семейный с резко выраженным имущественным расслоением на основе владения оленями. Этот хозяйственно-культурный тип, в отличие от предыдущих, не проник в Западное полушарие (в Америку), а распространился только по Северной Азии.

Отчасти аналогичный оленеводческому, однако гораздо более высокий тип хозяйства и культуры сложился примерно в конце неолитической эпохи (во II тыс. до н. э.) в степной полосе, которая тянется от Центральной Азии до Северной Африки: это степное кочевое скотоводческое хозяйство, местами распространившееся и в предгорные и в горные области, прилегающие к степям и богатые альпийскими пастбищами.

Хотя до сих пор еще не вполне ясно, когда и где люди впервые одомашнили крупный рогатый скот, овец, коз, верблюдов, лошадей, разведение этих домашних животных коренным образом изменило условия жизни населения степной зоны (перед тем, вероятно, жившего охотой). Появился постоянный запас мясной, а потом и молочной пищи, шкуры и шерсть животных давали обильный материал для одежды, поделок, покрытия жилища; верховая лошадь и верблюд сделали жизнь скотоводов крайне подвижной. В поисках пастбищ для своих растущих стад люди могли перекочевывать на большие расстояния. Выработались типы кочевого жилища — кибитка, перевозимая на колесах, решетчато-войлочная юрта или легкий шатер, быстро разбираемые и быстро собираемые на новом месте. Одежда — чаще из животных материалов (кожа, мех, шерсть) либо из покупаемых у соседних народов льняных и бумажных тканей — свободного покроя, приспособленная к верховой езде.

Общественный быт скотоводческих народов характеризуется процессами, результатом которых было все более резко выраженное классовое расслоение: богатые скотовладельцы подчиняли себе бесскотных соплеменников. Патриархально-родовые отношения перерастали в отношения полуфеодальные и феодальные (хотя обычно при сохранении общинной земельной собственности). Складывались большие государства, правда, по большей части недолговечные. Кочевнические государства не раз покоряли соседние оседлые народы либо вступали с ними в мирные обменные отношения, что содействовало созданию более прочных объединений и расширению экономических связей между народами.

Описываемый тип кочевого скотоводческого хозяйства еще недавно господствовал, а частью и теперь сохраняется у народов Центральной Азии (монголы, северные тибетцы), прежде у народов Южной Сибири (от бурят до алтайцев и западно-сибирских татар) и Средней Азии (казахи, киргизы, туркмены), в степных и горных районах Ирана (курды, луры и др.), в Аравии (бедуины), в Северной Африке (беджа, галла, туареги и др.).

В далеком прошлом скотоводческие народы кочевали и в степных районах Европы — в Причерноморье, в Дунайской низменности. В Америке же домашних животных почти не было, и подобный хозяйственно-культурный тип вообще отсутствовал.

Если переход от охоты к разведению домашних животных был крупнейшим шагом вперед в развитии производительных сил людей и создал условия для распада общинно-родового строя и раскола общества на классы, то у народов других географических зон к тому же результату привело развитие земледелия.

Переход от примитивного собирательского хозяйства к возделыванию растений означал не менее важный шаг в развитии производительных сил, чем одомашнение животных. Здесь главнейшую роль сыграл женский

труд, ибо собирательство было всегда в руках женщин. Можно считать доказанным, что именно женщина «изобрела» земледелие (у многих примитивных земледельцев и сейчас еще мужчины продолжают промышлять охотой — в Южной Америке, местами в Африке). Несомненно, что переход к земледелию совершился самостоятельно в разных местах земного шара — в Америке, в Океании, в Восточной и Южной Азии, в Африке, в Европе. Это видно хотя бы из того, что в этих разных областях были введены в культуру совершенно различные растения. В тропических странах Америки и Океании это были преимущественно клубневые растения (ямс, таро, батат, маниока, в более холодных районах картофель), в умеренной зоне — преимущественно злаковые (в Южной Азии рис, в Юго-Западной Азии ячмень, пшеница, просо и др., в Африке просо, в Америке кукуруза). Переход от собирания диких растений к их культивированию совершался постепенно; у некоторых современных народов и сейчас еще сохранились переходные формы: регулярный сезонный сбор дикорастущих без их посева; это наблюдается, например, у индейцев — собирателей дикого риса на озерах Северной Америки («народы — собиратели урожая»).

Земледелие было вначале ручным, землю ковыряли просто палкой либо мотыгой. Это «ручное» («палочно-мотыжное») земледелие когда-то господствовало во всех странах, а теперь сохранилось преимущественно у сравнительно отсталых народов жарких стран — в Африке, Океании, кое-где в тропической Америке и Юго-Восточной Азии. Пережиток его — огородное хозяйство народов Европы.

Земледелие, в противоположность скотоводству, требует оседлого образа жизни. Примитивные земледельцы тропических стран до сих пор живут замкнутыми небольшими общинами, в поселках из легких построек столбового и каркасного типа (массивная крыша для защиты от тропических дождей, а стены могут почти отсутствовать), носят легкую, иногда только поясную одежду, употребляют глиняную посуду; из домашних животных разводят собак, местами свиней и птицу. Черты первобытно-общинного строя держатся у некоторых из этих народов и сейчас; местами сохраняется и архаический материнский род, что объясняется важной ролью женского труда при ручном земледелии. Разложение родоплеменного строя и образование примитивных государств у некоторых мотыжно-земледельческих народов было ускорено — особенно в Африке — общением их с соседними скотоводческими народами. В Восточной и Южной Африке, в Судане еще в средние века возник ряд смешанных земледельческо-скотоводческих культур и государств.

Прочный синтез земледелия и скотоводства привел к появлению нового, гораздо более высокого типа хозяйства и культуры — плужного земледелия (хлебопашества). Переход от ручной обработки земли к употреблению пахотных орудий, использование животных как рабочей силы

в земледелии знаменовало собой огромный скачок в развитии производительных сил. Мотыга и заступ сменились ралом, сохой и плугом в зависимости от свойств почвы и других условий. Правда, наука еще не установила окончательно, как именно ручное орудие превратилось в пахотное. Рабочим животным стал бык (вол), позже местами смененный лошадью. Появилась возможность обрабатывать и засевать гораздо более обширные площади земли, и, следовательно, в огромной степени возросла масса получаемого продукта.

Точно неизвестно, где впервые возникло плужное земледелие; вероятно, в Юго-Западной Азии, в Месопотамии, вскоре и в Египте (IV—III тыс. до н. э.). Возможно, что именно из этого центра оно распространилось затем и в Южной, и в Восточной Азии, и в Северной Африке, и в Европе; в остальные страны света — в Африку к югу от Сахары, в Америку, в Океанию, в Австралию — плужное земледелие до прихода европейских колонистов (XVI—XIX вв.) не проникало.

По мере распространения плужного земледелия в лесной зоне стал шире применяться пожог леса (подсечно-огневая система), и это вело к сужению области охотничьего хозяйства. В безлесной зоне все шире распахивались степные земли и постепенно сокращалась область кочевого скотоводческого хозяйства. В зоне засушливых степей стало применяться и постепенно совершенствоваться искусственное орошение (оросительное земледелие). Так плужное земледелие — несравненно более высокий тип хозяйства — постепенно вытесняло и продолжает вытеснять другие хозяйственно-культурные типы везде, где земледелие возможно по климатическим условиям.

Плужно-земледельческое хозяйство послужило основой для развития высоких цивилизаций древности, феодальной и капиталистической эпох. Оно обусловило резкое классовое расслоение, отделение города от деревни, ремесла и промышленности от сельского хозяйства, создание прочных государственных объединений, сложной и разнообразной культуры. В настоящее время к хозяйственно-культурному типу плужных земледельцев принадлежит подавляющее большинство народов земного шара.

Обзор хозяйственно-культурных типов разных народов и стран показывает, что «хозяйственно-культурная классификация» есть опять-таки не чисто формальная разбивка народов на категории. Она подводит нас к пониманию важнейшего исторического процесса конкретного хода развития материального производства с древнейших времен до наших дней. Развитие материального производства не было однолинейным эволюционным процессом, оно происходило в разных направлениях в зависимости от конкретных условий. Каждый из хозяйственно-культурных типов был шагом вперед в активном приспособлении человека к условиям различной естественной среды, шагом вперед в освоении че-

ловеком природных ресурсов, в освоении земли. Чем выше хозяйственно-культурный тип, тем сложнее и разнообразнее производительные силы, тем богаче культура человека.

Прочие способы классификации народов

Все прочие способы классификации народов, помимо географической, лингвистической и хозяйственно-культурной, имеют лишь вспомогательное и очень ограниченное значение. Иногда применяется антропологическая классификация по физическим или расовым типам. Однако это не есть собственно классификация народов, ибо расовые типы почти никогда не совпадают с народами. Можно только говорить о том, что среди того или иного народа преобладают такие-то расовые типы.

Расовые различия между людьми выражаются в различии некоторых внешних (физических, телесных, соматических), наследственно передаваемых признаков. Эти признаки — форма волос, степень волосатости лица и тела («третичный волосяной покров»), окраска («пигментация») волос, кожи и глаз, далее рост, форма черепа, некоторые особенности лицевого скелета и мягких частей лица. Расовые различия образовались в глубокой древности, в ходе становления человека современного типа (Homo sapiens), т. е. в эпоху верхнего палеолита. Но точная систематика рас очень трудна, признаки их сильно варьируют, а границы весьма расплывчаты; поэтому невозможно сказать с уверенностью, сколько вообще существует на земле рас.

Большинство антропологов, и зарубежных и советских, считает, что есть всего три основные, или «большие», расы («расы первого порядка»): монголоидная, европеоидная и негро-австралоидная. Для монголоидной расы характерны прямые и тугие черные волосы, слабый третичный волосяной покров, уплощенное лицо с выступающими скулами, развитие складки верхнего века и особый «эпикантус» («монгольская складка»), закрывающий внутренний угол глаза, смуглая желтоватая кожа. Негро-австралоидная раса отличается тоже черными, но курчавыми волосами, темным цветом кожи, толстыми губами, широким носом и пр. Европеоидная раса — сравнительно мягкими волнистыми волосами разной окраски, развитым третичным волосяным покровом, узким носом, цвет кожи варьирует от очень светлого до сравнительно темного.

Эти три «большие расы» распадаются на некоторое количество «малых рас» («рас второго порядка»), которые, однако, нерезко друг от друга отличаются и связаны между собой незаметными переходами; выделяются и еще более мелкие «группы расовых типов» (или «варианты») и промежуточные «контактные расы». Всего таких расовых типов насчитывают от 22 до 28 и больше. Так, монголоидная большая раса делится на североазиатскую, дальневосточную, южноазиатскую, арктическую, американоидную и др.; европеоидная — на атланто-балтийскую, среднеевро-

пейскую, индо-средиземноморскую, балкано-кавказскую и другие расы. Есть расы, в которых совмещаются признаки двух или даже всех трех больших рас: таковы южноиндийская (европ.+ негр.), эфиопская (то же), уральская (монг.+ европ.), полинезийская (монг.+ негр.+ европ.), айнская (то же) расы.

Можно считать доказанным, что первоначальные расовые признаки возникли как приспособление к природной среде; например, «монгольская складка» века есть способ защиты глаза от сильных степных ветров, пыли и яркого солнечного света; именно в открытых степных пространствах Центральной Азии этот расовый тип и сложился. Густые курчавые волосы и темная кожа негроидов — защита от жаркого тропического солнца; негроидный тип образовался, несомненно, в жарком поясе. На дальнейшее же развитие и усложнение расовых признаков влияли разные факторы: изоляция отдельных человеческих групп и, наоборот, их смешение.

Можно считать также доказанным, что расовые различия касаются только внешних физических признаков, но никак не влияют ни на психические проявления людей, ни на их культурную деятельность. Правда, некоторые псевдоученые расисты пытались доказать, что расы неравноценны в смысле способности к культурному развитию, что есть «низшие» и «высшие» расы. Эти лженаучные теории создавались для того, чтобы оправдать колониальное угнетение, рабство негров, господство европейских и американских эксплуататоров над «темнокожим» населением Африки, Австралии и других стран. Но серьезное научное исследование опровергло эти предвзятые вымыслы. Никаких «высших» и «низших» рас нет, все люди способны к восприятию и созданию культурных ценностей. Уровень же культуры отдельных народов зависит не от расовых свойств, а только от изменчивых исторических условий.

К тому же расы не совпадают ни с этническими общностями, ни с языками, ни с культурными типами. В среде одного и того же народа встречаются люди разных расовых типов. Среди русских, например, есть особи со светлой и с темной окраской кожи, со светлыми и с темными волосами, как волнистыми, так и курчавыми и прямыми, высокого и низкого роста, голубоглазые, сероглазые, черноглазые и пр. Совершенно те же физические особенности можно встретить среди поляков, немцев, чехов, венгров и др.; значит, носители одних и тех же расовых признаков могут говорить на совершенно различных языках, принадлежать к разным нациям, различаться по культуре.

Иногда, для весьма ограниченных целей, применяется и классификация народов по вероисповеданиям (по религии). Подавляющее большинство верующих на земле исповедует одну из трех «мировых» религий: христианство, ислам или буддизм. Эти «мировые» религии, называемые так потому, что распространение их не ограничено ни национальными, ни

государственными рамками, сложились исторически сравнительно поздно: буддизм около V в. до н. э. (в Индии), христианство в I—II вв. н. э. (в восточном Средиземноморье), ислам в VII в. (в Аравии). Христианство издавна господствует в Европе, теперь и в Америке, Южной Африке, Австралии и Океании. Но оно не едино: одни народы придерживаются католицизма, признавая авторитет римского папы (Южная и Западная Европа, Латинская Америка, Филиппины), другие — протестантских вероучений (Северная и Центральная Европа, Северная Америка, Южная Африка, Австралия и Океания), третьи — православия (Восточная и Юго-Восточная Европа); есть и множество христианских сект, но приверженцы их не занимают нигде сплошной территории и не составляют какого-либо отдельного народа. Ислам широко распространился в Северной Африке, Юго-Западной и Средней Азии, частью на Индостане (Пакистан) и в Китае, а также по всей Индонезии. Буддизм — в Юго-Восточной, Восточной и Центральной Азии.

Лишь у немногих народов сохранились свои «национальные» религии — более древний тип сравнительно с «мировыми»: у японцев — синтоизм (наряду с буддизмом), у китайцев — конфуцианство и даосизм (наряду с тем же буддизмом), у народов Индии — индуизм, распадающийся на целый ряд сект (наряду с исламом), у евреев — иудаизм.

Наконец, у некоторых народов, сохранивших еще пережитки общинно-родового строя (в Африке, Южной Америке, Океании, Австралии), держатся местные «племенные» религии.

Делаются иногда еще попытки классифицировать народы иначе: по стадиям исторического развития, пользуясь периодизацией Моргана — Энгельса (средняя и высшая ступени дикости, низшая, средняя и высшая ступени варварства, цивилизация), или иными масштабами. Либо — по типам этнической общности («племена», «народности», «национальности», «нации» и т. д.), но эта классификация пока еще теоретически недостаточно разработана.

Краткий очерк развития этнографических знаний

Постепенное накопление этнографических знаний — знаний о близких и дальних народах — началось с древнейших времен; но становление этнографии как самостоятельной науки произошло лишь приблизительно в середине XIX в.

Еще государства Древнего Востока — Египет, Вавилония, Персия — проявляли интерес к окружающим странам и народам, интерес, вызванный главным образом практическими потребностями — войны и торговли. В надписях и других письменных документах, в графических изобра-

жениях той эпохи мы встречаем немало сведений о народах Передней Азии и Северной Африки. В античной Греции и Риме, в эпоху их расцвета, знания о соседних, а позже и о более отдаленных землях и народах были уже довольно точны и обстоятельны. В «Истории» Геродота (V в. до н. э.) содержится много сведений о народах Ближнего Востока. В «Географии» Страбона (начало I в. н. э.) описанием охвачено множество стран от Британии и Испании до Индии и Средней Азии. В записках Юлия Цезаря есть много ценных известий о галлах (кельтах), о германских племенах. Быт германцев подробно описал Тацит (I в. н. э.). У многих античных писателей есть тоже немало этнографических, зачастую очень точных сведений.

Все эти этнографические знания не оставались сырой грудой фактов для образованных людей античности. Собирание и изложение их было подчинено у каждого автора определенной цели, служило для тех или иных общих выводов. Например, поэт-материалист Лукреций Кар (I в. до н. э.) на основе главным образом сведений о более отсталых народах построил целую концепцию постепенного развития человеческой культуры («О природе вещей»). Тацит изображал патриархальный быт германцев в виде назидания развращенной римской аристократии. Античные авторы не раз ставили вопросы о происхождении (этногенезе) того или иного народа, пользуясь для этого местными народными преданиями; интересовались вопросом о причинах различий в культуре, в обычаях разных народов.

В раннее средневековье в связи с общим культурным упадком этнографические интересы и этнографические знания в Западной Европе сходят почти на нет. Эти знания продолжали накапливаться лишь в Византии, в Арабском халифате, в Китае. Есть сведения этнографического характера и в русских летописях.

Новый подъем этнографических знаний начинается с эпохи первоначального капиталистического накопления и великих географических открытий (XV в.). Плавания и открытия европейских моряков — португальцев, испанцев, позже голландцев, англичан, французов — дали жителям Европы сведения о народах заокеанских стран — Америки, Африки, Юго-Восточной Азии, позже Океании и Австралии. Русские «землепроходцы» одновременно познакомились близко с народами Сибири. Это огромное расширение этнографического (и географического) горизонта европейцев содействовало тому перевороту в мировоззрении, который был связан с начавшимся переходом от феодального способа производства к капиталистическому. Больше всего поразило европейцев отсутствие у многих новооткрытых народов понятия о частной собственности, отсутствие классов, государства. На этой почве уже в XVI в. среди свободомыслящих ученых, философов зародилось идеализированное представление о первобытной эпохе как о золотом, счастливом веке; а современные им

отсталые народы стали изображаться как «добрые дикари». Особенно эта идея «доброго дикаря» распространилась в XVIII в. (Руссо, Дидро и др.); она служила в руках прогрессивных мыслителей того времени оружием борьбы против несправедливых феодально-крепостнических порядков. В то же время философы-просветители пользовались этнографическим материалом и для построения теории поступательного развития культуры человечества (Фергюсон, Монтескье и др.).

В России в XVIII в. на основе уже накопленного очень большого этнографического материала — описания отдельных народов — стали делаться попытки его систематизации (лингвистическая классификация народов у Татищева и др.), появились обобщающие труды о народах России (Георги, Антоновский).

Но самостоятельной отраслью знания этнографическую науку можно считать только с середины XIX в.: в России — в системе географических наук (Русское географическое общество с его Отделением этнографии с 1845 г.), в зарубежных странах — в тесной связи с естественными науками (Бастиан в Германии, «антропологическая» школа в Англии и др.). Господствующим направлением в зародившейся этнографической науке стал с 60—70-х годов XIX в. в Европе и Америке эволюционизм (Тэйлор, Лёббок, Мак-Леннан, Спенсер, Липперт, Морган).

Эволюционисты, прилагая к изучению человеческой культуры и общественного быта естественнонаучные методы, рассматривали всю историю человечества как единый, закономерный процесс поступательного, прогрессивного развития. Отдельные явления материальной и духовной культуры, общественные и семейные формы у разных народов, какими бы разнообразными они ни были, рассматривались как звенья единого прямого эволюционного ряда: от простого к сложному. Особое внимание уделяли эволюционисты развитию брака и семьи — от материнского к отцовскому роду, от группового к индивидуальному браку и т. д., а также развитию верований: от примитивной веры в душу человека (анимизм) к более и более сложным религиозным представлениям, вплоть до многобожия (политеизм) и единобожия (монотеизм).

Эволюционистское направление в этнографии представляло собой первую стройную и последовательно выдержанную концепцию на основе этнографического материала. Это было прогрессивное течение в буржуазной науке, соответствовавшее умонастроению буржуазной интеллигенции эпохи подъема капитализма. Буржуазия тогда верила в прогресс и во имя его вела борьбу с пережитками средневековья, с крепостничеством, клерикализмом. Этнографический материал служил целям этой борьбы. Но это было все же буржуазно-ограниченное понимание прогресса, упрощенное понимание эволюции как спонтанного и при том прямолинейного и постепенного, без скачков, развития.

В России задачи этнографии как самостоятельной науки были сформулированы даже раньше, чем на Западе, деятелями Русского географического общества (Бэр, Надеждин, Кавелин). Влияние эволюционистского направления сказалось и на работах русских этнографов, но они в значительной мере избегли упрощенности и односторонности эволюционистской схемы. Особенно ценны конкретно-этнографические исследования путешественников Н. Н. Миклухо-Маклая, Г. Н. Потанина; политических ссыльных революционеров В. Серошевского, Д. А. Клеменца, Л. Я. Штернберга, В. Г. Богораза, В. И. Иохельсона, историко-этнографические работы Д. Н. Анучина, Ник. Н. Харузина.

К концу XIX в., а еще более в начале XX в. в зарубежных странах обнаружился кризис эволюционистского направления. Кризис был вызван, с одной стороны, законным недовольством многих добросовестных ученых однобокой упрощенностью эволюционистских схем в области изучения истории семьи, хозяйства, религии, с другой — общим поворотом буржуазной общественной мысли к реакции. Возникает ряд новых школ и направлений, среди них довольно много явно реакционных.

На рубеже XIX и XX вв. в Германии — позже в Австрии, в Англии — возникло «диффузионистское» направление, называвшееся также «культурно-исторической» или просто «исторической» школой. Оно стремилось свести историю культуры к истории ее географического перемещения («диффузия», заимствования, миграции). Диффузионисты, отправляясь от «антропогеографического» метода Фридриха Ратцеля, который сам по себе представлял бесспорную, хотя и ограниченную ценность, изучали пространственные соотношения явлений культуры и делали из этого очень широкие общие выводы. Такова была «школа культурных кругов» Фрица Гребнера, близкая к ней «венская» школа, возглавлявшаяся католическим патером Вильгельмом Шмидтом, школа Лео Фробениуса и др. Работы диффузионистов приводили к произвольным, необоснованным построениям и ничего не внесли положительного в этнографическую науку. Гораздо ценнее были исследования американских этнографов школы Франца Боаса, которые хотя и интересовались диффузией культуры, но не считали ее единственным или важнейшим историческим фактором.

Много интересного дали теоретические работы французских ученых — последователей «социологической» школы Эмиля Дюркгейма. Они рассматривали общество, общественные явления, общественную психологию как особый, самостоятельный предмет науки, как нечто несводимое к деятельности и психике индивидуума. С дюркгеймовской школой идейно связано и «функциональное» направление, зародившееся в Англии после первой мировой войны (Бронислав Малиновский, Радклифф-Браун и др.), рассматривающее все стороны жизни и культуры каждого отдельного народа как неразрывно связанные между собой части целого.

Но функциональное направление скомпрометировало себя, по крайней мере в трудах своего основателя Малиновского, своим сознательно антиисторическим духом, а еще более — своим дурным политическим привкусом: оно было использовано колониальными властями Британской империи как теоретическое обоснование колониализма.

В годы второй мировой войны и после нее в США сложилось чисто реакционное «психологическое» направление, сторонники которого рассматривали различия и особенности в культуре (и в уровне экономического развития) разных народов как следствие неравноценности психики этих народов, зависящей в свою очередь от системы ухода за ребенком и его воспитания в первые годы жизни. Высшей «моделью культуры» была признана американская, все же остальные народы поэтому должны, с точки зрения последователей психологической школы, подчиниться руководству американцев. Эта чисто империалистическая теория однако уже в 1950-х годах перестала и в самих США пользоваться успехом.

Из новейших течений в зарубежной этнографии следует назвать также «структурализм» (Леви-Строс, Франция), «неоэволюционизм» (Дж. Стьюард, США), культурный релятивизм, или «теорию ценностей» (Герсковиц, США и др.).

Советская этнографическая наука, руководствуясь методом исторического материализма, критически осваивает все то ценное, что накоплено буржуазными этнографами; она отвергает в то же время реакционные идеи так же, как и всякие кабинетные вымыслы досужей фантазии.

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

НАРОДЫ АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ

Удаленная от центров мировой цивилизации область Австралии и Океании до сравнительно недавнего времени была окраинной частью эйкумены. К тому же Австралия и острова Океании отделены от ближайших населенных материков — Азии и Америки — и друг от друга океаном, плавание по которому для первобытного человека было связано со значительными трудностями. Поэтому процесс расселения человека по Австралии и Океании протекал медленно, с перерывами, и занял не одно тысячелетие.

Область Австралии и Океании делится обычно на четыре географических района: Австралию с Тасманией, Меланезию с Новой Гвинеей, Полинезию с Новой Зеландией и Микронезию. К моменту открытия Австралии и Океании европейцами здесь давно уже жили многочисленные и весьма различные по происхождению, а также по уровню и по формам экономического и культурного развития группы населения. Австралийский материк и Тасмания были заселены племенами охотников и собирателей. На островах Меланезии, Полинезии и Микронезии обитали народы, в основе хозяйства которых лежало подсечно-огневое палочно-мотыжное земледелие. Особенно густо была населена Новая Гвинея — второй по величине остров мира.

Европейская колонизация, начавшаяся еще в XVII в., вызвала значительные изменения в этническом составе населения Австралии и Океании. Большая часть коренных жителей была уничтожена колонизаторами. Массовое переселение колонистов из Европы привело к образованию в Австралии и Новой Зеландии новых, преимущественно англосаксонских по своему происхождению наций. Вследствие вынужденной эмиграции контрактованных рабочих из Индии и других стран Юго-Восточной Азии на некоторых островах Океании сложились крупные ком-

пактные группы азиатского по происхождению населения (например, индийцы на островах Фиджи, вьетнамцы на Новой Каледонии и др.).

В XX в. в связи с общим кризисом капитализма и усилением национально-освободительной борьбы в колониях обозначился несомненный процесс национального возрождения местных этнических групп. Прекратилось сокращение, а затем началось и увеличение численности коренного населения на многих островах Океании. Межплеменная солидарность пришла на смену былой межплеменной розни. Национально-освободительная борьба все чаще стала принимать сознательно классовый, политический характер. Усилилось стремление к сохранению и развитию национальных культур и национальных языков; определилась тяга к усвоению передовых, прогрессивных сторон европейской и мировой культуры.

В то же время на всех без исключения островах Океании идет процесс смешения разнородных (европейских, азиатских и местных) этнических и расовых компонентов, складываются новые этнические образования.

Народы Австралии и Тасмании

Проблема этногенеза и языки

Коренное население Австралии — австралийцы до начала европейской колонизации были расселены почти по всему материку. Общая их численность к концу XVIII в. определяется в 250—300 тыс. человек. Австралийцы разделялись на многочисленные племена, отличавшиеся друг от друга территорией обитания, языком, некоторыми чертами общественного быта, материальной и духовной культуры.

Вопрос о древности человека в Австралии пока еще далек от своего окончательного разрешения. Достоверно установлено лишь, что Австралия и Океания не входили в область превращения обезьяны в человека: здесь нет не только приматов, но и вообще плацентарных млекопитающих (собака, свинья, крыса появились здесь вместе с человеком). Откуда же пришли в Австралию предки австралийцев? Некоторые данные для ответа на этот вопрос дают антропология и археология.

Коренных жителей Австралии относят к австралийской расе (по Я. Я. Рогинскому) или к австралийскому типу экваториальной или негро-австралоидной расы (по Н. Н. Чебоксарову). Австралийская раса характеризуется темной кожей, волнистыми волосами, обильным развитием третичного волосяного покрова на лице и теле, очень широким носом, сравнительно высоким переносьем, средними размерами скулового диаметра, ростом выше среднего и высоким. Локальные различия здесь

сравнительно невелики: разнятся рост, ширина носа, интенсивность третичного волосяного покрова, высота черепа и т. д.

Некоторое представление об облике первых австралийцев могут дать палеоантропологические находки на территории Австралии: черепа из Талгая (1884), Кохуны (1925) и Кейлора (1940). Первые два более примитивны по своему строению, чем черепа современных австралийцев, но в то же время имеют несомненные признаки, характерные для австралийской расы. К сожалению, степень их древности не установлена. Кейлорский череп по многим признакам ближе к черепам современных австралийцев. Его возраст, согласно радиоуглеродному анализу равен 18000 ± 500 лет.

Археологическое изучение Австралии началось сравнительно недавно. Однако уже получены важные результаты. Так, например, твердо установлены связи древнейших австралийских археологических культур с культурами Юго-Восточной Азии, более или менее достоверно намечены ареалы их распространения.

Оценивая все эти во многом еще не скоординированные между собой данные, ученые приходят к выводу, что первоначальное заселение Австралии произошло примерно 18—19 тыс. лет тому назад, т. е. в эпоху верхнего палеолита, со стороны Юго-Восточной Азии, причем Австралия была заселена скорее всего сравнительно немногочисленной группой (или группами) австралоидного населения.

В течение раннего периода своей истории австралийцы сохраняли контакт с палеолитическими и мезолитическими культурами Юго-Восточной Азии, пока 12—13 тыс. лет назад не поднялся уровень мирового океана, вследствие чего Австралия оказалась отделенной от внешнего мира. Расселение по материку шло очень медленно. Раньше всего был заселен и освоен, по-видимому, восточный берег, более благоприятный для обитания, позднее всего пустынные и полупустынные области центра и запада Австралии. Есть основания полагать, что освоение австралийского материка австралийцами еще не завершилось к началу английской колонизации.

Еще менее выяснен вопрос о происхождении тасманийцев и о времени заселения Тасмании. По своему антропологическому облику тасманийцы близки к меланезийцам. В то же время культура тасманийцев отличалась крайней бедностью и примитивностью даже по сравнению с культурой аборигенов Австралии. А ведь меланезийцы находились на гораздо более высокой ступени культурного и экономического развития. Некоторые этнографы, указывая на ряд параллелей в материальной культуре тасманийцев и меланезийцев (например, «огневой плуг», скамеечка для головы), склоняются к мысли, что культурный уровень предков тасманийцев был более высок, чем тот, на котором их застали европейцы в XVIII в. Отнюдь не исключено, что предки тасманийцев попали в Тас-

манию из Меланезии, следуя через восточное побережье австралийского материка.

И австралийцы, и тасманийцы в течение длительного исторического периода были почти полностью изолированы от остального человечества. Об этом, в частности, свидетельствуют особенности их языков. Языки и тех и других не обнаруживают родства ни с одной из языковых групп мира. В то же время при всем однообразии расового типа австралийцев и однородности их культуры языки различных областей Австралии очень несхожи. Чрезвычайно велика также и пестрота диалектов Тасмании. В прошлом, по-видимому, в аборигенной Австралии насчитывалось не менее 500 языков и диалектов. Некоторые из них были достаточно близки между собой, образуя родственные группы. Австралийские языки пока еще слабо изучены, и даже лучшие их классификации (например, классификации В. Шмидта и А. Кэпелла) построены скорее по географическому принципу, весьма условны и далеко не общепризнаны.

Словарь австралийских и тасманийских языков отнюдь не так беден, как это иногда думают. Естественно, в языках австралийцев и тасманийцев нет и не было слов, обозначающих сложные общественные явления или научные абстрактные понятия, но зато их языки насыщены конкретными обозначениями, которые передают всяческие оттенки действия, незначительные, на наш взгляд, изменения в состоянии различных объектов, всевозможные свойства предметов природы.

Хозяйство и материальная культура австралийцев

Материальное производство австралийцев и тасманийцев находилось на очень низком уровне развития; основу их хозяйства составляли охота и собирательство. Земледелия и скотоводства они не знали. Единственным домашним (вернее полудомашним) животным австралийцев была собака динго. У тасманийцев не было и собаки. Австралийцы и тасманийцы не знали также ни обработки металлов, ни гончарства. Главными каменными орудиями их были каменный топор, каменный струг или скобель, а у австралийцев, кроме того, ручная зернотерка, нижний плоский камень которой служил также для наточки и шлифовки каменных топоров. Чрезвычайно широко пользовались австралийцы случайными осколками и обломками камня с естественным острым режущим краем. Аборигены некоторых областей Австралии умели выделывать тонкие листовидные наконечники копий, что указывает на высокое развитие техники обработки камня.

Огонь австралийцы добывали трением дерева о дерево (пиление и огнивное сверло) и высеканием искры из обломка железняка.

С помощью перечисленных каменных орудий австралийцы изготовляли охотничье оружие, рыболовное снаряжение, землекопалки, всевозможную утварь, снаряды для добывания огня и т. п. Каменные орудия служили аборигенам Австралии и для разделки туш, ими пользовались

при сооружении жилищ и ветровых заслонов, лодок и плотов, погребальных помостов и т. д.

Охотничье оружие аборигенов Австралии состояло из простых и составных копий (метавшихся или непосредственно рукой, или с помощью копьеметалок), бумерангов и метательных палиц. Копья нередко снабжались каменными или костяными наконечниками. Самое своеобразное и широко известное оружие австралийцев — возвращающийся *бумеранг* представлял собой плоскую серпообразную или клювообразную слегка изогнутую винтом по продольной оси палицу. Такие бумеранги обладали свойством, в случае непопадания в цель, возвращаться, описав сложную траекторию, к ногам метателя. Охотничье оружие австралийцев использовалось ими и в качестве боевого оружия при вооруженных столкновениях. Единственным оборонительным оружием австралийцам служил выделанный из дерева продолговатый или овальный щит.

Аборигены Австралии умели также ставить ловушки, выкапывать ловчие ямы, расставлять охотничьи сети, применяли хитроумные приемы маскировки при подкрадывании к дичи. У некоторых племен охотники выслеживали и травили дичь с помощью собак.

Рыболовное снаряжение состояло из тех же копий и гарпунов, рыболовных крючков с лесками, всевозможных сетей и верш. Применяли австралийцы и растительные яды. Жители океанского побережья и берегов крупных рек нередко сооружали также из камней и хвороста запруды и лабиринты, в камеры которых набивалась рыба и прочая живность. Широко было распространено и лучение рыбы, причем факелами служили пучки заранее заготовленной сухой травы.

Основным орудием собирания была землекопалка — толстая, иногда до двух метров длины палка с заостренным, обожженным для твердости рабочим концом. Собранную растительную или животную пищу складывали в плетеные из растительных волокон сумки или в деревянные корытца. Важное место в материальном производстве аборигенов занимала специальная обработка добытых пищевых средств, в процессе которой, во-первых, измельчалась трудноперевариваемая клетчатка, и, во-вторых, удалялись из пищи яды. Для этого использовались уже упоминавшиеся зернотерки, а также каменные ступы с пестами, корытца, плетеные мешки. Ядовитые клубни подолгу вымачивали в проточной воде или пропекали в костре.

Одежда австралийцев была крайне скудна, жилища примитивны; изготовление первой и сооружение вторых не требовали, по сути дела, никаких специальных средств труда; каменные орудия, описанные выше, хорошо служили австралийцам и в этом случае.

Главным занятием мужчин была охота, главным занятием женщин — собирательство. Рыбу ловили в равной мере и те и другие. Индивидуаль-

ные приемы охоты, рыбной ловли и собирательства сочетались с самыми различными формами кооперации труда. Несложную одежду (пояса, набедренные повязки, плащи из коры или шкурок сумчатых животных) и украшения (налобные повязки, ожерелья, браслеты, носовые палочки) каждый изготовлял сам или выменивал у соседей. Жилища сооружались усилиями всех работоспособных членов семьи; обычно каждая семья жила в отдельном жилище.

Впрочем, аборигены Австралии редко жили подолгу на одном месте. Охота и собирательство требовали регулярного перемещения людей в пределах племенной территории. Там, где пищи в данный момент оказывалось больше, жили дольше, там, где ее было мало,— не задерживались. Знаменательно, что между группами австралийцев шел постоянный взаимный обмен информацией о наличии растительной и животной пищи в различных местах их обитания.

Общественный строй австралийцев

В целом уровень развития производительных сил у австралийцев был еще очень низок. Соответственно в их обществе господствовали общинно-родовые отношения. Австралийцы делились, как уже говорилось, на племена; каждое племя обладало общностью языка, территории и некоторых обычаев и черт культуры. Никаких форм постоянной племенной организации не существовало. Численность различных племен колебалась от нескольких сот до нескольких тысяч человек.

Племя делилось на некоторое число так называемых локальных групп, в рамках которых осуществлялся весь процесс материального производства. Локальная группа была собственником определенной части племенной территории, где ее члены сообща добывали материалы для изготовления средств труда, охотились, ловили рыбу, собирали растительную и животную пищу. Члены других локальных групп и племен могли воспользоваться в случае необходимости естественными — минеральными, животными и растительными — ресурсами данной территории только с разрешения ее коллективного собственника.

Экономического расслоения внутри локальных групп, естественно, не было, они членились только по половозрастному признаку. Мужчины противостояли группе женщин и подростков. Первые изготовляли основные средства труда, охотились, защищали свои семьи от врага; вторые собирали пищу, обрабатывали ее, растили детей. Переход юношей в группу взрослых мужчин обставлялся целой серией обрядов посвящения — *инициациями,* в ходе которых юношей обучали племенным обычаям и нормам поведения, знакомили с преданиями, традициями и религиозными верованиями племени. Во время обрядов посвящения юношей подвергали порою довольно мучительным испытаниям: только перенеся их мужественно, юноша мог рассчитывать быть причисленным к группе взрослых мужчин.

Аналогичные по своему смыслу обряды, целью которых была подготовка к брачной и семейной жизни, проделывались и над девушками.

Общественная власть в локальной группе находилась в руках старших, опытных и авторитетных мужчин. Влиянием и уважением пользовались также нередко старые женщины.

Распределение совокупного общественного продукта совершалось по принципу обязательного обеспечения всех членов локальной группы необходимым минимумом жизненных средств. Сложные, закрепленные традицией обычаи и нормы распределения исключали какую-либо возможность частного присвоения. Каждый и все имели право на некоторую долю пищи, добытой одним из членов локальной группы.

У австралийцев существовала сложная и развитая система брачно-семейно-родовых отношений. Дети рождались и воспитывались в течение первых лет своей жизни в семье. Австралийская семья состояла, как правило, из мужа, жены или жен и их детей. В состав семьи могли входить также младшие неженатые братья и незамужние сестры главы семьи, престарелые родители последнего и т. д. В некоторых обычаях сохранились, как считает большинство этнографов, пережитки группового брака.

Образование семей регулировалось прежде всего обычаем экзогамии. Экзогамными были сами локальные группы; кроме того, брак не мог быть заключен между определенными категориями кровных родственников, которые группировались во фратрии и роды. И те и другие были строго экзогамны. Принадлежность к фратрии и к роду у одних племен передавалась по материнской линии, у других — по отцовской.

У большинства племен возможность выбора жены (мужа) регламентировалась, кроме того, системой так называемых брачных классов. Каждая фратрия у этих племен подразделялась на два (четырехклассная система) или, реже, на четыре (восьмиклассная система) брачных класса. Мужчины каждого брачного класса одной фратрии могли вступать в брак только с женщинами вполне определенного брачного класса другой фратрии. При этом дети причислялись не к брачному классу отца или матери, а к брачному классу деда по отцу и бабки по матери.

Наличие нескольких взаимно перекрещивавшихся экзогамных группировок приводило к тому, что брак всегда был практически предопределен: слишком невелико было число лиц противоположного пола, с кем, согласно обычаю, австралиец или австралийка могли вступить в брак. Обычай экзогамии сводил к минимуму возможность столкновений из-за женщин внутри локальной группы, способствуя солидарности ее членов.

Независимо от принятого счета родства брак у австралийцев, как правило, был патрилокален, т. е. жена из локальной группы родителей переходила в локальную группу мужа. В науке, правда, существует мнение, что в прошлом у австралийцев господствовал матрилокальный брак.

Браки, заключавшиеся между представителями различных локальных групп, укрепляли межгрупповые взаимосвязи, способствовали межгрупповой взаимопомощи и межгрупповому обмену средствами труда, пищей, украшениями и т. п. Отношения между племенами были довольно оживленными, хотя, если говорить точнее, это были скорее отношения между локальными группами различных племен. Между племенами шел иногда довольно интенсивный обмен оружием, каменными орудиями, утварью. Существовали традиционные, освященные обычаем пути и направления межплеменного обмена. Нередко обмен сопровождался церемониями, празднествами. Споры и конфликты между племенами разрешались вооруженными столкновениями, которые, впрочем, редко бывали кровопролитными. Чаще дело кончалось одной-двумя стычками, прекращавшимися с появлением первых убитых или раненых, после чего тотчас же начинались переговоры о мире.

Духовная культура австралийцев

Верования австралийцев соответствовали сравнительно низкому уровню их материальной и общественной жизни. Преобладающей формой верований был тотемизм — вера в родство, якобы существующее между людьми и окружающими их предметами природы, чаще всего животными и растениями. Люди, связывавшие себя со своими сверхъестественными сородичами, выполняли по отношению к ним всевозможные обряды, верили в их покровительство и добивались их помощи. Тотемизм, как показал в свое время А. М. Золотарев и другие советские исследователи,— это фантастическое отражение в сознании людей раннеродовых отношений: идея родственной связи как бы переносилась на окружающую человека природу, где главную роль для первобытного охотника играли животные и растения.

Наряду с тотемизмом среди австралийцев была широко распространена вера во вредоносную магию. Австралийцы очень боялись «порчи» и приписывали ей все несчастные случаи, болезни, смерть членов своей группы. Практиковалась также любовная магия, лечебная магия и магия погоды. Последними видами магии занимались колдуны и знахари, проходившие особую подготовку.

Характерно, что в религии австралийцев, как и в их реальной жизни, не было отношений господства и подчинения. В культовой практике преобладали магия, колдовство, а не умилостивление. Не было молитв и жертвоприношений, не было жрецов, не было храмов и святилищ.

Большой интерес представляет художественное творчество австралийцев. Широкое хождение у них имели всевозможные предания, легенды, сказки. Вокальная музыка преобладала; были и зародышевые формы музыкальных инструментов, главным образом ударных. Танцевальное искусство было очень развито. Пляски — *корробори* — были коллективными и почти всегда носили изобразительный характер. Плясками сопро-

вождались все межгрупповые встречи, все церемонии и обряды. Большое общественное значение плясок не подлежит сомнению.

Своеобразно изобразительное искусство австралийцев, служившее не только и не столько их эстетическим потребностям, сколько различного рода общественным и религиозным нуждам. Техника выполнения орнаментов и рисунков была различна: резьба по дереву, раскраска охрой, гипсом, углем, приклеивание к телу разноцветного пуха, вычерчивание палкой на поверхности земли и т. п. Наряду с примитивно реалистическими изображениями часто встречаются и символические, условные рисунки — комбинации волнистых и прямых линий, ряды точек, концентрические окружности,— связанные обычно с тотемическими верованиями.

Положительные знания австралийцев сводились в основном (конечно, в рамках их производственного опыта) к практическому освоению окружающего растительного и животного мира, всех особенностей ландшафта и т. п. Австралийцы легко находили воду, пищу, дорогу там, где чужеземец был обречен на смерть от жажды и голода. Австралийцы владели также простейшими приемами врачевания: умели накладывать повязки на раны и шины при переломах, знали многие лекарственные растения, применяли и другие лечебные средства.

Тасманийцы

Что касается тасманийцев, то сведения о них чрезвычайно скудны. Коренное население Тасмании было полностью истреблено колонизаторами во второй половине XIX в., т. е. до того как там появился хотя бы один этнограф. Последняя тасманийка Труганина умерла в 1876 г. Язык и культура тасманийцев остаются малоизученными. По уровню развития тасманийцы стояли еще ниже австралийцев: у них отсутствовали копьеметалка и бумеранг, они не умели ставить ловушек, ловить рыбу, пользоваться земляными печами; их каменные орудия были гораздо грубее, утварь примитивнее; основу хозяйства тасманийцев, как уже говорилось, составляли охота и собирательство. Об их социальном строе почти ничего неизвестно: тасманийцы разделялись на двадцать или около этого племен, которые в свою очередь делились на группы, по-видимому, аналоги локальных групп австралийцев. Такие группы насчитывали от 12 до 50 человек. Есть указания на существование у тасманийцев традиций группового брака и экзогамии. О религиозных верованиях тасманийцев известно еще менее, чем об их социальном строе.

Европейская колонизация и современное население

Начавшаяся с 1788 г. европейская колонизация Австралии и Тасмании коренным образом изменила направление и содержание этнических процессов в этих областях. Вначале колонизация была принудительной: англичане ссылали осужденных на длительные сроки каторжников, которые обычно, отбыв срок, оседали в Австралии в качестве колонистов. Но с 30-х годов XIX в., когда в Австра-

лии начало бурно развиваться овцеводство, количество вольных переселенцев из Европы, и прежде всего из Великобритании, стало быстро расти. Не менее подходящей для развития овцеводства оказалась и Тасмания. Открытие месторождений золота в 1850-х годах еще более усилило приток иммигрантов в Австралию.

В середине XIX в. европейское население в Австралии составляло уже свыше 400 тыс. человек, т. е. численность его значительно превысила численность аборигенного населения, к тому времени уже сильно истребленного. Хотя столкновения аборигенов с колонистами начались с первых же лет колонизации, до начала массового разведения овец они были эпизодическими. Развитие овцеводства вызвало у собственников стремление захватить как можно больше пастбищ, что привело к массовому истреблению австралийских племен и вытеснению уцелевших аборигенов в глубь страны. Численность аборигенов стала катастрофически падать.

Объединение австралийских колоний в 1901 г. в Австралийский Союз с правами доминиона в рамках Британской империи лишь официально закрепило достигнутое экономическое единство страны.

В настоящее время численность австралийской нации превышает 11 млн. человек. Ядро нации — потомки англоязычных переселенцев. Национальный язык — австралийский диалект английского языка. Выходцы из других стран Европы (итальянцы, немцы, русские, греки, евреи, югославы) постепенно ассимилируются. В Австралии осело также некоторое число выходцев из различных стран Азии: Китая, Японии, Индонезии, Индии, Афганистана и др.

Современная Австралия — капиталистическая страна. Ведущие отрасли хозяйства — сельское хозяйство и горнодобывающая промышленность. В годы второй мировой войны и после нее укрепила свои позиции обрабатывающая промышленность.

Классовая структура населения Австралии типична для капиталистических стран: подавляющее большинство населения составляют промышленные рабочие, затем мелкие и средние фермеры. Преобладающая часть населения —жители крупных городов Сиднея, Мельбурна, Брисбена, Аделаиды, Перта, Хобарта. Вне городов живет немногим более 20% населения. Значительная часть сельского населения — это батраки-сезонники (стригали и др.), постоянно живущие также в городах.

Аборигены Австралии составляют в настоящее время менее 1% всего населения страны (чистокровных аборигенов примерно 50 000 человек). Часть из них, главным образом на севере Австралии, сохраняет в какой-то мере древний племенной быт, другие влачат жалкое существование в поселках при миссиях или в правительственных резервациях, третьи работают чаще всего в качестве пастухов-объездчиков на скотоводческих станциях. Расовая дискриминация, политическое и экономическое бесправие, отсутствие практически доступа к современной культуре — таков

удел аборигенов Австралии. В последние годы прогрессивная общественность Австралии все чаще поднимает свой голос в защиту человеческих прав аборигенов, да и сами аборигены начинают активнее бороться за свои права. Улучшение бедственного положения аборигенов целиком зависит от успехов борьбы демократических сил страны с силами реакции. В авангарде этих демократических сил находится коммунистическая партия Австралии.

Народы Меланезии и Новой Гвинеи

Меланезия («Черные острова») включает Новую Гвинею и ряд менее крупных островов: архипелаг Бисмарка (острова Новая Ирландия, Новая Британия и др.), острова Адмиралтейства, Соломоновы острова, острова Санта-Крус, Ново-Гебридские острова, острова Фиджи, острова Лоялти, Новую Каледонию и др. Общая площадь всех островов Меланезии около 940 тыс. *кв. км.* По очень приблизительным данным конца XVIII в., численность коренного населения Меланезии составляла тогда около 1,5 млн. человек.

Проблема этногенеза и языки

Этногенез коренного населения Меланезии изучен пока недостаточно. Антропологи относят подавляющую массу коренного населения Меланезии к меланезийской расе (по Я. Я. Рогинскому) или к меланезийскому типу экваториальной или негро-австралоидной расы (по Н. Н. Чебоксарову). Меланезийская раса впервые детально описана Н. Н. Миклухо-Маклаем. Для нее характерны курчавоволосость, темная кожа, широкий нос, утолщенные губы, известная степень прогнатизма, благодаря чему меланезийцы на первый взгляд так напоминают африканских негроидов, что даже специалисты не сразу могут различить, с кем имеют дело — с океанийцами или с африканцами. В пределах меланезийской расы выделяют следующих четыре антропологических типа: 1) низкорослый негритосский (главным образом во внутренних районах Новой Гвинеи), 2) собственно меланезийский, 3) новокаледонский, 4) папуасский (Новая Гвинея, архипелаг Бисмарка и др.). По вопросу о генетических взаимоотношениях этих типов единства взглядов пока не достигнуто. Ясно лишь, что все типы меланезийской расы ведут свое происхождение от древнего населения Юго-Восточной Азии, скорее всего Индонезии (близки к меланезийцам семанги Малакки, андаманцы, кадары южной Индии).

По языку коренное население Меланезии относится к двум различным группам — меланезийской и папуасской. Меланезийские языки, несомненно, родственны языкам Полинезии, Микронезии и Индонезии и вместе с ними включаются в малайско-полинезийскую семью языков.

Меланезийские языки распространены на большей части побережья Новой Гвинеи и на большинстве других островов Меланезии.

Папуасские языки, некогда распространенные более широко, в настоящее время преобладают на Новой Гвинее, преимущественно в ее внутренних частях; говорят на них и жители некоторых других островов. В число папуасских языков часть исследователей включает языки населения северной части острова Хамальхера в Индонезии. В отличие от меланезийских, папуасские языки занимают обособленное положение, не обнаруживая родства с другими языками Океании.

Особенности распространения папуасских языков в сочетании с данными антропологии (австралоидные черты в папуасском антропологическом типе и др.) дают основание говорить о том, что папуасы — потомки древнейшего населения Меланезии. Наиболее вероятное время их появления на Новой Гвинее — 20—30 тыс. лет назад, когда между Новой Гвинеей и Индонезией еще существовал сухопутный мост.

О дальнейшей этнической истории Меланезии позволяют судить данные археологии. Хотя систематические раскопки на Новой Гвинее и на других островах Меланезии еще только начинаются, разнородный и в значительной мере случайный, по преимуществу подъемный материал, который есть в распоряжении ученых, позволяет все же с известной долей вероятности утверждать, что 5—6 тыс. лет назад через Новую Гвинею из Индонезии прошли предки меланезийцев — носители культуры валикового топора, которые затем заселили острова Меланезии вплоть до Новой Каледонии и Фиджи, частично смешавшись с папуасами, частично оттеснив последних из прибрежных районов в глубь Новой Гвинеи и других меланезийских островов.

Хозяйство и материальная культура

Папуасы и меланезийцы составляли до начала европейской колонизации подавляющее большинство населения Меланезии.

В те времена папуасы и меланезийцы не знали металлов, если не считать случайных бронзовых топоров, завезенных на Западный Ириан торговцами из Индонезии. Собственная техника меланезийцев стояла примерно на уровне развитого неолита. Главным каменным орудием был каменный топор, с помощью которого производились все деревянные орудия труда, рубились деревья, строились жилища, выдалбливались лодки и т. д. Для отделочных работ папуасы и меланезийцы пользовались осколками камня и обломками раковин. На островах Адмиралтейства туземцы изготовляли ножи и наконечники копий из обсидиана.

Огонь добывали выпахиванием (почти по всей Меланезии), высверливанием (о. Санта-Крус), пилением (Новая Гвинея). Широко была распространена земляная печь. Гончарство, достигшее значительного развития на Новой Гвинее и на Фиджи, в остальной Меланезии было распространено слабо, а на архипелаге Бисмарка, островах Санта-Крус, Банксо-

вых и на большей части Новых Гебрид вообще неизвестно. Аборигены знали два способа лепки: формовку (с колотушкой) и налеп. Гончарного круга не было. Гончарные изделия широко использовались в межплеменном обмене.

Основное занятие и основной источник средств существования островитян составляло земледелие тропического типа: культивирование клубневых растений и возделывание плодовых деревьев, особенно кокосовой пальмы, а также хлебного дерева, банана, пизанга, саговой пальмы. Землю под огород сначала очищали от обильной растительности, вырубая и сжигая ее. Затем участок обычно огораживался, чтобы предохранить будущие посадки от свиней и казуаров. Вскапывание земли производилось массивной заостренной палкой и деревянной лопатой. Расчистка участка и вскапывание земли всегда были коллективным делом, в котором участвовали и мужчины и женщины. Остальными работами — посадкой, прополкой, сбором урожая — занимались чаще одни женщины. В зонах с тропическим климатом обработка земли и сбор урожая происходили в течение всего года. В области центрального нагорья Новой Гвинеи, более прохладной,— преимущественно осенью.

Важное место в хозяйстве папуасов и меланезийцев занимало рыболовство. У многих береговых групп населения рыболовство являлось основным занятием мужского населения. Техника рыболовства была достаточно высоко развита: туземцы пользовались рыболовными крючками, всевозможными вершами и корзинами, различного рода сетями, начиная от небольшого сачка, с которым легко управлялся один человек, и кончая огромными (до 300 *м* в длину и 2 *м* в ширину) сетями, для ловли которыми собирались жители нескольких соседних деревень. В неглубоких водоемах рыбу глушили ядом. Вооруженные гарпунами меланезийцы и папуасы охотились также на дюгоней, морских черепах и других водяных животных.

Охота на сухопутную дичь никогда не играла здесь важной роли. Крупные животные (свиньи, казуары) водились только на Новой Гвинее. Однако папуасы и меланезийцы располагали довольно совершенным охотничьим оружием: луком со стрелами, копьями и дротиками. Туземцы умели также строить ловушки давящего типа, рыть ловчие ямы, ставить силки и т. п. Индивидуальные и коллективные приемы охоты были распространены в равной мере.

Домашними животными в Меланезии были, видимо, завезенные сюда человеком собаки, свиньи и куры. Но только в центральных районах Новой Гвинеи свиноводство приняло значительные размеры. На многих островах свиньи ценились из-за их клыков и служили не только важным средством обмена, но и всеобщим меновым эквивалентом.

Помимо гончарных изделий, папуасы и меланезийцы делали утварь из дерева и бамбука, скорлупы кокосов, высохших тыкв (так называемые

калебасы). Для переноса грузов, и прежде всего овощей и клубней с огородов, папуасы и меланезийцы пользовались плетеными из растительного волокна сумками и мешками.

Ткачества аборигены не знали. Вместо ткани они употребляли при изготовлении набедренных повязок, поясов и передников *тапу* — длинные и широкие полосы луба, отбитые деревянными или каменными колотушками. Нередко на куски тапы наносили красочный орнамент. Женские юбки изготовлялись также из листьев или растительных волокон.

Земледелие обусловливало оседлость меланезийцев и папуасов. Наиболее распространенным типом поселения были деревни. При всем разнообразии локальных типов построек все они представляли собой легкие наземные сооружения удлиненно-прямоугольного или округлого плана на столбах, с двускатной, чаще высокой, иногда седловидной крышей. Стены низкие, плетеные из бамбука или пальмовых листьев. Иногда стен не возводили, и тогда крыша спускалась до самой земли. Кровля из пальмовых листьев была очень прочной и водонепроницаемой.

В прибрежных районах местами существовали свайные постройки.

Помимо жилых домов, в каждой меланезийской и папуасской деревне всегда возвышался так называемый мужской дом, нередко очень больших размеров и причудливой архитектуры. Мужские дома были, как правило, центрами общественной и религиозной жизни папуасских и меланезийских общин.

Общественный строй

Общество меланезийцев и папуасов представляло собой общинно-родовую организацию на стадии ее разложения и зарождения раннеклассовых отношений. У одних групп, например, на Новой Гвинее и на северо-западе Меланезии, общинно-родовые отношения держались еще прочно, у других, например на Фиджи, уже возникли элементы раннеклассового общества.

Население каждого сколько-нибудь крупного острова делилось на племена. Межплеменные связи были относительно слабыми, лишь на Новой Каледонии и на Фиджи к приходу европейцев уже существовали племенные союзы. Обычно же межплеменные связи ограничивались натуральным обменом и взаимными браками.

Каждое племя делилось на некоторое количество общин, внутри которых происходил весь процесс общественного производства. Община жила как обособленный, экономически самостоятельный коллектив. Члены общины вместе обрабатывали и огораживали огороды, возводили жилые и общественные постройки, строили лодки и плели рыболовные сети, вместе охотились и ловили рыбу.

Центром социальной жизни общины был мужской дом, где собирались все взрослые мужчины деревни. Здесь они обсуждали важнейшие дела общины, здесь же они ели и спали. Женщины и дети жили в не-

больших семейных домах. Мальчики-подростки переходили жить в мужской дом, к отцу и старшим братьям. Земля была коллективной собственностью всей общины, хотя формально ее участки переходили по наследству от отца к сыну или от дяди к племяннику.

Ядром каждой общины были чаще всего люди одного рода. На Новой Гвинее, кроме юго-восточной ее части, Новой Каледонии, Фиджи, и на юге Новых Гебрид это был отцовский род, на большинстве остальных островов Меланезии существовал материнский род. Местами можно проследить переходные формы между материнско-родовой и отцовско-родовой социальной структурами.

Специфика земледельческого производства Меланезии требовала приложения коллективных усилий всей общины лишь на первом его этапе: при расчистке земельного участка под огород. Остальные земледельческие работы производились членами одной семьи или, чаще, группой семей, обычно родственных. В связи с этим в меланезийских и папуасских общинах социально обособились группы родственных семей, которые часто выступали при решении различных общинных дел как единое целое. Нередко каждая такая группа семей занимала в деревне отдельный квартал. Обычно группы семей не могли существовать друг без друга. Но само их обособление создавало уже возможность для последующего разложения родовой общины, как только возникнут необходимые условия.

Основу, ядро каждой общины составляла группа кровных родственников; браки внутри общины были запрещены. При заключении брака жена, как правило, переходила в общину мужа, но случалось, что и муж переходил в общину жены. Заключение брака было делом всей общины, что закреплялось обычаем платы за жену, непосильной для одного человека. Свадебная обрядность была сравнительно проста и сводилась главным образом к обмену подарками и пиршеству.

У меланезийцев и папуасов преобладала парная семья. Впрочем, в Меланезии можно было встретить и семьи, в которых у одного мужа насчитывалось несколько жен. Маленькие дети жили вместе с матерью; подростки переходили жить в мужские дома, проходили обряды посвящения и становились полноправными членами своей общины.

На многих островах Меланезии разложение общинно-родовых отношений было уже достаточно заметно. В общинах выделились богачи, родовая знать, сосредоточившие в своих руках значительные материальные ценности: раковинные деньги, свиней и т. п. Имущественной дифференциации внутри общин способствовало широчайшее развитие межплеменного обмена, особенно в прибрежных районах.

Частые столкновения между племенами привели также к выделению кое-где военных вождей, стоявших во главе особых дружин. Могущественным средством удержания власти в руках социальной верхушки общины были так называемые «мужские союзы» — своего рода корпорации

мужчин, разделенные на ранги, вступление в которые связывалось с уплатой крупных взносов. Члены союзов пользовались большими привилегиями и почти деспотической властью, нагоняя страх на непосвященных и собирая с них ощутительную, а иногда и разорительную дань.

На Новой Каледонии и Фиджи имущественное и социальное разложение зашло еще дальше. Здесь к моменту европейской колонизации уже были наследственные вожди с деспотической властью, окруженные племенной знатью и узурпировавшие право распоряжения общинной землей. В общинах уже было немало захваченных в бою рабов. Вожди вели между собой войны и брали дань с покоренных племен.

Духовная культура

В религии папуасов и меланезийцев особого внимания заслуживает представление о *мана*, безличной силе, присущей якобы разным явлениям природы, духам, знатным и богатым людям. Особенно сильную ману приписывали вождям, главарям мужских союзов. Туземцы почитали также родовых предков, верили во всевозможных духов природы, в разнообразные виды магии, но у них не было ни богов, ни жрецов.

Искусство папуасов и меланезийцев очень своеобразно. Помимо прикладного декоративного искусства, развита пластика — резьба деревянных статуй, человеческих голов, масок. Музыкальное искусство развито слабо. Из инструментов известны барабаны, флейты, рога из раковин. Струнных инструментов нет. Чрезвычайно выразительные пляски носят изобразительный или драматический характер.

Положительные знания островитян содержали в основном вековой опыт тропических земледельцев. Крайне интересны земледельческие календари, существовавшие на различных островах Меланезии. Сравнительно развита была и народная медицина: меланезийцы умели делать массаж, пускать кровь, настаивать травы, накладывать шины и даже производить трепанацию черепа.

Европейская колонизация

Большая часть Меланезии представляет собой область тропических лесов с жарким и сырым климатом; европейцы с трудом переносят климат Меланезии. Отчасти поэтому острова Меланезии, за исключением Новой Каледонии и Фиджи, стали объектом захвата европейских держав много позже, чем Австралия и Полинезия.

Новокаледонцы

В 1853 г. после острого соперничества между Англией и Францией, последняя аннексировала Новую Каледонию. Несколько позднее Франция захватила и острова Лоялти. Как в свое время Австралия, Новая Каледония стала вначале местом ссылки осужденных на каторгу. Там томились и парижские коммунары 1871 г. До 1896 г., когда был отменен закон о ссылке, на Новую Каледонию было сослано около 40 тыс. заключенных. Отбывшие срок и положили начало европейскому населению Новой Каледонии. Вольная коло-

низация из Франции долгое время развивалась слабо. С 70-х годов, когда на острове были найдены огромные минеральные богатства, плантаторы и горнозаводчики прибегли к массовому завозу рабочих из стран Азии.

Начиная со второй половины XIX в. численность коренного населения острова неуклонно сокращалась. Неоднократные восстания против колонизаторов жестоко подавлялись.

В настоящее время на острове осталось около 37 тыс. коренных новокаледонцев против первоначальных 80 тыс. Поселенцы европейского происхождения составляют около 28 тыс. человек, выходцы из стран Азии — около 8 тыс. Средний материальный уровень жизни белого населения довольно высок. Но выходцы из стран Азии находятся в тяжелом положении — это в массе рабочие плантаций и горных разработок.

Коренные новокаледонцы живут преимущественно в северных районах острова и на островах Лоялти. На юге Новой Каледонии есть несколько резерваций, где живут остатки когда-то многочисленных племен. От прежней материальной и духовной культуры аборигенов осталось немного. Старая племенная организация полностью разрушена. Но колонизаторы искусственно сохраняют племенных вождей, прибегая к системе косвенного управления. Вожди превратились, по сути дела, в простых агентов колониальных властей. Большинство новокаледонцев живет по-прежнему в деревнях, но часть коренных жителей вынуждена наниматься на плантации или на горные разработки. В последнее время правительство Франции под давлением демократической общественности вынуждено расширять права гражданства. В Генеральный Совет острова входят теперь и несколько новокаледонцев. Дети аборигенов допускаются в европейские школы. Однако хотя положение аборигенов несколько улучшилось и численность их стала медленно расти, до полного экономического, социального и культурного равенства их с французами еще очень далеко.

Население островов Фиджи

Несколько иначе сложилась судьба коренного населения островов Фиджи. На культуру фиджийцев сильно повлиял тесный и продолжительный контакт с полинезийским населением островов Тонга, и на Фиджи сложилась смешанная меланезийско-полинезийская культура. К концу XVIII в. архипелаг Фиджи был поделен между мелкими враждующими друг с другом «королевствами» или, вернее, союзами племен, во главе которых стояли вожди.

Первые европейцы на Фиджи появились в 30-х годах XIX в. Это были миссионеры. Европейцы стали разжигать войны между соперничающими вождями, снабжая островитян огнестрельным оружием. В 1874 г. острова Фиджи аннексировала Англия. К тому времени фиджийцы были уже опутаны сетью кабальных долгов; миссионеры, торговые агенты, моряки и всевозможные предприимчивые авантюристы и проходимцы от-

няли у них более 400 тыс. акров лучшей земли. На многочисленных плантациях чуть ли не на положении рабов гнула спины добрая половина трудоспособного населения Фиджи.

Наиболее прибыльной среди плантационных культур оказался сахарный тростник.

По сей день в экспорте Фиджи сахар занимает первое место и дает по стоимости больше половины всего вывоза. Глава австралийской «Колониальной сахаро-рафинадной компании» является фактически хозяином страны, руководя всей колониальной политикой правительства на Фиджи и подчиняя эту политику интересам компании.

Плантационное хозяйство требовало постоянно свежей рабочей силы: от тяжелых условий на плантациях ежегодно погибала большая часть рабочих. Фиджийцы отказывались работать на плантациях. Завербованных обманом меланезийцев с других островов Меланезии было недостаточно. Поэтому с 1879 г. на Фиджи начали привозить законтрактованных рабочих из Индии. Индийское население на Фиджи стало быстро расти, в том числе и за счет естественного прироста. В настоящее время индийцы составляют до 50% всего населения островов, и численность их (св. 220 тыс.) превысила численность коренных фиджийцев (св. 183 тыс.). Индийское население Фиджи — это потомки выходцев из различных районов Индии, они говорят на различных языках, придерживаются различных религий, принадлежат к различным кастам. Тем не менее среди фиджийских индийцев кастовая, религиозная и межнациональная рознь сказывается значительно слабее, чем в самой Индии.

Кроме того, на Фиджи более 12 тыс. полинезийцев и меланезийцев с других архипелагов, более 10 тыс. европейцев, главным образом англичан, свыше 5 тыс. китайцев.

Колониальные власти искусственно разжигают рознь между основными группами населения: коренными фиджийцами и индийцами, используя нарастающий земельный голод, различия в языке, культурном укладе и религии. Попытки прогрессивных кругов Фиджи преодолеть национальную рознь пока еще малоэффективны. Главная задача, стоящая перед всеми фиджийцами,— это уничтожение колониального господства.

Население Новой Гвинеи

Своеобразны судьбы народов Новой Гвинеи. Здесь сосредоточено свыше 2 млн. человек коренного населения, большая часть которого до сих пор живет еще в каменном веке, скрытая от глаз европейцев тропическими лесами и болотами побережья. Хотя восточная часть острова была захвачена Англией и Германией еще в 1884 г., а западная часть считалась голландской даже с 1828 г., проникновение колонизаторов внутрь Новой Гвинеи началось лишь после окончания первой мировой войны.

На Новой Гвинее добываются в небольших размерах нефть и золото; отсюда вывозят копру, трепангов, жемчуг, перламутр. Европейцев едва ли более 10 тыс. человек. Это господствующий слой: колониальные чиновники, плантаторы, горнопромышленники, вербовщики рабочей силы, миссионеры, скупщики. Вся эксплуатация природных богатств острова находится в руках иностранных компаний. Основная рабочая сила — папуасы и меланезийцы.

На острове никогда не прекращалась национально-освободительная борьба, нередко принимавшая религиозные и полурелигиозные формы «милленаристских»[1] или «мессианских» движений. Годы второй мировой войны и послевоенная национально-освободительная борьба народов Индонезии в значительной степени способствовали пробуждению классового и политического сознания у разрозненных групп местного населения. На Новой Гвинее стали вспыхивать экономические и даже политические забастовки. Национально-освободительное движение папуасов и меланезийцев западной части острова (Западного Ириана) слилось с борьбой народов Индонезии за освобождение Западного Ириана от господства голландского колониализма и завершилось победой. 1 мая 1963 г. в столице Западного Ириана Котабару (теперь Сукарнпур) был поднят флаг Республики Индонезия. Освобождение Западного Ириана оказывает мощное воздействие на освободительную борьбу папуасов и меланезийцев восточной части Новой Гвинеи. Недаром австралийские колонизаторы заговорили в последнее время о создании «папуасского государства» и поспешили провести в восточной части острова «свободные» выборы в законодательный совет с участием местного населения — тщетная попытка заменить явные оковы колониального гнета невидимыми путами неоколониализма!

С каждым годом растет сопротивление колонизаторам и на других островах и архипелагах Меланезии, которая давно уже перестала быть тихой «провинцией» колониального мира.

Народы Полинезии и Новой Зеландии

Полинезия («Многоостровье») включает в себя острова: Гавайские, Эллиса, Самоа, Тонга, Таити, Кука, Тубуаи (Аустральные), Маркизские, Туамоту, остров Пасхи (Рапануи) и ряд других островов и архипелагов. К Полинезии относят также и Новую Зеландию. Площадь островов Полинезии без Новой Зеландии всего 27 тыс. *кв. км*, да и то 17 тыс. из них

[1] Слово это происходит от лат. mille — тысяча и annus — год. «Милленниум» — тысячелетнее царство всеобщего благоденствия. «Милленаристские» движения — религиозные движения, целью которых является подготовка к наступлению «милленниума».

приходится на долю одних Гавайских островов. Площадь Новой Зеландии — 269 тыс. *кв. км*. В конце XVIII в., до начала интенсивной европейской колонизации, численность островитян Полинезии и жителей Новой Зеландии значительно превышала, как полагают, один миллион человек.

Проблема этногенеза

Коренное население Полинезии относят к полинезийской расе (по Я. Я. Рогинскому), для которой характерны: высокий рост (170—173 *см*), темносмуглая кожа, широковолнистые волосы. Волосы на теле растут слабо, борода — средне. Лицо крупное, слегка прогнатное, со средневыступающим, довольно широким носом. Таким образом, по одним признакам полинезийская раса сближается с меланезийской и австралийской расами, по другим — с монголоидами. Поэтому наиболее вероятно, что полинезийцы — это результат сложных и длительных смешений указанных расовых типов. Н. Н. Чебоксаров называет подобные смешанные группы типов контактными.

Вопрос о том, когда и откуда прибыли предки современных полинезийцев на острова Тихого океана, пока еще окончательно не решен. Знаменитые изустные этногенетические предания островитян Полинезии, их длиннейшие генеалогии, начальные (т. е. наиболее древние) части которых на различных островах в значительной степени совпадают, что позволяет говорить об общем происхождении всех полинезийцев, не дают все-таки ответа на вопрос, откуда пришли предки полинезийцев на острова Тихого океана. Легендарная страна «исхода» — Гаваики различными исследователями отождествляется с различными островами и странами.

Большинство исследователей считают родиной предков полинезийцев Юго-Восточную Азию, указывая прежде всего на то, что по языку все полинезийцы входят в большую семью малайско-полинезийских языков. При этом, несмотря на разбросанность островов Полинезии, на отдаленность их друг от друга, обитатели их говорят на столь близких языках, что некоторые исследователи не без оснований считают эти языки диалектами одного и того же полинезийского языка. Как бы то ни было, все языки, диалекты и поддиалекты Полинезии, несомненно, генетически тесно связаны.

В пользу «азиатской» теории говорит и тот факт, что из Юго-Восточной Азии, несомненно, ведут свое происхождение многие элементы полинезийской культуры — домашние животные, большинство культурных растений, лодка с балансиром, типы жилищ и многое другое.

В последние годы норвежский исследователь Тур Хейердал вновь поднял вопрос о наличии американского расового и этнического компонента среди предков современных полинезийцев и в связи с этим предпринял обширные археологические исследования островов восточной Полинезии. Хейердалу во всяком случае удалось доказать наличие в По-

линезии этнических и расовых элементов из Южной и, возможно, также Северной Америки. Окончательное выяснение роли и «удельного веса» выходцев с американского континента в сложении коренного населения Полинезии и его культуры — дело дальнейших изысканий.

Что касается времени заселения островов Полинезии, то исследователи, сторонниками какой бы теории они ни являлись, склонны относить начало движения предков полинезийцев в Океанию к началу нашей эры.

Сохраняя древнюю общую культурную основу, расселившиеся по различным архипелагам группы полинезийцев по-разному видоизменили свою культуру, благодаря чему сформировались хорошо выраженные локальные культурные типы маори (Новая Зеландия), гавайцев, тонганцев, таитян, рапануйцев и т. п.

Хозяйство и материальная культура

Основу хозяйства полинезийцев до их соприкосновения с колонизаторами составляло ручное земледелие, разведение плодовых деревьев и рыболовство. Из домашних животных в Полинезии, так же как и в Меланезии, известны были только свиньи, собаки и куры, да и то не на всех островах все сразу. Производство полинезийцев базировалось на высокоразвитой каменной технике: они прекрасно умели шлифовать, сверлить и пилить камень и были, кстати, также прекрасными камнетесами. Однако металлов полинезийцы не знали. Существует, впрочем, мнение, и оно не безосновательно, что предки полинезийцев были знакомы с металлами, но утеряли навыки добычи и обработки металлов, попав на острова Тихого океана, где нет металлических руд. К числу признаков отсталости полинезийской культуры прежние исследователи относили отсутствие у них гончарного производства, а также лука и стрел. Действительно, когда европейцы вторглись в Полинезию, ее жители не изготовляли и не употребляли гончарной посуды, хотя глина на островах кое-где есть. Только в наши дни археологам удалось обнаружить древнюю керамику при раскопках на ряде архипелагов Полинезии (Маркизские острова, Самоа, Тонга и др.). Что касается лука и стрел, то, как оказалось, они известны полинезийцам в качестве спортивных снарядов, но как оружием они ими не пользовались. Это легко объяснимо: на островах нет крупной дичи, и лук в качестве охотничьего оружия здесь не нужен.

В то же время полинезийцы располагали разнообразным и искусно выделанным боевым оружием: деревянными палицами и мечами, копьями, пращами, плетеными шлемами (на Гавайях), панцирями из дощечек или раковин (на Маркизских островах).

Как и в Меланезии, земледелие в Полинезии обычного тропического типа. Помимо кокосовой пальмы, хлебного дерева и бананов, полинезийцы выращивали на своих огородах таро, ямс и бататы. Техника обработки

земли мало чем отличается от меланезийской. Главное орудие — массивная заостренная палка, у маори Новой Зеландии с особой подножкой. На многих островах лес был давно сведен, поэтому расчистка участков под огороды не требовала таких усилий, как на Новой Гвинее. Полинезийцы были знакомы и с искусственным орошением, и с удобрением земли.

Охота не имела хозяйственного значения. Зато рыболовство и морское собирательство были весьма интенсивны, особенно на тех островах, где земли было мало.

Огонь добывался выпахиванием. Пищу готовили в земляных печах. Маори приспособились также варить рыбу и мясо в мешочках, опущенных в кипящую воду гейзеров. Островитяне Полинезии были прекрасными мореходами. Не удивительно, что мастерство в строительстве лодок ценилось у них особенно высоко. Крупнейшие суда полинезийцев поднимали десятки, а то и сотни людей. Из досок, крепко сшиваемых растительными шнурами, мастера надстраивали высокие борта. Балансиры придавали лодкам необходимую остойчивость. Известны были и двойные лодки. Плавали на парусах и на коротких веслах, которыми гребли, сидя лицом по ходу движения. Рулем служило кормовое весло. Полинезийские моряки не боялись пускаться в дальние плавания за сотни километров от родного острова. Они умели ориентироваться по морским течениям и господствующим ветрам, по солнцу, луне и звездам. Они брали с собой запасы консервированной пищи и пресной воды для многодневных плаваний.

Очень высокого развития достигли у полинезийцев всевозможные ремесла. И средства труда, и оружие, и другие изделия полинезийцев поражают тщательностью отделки и совершенством художественной формы. Наиболее замечательна художественная обработка дерева, искусная выделка тапы, тонкое плетение циновок, вееров и пр. Особый род занятий составляло строительство жилищ и общественных построек. Обычно это были довольно легкие постройки с крышей из пальмовых листьев и соломы, с плетеными стенами. На Новой Зеландии, где климат прохладнее, да и лесов побольше, маори строили просторные и прочные дощатые дома, украшая фасад, коньковые балки, опорные столбы несущей конструкции своеобразным резным орнаментом, искусство которого не забыто и теперь.

Одежда из тапы или из растительного волокна на большинстве островов сводилась: у мужчин — к набедренной повязке, у женщин — к короткой юбочке. На тех островах, где социальное расслоение достигло уже значительных размеров, знать носила более разнообразные и красочные одежды из более ценимых материалов: таковы, например, плащи из птичьих шкурок и перьев — одежда гавайских вождей. На Новой Зеландии маори плели одежду из новозеландского льна и шили плащи из собачьих шкур.

Полинезийцы очень любили украшения; особенно охотно украшали себя яркими цветами, гирлянды которых — обычная, даже обязательная принадлежность всех полинезийских торжеств. В прошлом на островах Полинезии была широко распространена татуировка, особенно на Маркизских островах и на Новой Зеландии.

Общественный строй

К началу европейской колонизации в Полинезии шел бурный процесс становления классового общества, хотя многие пережитки родового строя еще сохранялись. Одновременно на многих архипелагах начали складываться примитивные государства. Но чаще наследственная знать эксплуатировала простой народ, используя древние, общинно-родовые институты. Большой интерес для науки представляет тот факт, что процесс классообразования в Полинезии шел без сколько-нибудь значительных внешних влияний, в силу чисто внутренних условий.

Основной ячейкой общественной организации полинезийцев была семейная община или большая семья; она состояла из проживавших совместно родственников трех-четырех поколений, происходящих по мужской линии от одного общего предка. В семейную общину входило чаще всего от 30 до 50 человек. Семейная община была коллективным собственником земли; ее члены обрабатывали землю совместно или разбивались на семейные пары. Глава семейной общины был номинальным хозяином всей земли, но на деле он не мог распоряжаться землей без согласия всех взрослых членов семейной общины.

Большие семьи не были равноправными подобно, скажем, группам семей в меланезийской общине. Одна из больших семей возвышалась над всеми остальными, находилась в привилегированном положении; именно ее члены занимали высшие племенные должности. Такое господствующее положение семья сохраняла из поколения в поколение. Это была самая настоящая племенная знать, наследственная родовая аристократия, противопоставлявшая себя народу.

Несколько соседствующих больших семей образовывали деревню или сельскую (территориальную) общину; в общине могло быть 5, 10, 12, 15 и более большесемейных общин. Деревенская община управлялась советом глав больших семей. В обсуждении могли принять участие все члены общины, но решение принимали только вожди. Совет имел и карательные функции, наказывая воров и нарушителей общинных традиций.

Процесс классового расслоения в Полинезии при всем своем своеобразии шел в основном так же, как и во всем мире: с одной стороны, возникало разделение на свободных и рабов, с другой — на богатых и бедных. Рабами были обычно военнопленные, они составляли собственность вождя-победителя и работали на него. Жизнь их зависела от произвола хозяина; рабов иногда приносили в жертву богам.

Социальное расслоение в полинезийском обществе приобрело характер многоступенчатой иерархии наследственных кастовых групп. Господствующую касту здесь составляли наследственные вожди и знать (арики, арии, алии). По своему экономическому положению это была землевладельческая аристократия, которая эксплуатировала малоземельных и безземельных. Существовала сложная иерархия вождей: различались верховные вожди, братья вождей или низшие вожди и главы больших семей и члены влиятельных общин.

Рядовое свободное население составляло слой общинников-земледельцев (рангатира). Сюда входили члены земледельческих общин и беззе-мельные.

Особые касты образовывали специалисты-ремесленники: плотники, судостроители, рыбаки, татуировщики, резчики по камню и дереву и т. д. Представители наиболее почитаемых профессий принадлежали к знати, других приравнивали к земледельцам. Профессиональные касты были наследственными, производственные секреты переходили из поколения в поколение.

Обмен в Полинезии был развит сравнительно слабо. Ремесленники работали не на рынок, а на заказ, переходя каждый раз на иждивение заказчика.

Вожди в Полинезии часто вели между собой войны. Войны приводили к захвату пленных, ставили под власть победителей целые области с многочисленным населением. На островах Тонга в начале XIX в. произошло объединение всего населения островов под верховной властью одного вождя. Подобные объединения сложились на Таити и на Гавайях.

Духовная культура

Религиозные верования полинезийцев — типичный пример религии становящегося классового общества. У них уже сложился культ великих богов природы, развитая космогоническая мифология. Пантеон великих богов по всей Полинезии был почти один и тот же: это обычно четыре верховных бога природы Тане, Ту, Ронго и Тангароа и затем в нисходящем порядке целый сонм меньших богов, демонов, местных духов. Характерно, что души умерших вождей и знати занимали место в пантеоне богов сообразно своему рангу при жизни. Загробный мир полинезийцев — точная копия земного мира.

Кроме того, полинезийцы верили в сверхъестественную силу — мана. У рабов, конечно, не было маны, зато у могущественных вождей мана была чрезвычайно сильной. Мана была опасна для окружающих. Соприкосновение с ней по поверью могло привести к смерти. Поэтому все, что обладало маной, находилось под запретом, т. е. *табу*. Вождь мог наложить табу на любую вещь и нередко пользовался этим в своекорыстных интересах. Чем могущественнее был вождь, тем опаснее было нарушить наложенное им табу.

В особых святилищах — марае, там, где хоронили вождей и хранились культовые принадлежности, совершались религиозные обряды. Совершением обрядов руководили жрецы, составлявшие в Полинезии наследственную и весьма влиятельную касту. Обычно жрецы были связаны с вождями тесными родственными узами. Жрецы были также хранителями племенных традиций, мифологических преданий и генеалогий племенной аристократии.

Художественная культура полинезийцев была чрезвычайно разнообразна и своеобразна. Широко известна богатая орнаментика их оружия, лодок, столбов в жилищах, утвари, деревянная и каменная скульптура (особенно знаменитые статуи о. Пасхи). Мелодичные песни полинезийцев исполнялись и соло, и хором, часто в сопровождении духовых и ударных музыкальных инструментов. Необычны полинезийские танцы, которые исполняют, не сходя с места, а то и сидя. Ни одно празднество, ни одно торжество не обходятся без танцев, в которых обычно участвуют все присутствующие.

Обширны и разносторонни были сведения полинезийцев об окружающем их мире. Они прекрасно знали расположение даже отдаленных от их родины архипелагов, различали восемь направлений света и столько же разных ветров, отлично разбирались в созвездиях и умели ориентироваться по ним в открытом море. Счет суток велся по ночам.

Передававшиеся из поколения в поколение исторические предания сохранили не только имена вождей и их генеалогии, но и подробности о стародавних событиях, происходивших сотни лет тому назад.

Полинезийцы знали эффект наклонной плоскости и рычага, благодаря чему они поднимали на значительную высоту большие тяжести: строили укрепления и святилища из огромных многотонных глыб камня, воздвигали колоссальные каменные статуи.

Полинезийские жрецы и лекари умели делать трепанацию черепа, накладывать лубки и шины, вправлять вывихи и т. п.

Сохранилось до 20 дощечек с иероглифической письменностью островитян о. Пасхи. Две из них приобретены Н. Н. Миклухо-Маклаем и находятся теперь в Музее антропологии и этнографии АН СССР в г. Ленинграде. Тексты до сих пор не прочтены, хотя за последние годы учеными (особенно советскими) много сделано для того, чтобы понять их содержание.

У полинезийцев имелись своеобразные школы для молодежи. В них юноши и девушки под руководством жрецов — хранителей древних знаний перенимали знания своих отцов и дедов. Преподавание было кастовым. Дети знати изучали астрономию, мифологию, генеалогии знатных родов, искусство судовождения и т. п. Дети простонародья обучались различным ремеслам и земледельческому труду. Все преподавание было устным и заканчивалось особым экзаменом.

Европейская колонизация

Естественный ход развития полинезийского общества был прерван в конце XVIII в., когда началась европейская колонизация этих отдаленных земель. Торговцы грабили и обманывали местное население, сбывая ему ничего не стоящие побрякушки и безделушки в обмен на жемчуг, ценную древесину и землю. Соперничавшие между собой резиденты колониальных держав натравливали одни племена на другие. Не отставали от них и миссионеры. Выгодный для белых торговцев сбыт оружия ускорил истребление значительной части коренного населения. Правительства Англии, Франции, США, Германии соперничали друг с другом, захватывая отдельные острова и целые архипелаги. К концу XIX в. колониальный захват островов Полинезии был закончен. Его последствия для коренных жителей были поистине катастрофическими.

Если до начала колонизации численность коренного населения Полинезии составляла около 1,1 млн. человек, то к началу XX в. оставалось всего 180 тыс. человек. Ввоз законтрактованных рабочих из Азии значительно изменил соотношение этнических компонентов на многих островах и архипелагах Полинезии. Так, на Гавайях самую многочисленную группу населения образовали японцы, там также много филиппинцев, китайцев, есть и корейцы. Однако на многих островах Полинезии коренное население по-прежнему составляет большинство.

Новозеландцы

Своеобразно сложилась судьба населения Новой Зеландии, которая стала известна европейцам еще в 1642 г. (плавание Тасмана). Первыми европейскими поселенцами на Новой Зеландии (с конца XVIII в.) были беглые ссыльные из Австралии, беглые матросы, не выдержавшие тягот службы. Они усваивали образ жизни коренного населения Новой Зеландии — маори. Затем сюда стали проникать и миссионеры. Умеренный климат, огромные лесные богатства, китобойный и тюлений промыслы привлекали многочисленных охотников наживы. Европейское население Новой Зеландии быстро росло.

Развитие в Англии текстильной промышленности и рост спроса на шерсть дали мощный толчок капиталистической колонизации Новой Зеландии, равнины которой оказались прекрасными пастбищами. Начался усиленный захват земель маори. С оружием в руках маори поднялись против колонизаторов. С 1843 по 1872 г. английское правительство вело кровавые войны с маори, постепенно оттесняя их в глубь страны. Маори защищались с поразительным мужеством, но застарелая межплеменная рознь мешала им объединиться. Англичане одержали победу, доставшуюся им дорогой ценой. Власти вынуждены были пойти на ряд уступок побежденным: маори получили избирательные права; часть маорийской территории была признана независимой. В 1883 г. была объявлена амнистия всем уцелевшим повстанцам.

Однако до конца XIX в. численность маори продолжала уменьшаться,

и многие полагали, что судьба маори уже предрешена: их оставалось лишь около 40 тыс. человек. Все же, вопреки всем предсказаниям, маори удалось включиться в капиталистическую экономику новозеландского общества. Перепись населения 1906 г. показала, что по сравнению с предыдущей переписью 1901 г. численность маори увеличилась на 4 тыс. Начался период возрождения этого народа.

Но это возрождение маори происходило и происходит в условиях совершенно отличных от условий их прошлой жизни. Уже в 60-х годах XIX в. численность переселенцев из Англии превысила численность маори и продолжала быстро расти. В конце XIX в. новозеландцы европейского происхождения составляли 700 тыс. человек, в 1910 г. более 1 млн., а в 1965 г.— более 2 млн. человек. Маори в том же году насчитывалось около 120 тыс., т. е. в три раза больше, чем в начале XX в. В 1965 г. их было уже 193 тысячи.

Таким образом, к началу XX в. в Новой Зеландии образовался многосоттысячный массив англоязычного населения — в подавляющем большинстве потомков выходцев из Англии. Отдаленность от метрополии, общность экономических интересов, постепенное развитие капиталистической промышленности и образование национальной буржуазии и национального рабочего класса привели к консолидации англоязычного населения Новой Зеландии в особую новозеландскую нацию.

Как и в Австралии, основная масса населения страны сосредоточена в городах (60%). Большая часть сельского населения — фермеры. В хозяйственном отношении Новая Зеландия — это прежде всего животноводческая ферма Англии и рынок сбыта для ее промышленных изделий. В послевоенные годы значительно усилилось проникновение в Новую Зеландию американского капитала.

Возрождение маори как народа происходит, таким образом, в гуще англо-новозеландской нации. Подавляющее большинство самодеятельного населения маори — чернорабочие и рабочие низкой квалификации. Многие маори — мелкие фермеры. Небольшая, но влиятельная среди маори прослойка маорийской буржуазии и связанной с ней маорийской интеллигенции (по своему происхождению это, как правило, выходцы из семей бывшей племенной знати) стремится сохранить свое влияние, препятствуя объединению сил маорийских и англо-новозеландских рабочих и пытаясь поддерживать уже изжившие себя племенные традиции. Но время берет свое. Растет классовое сознание трудящихся маори. Борьба маори за коренное улучшение своего положения, за подлинное социально-экономическое равноправие сливается с общей борьбой трудящихся и всех прогрессивных сил Новой Зеландии за мир, демократию и социализм.

Гавайцы

Иначе сложилось современное население крупнейшего архипелага Полинезии — Гавайских островов. До 1778 г., когда Гавайи были открыты Куком, на них жило до

300 тыс. полинезийцев. Множество независимых друг от друга и соперничавших друг с другом мелких и крупных вождей делили между собой власть над островами и островитянами. Колонизаторы быстро добрались до природных богатств Гавайских островов. Особенную активность с самого начала проявляли американцы, для которых Гавайи стали промежуточной базой в пушной торговле с Китаем. Европейские и американские орудия, европейские и американские предметы быта и оружие хлынули на Гавайские острова.

В конце XVIII в. среди гавайских вождей выдвинулся выдающийся деятель — Камеамеа I. Умело используя знания и опыт европейцев, Камеамеа создал большой флот и регулярную армию, вооруженные на европейский лад, и с их помощью подчинил себе к концу XVIII в. почти весь Гавайский архипелаг. Сосредоточив в своих руках власть и пользуясь поддержкой большинства своих подданных, «король» Камеамеа I сумел в течение всех лет своего правления сдерживать натиск колонизаторов и тем самым отсрочить колониальное порабощение гавайцев.

В 1819 г. Камеамеа I умер. Его сын — Камеамеа II изменил делу отца и пошел на поводу у колонизаторов. Упразднение им старой полинезийской религии и поддержка миссионеров оттолкнули от него народные массы.

Проникновение колонизаторов, в первую очередь США, на Гавайи усиливалось с каждым годом, а независимость гавайских «королей» становилась все более призрачной.

Во второй половине XIX в. на Гавайях быстро начала увеличиваться площадь американских сахарных плантаций, а позже и плантаций ананасов. Коренное население катастрофически вымирало от войн, болезней, непосильной работы на рубке сандалового дерева и плантациях. Тогда колонизаторы стали ввозить рабочих из Азии (японцев, китайцев, филиппинцев), а также португальцев с островов Азорских и Мадейры. В августе 1898 г. Гавайские острова были аннексированы США. Гавайи превратились в крупный военно-морской и военно-воздушный плацдарм американского империализма в Тихом океане. На островах быстро возросла численность американцев.

В настоящее время население Гавайских островов состоит преимущественно из пришлых элементов. Коренные гавайцы составляют немногим более 3% всего населения, они еще сохраняют свой язык, но почти полностью утеряли самобытную культуру и постепенно ассимилируются основной массой населения. Сравнительно велико число гавайцев-метисов (13—15%). Основную массу населения составляют американцы и европейцы (около 35%) и японцы (около 35%). Много филиппинцев и китайцев. Есть корейцы и пуэрториканцы. Смешение всех этих этнических и расовых групп населения идет непрерывно, хотя оно и сдерживается социальными барьерами: буржуазия состоит в большинстве из американ-

цев, тогда как японцы, корейцы, китайцы, полинезийцы составляют основную часть трудящихся.

В 1959 г. Гавайи получили статус штата, что, видимо, должно способствовать процессам этнической консолидации на Гавайях.

Современное население остальной Полинезии

На других архипелагах и островах Полинезии коренные жители по-прежнему составляют большинство.

Захватив власть над островами, колонизаторы управляли местным населением и эксплуатировали его через подкупленных ими вождей и племенную аристократию. Они взимали налоги, денежные и натуральные, вербовали рабочую силу, вводили монокультуры и, главное, всеми способами захватывали землю. В колонизаторской деятельности чрезвычайно активную роль всегда играли миссионеры, часто выступавшие пионерами колонизации.

Полинезия сегодняшнего дня прочно привязана к мировому капиталистическому рынку. На островах Таити, Тонга, Самоа и других выросли портовые города, раскинулись обширные плантации монокультур. Подлинная полинезийская культура здесь уцелела лишь на окраинных островах и атоллах. Создается новая социально-культурная среда с причудливым сочетанием гетерогенных культурных элементов. Ряды рабочего класса весьма незначительны; он еще слабо организован и отдельные островные группы его разобщены.

Основную массу островитян-полинезийцев составляют жители деревень. Традиционный быт и традиционные способы ведения хозяйства сохранились здесь в значительной степени; правда, всюду на смену каменному топору пришел железный. По-прежнему основной ячейкой общества является большая семья. Сельские жители производят копру — основной предмет полинезийского экспорта. Прежние религиозные верования ушли в прошлое, взамен их всюду укоренилось христианство разных толков, враждующих между собой. Влияние миссионеров, особенно на отдаленных островах, где миссионеры одновременно и учителя, и врачи, а то и торговцы, все еще велико.

Об антиимпериалистическом движении в Полинезии известно очень мало. Колонизаторы стремятся скрыть от мировой общественности стремление народов Полинезии сбросить колониальное ярмо. В течение 40 лет длилась борьба самоанцев за национальную независимость. Наконец, пришел первый успех. В 1962 г. колонизаторы (новозеландцы) были вынуждены уйти из Западного Самоа, которое стало теперь независимым государством — первым независимым государством полинезийцев в Океании! Конечно, эта независимость во многом очень условна, так как все ключевые экономические позиции остались в руках новозеландцев, англичан и американцев. Но все же это первая ласточка свободы, взлетевшая над просторами Тихого океана.

Народы Микронезии

Микронезия («Мелкие острова») — совокупность мелких островов и архипелагов в западной части Тихого океана, преимущественно кораллового, но также и вулканического происхождения. Важнейшие группы островов: Гильбертовы, Маршалловы, Каролинские, Марианские.

Общая площадь островов Микронезии ничтожна — всего около 3,4 тыс. *кв. км,* но острова эти разбросаны на огромном пространстве площадью в 14 млн. *кв. км.* Благодаря своему географическому положению Микронезия стала как бы соединительным звеном между населением Филиппин, восточной и северной Индонезией, Полинезией и Меланезией.

Численность микронезийцев до начала европейской колонизации составляла около 200 тыс. человек.

Проблема этногенеза

В антропологическом отношении коренное население неоднородно. У разных групп микронезийцев обнаруживается различное сочетание меланезийских и полинезийских черт, причем меланезийский элемент преобладает на юге, полинезийский — на востоке. На западных островах Микронезии несомненна южноазиатская примесь.

Микронезийские языки, весьма плохо изученные, входят в группу малайско-полинезийских языков. Письменности микронезийцы не знали.

Хозяйство и материальная культура

Ко времени появления европейских колонизаторов микронезийцы достигли относительно высокого хозяйственного и общественного развития. Основу их техники составляли каменные орудия и орудия из раковин. Удобной земли на островах Микронезии ничтожно мало. Микронезийцы ограничивались преимущественно разведением плодовых деревьев: кокосовой пальмы, хлебного дерева, пандануса. Зато море было родной стихией островитян, и рыбу они вылавливали в изобилии. Техника рыболовства достигла здесь высокого развития. Среди наиболее распространенных средств ловли рыбы: сплетенные из древесных волокон сети длиной в 30—40 *м* с поплавками из колен бамбука, перламутровые крючки, верши из прутьев, гарпуны и др.

Охота на островах Микронезии не имела существенного значения. Основным охотничьим и боевым оружием почти повсюду было копье с костяным наконечником.

Микронезийцы часто выходили в открытое море, чаще всего на двойных лодках с парусами треугольной формы. Лодки строили мужчины. Они же сооружали и дома, конструкция которых говорит о значительном социальном расслоении. Знатные микронезийцы жили в домах, стоявших на столбах или на сваях из каменной кладки. Остальные жители обитали в простых хижинах с крышей, сплетенной из листьев пальм. Искусство

камнестроительства высоко ценилось на всех островах Микронезии. Из крупных глыб камня складывали не только фундаменты построек, но и гробницы вождей. На некоторых коралловых островах для защиты от волн во время бури вдоль берегов возводили массивные каменные дамбы.

Одежда микронезийцев была весьма скудной, что объясняется мягким теплым климатом островов. Тапа была неизвестна. Пояс или повязка из растительных волокон или самодельной ткани вокруг бедер — вот и все убранство микронезийца в прошлом. В литературе сохранились описания плащей из листьев для защиты от дождя.

Помимо указанных и некоторых других общих для всей Микронезии черт культуры, каждая группа микронезийского населения имела и ряд специфических особенностей. Так, в восточной Микронезии, где нет горных пород, а значит и камня, орудия изготовлялись из раковин. В культуре восточной Микронезии преобладали полинезийские элементы, в западной — индонезийские. К числу последних относят: возделывание риса на Марианских островах, гончарство на островах Палау и Яп, ткацкий станок Каролинских островов, стрелометательную трубку островов Палау. Подобных следов позднего индонезийского влияния совершенно нет в восточной Микронезии.

Общественный строй

У микронезийцев, как и у полинезийцев, различались несколько социальных прослоек, между которыми были даже запрещены браки. Именно из высшего слоя выходили воины, мореплаватели, строители лодок и т. п. Простой народ занимался земледелием и рыбной ловлей. Он обеспечивал пищей племенную знать, но простые люди не могли пить и есть в домах знати, не могли даже приближаться к их домам. Вождь и члены его семьи обладали значительной властью над деревнями, населением которых они руководили.

Наряду с формировавшимися классовыми отношениями у микронезийцев сохранялись значительные пережитки родового строя. Островитяне объединялись в роды, счет в которых велся по материнской линии. Члены рода помогали друг другу, вместе работали. Есть ряд указаний на высокое положение женщин. Женщины активно участвовали в общественной жизни, имели собственные союзы или организации. Некоторые авторы указывают на полную свободу девушек до брака. Права жены в микронезийской семье были ничуть не меньше прав мужа. Эти права поддерживались и охранялись всеми ее родственниками.

Хозяйственными ячейками у микронезийцев были большие семьи, как и у полинезийцев. О локальности брака сведения противоречивы.

Основу религиозных верований, по-видимому, составляли культ мертвых и культ предков. Существовали колдуны и жрецы.

Европейская колонизация и современное население

Таким рисуется хозяйство, общественный строй и религиозные верования микронезийцев до появления первых европейцев. Дальнейшая судьба коренного населения Микронезии сложилась трагически. Население западной Микронезии стало первым объектом европейской колонизации в Океании. Испанцы появились здесь уже в XVI в. Жители Марианских островов чаморро вели длительную упорную, но неравную борьбу против испанцев и все до единого, а их было около 100 тыс., были истреблены. Население островов Палау сократилось с 50 тыс. до 9 тыс. человек.

Современное население западной Микронезии, помимо американцев, ее последних «хозяев»,— результат смешения переселенцев с других островов Микронезии с потомками испанцев, филиппинцев, японцев и др.

Культура жителей восточной Микронезии, менее пострадавших от европейской колонизации, продолжает в известной степени еще сохранять свою самобытность.

Со времени появления у берегов Микронезии испанских каравелл колонизаторы сменялись здесь не один раз. После более чем двухсотлетнего владычества испанцев острова Микронезии перешли в конце XIX в. к немцам, которые, впрочем, хозяйничали здесь недолго, хотя успели уничтожить коллективное владение землей. В ходе первой мировой войны острова Микронезии захватили японцы. Они беззастенчиво грабили население, ввели принудительное обучение японскому языку, всячески третировали традиции местной культуры, ввозили на острова Микронезии японцев-колонистов. В 1944 г. Микронезию захватили американцы. Для американского империализма Микронезия — прежде всего удобнейший военный опорный пункт и база и в то же время полигон для испытания термоядерного и ракетного оружия. Что касается местного населения, то американцы с ним не церемонятся. Когда, например, США решили провести очередные испытания на атолле Бикини, то они просто собрали островитян и вывезли их с родного острова. Значительная часть кокосовых пальм погибла во время военных действий и от завезенных вредителей. А раз нет кокосов — нет и копры, почти единственного источника существования многих островитян. Прекратилась добыча фосфатов на острове Ангаур, заброшены сахарные плантации и сахарные заводы на Марианских островах, почти прекратилось производство фруктов на мировой рынок. Работа на армию стала почти единственным источником заработка.

Народное образование и здравоохранение находятся в жалком состоянии. Последние остатки самобытной культуры быстро исчезают, а от новой культуры микронезийцы пока не получают почти никаких благ. В настоящее время насчитывается около 110 тыс. микронезийцев. Их судьба, их будущее внушают серьезную тревогу.

НАРОДЫ АМЕРИКИ

✽

Современное население Америки составляет 455 млн. человек (1965); оно распределяется примерно поровну между двумя материками — Северной Америкой и Южной Америкой.

Природные условия Америки, протянувшейся от Северного Ледовитого океана до Антарктики, крайне разнообразны. Горы и пустыни, тропические леса и просторы прерий, тайга и тундра — все это предоставляет человеку столь же разнообразные условия жизни, как и в Старом Свете. Животный мир Америки (особенно Южной) беднее такими животными, которые могли бы быть приручены человеком. До прихода европейцев индейцами были одомашнены лишь лама, альпака и индюк (не считая собаки, которая появилась на континенте вместе с людьми). Растительный мир Америки не уступает по богатству растительности Старого Света, а многие культуры этого материка — кукуруза, или маис, картофель, какао и др. по полезным свойствам превосходят многие из числа известных европейцам и другим народам Старого Света.

В тропиках Южной и Центральной Америки водятся широконосые обезьяны, очень далекие родственники человека. Узконосых обезьян, наиболее близких человеку, неизвестно ни среди современных видов обезьян Америки, ни среди ископаемых. Следовательно, в Америке не могло происходить процессов антропогенеза. Попытки некоторых ученых (в частности, Ф. Амегино) найти переходные формы от древних обезьян этого материка к человеку несостоятельны и отвергаются большинством исследователей. Современная наука пришла к твердому выводу, что люди пришли в Америку из других частей света. Таким образом, Америка для человечества в целом, а не только для европейцев, является буквально Новым Светом с древнейшей эпохи.

История заселения

Как установлено археологами, заселение Америки людьми началось еще в то время, когда существовал перешеек между Чукоткой и Аляской, в эпоху верхнего палеолита, т. е. примерно 20—30 тыс. лет тому назад. Вначале были заселены северо-западные области, затем, продвигаясь по тихоокеанскому побережью к югу и в восточные области, человек заселил Северную и Южную Америку. Видимо, было несколько волн переселений из Старого Света в Америку. Самым последним переселением до европейской колонизации считается переселение эскимосов.

Правда, некоторые ученые высказывают мнение, что азиатский путь заселения Америки был не единственный. Так, основываясь на данных лингвистики и на ряде находок древних черепов человека в Южной Америке, близких по строению к меланезийскому антропологическому типу, некоторые ученые выдвинули теорию, по которой известное место в формировании населения Америки занимали переселенцы из Океании и даже из Австралии (П. Риве). Связь с Океанией прослеживается и в некоторых общих элементах культуры у американских индейцев и океанийских жителей.

Есть небольшое число сторонников предположения, что Северная Америка имела и с Европой постоянные связи и что европейцы принимали участие в процессе складывания населения Америки задолго до Колумба: именно этим будто бы и объясняется появление в антропологическом облике американских индейцев европеоидных черт.

Нельзя отрицать возможности существования связей между Америкой, особенно Южной, и Океанией. Были какие-то связи и между Северной Европой и Северной Америкой. Однако и в том, и в другом случае эти связи носили эпизодический характер и не могли играть сколько-нибудь заметную роль в формировании коренного населения Америки. Главным путем, которым человек заселил Америки, был путь через Северо-Восточную Азию и Аляску. Это доказывают и археологические находки, об этом говорят данные культуры народов Америки, это подтверждается и особенностями антропологического типа американских индейцев.

Антропологические типы

По антропологическим особенностям американские индейцы относятся к большой монголоидной расе. У них жесткие прямые волосы, желтоватый (до коричневатого в тропической зоне) цвет кожи, выступающие скулы, темная пигментация волос и глаз, третичный волосяной покров развит слабо. Но, в отличие от монголоидов, у американских индейцев не развит эпикантус и типично монголоидная складка верхнего века. Отличает от остальных монголоидов индейцев Америки и резко профилированный, выступающий нос, иногда с горбинкой («орлиный»). Отличия в антропологическом типе американских индейцев позволяют выделить их в особую подрасу (американоидную) в большой монголоидной расе. Видимо, когда

предки американских индейцев переселялись из Азии, еще не сложился окончательно тип монголоидной расы. Переселенцы унаследовали лишь часть особенностей этой расы, другие особенности у них развились самостоятельно в условиях Нового Света.

Наличие среди части южноамериканских индейцев некоторых австрало-негроидных (меланезийских) черт можно объяснить не столько прямыми связями с Меланезией, сколько тем, что среди древних переселенцев, шедших через Чукотку и Аляску, были и группы южноазиатского происхождения, возможно родственные айнам.

Эскимосы отличаются от индейцев большей близостью к монголоидам Старого Света, особенно к их северо-восточным группам.

Языки

Исследование языков коренного населения Америки дает пока еще очень мало для изучения их древнейшей истории; языки доевропейского населения Америки остаются недостаточно нам известными, особенно распространение их в прошлом. Многие народы Америки за время европейской колонизации были полностью истреблены, и об их языке, в лучшем случае, мы имеем сведения из несовершенных и кратких словарей и записей, оставленных современниками европейцами. Грамматический строй американских языков очень сильно отличается от грамматического строя большинства языков Старого Света; нужны особые приемы изучения этих языков, особые методы установления генеалогического родства. В силу этих причин до сих пор нет среди исследователей единой точки зрения на основные проблемы классификации американских языков. Одни авторы насчитывают среди американских языков десятки семей, другие — сотни; причем некоторые семьи охватывают большое число языков, другие — всего несколько. Наиболее приемлемой в настоящее время можно считать классификацию, построенную на основе работ ряда американских ученых (Боас, Крёбер, Сэпир и др.).

Языки коренного населения по этой классификации можно свести примерно к 20 основным языковым семьям, не считая отдельных языков, не входящих в семьи, и малоизвестных языков исчезнувших племен. Основные семьи следующие:

I. Эскимосская семья, состоящая из нескольких близких между собой языков и диалектов и занимающая обособленное от остальных американских языков место. Распространена от Аляски до Гренландии по побережью Тихого, Ледовитого и Атлантического океанов. К эскимосским относится и язык алеутов. Численность говорящих на них — около 74 тыс. человек.

II. Алгонкино-вакашская семья языков. Насчитывает пять языковых групп. Племена этой семьи занимали в прошлом северо-восточную часть Северной Америки. Сейчас на этих языках говорит примерно 208 тыс. человек индейцев в США и Канаде.

III. Атапаскская семья или «на-дене». Более 50 племен этой семьи расселялись, а частью и сейчас еще расселены в западных областях Северной Америки от Аляски до Калифорнии. Наиболее крупная группа индейцев, входившая в южную ветвь этой языковой семьи, переселившуюся некогда с севера,— навахи и апачи на юго-западе США; навахов около 70 тыс., всего же группа языков «на-дене» насчитывает около 248 тыс. говорящих на них.

IV. Семья хока-сиу. На языках этой семьи говорили многочисленные племена в центральных и восточных районах Северной Америки (дакота, ирокезы и др.). Сейчас на языках хока-сиу говорит около 189 тыс. человек.

V. Семья пенути. Языки пенути были распространены в северо-западных районах США и на юго-западе Канады.

VI. Юто-ацтекская семья языков. Многочисленные племена этой языковой семьи заселяли в прошлом южные районы США и северные районы современной Мексики. В Мексике и сейчас около 700 тыс. человек говорит на языке науа, входящем в юто-ацтекскую языковую семью, а вся эта семья языков обслуживает около 928 тыс. человек.

VII. Отоми́-миштеко-сапотекская семья языков. Эти языки были распространены в Центральной Америке к северу от полуострова Юкатан. На языках этой семьи сейчас говорит свыше 1 млн. человек.

VIII. В Центральной Америке жили и живут тараски, язык которых выделяется в особую семью. Сейчас их более 45 тыс. человек.

IX. Семья майя-соке. Народы, говорящие на языках этой семьи (майя, кичé, хуастеки, сокé, тотонаки), жили и живут в Южной Мексике и на полуострове Юкатане. Более 2 млн. человек говорит в настоящее время на языках этой семьи.

X. Языки семьи мискито-матагальпа, которую иногда включают в семью чибча, были распространены на территории современного Никарагуа.

XI. Языки чибча — это языки населения Панамского перешейка и некоторых северных районов Южной Америки. Языками этими пользуются 273 тыс. человек.

XII. Аравакская языковая семья. Была широко распространена на островах Карибского моря и на севере Южной Америки. Значительная часть аравакских племен совершенно истреблена. Сейчас народности и племена, говорящие на аравакских языках, живут в бассейнах Ориноко и Амазонки; общая численность их — 342 тыс. человек.

XIII. Карибская семья языков. Многочисленные племена карибов расселялись к северу от Амазонки и на островах Карибского моря. Многие из народов и племен, говоривших на этих языках, исчезли; сейчас осталось около 135 тыс. человек.

XIV. Семья тупи́-гуарани́. Племена и народности, говорящие на языках четырех ветвей этой семьи, занимали среднюю часть Южной Америки от Анд до Атлантического океана. Язык гуарани играл в прошлом и играет сейчас роль «межплеменного» языка при торговле. В Парагвае на этом языке говорит подавляющее большинство населения. Всего языками тупи-гуарани пользуются до 2 млн. человек.

XV. Группа жес (же). Это группа языков мелких племен востока Южной Америки. Объединение в одну языковую семью — условное. Большинство племен этой группы истреблено. Оставшиеся племена живут по правым притокам Амазонки и в верховьях р. Уругвай.

XVI. Кечуа. На языке кечуа сейчас говорит более 8,8 млн. человек. В прошлом — это государственный язык знаменитой «империи» инков.

XVII. Аймара. Иногда аймара объединяют с языком кечуа в одну семью. Сейчас на языке аймара говорит около 1320 тыс. человек. Языки кечуа и аймара распространены в Перу, Эквадоре, Чили, Боливии.

XVIII. Арауканский язык в прошлом был распространен на территории Чили и Аргентины. Сейчас араукаиы сохранились лишь на юге Чили (более 345 тыс.) и в резервациях Аргентины.

XIX. Пуэльче. Племена этой языковой группы почти полностью истреблены. Жили в Центральной Аргентине.

XX. Семья чон. Племена этой группы жили на юге Аргентины и Чили и на Огненной Земле. Сейчас почти полностью вымерли.

Кроме перечисленных основных языковых семей и крупных языковых групп, в Северной и Южной Америке в прошлом, частью и сейчас, существуют многие языки, которые не входят в перечисленные языковые объединения. Подобная языковая пестрота и раздробленность характерна не только для Америки, но и для некоторых других районов земли. Причиной сохранения множества языков можно считать низкий уровень общественного развития отдельных групп американских индейцев. Там же, где до прихода европейцев в Америке сложились высокие цивилизации, возникли и широко распространенные языки (майя на Юкатане; кечуа и аймара — в областях бывшей инкской «империи» и др.). Некоторые исследователи преувеличивают раздробленность языков, принимая за отдельные языки племенные диалекты.

История колонизации

Приведенная выше классификация языковых семей и групп относится ко временам до европейского открытия и завоевания Америки. Принято считать, что открытие Америки произошло в 1492 г. во время путешествия Колумба к берегам островов Карибского моря. Установлено, что Америку посещали европейские и, возможно, азиатские мореплаватели и раньше Колумба; но это были случайные посещения, не оставившие в истории континента заметных следов. Эра, открытая путешествием Колумба и его последователей, оказалась переломной в жизни коренного

населения Америки, она сильно повлияла также на историческое развитие народов Европы.

После первого плавания к берегам Америки Колумб совершил еще три экспедиции. В 1493 г. появилась первая испанская колония на о. Гаити. Путешествия Колумба и его рассказы о чудесах Нового Света манили предприимчивых испанских дворян испытать счастье во вновь открытых землях. Первые испанские экспедиции составлялись из наемных солдат — конкистадоров под предводительством командиров, которые действовали на свой страх и риск, связанные с испанской короной лишь договорными обязательствами. Только после завоевания и покорения новых областей власть передавалась королю, да и то практически через тех же завоевателей. Особенно прославился своими завоеваниями и жестокостью в покорении местного населения Эрнандо Кортес. Начиная с 1519 до 1524 г. Кортес и его сподвижники покорили государство ацтеков, племена майя и др. Почти все области современной Мексики и другие районы Центральной Америки оказались под властью испанцев.

Другие предводители испанских завоевателей в короткий срок и сравнительно небольшими силами покорили богатые области в Южной Америке. Так, пользуясь междоусобной борьбой и незнакомством индейцев с огнестрельным оружием, применяя вероломные методы и жесточайший террор, в течение двух лет, начиная с 1531 г., Франсиско Писарро и его сподвижники завоевали могущественное государство инков. Хименес Кесада с 1536 по 1541 г. покорил области, населенные индейцами муисками (чибча). В короткий срок испанские конкистадоры стали господами населения на огромной территории от Мексики до южного Чили.

Восточную часть Южной Америки захватили португальцы. Как и испанские завоеватели, они действовали на свой страх и риск, подчиняясь метрополии лишь номинально. В 1500 г. Педро Альварес Кабрал впервые, якобы по ошибке, вместо Индии попал к берегам Южной Америки. Так была открыта Бразилия. Португальское правительство, не имея возможности уделять силы для завоевания еще одной обширной колонии, передало конкистадорам широкие политические права. Вначале португальцы осваивали побережье, отправляясь в глубь материка лишь в поисках золота или устраивая экспедиции за рабами. В жестокости и вероломстве они соперничали с испанцами. Тысячи индейцев были обращены в рабство и погибли от непосильного труда на плантациях колонизаторов. К концу XVII в. экспедиции по захвату рабов «обследовали» обширные земли в глубине материка. Следствием этих «обследований» была гибель многих индейских племен, зато португальская корона и католическая церковь получили во владение новые земли.

Новые земли стали источником несметных богатств для королевских династий Испании и Португалии, крупных феодалов и церкви. Во вновь образованные колонии испанцы и португальцы, взамен золота, серебра,

драгоценностей и других богатств, которые они вывозили оттуда, экспортировали свою феодальную систему беспощадного порабощения и эксплуатации местного населения. Церковь всерьез решала вопрос: можно ли индейцев считать людьми или приравнять их к животным? И хотя церкви пришлось признать, что индейцы все же люди, чтобы можно было с них получать десятину в церковную казну, индейцам от этого не стало легче. Ужасы завоевательных походов конкистадоров, когда за один марш истреблялись тысячи индейцев, сменились нещадной эксплуатацией местного населения, организованным грабежом покоренных областей. За короткий срок, всего за 50 лет, по свидетельству одного из весьма осведомленных современников этой эпохи епископа Лас Касаса, было истреблено около 15 млн. индейцев. И это только в испанских владениях! Многие области, особенно острова Вест-Индии, обезлюдели. Плантаторы вынуждены были там, где еще сохранилось население, перейти к более умеренной эксплуатации, а там, где индейцев не осталось,— ввозить рабочую силу извне. Главным объектом такого ввоза стали негры Африки. С 1521 г. начинается позорнейшая страница в истории Европы и Америки, страница, на которой должны быть записаны миллионы жертв работорговли, против миллионных прибылей европейских работорговцев и американских плантаторов.

Завоеватели в поисках золота пытались продвинуться и на север. Для этого было снаряжено несколько экспедиций (1540—1542). Но золота испанцы не нашли, а вновь приобретенные земли к северу от Мексики имели для них меньший интерес, чем земли тропической Америки, где велось интенсивное плантационное хозяйство.

Колонизацией и освоением Северной Америки занялись англичане, французы и голландцы. Итальянский мореплаватель Дж. Кабот (Габотто), находившийся на службе у англичан, в 1498 г. достиг берегов Североамериканского материка. Испанцы, к середине XVI в. захватившие обширные пространства на юго-западе Северной Америки, не могли противодействовать стремлению Англии, Франции и Голландии к захвату и эксплуатации новых земель в Северной Америке, так как Испания в это время быстро теряла былое могущество. В начале XVII в. на месте современного Нью-Йорка возникло голландское поселение Новый Амстердам. Первых предпринимателей и купцов из Англии, Франции и Голландии привлекали в Америке богатые возможности торговли пушниной, когда за безделушки и дешевые изделия европейской промышленности удавалось получать ценные меха. Настоящая колонизация началась лишь в XVII в. Уже в 1608 г. французами было основано поселение на месте современного Квебека и масса факторий в других местах для скупки мехов у индейцев. Феодальная Франция, однако, не смогла развернуть массовое переселение в Америку. Иной характер носила английская колонизация. Английское правительство с помощью частных компаний стремилось пе-

реселить в Америку многочисленных бедняков из числа обезземеленных английских крестьян. Первые английские колонии были основаны в Виргинии, где вскоре переселенцы стали выращивать табак как основную культуру для вывоза в Европу. Примерно в то же время появились на землях современных северовосточных штатов США колонии английских пуритан, которые бежали из Англии от религиозных преследований. С 1640 по 1700 г. население колонии в Виргинии возросло с 8 до 70 тыс. человек. Население всех английских колоний в 1625 г. составляло менее 2 тыс. человек; в 1641 г. переселенцев из Англии было уже 50 тыс., а в 1760 г., не считая 300 тыс. негров-рабов, в английских колониях в Америке насчитывалось более 1300 тыс. человек.

Английские колонисты только на первых порах поддерживали с индейцами мирные взаимоотношения. Расширение посевных площадей шло за счет захвата земель индейских племен. Маскируясь лицемерно торговыми договорами на покупку земли у индейцев (о том, что землю можно покупать, индейцы не имели понятия), английские захватчики начали истребление индейских племен, сгоняя их с земли, устраивая настоящую охоту на людей. Одни племена натравливались на другие, частыми стали войны между племенами, хотя прежде столкновения были очень редким явлением в жизни индейцев. Европейцы широко распространили среди индейцев обычай скальпирования, известный ранее лишь некоторым племенам, так как ввели плату за каждый скальп индейца. И все это прикрывалось истинно христианским лицемерием и ханжеством — убийства и насилия творились во славу божью.

До войны за независимость (1775—1783) западная граница английских колоний доходила до бассейна р. Миссисипи. Французы, впервые открывшие и освоившие для торговли обширные земли в Канаде и по течению Миссисипи до Нового Орлеана, потеряли свои владения после Семилетней войны (1756—1763). Наиболее освоенные французами земли по р. Св. Лаврентия вошли в состав английской колонии Канады (местное население до сегодняшнего дня сохраняет французский язык и другие национальные особенности).

Дальнейшее завоевание и колонизация Северной Америки проводились уже вновь возникшим государством — Соединенными Штатами Америки. Получив самостоятельность, новое государство устремило свои взгляды на западные земли. Поток колонистов стал продвигаться в «свободные» пространства. В 1803 г. правительство Соединенных Штатов «купило» у Наполеона Луизиану — богатейшую область по р. Миссисипи. Сделка была заключена так, будто на землях Луизианы никто не жил. Об индейцах и речи не было. После этой покупки правительство США стало хозяином огромной территории от Канады до Мексиканского залива и на запад до Скалистых гор. Это — треть современной земли США. Но этого показалось мало. В 1811 г. США захватывают Флориду, потом

Орегон. С захватом западных земель в Орегоне северная граница Штатов вышла к Тихому океану. На юге американцы спровоцировали в Техасе и других районах северной Мексики столкновения между колонистами и правительством Мексики. Началась война 1846—1848 гг., во время которой Соединенные Штаты отняли у Мексики половину ее территории.

Начиная с экспедиций Беринга (1741), русские мореплаватели посещали и обследовали Тихоокеанское побережье Северной Америки. За исследователями двинулись купцы и охотники, промышлявшие пушнину. В 1799 г. была создана Русско-Американская компания во главе с купцом А. А. Барановым (Г. И. Шелихов, который приложил много сил для организации этой компании, в это время уже умер). Стали расширяться поселения колонистов, главным образом «вольных» людей, бежавших из России. Для снабжения продовольствием поселений русских колонистов на Аляске и в Северо-Западной Америке царское правительство попыталось в 1811 г. основать колонию в Калифорнии. Но уже в 1842 г. эта колония перестала существовать, не выдержав борьбы с американскими колонистами, появившимися в Калифорнии. В 1867 г. царское правительство продало все свои американские владения Соединенным Штатам.

К середине XIX в. в основном закончился колониальный захват Северной Америки. Канадой владела Англия, Гренландией — Дания, Аляской и остальной территорией Северной Америки распоряжались Соединенные Штаты, на юге начинались владения Мексики.

Но формальное присоединение новых областей к Штатам было лишь началом фактического захвата этих земель у их действительных хозяев — индейских племен. Еще до войны за независимость американские колонисты жестоко подавляли всякие попытки индейцев отстоять свои права. После образования Штатов истребление и оттеснение индейцев стало основной политикой американского правительства во вновь присоединенных землях. Сначала были разгромлены племена алгонкинов и ирокезов (1779—1812). Затем та же участь постигла криков и чироков. К 1840 г. все земли до Миссисипи были очищены от индейцев, ушедших «дорогой слез» на запад. Значительная часть индейцев погибла при переселении. Но и граница по Миссисипи продержалась недолго. С 1840 г. начинается продвижение колонистов в западные районы. Племена прерий постигла та же участь, что и их восточных собратьев. Часть индейцев уничтожили в войнах, часть погибла от голода и болезней, оставшиеся племена были загнаны в резервации. К 1880 г. большинство индейских племен, лишенных земли, были переселены в резервации. Таким образом США стали хозяевами земли на американском западе и тихоокеанском побережье.

В Канаде малочисленные племена индейцев не могли оказывать сильного сопротивления колонизации. Только поэтому захват земель европейцами в Канаде кажется менее трагичным. Но последствия колонизации были те же. Все плодородные земли были отняты у индейцев и

переданы переселенцам, а любая попытка с оружием в руках отстоять свои права жестоко подавлялась.

Колонизация в Северной Америке продолжалась значительно дольше, чем в Центральной и Южной, и носила несколько иной характер. Если в крупных земельных латифундиях испанских колоний работали почти бесправные индейцы и метисы, что создавало хоть какую-то заинтересованность колонизаторов в сохранении местного населения, то англо-французская колонизация несла коренному населению уничтожение, ибо колонисты были заинтересованы в «свободной» земле.

Европейская колонизация, обогатившая Европу несметными богатствами, награбленными в Америке, принесла коренным народам Америки нищету и бесправие, болезни и смерть. Особенно пострадали те племена, которые не могли быть обращены в рабов. Не только в Северной Америке, но и во многих районах Южной Америки целые области были полностью «очищены» от индейцев. За голову убитого индейца платили, как за шкуру хищника. С лица земли исчезли целые племена. Каждый грамм золота, каждый доллар или пиастр, заработанный на продаже сахара и других продуктов Нового Света, был добыт из крови индейцев.

Коренное население Северной Америки

В Новом Свете европейцы столкнулись с народами, имевшими богатую самобытную культуру. Варварское отношение к этой культуре — разрушение целых цивилизаций, сожжение рукописей, переплавка тонких ювелирных изделий в слитки золота — было характерной чертой европейских завоевателей. Многое из истории народов Америки и их культуры навсегда утрачено для человечества, многое удается восстановить с большим трудом. Но значение индейской культуры, вклад народов доколумбовой Америки в общечеловеческую культуру велики.

Ко времени европейской колонизации многие коренные народы Америки в силу объективных исторических причин находились на более низком уровне развития, чем большинство народов Европы. Поэтому изучение жизни, экономического и социального строя этих племен и народов дало богатейший материал для исследования древних периодов истории человечества, начиная с общинно-родового строя до возникновения классовых, государственных образований. Именно это вызвало большой интерес К. Маркса и Ф. Энгельса к работам американского этнографа Л. Моргана, который основывал свои исследования по истории древнего общества главным образом на этнографических материалах, собранных им во время изучения индейских племен Северной Америки.

Многочисленные народы и племена Америки до европейского завоевания находились на разных уровнях развития. Многие народы Централь-

ной и Южной Америки уже достигли уровня классовых обществ, имели письменность и развитую культуру, другие жили еще в условиях родового строя. При изучении народов Америки этого периода обычно за основу их классификации принимают разделение на хозяйственно-культурные зоны или ареалы. Выделяют такую зону или ареал по отличительным чертам хозяйственной и бытовой жизни этих племен и народов, чертам, сложившимся в зависимости от природных условий. Эта классификация, конечно, не совпадает с лингвистической: родственные по языку племена нередко попадают в разные хозяйственно-культурные группы, и наоборот, разные по языку и происхождению племена объединяются в один ареал.

Арктические охотники и рыболовы

На побережье Аляски и на берегах Ледовитого океана, на полуострове Лабрадор и в Гренландии жили племена эскимосов. Основой их хозяйства были охота на морского зверя — тюленей, моржей, китов, рыболовство и охота на сухопутных животных. Эти народы сумели прекрасно приспособиться к условиям сурового арктического климата. Охота давала им почти все: мясо и жир животных шли в пищу, отапливали и освещали жилище жиром тюленей и моржей, из шкур шили одежду, из кости изготовляли орудия труда и оружие, даже лодки делали из кожи, а ребра китов использовали как каркас для жилищ.

Орудия труда и охоты делались не только из кости, но и из камня. Древки копий и гарпунов и другие части орудий, где необходимо дерево, изготовляли из древесины плавуна. Дерево очень ценилось. Известна была эскимосам и медь, но ее было мало, так как поступала медь от южных племен индейцев путем обмена. Охотились с гарпуном, имевшим отделявшийся наконечник на ремне, или с луком и стрелами. Охота была, в зависимости от условий, коллективной или индивидуальной. Для охоты в море пользовались лодками двух типов: небольшой лодкой типа байдарки (каяк) и большими лодками (умиак), которые нередко называют «женскими»: они применялись при перекочевках с места на место, и тогда их вели женщины. Эскимосские каяки были наглухо обтянуты кожей и имели сверху одно или два отверстия для гребцов. Кожа, закрепленная у отверстия, скреплялась с поясом охотника. Если такая лодка переворачивалась, то ловким движением эскимос мог подняться с воды, не впустив ни капли внутрь лодки. Охотились на морских животных весной и зимой по льду, подстерегая часами за торосами или другим укрытием моржей и тюленей или подкарауливая их у полыньи или отдушины во льду. Для ловли песцов и других животных применяли разнообразные ловушки. В течение короткого полярного лета эскимосские женщины занимались собиранием клюквы и других ягод, съедобных трав и кореньев. Но растительной пищи очень недоставало. Видимо, поэтому одним из любимых лакомств эскимосов было содержимое оленьего желудка.

Часть эскимосских племен летом уходила с побережья в глубь материка, но и те, которые жили постоянно на побережье, вынуждены были в поисках зверя перекочевывать с места на место. В качестве транспортных животных использовали собак, которых впрягали в легкие сани. Жилища у эскимосов были двух типов. Зимним жильем служила землянка с нарами по стенам и очагом посередине. В такую землянку вел узкий и низкий вход. «Полярные» эскимосы центральных районов строили жилища из снега, укладывая снежные «кирпичи» в форме полусферы. Внутри такое жилище устилалось и завешивалось шкурами, отапливалось жировыми плошками. На лето эскимосы ставили конические шалаши, покрывая их шкурами или корой.

Одежда эскимосов состояла из меховой «рубахи» с капюшоном и штанов, высоких меховых сапог и рукавиц из меха. Зимой под «рубаху» надевали дополнительно мехом к телу еще рубаху и штаны. Женщины носили одежду типа комбинезона с капюшоном, сапоги и рукавицы. Одежда богато расшивалась кусочками меха, цветной кожей.

Общественный строй эскимосских племен не совсем ясен. Жили эскимосы небольшими коллективами, объединявшими две-три семьи. Видимо, ко времени знакомства с европейцами у эскимосов уже начался переход к отцовскому роду. Племенные связи существовали, но были слабы, что понятно в условиях Арктики, когда каждая небольшая группа должна занимать очень большой район, чтобы прокормиться, и общение больших коллективов в связи с этим затруднено.

В религиозных верованиях эскимосов отразилась власть суровой природы над человеком и страх перед ней. Эскимосы обожествляли силы природы, верили в могущество «хозяйки моря» и других духов, надеялись на их помощь в промысле. Распространены были различные виды магии. Из среды общинников выделились шаманы.

Общение с европейцами началось поздно, со второй половины XIX в., и быстро привело к разложению родовых отношений. Добыча мехов на продажу способствовала выделению из среды общинников богатых родовых старейшин, которые стали посредниками в торговле. Огнестрельное оружие, моторные лодки и железные капканы сделали морской и пушной промысел основным занятием населения, причем промысел ради шкур, а не ради мяса. Пищу эскимосы стали все больше и больше покупать в лавках факторий, а это привело к уменьшению доли мяса и жиров в их рационе. Отсюда появление тяжелых форм заболеваний рахитом и других болезней. Ухудшение условий жизни сказывается на численности эскимосов, рост которой становится очень медленным (в некоторых местах этого роста вовсе нет, в некоторых эскимосы вымирают). Не помогло и введение в конце XIX в. оленеводства, так как оленьи стада попали в руки небольшой кучки богатеев. Культурное развитие (грамотность, образование) для эскимосов возможны только в пределах того, что дают миссионерские шко-

лы. Медицинское обслуживание почти полностью отсутствует. Эскимосские племена избежали участи большинства индейцев. Их не истребляли в войнах и не загоняли в резервации. Но столкновение с капитализмом европейцев медленно, но верно подводит их к тому же итогу.

В Гренландии эскимосскому населению удалось справиться с трудностями; опираясь на поддержку прогрессивных кругов Дании, они добились для себя некоторых прав, культурный уровень их повысился.

Индейцы Северо-Западного побережья

Сравнительно небольшой район тихоокеанского побережья между Скалистыми горами, заливом Якутата и рекой Колумбией населяли индейские племена тлинкитов, хайда, цимшиан, нутка, квакиутлей и селиш. Принадлежавшие к разным языковым группам эти племена вели сходный образ жизни. Изрезанное побережье Тихого океана в этих местах изобилует островами, заливами и мелкими речками, что создает особо благоприятные условия для рыболовства. Племена Северо-Западного побережья занимались главным образом рыболовством, несколько меньше — охотой на морского зверя и сухопутных животных и собирательством. Обильные рыбные богатства края давали очень большие уловы, и у местных племен развилось сильно специализированное рыболовецкое хозяйство. Для ловли рыбы употреблялись многочисленные ловушки, крючковые снасти, гарпуны и т. п. Лодки выдалбливались из больших стволов деревьев и были достаточно вместительны. Весьма разнообразные приемы лова частично сохранили свое промысловое значение до нашего времени. Рыба с избытком обеспечивала потребности индейцев в пище, служила предметом обмена с другими племенами. На семью заготовляли впрок различными способами более тысячи лососей. Очень жирная рыба-свеча шла не только в пищу, но ее жгли как «свечу» для освещения жилищ.

Охота на сухопутных животных если и не играла такой роли, как рыболовство, то давала индейцам много необходимых продуктов — шкуры, мясо. Диких коз и баранов загоняли в ловушки-загоны, где с них состригали шерсть. Из этой шерсти ткали плащи и накидки. Искусные плетеные изделия изготовлялись из луба кедров.

Оружие и орудия рыболовства делались из дерева, кости и камня. Из металлов была известна медь, но она служила не столько для поделок, сколько как сокровище и средство обмена. Медь знали только самородную, обрабатывали ее холодной ковкой.

Обилие получаемых продуктов от рыболовства и охоты еще до появления европейцев привело к развитию у индейцев рабства. Рабов захватывали во время войн, которые велись часто именно с этой целью. Рабы использовались на рыбной ловле, в подсобных работах. Труд рабов давал их хозяевам большой доход, но рабство носило еще ранние, зачаточные формы, так как основа общественной организации индейцев северо-за-

пада покоилась на нормах родового строя. Члены собственного племени не могли быть обращены в рабство, рабами становились только «чужие».

Племена делились на фратрии, которые в свою очередь делились на роды. У некоторых племен (тлинкитов и др.) сохранялся не только матрилинейный счет родства, но и наследование имущества по женской линии. Члены рода считали, что имеют общего предка, и поклонялись тотемным животным, от которых они будто бы вели происхождение. Не только роды, но и фратрии носили название тотемного животного. Изображение тотема украшало тотемные столбы, которые ставились перед жилищем. Жилищем служили низкие бревенчатые длинные дома с двухскатной крышей. В таком доме жила большая семейная община, состоявшая из нескольких родственных семей. Поселение было уже патрилокальным. Отработав определенное время в роде отца невесты, жених уводил ее к себе в дом, где она часто принимала второе имя по роду мужа. Можно отметить и другие черты, которые характеризуют общество индейцев северо-запада как переходную стадию от материнского рода к отцовскому.

Высокая доходность хозяйства, объяснявшаяся в первую очередь очень благоприятными природными условиями, создавала излишки прибавочного продукта у индейцев северо-запада. Эти излишки шли на обмен, что способствовало накоплению богатств в руках родовых старейшин и вождей. Они пользовались преобладающим влиянием в решении всех дел племени. Накопленные богатства давали большую власть. Но сильные традиции родовой общины породили любопытный обычай — *потлач*. Богатые общинники и родовые старейшины устраивали праздник, во время которого раздавали свое имущество сородичам, кормили гостей, иногда, чтобы показать свою щедрость и презрение к богатству, убивали рабов, и чем богаче был пир, чем щедрее его устроитель, тем больше его слава и влияние. Розданное с лихвой возмещалось подарками и другими поборами, которые старейшины потом взимали со своих родственников. Не сделать таких приношений было нельзя.

Сравнительно высокое развитие хозяйства и общественных отношений породили не только широкое развитие обмена, но и значительную специализацию производства — например, выделки лодок, одежды, утвари и др. Специализация позволяла производить изделия высокого качества, богато орнаментировать накидки из шерсти, деревянную утварь разных видов, причудливые шлемы для воинов и т. п. Однако большинством этих изделий могли пользоваться лишь богатые общинники и старейшины родов. Рядовые общинники довольствовались лубяными накидками. Обувь типа мокасин носили только зимой.

Богатый орнамент основывался на стилизации тотемных символов; особенно характерен мотив «глазного» орнамента. Тотемизм был основой религиозных представлений индейцев северо-запада. Исполнением рели-

гиозных обрядов ведали шаманы и вожди; многие обряды были связаны с деятельностью особых тайных союзов.

Знакомство с европейцами и связанное с этим усиление обмена быстро сказалось на дальнейшем развитии социальной организации индейцев. Резко увеличилась имущественная дифференциация, больше стало рабов, остатки родовой организации потеряли свое прежнее значение. Влияние последствий торговли с европейцами и появление железных орудий вызвали бурный, но кратковременный расцвет культуры племен северо-запада.

Очень скоро рыболовные угодья индейцев захватили американские рыбопромышленники. Индейцы вынуждены были идти в кабалу к новым хозяевам и работать на морских промыслах, подвергаясь постоянной дискриминации и жестокой эксплуатации. Система резерваций, обнищание и ряд других причин приводят к сокращению численности индейских племен.

Племена лесных охотников

Во внутренних областях Аляски, в лесных районах современной Канады и в северных областях США жили многочисленные племена охотников, рыболовов и собирателей, принадлежавших к двум языковым группам: алгонкинской на северо-востоке (оджибве, наскапи, кри и др.) и атапасской (чиппева и др.) на северо-западе и в Аляске.

Основой их хозяйства была охота на оленя-карибу, лося и других таежных животных. По рекам и озерам они ловили рыбу, в лесу собирали различные ягоды, коренья, плоды. Главным орудием охоты был лук. Для ловли животных употреблялось большое количество силков, ловушек, капканов. Непременным оружием охотника были нож и копье или палица. Орудия и оружие изготовлялись из дерева, наконечники стрел, копий, навершия палиц и ножи делали из камня или кости.

Охотничье хозяйство требовало постоянных передвижений, и лесные индейцы вели полукочевой образ жизни. Их жилище — конический шалаш, крытый шкурами животных или корой, отапливался костром, разложенным в центре. Вверху оставлялось отверстие для дыма, вход завешивался пологом. При перекочевке на другое место такое жилище быстро разбиралось, кожаные покрышки укладывались на сани-волокуши (тобогган), в которые впрягали собак. На новом месте женщины (устройство жилья было их делом) быстро строили новую хижину. Летом охотники для жилья устраивали простой навес. Некоторые племена атапасков в Аляске зимой жили в полуземлянках.

Одежду делали из кожи. Из шкур оленей приготовляли прекрасного качества замшу. Мужчины и женщины носили рубахи с длинными рукавами; мужские рубахи доходили до колен, женские были длиннее. Обувались лесные охотники в кожаные мокасины (обувь типа постолов) и ноговицы. Из кожи шили и штаны. Зимой носили верхнюю одежду такого

же покроя, но из меха, добавляя еще и капюшон на голову. Вся одежда богато орнаментировалась вышивкой из разноцветных кусочков меха и кожи, узорами из игл дикобраза, окрашенных в различные цвета. Индейцам был известен и способ плетения накидок и одеял из узких полосок меха.

Утварь делалась преимущественно из бересты. Из бересты же искусно изготовляли легкие, быстроходные лодки. Все изделия из бересты орнаментировались тиснением или окрашивались киноварью в красный цвет.

Общественные отношения лесных индейцев основывались на родовой организации, но условия охотничьего хозяйства наложили свой отпечаток на своеобразные формы родов. Основной ячейкой была небольшая родовая община, состоявшая из нескольких семейных пар и кочевавшая в определенном районе. Состав такой группы был неустойчив, особенно мужской ее части. В определенные периоды года разбросанные по охотничьим лесным угодьям группы собирались в традиционных местах для обмена, устройства общих празднеств, для совершения религиозных обрядов. Счет родства у большинства племен велся по женской линии. Родовые группы имели каждая общего тотема, но у отдельных людей были и личные духи-покровители. Существовала вера в магию. Популярен был и культ медведя (как и у народов Сибири).

Индейцы-охотники лесной зоны рано вступили во взаимоотношения с европейскими скупщиками мехов. Охота на мясных животных постепенно стала вытесняться пушным промыслом. Торговля с факториями сильно подтолкнула развитие обмена внутри индейских племен, что привело к значительным изменениям в их социальной организации. Роль мужчины-охотника возросла. Наметился переход от материнского рода к малой моногамной семье. Увеличилось и имущественное неравенство: с применением огнестрельного оружия, более совершенных стальных капканов и другого современного охотничьего снаряжения стала преобладать индивидуальная охота; все более возрастает значение отдельной семьи.

Индейцы таежной зоны для европейцев представляли интерес лишь как поставщики пушнины. Поэтому с ними не обращались так жестоко, как с их южными соседями. Грабеж и эксплуатация шли через торговлю. За чудесные меха, которые на европейском рынке стоили очень дорого, индейцы получали ничтожно мало, и не деньгами, а продовольствием, оружием, снаряжением. Давая товары в долг, купцы закабаляли индейцев на несколько поколений вперед. Индейцев спаивали спиртом. Спаивают и сейчас, хотя в США и Канаде законом запрещена продажа спиртных напитков индейцам. Индейцы не имеют политических прав, им почти недоступно среднее и высшее образование, скудна и медицинская помощь. Варварское истребление пушного зверя и других промысловых животных постоянно ухудшает экономическое положение сохранившихся индейских племен.

Земледельцы восточных и юго-восточных районов

Алгонкинские и ирокезские племена до прихода европейцев заселяли северо-восточные штаты и районы Великих Озер современной территории США. Существенные различия по происхождению и языку между восточными алгонкинами и ирокезами не мешают объединению их в одну хозяйственно-культурную группу, поскольку основные особенности хозяйственной и общественной жизни этих групп племен имели много общего. Хорошо изучена типичная для этого района жизнь пяти ирокезских племен — сенека, кайюга, онондага, онейда, могауков, которые известны в литературе под именем «союза пяти племен» или Ирокезской Лиги. После работ Л. Моргана и использования его исследований в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса ирокезы считаются классическим образцом племен, стоявших на стадии развитого материнского рода.

Основой хозяйства ирокезов было земледелие подсечно-огневого типа. Для обработки выбирался участок леса с нетолстыми деревьями, крупные стволы подрубались, кустарники и тонкие деревья вырубались. Хворосту и деревьям давали подсохнуть, затем их поджигали, а на выжженном участке рыхлили почву мотыгой или деревянной лопаткой, заостренными палками. В разрыхленную почву, хорошо удобренную золой, сажали семена. Главной культурой был маис (кукуруза). Между рядами кукурузы высаживали бобы, тыквы, кабачки. Кроме этих растений, ирокезы выращивали на своих полях-огородах табак, подсолнечник, земляную грушу и др. Мужчины только срубали лес и выжигали участок. Остальные работы по посадке, уходу за растениями и сбору урожая лежали на плечах женщин. У ирокезов поля располагались вокруг селений и занимали большие площади. Многочисленные сорта кукурузы и других культур давали хорошие урожаи и обеспечивали индейцев растительной пищей в достаточном количестве. Создавались и значительные запасы зерна на случай неурожая. Запасы хранили либо в домах, либо в специальных ямах. Из кукурузы и овощей, с добавлением мяса, ирокезы готовили разнообразные кушанья. Им было хорошо известно гончарство, и пищу они варили в глиняных горшках.

Широко развито было и собирательство диких плодов, семян, ягод, кореньев и т. п. Весной добывали кленовый сок и варили из него сахар. У некоторых приозерных племен алгонкинов большое значение имело собирание урожая дикого риса. На лодке подъезжали к зарослям риса, колосья перегибали через борт и обмолачивали палкой, зерно осыпалось на дно лодки.

Охота, уступавшая по значению в хозяйстве земледелию и собирательству, была все же очень важна: она давала мясную пищу, кожи, меха. Охотой занимались исключительно мужчины. В осенние и зимние месяцы группы охотников уходили в леса, возвращаясь в селения к весне. Устраи-

вали и коллективные облавы на оленей, в которых участвовали мужчины всего рода. Для охоты употреблялось то же оружие, что и у соседних лесных племен. Занимались и рыболовством, добывая рыбу сетями, ловушками и крючковой снастью. Осенью лучили рыбу острогой с легких берестяных лодок.

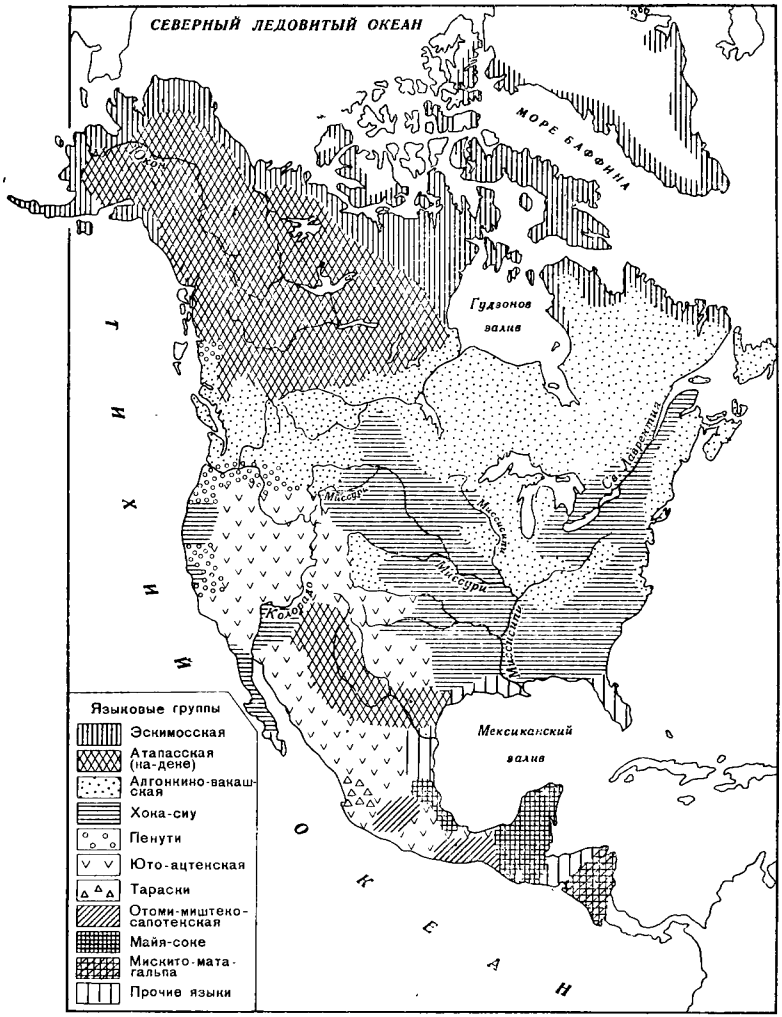
Ирокезы знали не только гончарство, но и другие ремесла, но по сравнению с продукцией индейцев северо-запада или тайги их изделия были более грубыми и примитивными. Одежда состояла у мужчин из набедренной повязки, у женщин — из передника, подвязанного поясом. В холодную погоду укрывались плащом из оленьей шкуры или меха других животных. Плащ подпоясывали. Сшивную одежду ирокезы стали носить только после знакомства с европейцами. Одежда делалась из замши и украшалась узорами из игл дикобраза, цветной кожи. Обувь, как и у других индейцев, была типа мокасин.

Прямоугольное жилище ирокезов сооружалось из тонких жердей, верхние концы которых связывались вместе, а нижние вбивались в землю. Пары таких жердей, соединенных горизонтальными брусьями, составляли остов дома. Остов обшивался кусками коры, которая снаружи прижималась к остову обрешеткой из тонких жердей. Крыша была полукруглой в разрезе. Под влиянием европейцев стали делать и дома с двускатной кровлей. В ширину дом имел 6—8 *м*, в длину десятки метров. Длина дома зависела от количества семейных пар, проживавших в нем. Если прибавлялась еще одна семья, то заднюю торцовую стенку дома разбирали и пристраивали еще одно отделение.

Внутри дом делился продольным коридором (шириной 2 *м*) на две половины. Справа и слева от коридора, на высоте 0,5 *м*, делались помосты для спанья. На высоте 2 *м* устраивались полати для утвари, а еще выше, под крышей — настил для хранения кукурузы в початках.

Для каждой семейной пары в доме выделяли «комнату» — 4 *м* по длине дома. Между собой отсеки были разделены стенками из коры, а сторона, обращенная к центральному проходу, оставалась открытой. В проходе, против каждой пары семейных камер, разводился очаг, один на две семьи. Один из входов в дом украшало изображение родового тотема. Дома располагались рядом в селении, огороженном частоколом. В каждом селении было 10—30 таких «длинных домов».

Ирокезское племя делилось на роды, причем члены одного рода могли селиться в разных поселках, но все они считались родственниками. В одном доме вначале жили только кровные родственники, принадлежавшие к этому роду. Мужья, которые вследствие строгой экзогамии могли принадлежать только к другим родам, посещали своих жен ночью. Впоследствии мужья стали селиться в доме жены после рождения первого ребенка.

Языковые группы народов Северной и Центральной Америки до европейской колонизации

Род в свою очередь делился на семейные общины (овачиры), которые селились в одном доме. Власть в овачире принадлежала женщинам. Они выбирали правительницу овачиры и ее помощниц, которые решали все хозяйственные и бытовые дела. Для решения важных вопросов собирался совет рода из всех взрослых его членов. Роды устраивали совместные праздники, имели общего тотема, наследовали имущество умерших членов этого рода. Наследование имущества и счет родства шли по женской линии. Род обязан был отвечать за поступки своего члена и мстить за обиды.

Несколько родов составляли фратрию, которая представляла собой разросшийся род, члены одной фратрии в племени выступали как единая группа (в играх, в собраниях и т. п.). В прошлом фратрии были экзогамны. Во главе племени, в которое входили две фратрии, стоял племенной совет из старейшин родов. Женщины в совет племени не избирались, но их влияние было весьма велико. Они могли уполномочить любого мужчину выступить в совете от их имени. Совет племени решал все важнейшие общеплеменные дела: собирал воинов, заключал союзы, объявлял войны. Всему племени принадлежала и власть над племенной территорией, в ведении племенного совета находились общеплеменные праздники и религиозные обряды, на совете решали и споры отдельных родов. Собрания совета племени были открытые, и на них мог выступить любой мужчина племени, но решения принимали только члены совета. Практически эти решения всегда принимались единогласно. Совет племени назначал и военачальников, но последние обладали властью только во время военных действий. Какого-либо исполнительного органа или лиц, исполняющих решения совета, не было: авторитет совета был непререкаем, и ослушаться его решений было немыслимо для членов племени.

Около 1570 г. ирокезы заключили межплеменной союз. Это была необходимая мера для совместной обороны и нападения в окружении враждебных племен. Союз пяти племен имел общий совет, состоявший из 50 родовых старейшин (*сахемов*). Решения этого совета принимались только единогласно и были обязательны для всех племен союза. Заседания совета проходили открыто. Исполнительного органа не было. Совет племенного союза решал главным образом дела мира и войны, разбирал межплеменные споры. Избиравшиеся советом два военачальника ведали только военными делами.

Союз ирокезов был грозной политической силой. От его решений зависели часто судьбы первых европейских колонистов, и королям Англии и Франции приходилось считаться с ним. Но союз был направлен и на подчинение соседних племен. С его возникновением участились войны и грабежи со стороны ирокезов. Общение с европейцами только подтолкнуло развитие этой стороны в деятельности союза. К началу XVIII в. союз распоряжался многими племенами огромной области в районе Великих Озер. Господствующее положение ирокезов привело к появлению у

них рабства, хотя и неразвитого, к имущественной дифференциации между родами и даже внутри рода.

Верования ирокезов носили смешанный характер. Наряду с тотемизмом и магией у них возникли представления о духах растительного мира и животных; одушевлялись явления природы. Большое место стали занимать личные духи-покровители, имевшиеся у каждого человека. Чтобы определить, какой дух станет его покровителем, юноша проходил сложный обряд инициаций (пост, одиночество и другие испытания). Были профессионалы-шаманы, тайные союзы практиковали особые обряды. Вокруг почитаемых сил природы и растений складывались мифы. Складывался и календарный цикл обрядов, соответствующий циклу основных хозяйственных работ. Представление о Великом духе возникло только под влиянием христианства.

После Семилетней войны между Англией и Францией, в которой ирокезы поддерживали англичан, их союз потерял былое могущество; в Северной Америке прочно утвердилась власть англичан. Во время войны за независимость союз распался (1777). Часть племен стала на сторону англичан, часть на сторону колонистов, часть оставалась нейтральной. Но результат был плачевен для всех. Заключив мир, Англия просто «забыла» о своих союзниках, а правительство победившей республики решило считать врагами всех индейцев этого союза, так как колонистам нужны были земли ирокезов. После военного разгрома ирокезов в 1779 г. их постепенно согнали с прежних земель и поселили в нескольких резервациях США и Канады. Племенные связи распались. На месте рода появились моногамные семьи. Некоторое время держались еще религиозные обряды и обычаи, но и они исчезли. Когда-то грозные ирокезы превратились в бедных фермеров и рабочих, ущемленных законами об индейцах в основных гражданских правах.

Не менее печальна была судьба и тех индейских племен, которые обитали в юго-восточных районах Северной Америки, между низовьями Миссисипи, побережьем Мексиканского залива, Атлантическим побережьем и Аллеганским горным хребтом — это племена мускогской языковой группы (в том числе чоктавы, семинолы), чероки (южные ирокезы), начи (начезы) и пр. Условия хозяйственного и культурного развития были здесь сходны с условиями жизни ирокезов и восточных алгонкинов. Сходны были и формы общественного строя, основанного на материнско-родовой организации.

У юго-восточных племен по тем же причинам, что и у ирокезов, и примерно в то же время создавались межплеменные союзы, подобные Ирокезскому союзу. Наиболее известный из этих союзов — это так называемая Конфедерация криков, ядром которой были мускогские племена. Эта Конфедерация продержалась несколько дольше Ирокезской и еще в начале XIX в. представляла собой внушительную силу.

Но в 1820-х годах власти США, сломив сопротивление индейцев, насильственно переселили их на запад, на «Индейскую территорию» (часть ее впоследствии превратилась в штат Оклахома). Невольные переселенцы испытывали там жестокие бедствия.

Охотничьи племена прерий

Прерии, простирающиеся от притоков Миссисипи на востоке до предгорий Скалистых гор на западе, до начала европейской колонизации были заселены слабо. Лишь в XVII—XVIII вв. под давлением колонизаторов в прерии начали постепенно передвигаться племена, жившие до этого в восточных областях, в бассейне Миссисипи. Сюда перекочевывали и племена из других районов. К началу XIX в. в прериях жили племена разной языковой принадлежности.

Там кочевали алгонкинские племена (арапахи, чейены), племена сиу (дакота и др.); к группе кэддо принадлежали племена шауни, вичита и др. Атапасские племена апачей и юто-ацтекские племена (команчи и др.) жили на юге и юго-западе прерий. Несмотря на большое разнообразие языков, у всех этих племен была значительная общность в культуре.

Основу их жизни составляла охота на бизонов, огромные стада которых паслись в прериях до истребления их американцами. Охота на бизонов обеспечивала жизнь индейцев всем необходимым. Мясо и жир бизонов шли в пищу, шкуры — на одежду и покрытие шалашей (типи), из рогов делали луки, навоз бизонов шел в топливо. В художественной литературе индеец прерий — конный охотник, прекрасный наездник и укротитель диких коней — мустангов. Но лошадь попала в прерии только после появления в Америке европейцев. До знакомства с лошадью индейцы были пешими охотниками, и их единственным помощником и в охоте и в перекочевках была собака. Почти все американские индейцы знали собаку с древнейших времен — со времени появления человека в Америке. Но особенное ее значение в хозяйстве можно отметить только у эскимосов, использовавших собаку в качестве ездового животного, и у племен прерий, где собака (до появления лошади) была не только помощником в охоте, но и перевозила поклажу во время перекочевок.

Для охоты на бизонов индейцы пользовались главным образом луком и стрелами, реже копьем. Существовало много способов охоты, но все они были коллективными. К бизонам подкрадывались, маскируясь под волков, самих бизонов или других животных. Устраивали массовые облавные загоны бизонов в ловушки, в заграждения, к краю пропасти. Индивидуальная охота стала распространяться только под влиянием европейцев. Конная охота была более продуктивной, да и сами лошади стали предметом лова, но мясо их почти не употреблялось в пищу. Лошадь использовали и как основное транспортное животное. Грузы на

лошадях перевозились либо во вьюках, либо на волокушах (как ранее это делалось при использовании собак). Значительную роль в хозяйстве охотников прерий играло и собирательство, охота на пушных зверей и птицу, рыболовство.

Металлы индейцам прерий не были известны. Наконечники стрел, копий, топоры и т. п.— все это изготовлялось из камня, кости, рога. Утварь была приспособлена к кочевому образу жизни: кожаные мешки, деревянные чаши и т. п. Известное в прошлом некоторым племенам гончарство в условиях кочевой жизни было почти забыто.

Жилища племен прерий — это жилища кочевников: конический остов из тонких и гибких жердей обтягивался покрышкой из шкур бизона. Посередине такой палатки (типи) горел костер. Входили в типи, откидывая край покрышки или специальный полог. Пол устилался шкурами. Каждая семья имела свою палатку. Палатки родственников ставились в одном месте. В селении палатки располагались по кругу. В центре стояла палатка племенного совета. Остальные палатки располагались в соответствии с фратриальным и родовыми делениями. Поселение-лагерь служило и целям защиты от нападений врагов — оно образовывало удобную круговую оборонительную позицию.

Охотничий сезон продолжался все лето. В это время племя собиралось воедино для охоты; летом проходили общеплеменные праздники, совершались религиозные обряды. Зимой племя разбивалось на отдельные группы, в основе которых некогда были материнско-родовые и семейные общины. Под влиянием отношений с европейцами и с развитием коневодства эти группы утратили многие черты традиционной организации и превратились в территориальные кочевые объединения. У многих племен и в конце XIX в. сохранялась еще матрилокальность поселения и счет родства по материнской линии. Наследование имущества шло по двум линиям: табуны лошадей переходили по мужской линии, остальное имущество — по женской. Однако многие племена уже перешли к формам иной организации, где главную роль играли отцовский род и частная собственность на стада лошадей. С развитием коневодства резко возросла и имущественная дифференциация. В руках отдельных семей скапливались огромные по местным условиям богатства. Появились и безлошадные индейцы, бравшие лошадей в долг у своих богатых родичей или служившие у богатых объездчиками. С табуном в несколько сот и даже тысяч лошадей семья уже не могла управиться своими силами. Накопление богатств, прежде всего в виде лошадей, и стремление приумножить их послужили толчком к расширению практики разбойничьих набегов на соседние племена с целью грабежа. Для набегов создавались отряды под предводительством смелых и опытных воинов. Такие отряды действовали уже полусамостоятельно, независимо от племени, превращая войну в главный источник дохода.

Развивается и военное дело: совершенствуется оружие, создаются военные общества, в которых юношей обучали ведению войны и т. д. Военачальники начинают играть все большую роль в племени. Вождями племен, как правило, стали выбирать прославленных воинов.

Быстрое развитие общественных отношений сказалось и на духовной жизни индейцев прерий. Высокого искусства достигает орнамент, украшавший одежду, покрышки типи, утварь индейцев. Орнаментальные украшения составлялись из символических рисунков, имевших определенный смысл. Индейцы создали календарь и вели летописи, отмечая каждый год пиктографическими сценами, изображавшими наиболее знаменательное событие года.

Изменения произошли и в религиозных представлениях. Среди духов, олицетворявших силы природы, стали выделять главных и второстепенных. На первом месте стоял культ солнца, затем культ стихий: земли, воды, огня, воздуха. Поклонялись духам бизонов, собак и других животных. Тотемистические представления сохранялись лишь в пережитках, особенно стали почитать личных духов-покровителей. Для руководства религиозными церемониями, колдовства и лечения выделились шаманы. Большое значение имели обрядовые пляски, которые сохранились до наших дней.

В 1830-х годах в прериях появились отряды колонистов, охотников на бизонов. Бизоны гибли под их пулями тысячами. Торговцев интересовали только шкуры. Туши бизонов, гниющие на солнце, покрыли степи прерий. В 1881 г. был убит последний дикий бизон. Племена прерий лишились основы своего существования.

Одновременно с истреблением бизонов шел и захват индейских земель. Попытки индейцев с оружием в руках отстоять свои права жестоко подавлялись. Целые селения индейцев истреблялись. После многолетней борьбы индейцы были вытеснены со своих земель и поселены в резервациях, под которые правительство США отвело почти бесплодные земли. В этих резервациях и сейчас живут потомки когда-то грозных и воинственных племен прерий; они занимаются сельским хозяйством, ремеслом, развлекают туристов обрядовыми плясками. Мизерные государственные субсидии не обеспечивают даже минимальных потребностей индейцев. Образование и медицинская помощь находятся в плачевном состоянии.

Собиратели и охотники Калифорнии

На территории Калифорнии и некоторых юго-западных районов современных США обитали еще недавно племена различных языковых групп и семей: хока, пенути, алгонкинские, атапаскские, шошонские и др. Основным их занятием было собирательство, в меньшей степени рыболовство и охота. Эти племена сумели приспосо-

биться к местной природе и довели свое собирательское хозяйство до виртуозности. Главными предметами его были желуди некоторых видов дуба, семена дикого овса, «горного риса» и др. Путем сложной переработки индейцы Калифорнии делали их пригодными к употреблению в пищу. Для собирания корней, семян, желудей применяли заостренные палки и корзины. В плетении корзин индейцы достигли высокого мастерства.

Охотились преимущественно мужчины с помощью лука и стрел, устраивая ловушки и силки на дичь, которой было прежде очень много. В связи с преобладанием собирательства половое разделение труда не было очень строгим. Рыболовством занимались повсеместно: ловили рыбу сетями, ловушками, крючковой снастью. Для передвижения по воде пользовались лодками-однодеревками или лодками-плотами, сделанными из связок тростника.

Индейцы этого района не знали настоящей оседлости; они строили временные жилища нескольких типов: конические шалаши, крытые корой, шалаши сферической формы, полуземлянки. Иногда люди в этих теплых местах довольствовались навесом или ветровым заслоном.

Столь же мало заботились индейцы и об одежде. Дети и старики в теплое время года ходили нагими. Мужчины ограничивались набедренной повязкой, женщины — юбочкой из травы или двумя передниками из кожи. В холодное время накидывали на плечи шкуры, одеяла и т. п.

Некоторые буржуазные ученые пытаются представить индейцев Калифорнии очень отсталыми племенами. На самом деле это не так. Специализированное хозяйство индейцев было сравнительно сложным и развитым, что сказалось и на общественной организации племен. Ко времени появления европейцев индейцы Калифорнии находились на стадии перехода от материнского рода к отцовскому. Общинно-родовая собственность не только на основное средство производства — землю, охотничьи и рыболовческие угодья, но и на добываемые продукты еще сохранялась. Счет родства чаще велся по мужской линии, хотя поселение у многих племен было матрилокальным. Племенных вождей выбирали. Их власть была невелика, они лишь распоряжались работами. Религиозные представления калифорнийских индейцев сходны с представлениями других племен Северной Америки. Можно отметить лишь меньшее значение шаманов и особое место различных обрядов инициаций.

Европейские завоеватели появились в Калифорнии еще в XVI в., но до XIX в. их мало привлекали ее земли. Только после открытия в Калифорнии в 1848 г. золота сюда хлынул поток золотоискателей. Большая часть индейцев была истреблена пришельцами, часть была вы-

нуждена переселиться в пустынные, мало пригодные для жизни места. От болезней, голода и других «благ», принесенных европейской цивилизацией, численность индейцев сократилась со 138 тыс. в 1770 г. до 15 850 человек в 1910 г. Оставшиеся в живых индейцы сохраняли прежний образ жизни еще в начале XX в.

Земледельческие племена юго-запада

Юго-запад до прихода европейцев был населен двумя основными группами племен: юто-ацтекскими племенами (папаго, пима, суньи и др.) и атапаскскими племенами, пришедшими сюда с севера (навахи, апачи). Все эти племена занимались земледелием в сочетании с сезонной охотой. У юто-ацтекских племен земледелие было древним и высокоразвитым, навахи и апачи перешли к земледелию под влиянием своих южных соседей. Некоторые их племена сохраняли еще полукочевой образ жизни, и у них большую роль играла охота.

Особенно интересна культура древних земледельческих племен как образец высокой ступени развития, которой достигли индейцы Северной Америки самостоятельно. Эти племена известны в литературе под условным наименованием племен пуэбло. (Пуэбло — деревня, деревенская община по-испански.) Основным их занятием было земледелие с применением искусственного орошения в той или иной степени. Разводили кукурузу разных сортов, бобовые, тыквы, кабачки. Землю обрабатывали мотыгами или палками с расширенным и заостренным концом. Земля считалась общинной собственностью, но семьям выделялись участки для обработки, с которых те собирали урожай для себя. Такая семейная группа состояла из многочисленных родственников по материнской линии. В нее же входили и мужья, селившиеся в роде жены, хотя они и были из других родов. Эта группа занимала несколько помещений, связанных между собой в больших террасообразных постройках-селениях. Постройки возводились из песчаника или сырцового кирпича в несколько этажей так, что внешняя сторона такого селения была отвесной стеной, а внутренняя — ступенями поднималась вверх, причем крыша нижнего помещения служила двориком верхнего. Все входы в помещение шли с внутренней стороны пуэбло, обращенной к реке или другому естественному заграждению. Таким образом, подобное селение было крепостью, стены которой составляли жилые постройки. Индейцы пуэбло создавали селения и меньших размеров с уличным планом.

В селении жили разные родовые группы, распадавшиеся на парные семьи. Все вместе они образовывали большую общину со своим самоуправлением. Община управлялась выборными старейшинами-*касиками*. Должность касика была пожизненной. Касик распоряжался проведением полевых работ, охотой, регулировкой орошения. Сам он был осво-

божден от работ, а его поля обрабатывали сообща рядовые члены общины. Касик руководил и религиозной жизнью общины, устраивал празднества и обрядовые действия. Для ведения военных операций избирались два военных вождя, которые распоряжались также во время охоты и выполняли другие административные обязанности.

У индейцев пуэбло были тайные общества и союзы, столь характерные для переходной от материнского рода к отцовскому ступени развития.

Религиозные воззрения индейцев пуэбло типичны для земледельцев. Почитание солнца, матери-земли, обряды вызывания дождя и т. д. Большое значение имел и развитый культ предков (пуэбло — единственная группа племен в Северной Америке, где он был развит).

О высоком развитии культуры индейцев пуэбло говорят совершенные изделия их ремесла. Без гончарного круга, которого они не знали, индейцы прекрасно отделывали, обжигали и раскрашивали минеральными красителями керамические изделия. Известно им было и ткачество из хлопка. Позднее, когда они познакомились со скотоводством, шерстяные одеяла, вытканные индейцами этой области (особенно славились навахи своим ткачеством), высоко ценились и были предметом оживленной торговли. Значительного развития достигли и другие ремесленные занятия, например плетение корзин. Индейцы пуэбло не знали способов добычи металлов. Их орудия и оружие изготовлялись из камня, дерева и кости. Северные соседи племен пуэбло, навахи, познакомившись у европейцев с металлами, стали искусными мастерами по их обработке, чем славятся до сих пор, изготовляя на продажу серебряные украшения.

Индейцы пуэбло и другие племена юго-запада оказали упорное сопротивление колонизаторам. Испанцы так и не смогли покорить часть этих племен. Многие южные и восточные группы ушли в горы или к своим северным соседям — навахам и апачам. Значительные группы индейцев позднее метисировались и ассимилировались, вошли в состав мексиканской нации. Северные племена после присоединения этих районов к США долгое время сохраняли свою независимость. Но после 1863 г. американские войска сломили их сопротивление и загнали в резервации.

Племена апачей вели войну до 1883 г. Картина покорения была обычной — бесчисленные жертвы и уничтожение большей части населения. Апачи теперь расселены по многим резервациям юга США, навахи живут более компактно на сильно урезанных прежних землях. Это — одна из самых крупных сохранившихся групп коренного населения в США (70 тыс. человек).

Народы Центральной и Южной Америки

Некоторые народы Центральной и Южной Америки еще до европейской колонизации, и задолго до нее, достигли весьма высокого уровня развития. Они создали государственные объединения типа классовых обществ Древнего Двуречья и Египта. Нашествие колонизаторов прервало нормальное историческое развитие этих государств, разрушило их культуру, уничтожило многие памятники их истории.

Культура народов Мексики

Еще в V в. н. э. в районе Мексики сложилась культура ольмеков. Земледелие их стояло на неолитическом уровне. Орудия труда изготовлялись из камня и дерева. Ольмеки и сменившие их тольтеки оставили после себя грандиозные храмы в форме пирамид. Судя по характеру предметов, найденных при археологических раскопках, имущественное неравенство зашло далеко, вероятно, уже выделились знать и жречество. Влияние тольтеков в районе Мексики было велико до XII в.

Примерно на то же время (V—X вв.) приходится расцвет культуры сапотеков, оставивших после себя многочисленные памятники, стелы с надписями, архитектурные сооружения.

В IX—X вв. начинается упадок этих древних культур, который ученые связывают с какими-то сильными перемещениями народов в этом районе. В середине XIII в. одно из переселившихся племен — теночки или ацтеки — заняло господствующее положение в долине Мехико. Ацтеки принадлежали к группе племен нахуатль, юго-ацтекской языковой семьи. Племена этой группы, вероятно, пришли из северных областей и, вторгшись в земли древних цивилизаций, восприняли многое из культуры местных народов, сохранив свой язык. Собственно ацтеки (теночки) по уровню развития стояли ниже, чем родственные им по языку племена долины Мехико, пришедшие сюда раньше. Но, подчинив себе местные народы, ацтеки положили начало мощному государственному объединению и продолжили культурные традиции древних ее создателей.

Земледелие ацтекского общества базировалось на сложной системе орошения и мелиорации. Вокруг столицы ацтеков города Теночтитлан на озере Тескоко они устраивали плавучие острова из камыша. На плоты укладывался слой земли и ила и на таких плавучих полях разводили кукурузу, бобовые, тыкву и другие культурные растения. Большинство же полей ацтеков простиралось по берегам озера. Ацтекам были известны многие культурные растения, которые именно от них заимствовали европейцы,— это помидоры, бататы (сладкий карто-

фель), какао, табак. Ацтеки разводили хлопок и агаву для получения пряжи, собирали с определенного вида кактусов насекомых (кошениль) для получения пурпурной краски. Собака и индюк были домашними животными ацтеков.

Основные орудия труда на полях — заостренная палка. Ею делали все необходимые операции от рыхления почвы до выкапывания корней. Поля удобряли.

Хотя земледелие составляло основу существования ацтеков, охота также играла большую роль как источник получения мяса и шкур. Олени, кролики, дикие птицы добывались с помощью лука и стрел, дротиков, ловушек. На озерах и в речках ловили рыбу.

Ремесло у ацтеков было сильно развито, но не отделилось еще полностью от сельского хозяйства. Необходимые ремесленные изделия изготовлялись в каждой семье. Появились, однако, лица, занимавшиеся преимущественно ремеслом. Ножи из обсидиана, топоры из полированного камня, оружие хорошо и умело обрабатывались.Гончарные изделия лепили руками, они имели разнообразную форму и богато украшались расписным орнаментом. Не меньшее искусство проявляли ацтеки и в ткачестве. Ткани красили, вплетали в ткань перья птиц, создавая сложные узоры для плащей.

Ацтеки использовали медь, которую они получали от покоренных племен. В древней Мексике из меди изготовлялись наконечники копий, топоры и т. п. Бронза до XVI в. не была известна, но в некоторых медных изделиях содержался значительный процент олова, что делало их тверже. Хорошо было известно золото, которое шло на украшения.

Обычное жилище ацтеков — тростниковая хижина, крытая соломой; стены обмазывались глиной. Состоятельные общинники строили дома из сырцового кирпича с плоской крышей и внутренним двориком. В таком доме жило две-три семьи. Но у ацтеков уже произошло отделение города от деревни. Столица ацтеков Теночтитлан была выстроена на острове, дома ставились на сваях или специальных насыпях. С берегов город соединяли три дамбы шириной в 10 *м*. Два акведука подавали в город воду. В центре возвышались пирамидальные храмы и большие дома знати. Храмы украшались статуями, резным камнем. Обычные же селения состояли из нескольких домов, окруженных полями и огородами.

Пища ацтеков была разнообразной, с большими добавлениями пряностей. Зерно кукурузы они растирали в муку на зернотерках. От ацтеков европейцы узнали и о шоколаде. Но ацтеки употребляли «чоколатль» только как напиток.

Одежда мужчин состояла из набедренной повязки и плаща; женщины носили юбки, длинные рубахи без рукавов. Обувались в кожаные сандалии или плетеные из волокон агавы. Одежда украшалась вышив-

кой. Тело раскрашивали красками. Носили украшения в ушах и в носовой перегородке. Особенно богатые и разнообразные украшения были у знати.

Социальные отношения ацтекского общества вышли из рамок общинно-родового строя. Выделившаяся знать и жречество сосредоточили в своих руках большую власть и богатства. Рабство стало обычным явлением. Рабов использовали на строительных работах общественного значения и в хозяйствах старейшин и знати. Рабами становились не только военнопленные, но и соплеменники — должники, нарушители законов. Рабство уже было наследственным. Торговля рабами приняла широкие размеры. За счет труда рабов и рядовых общинников, которые обязаны были обрабатывать поля жречества и государственные земли, обогащалась верхушка ацтекского общества; росту ее богатства также способствовало развитие обмена (роль денег выполняли бобы какао, трубочки с золотым песком) и постоянные войны. Военные действия уже не ограничивались захватом добычи и рабов. Покоренные племена облагались данью. Большая часть этой дани попадала в руки знати.

Поселения ацтеков и других племен, входивших в состав их государства, представляли собой скорее территориальные, чем родовые группы. Община (*кальпулли*) владела землей, выделяя ее в пользование отдельным семьям; участки передавались по наследству. Знать наделялась землей в длительное владение и с населением, которое было обязано обрабатывать эту землю.

Во главе государства стояли два правителя и племенной совет, но фактически единоличным правителем был один из вождей. Испанцы называли его «императором».

Складывавшемуся классовому общественному строю соответствовала развитая культура. От майя и тольтеков ацтеки заимствовали календарь годового цикла и летоисчисление. У них уже была письменность иероглифическо-пиктографического типа и сравнительно большие познания в астрономии и математике. Религиозные культы выделились в самостоятельную область жизни общества, которой ведали жрецы и знать. Сложный культ грозных богов солнца, особенно племенных богов-воителей, в котором были и обряды, совершавшиеся с человеческими жертвоприношениями, стал религией классового общества и способствовал удержанию рядовых общинников в повиновении. Наряду с этими главными культами сохранялись и обычные для доклассового общества земледельческие обряды, тотемистические представления, вера в магию и т. п.

Государства Майя

Древнейшие города-государства полуострова Юкатана возникли в первых веках нашей эры в районе современной Гватемалы. Они просуществовали до IX в. и были покинуты жителями по невыясненным историками причинам. Города-государства, возникшие в V—VI вв. в северных обла-

стях полуострова (около озера Чичен-ица и др.), с X в. стали новыми очагами культуры. Особенно усилился главный город майя — Майяпан. Не раз страну майя потрясали междоусобные войны правителей городов, боровшихся за власть. Ко времени испанского завоевания разрозненные мелкие города-государства были слабы и не могли оказать должного сопротивления чужеземцам.

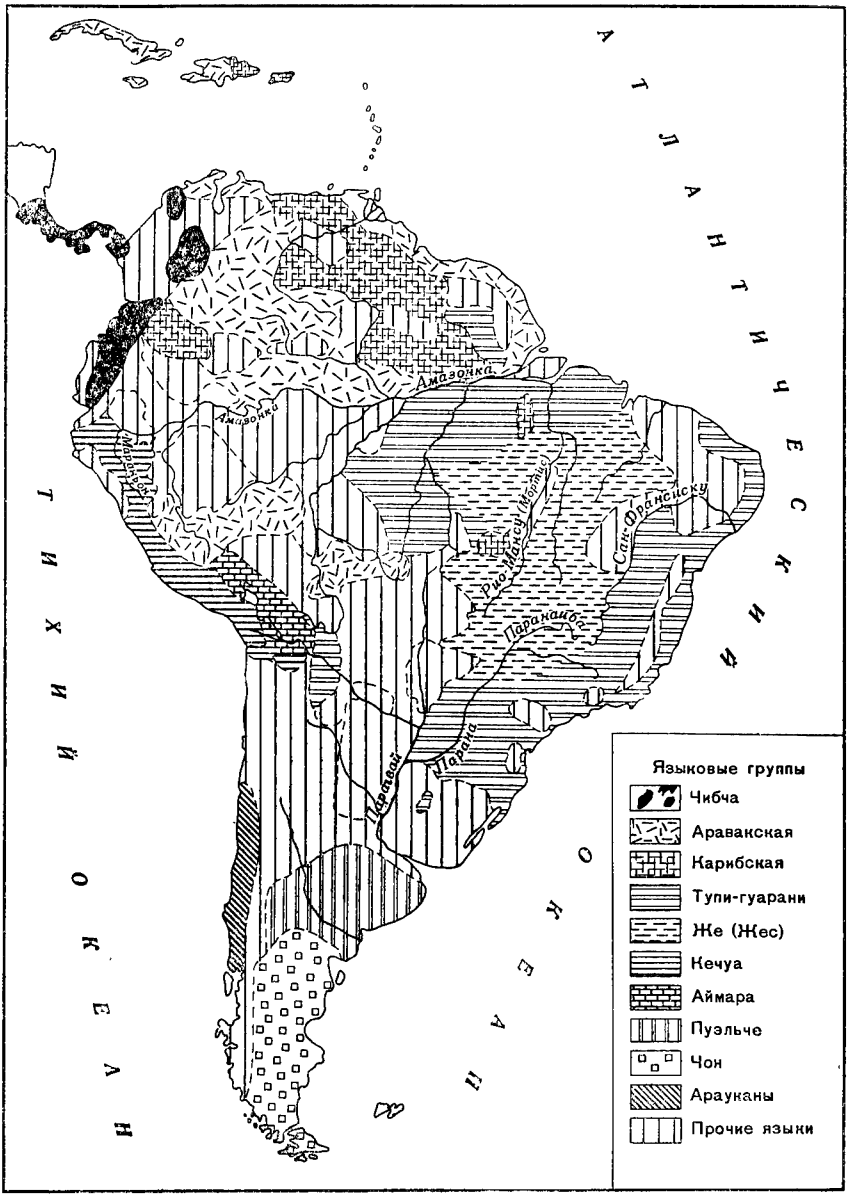
Цивилизация майя поднялась на основе высокопродуктивного тропического подсечно-огневого земледелия. Для посевов выжигался участок леса и с первыми дождями (в мае) засевался кукурузой вперемежку с бобовыми и тыквенными. Почву не рыхлили, а только палкой делали гнезда в шахматном порядке. Сеяли томаты, перец, хлопок, культивировали какао. Мясную пищу получали либо охотой, либо разводя на мясо собак и индюков. Охота и рыбная ловля были коллективными занятиями. Кроме обычных орудий лова и охоты, майя употребляли стрелометательные трубки. Развито было и пчеловодство.

Селения майя состояли из легких плетеных хижин с высокими крышами. В центре селения возводился каменный храм, здесь жили жрецы и знать. Земля делилась между общинниками по числу женатых мужчин. Выделялись специальные поля для содержания знати, которые должны были обрабатывать общинники. Кроме этой повинности, они платили дань верховным правителям, делали обязательные приношения жрецам и должны были участвовать в войнах. Тех, кто уклонялся от повинностей, приносили в жертву богам.

Знать и верховные правители имели рабов, которыми становились не только военнопленные, но и должники, осужденные, сироты. Рабы обрабатывали поля знати, исполняли общественные работы по строительству храмов, дорог. К этой работе, впрочем, привлекались и общинники. Купцы использовали рабов в качестве носильщиков.

Во главе государства стоял *халач-виник* (большой человек). Большая власть была у жрецов, так как они из поколения в поколение передавали все знания по астрономии, без чего было немыслимо правильное ведение тропического земледелия. Халач-виник назначал в селения своих правителей — *батабов*, которые следили за исправным несением повинностей и творили суд.

У майя высоко были развиты торговля и ремесла. Часть ремесел выделилась и стала самостоятельным занятием, например, обработка камня. Одежда майя, как и жителей других тропических областей, была легкой. Из хлопка выделывали тонкие ткани, которые шли на изготовление набедренных повязок для мужчин и женских юбок. Из той же ткани изготовляли мужские плащи и нагрудные повязки для женщин. Обувью служили у майя легкие сандалии. Торговля шла не только внутри страны, но и с соседними государствами. Так, из страны ацтеков майя получали медные изделия. Деньгами служили бобы какао.

Языковые группы народов Южной Америки до европейской колонизации

Положительные знания развились особенно в астрономии и математике. Счисление велось на основе двадцатиричного счета с применением трех цифровых символов и учетом их позиционного положения, что делало возможным сложные расчеты. Майя определили продолжительность года с точностью до одной минуты. Календарь майя делил год на 20 месяцев. Каждые 20 лет ставилась стела (столб) с датой и надписями, высеченными по камню. Наиболее значительным достижением майя было изобретение иероглифической письменности. Успешные шаги в расшифровке этой письменности сделаны советским исследователем Ю. В. Кнорозовым. Высокое развитие культуры майя оказало сильное влияние на культуры соседних народов (ацтеков, чибча).

Религиозные представления майя были весьма сложными, и жрецы создали пышные культовые обряды, разработали тексты священных книг. Эти книги писались красками на бумаге, приготовленной из луба фикуса, и богато украшались рисунками. Почти все рукописи майя были уничтожены католическими миссионерами. Оставшиеся три «кодекса» рукописей священных текстов и некоторые записи латиницей позволяют установить, что у майя были и литературные произведения, велись записи примет, исторические хроники и т. д. Главные божества майя связывались с земледельческими занятиями народа: боги дождя, неба, стихий, боги растительности. Сложными были представления о космогонии и о загробной жизни.

Высокое искусство майя до сих пор поражает совершенством форм и исполнения. Резьба по камню, сложные храмовые и гражданские сооружения, роспись стен — все это говорит о таланте и трудолюбии древних создателей культуры майя, безжалостно разрушенной служителями католической церкви и подданными испанского короля. Потомки создателей этой культуры, современные майя и родственные им народы (киче, какчикели и др.), насчитывающие более 1,5 млн. человек, и сейчас еще сохраняют национальную самобытность, живя в малодоступных лесистых районах тропической Южной Мексики и Гватемалы.

Государственные образования чибча-муисков

Южную часть перешейка между Американскими материками и значительную часть современной Колумбии населяли народы и племена, говорившие на языках семьи чибча. Среди этих народов выделяются чибча-муиски, создавшие высокую культуру и находившиеся на пороге классового строя ко времени появления испанцев в Америке. Центр их г. Богота — нынешняя столица Колумбии.

Хозяйство муисков базировалось на земледелии тропического типа с применением подсеки и обработки земли примитивной мотыгой (палка с суком). Кроме кукурузы, разводили в большом количестве маниоку и бататы. Культивировали кустарник кока, плоды и листья которого употребляли как наркотическое средство. (Сейчас из коки добывают экстракт,

который идет на приготовление известного тонизирующего напитка кока-кола.) Мясо добывали на охоте, но на крупную дичь разрешалось охотиться только знатным. Рядовые общинники довольствовались кроликами, крысами и пресмыкающимися. Из домашних животных муиски знали только собаку.

Орудия труда и оружие делались из камня (андезита) и дерева. Золото, серебро и медь употреблялись для украшений, обычно преобладало золото или сплав меди и золота. В литье золотых украшений и их отделке чибча были большими мастерами, но их керамика по качеству и отделке уступала керамике майя и ацтеков. Обычным занятием населения было прядение и ткачество. Хотя сами муиски сеяли мало хлопка, они получали хлопок-сырец в обмен от соседних племен. Из тканей делали набедренные повязки и плащи, которые у знатных лиц раскрашивались узорами.

Обмен у чибча был развит настолько, что появились деньги в виде золотых дисков, «деньгами» служили и полотнища ткани. Торговали солью, листьями коки и другими товарами.

Селились муиски общинами, делившимися на большие семьи. В такой семье уже преобладало родство по отцовской линии, хотя сохранялись и пережитки материнского рода. Была распространена полигамия. Знатные могли иметь по нескольку десятков жен и наложниц.

Общество делилось на простых зависимых общинников и несколько категорий знати (воины, правители, жречество и др.). В пользу знати с общинников взимались подати специальными сборщиками. Знать окружала себя роскошью: знатных носили на носилках, только они могли пользоваться золотыми и изумрудными украшениями. Особенно почитали верховного правителя. Нельзя было даже смотреть ему в лицо, приближаться к нему без поднесения даров и т. д. Обряд посвящения в сан верховного правителя княжества Гуатавита породил легенду об «Эльдорадо» — стране, сказочно богатой золотом, которая, как мираж, манила жадных испанских завоевателей. Дословно «Эль-дорадо» значит по-испански «позолоченный». Во время посвящения правитель Гуатавиты выезжал на плоту на середину озера, обмазанный смолой и обсыпанный золотым песком. Он бросал в озеро изумруды и золотые фигурки в жертву богам. Потом входил в воду, смывая с себя золотой песок.

Знатные люди жили в богато украшенных постройках. У правителя было несколько дворцов. Простые общинники довольствовались плетеными обмазанными глиной хижинами. Каменных зданий муиски не строили. Деревянными были и храмы, украшенные резьбой и росписью.

Муиски были искусными ткачами. Большую часть хлопка они выменивали у соседних племен, так как в их стране хлопок плохо родился. Из хлопка вырабатывали широкие и плотные полотнища, которые затем покрывали различными набивными узорами. Такими полотнищами муж-

чины и женщины обертывали бедра. Носили их и как плащи. Раскраска и качество плащей у муисков должны были строго соответствовать принадлежности человека к определенной социальной группе.

Религия чибча типична для земледельцев. Главное место занимали культы солнца, луны, богини земли (Бачуе). Развит был культ предков. Знатных покойников мумифицировали, на похоронах убивали жен и рабов покойного, клали в могилу драгоценности, оружие и т. п. Главные боги были покровителями знатных. Их храмы имела право посещать только знать. У общинников были свои боги и свои храмы. Жрецами могли быть лишь выходцы из знатного сословия. Жречество получало доходы от приношений. Были у чибча и знахари, занимавшиеся лечением и гаданиями. В 1536—1541 гг. раздробленные мелкие княжества чибча покорили испанцы.

Государство инков

Государство инков занимало большую область в средней части Андского нагорья, включавшую земли современных государств Колумбии, Эквадора, Перу, Чили. Судя по археологическим данным, уже в III тыс. до н. э. здесь возникло земледелие. Очевидно, в X в. до н. э. появляются первые высокоразвитые культурные центры, известные нам по археологическим находкам (украшения из металлов, каменная резьба, ткани, керамика, остатки каналов и т. п.). Высокоразвитая культура государства инков была наследницей и продолжательницей культурных достижений многих народов, живших в Андах и на побережье еще в 1 тыс. н. э. (тиауанако, чиму и др.).

В горных областях и долине Куско в VI в. до н. э. возникла культура Чанапата. Наследниками этой культуры в I тыс. н. э. выступали племена языковой группы кечуа. К языковой группе кечуа принадлежали и собственно инки. В XIII в н. э. возник союз племен во главе с инками. Этот союз воинственных племен, возглавивших и объединивших народы области Анд, в XV в. покорил обширные области, населенные разными племенами и народами. Во время правления полулегендарного Пачакути было создано Инкское государство. Объединение племен в союз создало условия для нового подъема производительных сил и развития культуры.

Народам средних Анд металлы были известны давно. Руду добывали в шахтах. Выплавляли медь, серебро, золото, олово, свинец. Первыми из племен Америки инки освоили производство бронзы. Из металлов изготовлялись различные изделия: орудия труда (топоры, ножи, серпы и т. п.), оружие, украшения, культовые предметы и др. Наряду с металлическими применялись и орудия из камня, дерева, кости, что вообще характерно для эпохи бронзы.

Высокого развития достигли у инков и другие ремесла. Не зная гончарного круга, инки тем не менее лепили превосходную посуду, украшая

ее росписью, выделывали скульптурные глиняные изображения. Столь же высоко было развито и ткачество из хлопковой и шерстяной пряжи. Архитектура инков до сих пор поражает своим совершенством в обработке камня. Храмы возводились из тесаных каменных блоков, не скрепленных раствором. Из таких же глыб строились мощные крепости. Дома простых людей возводились из камня или сырцового кирпича, с тростниковой или соломенной крышей, без окон, с дверью, завешенной циновкой. Обогревались дома теплом открытых очагов. Несколько домов ставились вокруг внутреннего дворика.

Много заботились инки о дорогах, связывавших между собой различные области государства. Две главные дороги, мощеные камнем, с мостами и тоннелями, шли с севера на юг — одна по побережью, другая — по предгорью. Через крупные реки либо перебрасывались подвесные мосты, плетеные из лиан, либо устраивались понтонные мосты и переправы. По дорогам шли караваны носильщиков, иногда часть груза перевозили, навьючивая его на лам. На легких бальсовых плотах инки совершали плавания в океане. Есть основания считать, что они добирались до Мексики и, возможно, до островов Океании.

Все это не могло не оказать влияния на развитие обмена. Хотя в инкском государстве не знали денежных знаков и общей меры веса, обмен в натуральной форме был весьма развит, особенно между горными и прибрежными областями страны. Развитию обмена способствовало и выделение некоторых ремесел в особое занятие части населения. Правители страны отбирали в общинах лучших мастеров и поселяли их в столице — городе Куско. В селениях покоренных племен инки отбирали девушек, которых затем обучали ткачеству и другим ремеслам в течение четырех лет. После обучения эти девушки работали на инкскую знать лет до 30 и только потом могли выйти замуж. Но развитие ремесла и обмена не достигло такого уровня, чтобы потребовалось выделение прослойки посредников-купцов.

Основной ячейкой инкского общества была сельская община *(айлью)*. Община владела землей, которая считалась собственностью государства в лице верховного правителя Инки. Земля делилась в айлью на наделы для каждой семьи, которые периодически подлежали переделам; огороды, принадлежавшие каждой семье и переходившие по наследству; земли верховного правителя («поля Инки»), земли жречества («поля Солнца»). Поля Инки и жречества обрабатывались общинниками, а урожай с них шел государству и жрецам.

Земледелие строилось на базе сложной и совершенной системы орошения. По склонам долин террасами шли поля. Из рек вода отводилась на поля и в водохранилища по каналам, мощеным камнем. За содержанием оросительной системы строго следили специальные надсмотрщики. Поля обрабатывали с помощью палок с бронзовыми наконечниками *(так-*

лья). Мужчины вскапывали землю и делали гнезда для посева этими таклью, женщины рыхлили почву мотыгами с каменными или бронзовыми наконечниками. В удобрение шли навоз или помет птиц (гуано). Высаживалось более 40 видов растений, главными из которых были кукуруза, а в горных областях — картофель (родина картофеля — Анды). Стебли кукурузы при уборке срезали бронзовыми серпами и молотили цепами.

Инки первыми из индейцев Америки приручили ламу и альпаку (животные, родственные верблюду) и использовали их для вьючной перевозки грузов. В горах ловили периодически вигоней (или викунью), которых загоняли в загоны, где стригли с них шерсть. Кроме того, разводили уток и морских свинок. Приручение лам, альпак привело к возникновению животноводства как основного занятия у горных племен. Распределение доходов у скотоводов шло по той же системе — часть верховному Инке, часть жрецам, часть самим скотоводам.

Государственное устройство империи инков очень своеобразно. Высшим слоем общества считались собственно инки. Они не работали и жили за счет дани и поборов с покоренных племен. От уплаты налогов были освобождены и племена кечуа. Язык кечуа был общегосударственным. Остальные племена и народы инкского государства (аймара, мочика, пукина и др.) составляли зависимое население. Из них набирали рабов, они платили подати, за их счет жили инки и инкская знать. В организации инкского государства можно проследить значительные пережитки форм родовой организации. Так, город Куско делился на две части: Ханам и Хурин, которые в свою очередь делились на «родовые» группы. Правители государства избирались поочередно из каждой части; во время церемоний и торжеств инки располагались по принадлежности к этим частям и т. д. Нетрудно в таком разделении видеть пережитки фратриального и родового деления инков в прошлом. Однако это было лишь родовой формой организации уже классового общества. Племя инков превратилось в господствующую касту, которая обладала особыми правами и отличалась от остальных по одежде и украшениям. Из их среды верховным правителем назначались правители областей и районов, жрецы и другие административные лица. К управлению допускалась и знать покоренных племен, которая была освобождена от налогов, могла иметь рабов, ее дети обучались в школах вместе с детьми инков.

Сана Инка (Верховный Инка) считался сыном солнца и воплощением солнца на земле. Ему поклонялись как богу. Культ солнца был главным в религии инков. Существовали культы стихий и матери-земли, культ растений. Во время богослужений в честь богов приносили жертвы, по случаю особых торжеств или бедствий в жертву приносили пленных или детей из покоренных племен. Культ предков стал сливаться с культом покровителей селений и тотемистическими представлениями.

Жречество не только держало в своих руках исполнение религиозных обрядов, но и заведывало астрономическими наблюдениями. У инков было два года — солнечный (366 дней) и лунный (354 дня).

Кроме жречества, существовала особая группа мудрецов (*амаута*) — знатоков истории и генеалогии.

Положительные знания инков развились в математике до изобретения счетной доски и широкого применения вычислений в астрономии и в хозяйстве. Кроме знахарских приемов лечения, были известны и хирургические методы, например трепанация черепа. О письменности инков мы знаем мало. Они пользовались своеобразным узелковым письмом — *кипу*. Положение узелков на шнурке и форма узла означали единицы, десятки, сотни и тысячи счета, а цвет шнурка — род предмета или явления (черный — сутки, желтый — золото и т. д.). Снизка таких шнурков и составляла кипу. Сопоставление сведений о современных остатках иероглифического письма индейцев ряда областей Анд и данных хроник испанцев, пиктографические рисунки на вещах — все это заставляет считать, что в инкском государстве была и иероглифическая письменность, которой владели правители. Образцы этой письменности, видимо, погибли от рук испанцев, а может быть, и в более раннее время — они были написаны на полотне, вставленном в золотые рамы.

Государство инков было разгромлено Писарро в 1531—1533 гг., но население покорилось далеко не сразу. Только в 1572 г., после подавления восстания Тупак Амару, испанцы полностью овладели страной. Восстания индейцев кечуа и аймара не прекращались до XX в. Еще в 1923 г. вождь восставших андских индейцев принял имя верховного инки, как гордый символ независимости индейского народа. И сейчас в Андах живут самые крупные народы, прямые потомки коренного населения Америки, кечуа и аймара. Они в значительной мере сохранили, несмотря на колониальный гнет, свою культуру. Кечуанский язык, вначале бывший языком небольшого племени, а в инкском государстве ставший государственным языком, в колониальный период еще более распространился, так как испанские миссионеры пользовались им для обращения индейцев в христианство, переводя на кечуанский язык церковные книги. Сейчас на языке кечуа говорит почти 9 млн. человек, на языке аймара — 1,3 млн. И кечуа, и аймара разделены государственными границами между различными странами — кечуа живут в пределах 5 государств, больше всего их в Перу, Эквадоре и Боливии, но идея единства и борьбы за самостоятельное национальное развитие среди них жива.

Арауканы

В южных районах современного Чили жили племена араукаков (название дано европейцами; самоназвание — мапучé). Эти племена делились на несколько групп, в хозяйстве которых преобладали те или другие занятия. Большинству араукаков было знакомо земледелие подсечно-огневого типа, вначале с приме-

нением заостренной палки, позднее мотыжного бороздящего орудия, которое волочили за собой 4—6 человек. Разводили картофель, маис, бобы, просо. Жители одного селения обрабатывали землю сообща — сначала участок одного дома, потом другого и т. д. Мужчины расчищали будущее поле и вскапывали его, женщины засевали и ухаживали за посадками. Урожай собирали и те и другие. У инков, своих северных соседей, араукаиы научились скотоводству и разводили лам. Большое значение в их хозяйстве имело собирательство, особенно сборы семян сосны араукарии. Из-за бедности животного мира охота мало что могла прибавить к пище арауканов. Еду готовили в горшках из глины. Были известны и способы консервирования продуктов.

Одежда арауканов состояла из плаща — *пончо*: тканое полотнище перегибалось пополам, на сгибе прорезали отверстие для головы. Такой плащ свободно свешивался спереди и сзади. Под плащом мужчины носили штаны из шкур, женщины — кусок шерстяной ткани, скрепленный пряжкой на одном плече. Ткани выделывали сами либо получали путем обмена у своих северных соседей. Разнообразные украшения делали из раковин, металла (серебра). Обработке металлов араукаиы научились у инков.

Жилища арауканов — плетневые, обмазанные глиной, с коническими соломенными или тростниковыми крышами хижины группировались в небольшие поселки. На юге возводились большие дома, вмещавшие до 80 человек. В прошлом в таком доме жила материнская родовая община, и дом украшался изображением тотема. На севере строили хижину на одну семью, но хижины родственников ставились рядом.

Арауканское общество времен конкисты и позднее являло собой переходную стадию от материнского рода к отцовскому. Долгое время патрилокальное поселение сосуществовало с наследованием имени и имущества по женской линии, принадлежностью членов семьи к разным родам и тотемным группам, так как жены и дети каждой из них могли принадлежать только к другому, чем у мужа и отца, тотему. Экзогамия тотемной группы соблюдалась строго.

Упорное сопротивление арауканов испанскому нашествию повлияло на их общественное развитие. Создание племенных союзов и усиление территориальных связей, имущественное расслоение — все это ускорило переход арауканов к господству патриархальных отношений сначала в наследовании имущества, а позднее и в счете родства. Араукаиы — один из очень немногих народов мира, у которых переход от материнского рода к отцовскому происходил в такое позднее время, когда его могли наблюдать этнографы.

Араукаиы находились под сильным влиянием инков. От них они заимствовали обработку металлов, узелковое письмо и многое другое.

Тотемистические представления, игравшие большую роль, постепенно слились в веру в единого предка всех арауканов. Они населяли природу различными духами. Известны были колдуны и знахари, некоторые из них пользовались шаманскими приемами для лечения больных и предсказаний будущего.

Испанское завоевание на первом его этапе не дало результатов. В 1655 г. испанцы вынуждены были признать северной границей арауканов реку Био-Био. Только в 1883 г. чилийское правительство смогло, бросив крупные силы, покорить арауканов и подчинить их себе. До 1930 г. арауканы в пределах своих резерваций сохраняли еще прежнюю общинную собственность на землю. Введение частной собственности на землю ускорило процесс обезземеливания и обнищания массы арауканов.

Индейские племена тропических лесов

Северо-восточные области Южной Америки, бассейны рек Ориноко и Амазонки населяли (частично населяют и до сих пор) племена различных языковых групп и семей: карибской, аравакской, тупи-гуарани и др. Ко времени столкновения с европейцами эти племена в общем жили еще на стадии общинно-родового строя, хотя уровень развития культуры отдельных племен был неодинаков. Большинство племен занималось земледелием. Небольшие участки леса расчищали от кустарников и мелких деревьев, крупные деревья подсушивали огнем, хворост сжигали и на удобренной золой земле высаживали маниоку и кукурузу. Маниока была основной культурой. Мучнистые корни горькой маниоки перед употреблением в пищу специально обрабатывались для удаления яда. Кроме маниоки и кукурузы, высевали тыквы, бобы, табак, хлопок и др. Большое значение имели сбор плодов и других продуктов собирательства. Намечается переход к культивированию некоторых плодовых деревьев (бразильского реха).

Охота в тропических лесах служила подспорьем земледелию. На крупных животных — оленей, тапиров и др.— охотились коллективно, распределяя добычу между всеми членами общины. Для охоты, кроме обычных орудий и ловушек, применяли духовую стрелометательную трубку — сарбакан. Из трубки стреляли в птиц и обезьян маленькой отравленной обычно ядом кураре стрелкой. Однако это смертоносное оружие никогда не употреблялось против людей. Приемы отравления применялись и в рыболовстве, которое было одним из важнейших занятий. Рыбу ловили самыми различными способами — сетями, лучили острогой и стрелами и т. д. Крупные снасти и ловушки были только в общинной собственности. Любой улов почти всегда распределялся между всеми членами общины. Лодки строили малые, на 2—3 человека, и большие, поднимавшие более десяти человек. Первые служили для охоты и рыбной ловли, вторые для переездов по рекам при частых перекочевках общин.

Лодки делали из коры или однодеревки. Большие лодки находились в общинном пользовании.

Пищу варили на костре в глиняных горшках грубой выделки. Хранили и переносили запасы в плетеных сумках и корзинах. Одежда состояла из набедренных поясов и повязок.

При частых перекочевках не строили прочных жилищ. Круглые или прямоугольные хижины делались из тонких жердей и ветвей и покрывались корой и пальмовыми листьями. В таких хижинах жили большими общинами до 100 человек. На охоте довольствовались простым заслоном из ветвей. Замечательным изобретением индейцев был гамак, который у них заимствовали вместе с названием европейцы. У каждого взрослого человека был свой гамак.

Общественный строй индейцев изучен недостаточно полно и только по данным XVIII—XIX вв. К этому времени у многих племен начался переход к отцовскому роду и соседской общине. У некоторых племен Гвианы и юго-западных притоков Амазонки до нашего времени сохраняется материнский род, у других он сменился отцовским. Поселение в прошлом было матрилокальным. Семья парная со значительными пережитками группового брака. Почти у всех племен существовали мужские союзы. Основной единицей была локальная группа, состоявшая из расширенной семьи или рода. Племенных связей в силу особенностей экономической жизни в тропических лесах почти не существовало.

Культура индейцев тропических лесов не была столь уж примитивной, как это пытаются представить буржуазные авторы некоторых ученых работ и популярных книжек. Индейцы знали лекарственные растения и приемы врачевания, географию обитаемой зоны, были знакомы с элементами астрономии. Религиозные воззрения их соответствовали материальным условиям жизни. Окружающая природа населялась духами, добрыми и злыми, которых нужно было задабривать приношениями. Общение с духами и лечение болезней было делом шаманов. Шаманы были первыми советниками вождей локальных групп и играли значительную роль в жизни племен.

С европейцами племена тропических лесов, особенно их восточных областей, столкнулись рано. Оттесненные из наиболее благоприятных для обитания районов, они уходили все дальше в джунгли. Только под сенью тропического леса, где европейцы не могли жить, индейцы чувствовали себя спокойно. И до сих пор есть племена, которые не видели белых и упорно отказываются от общения с ними. Покой индейцев был нарушен во время каучуковой лихорадки в конце XIX в. За небольшое время европейским пришельцам «удалось» сильно сократить численность индейцев. В настоящее время во всех районах, куда простирается власть колонизаторов, индейцы несут различные повинности и являются главными поставщиками ценного сырья, добываемого в джунглях. Взамен они по-

лучают гроши. Распространение болезней — оспы, кори, туберкулеза, занесенных европейцами, постоянное голодание и ужасные условия жизни в болотистых джунглях приводят к вымиранию индейского населения тропических лесов.

Особую группу составляют племена плоскогорий и саванн к северу от тропических лесов, около р. Ориноко. Эти племена бродят по просторам льяно (саванн), добывая охотой, собирательством и рыболовством средства к жизни. Некоторые из них не имеют даже примитивных жилищ, некоторые довольствуются навесами. Они почти не носят одежды. О социальном строе их известно мало. У племени яруро, например, держится деление на матрилинейные фратрии, распадающиеся на материнские родовые общины. Фратрии возглавляются вождями. В религии главную роль играет женское божество луны.

Собиратели и охотники восточной Бразилии

До завоевания европейцами засушливые нагорья восточной Бразилии населяли многочисленные племена, говорившие на разных языках. Наиболее крупной группой языков была жес (племена тимбира́, кайяпо́) и языки племен ботокудов, бороро́ и других, говоривших на обособленных языках.

Всем этим племенам было в той или иной степени известно земледелие. На выбранном для посева участке сажали маниоку, батат. Ко времени созревания плодов приходили на участок и жили там, пока не съедят урожай. Но в своеобразных условиях нагорья с постоянными засухами и катастрофическими половодьями земледелие не стало постоянным занятием. Пищу давали собирательство, рыбная ловля и охота.

Локальная группа, состоявшая из нескольких большесемейных общин, бродила по плоскогорью. Женщины собирали корни, плоды, семена, складывая их в плетеные сумки; мужчины постоянно выжидали добычу, держа наготове лук, стрелы и копье. Охотники пользовались и коллективными способами загона животных. По рекам ловили рыбу сетями, травили или лучили ее. На одном месте жили недолго, пока была дичь и полезные растения. Укрывались под навесами, которые делались отдельно для каждой семьи.

Общественные отношения описываемых племен известны недостаточно. О существовании рода нет сведений. Известно, что добыча от охоты и рыбной ловли потреблялась коллективно всей локальной группой. Во главе такой группы стоял вождь. Племенные связи не прослежены. Брачные отношения сохраняли значительные пережитки группового брака, счет родства велся по поколениям.

Не зная одежды почти совсем, индейцы этих областей носили различные украшения. Ботокуды известны своими втулками, вставлявшимися в уши и в нижнюю губу, откуда и их название, данное им португальцами (ботока — затычка).

В течение XVIII—XIX вв. племена бразильских нагорий почти полностью были истреблены португальцами или вымерли. Загнанные в резервации они погибали от голода, так как считали, что не могут охотиться в «чужих» землях. К 1939 г. от большого в прошлом племени ботокудов осталось всего несколько десятков человек. Племена, говорившие на языках семьи жес, исчезли совсем.

К югу от тропических лесов Амазонки, от подножий Анд до рек Парагвай и Парана, лежит область Чако. Год делится в этом районе на два сезона: ноябрь — май — дожди, июнь — октябрь — засуха. Особенности климата не благоприятствовали развитию земледелия, хотя оно большинству племен было известно. Но обилие съедобных диких растений и рыбы обеспечивали пищей в достаточном количестве местные племена. В этой области и сейчас живут значительные группы индейцев разных языковых групп (гуайкуру́, маскои, матако́, тупи́, араваки и др.).

Собирательством занимались женщины. В пищу шли мучнистые стручки акации альгарроба, листья, плоды, сердцевина разных деревьев и кустарников (особенно некоторых пальм), личинки, дикий рис. Мед диких пчел добывали мужчины. Орудием собирательства была массивная палка из твердого дерева. Особое искусство и знание местной природы обнаруживали индейцы в засушливый период при добывании воды из дупел деревьев, из растений и т. д.

Охота была делом мужчин; охотились в одиночку и устраивая коллективные облавы. Этот способ широко распространился после появления у индейцев лошадей. Охотничья добыча — страусы, олени и другие животные — делилась между всеми жителями селения. Однако основным промыслом была не охота, а рыболовство. Рыбу ловили сетями в специальных заколах по рекам, лучили, в высыхающих старицах и протоках ловили руками. Излишки рыбы после обильных уловов коптили и обменивали у соседних племен на сельскохозяйственные продукты. Несмотря на столь сильно развитое рыболовство, индейцы этих областей не пользовались лодками.

Одеждой служили плащи из шкур, набедренные повязки. Носили индейцы разнообразные украшения, к которым причисляли татуировку и раскраску тела, менявшиеся в зависимости от социального положения человека, и головные уборы из перьев. Обязательной принадлежностью каждого была искусно сплетенная сумка.

Расширенные семьи, включавшие родственников по материнской линии и мужей из других родов, объединялись в локальные группы, во главе которых стояли вожди. Влияние европейцев и переход к конной охоте породили имущественное расслоение, выделение племенной знати. Рабство существовало лишь в зачаточной форме. Рабами не могли быть соплеменники, рабство не всегда было наследственным, рабов не притесняли и не продавали.

Религиозные представления индейцев Чако аналогичны религии их северных соседей из тропиков.

Колонизаторы вначале (XVI в.) не интересовались землями этой области. Только к XVIII в. началось вытеснение индейцев колонистами, пришедшими с юга из пампы. Борьба, стоившая индейцам гибели многих племен, закончилась оттеснением индейцев к северу от реки Бермехо. В этих областях и сейчас живут потомки индейских племен (около 20 тыс.), занимавших когда-то всю область Чако. Они в значительной степени сохраняют прежний уклад жизни и мало смешиваются с основным населением Парагвая.

Охотники и собиратели пампы

Южную степную часть Южной Америки обычно называют Патагонией, а ее население — патагонцами. Доевропейское население этой области состояло из разных по языку племен. В дельте Параны жили гуарани, занимавшиеся земледелием, южнее Ла-Платы и Параны — охотничьи племена керанди́. Южную пампу населяли племена хэт, ныне полностью исчезнувшие, еще дальше к югу жили племена, говорившие на языках группы чон (тэхуэльче и собственно чон). С XVIII в. в пампе появляются вытесненные с запада европейцами арауканы.

Когда-то подавляющее большинство племен этой области было пешими охотниками и собирателями, кочевавшими по бескрайним просторам южноамериканских степей. Они охотились на гуанако (животное, родственное ламам), страусов, оленей при помощи лука и стрел, лассо, пращей и особенного снаряда бола (один, два или три камня, привязанных к ремням). Бола стала широко применяться почти всеми племенами с появлением лошадей и конной охоты. Пущенная меткой рукой бола опутывала ноги или голову гуанако, страуса. Ударом болы пробивали череп пуме. Собирательство дополняло мясную пищу индейцев травами, семенами, кореньями.

Общественный строй племен Патагонии до XVIII в. изучен плохо. Племена делились на группы, возможно, родовые. Во главе групп стояли вожди.

С XVIII в. у племен пампы появились лошади. Охота стала приносить гораздо больше мяса и шкур. Во время массовых облав на гуанако, в которых участвовали все мужчины общины, убивали сотни животных. Женщины вели домашнее хозяйство, ставили палатки, шили одежду. Бóльшая эффективность конной охоты и влияние более развитых арауканов сильно изменили социальные отношения племен пампы. Основной единицей их общества стала группа семей (30—40) во главе с вождем. Вождь распоряжался порядком на охоте и предводительствовал на войне. Власть вождя еще не была обязательно наследственной.

Каждая семья жила в шатре (*тольдо*). Для отдельных пар внутри такого прямоугольного шатра, открытого с одной стороны, отгораживa-

лись шкурами отделения. Имущество индейцев было несложно: легкая деревянная или кожаная посуда, одеяла из шкур, оружие. Одежда состояла из мехового плаща, набедренной повязки у мужчин и передника у женщин и обуви вроде мокасин (кожу, снятую чулком с ноги гуанако или лошади, сшивали внизу).

Поселение было уже патрилокальным, за жену платили выкуп. Основное имущество — лошади и оружие — принадлежало мужчине. Вдова ничего не наследовала после смерти мужа, все имущество уничтожалось на похоронах. Появилось уже некоторое неравноправие женщины.

Анимистические религиозные представления патагонцев имеют связь с древним тотемизмом. Развит был шаманизм. Интересно, что шаманами чаще были женщины, а шаманы-мужчины должны были рядиться в женское платье.

В конце XVIII в. в пампе начало развиваться скотоводство, и европейские колонисты стали теснить индейцев. Разгорелась ожесточенная борьба, в которой победа не всегда доставалась испанцам. Прекрасные наездники, охотники и воины, индейцы долго удерживали свои земли. Но в 1878—1883 гг. аргентинское правительство провело «Южную кампанию», возглавленную генералом Роком. Большая часть индейцев была истреблена, оставшиеся в живых оттеснены на юг материка. Еще в XIX в. арауканы составляли несколько тысяч человек, но к 1914 г. их осталось всего 50. Из 4 тыс. пуэльче к 1925 г. оставалось не более десяти человек. Таков трагический конец гордых и смелых патагонцев, столь привлекательно описанных некоторыми романистами.

Огнеземельцы

Остров Огненной земли и прилегающие к нему острова населяли три племени: óна (близкие техуэльчам материка), алакалуфы и яган. Нередко эти племена, особенно алакалуфов и ягана, считают одной из самых отсталых групп земного шара. Но надо принять во внимание возможность культурной деградации этих племен, живших в чрезвычайно неблагоприятных природных условиях.

Óна жили на севере и востоке Огненной земли, и подобно их сородичам на материке, занимались охотой на гуанако, вели бродячую жизнь. Жилище строили из ветвей и жердей, покрытых шкурами гуанако. Из шкур делали плащи. Каждый род имел определенную охотничью территорию. Óна не знали лодок, и до сих пор неизвестно, каким образом в прошлом они переселились на остров с материка.

Алакалуфы и яган — охотники и рыболовы. Охотились на всех животных, которые годились в пищу (гуанако, тюленей, птиц), морских выдр добывали ради меха. Женщины занимались рыбной ловлей и собиранием моллюсков. Голод гнал индейцев в поисках пищи с места на место. Для ночевок довольствовались навесом, прикрытым шкурами или корой. Одежда — плащ из шкур. Тепло давал костер, который постоянно

горел не только около жилья, но и в лодках. Сделанные из коры или долбленые лодки огнеземельцев были их вторым домом. В охоте и рыбной ловле они проводили большую часть не только дня, но и ночи.

Оружие для охоты — лук, стрелы, гарпуны, болас — делали из кости, камня и дерева. Гарпуны, наподобие эскимосских, имели отделяющийся наконечник с ремнем. Эти примитивные орудия готовились с большим усердием и искусством.

Племена делились на экзогамные родовые группы. Счет родства велся и по женской, и по мужской линиям, и по обеим этим линиям строго соблюдалась экзогамия. Поселения были смешанными, так как состояли из хозяйственной локальной группы, но преобладал патрилокальный принцип. Парная семья не исключала полигамии.

В религии огнеземельцев большую роль играли представления, связанные с промысловыми культами, верой в духов, населявших окружающую природу. Сложными обрядами сопровождались праздники инициаций. Совершением обрядов руководили шаманы, которым приписывалась способность общения с духами. Шаманы занимались и лечебной магией. Были у огнеземельцев и религиозные представления, связанные с тотемизмом.

В 1870-х годах на Огненной земле появились колонисты-скотоводы. Мягкий сырой климат острова оказался очень благоприятным для разведения овец. Это погубило коренное население. Индейцы никак не могли уяснить себе, почему они не имеют права охотиться на овец, которые пасутся на их родовых землях. Тогда колонизаторы-скотоводы устроили настоящую охоту на аборигенов. За каждую голову убитого индейца платили от одного до пяти фунтов стерлингов. Как и на тасманийцев, устраивались облавы с собаками. Эти усилия «цивилизаторов» дали свои плоды. Из 3—4 тыс. óна в 1869 г. к 1925 г. осталось 60—70, сейчас — ни одного. Немалую роль в гибели этих народов сыграла католическая церковь. Заставляя индейцев носить одежду из тканей, которая во влажном климате острова была постоянно мокрой, они губили огнеземельцев и так страдавших от принесенных европейцами болезней. В христианских миссиях индейцы гибли даже быстрее, чем под выстрелами плантаторов. Из 2500 яган, насчитывавшихся в 1869 г., к 1910 г. осталось 175, сейчас — несколько человек. Алакалуфов в настоящее время всего около 80 человек.

Этнический состав современного населения Америки

Современное население Америки по языку можно разделить на две основные группы: население, говорящее на языках индоевропейской семьи, и население, сохранившее свои прежние индейские языки. Значи-

тельные группы индейского по языку населения сохранились только в Центральной и Южной Америке. К ним относятся прежде всего три крупнейших народа — майя, живущие в Мексике и соседних странах, кечуа и аймара, расселенные в Андских странах (Колумбии, Перу, Чили и др.). Индейский язык гуарани господствует и среди населения Парагвая, хотя официальным языком считается испанский (из 1950 тыс. населения 80% пользуются гуарани). Кроме того, в ряде стран, где большинство населения говорит на индоевропейских языках (английском, испанском или португальском), значительные группы народа сохранили свои индейские языки. Многие из них двуязычны, говорят как на своем родном, так и на одном из европейских языков.

Индоевропейская семья представлена в Америке преимущественно двумя группами языков — германской и романской. К германской группе языков относится прежде всего английский язык населения США и Канады и язык некоторых районов Вест-Индии, бывших и настоящих колоний Англии. На языках романской группы говорит в Северной Америке часть населения Канады (франко-канадцы). По данным 1961 г. их насчитывалось более 5,5 млн. Французский язык наряду с английским считается государственным языком Канады. На французском языке говорят и жители Гаити (4500 тыс.). Но большая часть народов, говорящих на романских языках,— испанском и португальском, живет в Центральной и Южной Америке. Эти страны часто называют, в противовес североамериканским, Латинскими странами, или Латинской Америкой. На португальском языке говорят в Бразилии; население остальных стран Латинской Америки говорит на испанском.

Формирование населения США и Канады

Первый поток переселенцев в колонии Северной Америки шел из Англии, Ирландии и Шотландии, причем до XVIII в. англичане составляли большинство переселенцев (примерно 77%). Первые колонисты нередко вступали в браки с индейскими девушками, и в те времена это не считалось предосудительным ни для самих женившихся, ни для их детей. С расширением иммиграции в Америку все большее место среди переселенцев начинают занимать выходцы из Ирландии, Германии, Швеции. Приток колонистов, которым требовалось все больше и больше «свободных» земель, изменил отношения с индейцами, которых стали вытеснять из их владений. Столкновения между переселенцами и индейцами резко усилили взаимную отчужденность этих групп. На индейцев стали смотреть как на «низшую расу».

Во второй половине XIX в. начинается бурный рост населения США за счет притока иммигрантов из разных стран Европы. Более половины прироста населения за 1860—1900 гг. падает на иммигрантов. В числе иммигрантов были и выходцы из Австро-Венгрии, Италии, России. В это же время в Америку переселяется много японцев и китайцев, оседавших

в западных районах по Тихоокеанскому побережью. Опасаясь увеличения иммиграции из Азии, правительство США принимало ряд ограничительных мер, а потом и совсем запретило въезд азиатских иммигрантов.

Иммиграция в США продолжалась и в XX в. из самых различных стран Европы. Таким образом, по происхождению население США очень пестрое. Большинство переселенцев неизбежно переходило на английский язык, и людей, считающих родным не английский язык, в США с каждым годом становится все меньше (сейчас около 10%). Дольше сохранялись некоторые бытовые и культурные особенности иммигрантов, даже в больших городах. Приезжая в новую страну, переселенцы одной национальности стремились селиться вместе, образуя целые кварталы (итальянские, шведские и т. д.). Длительному сохранению национальных особенностей и обособленности способствовала и политика разжигания национальной розни, которую проводили и поддерживали крупные промышленники. Создавались национальные профсоюзы, церкви и т. п.

Потомки первых английских переселенцев и позднейшие иммигранты из Англии живут преимущественно в северо-восточных районах США. Но в этих штатах также много выходцев и из Ирландии и других стран. Немцы и голландцы предпочитали селиться в штате Нью-Йорк. Население средних штатов по Атлантическому побережью в целом более смешанное по происхождению, чем в северо-восточных, так как именно в этих штатах оседало большинство иммигрантов позднего потока из разных стран.

Юго-восточные штаты заселялись колонистами медленнее. Население здесь вначале состояло из владельцев плантаций, французов и англичан, и их рабов-негров. Позже из переселенцев из других штатов и иммигрантов сложилась небольшая прослойка фермеров.

Примерно так же формировалось население на Юге и Юго-Западе США; оно состоит из потомков плантаторов-рабовладельцев (англичан, французов, испанцев), прослойки мелкой буржуазии из более поздних переселенцев и негров.

Западные штаты были колонизованы позднее. Население их очень пестро по составу. Значительную часть его составляют мексиканцы, как те, которые здесь жили до захвата этих земель США, так и позднейшие иммигранты из Мексики. На побережье Тихого океана живет много китайцев, японцев, филиппинцев и др. Живут здесь и потомки русских сектантов. Потомки европейских переселенцев в США занимают на западе господствующее положение. В большинстве они — переселенцы из восточных штатов, хлынувшие на новые земли во второй половине XIX в.

Аляска населена эскимосами и индейцами атапасками. Американцев европейского происхождения здесь немного и они не живут на Аляске постоянно.

Национальные меньшинства США не имеют фактически равных прав с основным населением. За такое «основное» население принимаются потомки иммигрантов из Англии, Шотландии, Германии и Скандинавских стран. Дискриминация национальных групп — типичное явление в жизни США. Особенно сильно это проявляется по отношению к мексиканцам на Западе и неграм во всех штатах, а в крайних формах — на Юге и Юго-Востоке.

Ввоз негров в Северную Америку начался в 1619 г. Колонисты юго-восточных районов нуждались в рабочей силе. Индейцев было слишком мало, и они не были приспособлены к непосильному рабскому труду, крепко держась за свои общинно-родовые традиции. Эксплуатация негров, вывезенных из стран Гвинейского побережья Африки, была куда выгоднее. Оторванные от родины и привычных условий негры могли работать на плантациях, они были гораздо покорнее, чем местные индейцы. Вначале рабов было немного — несколько тысяч в конце XVII в. Но уже к началу XIX в. их число увеличилось до 1 млн., а к 1860 г.— до 4 млн. человек. Негры нещадно эксплуатировались. Некоторые плантаторы предпочитали покупку новых рабов-негров созданию сносных условий для жизни уже трудившихся на них рабов. За 5—7 лет работы на плантациях человек погибал, но приносил своим трудом большой доход хозяину.

Отмена рабства в 1865 г. не принесла неграм ничего, кроме личной свободы. Земля осталась в руках плантаторов, и негры попали в экономическое рабство. До сих пор подавляющее большинство негров южных штатов — арендаторы-издольщики или батраки у потомков бывших рабовладельцев.

Всего негров в США насчитывается около 18 млн. Это число явно преувеличено, так как в него включаются лица, имеющие $^1/_{16}$ или даже $^1/_{64}$ негритянской крови [1]. Многие «негры» имеют куда более светлую кожу, чем некоторые «белые». Большинство негров живет на Юге США (более 10 млн.). В ряде штатов они составляют значительную часть населения. В северных штатах негров меньше, они живут преимущественно в городах. Хотя на Севере и Западе США нет такой открытой дискриминации, как на Юге, негры и здесь подвергаются всем пыткам скрытой дискриминации (по работе, в учебе и т. д.).

Расовая дискриминация негров приводит к тому, что пока они не могут влиться органически в американскую нацию, раствориться в ней и «представляют собою исторически определившуюся составную часть американской нации» [2].

---

[1] Инструкции по переписи населения в США считают неграми всякого, у кого были в роду предки-негры, хотя бы и самые отдаленные.

[2] Джеймс Б. Джексон. К теоретической оценке негритянского вопроса в США. «Проблемы мира и социализма», 1959, № 7, стр. 19.

Население Канады формировалось вначале из переселенцев французского происхождения, которые селились на востоке по течению р. Св. Лаврентия, вокруг г. Квебека. После захвата Канады англичанами туда устремились английские переселенцы и иммигранты из других стран, осевшие в центральных и западных районах Канады. Поселения европейцев в Канаде проходят небольшой полосой на юге страны от океана до океана. К северу, в канадских лесах, живут преимущественно индейцы — атапаски и алгонкины, а на берегах Ледовитого океана — эскимосы. Поселения канадцев европейского происхождения в северных районах связаны только с промышленными разработками руд.

Формирование населения латиноамериканских стран

Захваченные в первые периоды колонизации области Центральной и Южной Америки привлекли сюда сравнительно мало переселенцев из стран Европы. Это объясняется как социальным строем метрополий — Испании и Португалии, так и тем, что в развитых государствах индейцев было достаточно рабочей силы для плантаций новых господ.

Верхушка колониального общества формировалась из испанских дворян и их потомства часто от смешанных браков с индейскими женщинами. Это население получило название креолов. Кроме креолов, постепенно образовалась большая группа метисов, потомков от смешанных браков белых и индейцев. Нередко метисами называют и индейцев, перешедших на испанский язык. Креолы и метисы — основное население большинства латиноамериканских стран. В ряде стран проживают также и индейцы, не потерявшие до сегодня свой язык и культуру. О крупнейших индейских народах говорилось выше.

Как и в Северной Америке, в латиноамериканских колониях было много негров, но не везде. Негров ввозили главным образом в Бразилию и в страны Вест-Индии. Причина ввоза — полное или значительное истребление местного индейского населения и нехватка в связи с этим рабочих рук и покорных рабов. В некоторых странах негритянское население и смешанные с неграми группы численно преобладают (Гаити). Много населения негритянского происхождения и в Гвиане. Негры в латиноамериканских странах жили и живут менее обособленно и изолированно, чем в США. Образовались группы смешанного происхождения — мулаты, потомки от смешанных браков европейцев и негров, и самбо, потомки от браков негров и индейцев.

Условно все страны Латинской Америки можно разделить на три группы. Первую группу составляют страны с преобладанием индейского компонента. Они населены главным образом метисами, индейцами и потомками европейцев (их меньше всего), тоже в большинстве имеющими немало индейской крови. К таким странам относятся Мексика и большинство стран Центральной Америки — Боливия, Перу, Парагвай, Чили.

Вторая группа стран имеет население преимущественно европейского происхождения. Это — Уругвай и Аргентина. В остальных странах, кроме индейского населения, метисов и европейцев (первые две группы обычно преобладают), значительны группы негритянского происхождения. Эти страны — Бразилия, Колумбия, Венесуэла, Эквадор, Гвианские колонии Англии, Франции и Нидерландов, острова Карибского моря.

За последнее время в каждой из латиноамериканских республик более или менее завершен процесс складывания нации.

В странах Латинской Америки живут, но небольшими группами, и переселенцы позднего периода из разных стран Европы: англичане, итальянцы, французы, немцы, славяне (чехи, сербы и др.). Но эти группы в целом немногочисленны и неизбежно сливаются с основным населением.

НАРОДЫ АФРИКИ

География и население

Огромный африканский материк, по величине — около 30 млн. *кв. км* — уступающий только Азии, но в три раза превосходящий Европу, представляет собой южный выступ континентального массива Старого Света.

Природные условия Африки весьма своеобразны. Этот континент расположен почти равными частями в северном и южном полушариях, причем лежат они преимущественно в тропических широтах. Береговая линия Африки развита слабо, море неглубоко врезается в материк, свыше 20% суши удалено от морского берега более чем на 1000 *км*. По рельефу Африка представляет собой обширнейшее плоскогорье с приподнятыми краями, высотами, нарастающими с севера на юг, и впадинами в центре (например, бассейн р. Конго). Крупнейшие реки — Нил, Нигер, Конго, Замбези и др.— берут начало на внутренних склонах краевых возвышенностей, а затем совершают сложный путь по материку, прежде чем прорваться сквозь его высокие окраины к морю. Реки Африки отличаются крайне неустойчивым водным режимом, порожисты и мало пригодны для судоходства. Крупнейшие озера — Виктория, Танганьика, Ньяса — находятся в восточной, а озеро Чад — в центральной части материка.

По сочетанию природных условий Африку можно разделить на несколько зон. В ее центральной и западной экваториальной частях, вдоль северного побережья Гвинейского залива и во впадине Конго господствуют тропические вечнозеленые леса («гилеи»). Севернее и южнее гилей произрастают «муссонные» леса, сбрасывающие в сухое время года листву. Эти леса переходят в саванну, составляющую около 30% площади Африки. Значительную часть материка занимают полупустыни и типичные пустыни: в Северной Африке это пустыня Сахара, в Южной Африке — пустыни Калахари и Намиб.

Побережье Средиземного моря и юг материка — Капская область входят в зону субтропиков.

Природные условия Африки благоприятствуют занятию сельским хозяйством. Африка является родиной банана, ямсового корня, земляного ореха (арахиса), земляных бобов, африканского проса (сорго), эфиопского хлеба (тэффа), кофейного дерева, масличной и финиковой пальм, каучуконосной лианы (ландольфии). В жарком климате на орошаемых почвах выращивается хлопок (долина и дельта Нила). В тропической Западной Африке культивируется какао, завезенный из Южной Америки. В Северной Африке большую ценность представляет пробковый дуб. На побережье Восточной Африки распространена кокосовая пальма. Громадные площади, занятые травянистыми саваннами, служат естественной базой для скотоводства.

Африка богата и полезными ископаемыми. Она занимает первое место в капиталистическом мире по запасам золота, хромитов, алмазов и одно из первых мест по запасам марганца, кобальта, олова, урана, платины. Есть здесь каменный уголь, нефть, железные руды.

Современное население Африки превышает 280 млн. чел., расселенных очень неравномерно. Если в долине Нила на 1 *кв. км* приходится свыше 700 чел., то на большей части материка плотность населения колеблется от 2 до 10 чел. на 1 *кв. км,* а в Сахаре — всего 0,3 чел. на 1 *кв. км.*

Коренное африканское население состоит из многих наций, народностей и племен. Живут в Африке также переселенцы и потомки переселенцев из различных неафриканских стран, главным образом из Европы.

Антропологический состав

Африку иногда называют «черным континентом», но это неверно. Здесь распространены различные, в том числе и смешанные, расовые типы.

Вся Северная Африка, включая Сахару, населена народами европеоидной расы. Представители ее — арабы, берберы и др.— отличаются темным цветом глаз и волос, смуглой кожей, волнистыми волосами, узким лицом и тонким носом с горбинкой; они сходны с населением средиземноморских областей Передней Азии и принадлежат к средиземноморской малой расе.

Народы переходной эфиопской расы — амхара, галла, тигре и другие, заселяющие Эфиопию и полуостров Сомали, характеризуются темной с красноватым оттенком кожей, темными глазами, темными и волнистыми волосами, некрупными чертами лица, утолщенными губами. Нетрудно заметить, что эта раса сочетает черты как европеоидные (строение лица, волнистые волосы), так и негроидные (утолщенные губы, темная кожа).

К югу от Сахары, в Судане, верховьях Нила, бассейне Конго, в Восточной Тропической и Южной Африке живут многочисленные народы собственно негроидной расы. Этой расе свойственны следующие признаки:

темная кожа различных оттенков, темные глаза и волосы, спирально завивающиеся волосы, образующие на голове сплошную шапку, выдающиеся вперед челюсти (так называемый прогнатизм), толстые («вздутые») губы, широкий нос с низкой переносицей и широко открытыми ноздрями, слабо развитый волосяной покров на лице и теле. Антропологические различия в пределах большой негроидной расы велики и касаются таких важных признаков, как рост, цвет кожи, строение лица, носа и губ, наличие прогнатизма.

Так, отчетливо выделяется нилотский тип, распространенный среди негрского населения верховьев Нила и области Великих озер. Нилоты высокого роста (около 180 *см*, поэтому их считают одной из самых высокорослых групп на земле), у них очень темный цвет кожи (они темнее других негров), но вместе с тем сравнительно узкий нос и мало выраженный прогнатизм.

Особый антропологический тип составляют пигмеи, небольшими группами расселенные в тропических лесах бассейна Конго. Пигмеи небольшого роста (в среднем 141—142 *см*); от окружающих негрских народов пигмеи отличаются сравнительно более светлым цветом кожи, более густой растительностью на лице, широким носом с очень узким и низким переносьем, тонкими губами. Все же генетически пигмеи связаны с представителями собственно негроидной расы.

Своеобразен антропологический тип бушменов и готтентотов — обитателей крайнего юга Африки. В их физическом облике наряду с чисто негроидными чертами (широкий нос, курчавые волосы) проступают признаки, напоминающие монголоидную расу (плоское лицо, желтоватая кожа, иногда эпикантус). Среди африканцев только этой группе свойственна стеатопигия (скопление жира в области ягодиц) и рано появляющаяся морщинистость кожи лица и тела.

Мальгаши Мадагаскара в антропологическом отношении представляют собой смешение негроидных и монголоидных расовых типов.

Языковые семьи и группы

Народы Африки говорят на различных языках, как родственных, так и неродственных между собой. Многие из них изучены еще недостаточно, тем не менее современная наука достигла успехов в классификации африканских языков. Выделены языковые семьи и группы, объединяющие близкие языки.

Всю Северную и Северо-Восточную Африку, включая Сахару, Восточный Судан, Эфиопию с Эритреей и полуостров Сомали, населяют народы, говорящие на языках большой семито-хамитской семьи, подразделяющейся на три группы: семитскую, кушитскую и берберскую. Среди семитских первое место по числу говорящих на нем (свыше 60 млн. чел.) занимает арабский язык. Это — язык населения Египта и большей части стран Магриба, т. е. Ливии, Туниса, Алжира и Марокко. Кроме того, он

распространен в Восточном Судане, по побережью Красного моря, а также в Сахаре и восточнее озера Чад, где живут кочевые арабские племена. К числу семитских относятся и языки Эфиопии — амхара (государственный язык страны), тигре и тиграи.

На кушитских языках говорит население южной и центральной части Эфиопии и смежных с нею областей. Из них наиболее распространены языки галла и сомали.

Берберские языки — это языки потомков древнего населения Северной Африки — «ливийцев». Островки бербероязычных групп сохранились в горных районах Марокко, отдельных областях Алжира, в некоторых оазисах Сахары.

По ряду признаков с языками семито-хамитской семьи сближаются языки хауса и других родственных им мелких народностей, живущих к югу от озера Чад.

Исторически к особой группе семито-хамитской семьи принадлежали языки племен Древнего Египта и сложившийся на их основе письменный древнеегипетский язык. Самой поздней ступенью в развитии египетского языка был коптский язык, на котором, начиная с III—IV вв., говорило христианизированное население Египта. Около XVII в. он был окончательно вытеснен арабским языком.

Южнее Сахары, в странах Судана (традиционное арабское название земель, протянувшихся по широте от атлантического побережья Африки до верхнего Нила), распространены языки различного происхождения, которые можно свести в несколько лингвистических групп.

Прежде всего это языковая семья манде, занимающая обширную территорию — от Атлантики до р. Черная Вольта и от границ Сахары почти до самых берегов Гвинейского залива. В ее составе выделяются группы: манде-тан — северная и манде-фу — южная.

Наиболее многочисленные народы Гвинейского побережья — акан, эве, йоруба, ибо — говорят на языках ква. Но здесь же существуют очень близкие друг другу языки кру и на положении отдельной группы язык иджо.

В Западном Судане выделяют языки бантоидные (названы так по причине их большей или меньшей близости к языкам южноафриканских банту), подразделяя их, однако, на три разные лингвистические группы — западную, центральную, восточную. Западная, или атлантическая, группа объединяет языки крайнего запада Африки — волоф, серер и др. К ним примыкает язык народа фульбе, широко расселившегося по всему Западному Судану до озера Чад. Центрально-бантоидная группа гур, или моси-груси, распространена в саваннах Западного Судана и в большой излучине Нигера. На восточно-бантоидных языках говорят народы средней части Северной Нигерии и Центрального Камеруна (джукун, тив, бамум и др.).

К северо-востоку от народов манде, в большой излучине Нигера, живут сонгаи, в языке которых не обнаруживается какой-либо связи с остальными языками Африки.

На особых языках группы канури говорят народы канури и теда (тиббу), населяющие область к западу и северу от озера Чад, а также нагорье Тибести.

Языки народов Центрального и Восточного Судана (крупнейшие из них азанде, банда, багирми) объединяются в одну группу условно, так как изучены они еще очень мало.

Народы верховьев Нила — шиллук, динка, нуэр, масаи — образуют единую нилотскую лингвистическую семью.

К югу от Судана вплоть до пустыни Калахари Африка заселена многочисленными народами банту. Если в Судане распространено большое количество языковых групп, резко отличных друг от друга, то языки банту, напротив, характеризуются значительным единообразием, так что жители Восточной Африки могут понимать речь населения западного побережья. Кроме того, в очень многих областях широко распространен язык суахили (его родина — побережье Восточной Африки), на диалектах которого говорят до 30—40 млн. человек.

Из наиболее значительных народов банту можно назвать баконго — в низовьях р. Конго, бангала — в среднем течении Конго, балуба — в провинции Катанга, балунда — у истоков р. Касаи (левого притока Конго), баньяруанда, баганда — в Межозерье, зулу, коса, бечуанов — в Южно-Африканской Республике.

В Юго-Западной Африке и пустыне Калахари живут остатки племен бушменов и готтентотов, говорящих на так называемых койсанских языках, отличающихся специфической особенностью — наличием щелкающих звуков, с великим трудом воспроизводимых европейцами.

Коренное население острова Мадагаскара — мальгаши — говорит на языке малайско-полинезийской семьи, ничего общего с африканскими языками не имеющем; этот язык занесен сюда предками мальгашей — переселенцами из Юго-Восточной Азии.

«Белое» население Южной Африки — англо-африканцы и буры — говорит по-английски и на языке африкаанс, который строится на основе староголландского языка и многочисленных заимствований из языков банту и готтентотов. Среди европейского населения Северной Африки распространены французский, итальянский и испанский языки.

Этническая история Африки

Понять современную Африку невозможно, не зная ее прошлого, ее богатых культурных традиций. Вопреки расистским утверждениям буржуазных авторов, отказывающих африканцам в самостоятельном истори-

ческом творчестве, народы этого континента уже в глубокой древности создали развитые цивилизации.

В свете новейших научных открытий Африка, как и Южная Азия, должна быть признана колыбелью человечества. Здесь обнаружены костные остатки таких высокоорганизованных существ, как австралопитек и зинджантроп, которые еще не были людьми, но имели уже вертикальную походку, пользовались простейшими естественными орудиями, питались не только растительной, но и мясной пищей.

В степях Серенжети (Танганьика) открыта олдовайская раннепалеолитическая культура. Вместе с ручными рубилами шелльского и ашельского типа здесь обнаружены остатки обезьяночеловека, родственного яванскому питекантропу. Костные остатки более развитых существ, схожих с синантропом, обнаружены в различных областях Африки. Таковы, например, «африкантропы» с озера Эяси и «атлантроп» из Алжира. Типичный неандерталец представлен южноафриканским «родезийским человеком».

В верхнем палеолите происходит формирование африканского человека современного вида. В бассейне Нигера найден скелет «асселярского человека», обладавшего сходством с древними негроидами и современными жителями Южной Африки. Судя по костным остаткам в местечке Мешта аль-Арби (Алжир), в Северной Африке примерно в это же время жили люди европеоидного облика, происходившие, видимо, из восточной части Средиземноморья.

Африканские охотники и собиратели эпохи верхнего палеолита с их подвижным образом жизни не были изолированы от соседних областей Европы. Наиболее ранний человек негроидного облика (гримальдиец) обнаружен в ориньякских слоях Ментоны (Италия). Следы негроидного населения известны в палеолите, мезолите и неолите Северной Италии, Швейцарии, Украины, Поволжья и даже Англии.

Следующий важный этап в развитии древних африканских культур отмечен неолитическими памятниками Северной и Северо-Восточной Африки и Судана. В Нильской долине земледельческое хозяйство развивалось по крайней мере с V тыс. до н. э. Неолитический возраст имеют земледелие Эфиопии и стран Магриба и скотоводческое хозяйство в Сахаре. В развитии культуры древних негрских народов Западного Судана большую роль играли плодородные долины рек Сенегала и Нигера, где также обнаружены стоянки со следами земледелия времен расцвета неолита в Сахаре, Магрибе и Египте. Своеобразными чертами отличалась и очень древняя культура Гвинейского побережья, развивавшаяся в условиях тропического леса.

В западноевропейской литературе долгое время господствовало ложное мнение, что эти цивилизации Африки возникли не самостоятельно, а под воздействием высокоодаренных «хамитов», будто бы пришедших

из Азии. Ныне точно доказано, что не только древние культуры глубинных областей Африки, но и древнеегипетская цивилизация с ее очень ранней рабовладельческой государственностью (примерно с 3000 г. до н. э.) взросли на местной почве без существенного вмешательства пришельцев.

Большой интерес представляет вопрос о возникновении африканской металлургии. В древнеегипетских гробницах начала III тыс. до н. э. обнаружены в изобилии различные литые медные орудия, а в эпоху Среднего царства (II тыс. до н. э.) в Египте легко проследить расцвет бронзового века. Начало настоящего железного века Северной Африки датируется VII—V вв. до н. э.

Древние народы, жившие южнее Сахары, не в пример народам Северной Африки, Европы и Азии, не знали медно-бронзового века, перейдя от камня непосредственно к железу. Произошло это в Западном Судане и Юго-Восточной Африке еще задолго до рубежа новой эры, а в I тыс. н. э. культура железа широко распространилась и в Южной Африке. Овладев железными орудиями, земледельческое население смогло глубоко проникнуть в тропические дебри и культурно освоить обширные области.

Письменная история Северной Африки начинается с кратких сообщений древнеегипетских источников о населении Нильской долины и соседних областей. К западу от Нила обитали племена ливийцев, которые по цвету кожи были светлее египтян. Область их расселения, по-видимому, простиралась до Атлантического океана; нынешние народы Северной Африки, говорящие как на берберском, туарегском и других языках берберской группы, так и на диалектах арабского языка, являются их потомками.

В долине Нила, южнее Египта, в стране под именем Куш (позднее Нубия) жили племена, которых египтяне на рисунках изображали с черной кожей, курчавыми волосами и толстыми губами, т. е. негроидами; на других рисунках того же времени кушиты изображены с лицами коричневого цвета. Тем самым египетские художники хотели показать, что население страны Куш неоднородно в расовом отношении или представляет собой нечто переходное от негроидов к европеоидам (эфиопская раса). Говорило это население, вероятно, на древних кушитских языках.

Египтяне знали и южную страну Пунт с темнокожими обитателями, которую, по всей видимости, надо поместить в пределах Восточного Судана и на побережье Сомали и Эритреи.

В IX в. до н. э. на территории современного Туниса возвысилась важнейшая финикийская колония — г. Карфаген. Окрестные ливийские племена подпали под влияние карфагенян, которые к тому же совершали торговые экспедиции в глубь африканского континента и вдоль его атлантического побережья, о чем оставили некоторые письменные известия.

Во времена борьбы между Карфагеном и Римом (III—II вв. до н. э.) в Северной Африке существовали два государства с ливийско-берберским населением — Нумидия и Мавритания. Нумидия занимала области восточного Алжира и южного Туниса, Мавритания — западную часть Алжира и северные части Марокко. Наибольшее значение имела Нумидия. Поэтому прежних ливийцев все чаще называли нумидийцами. Однако после захвата Римом земель Северной Африки всякие упоминания о нумидийцах исчезают, и местное население стали называть маврами.

Следующий заметный этап в истории Северной Африки связан с арабским завоеванием в VII в. стран Магриба (с арабского буквально — «Остров Запада»). Правда, на первых порах это не вызвало больших изменений в этническом составе местного населения, которое получило в арабской литературе имя берберов (вместо прежних ливийцев, нумидийцев, мавров). Более серьезные последствия имело широкое переселение кочевых арабских племен Передней Азии в XI в. Пришлые кочевники растворились в основной массе таких же скотоводов-берберов, но одновременно арабизировали их. В настоящее время большинство населения Северной Африки говорит по-арабски, исповедует ислам и считает себя арабами. Только примерно пятая часть жителей Магриба, расселенных мелкими группами в горных районах и некоторых оазисах, сохраняет еще берберские наречия.

Этническая история африканских племен, живших в древности южнее Сахары, слияния Белого и Голубого Нила и Эфиопии, т. е. в тропической зоне, известна гораздо хуже. Предполагается, например, что нилотская семья была расселена шире: от Эфиопии до озера Чад, а на юге до Кении и Танганьики. Древней родиной банту признана северная окраина тропических лесов Конго и Камеруна, где и сейчас живут близкие им народы восточно-бантоидной группы (иби-био, экои, тив и др.). В Центральной Африке, занимая значительную часть бассейна Конго, обитали пигмейские племена. Аборигенами Южной и частично Восточной Африки признаны койсанские народы — бушмены и готтентоты.

Значительные изменения в размещении этих этнических групп были вызваны расселением племен банту, начавшимся, вероятно, в I тыс. н. э., а может быть и еще раньше — до начала н. э. Часть банту с севера и востока проникла в тропические леса Конго, оттеснила или ассимилировала тамошних пигмеев. Другие племена банту, двинувшись на восток и юго-восток, в обход тропического леса через саванны Восточной Африки, оказали сильное воздействие на нилотов и кушитов, частично ассимилировав их. Восточно-африканские койсанские племена подверглись примерно такой же участи. Бушмены и готтентоты, жившие в районе озера Танганьика, в массе своей отступили далеко на юг. В настоящее время в Танганьике сохранилось только одно бушменское племя хадзапи и готтентотское племя сандаве. Овладев областью Межозерья, банту продолжали

движение на юг континента, достигнув его оконечности (Наталя) приблизительно тысячу лет назад.

Современное этно-лингвистическое многообразие Судана указывает на сложность этнических процессов — дроблений и расселений родственных племен, неоднократных миграций извне, в частности из Сахары, иноязычных групп и смешений их с аборигенами и т. д., протекавших в этой обширной области с глубокой древности.

Заметную роль в истории Западного Судана сыграли народы группы манде. В верховьях Сенегала и Нигера уже в III—IV вв. н. э. они создали сильное и богатое государство Гана. В XIII в. Гана уступает место другому государству — Мали, существовавшему в долине Нигера. К началу XV в. политическое преобладание перешло к народу сонгаи, создавшему одноименное государство. Столетием позднее власть правителей Сонгаи распространилась вглубь Сахары, вплоть до границ Триполи и Марокко. Другой древнейший центр культуры народов Западного Судана лежал у берегов озера Чад, где в средневековье возвысились государства Канем-Борну, Хауса.

Все эти чисто африканские государства не только значительно развили свое хозяйство и культуру, но и в течение ряда столетий являлись формой политического объединения родственного и неродственного населения во многих областях Судана. Важнейшие города средневекового Судана имели оживленные связи со странами Магриба. В XI в. в Судан проник ислам, а вместе с ним арабская письменность и школа.

На Гвинейском побережье существовало несколько государственных объединений — Ифе, Ойо, Йоруба, Ашанти, Дагомея и др. Часть из них возникла раньше XV—XVI вв. Могущественным государством был Бенин на островах дельты Нигера, расцвет его относится к XVI—XVII вв. Бенин славился не только в Африке, но и в Европе изумительной техникой бронзового скульптурного литья и резьбой по слоновой кости.

В те же века процветали чисто африканские государства Конго, Ангола, Мономотапа (в долине р. Замбези); входившие в их состав народы создали яркую и самобытную культуру.

Отмечая существование этих африканских цивилизаций, мы должны объяснить и причины их разрушения и то, почему африканские народы, особенно в последние столетия, так сильно отставали в своем развитии от европейских и многих азиатских народов. Известную роль в этом сыграл географический фактор — труднодоступность и слабая освоенность обширных областей, особенно в глубине африканского континента, их удаленность и естественная изолированность от мировых экономических центров. Однако главные причины отсталости заключались в специфике исторических условий.

Еще в эпоху первого появления европейцев в тропической и Южной Африке (XV в.) разница в культурном уровне между основной массой

африканцев и основной массой европейцев была не так уж велика. Но за четыре столетия, протекших с того времени, культурный разрыв сильно увеличился: в ту эпоху, когда в странах Европы развивался капитализм, возникали сильные централизованные государства, в городах расцветали науки, техника, искусства,— страны Африки разрушались не только вследствие внешних вторжений, но и от порождаемых ими внутренних междоусобиц. Так, падение государства Сонгаи (конец XVI в.) было вызвано опустошительными набегами марокканских султанов. Наиболее же гибельной для народов Африки была введенная европейскими колонизаторами система захвата и вывоза рабов. Бесчеловечная работорговля, начавшаяся с середины XV в. (Португалия, потом Англия, Голландия, Франция), продолжалась вплоть до середины XIX в. Для африканцев это была самая мрачная полоса истории. Прямой грабеж, работорговля и позднейшие колониальные захваты ослабили Африку, резко затормозили развитие производительных сил на многострадальном континенте. Не менее 100 млн. африканцев погибло по вине работорговцев или было вывезено в рабство в Америку. Были опустошены целые провинции, некогда процветавшие и многолюдные. Вот в чем основная причина культурной отсталости народов Африки по сравнению с народами Европы.

Лишь в последние годы Африка вышла на путь независимости, а вместе с ней возрождения и развития древних культурных традиций, на путь строительства новой жизни.

Современные народы Африки

Изучение этнографии народов Африки — дело сложное, так как их культура многолика и своеобразна. Однако здесь можно выделить несколько больших историко-культурных областей, из которых каждая характеризуется сходством этнографических черт на обширной территории при наличии, впрочем, более или менее заметных локальных различий.

Народы Северной Африки и Восточного Судана

Северную часть африканского континента нередко называют Арабской Африкой, так как жители ее говорят на арабском языке, хотя в массе своей они являются потомками аборигенов (берберов и др.). К арабским областям принадлежат прежде всего Египет и Магриб; этнографически к ним примыкает Восточный Судан по среднему течению Нила.

На основе сплочения арабов и берберов, ускоренного национально-освободительной борьбой против европейских колонизаторов в странах Магриба активно протекают процессы формирования крупных наций — марокканской, алжирской, тунисской и ливийской. В Объединенной Арабской Республике складывается египетская нация. В Республике Судан с ее

сложным этническим составом в суданскую нацию консолидируется арабоязычное население, но существуют также отдельные народы и племена различного происхождения.

Во всех этих странах население в основном занято сельским хозяйством, традиции которого восходят к эпохе неолита. Однако в различных областях соотношение земледелия и скотоводства неодинаково. Чисто земледельческим является население Египта и Судана, живущее в плодородной долине Нила. В южной части Республики Судан мотыжное земледелие сочетается со скотоводством и рыболовством. В странах Магриба, в прибрежной полосе и в горных районах Атласа, господствует земледельческое хозяйство в сочетании с молочным животноводством. Но чем дальше от побережья, тем значительнее роль скотоводства. В степях внутренней части Магриба живут преимущественно скотоводы.

В историко-этнографическом отношении большой интерес представляет египетское земледелие, изучение которого позволяет восстановить картину возникновения и развития земледелия вообще.

Долина Нила обладает неисчерпаемым плодородием, ибо ежегодно в период разлива она удобряется и поливается водами реки, несущими огромное количество ила. Вода же размягчает почву, делая излишней ее предпосевную обработку. Земледелие в этом районе началось в глубокой древности с того, что люди попросту бросали семена злаков во влажный ил, а затем, предоставив растения самим себе, дожидались урожая. Еще в прошлом столетии таким образом совершали посев египетские крестьяне — феллахи — в случае запоздания нильского наводнения. Подобная примитивная система получила название лиманного (болотного) земледелия. Ее, по-видимому, знали уже носители неолитической бадарийской культуры V тыс. до н. э. (Средний Египет).

С IV тыс. до н. э. древние египетские земледельцы начинают практиковать простейшее искусственное орошение и обработку полей мотыгой. Первые свидетельства о введении легкого бесподошвенного плуга относятся к III тыс. до н. э. В последующем тысячелетии появляется устойчивый подошвенный (полозный) плуг, необходимый при обработке заболоченных площадей. Тогда же создается ирригационная система путем сооружения густой сети каналов, орошающих «высокие поля».

Характерно, что современное земледельческое хозяйство египетских крестьян во многом повторяет эту древнюю систему полеводства. Сельскохозяйственный год в Египте делится на три сезона — зимний, летний и осенний. В первый сезон (ноябрь — март) сеют пшеницу, ячмень, лук, бобы, клевер; в следующий сезон (апрель — август) — хлопок, лен, коноплю, сахарный тростник, рис, кукурузу; и, наконец, осенью (сентябрь — ноябрь), в период наивысшего подъема нильских вод,— рис, кукурузу, просо.

Феллахи пользуются плугом, который мало чем отличается от древнеегипетского. По-прежнему в ходу мотыга, особенно при обработке огородов, посевов хлопка и кукурузы, рытье канав. Созревшие злаки жнут серпом или вырывают стебли прямо с корнем. Для молотьбы употребляют цепы или *нурег* — молотильную доску с металлическими дисками или каменными зубьями, в которую впрягают пару быков.

В современном Египте все шире развивается ирригация, но значительная часть бедных крестьян, как и встарь, вынуждена поднимать воду на свои поля примитивными средствами: это *шадуф*, по устройству напоминающий колодец-журавль, и *сакийе* — водоподъемное вертикальное колесо с закрепленными на нем кувшинами.

Скотоводство в Египте из-за отсутствия пастбищ не получило достаточного развития. Разводят главным образом рабочий скот, но и его немного, так как при простейшей технике обработки почвы, ухода за посевами и уборки урожая потребность в рабочем скоте сравнительно небольшая.

Арабо-берберское земледельческое хозяйство Магриба имеет свои особенности. Основными районами земледелия здесь являются прибрежная полоса и горные долины Атласа. Обилие водных источников, частые дожди и мягкий климат благоприятствуют земледелию и скотоводству. Но в засушливых местностях приходится прибегать к искусственному орошению полей.

Главные продовольственные культуры — пшеница и ячмень, в Марокко также кукуруза. Коренное население предпочитает твердую пшеницу, из которой в большом количестве приготовляется манная крупа. Европейское население Магриба выращивает мягкую пшеницу, кукурузу и овес.

Арабо-берберские земледельцы — опытные садоводы. На побережье моря они разводят виноград, цитрусовые, инжир, миндаль, фиговое дерево. В Тунисе широко распространена культура оливок. У побережья выращиваются различные овощи. В южной части Магриба одним из главных видов пищи служат финики.

Несмотря на значительное развитие земледелия, техника его остается весьма отсталой. С глубокой древности до наших дней сохраняются деревянный плуг с железным лемехом, мотыга, ручная зернотерка для размола зерен.

На севере Магриба, особенно в горных долинах, земледелие сочетается с животноводством, преимущественно молочным. Но в глубинных засушливых районах преобладает кочевое или полукочевое скотоводство. Жители этих мест разводят главным образом мелкий рогатый скот (овец и коз). Рабочим скотом служат лошади, мулы, ослы и верблюды.

Сельское население Северной Африки занимается различными видами домашней обработки сырых материалов и мелким ремеслом — изго-

товлением глиняной посуды вручную и на гончарном кругу, тканьем цыновок и т. д. Скотоводы заняты обработкой шерсти и кожи, ковроткачеством, изготовлением шерстяных тканей и покрышек для шатров, седел и упряжи, кожаной обуви. Между земледельцами и скотоводами издавна существует обмен домашними изделиями.

В городах Египта и Магриба развито специализированное ремесленное производство — кузнечное, ювелирное, кожевенное (например, выработка сафьяна), гончарное и проч. Промышленность до последнего времени была развита слабо. Развивались преимущественно горнодобывающие промыслы, дающие различное ценное сырье (фосфаты, руду, ртуть, нефть) преимущественно на вывоз. В последние годы вступили или вступают в строй современные промышленные предприятия.

Материальная культура арабоязычного населения Северной Африки имеет массу сходных черт, но все-таки для каждой отдельной страны характерны свои особенности.

Египетские крестьяне-феллахи живут в небольших деревнях, расположенных в орошаемой зоне нильской долины. Дома строят из сырцового кирпича, одноэтажные, с плоской кровлей. Жилище обычно однокамерное, без окон. Половину помещения занимает глинобитная печь, на которой зимой спят.

В летнее время пища приготовляется в небольших печах около дома. Мясо и пшеничный хлеб (лепешки) — большая редкость в питании рядовых феллахов. Обычно они довольствуются кашами из проса, кукурузы или бобов, овсяными лепешками, кислым молоком, финиками, овощами. Излюбленные напитки — черный кофе без сахара, чай, ячменное пиво.

Традиционный костюм феллаха состоит из хлопчатобумажных штанов и рубахи с длинными просторными рукавами; в холодную погоду на плечи набрасывается плащ из верблюжьей шерсти.

Горожане дополняют эту одежду кафтанами и халатами, стянутыми широкими кушаками. Впрочем, в городах все шире распространяется европейский костюм.

Египетские женщины ходят в рубашках и длинных платьях, обычно черного цвета. В большом ходу шали и платки, металлические украшения, косметика. Крестьянки не закрывают лица при посторонних, но в городах женщины изредка пользуются вуалями.

Оседлое население Магриба живет большими деревнями, вытянутыми вдоль дороги. Старинным типом жилища является *гурби* — примитивная хижина, стены которой сложены из глины, смешанной с соломой, а крыша тростниковая или соломенная. Однако более распространены дома арабского типа: глинобитные, прямоугольной формы, большей частью одноэтажные, с плоскими кровлями.

У берберов в горах Атласа, сохранивших старинную сельскую общину, дома в деревнях построены из камня и лепятся вокруг скал так,

что крыша одного дома служит двором другого. В центре поселения часто возвышается башня — некогда убежище от воинственных соседей. Население каждой деревни состоит из нескольких большесемейных коллективов.

Кочевники степей не имеют прочного жилища. От палящего зноя и песчаных бурь их укрывает *фелидж* — широко раскинутый на кольях шатер из верблюжьей или козьей шерсти.

Четверть населения Магриба проживает в городах. Во внутренних районах этой страны сохранились еще города с чертами средневековых мусульманских городов с их узкими кривыми улочками, одно- и двухэтажными домами, фасад которых обращен во двор, а на улицу выходит лишь глухая стена. В центре города обязательно базар, он же — средоточие ремесленного производства.

Напротив, приморские города имеют современный европейский облик. Со стороны моря открываются мощные портовые сооружения, широкие прямые улицы с многоэтажными домами и развитым транспортом. Здесь живут состоятельные горожане. На окраинах теснятся небольшие хижины городской бедноты.

Основу национальной одежды магрибцев составляют хлопчатобумажные рубахи и штаны, поверх которых надевается просторный бурнус — накидка, туника. Бурнусы бывают различного цвета и качества: от грубых шерстяных до тонких с богатой вышивкой или из цветного шелка

Пищевой рацион большинства оседлых магрибцев состоит в основном из ячменной и кукурузной похлебки, небольшого количества хлеба, картофеля, овощей и фруктов. Кочевники питаются финиками и продуктами животноводства — кислым молоком, сыром и далеко не всегда мясом.

В общественном строе народов Северной Африки сосуществуют элементы различных социально-экономических укладов. Исторически эти народы пережили рабовладельческий строй, который ко времени арабского завоевания стал сменяться феодальными отношениями. Постепенно феодализм упрочился во всех странах Северной Африки, однако у кочевников Магриба и Восточного Судана долгое время сохранялась военноплеменная организация и другие пережитки родового строя.

С установлением колониального господства европейских держав, в XIX—XX вв., начинают развиваться капиталистические отношения, что, впрочем, не уничтожило значительных пережитков феодализма. Европейский колониализм наложил тяжелые оковы на страны Магриба. По его вине даже завоевавшие национальную независимость народы еще не вышли из состояния отсталости и низкого жизненного уровня.

На современном этапе развития независимых североафриканских государств, например, Алжира, ОАР, широкие слои крестьянства и немногочисленный еще рабочий класс активно включаются в борьбу за искоре-

нение феодальных пережитков и ограничение буржуазных элементов, за создание земледельческих кооперативов, комитетов местного демократического самоуправления, за обеспечение работой на предприятиях с гарантированной заработной платой.

Население внутренних районов Магриба до сих пор не изжило полупатриархальных, полуфеодальных отношений. В горах Атласа сохранились сельские общины, практикующие хозяйственную взаимопомощь соседей и имеющие общинное самоуправление. Но главы этих сельских объединений, своего рода старосты, давно уже превратились в мелких феодалов.

Любопытно, что туарегские кочевые племена Сахары до настоящего времени управляются советами старейшин, в которые входят и женщины. Последние пользуются большим уважением со стороны мужчин. Дети считаются принадлежащими к роду матери и наследуют ее имущество. Брак патрилокален, но вдова вместе с детьми возвращается в свой род.

Среди кочевых племен Восточного Судана (баккара и др.), сохранивших пережиточные черты племенной организации, также существует порядок, при котором жена не сразу переходит в дом мужа, продолжая жить в семье отца до рождения двух или трех детей, причем один ребенок остается в этой семье. У баккара не только девушки, но и замужние женщины пользуются значительной личной свободой.

Архаичные общественные институты бытуют у нилотских племен Восточного Судана: сохранились племена и их родовые подразделения, имеющие особые названия и собственную организацию возрастных классов. Члены одного класса пользуются взаимной поддержкой, считают друг друга «братьями» и не имеют права жениться на дочери товарища. Браки между их детьми также запрещены.

Еще совсем недавно у шиллуков было развито рабство в патриархальной семье. Рабами становились военнопленные или проданные в невольники дети голодающих родителей.

Коренное население всей Северной Африки исповедует ислам, который сочетается с различными магическими обрядами и обычаями местного доисламского происхождения.

Народы Эфиопии и Сомали

Северо-восточная окраина африканского континента — Абиссинское нагорье и Сомалийский полуостров — населена народами, которые тесно связаны друг с другом исторически, говорят на родственных языках семито-хамитской семьи, обладают многими общими чертами в культуре.

В Северо-Восточной Африке в современную эпоху происходит формирование эфиопской нации, основу которой составляют амхара и сливающиеся с ними более мелкие семитические народы — тигре и тиграи, а также галла и сидамо, говорящие на кушитских языках. Государственным языком Эфиопии является амхарский язык. Республика Сомали населена

почти исключительно одним народом — сомалийцами, которые также консолидируются в нацию.

В этнографическом отношении Эфиопия среди других африканских стран выделяется прежде всего богатством культурных традиций, истоки которых восходят еще ко временам государства Аксум, возникшего на местной почве в IV в. С этого времени здесь утвердилось христианство. И в наши дни Эфиопия является единственной в Северной Африке христианской страной. Слоговое письмо аксумитов, их высокоразвитое прикладное искусство были по наследству восприняты населением феодальной Эфиопии, сложившейся как государство в XIII—XVI вв. Это время ознаменовалось созданием оригинальной литературы (например, исторических хроник), написанной на древнеэфиопском языке геэз; на его основе развилось современное эфиопское письмо.

В хозяйственном укладе народов Эфиопии мы также находим много своеобразных черт. Жители обширных плоскогорий и равнин центральной части страны (амхара, галла) с отдаленных времен занимаются земледелием в сочетании со скотоводством; они разводят быков — зебу, овец и коз. В горных районах северной и северо-западной Эфиопии, где живут мелкие народности агау, роль скотоводства заметно повышается. В степях и пустынях восточной Эфиопии у некоторых племен галла, сомали и данакиль развито типичное кочевое скотоводство с преобладанием в стаде верблюдов, овец и коз.

Эфиопия по праву считается одним из древнейших центров земледельческой культуры и родиной некоторых видов пшеницы, а также кофе. Местное население выращивает различные злаки, некоторые из них нигде больше не встречаются. Таковы хлебные растения: мелкозернистый тэфф, дурра́ — род проса, похожий на кукурузу, дагусса. Характерны бобовые культуры: бобы, горох, чечевица, а особенно чисто эфиопские нут и чина. Посевной период отличается большой длительностью — с июня по сентябрь, причем сначала сеют бобовые, затем последовательно тэфф, дурру, ячмень, дагуссу и, наконец, пшеницу.

Широко распространена культура хлопка, из которого эфиопы вырабатывают добротные и красивые ткани. Кофейные бобы собирают в дикорастущем виде, но за последние десятилетия созданы также многочисленные плантации культурного кофейного дерева. Кофе — неотъемлемая часть питания населения областей Каффы и Харара.

Несмотря на значительное развитие земледелия, техника его очень отсталая. Землепашество существует только в северной Эфиопии. В центральных районах страны по-прежнему господствует обработка почвы ручным орудием — мотыгой; кое-где почву разрыхляют длинными заостренными палками-копалками, которые утяжелены камнями, насаженными на конец орудия. Практикуются такие архаичные системы земледелия, как подсечно-огневая и переложная.

В питании оседлого населения преобладают продукты земледелия. Основная пища большинства эфиопских крестьян — пресные лепешки, испеченные из муки различных злаков, и подливы к ним. Излюбленная подливка — *шуро* приготовляется из бобовых с маслом и обязательно со жгучим красным перцем. Мясо земледельцы употребляют сравнительно редко. Напротив, пищевой рацион скотоводов отличается преобладанием мясных и молочных продуктов. Традиционные напитки эфиопов — разведенный в воде пчелиный мед и ячменное пиво.

У народов Эфиопии развиты различные виды домашнего и ремесленного производства, имеющие солидный возраст. На одном из первых мест стоит обработка металлов. Здешние кузнецы, наследуя богатый опыт прошлого, весьма искусны в изготовлении железных орудий труда и оружия. На высоком уровне ювелирное дело. Драгоценные браслеты, серьги и другие украшения эфиопских мастеров по своему качеству почти не уступают европейским ювелирным изделиям.

До сих пор в крестьянском хозяйстве большое значение имеет производство хлопчатобумажных тканей, а у скотоводов — выделка кож и изготовление из них различных предметов обихода. Эти виды производства давно уже выделились в самостоятельные отрасли ремесла, работающего на широкий местный рынок.

Эфиопские гончары формуют сосуды от руки способом спирального налепа или путем вытягивания, но их изделия нисколько не хуже керамики, сделанной на гончарном круге. Самодельная глиняная посуда прекрасно обожжена, нередко покрыта снаружи красивой глазурью.

Имея столь развитое ремесло, Эфиопия, однако, остается страной, где фабрично-заводская промышленность делает только первые шаги. Многие промышленные товары ввозятся из-за рубежа, оттесняя изделия местных мастеров.

Сугубо сельскохозяйственный характер страны проявляется в типах поселений и жилищ. Давно сложившихся городов здесь немного (Аксум, Гондар, Харар и др.). Большинство же небольших городков Эфиопии скорее напоминает разросшиеся деревни. Даже в столице Аддис-Абебе мало улиц с домами в несколько этажей. Большинство домов представляет собой прямоугольный плетеный каркас, обмазанный глиной, с дверью и остекленными окнами.

В сельских местностях амхара, галла, каффа предпочитают деревни, в которых нет улиц, и постройки расположены без определенного плана. В поселениях тиграи выделяются «кварталы», сплошь заселенные родственниками. Крестьяне живут в *тукулях* — хижинах круглой формы с конусообразной кровлей, покрытой соломой. Каждое жилище окружено высоким забором, охватывающим также некоторые хозяйственные постройки. В тукуле имеется центральный очаг для варки пищи, у одной из стен возвышение — место для спанья. Обстановка дома весьма скром-

ная — низенькие бамбуковые столики и скамейки из цельного куска дерева. Едят крестьяне на высоких круглых столах — корзинах, которые хранятся обычно вне жилища и вносятся в дом только на время трапезы.

Население северных и восточных районов Эфиопии строит жилища прямоугольного плана со стенами из мелкого камня и щебня, смешанных с глиной, землей и коровьим навозом, с плоской дерево-земляной крышей. У скотоводов-кочевников (например, сомалийцев) — своеобразные жилища в виде решетчатого овального каркаса, покрытого толстым слоем сухой травы, поверх которой набрасываются верблюжьи или бычьи шкуры. Впрочем, в связи с начавшимся переходом к оседлой жизни, скотоводы восточной Эфиопии все чаще строят тукули.

Население Эфиопии в большинстве своем носит одежду традиционного типа. У мужчин — это хлопчатобумажные длинные и очень узкие штаны, длинная рубаха со стоячим воротником, поверх которой надевается специальная накидка — *шамма,* а в холодную погоду — дополнительно бурнус из черной шерсти с капюшоном. В обычных условиях никакого головного убора не полагается. Обувь также отсутствует. Только в пустыне с ее раскаленным песком крестьяне ходят в кожаных сандалиях. В последнее время горожане и состоятельная часть сельского населения стали носить костюм на европейский манер.

Женщины Эфиопии одеваются в длинные платья с узкими рукавами и с каймой на подоле, носят шамму и бурнус. Крестьянки ходят босиком, с непокрытой головой, лишь изредка повязанной платком. У горожанок появились фетровые шляпы, сандалии и европейская обувь.

В социально-экономическом строе Эфиопии преобладающие феодальные отношения сочетаются с патриархальными пережитками и элементами развивающегося капитализма. Вся земля здесь формально принадлежит императору (негусу), но фактически делится на несколько категорий: земли царские, церковные, помещичьи и крестьянские. Большинство эфиопских крестьян составляют безземельные, на кабальных условиях арендующие небольшие участки у помещиков. Правительственные меры по наделению бедноты землей еще очень скромны. В возникающей промышленности страны преобладает частный сектор, но появились и некоторые государственные предприятия.

Многое из того, что сказано выше о народах Эфиопии, свойственно и сомалийцам; но есть существенные отличия. Так, среди сомалийцев только пятая часть — оседлые земледельцы, живущие на небольшом пространстве по морскому побережью и в приречных районах. Главные сельскохозяйственные культуры, выращиваемые ими,— просо, кукуруза, бананы, бобы, земляной орех, хлопок. Около трети всего населения сочетает земледелие с отгонным скотоводством, но свыше 40% сомалийцев — типичные кочевые скотоводы. Большинство этого народа исповедует ислам.

Народы Судана

Западный и Центральный Судан отличаются значительной этнической пестротой, но, с точки зрения исторической и этнографической, обе эти части страны можно рассматривать как одну обширную историко-культурную область.

По уровню социального и культурного развития многие суданские народы идут вслед за народами Северной и Северо-Восточной Африки. В Судане давно уже произошло общественное разделение труда — отделение скотоводческого населения от земледельческого, возникло самостоятельное ремесленное производство, появился довольно развитый внутренний и внешний товарный обмен. В прошлом на территории Судана существовали крупные рабовладельческие и феодальные государства со значительным уровнем культуры. Будучи одной из богатейших областей Африки, Судан издавна привлекал особое внимание европейских колонизаторов.

В современных независимых государствах Судана происходят очень важные этнические процессы. Здесь нет еще сложившихся наций, однако во многих суданских странах, несмотря на этническую пестроту, выделяются две-три наиболее крупные народности или группа близкородственных народов, которые составляют большинство населения и играют роль этнического ядра в процессах национальной консолидации. Таковы, например, этнические группы манде, гур, гвинейская, хауса и др.

Разнообразные природные условия Судана — влажные тропические леса с ценными породами деревьев на Гвинейском побережье, парковая саванна — лесостепь с богатейшим травостоем, переходящая в сухую степь в средней полосе,— благоприятствуют развитию сельского хозяйства.

Многие суданские народы занимаются земледелием, заметно отличающимся от такового у населения Северной Африки и Эфиопии. Земледелие Судана основано исключительно на мотыжной обработке почвы, которой в лесной полосе, например, у племен атлантической группы и группы гур, на новых участках предшествует вырубка и пожег древесной поросли. Основное земледельческое орудие — мотыга — представляет собой изогнутую деревянную палку, но обязательно с железным наконечником.

Все народы Западного Судана придерживаются проверенного вековым опытом определенного порядка смены культурных растений, позволяющего наиболее рационально использовать земельный участок. Так, мандинго несколько лет кряду засевают небольшое поле рисом, а затем, меняя культуру, сажают маниоку, кукурузу или просо. Маниоку ценят в особенности за то, что сроки ее созревания более ранние, нежели злаковых растений. Однако клубневидные корни маниоки, содержащие синильную кислоту, ядовиты. Поэтому женщины, выкопав клубни из земли мотыгой, очищают их и оставляют в проточной воде на несколько

дней (вода растворяет и уносит ядовитые вещества) Затем ставшие безвредными клубни маниоки измельчают и растирают в сосудах до тестообразного состояния. Полученную массу завертывают в листья и варят на пару.

В общем же подбор сельскохозяйственных культур меняется из района в район в соответствии с природными условиями. Население атлантического побережья и средней лесной полосы Судана выращивает рис, кукурузу, просо, фонио (низкорослое злаковое растение), маниоку, бататы, бобовые, земляной орех, сахарный тростник, перец, дыни, тыкву, табак. Многие из этих растений — местные, но маниока, бататы и кукуруза завезены сюда европейцами из Америки. Важнейшая продовольственная культура — рис.

В тропических лесах верхней Гвинеи у народов йоруба, ибо, ашанти и других зерновые (сорго, кукуруза, рис) большого значения не имеют, их явно оттесняют такие типично тропические культуры, как ямс, маниока, таро, земляной орех, хлебное дерево, бананы, цитрусовые и различные фруктовые.

Необходимо подчеркнуть, что именно в этой области, испытавшей наибольший гнет европейцев, колонизаторы стремились насадить выгодные им формы сельского хозяйства. Всеми мерами, в том числе и принудительными, местное население побуждалось к возделыванию культур, ценных для вывоза, но мало используемых в собственном хозяйстве. Поэтому сельское хозяйство народов Гвинеи получило однобокое развитие: посевы продовольственных культур для собственного потребления резко сокращались, но зато возрастало производство какао, хлопка, земляного ореха, пальмового масла, вывозимых европейцами в другие страны. Некоторые колонии были превращены в производителей монокультуры: Сенегал и Гамбия давали главным образом земляные орехи; Золотой Берег и Берег Слоновой Кости — какао; Нигерия и Дагомея — пальмовые продукты.

Земледельцы центральных и восточных степных районов Западного Судана — волоф, серер, мандинго, хауса — возделывали преимущественно зерновые культуры — сорго, просо, кукурузу, пшеницу (у границы леса), рис (там, где имелось достаточно воды для орошения). Второстепенное значение имели корне- и клубнеплоды — ямс, маниока, бататы. У хауса значительное развитие получили культуры хлопка и индиго.

У всех перечисленных народов животноводство было развито очень слабо. Немного домашнего скота держали племена хауса, мандинго, отдельные этнические группы атлантического и гвинейского побережья. Недостаток мясной пищи восполнялся отчасти за счет охоты и рыболовства.

Скотоводами были западные фульбе на плоскогорье Фута-Джалон и туареги, жившие севернее хауса. Они разводили зебу, маленьких безгор-

бых быков — ндама, лошадей, верблюдов, овец и коз. Фульбе жили в оседлых поселениях на севере Фута-Джалона, подле которых располагались их небольшие поля кукурузы и проса, а также летние пастбища для скота. Осенью, с наступлением сухого периода, фульбе откочевывали со своими стадами на юг, оставив в поселках только стариков и детей. С началом весенних дождей скотоводы возвращались на север и приступали к полевым работам. Примерно так же вели свое хозяйство туареги.

Народы Судана с давних пор отличались высоким развитием домашнего и ремесленного производства. Все предметы домашнего обихода — всевозможные изделия из дерева, кожи, ткани — и сейчас изготовляются самими крестьянами. Широко распространено ткачество. У хауса и их соседей канури оно еще в доколониальную эпоху приобрело ремесленный характер. Ткачи до сих пор пользуются самодельными горизонтальными станками с подножками.

Хауса выделывают ткани самых разнообразных расцветок: красную с белыми полосами, черную с голубыми и синими полосами, синюю с белыми, голубую с черными полосами и т. д. Главным центром изготовления и окраски тканей был и остается город Кано. В прошлом столетии ткани отсюда шли на север — в Триполи, на запад — в Тимбукту, на юг — в страну йоруба, на восток — к Борну и Вадаи.

Ремесленники хауса, например того же города Кано, достигли высокого искусства в обработке кожи; ее дубят, окрашивают, превращают в тонкий и дорогой сафьян. Особым способом изготовляют из бычьей кожи плотные сосуды танду для меда и масла. Из обычной кожи вырабатываются кожаные сумки и мешки для перевозки тяжестей, пояса, обувь, седла, высокие сапоги для верховой езды и многое другое.

Суданские кузнецы, составляющие одну из почетных ремесленных корпораций, издавна умели выплавлять из руды железо и медь и обрабатывать их. У мандинго, хауса, фульбе кузнецы выковывали из железа орудия труда — наконечники мотыг и лопат, топоры, серпы, ножи; оружие — мечи, кинжалы, копья; даже украшения — браслеты и т. п. Они же были мастерами медного и бронзового литья.

Наибольшее развитие художественное ремесло получило у гвинейских народов — в Бенине, у ашанти в Гане, у йоруба в Нигерии, у бамум в центральном Камеруне. Уже в глубокой древности в юго-западной Нигерии, в священном городе йоруба Ифе, местные мастера создали превосходные образцы скульптуры из терракоты, слоновой кости и бронзы. Искусство Ифе оказало большое влияние на Бенин, где в XVI—XVII вв. сложился собственный центр художественного бронзового литья и резьбы по кости.

Бронзовые скульптуры Бенина отлиты при помощи техники «потерянного воска». Делалось это следующим образом: из глины лепилась

точная модель изображения и покрывалась воском, по которому мастер наносил тончайшие детали будущей отливки; затем эту модель сверху наглухо обмазывали глиной, оставляя небольшое отверстие, и высушивали на солнце. Далее модель нагревали в воде, чтобы вытек весь воск, а освободившееся пространство заполнялось расплавленной бронзой. Оставалось лишь дать металлу застыть, удалить глиняную оболочку и отделать гравировкой готовую вещь.

Таким способом бенинские ремесленники умели изготовлять различные предметы — от миниатюрных фигурок животных до крупных скульптурных изображений царей и предков, огромных бронзовых горельефов, которыми украшался дворец бенинских владык. Европейские путешественники, побывавшие в городе Бенине, с почтительным восхищением описывали потом его величественные дворцы с башнями, увенчанными огромными бронзовыми птицами с распростертыми крыльями и свисающими головой вниз бронзовыми змеями, тогда как стены дворца были сплошь покрыты рельефными бронзовыми изображениями царей и их придворных, драматическими сценами военных сражений и охотничьих подвигов.

Английские колонизаторы в 1897 г. безжалостно расстреляли из пушек и сожгли город Бенин. Художественное ремесло Нигерии стало глохнуть, но его традиции живы и в настоящее время. Так, литейщики йоруба и сейчас делают различные отливки: человеческие и звериные фигурки, браслеты и т. п.

В условиях колониализма незавидной оказалась судьба многих других местных ремесел. Заметно упало искусство гончарства у йоруба и ашанти. Кузнецы, они же и металлурги, манде и западные фульбе прекратили добычу и выплавку железной руды, получая теперь металл из привозного железного лома. Превосходные изделия ткачей хауса потерпели поражение в неравной конкуренции с заморскими тканями и готовой одеждой.

Численно преобладающее над городским сельское население Судана живет большими деревнями. Жилища сооружаются из дерева и глины и имеют различную форму. Манде, хауса, западно-бантоидные племена строят круглые в плане глинобитные хижины с конусообразной соломенной крышей, без окон и дымового отверстия. В этих домах только спят, а вся остальная жизнь проходит на чистом воздухе; пища приготовляется во дворе под навесом.

Мандинго до недавнего времени жили большими неразделенными семьями, состоящими из двух-трех поколений в 30—40 и более человек, которые занимали несколько хижин, стоящих особняком за высокой изгородью; такой комплекс построек называется *сукала*. У скотоводов фульбе большие семьи и сейчас обитают в нескольких хижинах, постав-

ленных по кругу, в центре которого располагается загон для скота. Вся усадьба называется *вуро*.

В средней лесной полосе Западного Судана, где жилища имеют круглый план, интересны большие прямоугольные постройки общественного пользования. Таков, в частности, общедеревенский дом собраний, отличающийся большими размерами. Это, собственно, крытый навес, возвышающийся на резных столбах. Здесь мужчины всей деревни занимаются плетением корзин, цыновок, резбой по дереву, обсуждают различные дела, творят общественный суд и т. п.

У народов группы гур существуют огромные дома, сложенные из необожженного кирпича, нередко двухэтажные, с плоскими кровлями и внутренними двориками. Каждый дом напоминает небольшую крепость. Деревня состоит всего из нескольких таких домов, довольно далеко отстоящих друг от друга.

Народы Гвинейского побережья живут в домах прямоугольного плана, построенных из дерева и глины, с двускатной соломенной крышей. Например, дома йоруба представляют собой большие строения с внутренним двором и состоят из нескольких комнат с выходами во двор. Нередко стены жилища украшены росписью, а столбы, поддерживающие кровлю, покрыты резьбой; у народа ган двор с несколькими хижинами, обнесенными глинобитной стеной, делится на две части: в одной из них живут женщины с малолетними детьми, а в другой — взрослые мужчины и юноши.

Типичная одежда западных суданцев — широкая рубаха и шаровары у мужчин, а у женщин сшитая из нескольких полос ткань, которой обертывают туловище от пояса до лодыжек. Скотоводы фульбе плоскогорья Фута-Джалон одеваются теплее: мужчины поверх рубахи и штанов носят шерстяные плащи темносинего цвета, женщины — нижнюю и верхнюю хлопчатобумажные рубахи без рукавов, которые крепятся лямками на плечах.

Все жители Гвинейского побережья носят набедренные повязки. Мужчины, кроме того, одеваются в рубахи и короткие штаны, а женщины — в кусок пестрой ткани, повязанной выше талии и спадающей до лодыжек в виде юбки; верхняя часть тела остается обнаженной.

Изучая социально-экономический строй народов Судана, исследователи обратили внимание на его большое своеобразие и сложность. Даже у наиболее развитых народов гвинейской группы, знавших классовое расслоение и государственность, долгое время сохранялись, правда, в трансформированном виде, яркие пережитки родового строя.

Так, например, государство Ашанти, образовавшееся в XVII в. и разгромленное англичанами на рубеже XIX и XX вв., делилось на несколько областей, которыми управляли назначаемые царем вожди *охене*. Во власти этих вождей находились старейшины местных общин, внутри

которых связующим началом было кровное родство как по отцовской, так и по материнской линии. Замещение должности вождя и наследование престола шло по женской линии. Умершего правителя обычно сменял старший из сыновей его сестры. Наследование имущества, или хотя бы части его, у простых крестьян до недавнего времени также шло по материнской линии. Сосуществование двух систем родства отразилось в религиозных представлениях, по которым каждый человек получал от своего отца душу, а от матери кровь.

Характерной чертой системы управления в стране йоруба было участие в нем женщин. При верховном правителе этого народа в числе высших советников двора была «мать царя», в действительности лишь носившая этот титул женщина, так как настоящую мать царя убивали при вступлении ее сына на престол.

В рабовладельческом государстве Дагомее, возникшем к западу от страны йоруба в начале XVII в., в составе войска находились специальные отряды женской гвардии.

Значительная роль женщин в общественной и политической жизни многих народов Судана позволяет предполагать, что, по крайней мере, некоторые из них к классовому обществу и государству перешли от материнско-родового строя, минуя развитый патриархат. Действительно, у племен, живших на атлантическом побережье и в пределах лесной полосы к северу от Гвинейского побережья, сохранившийся в XIX в. родоплеменной строй был отмечен чертами материнско-родовой организации. Племена группы лоби еще недавно имели брачные группировки, весьма сходные с системой австралийских брачных классов.

Патриархальные отношения в наиболее развитой форме отмечены у кочевых фульбе, которые в конце XVIII в. создали крупное политическое объединение — имамат (к этому времени у них прочно утвердился ислам). Имамат базировался на феодально-патриархальном строе, в основе которого лежала эксплуатация знатью фульбе родовых соплеменников и покоренного иноязычного земледельческого населения — волоф, серер, манде.

У народов Судана сложились развитые религиозные представления, отражавшие конкретные условия их жизни, в особенности своеобразные черты общественного строя, долгое время сохранявшего в себе формы или пережитки общинно-родовых отношений на фоне становления классовых отношений.

Африка, в том числе Западная, считается классической страной культа предков. Он развит как у земледельческих, так и у скотоводческих племен. Исторически этот культ вырос на основе патриархально-родового строя, но также несомненно, что у многих африканских племен, особенно земледельческих, он связан и с пережитками материнско-родовой организации. В связи с выделением индивидуальной семьи культ предков при-

нял и семейные формы. Далее, следствием укрепления племенных союзов и образования примитивных государств явился племенной и государственный культ предков — обожествление предков вождей, царей и т. д.

У народов Судана отмечены общинные культы духов и богов-покровителей. В Верхней Гвинее эти существа представляются в антропоморфном, нередко чудовищном виде. У некоторых племен Нигерии такие божества почитаются в виде животных (пережиток тотемизма). Здесь же распространена вера в личных фетишей, представленных какими-либо предметами, которые по собственному желанию может выбирать каждый человек.

Одним из интереснейших институтов в Западной Африке являются тайные союзы, в общем схожие с меланезийскими, но приспособленные к более сложной организации общества. Суданские тайные союзы более многочисленны, прочнее организованы, очень влиятельны. Таковы могущественные мужские союзы Поро в Либерии, Эгбо и Нгуа в Камеруне. Так, союз Эгбо — это сложная организация, члены которой подразделяются на ранги (от 7 до 11), причем высшие ступени посвящения были доступны только знати, а во главе союза стоял местный король.

Мужские союзы Западной Африки не столько были направлены против материнско-родовой организации (как это в значительной степени характерно для Меланезии), сколько в условиях складывающихся здесь форм примитивной государственности выполняли судебно-полицейские функции при местных вождях и королях. Союзы, опираясь на грубую силу, взыскивали налоги, занимались вымогательством и расправой с политическими противниками в угоду и пользу своим правителям. Все это делалось под оболочкой религиозных обрядов и было связано со сложной системой анимистических и магических верований. Члены союза наряжались в страшные маски и костюмы, изображая духов, устраивали ритуальные пляски и представления, запугивали непосвященных.

Эти союзы существуют и сейчас, но их тайный характер весьма относителен. Анахронизмом стали и террористически-полицейские функции союзов. В качестве примера можно сослаться на современный союз Поро. Для вступления в этот союз мальчики в возрасте 12—14 лет должны пройти специальное обучение и посвящение в полноправные члены племени. Обучение юношей длится несколько месяцев и состоит в том, что испытывается их физическая закалка, смелость и терпеливость к лишениям. Наставники обучают молодежь строить дома, плести корзины и циновки, обрабатывать дерево, пользоваться оружием, обучают приемам охоты и рыбной ловли. Юношам сообщают также священные предания племени. Наконец, при собрании всех членов союза над новичками совершается обряд посвящения, обычно в глухом лесу, вдали от постороннего глаза, сопровождаемый сложными церемониями.

Время от времени замаскированные члены союза большой группой появляются в селениях. Предупрежденные громкими звуковыми сигналами непосвященные (женщины и малые дети) прячутся по домам. Изображающие духов предков мужчины устраивают в центре поселка обрядовые танцы.

В Судане отмечены и женские союзы, в которых пожилые женщины обучали девушек домашнему хозяйству, врачеванию, сообщали им основные сведения о предстоящей брачной жизни. Члены этих союзов совершали также особые религиозные обряды.

Народы банту Тропической и Южной Африки

Значительная часть африканского континента к югу от 5° с. ш. населена многочисленными народами банту. Экономическое развитие банту не достигло уровня развития суданских народов, тем не менее оно было сравнительно высоким, особенно у племен баконго и зулусов.

Банту хорошо знали мотыжное земледелие, а отдельные племена даже земледелие с искусственным орошением. В саванне и сухих степях процветало скотоводческое хозяйство. Банту занимались плавкой железа и меди, добывали золото. Их изделия из металла, дерева, слоновой кости достигали настоящего совершенства. Памятники культуры Зимбабве свидетельствуют о высокой технике кладки каменных зданий из блоков без всякого связывающего раствора.

Банту создали ряд самостоятельных государств — Баконго, Ангола, Балуба, Буганда, Мономотапа,— подвергшихся разгрому со стороны колонизаторов.

Исторически у банту сложились два основных хозяйственно-культурных типа — земледельческий и скотоводческий.

Земледельцами по преимуществу являются банту тропической зоны в бассейне Конго. Земледельческая культура здесь очень древняя и своеобразная. Именно в этой части Африки введены в хозяйственный оборот такие растения, как тропический вид сорго, сезам, масличная пальма. Важнейшими продовольственными культурами служат в наше время корнеплоды — маниока и ямс, а вслед за ними просо, кукуруза, рис.

В восточной части Тропической Африки, отличающейся более сухим климатом, на первом месте стоят просо, сорго, бобовые, но важны также кукуруза, ячмень, корнеплоды, тогда как пшеницы производится немного. С появлением европейцев распространились плантационные культуры: хлопок, кофе, чай, табак.

Для всей тропической Африки типична подсечно-огневая система земледелия с мотыжной обработкой почвы. Готовя новый участок, мужчины вырубают мелкий лес и кустарники, оставляя крупные деревья. Срубленная поросль сжигается, зола разбрасывается по полю в качестве удобрения. Расчищенный участок используют под культурные растения

несколько лет подряд, до полного истощения почвы, затем переходят на другой.

Но это старая система. Из-за недостатка земли крестьяне банту теперь стремятся продлить срок использования полевых участков как путем простейшего чередования посевов разных культур, например, кукурузы и бобовых, так и внесения в почву естественных удобрений, навоза, кухонных остатков.

В густонаселенных восточных районах, в Руанда и Урунди, давно уже существует хорошо организованная общественная система ирригации, проведено множество оросительных каналов, местами вода подается на поля по деревянным желобам. На склонах холмов применяется террасное земледелие.

Скотоводческое хозяйство народов Тропической Африки имеет свои специфические особенности. В бассейне Конго совсем мало домашних животных, потому что содержание скота в непроходимом тропическом лесу с его мухой цеце, несущей смертельную болезнь «нагана» крупному рогатому скоту, весьма трудно. Население Конго разводит только коз, овец, кое-где свиней, домашнюю птицу. Едят они и собак. Недостаток в мясной пище отчасти покрывается продуктами охоты и рыболовства.

В степных местностях на востоке Тропической Африки скотоводство развито в большей степени, но и здесь почти нет чисто скотоводческих групп населения. Местный скот принадлежит тем же земледельцам; и только масаи (по языку нилоты), сохранившие навыки былого кочевого быта, строят свое хозяйство на разведении овец и коз и, в значительно меньшей степени, крупного рогатого скота. Главное транспортное животное в этом районе — осел, лошади единичны.

С типичными и очень древними скотоводами мы встречаемся только к югу от р. Замбези, в саванне и засушливых полупустынных районах, где обитают такие крупные народы банту, как коса, зулусы, басуто, бечуаны. Еще совсем недавно здесь занимались исключительно скотоводством. Разводили крупный рогатый скот, овец и коз. Лошадей до европейской колонизации не было совсем. Их заменяли быки, которых использовали для верховой езды и под вьюки, а также запрягали в повозки. Но все народы банту, за исключением гереро́ в Юго-Западной Африке, занимались наряду со скотоводством также и обработкой земли.

Южноафриканское скотоводство было и остается пастбищным: скот круглый год на подножном корму, пасется обычно подле селений и каждый вечер возвращается домой. Только у бечуанов скот постоянно содержится на дальних пастбищах, иногда на расстоянии целого дня пути от жилья.

Массовый падеж скота от чумы в XIX в., захват земель европейскими колонистами и сгон банту в неудобные резерваты подорвали их скотоводческое хозяйство. Главным источником существования банту в

текущем столетии стало земледелие. На своих полях они выращивают кукурузу, просо, бобовые растения, тыквы и дыни. В лесах собирают дикорастущие плоды.

Как указывалось, народы банту еще задолго до появления европейцев были знакомы с металлургией железа и меди. Плавка металла производилась в высоких огнеупорных термитниках, покинутых термитами, или в специальных печах, сложенных из глины и камня. Каждую такую домницу — сыродутный горн — загружали поочередно слоями древесного угля и руды, для усиления горения угля вдували в домницу воздух при помощи ручных мехов.

Металлургическое производство банту наиболее развито за пределами тропического леса — на юге Конго, в Анголе и Танганьике. Многие племена металл сами не выплавляли, но, получая готовые слитки от соседей, умели их ковать, превращая в орудия труда, оружие, украшения.

Кузнечное ремесло у некоторых народов принимало художественные формы. Так, вышедшее из рук конголезских мастеров холодное оружие — топоры, мечи, металлические метательные ножи с несколькими лезвиями — отличалось не только своим высоким качеством, но и великолепной отделкой — медной и бронзовой инкрустацией, ажурными рукоятками.

В эпоху колониализма самобытная металлургия банту выродилась. Железо теперь не выплавляют, а перерабатывают привозной железный лом. Однако кузнечное ремесло сохраняется еще в весьма широких размерах.

Такая же участь постигла и многие другие разновидности народного ремесла — ткачество, гончарство и пр. Но до сих пор живет изумительное искусство изготовления домашней утвари. Красивы и изящны деревянные изделия племени балуба — легкая мебель, бытовые сосуды, культовые чаши и маски. Превосходны циновки различных сортов и рисунков. Некоторые виды плетения из листьев рафии — тонкие и эластичные — употребляются даже в качестве заменителей одежды. Разнообразны и добротны корзины из тростника и пальмовых листьев. Некоторые из них столь плотного плетения, что надежно сохраняют жидкости. Значительную часть своеобразной утвари, заменяющей тарелки, кувшины, черпаки, ложки, изготовляют из тыквы.

Поселения банту представляют собой большие и малые деревни вытянутой, кучевой или круглой формы, обнесенные высокой изгородью. Жилище имеет в основе плетеный каркас, с боков и сверху покрытый тростником, пальмовыми листьями, соломой, грубыми циновками. В Западной Тропической Африке преобладают хижины прямоугольной формы с двускатной крышей. На востоке Конго, в районе Великих озер и на территории, занятой южными банту, распространены круглые хижины с конической соломенной крышей. В Восточной Тропической Африке на-

ряду с типичными домами круглого плана встречаются прямоугольные жилища с двускатной или плоской крышей, а также ульевидные (овальные, копнообразные).

В каждой деревне имеется специальный дом или по крайней мере навес для общественных собраний мужчин. Нередко на деревенской площади стоит большой барабан для подачи сигналов к общему сбору сельчан или для передачи звуковых эстафет на расстояние.

У южных банту основной формой поселения был *крааль*, в котором, как правило, обитала одна большая патриархальная семья. В центре крааля располагался скотный двор, обнесенный по кругу деревянной изгородью, каменной или глинобитной стеной. Вокруг скотного двора в определенном порядке стояли хижины: ближе к выходу из скотного двора — хижина матери или первой жены, затем хижина второй жены, третьей, хижина детей и т. д. Подле каждого дома — легкая постройка для приготовления пищи. Зерно хранилось в ямах, обмазанных глиной, или в объемистых куполообразных корзинах на высоких подмостках. Снаружи весь крааль обносился прочным забором или стеной с воротами.

Живущие в жарком климатическом поясе банту обходились минимумом одежды. И мужчины и женщины носили набедренные повязки или передники, сплетенные из травы или сшитые из шкуры животного. Ткачество большинству племен банту не было известно. Только часть населения восточного побережья, испытавшая сильное арабское влияние, знала приемы тканья волокнистых растений.

Вместо тканой одежды банту тропических лесов в непогоду укрывались мягкими циновками или накидками из тщательно обработанного луба фикусовых деревьев. Скотоводы банту носили *каросс* — род плаща или накидки из кожи домашних и диких животных.

В последнее время среди населения этой части Африки стали распространяться привозные текстильные ткани и одежда европейского покроя. Но так как для многих крестьян они слишком дороги, то их надевают лишь по торжественным случаям.

В XIX в., когда народы банту стали доступны непосредственному наблюдению этнографов, они стояли на различных ступенях социально-экономического развития. На восточном берегу Африки в арабских султанатах давно уже господствовали феодальные отношения в сочетании с широко развитым применением рабского труда. Во многих районах Конго и Анголы существовали крупные политические объединения. Это были либо союзы племен, либо раннефеодальные государства. Но во внутренних областях Тропической и Южной Африки преобладали еще отношения разлагающегося общинно-родового строя, сохранились племена, сильной была родовая организация.

У некоторых наиболее отсталых племен бассейна Конго (например, у басаката), обитавших в густых, малодоступных лесах, удерживались

старые порядки материнского рода и даже матрилокальность брака. И сейчас у басаката главой деревни является старший в роде дядя по материнской линии. Он распределяет землю и руководит религиозными обрядами всей общины.

Однако у большинства народов Западной Тропической Африки в прошлом столетии сохранялся патриархальный род, который ныне существует только в пережитках. Земля находится в совместном владении деревни-общины, каждый член ее наделен полевым участком, который нельзя ни продать, ни подарить. Наряду с общинной собственностью появилась уже частная, например на участки, отвоеванные у леса единоличным трудом и засеянные кофе и хлопком. Родовые и племенные вожди при поддержке прежней колониальной администрации превратились в эксплуататорскую верхушку.

На востоке Тропической Африки, в Родезии, есть отдельные племена, у которых сильны остатки родового строя. У народа бемба счет родства все еще ведется по женской линии, но брак обычно патрилокален. Лишь в тех случаях, когда мужчина не может уплатить выкуп за жену, он входит в семью своего тестя. Женщина пользуется уважением, в ее руках все домашнее хозяйство, однако главою семьи и налогоплательщиком является мужчина.

Родовой строй восточноафриканских банту в общем находится в состоянии глубокого разложения. Основной экономической ячейкой стала индивидуальная семья. Принцип родового поселения и владения землей систематически нарушается. Члены одного рода свободно поселяются на территории другого, родовая община все больше превращается в соседскую.

В недавнем прошлом родовая организация существовала и у южноафриканских банту. Род был строго экзогамным, исключающим браки между его членами даже отдаленной степени кровного родства, а кое-где и тотемными, т. е. имеющим свой тотем — животное, с которым род считал себя состоящим в определенном родстве.

К приходу европейцев у большинства южных банту род распался на патриархальные семьи. В их пользовании находились обработанная земля и продукты собственного труда, главное богатство — скот был собственностью отдельных семей. Общими оставались пастбища и водопои для скота, а также интересы защиты от внешних нападений.

Развитая в прошлом племенная организация с выборными и наследственными вождями также пришла в упадок, в лучшем случае от нее осталась лишь форма. В отдаленных местностях она еще существует, но в сильно трансформированном виде.

Из древних государственных образований банту наиболее известным и значительным было государство Конго, в XVI в. объединявшее многие племена во главе с баконго. Большинство населения составляли свобод-

6В Зак. 1946

ные общинники, сообща несшие различные повинности в пользу старейшин и государственной казны. Наряду со свободным крестьянством в Конго существовали рабы из военнопленных и неисправных должников. Самым крупным рабовладельцем был глава государства.

Все управление страной находилось в руках знати, которая из своей среды избирала царя. Любопытно, что все высокие посты в государстве наследовались первоначально по женской линии, от дяди к племяннику — сыну родной сестры; позднее установился отцовский счет родства, и сын наследовал отцу. В этом нашла свое отражение характерная для западных банту довольно поздняя смена материнско-родовой организации патриархатом. Государство Конго просуществовало до конца XIX в.

Колониальные державы в корыстных целях пользовались отсталостью и племенной раздробленностью народов банту. Однако проникновение капитализма в Тропическую и Южную Африку неизбежно ускорило распад родо-племенных связей и развитие товарно-денежных отношений, вызвало появление крупного плантационного хозяйства, горнодобывающей промышленности и многих крупных городов. Это привело к широкому развитию миграций коренного населения в города и рабочие поселки и к формированию местного рабочего класса, буржуазии и интеллигенции.

Началось объединение разрозненных прежде племен в крупные этнические общности и народности банту. Объединение очень близких друг другу южных банту — коса, зулу, басуто — усиливается их упорной борьбой против расистской политики «белого» правительства ЮАР.

Интересны данные о древних религиозных воззрениях банту, среди которых преобладал патриархальный культ предков — духов отцов, дедов и т. д. Каждая семья поклонялась своему мужскому предку, племя в целом поклонялось предкам вождя, которые считались основателями данного племени. Живой вождь рода или племени считался важнейшим посредником между родовичами и предками-духами. Во всех значительных случаях жизни (начало и конец хозяйственного цикла, война и пр.) и при стихийных бедствиях вожди руководили коллективным обращением к духам предков с просьбами о помощи, отвращении зла и т. д.

У банту было смутное представление о небесном боге. В одних случаях такой бог наделялся чертами создателя мира и человека; в других — «атмосферного» божества, посылающего дождь, грозу; в-третьих — это просто олицетворение неба. Но почти во всех случаях небесное божество — не предмет культа. К нему обращались с молитвами о даровании благ лишь в самых крайних случаях, когда не «помогали» предки — обычный предмет культа.

Под влиянием европейских миссионеров многие банту приняли христианство.

Койсанские народы. Пигмеи

На крайнем юге Африки живут койсанские народы — готтентоты и бушмены. Экономический и общественный строй первых во время появления европейцев был довольно высокий. Главное занятие готтентотов составляло скотоводство, всецело находившееся в руках мужчин. Скотом очень дорожили, убивали только одряхлевших животных, предпочитая мясную пищу добывать охотой. Оружием служили копья с железными наконечниками, лук со стрелами, метательные палицы. Готтентоты сами добывали и обрабатывали железо. В общественной жизни у них господствовал патриархальный родоплеменной строй. В настоящее время значительная часть готтентотов занята в сельском хозяйстве на фермах европейцев, а также в горнорудной промышленности ЮАР. Наблюдается смешение их с банту и белым населением.

Немногочисленные ныне бушмены, загнанные колонизаторами в безводную пустыню Калахари, принадлежат к числу наиболее обездоленных народов Африки с отсталым бытом. Еще совсем недавно материальная культура бушменов отличалась крайней бедностью. Средства к существованию они добывали охотой и собиранием дикорастущих плодов и кореньев. Мужчины были снаряжены метательным копьем, луком с отравленными стрелами и кожаным мешком для убитой дичи. От готтентотов путем обмена бушмены иногда получали железные орудия (ножи, наконечники копий).

В охоте бушмены были очень искусны и выносливы: нередко охотник преследовал антилопу в течение двух-трех суток. Замаскировавшись страусом, он подкрадывался вплотную к стаду и бил на выбор. Бушмены применяли различные ловушки, устраивали коллективные облавы на крупных животных. Загонщиками были женщины и дети.

Постоянно бродя в поисках пищи, бушмены не имели прочных поселений. На временных стоянках сооружались ветровые заслоны, реже — шалаши. Застигнутые ночью охотники спали в вырытых в теплом песке ямах. Единственной одеждой служила набедренная повязка. Домашней утвари почти не было. Драгоценную в пустыне воду хранили в сосудах из страусовых яиц. В период засухи женщины добывали воду, высасывая ее из водоносного подпочвенного слоя с помощью длинной тростинки.

У бушменов существовали этнические объединения — племена, но хозяйственной единицей выступали локальные группы, возглавляемые наиболее умелыми охотниками. И теперь бушмены живут небольшими группами, объединяющими родственников по отцовской линии. Примерно половина всех бушменов сохраняет традиционный образ жизни, остальные же поддерживают существование, работая батраками на сельскохозяйственных фермах.

В религиозных верованиях бушменов центральное место занимал промысловый культ. Охотники обращались к солнцу, луне, звездам и

сверхъестественным существам с молитвами о даровании успеха на промысле. В мифологии бушменов примечателен образ Цагна (буквально кузнечик) — небесного духа и героя, творца земли и людей, тотема и покровителя племенных инициаций.

Большой интерес у современной науки вызывает яркая по исполнению цветная наскальная живопись бушменов, созданная в прошлые столетия (в XVII—XIX вв., а может быть, и раньше).

В глубине тропических лесов, по всему бассейну рек Конго, Огове и Итури, небольшими группами рассеяны пигмеи, говорящие на языках банту. Это очень отсталое население, не умеющее добывать и обрабатывать металлы, не знающее ни земледелия, ни скотоводства. Пигмеи ведут охотничий образ жизни. Еще совсем недавно их единственным оружием были лук и стрелы. Женщины и дети занимались собирательством.

Пигмеи объединялись в небольшие группы, которые в поисках пропитания постоянно странствовали с места на место, но в пределах строго установленных границ. Их сношения с банту сводились к обмену лесных продуктов и дичи на земледельческие продукты и железные наконечники для копий и стрел.

Верования охотничьего народа — пигмеев — религиозно-магические, связанные с промыслом. Главным предметом почитания был лесной дух — хозяин дичи, к которому охотники обращались с молитвами, всякий раз отправляясь за добычей. Были развиты тотемистические верования. К тотему (животному, растению) пигмеи относились с величайшим почтением, как к близкому родственнику.

Мальгаши Мадагаскара

Обособленной историко-культурной областью Африки является остров Мадагаскар. Основную массу островитян составляют мальгаши (мадагассы), по своему языку и физическому типу заметно отличные от населения близкого африканского континента и имеющие несомненную связь с далекими островами Индонезии. Ученые полагают, что древнейшее население острова было негроидным. В I тыс. н. э. сюда проникли индонезийские племена. При последующем смешении их с аборигенами и отчасти арабами образовались современные мальгаши.

В материальной культуре мальгашей прослеживаются элементы южноазиатского происхождения. Мадагаскарские охотники некогда применяли стрелометательную трубку (или сумпитан), столь типичную для народов Юго-Восточной Азии. Мальгашские лодки с балансиром довольно точно копируют малайско-полинезийские суда. На связь с культурой народов Юго-Восточной Азии указывают и способы обработки мальгашами рисовых полей, устройство домов, намогильных столбов и т. д.

Но этнографическую специфику мальгашей нельзя считать простым слепком с культуры малайского мира. В мальгашской культуре перепле-

таются южноазиатские и африканские элементы, к тому же приспособленные к своеобразным географическим условиям Мадагаскара.

Это наблюдается прежде всего в хозяйстве, основу которого составляет земледелие. В центральной (горной) части острова с отдаленных времен существует развитая ирригационная система, без которой было бы невозможно возделывать главную продовольственную культуру — рис. Посадки риса расположены по склонам гор на широких террасах. Сюда подведены многочисленные каналы, питаемые горными потоками.

В лесных районах острова практикуется подсечно-огневая система; обработка почвы производится железной лопаткой с узким, вытянутым и слегка вогнутым лезвием. Здесь рис сеется без искусственного орошения под обильный тропический дождь.

В тех районах, где рис не растет, большое значение приобретает кукуруза. Кроме того, мальгаши разводят картофель, фасоль, сахарный тростник, сажают фруктовые сады, держат пчел и разводят шелковичных червей. В колониальный период получили развитие экспортные культуры, особенно кофе и ваниль.

У земледельческого населения скотоводство не играет большой роли. Скот используется в качестве рабочего, например, следующим образом: вместо мотыжной обработки на залитые водой рисовые поля выпускают стадо быков и гоняют их по участку до тех пор, пока разрыхляемая ногами почва не будет готова к посеву.

Впрочем, на Мадагаскаре есть и преимущественно скотоводческий район. Это равнины Запада, где разводят коз, овец, свиней и крупный рогатый скот — зебу.

Живут мальгаши в домах различного устройства. Во многих районах постройки представляют собой прямоугольный деревянный каркас со стенами из тростника с остроконечной двускатной крышей, покрытой пальмовыми листьями. В центральной горной части страны дома глинобитные, но также прямоугольные в плане, с высоко поднятой островерхой крышей.

Отличительная особенность мальгашского жилища — богатство и разнообразие домашней утвари. Это резная мебель, плетеные циновки, служащие скатертями и салфетками, устилающие пол, украшающие стены дома, а также искусно орнаментированная деревянная посуда, скульптура и т. д.

Традиционной одеждой мальгашей была набедренная повязка у мужчин, юбка у женщин, изготовленные из ткани собственной выработки. Непременная принадлежность одежды обоих полов — *ламба* представляет собой прямоугольный кусок ткани либо белого цвета, либо с пестрым узором, которую носили по-разному: обматывали вокруг пояса, набрасывали на плечи или закутывались в нее с головой. Ныне распространена европейская одежда.

О прежнем родовом устройстве мальгашей ничего доподлинно не известно. В XVI—XVII вв. в центральной части Мадагаскара существовало государство Имерина с феодальным строем. Основную массу его населения составляли лично свободные крестьяне *хова,* объединенные в соседские общины, которые исполняли различные феодальные повинности в пользу государства.

В конце минувшего столетия Мадагаскар оказался под властью Франции. Местное королевское управление было упразднено, а соседская община мальгашей поставлена под надзор колониальной администрации. Под влиянием французского капитала начали складываться буржуазные отношения, глубоко проникшие в мальгашскую деревню.

Народы Африки в борьбе против колониализма

К концу XIX — началу XX в. завершился колониальный раздел Африки между крупнейшими империалистическими странами. Основная часть ее территории вошла в состав двух колониальных империй — Британской и Французской. В грабеже Африки приняли участие также Германия и Италия. Кроме того, на африканском континенте сохранились владения старых колониальных держав — Португалии и Испании.

Народы Африки все время вели упорную борьбу за независимость против колониалистов. Однако эта борьба сильно тормозилась отсталостью большинства африканских народов, находившихся на ступени первобытнообщинного либо феодального строя.

Накануне второй мировой войны только Египет, Эфиопия, Либерия и Южно-Африканский Союз, занимавшие 7,7% площади континента с 17% населения, считались независимыми государствами.

Еще каких-нибудь 15—20 лет назад на западе считали Африку неприступным бастионом колониализма.

Однако «цепная реакция» национально-освободительных революций, начавшихся в странах Азии, вскоре охватила и многострадальный африканский континент. Победа СССР в войне с гитлеровской коалицией и образование мировой социалистической системы, подорвавшие силы империализма, оказали огромное революционизирующее воздействие на народы колониальных стран. Наступила эра уничтожения системы колониализма.

Национально-освободительная борьба принесла политическую независимость основной массе африканских народов.

К концу 1962 г. независимые государства в Африке занимали 81% ее территории и включали до 88% населения. Абсолютное большинство самостоятельных государств Африки возникало в границах старых ко-

лониальных владений, установленных империалистами без учета, а нередко и вопреки этническим границам. Поэтому большая часть новых государств многонациональна.

Развитие национальных языков в рамках отдельных стран, несомненно, ускорит происходящие в них процессы национальной консолидации, столь важной в современных условиях.

Вместе с тем африканские прогрессивные круги стремятся найти такие пути общественного развития, которые бы отвечали как национальным, так и общеафриканским политическим, экономическим и культурным задачам. Уже сейчас народы Африки стоят перед выбором между капиталистическим и некапиталистическим путями развития. В последние годы обнаружилась тяга именно в сторону второго пути.

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Зарубежная Азия, часть самого обширного на земле Азиатского континента, чрезвычайно разнообразна по рельефу и климату, по расам, языкам и историческим судьбам ее населения.

Азия — область больших ландшафтных и климатических контрастов. Здесь находятся самые высокие в мире горы — горные цепи Каракорума и Гималаев — и глубочайшие океанические впадины (Минданао).

Значительная часть Азии лежит в зоне сухих и влажных субтропиков и тропиков, орошаемых водами Тигра, Евфрата, Инда, Ганга, Брахмапутры, Иравади, Солуэна, Меконга, Янцзыцзяна, Хуанхе и других рек. Огромные пространства занимают полупустыни и пустыни: Аравийская, на Центрально-Иранском нагорье, Такла-Макан, Гоби и другие, а также горные области с обширными плоскогорьями. Неисчислимы запасы полезных ископаемых в недрах Зарубежной Азии. Исключительно богат и разнообразен ее растительный и животный мир.

В географическом и этнографическом отношениях рассматриваемую область подразделяют обычно на Западную, Южную, Юго-Восточную, Восточную и Центральную Азию.

Заселена Зарубежная Азия очень неравномерно. В аллювиальных долинах, влажных низменностях, в приморских прибрежных областях плотность населения на один квадратный километр достигает 500 и более человек. Ничтожно по численности население тропических лесов, высокогорных районов и пустынь. Более половины населения Зарубежной Азии сосредоточено менее чем на 10% ее площади, главным образом в сельских местностях, хотя количество горожан постоянно растет.

Многообразны хозяйственно-культурные типы, представленные в Зарубежной Азии. Наибольшее число ее обитателей занято в плужном и интенсивном мотыжном земледелии, промышленности. Интенсивное зем-

леделие основывается, как правило, на искусственном орошении, так как даже во влажных местностях получение без него высоких и устойчивых урожаев невозможно. В пустынных и полупустынных областях ведется кочевое и полукочевое скотоводство. Многие жители побережий добывают себе средства к существованию ловлей рыбы. В тропических лесах распространено переложное подсечно-огневое земледелие, сочетаемое иногда с охотой и собирательством. Наконец, в глухих, изолированных местностях встречаются малочисленные группы, занимающиеся еще преимущественно охотой и собирательством и только в наше время знакомящиеся с земледелием.

Своеобразен антропологический состав Зарубежной Азии. Здесь расселены представители всех крупных человеческих рас: европеоиды, монголоиды, негроиды, веддо-австралоиды и множество своеобразных антропологических групп и промежуточных или смешанных типов.

Столь же сложна картина языкового состава. Наряду с крупными лингвистическими семьями, на языках которых говорят десятки и сотни миллионов человек (например, тибето-китайская, индоевропейская, семитская и др.), в Зарубежной Азии много мелких языковых семей и групп и отдельных языков, не включаемых в языковые семьи.

Чрезвычайно сложны проблемы этногенеза и этнической истории народов Зарубежной Азии. Многие ее области входят в эйкумену, которая была прародиной человечества. В Юго-Восточной Азии обнаружены костные остатки питекантропа, в Восточной — синантропа, в Западной — человека среднего и верхнего палеолита. Начиная с этой древнейшей эпохи и во все последующие времена в Зарубежной Азии протекали сложнейшие этногенетические процессы. Как предполагают, Азия была очагом, откуда происходило заселение Австралии, Океании и Америки. Во многих частях Зарубежной Азии менялся в ходе переселений состав населения. Взаимодействовали культуры, расовые типы, языки, складывались новые этнические общности. В засушливой полосе субтропиков Зарубежной Азии очень рано появились развитые культуры каменного века и возникло производящее хозяйство. Еще в верхнем палеолите было одомашнено первое животное — собака. В мезолите в Западной Азии начинается одомашнение козы и овцы, в Юго-Восточной Азии — свиньи; в подгорных областях Западной и соседней с ней Средней Азии человек накапливает опыт по выведению и возделыванию культурных растений. В ходе «неолитической революции» в VII—VI тыс. до н. э. возникают древнейшие центры производящего хозяйства в Западной Азии: в Иерихоне (Палестина), Джармо (Северный Ирак), а затем и в Южной и Восточной Азии. Появляется глиняная посуда, расширяются обмен, культурные связи, наконец, возникает металлургия. Вследствие бурного развития производительных сил в III тыс. до н. э. в Западной Азии расцветает один из древнейших в мире центров городской цивилизации (Шу-

мер) и складывается государство. В том же тысячелетии возникают государства в Южной Азии (Мохенджодаро — Хараппа), а во II тыс. до н. э.— и в Китае. В I тыс. до н. э. в Западной, Южной и Восточной Азии образуются мощные воинственные государства. В степях Азии обособляется в самостоятельную отрасль хозяйства скотоводство, получает распространение кочевничество. При этом для рассматриваемой части Азии характерно, что наряду с народами, создавшими еще в глубокой древности высокие цивилизации, в изолированных тропических и горных областях сохранялись этнографические группы, стоявшие и до недавнего времени на уровне первобытнообщинного строя.

Нормальный ход развития истории и социально-экономических отношении многих народов Зарубежной Азии был нарушен колониальными захватами, в результате которых к XIX в. значительная часть ее областей оказалась в положении колоний и полуколоний. Только в ходе длительной национально-освободительной борьбы, не завершившейся вполне и в наше время, большая часть борющихся за свою свободу народов, поддержанная всеми прогрессивными силами мира, и в первую очередь СССР, сумела добиться после второй мировой войны политической независимости.

Народы Передней Азии

Западная, или Передняя Азия представляет собой обширную область Азиатского континента с площадью более 6 млн. *кв. км* и населением более 82 млн. человек.

На территории Западной Азии расположено около двух десятков самостоятельных государств и зависимых территорий (английская колония Аден и ряд протекторатов). Наиболее крупные государства — Турция, Иран, Афганистан, Саудовская Аравия, Ирак, Йемен, Сирия, Ливан, Иордания, Израиль.

В Турции насчитывается свыше 30 млн. населения, большую его часть составляют турки (около 22,5 млн. чел.), среди которых выделяется своеобразная полукочевая этнографическая группа юрюков (300 тыс. чел.). Турки и юрюки говорят на турецком языке и пользуются письменностью на основе латинского алфавита (до 1928 г. употреблялся арабский алфавит). Кроме того, в Турции живут еще около 15 мелких народов, по отношению к которым турецкие правящие круги проводят ассимиляторскую политику. Наиболее многочисленны из них курды, арабы, армяне, греки, выходцы с Северного Кавказа («черкесы»), лазы, айсоры, туркмены.

Этнический состав населения Ирана наиболее сложен. Общая численность его — более 22 млн. человек, причем господствующая нация — персы — составляет около половины всего населения. Многочисленны в

Иране курды, луры, бахтиары, близкие к персам гилянцы и мазендаранцы, тюркоязычные азербайджанцы, афшары, кашкайцы, туркмены, также армяне, арабы, айсоры. Государственный язык Ирана персидский (фарси), письменность — на основе арабского алфавита.

Афганистан также многонациональная страна. Его населяют около 13.8 млн. чел., из которых афганцев (пуштунов) немногим более половины — 7 млн. чел. Самые многочисленные из остальных народов Афганистана — таджики, узбеки, туркмены, хазарейцы, белуджи, нуристанцы. Государственные языки Афганистана пушту и дари. Алфавит создан на основе арабской письменности.

Народы арабских стран — более 24 млн. человек — расселены следующим образом: в Саудовской Аравии живет 7,5 млн. человек, Ираке около 7 млн., Йемене около 5 млн., Сирии 5,3 млн., Иордании 1,9 млн., Ливане 2 млн. человек. Большую часть населения перечисленных стран составляют арабы, говорящие на арабском языке и пользующиеся письменностью на основе арабского алфавита. По численности за арабами следуют курды, персы, индийцы, айсоры, белуджи, туркмены, выходцы из Африки, армяне, евреи, потомки средневековых европейцев-колонистов — левантинцы.

Население Израиля — около 2,5 млн. человек по большей части евреи. В северных областях страны живет около 200 тыс. арабов. Государственный язык Израиля иврит, письменность — на основе древнееврейского алфавита. Значительная часть населения Израиля — выходцы из других стран, плохо владеющие ивритом.

Населяющие Западную Азию народы относятся к трем крупным языковым семьям и нескольким мелким. Крупные языковые семьи — индоевропейская, тюркская (ветвь урало-алтайской языковой семьи) и семитская ветвь семито-хамитской языковой семьи. Индоевропейская семья представлена главным образом иранской ветвью. На языках этой ветви говорят персы, пуштуны, курды, таджики, белуджи, луры, хазарейцы, чор-аймаки, гилянцы, талыши и др. На языках индоиранской дардской ветви говорят нуристанцы (кафиры). Индоевропейскими языками других ветвей пользуются греки, армяне, албанцы, боснийцы. В число тюркских народов входят турки, азербайджанцы, узбеки, туркмены, кашкайцы и др. К семитским по языку народам относятся арабы, евреи Израиля, айсоры. Кроме того, в Передней Азии расселены выходцы с Кавказа, говорящие на кавказских языках.

По антропологической принадлежности народы Западной Азии главным образом европеоиды. Среди некоторых групп турок встречаются слабо выраженные монголоидные черты; монголоидны хазарейцы; у населения Аравийского полуострова заметна негроидная примесь.

По хозяйственно-культурному признаку большая часть населения Западной Азии — оседлые плужные земледельцы. В пустынных и горных

областях довольно значительно число кочевых и полукочевых скотоводов — бедуины Аравийского полуострова, часть курдов Ирака, Турции, Ирана, часть туркмен Ирана и Афганистана, часть пуштунов, белуджи, луры и др.

Этногенез и этническая история

Человек обитал в Западной Азии еще в глубокой древности, о чем свидетельствуют находки нижне-палеолитической культуры в Палестине и Сирии. Как известно из позднейших письменных источников, в IV и III тыс. до н. э. Переднюю Азию населяли многочисленные народы, говорившие на языках, принадлежность которых к определенным языковым семьям еще окончательно не установлена. В южной Месопотамии жили шумеры, к северу от них расселялись народы, говорившие на диалектах хурритского языка. Север Малой Азии занимали хатты. К востоку от шумеров жили эламиты и другие народы, условно объединяемые в каспийскую языковую группу (касситы, лулубеи и др.).

В III тыс. до н. э. у шумеров возникло первое государство, в котором несколько позднее господствующую роль начинают играть аккады — народ, говоривший на языке семитской ветви. Аккады вместе с другими народами Месопотамии создали вавилонскую цивилизацию. Другие семитоязычные народы — хананеи, амореи, евреи, арамеи — заселили во II тыс. до н. э. области к юго-западу от Двуречья, а во второй половине этого тысячелетия по Аравийскому полуострову расселились арабы.

Первые сведения о народах, говоривших на языках индоевропейской семьи, относятся к середине II тыс. до н. э., когда в Малой Азии возникло государство Хеттов. В IX в. в области Армянского нагорья и Южного Закавказья сложилось Урартское государство. К VII в. до н. э. относится время формирования армянского народа, создавшего свою государственность и сохранявшего ее около 1000 лет. В I тыс. до н. э. в областях, завоеванных народами, говорившими на индоевропейских языках, образовались мощные деспотические государства — Мидия, Персия, позднее Бактрия, Парфия. В ходе этнических взаимодействий в период позднего средневековья из народов, населявших некогда эти государства, образовалось большинство ираноязычных оседлых (персы, гилянцы, мазендаранцы, часть пуштунов, таджики) и кочевых (часть пуштунов, курды, луры, бахтиары и др.) народов, нынешних жителей Ирана и Афганистана.

Большое влияние на этнические и культурные процессы в Передней Азии сказали арабские завоевания VII—VIII вв. н. э. Широкое распространение арабов в Западной Азии началось в первой половине VII в. и завершилось в начале VIII в. почти полным ее завоеванием. Многие народы под натиском арабов были вынуждены переселяться в новые области. Арабы смешивались с завоеванным населением Месопотамии, Сирии и других стран. Образовывались новые этнические общности, предки

современных арабских народов, пользующихся общим литературным арабским языком, но говорящих на различных диалектах этого языка. Одним из следствий арабских завоеваний было установление в покоренных странах ислама.

Существенное влияние на этнический состав Западной Азии оказали начавшиеся в X в. переселения тюркских народов из Средней Азии на запад. В первую очередь тюркизации подверглись некоторые группы населения Северного Хорасана. В начале XI в. на Иранское нагорье, в Сирию, Месопотамию и Малую Азию хлынули волны тюркских завоевателей под предводительством сельджуков. Походы тюрок продолжались и в XII в. и привели к складыванию ряда тюркских народов. Из смешения пришельцев — тюрков с местным населением — произошли современные турки, азербайджанцы и другие тюркоязычные народы.

Немалые изменения в этническом составе Передней Азии вызвали и монгольские завоевания, во время которых продолжалось проникновение тюрков на запад. Многие местные народы были истреблены во время походов монгольских войск, изгнаны из своих родных мест, рассеяны.

Эпоха, последовавшая за монгольскими завоеваниями, была временем, когда начали складываться современные этнические общности. Однако значительные изменения в расселении народов Передней Азии и ее этническом составе происходили и позже, до недавнего времени. В XVII в. были насильственно переселены в Иран группы армян и грузин, в XVIII в. в Хорасане расселили несколько курдских племен. В XIX и XX вв. курдские племена частично были переселены в Центральную Анатолию и на юг страны, в глубь Турции переселили грузин и лазов. Турецкое правительство организовывало систематическую резню и истребление армян и айсоров в Западной Армении, более миллиона армян погибло в 1915 г. и более полутора миллионов подверглось изгнанию.

В 1948 г. после создания государства Израиль с его территории было насильственно выслано около миллиона арабов, и их место заняло примерно такое же количество евреев, выходцев из разных стран света.

Во многих областях Передней Азии продолжаются процессы формирования этнических общностей, и по поводу многих народностей еще неясно, составят ли они самостоятельные нации или вольются в другие нации.

Передняя Азия — древнейший очаг мировой культуры, колыбель великих цивилизаций — до эпохи средневековья относилась к числу наиболее развитых областей мира. Только в позднее средневековье, после многократных опустошительных набегов соседних народов, внутренних феодальных междоусобиц страны Передней Азии стали заметно отставать в своем социально-экономическом развитии от передовых областей Европы. В новое время культурное и экономическое отставание народов

Передней Азии усугубилось империалистическим гнетом, сочетавшимся с сохранением феодальных отношений. Империалисты Европы, а позднее и США захватили и поработили многие народы Передней Азии: некоторые страны Аравийского полуострова были превращены в колонии, остальные государства оказались в полуколониальной зависимости от Англии, Франции, США. Особенно привлекали империалистов богатые нефтяные месторождения Месопотамии и побережья Персидского залива.

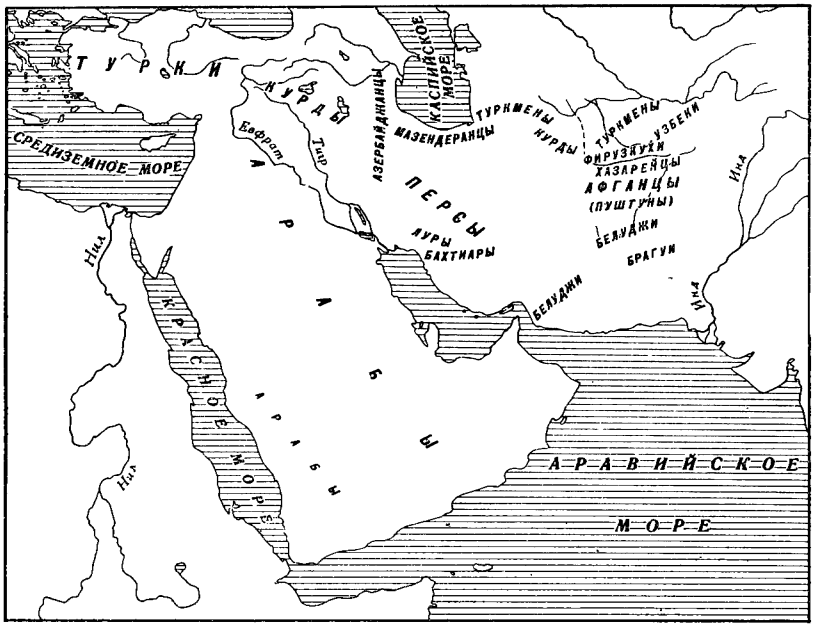
Национально-освободительная борьба в странах Передней Азии значительно усилилась в связи с Октябрьской социалистической революцией в России и общим кризисом колониальной системы. Еще большее усиление этой борьбы после второй мировой войны привело к тому, что большая часть народов Западной Азии освободилась от империалистического гнета и вступила на путь самостоятельного развития. Важное значение для национально-освободительной борьбы имела и имеет решительная ее поддержка со стороны Советского Союза и других стран лагеря мира и социализма. Возрождение культуры и экономики в странах Передней Азии зависит в значительной степени от общей борьбы за уничтожение колониальной системы и феодальных пережитков, за мирное демократическое развитие, против зависимости от империалистической экономики и участия в агрессивных военных блоках. Многие страны Передней Азии сумели завоевать национальную независимость и ведут борьбу за укрепление национальной экономики, искоренение феодальных пережитков. Некоторые народы только еще находятся на пути к этим завоеваниям.

Хозяйство

Страны Передней Азии по преимуществу аграрные, с невысоким уровнем развития промышленности. Располагая значительными запасами полезных ископаемых, и в первую очередь нефти, они не имели, за отдельными исключениями, возможностей для их разработки. До последнего времени слаборазвитые страны Передней Азии были главным образом поставщиками продовольствия и сырья и рынком сбыта промышленных товаров империалистических государств. В наши дни многие страны Передней Азии начинают развивать национальную промышленность, в чем большую помощь оказывают им СССР и страны социалистического лагеря. Строятся новые предприятия, в некоторых случаях проводится национализация предприятий империалистических монополий. Но и до настоящего времени хозяйство в Передней Азии основывается главным образом на земледелии и скотоводстве.

Земледелие в различных странах Передней Азии имеет многие общие черты. Засушливый климат с редкими осадками принуждает вести главным образом орошаемое земледелие, составляющее основу экономики. От рек отводятся магистральные каналы, от них — второстепен-

ные, которые несут воду на поля. Водоснабжение идет как самотеком, так и посредством перекачки воды в тех случаях, когда поля расположены выше уровня реки. Для этого употребляются водоподъемные колеса, приводящиеся в движение силой животных или машин. В предгорных областях Ирана, Афганистана и других стран вода на поля поступает по подземным водосборным галереям (кяризам). В полупустынных областях небольшие участки орошаются из колодцев или искусственных во-

Народы Передней Азии

доемов, куда собирается вода зимних осадков. Из водоемов вода может поступать на поля самотеком; из колодцев ее достают большими кожаными ведрами с помощью верблюдов и других животных и по лотку пускают в канавки, по которым вода достигает полей. В горах, где время от времени выпадают осадки, ведется неполивное земледелие «под дождь» (богарное). Целинные участки при достаточном увлажнении дают большие урожаи, но если дождь не выпадает, то посев гибнет. Богарные посевы практикуются в Турции, Иране, Афганистане.

В арабских странах главными поливными культурами являются пшеница, ячмень, распространены технические и садово-цитрусовые куль-

туры, овощи. В Турции наряду с зерновыми большое распространение имеют культуры табака, хлопка, винограда и др. В Иране распространена культура риса, плодовых деревьев, шелководство.

Значительная часть земледельцев Передней Азии пользуется очень примитивными земледельческими орудиями, известными еще со времен древних цивилизаций. Это мотыги и лопаты, которыми пользуются при обработке садов и огородов, деревянный плуг с железным сошником для вспашки полей; еще недавно в глухих областях можно было встретить плуги из кривой ветви дерева с суком, на который надевался сошник. Боронование производится с помощью простейших приспособлений: досок, утыканных деревянными или железными зубьями, или связанных сучковатых палок, которые тянут животные. Тягловыми животными служат чаще всего волы. Убирают урожай серпами или ножами. Молотят при помощи досок, усеянных острыми зубьями, или по снопам гоняют лошадей. Веют частыми вилами. Зерно мелют на ручных мельницах. Современная сельскохозяйственная техника встречается только в помещичьих и отдельных зажиточных хозяйствах и недоступна широким крестьянским массам. Ирригационные работы производятся простейшими инструментами — мотыгой, лопатой.

Скотоводческое хозяйство ведется в Передней Азии в весьма разнообразных формах: кочевой, полукочевой, полуоседлой и оседлой. К числу скотоводов относятся многие арабские народы, часть пуштунов, полукочевые турки, часть курдов и некоторые племена Ирана и Афганистана.

Кочевники совершают в течение года несколько сезонных перекочевок. На равнине жаркие засушливые месяцы скотоводы проводят на пастбищах вблизи водных источников. Зимой, когда много осадков, скотоводы перекочевывают на богатые травой пустынные пастбища. Весной стада перегоняются ближе к оазисам. В это время используется вода из искусственных водохранилищ или колодцев. Такая форма кочевания характерна для бедуинов Саудовской Аравии.

Бедуины разводят преимущественно верблюдов и породистых арабских лошадей. Кочевое скотоводство в Передней Азии резко сократилось в XX в. Особенно это заметно по хозяйству многочисленных в прошлом скотоводов-бедуинов. Значительные в прошлом доходы их от транспортировки грузов уменьшились с развитием современных средств сообщения; кочевое скотоводческое хозяйство становится все менее рентабельным. Кроме того, начиная с 1920-х годов большое число бедуинов было насильственно переведено на оседлость.

К числу полукочевых скотоводов относятся отдельные группы населения Аравийского полуострова, Турции, Ирана и Афганистана. Полукочевники разводят преимущественно мелких животных — коз, овец и содержат в небольшом количестве для транспортных целей верблюдов, ло-

шадей, ослов. Полукочевники передвигаются на небольшие расстояния и сочетают разведение животных с простейшим земледелием. Полукочевники — арабы Сирии и Ирака и других областей Аравии, часть курдов, юрюков, туркмен — проводят зиму и начало весны в пустынных областях, достаточно увлажненных зимними осадками. С наступлением весны каждая семья полукочевников как бы делится: часть ее членов отправляется в места, где расположены их поля, которые они обрабатывают и засевают зерновыми и огородными культурами. С наступлением жары стада перегоняются в окрестности оазисов и прикочевавшее население охраняет свои поля и ухаживает за ними. Осенью, после жатвы, с наступлением дождливого времени, скот перегоняется дальше в степи. Впрочем, существуют и другие способы ведения полукочевого хозяйства.

В горных областях Турции, Ирана кочевание ведется в вертикальном направлении: летом стада пасутся на высокогорных альпийских лугах, а зиму проводят в защищенных от ветров горных долинах. Иногда часть членов семей у полукочевников находится целый год со скотом, а часть занимается земледелием.

Полуоседлое отгонное скотоводство не имеет широкого распространения в Передней Азии. При этой форме хозяйства, как и при стойловом содержании скота, наряду с мелкими животными разводится и крупный рогатый скот на молоко, мясо; тягловые животные — волы, верблюды, а также лошади — на продажу оседлым земледельцам. Последние наряду с мясным и молочным скотом содержат также птицу. Свиней, как правило, в Передней Азии не разводят вследствие религиозных запретов.

Древние традиции и высокое развитие имеют в Передней Азии домашние промыслы. Кузнечество, изготовление различных орудий труда и оружия, медничество, ювелирное дело распространены повсеместно. Широко известны иранские изделия из металла, кости, дерева. Древнейшие традиции имеет гончарство. В сельских местностях занимаются прядением, ткачеством материй, употребляемых главным образом для шитья национальных костюмов. Вырабатываются шелковые, шерстяные, хлопчатобумажные ткани. Кочевники валяют кошмы. Мировую известность получили туркменские, иранские и турецкие ковры ручной выработки из шерсти и шелка. В скотоводческих областях выделываются овчины и каракуль.

Материальная культура

В Передней Азии большая часть населения живет в сельских местностях. На Аравийском полуострове оно распределяется между земледельческими оазисами и пустынями — областями скотоводства. В Турции преобладает расселение по долинам и морскому побережью. В Иране — по долинам рек и в подгорной полосе. В Афганистане — по горным долинам. В планировке поселений как у кочевых, так и оседлых жителей Передней Азии преобладает кучевой тип. Уличный порядок встречается

редко, главным образом у переселенцев из других стран и в современных кварталах городов. В горах или по соседству с воинственными племенами сельские и городские поселения нередко укреплены стенами. Центр поселения образуют, как правило, базарная площадь, мечеть и кофейни или чайханы. Воду берут обычно из каналов, в которых также стирают белье, моют животных. Кочевые поселения на равнине зимой, а в горах летом сравнительно многочисленны: по нескольку десятков хозяйств ставят свои жилища около водных источников.

Типы жилищ у народов Передней Азии весьма разнообразны. У земледельцев равнин и предгорий преобладают строения с плоской крышей. Прямоугольные или квадратные в плане они бывают глинобитные, из сырцовых кирпичей, из скрепленных глиной камней или представляют собой деревянный каркас, обмазанный глиной. Сравнительно редко, кое-где в Турции, можно встретить деревянные срубные дома. В горах дома сооружаются обычно из камней на склонах долин. В Йемене они, например, имеют вид укрепленных башен.

Планировка жилищ разнообразна: от однокамерных построек у полукочевников и горных жителей до многокомнатных домов у земледельцев долин. У последних дом и примыкающий приусадебный участок окружаются обычно по мусульманскому обычаю глухой стеной с постоянно запертыми воротами и узкой калиткой. Окна дома выходят только во двор. Жилище строго разделяется на две половины: наружную мужскую и внутреннюю женскую, куда входить имеют право только ближайшие члены семьи. Такие же дома составляют окраины городов. Центральные районы городов, особенно крупных торгово-промышленных, имеют правильную планировку и застроены современными кирпичными и железобетонными домами. В деревнях кирпичные дома — принадлежность только богачей и сельской администрации.

Внутреннее убранство жилищ весьма различно у разных народов Передней Азии, но имеет и общие черты. Оно состоит преимущественно из ковров, низких топчанов, на которых сидят и лежат, множества подушек и низких круглых столиков, за которыми едят. В городах зажиточная часть населения пользуется мебелью, схожей с европейской, но нередко более низкой. Жилища бедняков, рабочих очень убоги. Нередко рваная циновка на полу заменяет все внутреннее убранство. Даже керосиновое освещение, не говоря уже об электрическом, недоступно значительной части сельского и городского рабочего населения. Немалое число бездомных семей ютится в землянках и даже пещерах.

Утварь состоит обычно из глиняной и медной посуды, сосудов с длинными носиками для хранения воды и умывания, сосудов из специальных сортов тыквы. Пища приготовляется на очагах или железных печурках, в котлах. В холодное время года пользуются жаровнями, на

которых лежат раскаленные угли. Беднейшие слои населения ограничиваются самой простейшей утварью: деревянными чашками и блюдами, котлом, тыквенными сосудами, чайниками и пиалами.

Жилища кочевников и полукочевников также весьма различны по типам. Арабы, курды, кочевые турки, афганцы живут зимой и летом в четырехугольных палатках или шатрах из шерстяной ткани, войлока или брезента. Размеры палатки, качество материала зависят от благосостояния семьи. Туркмены и некоторые другие скотоводы живут в юртах. Юрты — круглые в плане — состоят из деревянного каркаса, образующего вертикальные стены и полусферическую крышу, обтянутые целиком или частично валяными из овечьей шерсти кошмами.

Так же как и у земледельцев, у скотоводов убранство составляют главным образом ковры, войлоки, циновки — в зависимости от зажиточности семьи. Спят и сидят в кочевом жилище на полу. В западной части Передней Азии кочевники едят за низенькими круглыми или овальными столиками. Утварь у скотоводов обычно та же, что и у земледельцев. Специфичны кожаные сосуды для хранения молока и молочных продуктов. Около жилищ часто можно увидеть горизонтальные ткацкие станы; столбики, к которым привязывают молодых животных. Как и в оседлых, в кочевых жилищах различается мужская и женская половины. Изредка они разделены занавеской, чаще же просто обозначены предметами мужского и женского хозяйственного обихода.

Во многом сходны типы одежды народов Передней Азии, очень красочной и своеобразной, дополняемой украшениями у женщин и оружием у мужчин-скотоводов и специфическим для каждого народа головным убором.

Мужская одежда большей части народов рассматриваемой области состоит из широкой, ниже пояса или до колен рубашки с рукавами, штанов с широким шагом и наплечной одежды — халата или плаща, а зимой и шубы. Так, например, бедуины носят широкие рубашки с длинными рукавами, штаны с широким шагом и плащи с рукавами или прорезями для рук. Цвет их одежды различен для разных областей и племен. В традиционной турецкой одежде плащ заменяет жилетка и суконная куртка. В Иране в старину земледельцы поверх рубашки и штанов надевали кафтан. Схожий в основе костюм афганцев включает в качестве наплечной одежды плащ из серого или белого войлока с прорезями для рук. Несколько отлична одежда в тропических областях. Так, например, многие земледельцы арабских стран в качестве рабочей одежды носят набедренные повязки и куртки-безрукавки. В земледельческих областях Передней Азии мужская одежда шьется по преимуществу из хлопчатобумажных тканей, а в скотоводческих — из шерстяных. Мужской головной убор у арабов состоит из специального платка (куфия), обхваченного вокруг головы шерстяным шнуром с узлами. В Турции до

1925 г. мужчины ходили в фесках. В Иране и Афганистане, так же как и среди кочевников восточных областей Передней Азии, широко распространено ношение меховых шапок. Служители культа и люди, совершившие паломничество в Мекку, носят чалму. На ноги земледельцы надевают сандалии или легкие туфли, а чаще ходят босиком. Скотоводы носят сапоги. Воинственные горцы — курды, луры и другие — часто носят оружие, богато украшенное.

Мужской костюм претерпел в Передней Азии в XX в. большие изменения. В городах и селах редко можно теперь встретить мужчину в традиционной одежде, исключение составляют кочевники. Обычен стал костюм со смешанными, местными и европейскими чертами. Прочнее удерживаются традиционные головные уборы.

Женская одежда в Передней Азии, как и мужская, сходна по типам. Отличия состоят главным образом в покрое, фасонах, цвете. Очень различны головные уборы. Традиционная одежда, как правило,— это длинная, до щиколоток, рубашка-платье и узкие, такие же длинные, как и платье, штаны. В праздники, в холодное время поверх платья надеваются в зависимости от национальных традиций безрукавка, кафтан, плащ, халат. Голова покрывается платком, иногда украшается ювелирными изделиями, образуя сложный убор. Широко в прошлом было распространено закрывание лица (паранджа, чадра); сейчас оно бытует главным образом только в среде купечества, мелкой буржуазии в Афганистане, арабских странах и в Иране. У многих кочевых народов женщины в соответствии с традицией должны при посторонних закрывать рот краем платка. Разнообразны украшения женщин у многих народов Передней Азии: браслеты, кольца, ожерелья, брошки, диадемы из драгоценных металлов и меди, украшенные камнями, из которых особенно популярны сердолик и бирюза. Женская обувь сходна с мужской, в деревнях обычно ходят босиком. Как и мужской, женский костюм подвергся значительному городскому нивелирующему влиянию и сохраняет традиционные черты только у скотоводческого и горного сельского населения.

В Израиле и мужская и женская одежда не имеют специфических национальных черт, особенно у городского населения.

Общественный строй

Семья и семейные отношения у большей части народов Передней Азии строятся и сейчас в соответствии с правилами религиозного и обычного права. Допускаемая мусульманским правом (шариатом) полигамия встречается в наше время только среди феодальных и купеческих кругов некоторых стран. Брак покупкой с выплатой калыма имеет распространение не только в деревнях и у кочевников, но и среди некоторых прослоек городских жителей. Наиболее желательным считается ортокузенный брак (между двоюродными братьями и сестрами по мужской линии). У многих скотоводческих племен соблюдается эндогамия и встре-

чается левират. Семьи повсеместно малые. Положение женщин в Передней Азии неполноправное. За исключением сравнительно небольшой прослойки образованного общества, сознательных рабочих, у остального населения женщина считается собственностью мужа и его семьи. Но в семейных и даже общественных делах довольно большое участие принимают у кочевников пожилые многодетные женщины. Феодалы и купцы содержат и в наши дни гаремы из жен и наложниц. Под сильным влиянием религиозных установлений находится семейная жизнь в Израиле: браки заключаются здесь, как правило, только между евреями. Распространен левират.

Общественные отношения в разных странах Передней Азии развиты неравномерно. В наиболее передовых (Турция, Ливан, Сирия, Израиль) уже господствуют капиталистические отношения, в более отсталых, таких, как Саудовская Аравия, в княжествах юга и востока Аравийского полуострова, еще преобладают феодальные отношения и существует рабство. Но и в наиболее развитых государствах Западной Азии наблюдаются заметные остатки феодальных и феодально-патриархальных отношений, особенно в сельских местностях. Этому способствует сохранение помещичьей, а в некоторых странах и церковной собственности на землю и крайнее малоземелье крестьянства. Капиталистические отношения в деревне сказываются в развитии кулачества в обезземеливании крестьянства. В связи с ирригационной системой земледелия, при которой необходим объединенный труд многих хозяйств. во многих местностях в пережиточном виде существуют общинные отношения, которые используются богачами в корыстных целях.

Сильно развит капитализм в Израиле. Трудящиеся города и деревни подвергаются там жестокой эксплуатации. Среди земледельческого населения Израиля получила распространение своеобразная форма производственных кооперативов (кибуц), которыми заправляют зажиточные слои крестьянства.

Своеобразны общественные отношения у кочевых народов. В течение тысячелетий они уже живут в условиях классового строя и частной собственности на скот. Сейчас эти отношения характеризуются некоторыми феодальными и заметными капиталистическими чертами: выделилась значительная прослойка богатых скотоводов, которая ведет капиталистическое хозяйство и эксплуатирует труд бедняков. Вместе с тем в обществе скотоводов сохраняются черты общинно-кочевой организации, особенно в глухих областях. Кочевники делятся на племена и племенные подразделения, во главе которых стоят предводители, эксплуатирующие своих соплеменников. У многих скотоводческих народов сохраняются и некоторые общинно-племенные традиции: взаимопомощь, кровная месть, остатки племенной демократии и др. В арабских странах племенная форма организации сохраняется у кочевых бедуинов. Крупные бе-

дуинские племена Саудовской Аравии и Сирии — аназа, Саудовской Аравии и Ирака — шаммары и др. В Турции племенное деление имеется у юрюков, курдов и других скотоводческих народов. Делятся на племена скотоводческие народы Ирана: курды, туркмены, луры, афшары и др. Сохраняется племенная структура и у афганцев. Крупнейшие их племенные объединения: дурани, гильзаи, сафи, моманды и др.

Духовная культура

Многообразно арабское народное творчество: фольклор эпического и сказочного содержания, легенды о происхождении племен, их истории, различные исторические предания, связанные с прошлым арабов. И у оседлых и у кочевых арабов богата народная музыкальная культура, имеются различные щипковые, духовые и ударные инструменты. Сельские праздники сопровождаются зачастую спортивными состязаниями, плясками. Многовековый опыт врачевания в соединении с суевериями и религиозно-магическими поверьями составляют основу народной медицины. Образование в арабских странах развито пока еще слабо, очень велико число неграмотных, хотя в последние годы много делается для развития образования, литературы и искусства. Большое число молодежи из арабских стран обучается в иностранных учебных заведениях, в том числе и в учебных заведениях СССР.

Весьма многолики проявления турецкого народного искусства. Очень богат фольклор: эпические произведения, сказки, сатирические произведения, знаменитый цикл рассказов о Ходже Насреддине и т. п. Пользуются любовью в народе певцы-сказители. Издавна популярен уличный народный театр марионеток, театр теней. Разнообразны музыка и музыкальные инструменты. Наряду с народным творчеством в Турции довольно высоко развито и профессиональное искусство. Но народное просвещение в стране поставлено плохо. Велик процент неграмотных, только небольшое число населения, притом преимущественно зажиточного, имеет возможность давать своим детям среднее и высшее образование. В сельских местностях до сих пор существуют духовные школы.

Самое широкое распространение имеет народное творчество в Иране, и в первую очередь устное благодаря его доступности для многочисленных неграмотных. Под музыку исполняются песни, предания, любовные романсы. Столь же популярны сказки. В городах и селах излюбленное зрелище — театральные представления, обычные и кукольные. Музыка и танцы обязательно сопровождают всякое празднество. Устраиваются также спортивные состязания, перемежающиеся с пением стихов.

В Афганистане ведется большая работа по преодолению вековой отсталости в области образования, здравоохранения. Но число неграмотных в стране еще очень велико. Многообразно народное искусство народов, населяющих Афганистан,— фольклор, музыка, народный театр и др. У пуштунов широко распространены двустишные песни, сказки, эпиче-

ский цикл сказаний об Адам-Хане и Дурхане. Типичные музыкальные инструменты — пастушеская свирель, зурна, барабаны. Славятся афганские боевые пляски. На праздниках устраиваются обычно военно-спортивные состязания: стрельба в цель, скачки, борьба.

Весьма развита духовная культура и других народов, населяющих Переднюю Азию. Славятся, например, курдские массовые и одиночные пляски, которые исполняют мужчины, женщины, дети.

В религиозном отношении большая часть населения Передней Азии — мусульмане. Основателем этой религии (ислама) считается Мухаммед, проповедовавший в первой половине VII в. в Мекке и Медине. Ислам — монотеистическая религия, возникшая в эпоху интенсивного складывания классовых отношений в Аравии, противопоставлявшаяся первобытному многобожию. Священная книга мусульман — Коран. Ислам предусматривает пять основных религиозных обязанностей мусульман; в число этих обязанностей входят признание догмата единобожия, исполнение обязательных молитв, соблюдение поста, уплата налога (закят) и паломничество в Мекку.

В исламе выделяется несколько религиозных течений. Наиболее многочисленны приверженцы суннизма и шиизма. Различия между ними состоят в том, что сунниты наряду с Кораном почитают также устное предание — сунну, отрицают у человека наличие свободной воли. В шиизме особое место занимает почитание пророка Али, и не признаются ни сунна, ни «преемники пророка» — суннитские халифы. Сунниты — большая часть арабов, турок, афганцев, туркмены, часть курдов и белуджей. Последователи враждебного суннизму шиизма — большая часть жителей Ирана, некоторые группы населения Ирака и Аравийского полуострова, часть курдов, белуджей. В Саудовской Аравии распространена мусульманская секта ваххабитов, возникшая в XVIII в. во время борьбы арабов против турецкого господства (ваххабиты — сторонники строгого и бескомпромиссного соблюдения правил первоначального ислама). В Сирии и некоторых других арабских странах есть последователи шиитской секты исмаилитов. Наряду с мусульманской религией и ее сектами небольшие группы населения Передней Азии исповедуют религии, представляющие собой смешение мусульманства, христианства и древних маздеистских и других домусульманских верований. Такова дуалистическая религия йезидов у некоторых курдских групп; немногочисленных последователей маздеизма в Иране — гебров. В северо-западной Сирии расселены алавиты (нусайриты), сочетающие в своей религии черты шиизма и древнего христианства. Религию, состоящую из христианских, мусульманских и других элементов, исповедуют друзы Ливана и Сирии.

Государственная религия государства Израиль — иудаизм.

Христианство, возникшее в Передней Азии и имевшее там до арабского завоевания широкое распространение, сейчас насчитывает не-

большое число сторонников преимущественно из православных греков, айсоров, григорианцев-армян, арабов-маронитов Ливана.

Религия удерживает во многих странах Передней Азии еще довольно прочные позиции, церковь владеет большими земельными имениями, влияет на семейно-брачные отношения, судопроизводство и образование

Народы Южной Азии

Южную Азию составляет полуостров Индостан, граничащий на северо-востоке с Бирмой, на севере с Китаем, а на северо-западе с Афганистаном и Ираном. Он омывается с запада Аравийским морем, а с востока водами Бенгальского залива. Нешироким проливом отделен от континента остров Цейлон. В восточной части Бенгальского залива, в Андаманском море располагаются Андаманские и Никобарские острова, принадлежащие Республике Индии.

Площадь Южной Азии 4,5 млн. *кв. км.* Рельеф ее очень сложен: на юге плоскогорья Декана, на севере широкие аллювиальные равнины, пустыни северо-запада, низменные прибрежные области.

Общая численность населения Южной Азии более 550 млн. человек. На ее территории расположены несколько государств: Республика Индия (население более 450 млн. чел.), ее протектораты княжества Сикким (около 165 тыс. чел.) и Бутан (700 тыс. чел.); Исламская Республика Пакистан (население более 100 млн. чел.), Непал (около 10 млн. чел.), Цейлон (более 10 млн. чел.).

В Южной Азии насчитывается более 170 языков. Но большая их часть мелкие, и на 20 крупнейших языках говорит более 90% всего населения. Языковые семьи Южной Азии следующие: индоевропейская, дравидская, мунда, тибето-бирманская, мон-кхмерская. На индоевропейских языках говорит более двух третей всего населения. Среди них выделяются три ветви: индийская, иранская и промежуточная между ними — дардская. К первой относятся языки: хинди (государственный язык Республики Индии наряду с английским), урду (государственный язык Республики Пакистан наряду с бенгальским и английским), хиндустанский, панджабский, раджастханский, маратхский, гуджератский, лахнда, сингальский (государственный язык Цейлона), непали или гуркхали (государственный язык Непала) и др. Ко второй — пушту, белуджский (балочи) и др. На дардских языках говорит большинство населения Кашмира.

Дравидских языков очень много. Самые крупные из них андхра (телугу), тамильский, каннара, малайяли.

На языках семей мунда, тибето-бирманской, мон-кхмерской говорит сравнительно небольшое число населения Южной Азии. Из представите-

лей первой языковой семьи можно назвать санталов, гондов, мунда; второй — бхотия (государственный язык Бутана), балти, нага, гаро; третьей — кхаси, никобарцев.

Антропологический состав народов Южной Азии отражает ее сложную этническую историю. Южная часть полуострова Индостан и Цейлон занята представителями южноиндийского (дравидского) антропологического типа, имеющего южноевропеоидные и веддоидные примеси. На севере полуострова большая часть населения относится к южноевропеоидному, сильно смешанному с дравидским антропологическому типу; у населения Непала варьируют европеоидные и монголоидные признаки; на северо-восточных границах Ассама преобладает монголоидное население; встречаются также представители веддоидного (ведда Цейлона) и малорослого негритосского или пигмейского (андаманцы) антропологического типа.

По хозяйственно-культурному признаку подавляющая часть населения Южной Азии плужные земледельцы; в западных областях Пакистана есть кочевые и полукочевые скотоводы. Плужным и мотыжным земледелием, скотоводством, охотой, рыболовством, собирательством занимается часть жителей северо-востока Южной Азии, Центрально-Индийского нагорья и южных гористых частей Непала, Цейлона, коренные обитатели Андаманских и Никобарских островов.

Этногенез и этническая история

Самые ранние памятники человеческой культуры в Южной Азии восходят к глубокой древности. К III тыс. до н. э. относится расцвет цивилизации по Инду, известной по памятникам Хараппы и Мохенджодаро. Во II тыс. до н. э. энеолитические культуры возникли в центральной, западной и восточной Индии; в восточной Индии культуру этой эпохи многие ученые связывают с предками народов мунда.

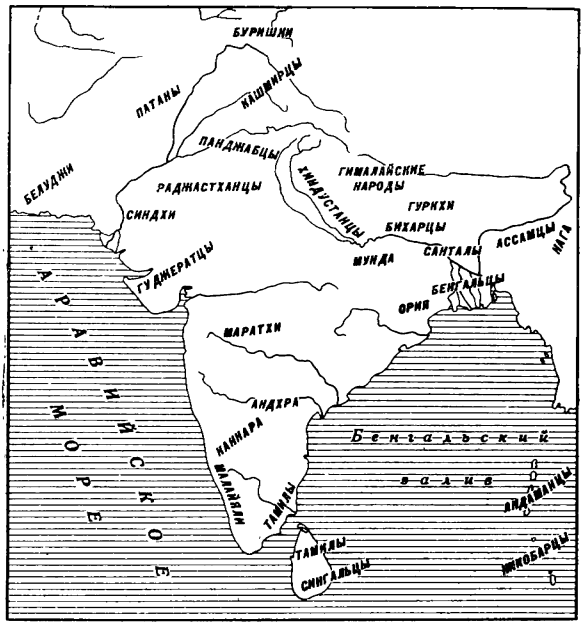
Этническая принадлежность создателей цивилизации Хараппы еще окончательно не установлена, предполагается, что они могли быть дравидоязычными. К середине II тыс. до н. э. хараппская цивилизация приходит в упадок, что связывается некоторыми исследователями с внутренними социально-экономическими причинами, большинством же ученых — с вторжением с севера многочисленных племен, называвших себя ариями и говоривших на индоевропейских языках. Пришельцы подчинили или частично вытеснили местное население, заимствовав при этом многое из их более высокой культуры. Арийские народы слились постепенно с местным населением, и этот процесс положил начало длительной истории формирования народов севера Индии и Пакистана.

В VII—VI вв. до н. э. в долине Ганга возникли ранние деспотические государства. Известное влияние на этнический состав северных областей Южной Азии оказали греческие, парфянские и сакские

вторжения последних веков до н. э. и первых после начала н. э. С X—XII вв. н. э. в северо-западную часть Южной Азии начались походы среднеазиатских феодальных завоевателей — мусульман.

Формирование этнического состава Южной Азии продолжалось и в средневековье и в последующее время.

Таким образом, этнический состав стран Южной Азии довольно сложен. В Западном Пакистане обитают панджабцы (17 млн.), синдхи

Народы Южной Азии

(5,6 млн.), патаны (7 млн.), белуджи (более 1 млн.), читральцы, кухистанцы и др. В Восточном — главным образом бенгальцы (52 млн.). В северных областях Республики Индии живут хиндустанцы (112 млн.), кашмирцы (2 млн.), раджастханцы (18 млн.), панджабцы (16 млн.), ассамцы (6 млн.), бенгальцы (35 млн.), бихарцы (50 млн.), маратхи (36 млн.), ория (15,5 млн.), группы населения индо-гангского междуречья, гуджератцы (21 млн.) и др. В южных — андхра (40 млн.), тамилы (32 млн.), каннара (17,5 млн.), малайяли (16 млн.) и многие мелкие племена. Немногочисленные народы заселяют также северо-восток Республики Индии — нага (370 тыс.), гаро (300 тыс.), кхаси — и области

Центрально-Индийского нагорья: санталы (3,2 млн.), мунда (750 тыс.), бхилы, гонды и др. В Непале живут гуркхи, мангары, шерпа, навара, бхотии, лепча, лимбу. Цейлон населяют сингалы (7 млн.), тамилы (2,4 млн.); в далеких горных джунглях расселены немногочисленные ведда. На Никобарских островах живут племена никобарцев, а на Андаманских — андаманцы (минкопии).

Огромные бедствия принесло народам Южной Азии проникновение в этот район европейских завоевателей: в XVI и в первой половине XVII в. португальцев, позже голландцев и англичан, во второй половине XVIII в.— также французов. В борьбе между колониальными державами победительницей вышла Англия, захватившая к середине XIX в. почти всю Индию, несмотря на мужественное сопротивление ее народов. Долгие десятилетия длилась хищническая эксплуатация Индии английскими поработителями. Но все это время не утихала национально-освободительная борьба ее народов, которая привела в 1947 г. к поражению английского колониализма. Однако, предоставляя независимость народам Индии, правительство Великобритании добилось разделения ее на два государства: Индийский Союз (с 1950 г. Республика Индия) и Пакистан (с 1956 г. Исламская Республика Пакистан). В 1948 г. государственной независимости добился Цейлон. Государственное размежевание между Республикой Индией и Пакистаном было произведено без внимания к историческим, этническим, экономическим особенностям и языковым границам, по формальному религиозному признаку, что привело к длительным недоразумениям между обеими странами и экономическим трудностям.

Хозяйство

Народы Южной Азии, как и Передней Азии, по большей части земледельцы. Сравнительно небольшая часть населения живет в городах и занята в промышленности, торговле и т. п.

Земледельческие области в Южной Азии занимают обширные пространства по плодородным долинам рек и морскому побережью Республики Индии, Пакистана, Цейлона и предгорьям и горным долинам Непала. Земледелие составляет главную отрасль хозяйства Республики Индии. Основная продовольственная культура большей части ее областей — рис. Только на северо-западе страны преобладает пшеница. Второе по значению место после риса занимают бобовые. Разводятся также фруктовые деревья. Большое значение имеют технические и плантационные культуры: хлопок, джут, сахарный тростник, масличные, каучуконосы, чай, табак, кофе, кокосовая пальма. Основная часть их урожая идет на экспорт. В Индии самое большое в мире поголовье крупного рогатого скота, которое дает молоко и используется как тягловая сила. В силу религиозного запрета убивать скот нельзя. Как самостоятельное занятие скотоводство распространено преимущественно в Гималаях, где разводят коз и овец.

Коневодства почти нет. В качестве тягловых и транспортных животных используют ослов, слонов, а в северо-западных штатах — верблюдов.

Среди сельскохозяйственных культур Западного Пакистана большое место занимают: из продовольственных — пшеница, просо, сорго, рис, масличные, а из технических — хлопок. В Восточном Пакистане разводят рис, бобовые, сахарный тростник, масличные, чай и важнейшую экспортную культуру — джут. Кочевое и полукочевое скотоводство развито в северо-западном Пакистане и Синде, где им занимаются пуштуны, синдхи, белуджи и др.

В предгорьях Непала культивируются рис, пшеница, кукуруза и другие зерновые. Кроме того, выращиваются бобовые, огородные культуры и фруктовые деревья. В горных районах занимаются мотыжным земледелием, скотоводством, охотой.

На Цейлоне ведущая земледельческая культура — рис. Выращивают также кукурузу, масличные, фрукты, чай. Животноводство имеет второстепенное значение.

Исстари земледелие в большей части Южной Азии основывается на искусственном орошении. Вскоре после того, как народы Южной Азии получили независимость, началось крупное строительство оросительных сооружений, которые должны заменить примитивные устройства по обводнению полей. Но и сейчас еще во многих местах можно встретить простейшие водоподъемные колеса, которые приводятся в действие вручную или с помощью животных.

С глубокой древности все развитые народы Южной Азии пользуются для обработки почвы плугом. Его форма сохранилась в течение тысячелетий почти неизменной. Это легкий деревянный плуг с железным сошником, в который впрягаются зебу или буйволы. Для размельчения вспаханной почвы употребляется своеобразная борона с упором, а для заравнивания посева — бревна-волокуши. В бороны и волокуши также впрягаются тягловые животные. Сеют вручную. Жнут либо серпами, либо просто срывают колосья руками. При молотьбе применяются разные способы: прогоняют скот по снопам, молотят цепами, обивают снопы о решетку. Зерно мелют на ручных мельницах или толкут в каменных ступах. Бич крестьянства — малоземелье. Миллионы крестьян в Южной Азии вынуждены арендовать земельные участки. Нехватает также тягловых животных, и их берут взаймы за деньги или на условии отработки у помещиков и кулаков.

В последнее десятилетие в Республике Индии, Пакистане, Непале и на Цейлоне проводится большая работа по подъему сельского хозяйства, его механизации и повышению продуктивности. Организованы опытно-показательные станции, где крестьяне могут ознакомиться с новейшими достижениями агротехники, получить сортовые семена и т. п. Правительство Индийской Республики устраивает кооперативные машинно-трактор-

ные парки; крестьян снабжают минеральными удобрениями. Но современная техника доступна еще преимущественно только зажиточной части земледельцев, основная же их масса продолжает пользоваться дедовскими орудиями и живет очень бедно.

Блестящего развития достигли в Южной Азии еще в глубокой древности домашние промыслы и ремесла. Они настолько разнообразны и самобытны, что здесь нет возможности их все описать. Можно отметить только наиболее характерные и типичные черты. С давних времен в Индии процветало производство хлопчатобумажных и шелковых тканей, значительная часть которых шла на вывоз. В колониальную эпоху это производство, как и многие другие ремесла, рассчитанные на экспорт, пришло в упадок. В наши дни принимаются различные меры для поднятия ремесла и домашних промыслов: организуются артели, кооперативы, налаживается снабжение сырьем и сбыт готовых изделий. Славятся индийская обработка железа и других металлов, ювелирное дело, ткачество, особенно изготовление тонких ценных материй, резьба по дереву и кости, изготовление художественных изделий, ковров и т. п. В связи с быстрым ростом индустрии ежегодно большое число сельского населения вливается в состав промышленных рабочих.

Южная Азия обладает богатыми залежами полезных ископаемых. В настоящее время Республика Индия, Цейлон, Непал и Пакистан достигли успехов в эксплуатации своих природных богатств. Одновременно они ведут большое промышленное строительство, сооружают энергосистемы, пути сообщения. Растет рабочий класс. Значительную помощь в преодолении народами Южной Азии экономической отсталости — последствий колониальных порядков — оказывает Советский Союз и другие социалистические страны.

Материальная культура

Большая часть населения Южной Азии живет в сельских местностях. Планировка поселений земледельцев, типы их жилищ очень различны. В долине Ганга, Раджастхане и Панджабе преобладают поселения из нескольких десятков дворов уличного плана. Наиболее обычны глинобитные строения с плоской крышей. На севере часты одно-, двухкомнатные дома из кирпича с верандой, а на юге применяется в качестве строительного материала камень и дерево. Своеобразны постройки в пригималайских районах, где нередко дома строятся на столбах или высоких фундаментах. В долине Ганга обычны кучевые поселения и наряду с глинобитными встречаются каркасные дома. В поселениях члены разных каст селятся обычно в различных кварталах, причем зачастую в каждом сооружается собственный колодец.

В Западном Пакистане у синдхов распространены крупные поселения, состоящие из небольших усадеб. Дома делаются либо глинобитными, либо из плетня, который обмазывается глиной. Крыши плоские. Усадьбу

обносят глинобитной стеной или плетеной изгородью. Зажиточные крестьяне сооружают дома из сырцового кирпича.

Кочевые и полукочевые скотоводы Западного Пакистана — пуштуны, белуджи — зачастую живут еще в шатрах.

В Бенгалии и Бихаре встречаются крупные поселения, в которых живут по нескольку тысяч человек. В Восточной Бенгалии обычны хуторские поселения, усадьбы разбросаны между полями, иногда на большом расстоянии одна от другой. Постройки глинобитные и каркасные. Обычны одно- и двухкамерные жилища, и только у зажиточного населения многокомнатные дома.

Поселения и жилища Южной Индии очень разнообразны. Так, у андхра преобладают небольшие, а у тамилов крупные поселения. Дома у андхра глинобитные или каркасные, тамилы строят их из кирпича или бамбука. Хижины представителей низших каст сооружаются из ветвей и покрываются пальмовыми листьями. У андхра встречаются дома круглые в плане.

Планировка сельских поселений на Цейлоне различна, есть и крупные деревни, и поселения отдельными усадьбами. Самый распространенный тип дома — глинобитная хижина на деревянном каркасе, сооружаемая на приподнятой платформе. К хижине непременно примыкает открытая веранда. Жилища населения Южной Азии очень наглядно иллюстрируют имущественное неравенство: оно проявляется в размерах построек, их планировке, материале, из которого строятся дома. Богачи и помещики обладают большими усадьбами с многочисленными хозяйственными постройками.

Очень велики контрасты в городах Южной Азии. Кривые, грязные улицы окраин, застроенные лачугами, сменяются в кварталах богачей великолепными прямыми улицами и современными домами.

Внутреннее убранство крестьянских хижин состоит обычно из низких топчанов, покрытых циновками, на которых сидят и спят; низкой резной мебели — столиков, табуретов. У зажиточного городского и сельского населения встречаются и некоторые европейские предметы обстановки, но общий ее облик остается национальным.

Утварь состоит из металлической, глиняной и деревянной посуды, искусно изготовленной и с большим вкусом орнаментированной. В деревнях употребляются также сосуды из высушенной тыквы и бамбука. В качестве тарелок применяются блюда или листья, с которых едят руками.

Пища большей части народов Южной Азии растительная и молочная. Масло употребляется топленое животное и растительное. Едят много овощей, на побережьях — рыбы. Мясо в пищу, особенно коровье, по религиозной традиции почти не употребляется, его едят только мусульмане.

Красочная и своеобразная одежда народов Южной Азии, несмотря на внешнее разнообразие, сводится к одному основному типу. Распространены как сшитая, так и несшитая одежда. Последняя состоит у мусульман из короткой или длинной набедренной повязки — *дхоти*. Мужчины носят также штаны, куртки, рубахи. Из-за ритуального запрещения ношения кожаной обуви (у индуистов) и сейчас еще значительная часть сельского населения ходит босиком. На голове носят шапочку, бенгальцы-индусы и часть панджабцев — тюрбан. Традиционный костюм сохраняется местами в деревнях и сейчас, но постепенно он дополняется принадлежностями европейского костюма, особенно у городских жителей. В наше время в городах широкое распространение получили предметы европейской одежды, которые сочетают обычно с частями местного костюма. Многие уже носят кожаную обувь, пиджаки.

Женская несшитая одежда — *сари* — длинное полотнище ткани, которое обертывается вокруг талии и ног. Один конец сари перебрасывается через плечо, закрывая грудь, иногда им прикрывают и голову. Женщины носят также платья, кофты, широкие юбки, шаровары, прикрывают плечи платками, шалями.

Женский костюм дополняется разнообразными украшениями: браслетами и кольцами на руках и ногах, ожерельями, серьгами в ушах и в носу и т. п.

Кочевые скотоводы — мужчины и женщины — носят такой же костюм, как и кочевники в Иране и Афганистане.

Семья и общественный строй

Семья и семейные отношения различаются в Южной Азии в первую очередь у мусульман и индуистов. У первых они строятся в соответствии с правилами шариата и сходны с бытующими в Западной Азии. У индуистов семья обычно патриархальная. В древности существовали большие семьи, но в новейшее время преобладают малые. О браке по традиции договариваются родители. Брачная церемония состоит из многочисленных обрядов и завершается тем, что жених вешает на шею невесте медальон (тали). Браки допускались до недавнего времени только между членами одной касты, брак вне касты считался позорным. Во многих областях Индии прежде широко практиковались очень ранние браки (обручение в 2—4 года, бракосочетание в 6—8 лет). Сейчас это запрещается, но браки тем не менее и теперь нередко довольно ранние. У многих, особенно у североиндийских народов, традиция запрещает вдове вторично выходить замуж, даже если ее «муж» умер в детском возрасте. У некоторых народов Южной Азии сохраняются в семейно-брачных отношениях черты материнско-родовой организации. Так, например, у наиров Южной Индии наследование имущества и имени ведется по материнской линии, женщины имеют равные права с мужчинами.

Новое в семейных и брачных отношениях народов Южной Азии проявляется в первую очередь в стремлении молодежи отказаться от кастовых ограничений и вступать в браки по любви.

У большинства крупных народов Южной Азии много столетий тому назад возникли классовые отношения. Вместе с тем своеобразие социально-экономического развития обусловило поразительную живучесть общинных отношений, которые пережили века и разрушаются лишь сейчас под влиянием капиталистических порядков. В этом — одна из особенностей общественных отношений.

Индийская община имеет несколько разновидностей. В прошлом она представляла собой замкнутый коллектив с общинным землевладением и местным самоуправлением; во главе общины стояли сельские богатеи и жрецы (брахманы). В XVI в., в эпоху образования империи Великих Моголов, складывается крупное помещичье землевладение (земиндари), укрепившееся в годы английского колониального господства, особенно в Бенгалии, Бихаре, Ориссе, Соединенных и Центральных провинциях, Мадрасской провинции. Рост крупного землевладения сочетался с системой откупов земельного налога. Откупщики-земиндары превращались при поддержке английской администрации в богатых помещиков.

В настоящее время в индийской деревне проведены некоторые аграрные реформы, подорвавшие господство помещичье-феодального строя, но не устранившие класса помещиков. Аграрные реформы были проведены и в Пакистане, но чем-либо существенным они положение крестьян не улучшили.

Другая особенность общественного строя народов Южной Азии — кастовая система, восходящая еще к эпохе разложения общинно-родовых отношений. Происхождение кастовой системы связано с развитием в древнем обществе разделения труда. Освященная религией кастовая система стала на много веков основой индийского общественного строя. В древности существовало четыре «классических» касты (варны): *брахманы* — жрецы, *кшатрии* — воины, *вайшья* — земледельцы и *шудра* — слуги; в эту последнюю касту влилось большинство местного, некогда покоренного ариями населения. В наше время насчитываются тысячи каст (джати). Они эндогамны, одни из них древнего происхождения, другие связаны с профессиональными и иными различиями. Часть каст считается высшими: прежде всего потомки священнослужителей — брахманы, затем потомки воинов-кшатриев и т. д.; другие — низшими, особенно связанные с «нечистыми» профессиями: кожевники, мусорщики. В наши дни касты не всегда определяют занятия людей, но неравенство остается. Особенно остро оно проявляется по отношению к низшей касте «неприкасаемых» и внекастовому населению. По традиции «неприкасаемые» не имеют права селиться вместе с людьми высших каст, пользоваться их предметами, общаться с ними, брать воду из того же колодца. «Неприкасаемые»

должны выполнять самую тяжелую и грязную работу и довольствоваться любым вознаграждением. Угнетенным положением части каст и внекастового населения объясняется успех пропаганды мусульманской религии в Южной Азии: переходя в ислам, человек вырывается из кастовых тисков. В конституции Республики Индии осуждено кастовое неравенство, кастовая сегрегация запрещена, но касты сохранились, и прогрессивным силам Индии во главе с Коммунистической партией приходится вести тяжелую борьбу с бытовыми кастовыми предрассудками.

В наши дни для большинства народов Южной Азии в целом характерны уже капиталистические отношения, но в деревнях живы многие феодальные и патриархальные пережитки, тормозящие развитие этих народов.

Духовная культура

Духовная культура народов Южной Азии имеет глубокие тысячелетние традиции, обогащаемые новейшими достижениями. Древняя наука, народные знания издавна ставили Южную Азию в число передовых стран мира.

До нашего времени широчайшее распространение в народе имеют эпические произведения «Махабхарата», «Рамаяна» и др. Их читают, декламируют, поют. На темы эпических произведений ставятся пьесы в профессиональных и народных театрах. Знаменита форма театрального представления *катакали*, построенного на глубоких народных традициях. Распространен народный кукольный театр. Песни и танцы сопровождают каждый религиозный и гражданский праздник. Многие песни и танцы, имевшие в прошлом религиозное значение, приобрели теперь новое, светское содержание. Очень популярны в народе представления фокусников.

Многообразна музыка народов Южной Азии. Различны музыкальные инструменты. Из них особенно популярны щипковые (вина), смычковые, барабаны.

Высочайшего развития достигли в Южной Азии изобразительные искусства и архитектура. Живопись, скульптура, миниатюра сочетают в себе высокое профессиональное мастерство и народность мотивов.

Далеко за пределами Южной Азии славится ее народная медицина, основывающаяся на глубоком знании природных лекарственных средств и воздействии на психику человека.

В колониальное время образование, наука, искусство пришли в значительный упадок. В странах Южной Азии и сейчас насчитываются миллионы неграмотных. Упорным трудом это отставание постепенно преодолевается.

В Южной Азии живут последователи многих религиозных направлений. Наиболее распространены из религий индуизм и ислам. Отдельные группы населения исповедуют буддизм, джайнизм, сикхизм. Имеется небольшое число последователей христианства и разновидности маздеизма

(парсы). Индуизм восходит своими корнями к эпохе заселения северной Индии ариями, когда смешивались местные культы и верования завоевателей. Многобожие сочетается в нем с верой в исконное кастовое неравенство людей и учением о нравственном долге и воздаянии (карма). Выполнение кармы должно, согласно индуистскому вероучению, быть вознаграждено в следующей жизни, при перевоплощении, что связывается с учением о кастах. Индуисты чтут священные книги — Веды и многочисленные комментарии к ним. С течением времени индуизм несколько видоизменился и воспринял отдельные черты из других религий. Из божеств в наше время почитаются больше всего Вишну и Шива. Для индуизма характерно, что в каждой деревне наряду с главным божеством почитается и местное. Известное значение в верованиях имеет также культ предков.

Буддизм возник в Индии в VI в. до н. э. Возникновение и первоначальный успех его связаны с развитием рабовладельческих отношений и протестом широких слоев населения против несправедливостей кастового строя. Буддизм формально провозглашал всеобщее равенство. Появилось множество буддийских монастырей и монашество. Около начала н. э. буддизм получил широкое распространение и за пределами Южной Азии, но зато число его сторонников в Индии резко сократилось, и сейчас буддисты многочисленны только в таких странах Южной Азии, как Непал и Цейлон.

Близок к буддизму джайнизм, возникший примерно в то же время. Он распространен сейчас в центральной и западной областях Республики Индии. Как и буддизм, вероучение джайнизма возникло как протест против догм индуизма. Оно не признает кастовой системы и призывает к непротивлению злу и самоусовершенствованию.

Значительно позднее, в позднем средневековье (XVI—XVII вв.), сложилась религия сикхов. Наряду с элементами индуизма сикхизм содержит также черты ислама и других религий. Сикхи поклоняются единому богу, не признают каст, монашества, изображений божеств. Распространена эта религия преимущественно в Панджабе.

«Племенное» население

Некоторое число населения Южной Азии сохраняет до сих пор или сохраняло до недавнего времени племенную форму организации. Среди них имеются как многочисленные народы (например, санталы — 3 млн. человек, гонды 1,2 млн. человек), так и группы, насчитывающие всего по нескольку сот человек (например, андаманцы). Эти народы говорят на разных языках, относятся к разным антропологическим типам. Они ведут по большей части довольно отсталое хозяйство и не имеют, как правило, собственной письменности; у них сохраняются в большей или меньшей мере (или сохранялись в недавнем прошлом) пережитки общинно-родовых отношений.

Расселяются рассматриваемые народы на северо-востоке Республики Индии (нага, кхаси), на Центрально-индийском нагорье в штате Бихар и соседних с ним областях (санталы, гонды, мунда, бхилы, агари), в Южной Индии (тода, курумба, бадага, ченчу), в Непале (магары, гурунги), на Цейлоне (ведда) и на Андаманских (минкопии) и Никобарских (никобарцы) островах.

Еще в сравнительно недавнем прошлом многие из этих народов занимались подсечно-огневым земледелием, охотой, собирательством, рыболовством. Они жили племенами, родами, локальными группами во главе со старейшинами. Родовые общины земледельцев нага, кхаси и др. объединялись в племена. Охотники-собиратели бродили небольшими группами по областям, находившимся в пользовании их коллективов, и объединялись также в племена. Но развитие капитализма в Индии в XIX—XX вв., запрещение во многих местах вырубки леса привели к большим изменениям в занятиях и общественной организации этих народов. Часть их обратилась к более интенсивному земледелию (при этом богатые нередко нанимали своих соплеменников, и родовые поселения земледельцев стали превращаться в соседские общины), многие были вынуждены искать себе работу, например, наниматься в качестве сезонных рабочих, и только небольшая часть малых народов ведет свое хозяйство по-старому.

По хозяйственно-культурному признаку среди «племенного» населения можно выделить плужных земледельцев (санталы Бихара, гонды Центральной Индии); мотыжных земледельцев, обрабатывающих террасные поля (бхотии Непала, часть кхаси Ассама), и мотыжных земледельцев, ведущих свое хозяйство в подсечно-огневой форме (горные и лесные гонды, горные мунда, палайяны и уладаны Южной Индии, горные бхотии Непала, часть нага и кхаси Ассама), скотоводов (тода Нилгирийских гор, курумба); охотников-собирателей, рыболовов (андаманцы, «лесные» ведда, часть ченчу).

Плужные земледельцы санталы и гонды возделывают рис, просо, бобовые, овощи. В настоящее время в их хозяйстве получают распространение технические культуры. На террасных полях разводятся примерно те же культуры. У кхаси, нага и некоторых других народов развито садоводство. Немалое значение у всех этих народов сохраняют в хозяйстве собирательство и охота. Кхаси, например, нередко еще охотятся с луком и стрелами.

Народы, занимающиеся подсечно-огневым земледелием, возделывают преимущественно рис, просо, кукурузу; северо-восточные нага разводят также ямс, таро; никобарцы — сахарный тростник, у горных непальских народов (горные бхотии, кирати) некоторое распространение имеет также скотоводство. При подсечно-огневом земледелии в конце дождливого периода мужчины с помощью женщин и детей вырубают участки джунглей,

предназначенные под поля. За лето срубленные кусты и деревья высыхают, и их сжигают. Затем мотыгами или палками в золе и земле копают ямки, куда бросают зерна. Уход за полями небольшой, в лучшем случае выпалывают сорняки, отгоняют птиц. Наряду с подсечно-огневым земледелием в хозяйстве этой группы большое значение имеют собирательство и охота. Собирают съедобные растения, ловят мелких животных, добывают каучук, камфару, смолу на продажу. Из традиционного охотничьего оружия применяются лук и стрелы, копья; мудувары пользуются духовыми ружьями.

Скотоводы тода держат крупный рогатый скот — буйволов. Зимой животные содержатся в загонах близ поселений, а летом взрослый скот угоняют на горные пастбища. Уход за животными считается у тода священным делом и сопровождается религиозно-магическими церемониями. Часть молока и молочных продуктов тода потребляют сами, часть обменивают у соседей на растительную пищу и ремесленные изделия. Скотоводством занимаются также курумба, которые (наряду с другими занятиями) разводят овец.

Ведды и андаманцы охотятся с помощью лука и стрел, причем последние пользуются *S*-образным мощным луком. При охоте и рыбной ловле они применяют также сухопутные и морские гарпуны, копья. Собирательством занимаются прежде всего женщины и дети, но также и мужчины. Мужчины добывают мед диких пчел.

Жилища, планировка поселений этих народов очень разнообразны. Так, например, поселки санталов варьируют от очень небольших, всего в несколько домов, до очень крупных. Их деревни имеют всегда только одну улицу, вдоль которой тянутся дома, сооруженные из бамбука и тростника, обмазанных глиной. Около жилищ располагаются легкие хозяйственные постройки.

Убранство домов очень просто; из мебели имеются только кровати. Утварь глиняная и медная.

Поселения кхаси находятся обычно в ложбинах, небольшие по размерам дома сооружаются из камня и дерева, крыши соломенные. Дома приподнимаются зачастую на фундаменты.

Селения нага располагаются на склонах холмов и долин, имеют кучевую планировку и обносятся крепкими оградами. Дома каркасные, часто на фундаменте, иногда на сваях. Жилища состоят из двух-трех комнат.

Палайяны, уладаны и другие малые народы Южной Индии живут в небольших поселениях, разбросанных в лесах и состоящих из легких хижин, приподнятых иногда на сваях.

Своеобразны небольшие поселения тода из нескольких «ульевидных» хижин с аркообразной крышей. Жилое помещение разделяется у тода на мужскую и женскую половины.

Лесные ведды нередко используют под жилье естественные навесы-гроты, а во время охотничьих экспедиций строят шалаши.

Андаманцы сооружали некогда большие дома, где жила целая родовая группа; эти дома сменились небольшими хижинами парных семей.

Повседневная одежда, как правило, легкая. У санталов она напоминает общеиндийскую; мужчины гонды носят небольшие дхоти и тюрбан, женщины ходят в сари. Мужчины нага довольствуются несшитой набедренной повязкой или дхоти и передником, женщины обертывают тело куском ткани (бедра и ноги до колен или все тело от груди до колен). На плечи набрасываются накидки или шарфы. Очень пышны праздничные наряды мужчин нага, дополняемые сложными головными уборами.

Своеобразна одежда тода, представляющая собой у мужчин и женщин род плаща, конец которого перебрасывается через плечо.

Ведды носили некогда передники из коры, которые сменили теперь у мужчин хлопчатобумажные передники, а женщины обертывают куском ткани бедра до колен, оставляя открытой верхнюю часть тела.

В семейно-брачных отношениях малых народов Южной Азии преобладает парная семья. Такова форма семьи у нага, санталов, курумба и др. У отдельных народов молодой муж поселяется в доме жены и дети наследуют имя матери (например, у кхаси). Гаро живут материнскими родами. У тода брачные отношения выступают в виде многомужества, братской полиандрии, когда одна женщина имеет нескольких мужей, чаще всего братьев. У самых отсталых народов Южной Азии — андаманцев, никобарцев, ведда и др.— семья неустойчивая, парная.

Молодежь многих народов рассматриваемой группы проходит обряды возрастных посвящений — инициаций. Ее посвящают в тайны племени, испытывают на стойкость, мужество; часто во время испытаний наносятся раны, от которых остаются шрамы.

Племенные религии рассматриваемых народов очень разнообразны. Вместе с тем в большинстве их наряду с местными верованиями заметны сильные заимствования из индуизма. Малые народы Южной Азии поклоняются стихийным силам — ветру, грозе, солнцу, луне, а также скалам, ручьям и т. п. Окружающий мир населяется по религиозным представлениям добрыми и злыми духами. У отдельных народов встречаются пережитки тотемизма. Существует вера в душу и ее переселение. С этими верованиями были некогда связаны жестокие обычаи охоты за головами (нага). Наконец, значительное место в религии занимает культ предков.

Народное творчество этих народов довольно развито: они поют, пляски их сопровождаются игрой на самодельных ударных, щипковых и

иных инструментах. Многообразны домашние производства: плетение, выделка коры деревьев — изготовление луба, резьба по дереву и кости. Выделываются разнообразные предметы украшения; многие мастера искусно обрабатывают металлы, занимаются ювелирным делом.

Народы Юго-Восточной Азии

Юго-Восточная Азия — условное географическое и политическое понятие. В состав ее включают полуостров Индокитай, Индонезийский архипелаг и Филиппины. Общая ее площадь более 4 млн. *кв. км,* а население 218 млн. человек.

Юго-Восточная Азия лежит во влажном тропическом поясе, и только некоторые горные области отличаются засушливым климатом. Крупные реки — Меконг, Менам, Иравади, Солуэн находятся в континентальной части Юго-Восточной Азии. На островах множество горных небольших рек, озер, болот.

Очень богат природный мир Юго-Восточной Азии, многие области ее покрыты непроходимыми тропическими лесами. Неисчислимы полезные ископаемые в этой части мира. Нефть, олово, драгоценные металлы, уран и многие другие минеральные богатства по большей части еще ожидают разработки.

В Юго-Восточной Азии находится несколько крупных самостоятельных государств. Самая крупная страна полуострова Индокитай — Вьетнам (около 32 млн. чел.), но он до сих пор разделен по вине колонизаторов на два государства: Демократическую Республику Вьетнам на севере (17 млн. чел.) и Южный Вьетнам. В Таиланде проживает более 28 млн. чел., в Бирме — около 24 млн. чел., в Камбодже — около 5,8 млн. чел., в Лаосе — 1,8 млн. человек. Большая часть Индонезийского архипелага и Западный Ириан составляют Республику Индонезию; ее население — около 100 млн. чел. В 1963 г. из Малайской Федерации на полуострове Малакке, б. английских колоний Сингапура, Саравака, Брунея, Британского Борнео было создано государство Малайзия. (В настоящее время Сингапур выделился из состава Малайзии.) Население Филиппин составляет около 30 млн. человек. Колонией Португалии продолжает оставаться часть острова Тимора.

Население. Языки

Юго-Восточную Азию населяет большое количество народов, различных по языку, культуре, происхождению и историческим судьбам.

Большую часть населения Вьетнама составляют вьетнамцы (кинь). Центральные горные области страны занимают несколько племенных групп, говорящих на мон-кхмерских языках (горные моны, кхмеры

и др.). Значительно во Вьетнаме число горных племен, говорящих на языках таи (таи белые, черные, красные). Живут там также народы яо, мяо и китайцы.

В Таиланде большинство населения составляют сиамцы (таи); значительно число китайцев, лао, малайцев. По северным и северо-восточным окраинам расселены горные племена мон-кхмер и таи.

В Лаосе большая часть населения представлена лаотийцами, много там также мон-кхмерских народов (горные кхмеры, моны и др.) и таи (горные таи), несколько меньше мяо, яо.

В Бирме наряду с бирманцами живут карены, шаны, чины, качины, моны, нага и др. Области расселения более крупных народов (каренов, шанов) выделены в автономные штаты.

Камбоджа заселена преимущественно кхмерами, а также вьетнамцами и китайцами.

На полуострове Малакке большая часть населения малайцы, в Сингапуре — китайцы. В лесных центральных областях полуострова живут небольшие племена сеноев и семангов.

Население Индонезии — преимущественно индонезийцы; они составляют около 96% всего населения, но не образуют пока еще единого этнического целого, а распадаются на ряд родственных по языку народов. Самый крупный из них — яванцы (около 44 млн. человек); близки к ним сунда Западной Явы (13 млн. человек) и мадурцы, живущие на востоке Явы и на острове Мадура (6,3 млн. чел.). На острове обитают также мелкие горные племена — тенггеры и др.

На островах Нуса Танггара (Малых Зондских), прилегающих к Яве с востока, живут балийцы, сумбаванцы.

Многонационален состав Суматры. Наряду с многочисленными народами минангкабау, батаками, аче, лампонгцами там обитают и небольшие племена кубу, сакаи и др. Побережья Калимантана (Борнео) заселены выходцами с других островов Индонезии и китайцами. Во внутренних областях живут племена разного происхождения, называемые собирательным именем даяков.

Также сложна этническая картина Сулавеси (Целебеса). В его прибрежных областях расселены большие народы: буги, макассары, минахасы, а во внутренних — немногочисленные племена тораджей, тоала. Часть коренного населения островов Молукку — жители островов Амбон и Банде — была истреблена или вывезена в качестве рабов в колониальную эпоху. На севере острова Хальмахера расселены племена, обособленные по языку и, возможно, близкие к папуасам Новой Гвинеи.

Филиппинские острова населяет несколько крупных народов: висайя, тагалы, илоканы и мелкие — ифугао, аэта.

Языки народов Юго-Восточной Азии входят в разные языковые семьи. Вьетнамский язык составляет самостоятельную группу, и его принадлежность к какой-либо языковой семье не доказана. На языках ветви таи (китайско-тибетской семьи) говорят сиамцы (кхонтаи), лао, горные племена таи, шаны. К этой же языковой семье относятся бирманцы, чины, качины, карены, нага и др. Мон-кхмерская языковая семья представлена в Юго-Восточной Азии языками равнинных кхмеров, племен горных кхмеров, монов, сеноев, семангов.

Подавляющее большинство языков населения полуострова Малакки, Индонезии, Филиппин входят в индонезийскую ветвь малайско-полинезийской языковой семьи. Самые крупные языки этой ветви — яванский, сунданский, мадурский, малайский, минангкабау, бугисский в Индонезии; висайя, тагалог, илоканский на Филиппинах. В Республике Индонезия сейчас широкое распространение получает государственный язык «бахаса-индонесиа» — литературная форма малайского языка. Письменность — на латинской основе. На востоке Индонезии некоторые народы говорят на папуасских языках. На Филиппинах государственным языком считаются тагалог и английский.

Помимо перечисленных, в Юго-Восточной Азии имеют также широкое распространение китайский и языки Индии, которыми пользуются переселенцы из Китая и Индии.

По антропологическим признакам большинство жителей Юго-Восточной Азии южные монголоиды с различной степенью примеси веддоидных, европеоидных и других черт. Население континентальной части Юго-Восточной Азии, а также прибрежных областей островов имеет более ярко выраженные монголоидные черты. Обитатели внутренних частей островов более смешаны с древними аборигенами, обладавшими негроидными и веддо-австралоидными признаками. Таковы батаки, тораджи, часть даяков и др. Негроидные или веддо-австралоидные черты, зачастую, правда, с примесью монголоидности, присущи многим мелким племенам Юго-Восточной Азии: горным мон-кхмерским племенам сеноям, семангам, кубу, лубу, тоала, пунан, букит, аэта. На востоке Индонезии и в Западном Ириане обитают представители папуасского антропологического типа.

Этногенез и этническая история

Юго-Восточная Азия входит в ареал становления человека. Обнаруженные на Яве остатки принадлежали питекантропу — ископаемому человеку, который пользовался уже, очевидно, каменными орудиями. Во многих континентальных и островных областях Юго-Восточной Азии найдены остатки культур охотников, рыболовов и собирателей древнего и нового каменного века и раннеметаллического времени. В отдаленные исторические эпохи Юго-Восточная Азия представляла собой как бы мост, соединявший Азиатский континент и Австралию.

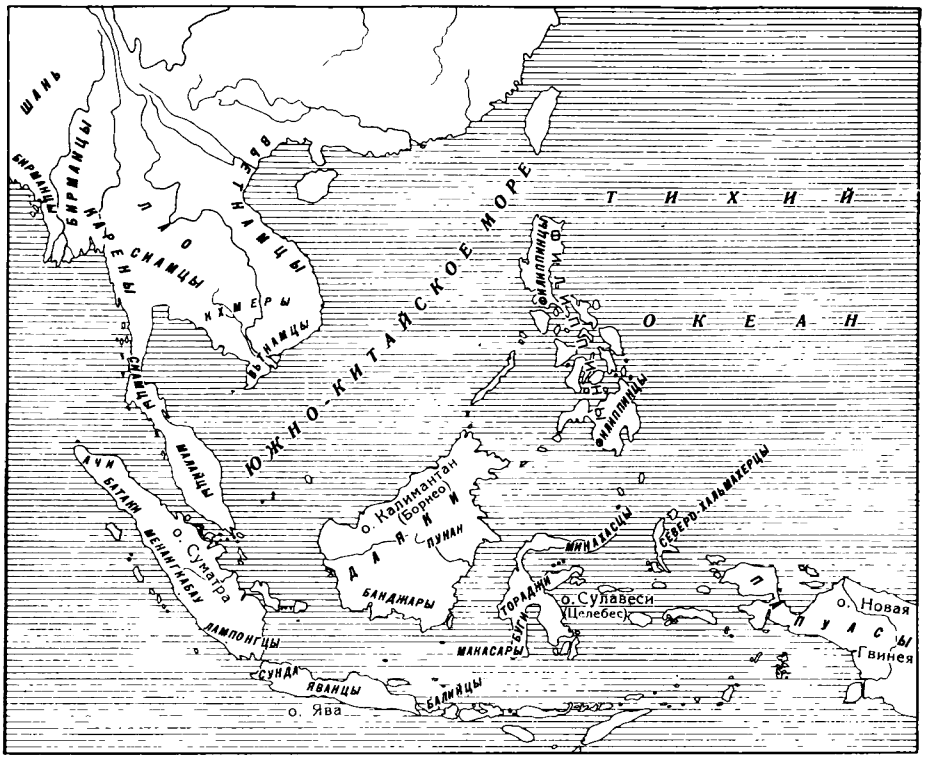
Возможно, что по этому пути произошло заселение Австралии. Здесь же мог пройти один из потоков переселенцев в Океанию. Предполагается, что в древнейшую эпоху острова Индонезии, Филиппины, часть Индокитая заселяли негро-австралоидные народы, которые смыкались в восточной части Индонезии с папуасами и меланезийцами. На полуострове Индокитай в древности значительно шире, чем в наше время, были распространены племена, говорившие на мон-кхмерских языках. Еще до начала нашей эры их начали теснить народы, наступавшие с севера и востока: предки таиландцев, вьетнамцев, лао, бирманцев. В конечном счете мон-кхмерские народы оказались вытесненными на юг. Их потомками являются кхмеры Камбоджи и многие мелкие племена.

В ту же эпоху началось вытеснение аборигенов Малакки и Индонезийских островов пришельцами с материка — монголоидами — с побережий во внутренние лесные области. Переселенцы двигались несколькими волнами, смешиваясь с местным населением.

Развитие производительных сил и производственных отношений происходило в Юго-Восточной Азии неравномерно. Уже в начале нашей эры в некоторых областях Индокитайского полуострова и побережий Явы и Суматры возникли металлургия и обработка железа, началось разложение первобытнообщинных отношений и становление классового общества. В горных и лесных областях население продолжало заниматься охотой и собирательством.

В начале нашей эры на Яве и Суматре обосновалось некоторое число переселенцев из Южной Азии. Это событие сыграло большую роль в политической и культурной истории Индонезии. Пришельцы принесли индуизм и буддизм, получившие вскоре широкое распространение, письменность и многие культурные навыки. В Индонезии на Яве и Суматре на рубежах нашей эры появились первые государства. Несколько позднее они возникли на полуострове Индокитай. Уже в раннем средневековье эти государства достигли большого могущества, в них процветали земледелие, торговля, ремесла, науки и искусства. В позднем средневековье народы Юго-Восточной Азии оказались объектом колониальных захватов. В XVI в. в Индонезию и на Филиппины, в Индокитай проникают в поисках пряностей португальцы, вслед за ними появляются голландцы и англичане; используя феодальные неурядицы, пришельцы обосновываются в Индокитае. В XIX в. большая часть Индонезии оказалась голландской колонией; Англия подчинила себе полуостров Малакку, Бирму, северную часть Калимантана; Франция захватила Вьетнам, Лаос, Камбоджу. Португальской колонией оказалась часть Тимора. Народы Юго-Восточной Азии отчаянно сопротивлялись, но были сломлены. Колонизаторам помогло одержать победу не только преимущество в вооружении; этому способствовала и политика великих держав, использовавших феодальные разногласия в странах Юго-Восточной Азии.

Долгие годы национально-освободительной борьбы завершились для большей части населения Юго-Восточной Азии освобождением от колониального ига. В 1945 г. была провозглашена независимость Республики Индонезии, в том же году возникла Демократическая Республика Вьетнам. В 1948 г. получила самостоятельность Бирма.

Народы Юго-Восточной Азии

Но и сейчас еще Восточный Тимор остается в колониальной зависимости. Самоотверженно борется с американским империализмом народ южного Вьетнама. В своем стремлении подавить национально-освободительное движение империалистические страны идут на обман народа, опираясь на марионеточные режимы в некоторых бывших колониях. Однако подобные действия наталкиваются на твердое сопротивление наро-

дов Юго-Восточной Азии, которых поддерживают все миролюбивые силы мира, и в первую очередь страны социализма. Лагерь социализма оказывает также большую помощь народам Юго-Восточной Азии в освобождении от экономической зависимости от империалистических держав, в подъеме культуры, здравоохранения, поддерживает их борьбу за искоренение остатков колониализма.

Хозяйство

Основное занятие народов Юго-Восточной Азии — сельское хозяйство. Благоприятные природные условия — плодородная почва, влажный и жаркий климат — позволяют вести интенсивное хозяйство и получать во многих местах по два урожая в год. Промышленность развита в Юго-Восточной Азии довольно слабо, многие предприятия находятся еще и теперь в руках империалистических монополий. Полностью освободилась от империалистической зависимости только Демократическая Республика Вьетнам. Правительства Индонезии, Камбоджи и других стран предпринимают шаги к созданию собственной промышленной базы, организации добычи нефти, олова и других полезных ископаемых. Большую помощь в промышленном развитии прогрессивных стран Юго-Восточной Азии оказывают Советский Союз, Чехословакия и другие социалистические страны.

Главная продовольственная культура в Юго-Восточной Азии — рис. Выращиваются также бобовые, кукуруза, клубневые растения, садово-огородные. Большие площади заняты под технические культуры; культивируются также каучуконосы, кофейное дерево, кокосовые пальмы и др.

Земледелие ведется как в поливной, так и неполивной форме. Последняя больше распространена в горах, где сеют горный суходольный рис, кукурузу. Поливное хозяйство чаще всего ведется на «террасных» полях, по склонам. Вода из родника на верху холма используется для орошения вначале верхних, а затем нижних террас.

Плантационное хозяйство в колониальную эпоху было организовано преимущественно европейскими и американскими предпринимателями; теперь в странах Юго-Восточной Азии, избавившихся от империалистической зависимости, плантационное хозяйство постепенно переходит в руки национального капитала.

Основные земледельческие орудия сходны у разных народов Юго-Восточной Азии. Это легкий плуг типа рала без отвала или плуг с отвалом, «вертикальная» борона с косо поставленными длинными зубьями и упором в виде рамы, запряженная буйволами.

Практикуется два способа разведения риса: либо в подготовленную почву сажают зерна, либо высаживают рассаду. Второй способ более трудоемкий, но дает бóльшие урожаи, что особенно важно при малоземелье.

Снимают урожай серпами, ножами. Обмолачивают зерно, укладывая снопы на циновки и оббивая их палками, прогоняют по снопам животных, обмолачивают колосья в ступе пестиками.

Земледельцы разводят по большей части рабочий и молочный скот, во многих странах Индокитая также свиней; повсеместно держат птицу.

Во Вьетнаме главные продовольственные культуры, как и во всей Юго-Восточной Азии — рис, кукуруза. Из плантационных больше всего распространены каучуконосы, чай, хлопок. Возделываются разнообразные масличные.

Основа земледелия в Лаосе — выращивание розового клейкого риса для собственного потребления и белого на экспорт, огородных культур, фруктов. Часть населения Лаоса занимается скотоводством, разводит крупный и мелкий рогатый скот. Большое значение для лаосцев имеет рыболовство.

В самой плодородной части Таиланда, в долине реки Менам, ведется товарное рисовое хозяйство. На востоке этой страны также занимаются земледелием, разводят животных. На юге много земель занято под плантации каучуконосов.

Земледелие, огородничество, садоводство — основа бирманского сельского хозяйства. В летние дождливые месяцы выращивается рис; жаркой зимой — кукуруза, бобовые. В некоторых местностях культивируются чайный куст, кофейное дерево, сахарный тростник, кокосовые и банановые пальмы. Наиболее развито товарное рисосеяние в Нижней Бирме.

В Камбодже главная отрасль хозяйства — рисосеяние. Важную роль играют также рыбная ловля, разведение каучуконосов и ряда ценных пород деревьев.

Рисосеяние, рыбная ловля, разведение каучуконосов — основное занятие малайцев Малакки.

Сходно с индокитайским хозяйство Индонезии и Филиппин. Рис, кукуруза, бобовые, овощи, фрукты — важнейшие продовольственные культуры. На Филиппинах выращивается много сахарного тростника, волокнистых растений; в Индонезии, помимо всего прочего, выводятся высокие сорта кофе. В занятиях жителей островов большую роль играет рыболовство.

Рис, рыба, овощи, фрукты, растительное масло — основа существования населения Юго-Восточной Азии. Мясо едят редко, только по праздникам, преимущественно птичье. Немусульмане едят также свинину.

Подсечно-огневое земледелие ведется тем же способом, что и в Южной Азии. На выжженных и удобренных золой полях палками или мотыгами выкапывают ямки, в которые сажают зерна риса или кукурузы, клубни. Такое хозяйство ведут многие народы Индокитайского полуострова, Индонезии и Филиппин: на полуострове это часть горных монов и кхмеров, племена центрального Вьетнама, горные племена тай, часть

нага, сенои Малакки и многие другие; в Индонезии мотыжным подсечно-огневым земледелием занимается большая часть даяков, тораджей, часть батаков, папуасы и меланезийцы Западного Ириана и др.; на Филиппинах — ифугао и др. Так как выжженный участок быстро зарастает сорняками, его можно использовать не более двух-трех лет, после чего он забрасывается, и расчищается новое поле. Постепенно расчистки все более удаляются от поселений и в конце концов приходится забрасывать старые деревни и основывать новые около полей.

Охотники-собиратели заселяют самые глухие, отдаленные от побережий болотистые и горные местности, покрытые первобытным лесом (называемым в Индонезии римбу, утан). Это некоторые племена горных областей Индокитайского полуострова — семанги, сенои; а на островах — кубу, часть тенггеров Явы, пунаны и букиты Калимантана, часть тоала Сулавеси, аэта Филиппин.

Добывание пищи у этих народов связано с большими трудностями. Нелегко разыскать в чаще тропического леса охотничью добычу или съедобное растение. Целыми днями — от рассвета до заката — приходится бродить в поисках пропитания. Крупные животные недоступны охотникам из-за их слабого вооружения, и они, как правило, довольствуются мелкой добычей.

Оружие и орудия у народов охотников-собирателей Юго-Восточной Азии весьма различные. В горных областях Индокитая распространены лук и стрелы, копья, топоры, ножи. Сенои, а в новейшее время и семанги, охотятся с помощью духового ружья (сумпитана) и маленьких отравленных стрелок. Копья и дубинки еще недавно были основным вооружением кубу, лубу, тоала, аэта и др. Металл получил у них распространение только в прошлом веке. Из железа они делают наконечники стрел и копий, ножи, топоры. Охотятся, как правило, мужчины. Собирательством больше занимаются женщины и дети, но, выслеживая добычу, мужчины тоже собирают по дороге съедобные растения и живность. Жизнь лесных охотников полна лишений; редко им удается добыть достаточное количество пищи, часты голодовки.

Еще в начале нашего века многие охотники-собиратели начали оседать и переходить к земледелию. Так, например, земледельцами стали многие сенои, кубу, тоала.

Очень разнообразны ремесла и домашние производства народов Юго-Восточной Азии. Во Вьетнаме ремесленники исстари изготовляли на продажу орудия труда, утварь, ткани, художественные изделия. Славятся вьетнамские лаковые и ювелирные поделки, предметы из бамбука и ротана, циновки, веера, шляпы. В Лаосе распространено плетение, изготовление хлопчатобумажных и шелковых материй. Те же изделия выделываются и в Таиланде, но там ремесло испытывает очень сильную конкуренцию фабричных привозных товаров.

Развиты ремесла в Бирме и Камбодже. Эти страны славятся лаковыми и ювелирными изделиями, обработкой металлов, художественной скульптурой. Столь же высокого развития достигли ремесла и домашние промыслы и на Филиппинах. Широко известна яванская национальная ткань *батик*. Ее сложный высоко художественный рисунок достигается многократным прокрашиванием материи, на которую предварительно наносится расплавленным воском орнамент. При каждом очередном прокрашивании часть воска соскабливается. Далеко за пределами Индонезии славятся балийские резные изделия.

Различные домашние промыслы распространены и среди мотыжных земледельцев и охотников-собирателей. Они изготовляют оружие, утварь из дерева, бамбука, листьев, предметы украшения и одежды. У многих народов высоко развито плетение, особенно из расщепленного и окрашенного ротана. Эти изделия, как и материи из луба, нередко идут на продажу. Многие лесные племена собирают ротан и выменивают его у скупщиков на продовольствие и промышленные изделия.

Материальная культура

Поселения и жилища народов Юго-Восточной Азии весьма разнообразны, но вместе с тем имеют в типах много общего. Земледельческое население селится преимущественно вдоль берегов рек, озер, по морскому побережью. Поселения обычно рядового плана, кучевой порядок деревень встречается реже, преимущественно в удаленных от водоемов лесных районах. Немалая часть населения Юго-Восточной Азии проводит жизнь на воде — в плавучих поселках на плотах и лодках. Горные поселения небольшие, кучевые в плане и нередко огораживаются мощным палисадом из стволов бамбука и колючих растений.

Большая часть народов данной области возводит постройки на сваях и их пол, таким образом, приподнят над землей. Крыша обычно двускатная (прямая или седловидная), иногда коническая. Материалом для стен жилищ и крыш служит бамбук, стволы пальм, для кровли — листья пальм.

В сельских местностях в наше время выделяются дома зажиточной части населения своими размерами и основательностью постройки.

Центральные улицы больших городов прямые, покрыты асфальтом и застроены современными домами, так же как и кварталы богачей. На окраинах, где ютится беднота, такие же хижины, как и в деревнях.

Во Вьетнаме обычны наземные дома с кирпично-глинобитным или плетеным заполнением каркасных стен. Перегородками они разделяются на 2—3 помещения. Дома вместе с хозяйственными постройками окружаются колючей живой изгородью. У земледельцев Лаоса, Таиланда, Бирмы, Малакки дома возводятся на сваях. В Индонезии на разных островах распространены различные типы жилых и хозяйственных построек.

Яванцы и сунда на Яве строят легкие постройки из 2—3 помещений на небольшом фундаменте без свай. В старину у народа минангкабау сооружались длинные на сваях дома, в которых жила целая материнско-родовая группа. Когда девушка вступала в брак и муж приходил жить в ее семью, для молодых пристраивали к торцовой стороне дома помещение. Каждая постройка была под отдельной седловидной крышей, что придавало всему дому своеобразный вид. У батаков в большом доме на сваях, сооруженном из массивных балок, жила большая патриархальная семья. Крыши у таких домов четырехскатные, сложной конструкции. Возле жилого дома — хранилище для риса, повторяющее в миниатюре форму жилища. Даяки Калимантана жили прежде в длинных домах — в каждом таком доме расселена была целая община. В отдельных местностях такие дома встречаются и в наши дни. Вдоль такого дома идет крытая галерея, куда выходят двери из семейных комнат. Мужская часть неженатой молодежи живет в галерее. Теперь у даяков начинают преобладать небольшие дома на сваях или без свай, рассчитанные на одну семью. Столь же своеобразны постройки на других островах Индонезии.

Жилые и хозяйственные постройки на Филиппинах сооружаются на сваях и напоминают малайские. В старину многие народы сооружали в центре своих поселений общинные дома, где происходили собрания, жили до женитьбы юноши. Сейчас общинные дома уже почти не строятся, а сохранившиеся служат гостиницами. Минангкабау устраивают в своих старинных общинных домах музеи местного быта.

Внутреннее убранство домов в странах Юго-Восточной Азии очень просто. Полы устилаются циновками, на которых спят и сидят. Иногда по стенам развешивается утварь, старинная посуда. В центральных районах городов, в богатых кварталах обстановка в домах зачастую европейская.

Бродячие охотники и собиратели горных и болотистых джунглей обычно довольствуются легкими хижинами из бамбука и травы, ветровыми заслонами, а во время охотничьих экспедиций сооружают для ночлега на деревьях платформы. Тоала жили в старину в пещерах, теперь стали строить легкие хижины.

Одежда у народов Юго-Восточной Азии весьма разнообразна, но имеет сходство в типах. В старину большее распространение имели различные виды несшивной одежды, вытесняемой в наше время сшивной. В прошлом во Вьетнаме одежда состояла у мужчин из набедренной повязки, широких штанов и короткой куртки или халата. Головным убором служит конусовидная шляпа. Традиционный женский костюм состоит из нательной распашной кофты, длинных штанов, в холодное время — стеганой куртки или халата. Костюм дополняет плетеная шляпа и сандалии. Излюбленные цвета — белый и черный. Сейчас у молодых мужчин преобладает одежда европейского покроя. Лаосцы-мужчины ходят в ко-

стюме, напоминающем китайский: широких коротких штанах, куртке, сандалиях. Женщины обертывают тело — от колен до подмышек — куском ткани и опоясываются шарфом. Поверх надевают кофту, на плечи набрасывается шарф. На голову надевают плетеную шляпу из бамбука или повязку. Основа традиционного таиландского костюма — широкое полотнище ткани, обертываемое вокруг бедер. Его конец пропускается между ног, и получается род штанов. Старинный женский костюм состоял из куска ткани, которым обертывали бедра на манер юбки. На плечи набрасывали накидки или надевали жакет. Обувались в кожаные сандалии или ходили босиком. Бедняки ходят обычно босиком и по сей день. И мужчины и женщины в Таиланде в прошлом носили короткую стрижку; сейчас она сохраняется только у мужчин. После второй мировой войны значительная часть таиландцев стала ходить в европейском костюме.

В Бирме традиционный костюм бытует до настоящего времени. У мужчин он состоит из широкого прямоугольного куска ткани, надеваемого в виде юбки, и распашной рубашки или куртки, шляпы и сандалий. Женский костюм напоминает мужской, но его покрой шире. Старинная мужская одежда кхмеров состоит из куска ткани, обернутого вокруг бедер и пропущенного между ног, тесной куртки. У женщин такой же кусок ткани на бедрах дополняется кофтой. И мужчины и женщины стриглись под «щетку». В наше время такой костюм встречается редко, его заменяет *саронг* — основа одежды многих малайских и индонезийских народов. Он состоит из длинного куска ткани, который обертывается вокруг туловища. Саронг может быть до щиколоток или до колен. Яванцы носят другой костюм. Их современная мужская одежда состоит из длинных брюк, куртки. На голову надевается батиковый платок или черная бархатная шапочка. Женщины обертываются полотнищем ткани от груди до пяток и носят жакет. На шею надевается шарф.

Одежда охотников-собирателей джунглей состоит у мужчин из набедренной повязки или юбочки. Повязки и юбочки часто делают из выделанной коры дерева (луба), окрашивают или вышивают. Женский костюм у этих народов тоже юбочка, которая дополняется разнообразными украшениями — кольцами, браслетами и т. п. Широко распространен обычай татуировки из религиозных или эстетических соображений. У некоторых народов принято подпиливать и чернить зубы.

Семья и общественный строй

В области семейно-брачных отношений народов Юго-Восточной Азии наблюдается значительное разнообразие форм. Долгое время бытовали родовые общины и большие семьи в патриархальной форме (большая часть народов Индокитая и Индонезии) и даже в форме матрилинейной и матрилокальной (например, минангкабау). Сейчас везде преобладают парные или моногамные семьи.

На семейные и брачные отношения большей части народов Юго-Восточной Азии заметный отпечаток наложили религиозные обычаи — в Индокитае буддийские, в Индонезии и на Малакке мусульманские, на Филиппинах христианские.

Общественные отношения в странах Юго-Восточной Азии весьма разнообразны. В Демократической Республике Вьетнам строится социалистическое общество. В других развитых странах господствуют капиталистические отношения, наряду с которыми сохраняются весьма заметные пережитки разнообразных укладов. В Таиланде, Малайзии, Лаосе, Камбодже еще очень сильны феодальные элементы. У земледельцев бытуют сельско-общинные традиции. Земельный вопрос, особенно острый из-за сильного малоземелья, не разрешен в Юго-Восточной Азии нигде, кроме Демократической Республики Вьетнам. Правительство Индонезийской республики предпринимает попытки уменьшить земельный голод путем переселения на малоосвоенные острова, особенно на Калимантан.

В прошлом у земледельческих народов, а сейчас у части охотников и собирателей Юго-Восточной Азии сохранились элементы общинно-родовых отношений. Интересная форма общественной организации в виде «трехродового союза» бытовала у батаков. У минангкабау существовал материнский род. У мотыжных земледельцев в последние десятилетия общинные отношения в значительной степени разложились вследствие имущественной и классовой дифференциации. Тем не менее и сейчас еще встречаются кое-где родовые поселения (у даяков, тораджи, племен центральных областей Вьетнама, нага и др.). Несколько таких поселений составляют племя. Бродячие охотники-собиратели живут локальными группами, которые объединяются в племя, владеющее определенной территорией.

Племена и родовые поселения возглавляют вожди. Немалую роль в общественных делах этих народов играют колдуны, «лекари».

Духовная культура

Чрезвычайно богаты и разнообразны духовная культура, народное творчество в Юго-Восточной Азии. Для него характерны глубокие древние связи с культурой соседних народов. В средние века образование, культура, наука, искусство у народов Юго-Восточной Азии были довольно развиты. В это время была создана обширная духовная и светская литература. В колониальную эпоху угнетение и эксплуатация, подавление культурной самостоятельности, стеснение образования для широких слоев населения привели к культурному упадку. В наше время большая работа ведется во многих странах Юго-Восточной Азии, вставших на путь самостоятельного демократического развития, по улучшению образования, здравоохранения, культуры. Но тяжелые последствия колониального времени трудно изжить в короткий срок.

Тысячелетние традиции имеет народное творчество. Широко распространены во вьетнамском народе различные виды эпических произведений, которые рассказывают уличные сказители, различные виды музыкально-драматических произведений. Разнообразны музыкальные народные жанры, пляски, песни.

Богато представлены фольклорные произведения Таиланда. Они распространяются народными сказителями и через театр. Успехом пользуются различные формы театральных представлений: театр жестов, театр маскированного актера, кукол. Также богато и бирманское народное творчество. Всемирно известен камбоджийский балет. Широко популярен народный театр, где исполняются пьесы на мотивы индийского и местного эпоса, а также театр теней. Богата и разнообразна музыка кхмеров и других народов Индокитая.

В Индонезии издавна большой любовью пользуется народный театр теней (ваянг-пурво), в котором исполняются пьесы героического содержания. Не менее распространены театр марионеток, костюмированный, народная музыка, танцы, песни. Эпические произведения исполняются странствующими певцами. На Яве популярен своеобразный оркестр (гамелан), состоящий преимущественно из ударных инструментов.

Оригинально народное творчество у лесных народов: их воинственные охотничьи пляски, песни, мимические представления полны своеобразной прелести.

Большая часть земледельческих народов полуострова Индокитай — вьетнамцы, таиландцы, лао, бирманцы, камбоджийцы — исповедуют различные толки буддистской религии, распространившейся там в средневековье, сочетаемой с сильными пережитками местных аграрных культов, культа предков.

Малайцы, индонезийцы — преимущественно мусульмане суннитского толка. Ислам проник в Индонезию в XV—XVI вв.; его принесли торговцы из мусульманских областей Индии. Ислам быстро вытеснил господствовавшие в стране с начала нашей эры буддийскую и индуистскую религии. Своеобразную смесь буддизма и индуизма исповедуют жители острова Бали.

Значительная часть филиппинцев — христиане-католики. Католичество на Филиппинах распространили испанские миссионеры.

Племена и мелкие народности джунглей и гор сохраняют древние племенные религии: веру в стихийные силы природы, духов, душу и ее переселения. Еще в прошлом веке в связи с магическими верованиями у некоторых племен, особенно у даяков, существовал обычай охоты за головами.

Народная медицина наряду с использованием естественных лекарственных средств в значительной степени сочетается с суевериями, магическими заклинаниями.

Народы Восточной и Центральной Азии

К числу стран Восточной и Центральной Азии принадлежат Китай, Монголия, Япония, Корейская Народно-Демократическая Республика и Южная Корея. Зарубежная Восточная Азия простирается от областей с суровым континентальным климатом на рубежах Южной Сибири до тропических южных побережий. Различия природных и климатических условий породили многообразие хозяйственно-культурных типов. Из Восточной Азии иногда выделяют как особую область Центральную Азию, куда входят Монгольская Народная Республика, Северо-Западный Китай и Тибет. Это — области песчаных степей и пустынь, суровых нагорий и редких оазисов.

Народы Восточной Азии говорят на языках тибето-китайской языковой семьи, японском и корейском языке. Распространены в этой области и более мелкие: мон-кхмерские, индонезийские и другие языковые группы, айнский язык. В антропологическом отношении народы Восточной Азии принадлежат к различным ветвям монголоидной расы.

В Центральной Азии распространено несколько языковых семей: урало-алтайская, в которую входят монгольские языки и языки тюркоязычного населения Синцзяна (уйгурский и др.); тибето-китайская (языки тибетцев), китайский язык дунган. По антропологическому типу народы Центральной Азии относятся к разным ветвям большой монголоидной расы. По хозяйственно-культурному признаку они земледельцы и скотоводы.

Этногенез и этническая история

Народы Восточной и Центральной Азии не едины по происхождению и культурно-историческим традициям.

Предполагается, что предки китайцев обитали в долине Хуанхэ. С ними связывается земледельческая культура «яншао» Северного Китая III тыс. до н. э. В том же тысячелетии происходило расселение китайских племен по бассейну нижнего Хуанхэ. Во II тыс. до н. э. в этой области начали складываться государства. Самое сильное из них государство Шан (Инь) в XII в. до н. э. сменилось государством (вначале союзом племен) Чжоу. В это время уже существовала иероглифическая письменность; сохранились древнейшие памятники ее — надписи на «гадальных костях» и на бронзовых сосудах Шанской эпохи. Эта письменность проникла позже и в соседние страны — Корею, Японию; у самих китайцев она сохранилась в усложненном виде до наших дней.

Южные области Китая были издавна заселены многочисленными племенами, языковые и этнические связи которых неясны. Формирование китайского народа было длительным и сложным процессом, в котором немалое участие принимали соседние народы. Так, например, часть народа

хунну влилась в первых веках нашей эры в состав северокитайцев. В последние века до нашей эры (при Ханьской династии) началось широкое движение китайцев на юг, в бассейн р. Янцзы; при этом многие группы местного населения, говорившие на языках китайско-тибетской, индонезийской, может быть, и других семей, были постепенно китаизированы; но некоторые из них сохраняют свою обособленность и по сей день.

Большие затруднения возникают при выяснении этногенеза японского народа. Японский язык не включается ни в одну из языковых семей Восточной Азии. Известно, что японские острова были заселены относительно поздно. В ходе этногенеза японцев происходило сложное взаимодействие островных индонезийских и материковых корейских компонентов при некотором участии айнов. Вероятно, древнейшими обитателями Японских островов были айны. После них на острова с юга архипелага пришли племена, говорившие на языках индонезийской группы. В последние века до нашей эры на Японские острова переселялись группы народов из Южной Кореи.

В первые столетия нашей эры на островах происходил распад общинно-родовых отношений, формировались классы, а в VII в. завершилось образование единого государства. В это время Япония находилась под очень сильным влиянием китайской культуры. От китайцев было заимствовано иероглифическое письмо, до сих пор употребляемое японцами в сочетании с «каной» (слоговое письмо, изобретенное в Японии в VIII в.).

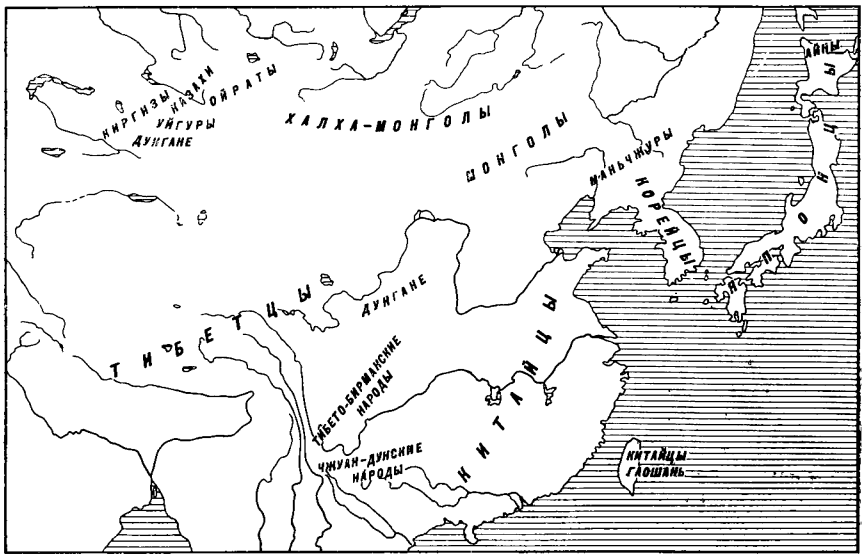
Предки корейцев заселяли территорию современной Кореи еще во II тыс. до н. э. Значительное участие в этногенезе корейцев приняли их западные и северные соседи, в том числе выходцы из Китая. Заселение Кореи могло происходить северным материковым путем из южной Маньчжурии, Северного Китая или морским, южным. Некоторые ученые придерживаются взгляда, согласно которому корейский язык обнаруживает связи с урало-алтайскими языками.

Еще в последние века до нашей эры в Корее началось разложение общинно-родового строя и складывание классовых отношений. Там возникло государство Чосен, позже покоренное Китаем. На протяжении всего I тыс. н. э. боролись между собой отдельные корейские государства. В X в. вся страна была объединена под властью династии Ко-рё (отсюда и теперешнее название страны и народа). К этому времени уже сложился единый корейский народ, существовала письменность — сначала на основе китайской иероглифики, позже (с XV в.) распространилось собственное алфавитное письмо.

В эпоху средневековья и в новое время Китай и Корея неоднократно становились ареной крупных завоевательных походов, разрушавших экономику этих стран и тормозивших хозяйственное и культурное развитие.

Таково, например, нашествие монголов в XIII в. Но были эпохи, например при Танской династии (VII—IX вв.), при Маньчжурской династии (XVII—XVIII вв.), когда сам Китай вел агрессивную захватническую политику, особенно на западе и севере.

Япония, избежавшая подобных потрясений, долго сохраняла свою замкнутость и застойные феодальные порядки; только с середины XIX в. она стала на путь капиталистического развития.

Народы Центральной и Восточной Азии

Китай и Северная Корея сумели избавиться от остатков феодальной системы в ходе длительной национально-освободительной борьбы. В 1948 г. в Северной Корее была провозглашена Народно-Демократическая Республика. В 1949 г. в Китае, после освобождения страны, была создана Народная Республика. Дальнейшее экономическое и культурное развитие Китая и Кореи происходило при большой помощи СССР и других стран социалистического лагеря.

Первые сведения о монголах появляются довольно поздно. Их предположительные предки — народ киданей, основавший на рубеже I и II тыс. н. э. в Центральной Азии империю, куда входили области современной Монголии и Северного Китая. Киданьский язык — наиболее ран-

ний из засвидетельствованных собственной письменностью монгольских языков. Приняли участие в этногенезе монголов, очевидно, и группы племен, входившие в I тыс. до н. э. в состав хуннского, сяньбийского и других племенных объединений. До начала XI в. в степях Монголии преобладали тюркоязычные племена, с этого времени их сменили и вытеснили монголоязычные. В XII в. здесь известны крупные союзы монгольских племен: татары, найманы, меркиты и др. В начале XIII в. все они были объединены под властью хана собственно монголов — Темучина (Чингисхана). С этого времени название «монголов» распространилось на все монголоязычные племена и народы. В том же XIII в. между монгольскими феодалами возникли длительные междоусобные войны, империя распалась на ряд уделов, и в конце XVII в. монголы были подчинены маньчжурско-китайскими феодалами. Только в 1911 г. Внешняя Монголия (современная МНР), хотя и формально, освободилась от маньчжуро-китайского владычества. Внутренняя Монголия осталась политически в рамках Китая. После Народной Революции 1921 г. во Внешней Монголии была сломлена власть феодалов. В 1924 г. образовалась Монгольская Народная Республика.

Проблему происхождения народов Тибета еще нельзя считать решенной. Существуют предположения о переселении предков тибетцев с берегов Тихого океана в Центральную Азию. Вместе с тем имеются взгляды и о возможных древних связях предков тибетцев с областью Алтая и Саян. Весьма вероятно, что все эти взгляды отражают сложные этнические процессы, сопровождавшие этногенез тибетцев. Весьма вероятно, что по происхождению тибетцы связаны также с племенами чжоу, завоевавшими Северный Китай в конце II тыс. до н. э. Уже в это время в Тибете обитали охотники и скотоводы. Во второй половине I тыс. н. э. в Тибете развиваются феодальные отношения, с XVII в. устанавливается теократическая форма правления: во главе государства становятся руководители буддистско-ламаистской церкви. Формально Тибет еще с XVIII в. считался частью Китая, но фактически лишь в 1951 г. вошел в состав КНР.

Китайцы и другие народы КНР

Китайцы — основное население КНР — составляют около 684 млн. человек. Значительное число китайцев расселено также за пределами Китая. Китайский язык относится к тибето-китайской языковой семье и подразделяется на ряд диалектов, объединяющихся в две основные группы: северную и южную. На основе северных диалектов сложился китайский национальный язык — байхуа. Южные диалекты в свою очередь подразделяются на несколько групп, из которых наиболее многочисленны следующие: диалект *у* (цзянсу-чжецзянский), диалект *минь* (фуцзяньский), диалект *юэ* (гуандунский, диалект *центральный* (хунаньский и цзянсийский). Китайская иероглифическая письмен-

ность появилась не позднее II тыс. до н. э. и постепенно значительно усовершенствовалась; она общая для всех диалектов китайского языка. На китайском языке создана огромная литература.

Население Китая занято в земледелии и промышленности. Древнейшее земледелие, известное по археологической культуре Яншао, возникло еще в III тыс. до н. э. и состояло в возделывании главным образом проса. С древних времен выращивается важнейшая для Китая, заимствованная некогда из Индии культура,— рис. В наше время основные области разведения риса — центр и юг страны. Возделывается поливной рис на заливных полях. Культивируются также различные зерновые — гаолян, чумиза и бобовые — соя, фасоль и др. Весьма важной земледельческой культурой является чай; плантации чая находятся в Центральном и Юго-Западном Китае. Три тысячелетия в Китае разводится шелкопряд, из коконов которого изготовляются шелковые ткани. Задолго до начала нашей эры в стране распространился плуг с железным лемехом. Китайский старинный плуг известен в двух основных видах: с толстым и узким («выпуклым») лемехом, и тонким и широким («круглым») лемехом. Бороны деревянные, с деревянными или железными зубьями. На участках поливного риса для разглаживания комьев земли употребляется каток. Распространены специфические зубчатые серпы. Молотят цепами. С первых веков нашей эры в некоторых районах применялись уже довольно сложные сельскохозяйственные машины, например сеялки. Однако в силу малоземелья очень большое значение сохранила мотыга, которая употреблялась при самых различных полевых и огородных работах. Климатические особенности Китая требуют орошения полей искусственным способом. Еще в глубокой древности народ выработал разнообразные приемы ирригации. Наиболее распространенными из них были полив самотеком, путем выведения каналов из рек и озер, и подъем воды при помощи водоподъемных колес. Строительство и поддержание оросительных систем требовало большой затраты человеческого труда, тем более что каналы и запруды часто разрушались паводками.

Животноводство в Китае примерно столь же древне, как и земледелие, однако, за исключением северных и западных степных областей, оно никогда не имело самостоятельного значения и было вспомогательным при земледелии. Разводится крупный рогатый скот, на юге Китая — буйволы как тягловая сила; на мясо — свиньи, мелкий рогатый скот, птица. Молочный скот не распространен; китайцы не употребляют в пищу молоко и молочные продукты.

Большое значение сохраняет в Китае рыболовство, издавна распространен сбор морской капусты, трепангов, моллюсков.

До Народной Революции Китай был страной помещичьего землевладения и крайней нищеты большей части крестьянства, обрабатывавшего крохотные наделы. Сельские общины разложились в Китае уже к началу

XX в., и сельскому населению приходилось преимущественно арендовать земли у помещиков. После победы Народной Революции была проведена аграрная реформа.

С глубокой древности Китай славился своими ремесленниками и предметами домашних производств. В условиях известной натуральности хозяйства крестьяне сами производили большую часть необходимых им предметов. Специализировались, и довольно рано, лишь ремесло и кустарные промыслы, обслуживавшие феодальный класс. Это в первую очередь производство шелка, бумаги, фарфора, выделка лаковых изделий, обработка металлов — железа, бронзовое литье и т. п.

В прошлом в Китае были распространены два вида поселений — объединяющие родственников и поселения неродственных семей. Поселения различны в разных областях Китая. Так, на севере чаще можно встретить поселения уличного плана, вытянувшиеся вдоль дорог или по берегам рек. Они очень велики — по нескольку сот дворов. В Южном Китае, отчасти и в Центральном, поселения нередко расположены около озер и в плане кучевые. Хутора характерны главным образом для недавно освоенных местностей.

Во всех зонах Китая строятся дома каркасно-столбовой конструкции; их стены заполняются сырцовым или обожженным кирпичом, крыша кроется листьями, соломой, черепицей. Китайский деревенский дом (фанза) разделяется перегородками на 2—3 помещения. Потолок в доме обычно не сооружают, иногда его заменяют положенные на жерди циновки. Обычно в доме бывает не более 1—2 окон, которые затягиваются тонкой промасленной бумагой. Обязательная принадлежность северо-китайского дома — небольшая печка с котлом для варки пищи и обогреваемая этой печкой лежанка (кан), идущая вдоль стен. Убранство дома у большинства крестьян очень бедное. Небольшое количество деревянной и глиняной посуды, стол, циновки, на которых спят. Южное легкое жилище имеет обычно не более 1—2 помещений. Часто к дому спереди пристраивается веранда. Печь выносится на улицу. Значительно реже в Китае встречаются свайные и пещерно-земляночные жилища. Хозяйственных построек большая часть населения не сооружает, но обычно принято огораживать усадьбу. В настоящее время жилища в китайской деревне изменяются, меняется не только утварь, отделка жилища, но и его планировка.

Традиционная мужская и женская китайская одежда довольно схожа. Основу ее составляют широкие штаны, распашная нательная кофта и безрукавная куртка. Взрослые мужчины и женщины запахивают куртки слева направо. Молодые мужчины и дети куртки застегивают посередине груди. Зимней одеждой служат те же штаны и куртка, но подбитые ватой, а также халат. Летом мужчины обвязывают голову платком или носят шляпы, шапочки. Зимой на голову надевают меховую шапку.

Праздничные одежды украшаются богатыми вышивками. В настоящее время в Китае широко распространились новые виды одежды, в частности полувоенная, обычно синего цвета.

Основные старинные традиционные транспортные средства — легкие коляски и тачки; коляску возили обычно люди — рикши. На юге Китая, где много водных путей, основным транспортным средством была лодка (джонка) с плоским дном, мачтой и парусом. Джонками пользовались при сравнительно дальних перевозках, на короткие расстояния отправлялись в небольших лодках-сампанах. Рабочий скот в хозяйстве — буйволы; их имели по большей части только зажиточные крестьяне. У бедняков буйволов заменяли ослы.

Пища китайцев преимущественно растительная, хотя потребляют они довольно много рыбы и моллюсков. Излюбленный напиток — чай. Меню зажиточного китайца отличалось крайним разнообразием и сложным составом кушаний; в него непременно входило свиное и куриное мясо.

В старом Китае были очень живучи патриархально-родовые пережитки, их сохранению способствовали господствующие группы для укрепления своей власти. Каждый китаец принадлежит к определенной «фамилии» (син), название которой составляет первую часть имени человека: например Сунь Ят-сен, Ян Сю-цин и т. п. Фамилии до сих пор строго экзогамны: мужчина Сунь не может жениться на женщине Сунь, хотя бы между ними не было никакого реального родства (число фамилий в Китае всего около 100, и к каждой может принадлежать по нескольку миллионов человек). «Син» делится на собственно роды — «ши», которые до недавнего времени представляли собой сплоченные общности во главе с родовой знатью, владели землями и т. д.; родовая земля считалась принадлежащей родовому храму предков, доходы с нее шли обычно на благотворительные цели.

Семьи были большими, иногда по нескольку десятков человек; уклад в них патриархальный, власть главы семьи огромная. Женщина не имела никаких прав, целиком зависела от мужа; после смерти мужа вдова иногда кончала жизнь самоубийством. Муж мог взять себе при живой жене наложницу. В совершенно подчиненном положении находились младшие члены семьи. Нередки были случаи, когда родители продавали своих детей за долги во время голодовок. По обычаю обручение происходило еще в детском возрасте и брак по любви не допускался. Жена переходила после свадьбы в семью мужа.

Сейчас с этими старыми патриархальными обычаями ведется борьба. Женщина получила равные права с мужчиной.

В Китае были распространены главным образом три религии — принесенный из Индии буддизм, чисто самобытные даосизм и конфуцианство. Конфуцианство — официальная религия императорского Китая, об-

ряды которой исполнялись чиновниками и императором — особых жрецов не было; обязанность исполнения домашних обрядов лежала на главах семей или родов. Основное в конфуцианстве — строго регламентированный культ предков, выросший на основе патриархально-родового строя. В некоторых областях Китая распространен ислам; есть немало и христиан.

Очень своеобразно и необычайно богато художественное творчество у китайцев, как народное, так и профессиональное. Еще в древнюю эпоху был составлен сборник народной поэзии — Шицзин. Широко бытуют сказки, легенды, басни, песни, пословицы и пр. Старинные народные зрелища послужили основой самобытного китайского театра, очень непохожего на европейский; в нем господствует условно-драматический стиль. Очень своеобразен китайский балет и цирк. Совершенно специфична китайская музыка, нисколько не похожая ни на европейскую, ни на индийско-индонезийскую. Она построена на 5-ступенной гамме без полутонов (пентатоника). Музыкальные инструменты очень разнообразны. Занятие музыкой издавна считалось в Китае делом государственной важности.

В области изобразительного искусства особенно характерны несравненные китайские лаки, тонкая живопись (в том числе на шелке), гравюра (сюда относится и очень популярный народный лубок), а также стилизованная скульптура.

В КНР, помимо китайцев, в особенности на юге-западе и западе, а также северо-западе, расселено довольно много национальных меньшинств, хотя они составляют немногим более 6% всего населения.

В провинциях Юннань, Гуанси, Гуандунь и других живут народы, принадлежащие к чжуан-дунской языковой ветви тибето-китайской языковой семьи, их больше 11,5 млн. человек. Крупнейшими народами этой языковой ветви являются чжуан, буи, тай. По своим занятиям они схожи с южными китайцами: выращивают рис на заливных полях, овощи, технические растения.

В материальной культуре рассматриваемых народов сейчас много сходного с южнокитайским, но есть и некоторые старинные черты — например ношение женщинами саронгов. Только отдельные небольшие группы, расселенные в изолированных горных районах, сохраняют традиционное подсечно-огневое земледелие, старые формы общественной организации и др. Сейчас чжуан-дунские народы получают помощь в области своего хозяйственного развития и культурного строительства.

Один из крупных народов Юго-Западного Китая — ицзу (или «и»; прежде их называли лоло, или носу). Их язык принадлежит к тибето-бирманской группе, живут они в горах провинций Сычуань и Юннань, занимаются земледелием. Ицзу около 4 миллионов. До недавнего времени они сохраняли почти полную независимость, не подчинялись китайским

властям. Общественные отношения у них были очень архаичными — сохранялось даже вполне узаконенное рабство. Рабами становились пленные враги и свои обедневшие соплеменники. Рабов называли «белыми и», а свободных — «черными и».

В Южном Китае, преимущественно в горах провинций Гуйчжоу, Юннань, расселены народы языковой группы яо-мяо. Их численность — около 4 млн. человек. Издавна эти народы занимаются интенсивным земледелием, в прошлом мотыжным, теперь пашенным. Они выращивают рис, кукурузу, масличные и другие культуры. В горных местностях некоторое значение имеет также охота. Мяо и яо очень искусны в некоторых домашних производствах: изготовлении батика, плетении, вышивании, обработке бамбука. Их материальная культура испытала сильное влияние китайцев, но во многом еще самобытна. Это заметно в деталях жилищ, праздничной одежде и т. п. До недавнего времени в сельских общинах мяо и яо можно было обнаружить некоторые пережиточные черты общинно-родовых отношений: племенное деление, общинные работы. Первобытные черты сохранились и в семейно-брачных отношениях.

Синьцзян (в Северо-Западном Китае) представляет собой в настоящее время в политическом отношении Уйгурский автономный район. Население Синьцзяна — уйгуры (более 2,4 млн. человек), казахи, узбеки, киргизы, дунгане — занято преимущественно высокоразвитым орошаемым земледелием. Уйгуры разводят пшеницу, рис, масличные, технические, садовые и огородные культуры, занимаются скотоводством; крупный рогатый скот используется главным образом как тягловая сила. Мелкий рогатый скот и птица идут в пищу. Широко развиты у уйгуров домашние производства и ремесла — кузнечество, ковроткачество, обработка кожи и др. В материальной культуре уйгуров много сходного с соседними народами Средней Азии. Уйгурские поселения кучевые в плане, состоят из столбовых каркасных домов. Стены сложены из сырцового кирпича. Крыша чаще плоская, но встречается и двускатная. Дом делится на 2—3 помещения, разгороженные капитальными перегородками. Мебель в комнатах отсутствует. Сидят и спят на глинобитном возвышении (суфа), покрытом циновками, кошмами или коврами в зависимости от достатка хозяев. Около дома сооружаются хозяйственные постройки, стойло.

Мужская одежда состоит из широких штанов и рубахи, поверх которых надевается халат. На голове носят меховые шапки, на ногах — сапоги. Зимой ходят в шубах. Одежда женщин — те же длинные штаны и длинные, до пят, рубахи-платья, на голове платок. Летом ходят по большей части босиком, зимой в сапогах. Женский костюм дополняется разнообразными серебряными украшениями — ожерельями, монистами, накосными украшениями, браслетами и т. п. В общественной организации уйгуров долгое время сохранялись общинные традиции. По религии уйгуры мусульмане-сунниты.

Народное творчество уйгур во многом перекликается с творчеством народов Средней Азии. Это касается легенд, танцев, песен, музыки.

В Северо-Западном Китае расселено также около 4 млн. дунган (хуэй). По языку и в антропологическом отношении дунгане сходны с китайцами, по религии они мусульмане. Главные их занятия — развитое земледелие, ремесла. На материальную культуру дунган, очевидно, оказали влияние не только китайцы, но и народы тунгусо-маньчжурской языковой ветви. Этногенез дунган еще не вполне выяснен.

Северо-Восточная часть Китая (Дунбей) — это историческая Маньчжурия. Коренное население области — маньчжуры, принадлежащие к тунгусо-маньчжурской языковой группе. Сильный и воинственный союз маньчжурских племен подчинил себе в первой половине XVII в. весь Китай, и Маньчжурская (Цинская) династия правила в Китае более двух с половиной веков — до Китайской революции 1911 г., свергнувшей монархию. Однако сами маньчжуры-завоеватели, находившиеся на более низкой ступени развития в сравнении с китайцами, подверглись их сильному влиянию и в большинстве своем окитаились по языку. Сейчас маньчжуров, сохранивших свой язык, насчитывается 2,9 млн. человек.

Народы Тибета

Крупнейший тибетский народ — собственно тибетцы; их около 3,3 млн. человек. Тибетцы расселены не только в Тибете, но и в соседних провинциях Китая — Юннани, Гансу, Сычуани и др.

Основные занятия тибетцев — земледелие и скотоводство. Они разводят яков, мелкий рогатый скот, лошадей, которых пасут на высокогорных пастбищах. Земледелием в Тибете можно заниматься только в немногих горных долинах, главным образом в долине реки Цангпо, где выращивают преимущественно ячмень. В этой-то небольшой полосе Тибета и сосредоточено подавляющее большинство его населения — около $^4/_5$.

Остальная часть тибетцев кочует в обширных горно-степных районах северной части Тибета: это скотоводы докпа и отдельные тибетоязычные племена — голоки, панака, камба (русские путешественники XIX в. выделяли еще тангутов, но это местное название вообще тибетцев). Кочевники разводят главным образом длинношерстных яков — выносливое неприхотливое животное, хорошо приспособившееся к суровому климату Тибетского нагорья. Лето скотоводы проводят на горных пастбищах, а осенью перекочевывают в укрытые долины, где живут до весны. В настоящее время в хозяйстве тибетцев происходят большие перемены. Принимаются меры по улучшению тибетского сельского хозяйства; тибетцы практикуют разведение кукурузы, соевых бобов, помидоров и др.; им оказывают помощь сельскохозяйственными орудиями. Начата также большая зоотехническая работа.

В оседлых областях Тибета распространены кучевые поселения из каменных 1- и 2-этажных, иногда и 3-этажных домов. Традиционное коче-

вое жилище скотоводов — прямоугольная палатка из плотной ткани, изготовленной из шерсти яка. Палатка укрепляется при помощи кольев и оттяжек из веревок.

Мужчины и женщины носят кожаные штаны и халаты из шерстяной ткани или шкуры яка; в холодное время эта одежда дополняется выворотными шубами и конусовидными шапками, отороченными мехом. Для украшения женщины надевают на шею белые шарфы, украшают свои головные уборы монетами, раковинами и др.

Пища кочевников состоит в основном из мяса и молока яка. Часть молока идет на изготовление сыра. Хлеб тибетцы обычно в пищу не употребляют и вместо него заваривают поджаренную ячменную муку (цзамба) и по праздникам пекут лепешки из рисовой или пшеничной муки. Такие же лепешки берут с собой в дорогу. В качестве напитка употребляется чай с цзамбой, топленым маслом и солью.

Основное транспортное средство тибетцев — вьючные яки. Для переправ через реки и пропасти служат либо зыбкие мостики из гибких ветвей, либо плоты, держащиеся на плаву на бурдюках.

У тибетцев распространены разнообразные домашние производства — обработка металла, дерева, изготовление тканей, ковров, различные виды художественных промыслов — росписи, резьба и т. п. Тибетцы также искусные архитекторы и резчики по камню.

В настоящее время семья у тибетцев моногамная. Но еще в недавнем прошлом у кочевников-скотоводов была распространена полиандрическая семья, когда несколько братьев имели общую жену.

До недавнего времени в Тибете сохранялись феодальные общественные отношения и теократическая форма правления. Буддистские монастыри владели большей частью земель и пастбищ Тибета и эксплуатировали труд подневольного крестьянства. Каждая семья должна была отдать несколько детей в монастыри, где они работали на феодалов. Светские помещики также эксплуатировали труд земледельцев и пастухов.

В течение почти полутора тысяч лет, с VII в., существует тибетская письменность. Тибетский алфавит восходит к индийской основе. На тибетском языке создана обширная литература, по большей части религиозная, но имеются также художественные и научные произведения.

В Тибете развилось богатое народное творчество. Известны многочисленные произведения тибетского фольклора, в том числе эпопея о Гэсэре, перешедшая позже к монголам и бурятам.

Одновременно с письменностью в VII в. в Тибет из Индии проник буддизм, который включил в себя местные древние верования. Тибетский буддизм известен под названием ламаизма. С XI в. началось широкое строительство ламаистских монастырей. В XVII в. секта ламаистов «желтошапочников» захватила власть в стране, которую удерживала до 1951 г.

За последние годы в Тибете произошли значительные преобразования. Построены дороги, внедряются новые сельскохозяйственные культуры, начала создаваться промышленность, строятся больницы, введено гражданское обучение. Ликвидируется неграмотность среди взрослого населения.

Монголы

Монголы, населяющие Монгольскую Народную Республику, составляют свыше 800 тыс. человек. Кроме того, в КНР, во Внутренней Монголии и Синьцзяне живет около 2 млн. монголов. Основную часть монголов в МНР составляют халха-монголы, заселяющие ее восточную часть. На западе и северо-западе республики расселены монголоязычные ойраты и родственные им дурбеты, олеты и другие народы.

С древних времен основное занятие монголов — скотоводство. Главные виды скота — овцы, лошади, верблюды; в меньшей степени крупный рогатый скот. Кочевое скотоводческое хозяйство монголов-аратов ведется в разных частях МНР неодинаково. На севере республики годовой скотоводческий цикл несколько напоминает таковой у соседних алтайских и тувинских народов. Скот перегоняется три-четыре раза в год с одних пастбищ на другие, причем зимние стоянки имеют полуоседлый характер. В этих местах амплитуда кочевания невелика — от нескольких километров до 30—40. Чем дальше на юг, тем перекочевки становятся более значительными и достигают нескольких сот километров, причем скот не содержится там на нескольких стоянках, а постоянно в поисках корма меняет пастбище. Направление перекочевок установлено исстари, и каждая группа населения строго придерживается своих путей кочевания. Монгольское скотоводство велось весьма экстенсивно. Корм на зиму не заготовлялся, и в холодные зимы, когда пастбища покрывались коркой льда, которую могли пробить только лошади, гибло большое количество мелкого рогатого скота. В настоящее время предпринимаются меры для обеспечения скота кормом на зиму. Выводятся новые породы скота.

Старая форма общественной организации скотоводов по кочевым общинам — в *хотоны* — получает теперь новое осмысление как простейшая кооперация. Распространены и другие формы кооперации для сооружения колодцев, зимников и др. Распространение в Монголии получило и земледелие; пшеница даже идет на экспорт. Выращивается также ячмень; в прошлом распространение имело просо. В некоторых районах на зимниках при наступлении весны устраиваются небольшие огороды.

Из прочих занятий монголов можно назвать охоту, которая с древности была излюбленным спортивным занятием мужчин. В некоторых местах Монголии встречается ценная чернобурая лисица. Охотятся также на волков, сурков — на последних из-за шкур и мяса. Некогда широко распространенная охота на степных антилоп (дзерен) сейчас запрещена, так как животные в значительной мере истреблены.

К числу домашних производств относятся обработка металла, кожи, дерева, изготовление войлоков, ткачество. Если в прошлом все промышленные изделия ввозились в Монголию из-за рубежа, то теперь в МНР создаются промышленные предприятия и успешно действует промышленная кооперация.

Развитие материальной культуры монголов связывалось с потребностями кочевого быта. Единственным видом жилища в прошлом была юрта. Кочевые поселения монголов изменялись в зависимости от сезона: зимой и весной скотоводы кочевали обычно небольшими группами хозяйств, осенью же, иногда и летом собирались около водных источников довольно большими группами и создавали своеобразное кучевое поселение.

Юрта — цилиндро-коническая («монгольского» типа), состоит из складывающихся-раздвижных решеток из жердей, покрываемых плотным войлоком. Посередине юрты размещается очаг. Хотя юрта обычно не перегораживается, она четко расчленяется на несколько частей: против входа находится почетное место для гостей. Слева от входа складывается мужское хозяйственное имущество, запасы пищи. Это место могут занимать только мужчины. Справа от входа — женская половина, там стоит посуда, некоторые запасы пищи. В наши дни возникает все больше городских и сельских поселений, в которых возводятся типовые постройки.

Одежда монголов весьма своеобразна. Основа мужского костюма — широкие штаны, теперь они шьются нередко из хлопчатобумажной ткани, в прошлом же делались только из сукна или кожи. Плечевая одежда — длинный халат с запахом под правой рукой. На ноги монголы надевают кожаные сапоги, на головы — малахаи. Зимние халаты подбиваются мехом. Женская одежда также состоит из штанов и халата. Ойратки носят халаты и безрукавки. Сейчас широкое распространение в городах получил европейский костюм.

В дореволюционное время у монголов господствовал полигамный брак, но фактически по нескольку жен могли иметь только богатые люди. В настоящее время брак только моногамный.

В древности монголы были шаманистами. В XVI—XVII вв. у них распространился из Тибета буддизм в форме ламаизма. Сейчас в МНР ведется большая антирелигиозная работа.

Популярны в народе произведения народного искусства: фольклор — сказки, предания, легенды, а также и эпические произведения о борьбе героя-батыра с чудовищами-мангасами. Народные сказители и певцы исполняют свои произведения на каждом празднике. Любят в народе также музыку, пение, пляски.

Японцы

Население Японии составляет 98 млн. человек, в том числе 94,2 млн. японцев. Это развитая индустриально-аграрная страна. Около половины ее населения занято в сельском хозяйстве. Основная культура земледелия — рис, выращиваемый на

равнинных и террасных полях. Второстепенное значение имеет возделывание ячменя, пшеницы, сои, бататов, различных огородных культур, разведение плодовых деревьев, цветоводство. Широко распространено шелководство. Интенсивное земледелие на небольших участках земли крестьяне ведут и в наши дни как ручным способом при помощи мотыг, так и применяя моторные культиваторы. Применение плугов и других сельскохозяйственных орудий затруднено из-за недостатка тягловых животных. В Японии высоко развита ирригационная система и применение различных удобрений, что обеспечивает получение высоких урожаев на клочках земли. На острове Хоккайдо разводят лошадей, крупный рогатый скот и свиней. Исключительно большое значение для Японии имеет рыболовство. По лову рыбы Япония стоит на первом месте в мире. Рыба и моллюски идут в пищу, мясо японцы употребляют редко. Большое количество рыбы перерабатывается на туковые удобрения. В Японии развит жемчужный промысел, где жестоко эксплуатируется женский труд. В новейшее время жемчуг стали выводить искусственным путем.

Почти повсеместно в Японии занимаются плетением из рисовой соломы (шляп и т. п.), изготовляют деревянную утварь. Как домашнее производство сохранила некоторое значение обработка шелка. Занимаются декоративной резьбой и пр.

Значительная часть японцев живет в городах, где новые постройки городского типа перемежаются старинными городскими домами и лачугами. В сельских и небольших городских поселениях господствует уличный план. Пересекающиеся под прямым углом улицы образуют кварталы. Распространены в Японии также хуторские поселения. Дома легкие, каркасно-столбовые, построенные с учетом возможности частых землетрясений. Пол домов приподнят на сваях на некоторую высоту над землей, пространство между сваями закладывается камнями. Внутренние стены домов делаются из расщепленного бамбука или чаще из рам, оклеенных бумагой, и раздвигаются. Такие перегородки разделяют дом на несколько помещений. Передвигая перегородки в пазах, можно менять планировку жилищ. Крыши домов двускатные или четырехскатные, кроются соломой, черепицей, железом.

Обстановка японского дома весьма своеобразна. Мебели, за исключением низких столиков, которые ставят в комнаты во время еды, нет. Вся утварь и прочие домашние предметы хранятся в нишах или кладовых. Украшаются жилища немногочисленными картинами на бумаге и шелке и резьбой, которой покрывают деревянные части стен, дверей и т. п.

Японская одежда, хотя и приобрела в наше время значительные европейские черты, сохраняет в сельских местностях, а нередко и в городах, свой национальный колорит. Основная часть мужской и женской одежды — халат (кимоно) с широкими длинными рукавами, надеваемый поверх

набедренной повязки. Кимоно подпоясывается широким кушаком, у женщин завязываемым на спине бантом. Крестьяне работают в поле часто в одной набедренной повязке. В холода надевают штаны и куртку. От дождя прячутся под соломенными накидками, изготовляемыми самими крестьянами. Обычно японцы ходят без головных уборов, и только при работах в поле надевают конические плетеные шляпы. Большая часть японцев пользуется обувью на деревянной подошве (гета) или сандалиями. Только зажиточное городское население носит кожаную обувь. В городах наблюдается большое смешение видов одежды. Наряду с национальной или европейской одеждой часто можно встретить людей в смешанном костюме. Японские женщины часто устраивают себе замысловатые прически.

Преобладает малая семья и моногамный брак. В отдаленных местностях еще не изжиты патриархальная власть глав семей и некоторые феодальные пережитки. Последние культивируются среди помещичье-дворянских кругов (самураи), где прежде возводилось в культ слепое преклонение перед императором.

Из религиозных верований наиболее распространены буддизм и чисто самобытный синтоизм; и тот и другой делится на многочисленные секты; есть также конфуцианцы, христиане.

Среди сельского населения широко распространен культ предков, стихийных сил, животных.

Многообразное народное творчество стало в наше время в большой мере профессиональным. Значительна японская литература, в том числе и народная. Распространен театр но, кабуки, танцевальные представления гейш.

Национальным меньшинством в Японии (на острове Хоккайдо) являются айны; их около 20 тысяч. В наше время они сильно японизировались, однако сохранили еще некоторые самобытные черты. Традиционным занятием айнов было рыболовство, а также охота. Известно им и примитивное земледелие — в некоторых районах возделывается просо, развито огородничество. Охотились айны в старину, пользуясь луком и стрелами; широко была распространена охота с острогой и с особо дрессированными собаками. Айны сооружали небольшие хижины прямо на земле, а также свайные постройки. Стены и крыши делали из связок тростника. Спали на нарах.

Основной вид одежды айнов — длинные халаты, перепоясанные в талии, богато орнаментированные, под ними — набедренные повязки. Женщины носят головные повязки. Тело покрывают татуировкой.

Из домашних промыслов имели распространение резьба по дереву, плетение. Был известен примитивный ткацкий станок, на котором изготовлялись ткани из волокон дикорастущих растений. В семейном быту наблюдались матрилокальные традиции и матрилинейность. Религиозные

представления айнов очень архаичны. Распространен культ медведя. Еще до начала XX в. многие айны приняли христианство.

Корейцы

Численность корейцев достигает более 38 млн. человек. Значительное число корейцев расселено за пределами Кореи — в Китае и Японии.

Главное занятие населения Кореи — земледелие. Наиболее важная земледельческая культура — рис, который возделывается на заливных полях, а также суходольный. Зачастую рисовые поля создаются на террасах. Имеется обширная сеть оросительных каналов, искусственных водоемов. Основные сельскохозяйственные орудия — деревянный плуг с железным лопатообразным лемехом, борона и др. В некоторых горных районах рисовые поля нередко обрабатываются вручную: мотыгами, лопатами, палками. Наряду с рисом корейцы культивируют также пшеницу, кукурузу, ячмень, гаолян, соевые и масличные культуры; получил распространение картофель; выращиваются бататы. Важнейшие технические культуры: хлопчатник, табак. Разводят корейцы женьшень, тутовое дерево и др. Некоторое распространение имеет также садоводство. Животноводство развито слабо. Держат свиней, крупный рогатый скот как тягловую силу, домашнюю птицу, а также мясных собак, которых употребляют в пищу.

Большое значение в корейском хозяйстве имеет рыбная ловля в море и реках и добыча моллюсков. Пользуются при рыбной ловле различными ловушками, вершами и т. п. Распространение имеют некоторые отхожие промыслы — на морском побережье добыча соли, в лесных областях — рубка леса, выжиг углей.

Отсталое в прошлом хозяйство корейцев, и прежде всего земледелие, в настоящее время в КНДР при помощи государства бурно развивается. Большую помощь в этом, как и в промышленном строительстве, Северной Корее оказывает Советский Союз. Успешно проходит в стране кооперирование крестьянских хозяйств.

В Южной Корее сохраняется помещичье землевладение, крестьяне безземельны и жестоко эксплуатируются владельцами земли.

Планировка корейских поселений зависит главным образом от природных условий. В горных местностях преобладают кучевые, по долинам рек — уличные в плане поселения. Равнинные поселения значительно многолюднее горных, в которых бывает иногда немногим более десятка домов. В Корее преобладают каркасно-столбовые дома. В горах они сооружаются из дерева, на равнинах из камня или глинобитные. Последние имеют наибольшее распространение. Крыши четырехскатные, кроются обычно соломой, богатые дома — черепицей. Дома состоят из 2—3 помещений. Окна и двери раздвижные, из рам, оклеенных бумагой. Значительную часть дома занимает отапливаемая лежанка. Внутреннее убранство жилищ простое, мебели почти нет, сидят и спят на полу, и только во время

еды вносят низкие столики. Из утвари можно отметить глиняную, деревянную и медную посуду. Одежду хранят в сундуках.

Мужской костюм состоит из широких штанов, куртки с запáхом на правую сторону, полы стягиваются завязкой. От дождя надевается плащ. На ногах корейцы носят сандалии, на голове плетеные из соломы или полосок бамбука шляпы в виде конуса.

Одежда женщин — те же широкие штаны, широкие юбки, распашные короткие кофточки. Грудь перекрещивается концами кушака. На ноги надевают плетеные или войлочные сандалии, голову не покрывают. Зимой носят ту же одежду, только подбитую ватой или мехом. Пожилые корейцы обоих полов предпочитают белую одежду, молодые женщины носят платье из ярких тканей. В наше время в городах широкое распространение получила европейская одежда.

Пища корейцев по преимуществу растительная, рыбу и мясо едят редко.

Из домашних производств можно назвать обработку шелка, плетение, резьбу по дереву, вышивку и др.

В семье в прошлом господствовали патриархальные отношения, женщины были совершенно бесправными, часты были браки взрослых девушек и мальчиков. Если в КНДР все эти отсталые обычаи быстро устраняются, то на юге страны они сохраняются в силе.

Из религий в Корее распространены буддизм и конфуцианство; крепко держатся древние народные верования, шаманизм и др.; но, как отмечают исследователи, корейцы не проявляют особой религиозности. Больше других почитается культ предков.

Народное творчество корейцев характеризуется богатым изобразительным искусством, разнообразным фольклором, музыкой. Популярен народный театр.

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Географические условия

Европа — самая маленькая часть света (около 10 млн. *кв. км*), и географически она составляет лишь западный выступ огромного Евразиатского материка. Еще меньше территория Зарубежной Европы (т. е. к западу от государственной границы СССР), о которой говорится в настоящей главе: всего около 5 млн. *кв. км*. Однако народам Европы суждено было, в силу благоприятных исторических условий, сыграть очень крупную роль в культурном развитии человечества, особенно за последние 400—500 лет.

Физико-географические условия Европы, несмотря на ее малую величину, чрезвычайно разнообразны. Широкие низменности — Северо-Германская, Нижне- и Средне-Дунайская, Французская, Ломбардская и пр.— сменяются высокими горными цепями: Карпаты, Альпы, Балканы, Апеннины, Пиренеи, Скандинавский хребет и др. Берега Европы весьма изрезаны морем: Атлантический океан вдается двумя глубокими заливами в сушу, Средиземное море омывает Европу с юга, Северное и Балтийское — с севера. В Европе множество удобных для судоходства бухт и устьев рек. Речная сеть густо покрывает Европу, образуя прекрасные естественные коммуникации: системы Дуная, Вислы, Одера, Эльбы, Рейна, Сены, Луары, Гаронны, Роны, По и др. Климат Европы очень разнообразен — от арктического климата севера — скандинавской горной тундры — до жарких степей Среднего Дуная и мягкого приморского климата Средиземноморья. Столь же неоднороден и растительный и животный мир, теперь уже сильно видоизмененный многовековой хозяйственной деятельностью человека.

Географические условия оказались очень благоприятными для культурного развития человека с того времени, когда народы Европы начали в широких размерах заниматься пашенным земледелием, скотоводством, разрабатывать обильные горные богатства, завязывать торговые связи между собой.

Этническая история

Южная и средняя часть Европы заселена человеком с глубочайшей древности: в Западной Германии найдены остатки (челюсть) Гейдельбергского человека; много скелетов и черепов неандертальцев обнаружено археологами на пространстве от Гибралтара до Чехословакии. В эпоху верхнего палеолита (40—18 тыс. лет до н. э.) почти вся Европа, за исключением Крайнего Севера, была заселена охотничьими племенами. В эпоху мезолита и неолита (18—3 тыс. лет до н. э.) люди продвигаются на север, обживают Скандинавию и Британские острова; в эту эпоху происходит постепенный переход от охотничье-собирательского и рыболовческого хозяйства к земледелию и скотоводству (культуры Кампиньи, ленточной керамики и др.). С этого времени условия хозяйственного развития разных областей Европы, особенно ее южной и северной зон, становятся резко различными: когда в средиземноморских районах уже сложилось оседлое плужно-земледельческое хозяйство, на севере еще долго преобладало либо рыболовство, либо лесная охота, либо лесное подсечное земледельческо-скотоводческое хозяйство.

Мы не знаем, на каких языках говорили племена, населявшие разные области Европы в эпоху неолита, а тем более в предыдущие эпохи. Очень мало знаем о языках эпохи бронзы. Очевидно, что в большинстве областей господствовали неиндоевропейские языки. От них еще в античное время сохранялись на юге Европы языки иберов, васконов и других народов Пиренейского полуострова, лигуров, этрусков, япигов, сикулов, сиканов Апеннинского полуострова и Сицилии, пиктов на Британских островах. Позже эти языки исчезли, до наших дней от этих древних языков удержался только язык басков в Пиренеях. Видимо, уже в неолитическую эпоху — в III тыс. до н. э. в одной из областей Европы образовались индоевропейские диалекты (или, как некоторые думают, индоевропейский праязык). По мнению большинства ученых, родина индоевропейцев находилась где-то между Балтийским морем и Карпатами, по мнению других — в бассейне Дуная либо в степях северного Причерноморья. Как бы то ни было, но уже во II тыс. до н. э. индоевропейцы распространились по всем направлениям, проникли в Азию, а в Европе получили господство сначала на Балканском полуострове (пеласги, потом греки), позже на Апеннинском (италийские племена), еще позже (в I тыс. до н. э.) — в западных странах, от Британских островов до Пиренейского полуострова (кельты).

Северо-восточную часть Европы в то время занимали предки теперешних финно-угорских народов, а частью — индоевропейцы балтийской ветви (предки литовцев и латышей).

Уже во II тыс. до н. э. в Средиземноморье начали складываться — отчасти под влиянием древневосточных культурных народов — высокие цивилизации: Эгейская (Крито-микенская, III—II тыс.), потом эллинская (греческая, I тыс.), римская (с III в. до н. э.). В Средиземноморье создавались рабовладельческие государства, росла городская культура, письменность, искусство, науки. Античные цивилизации послужили впоследствии основой для формирования новой европейской культуры.

Образование Римской империи, охватившей все Средиземноморье, сопровождалось в западной его половине массовой романизацией населения: народный латинский язык смешивался с местными, преимущественно кельтскими языками, видоизменялся и дал начало современным романским языкам. Но в восточных провинциях продолжал преобладать греческий язык и греческая культура.

Западная Римская империя, отделившаяся от Восточной в IV в., была вскоре, в эпоху «великого переселения народов» (III—V вв.), разрушена нашествиями варварских германских племен. Однако романские языки удержались во всех западных провинциях, а сами германские завоеватели скоро растворились в местном романском населении. Германские языки сохранили господство только в областях к востоку от Рейна. На Британских островах, куда в V в. вторглись германские племена англов, саксов и ютов, и к западу от низовьев Рейна произошла германизация местного населения. В Восточной и Юго-Восточной Европе одновременно (V—VII вв.) широко распространились славяне, заняв почти сплошной массой области от Прибалтики до юга Балканского полуострова и смешавшись повсюду с местным населением.

Переселения германских и славянских народов сопровождались глубокими социальными сдвигами: родоплеменной строй у них сменился раннефеодальным, а позже — чисто феодальным. Но общий уровень хозяйственного и культурного развития большинства народов Европы еще долго оставался гораздо более низким, чем уровень античной культуры во времена Римской империи; сокровища античной науки и искусства были забыты, а частью истреблены варварами.

Этнической перетасовке населения Европы содействовали завоевательные походы арабов, захвативших всю Северную Африку и большую часть Пиренейского полуострова (VIII в.), и норманнов (скандинавов), завладевших многими приморскими областями от северо-западной Франции (Нормандия) до островов Средиземного моря (IX—X вв.). Норманны, однако, быстро ассимилировались с местным населением, утратив свой язык; арабы же оказали глубокое положительное влияние на культуру стран Юго-Западной Европы.

В самом конце IX в. на Среднем Дунае появились воинственные дружины венгров (угров, мадьяр), выходцев из степей Южного Приуралья; подчинив себе местное славянское и прочее население, они вскоре смешались с ним, усвоив его более высокую культуру, но сохранив и навязав покоренному населению свой угорский язык. Так сложилось ядро венгерского народа.

Феодализация европейских стран была связана с распадом прежних экономических, а вместе с тем и культурных связей, с политической раздробленностью. Этнические группы тоже стали мелкими и менее четкими. На первое место выдвинулись земляческие, территориальные связи в рамках мелких феодальных владений. Принадлежность к тому или иному народу, так же как и язык населения, никогда не принималась во внимание при образовании феодальных объединений, завоеваниях, передачах владений в виде приданого или по наследству. Сами владельцы-феодалы зачастую не принадлежали к коренному населению, говорили на чужих языках (германцы, византийцы, арабы, норманны и др.). Крупные феодальные объединения были всегда лоскутными и пестрыми по этническому составу населения.

В Юго-Восточной Европе это особенно ярко сказалось в годы турецкого владычества. Вторжение турок из Малой Азии на Балканский полуостров в XIV в. и полное подчинение ими всех стран полуострова к середине XV в. наложило очень глубокий отпечаток на все стороны хозяйственной и культурной жизни народов и на их этническую историю. Этнический состав населения Балканских стран, несмотря на их политическое объединение под султанской властью, оставался пестрым, или даже стал еще более пестрым, ибо на Балканы переселилось немало турок. Под игом султанской Турции в течение нескольких веков находились и южные славяне (болгары, македонцы, сербы, черногорцы), и греки, и албанцы, и румыны, одно время также и венгры, хорваты. Военно-феодальный режим Турецкой империи сильно задержал экономическое и культурное развитие этих народов; он нарушил и их национальное развитие, так как правящая верхушка в Балканских странах состояла либо из турок, либо из их прислужников, оторвавшихся от своего народа.

Со второй половины средневековья положение начинает меняться. Восстановление и расширение торговых связей, рост городов как центров ремесла и торговли сделали возможным появление новых и более прочных политических объединений. Их создавали короли силой оружия, но опираясь на поддержку городов и мелких дворян-феодалов. Так сложились к XV—XVI вв. объединенные и централизованные королевства Испании, Португалии, Франции, Англии, Дании, Швеции, Венгрии. Экономическое и политическое объединение создавало почву и для укрупнения этнических общностей, для сплочения зачастую разнородных этнических и языковых групп. Но процесс этот в разных странах шел по-разному.

В формировании английской нации важную роль сыграло очень раннее политическое объединение страны завоевателями — франкоязычными норманнами (1066). Когда постепенно франко-норманская аристократия сблизилась по языку с говорившим по-саксонски народом, и в XIII—XIV вв. образовался смешанный — германской группы, но сильно романизированный — английский язык, ставший в это время и государственным языком, национальное сплочение англичан было этим весьма облегчено. Рост городов и торговли, окончательная политическая централизация при династии Тюдоров, с конца XV в., быстрый подъем культуры и создание национальной литературы (Чосер, Марло, Шекспир и др.) — вот звенья процесса формирования английской нации, которая в дальнейшем установила свое полное господство на всем пространстве Британских островов, завоевав и англизировав Шотландию, Уэльс и Ирландию.

Сплочение народов Пиренейского полуострова было ускорено военно-политическими событиями: многовековой борьбой (XII—XV вв.) христианских королевств полуострова против мусульман. В ходе этой борьбы — реконкисты (обратного отвоевания страны) — формировались испанская и португальская нации, поглотившие и областные группы романоязычного населения и часть христанизированных арабов и евреев. К концу XV в. Испания и Португалия, вступившие в соперничество между собой за захват заокеанских колоний, действовали уже как сплоченные общности.

Во Франции короли Иль-де-Франса, Капетинги и Валуа-Бурбоны в длительной борьбе за объединение страны опирались на экономическую мощь растущих городов, и городская буржуазия поддерживала королей против сепаратизма крупных феодалов. До начала XIII в. экономический и культурный перевес был на стороне южных областей Франции (в первую очередь графства Тулузского), где сформировалась особая южнофранцузская — провансальская народность со своим особым языком, как бы промежуточным между французским и каталонским — испанским; но после военного разгрома Юга северо-французскими рыцарями (походы против еретиков-альбигойцев 1208—1229 гг.) преобладание перешло к северной Франции с ее центром — Парижем. Париж и стал столицей объединенного государства (XVI—XVIII вв.), средоточием французской нации, поглотившей большинство областных групп. Национальная консолидация французов была закреплена в годы Великой революции конца XVIII в., уничтожившей старое провинциальное деление страны.

С XV—XVI вв. шло национальное сплочение, преимущественно под влиянием роста городов и буржуазии, датчан, шведов, чехов, венгров. В революционной борьбе за независимость против испанских королей (конец XVI в.) сформировалась голландская (нидерландская) нация.

Дольше, чем в других странах, шел процесс национального развития немцев и итальянцев. Объединительное национальное движение разверн-

нулось и в этих странах, но оно не могло опереться ни на общность экономических интересов, ибо и Германия и Италия были экономически чрезвычайно раздроблены, ни на силу политической централизации, которой ни в той ни в другой стране тоже не было. Поэтому национальное движение в Италии проявилось лишь в деятельности передовой интеллигенции («Возрождение», деятельность Данте, Петрарки, Бокаччо, а также великих художников, ваятелей, архитекторов, ученых), а в Германии отлилось в форму церковной «Реформации» (учение Лютера, создание им немецкого литературного языка и пр.). Как Италия, так и Германия очень долго оставались не воссоединенными, в них не прекращались феодальные неурядицы; попытки экономического и культурного сближения разбивались о политические перегородки и династические распри феодалов; национальное объединение не могло быть достигнуто.

Окончательное закрепление капиталистического уклада в Европе требовало слома политической машины феодализма — средневекового абсолютистского строя. Окрепшая буржуазия в передовых странах двинулась в поход против феодальных привилегий и против феодально-королевской власти. И если первые буржуазные революции — Нидерландская конца XVI в., Английская середины XVII в.— шли еще частью под средневековыми религиозными знаменами (протестантизм, пуританство), то Великая Французская революция конца XVIII в.— уже под новыми, национальными. Идея «нации» как высшего принципа общественного блага была впервые провозглашена именно вождями французской революции.

Эта национальная идея не была тогда отнюдь идеей национализма: ее глашатаи не противопоставляли национальные интересы интересам общечеловеческим, напротив, они объявляли, что французская нация несет освобождение всем другим нациям. Потому-то идея нации в короткое время распространилась по всей Европе, и она везде нашла для себя благоприятную почву. Уже с конца XVIII в., а особенно в начале XIX в., национальные движения в той или иной форме разгорелись чуть не во всех европейских странах, где еще господствовала средневековая раздробленность или феодально-королевский абсолютизм: в Италии, Германии, Чехии, Венгрии, Хорватии, в странах Балканского полуострова.

Главной помехой национальному движению в Юго-Восточной Европе было господство азиатско-султанского режима Турецкой империи, а в Центральной и в части Южной Европы — власть «лоскутной» Габсбургской монархии.

Характер и формы национальных движений в этих районах Европы были различны и зависели от конкретных условий в каждой стране: вооруженные восстания против чужеземного гнета (в Сербии, Греции, Болгарии против султанской Турции, в Пруссии против Наполеона, в Италии против Габсбургов); борьба за культурную самостоятельность и за

национальный язык (Чехия, Хорватия, лужицкие сербы, провансальцы); за национальное воссоединение (Германия, Италия). Различны были и те общественные силы, которые возглавляли национальное движение или на которые оно опиралось. В большинстве стран это была разночинная и мелкобуржуазная интеллигенция, демократическое студенчество. Но почти везде эти деятели национального движения выражали интересы буржуазии, которая стремилась к национальному объединению как средству закрепления рынка. Поэтому национальные движения, растянувшиеся в Европе на весь XIX и начало XX в., были по своему классовому содержанию, кто бы ни возглавлял их, движениями буржуазными.

Эти движения в XIX в. привели к созданию двух новых больших национальных государств — Германии и Италии (около 1870 г.). Другие народы продолжали бороться за государственную и культурную самостоятельность. Особенно остро стоял национальный вопрос в славянских странах: чехи упорно боролись за права родного языка против правящей немецко-австрийской партии; словаки — против венгерской аристократии; хорваты — против нее же; сербы добивались воссоединения всех сербских земель в едином самостоятельном государстве; болгары — включения всех болгароязычных групп в границы своего национального государства; поляки стремились к воссоединению разорванной на три части польской этнической территории — одна часть ее принадлежала Германии, другая Австро-Венгрии, третья России; лужичане боролись за родной язык и самобытную культуру. Из неславянских народов Европы национальное движение энергичнее всего развивалось среди ирландцев, остававшихся под властью Великобритании.

После первой мировой войны возникли государства, выкроенные странами-победительницами из территории побежденных держав. Молодая Российская Советская Республика со своей стороны, осуществляя принцип самоопределения наций, содействовала образованию на территории бывшей Российской империи национальных государств: Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши. Кроме того, ряд государств, появившихся в 1918 г.,— Польша, Чехословакия, Югославия, а также получившая часть венгерских земель Румыния были многонациональными, и национальные меньшинства в них терпели гнет со стороны буржуазии господствующей нации. Национальный вопрос в «послеверсальской» Европе продолжал оставаться больным.

После разгрома фашизма во второй мировой войне наступил новый этап в национальном развитии народов Европы, как и в их социально-экономическом развитии. В большинстве стран Центральной и Юго-Восточной Европы установился социалистический строй. В этих странах все национальные меньшинства стали равноправными. Так, в Чехословацкой Социалистической Республике узаконено равноправие чешского и словацкого народов и приняты меры к ускоренному экономическому

развитию Словакии, к преодолению фактического неравенства. В Румынии гарантированы права венгерского и других национальных меньшинств. В ГДР ограждены интересы небольшого лужицкого народа. Турки и другие национальности, живущие на территории Болгарии, имеют равные права с болгарским народом. В Социалистической Югославии впервые достигнуто братское содружество равноправных народов: сербов, хорватов, словенцев, македонцев и др. В тех же многонациональных странах Европы, где существует капиталистический строй, сохранился и национальный гнет: македонцы и албанцы в Греции, каталонцы, галисийцы и баски в Испании, славяне, албанцы и австрийцы в Италии не пользуются правами национального самоопределения.

Лингвистическая классификация

Подавляющее большинство народов Зарубежной Европы — общая численность которых составляет 421 млн. человек (1959) — говорит на языках индоевропейской семьи (402 млн., т. е. 95,4%). Сюда относятся:

Славянские народы (67 млн.) — западные, т. е. поляки, чехи, словаки и лужичане, и южные, т. е. словенцы, хорваты, сербы, боснийцы, черногорцы, македонцы, болгары.

Германская группа (168 млн.), к которой принадлежат немцы, австрийцы, эльзасцы, германо-швейцарцы (и говорящие на одном из немецких диалектов евреи), голландцы, фламандцы, фризы (все они входят в западногерманскую ветвь); далее шведы, датчане, норвежцы, исландцы, фарерцы (северная, или скандинавская ветвь); англичане, шотландцы (англосаксонская группа, германская по происхождению, но подвергшаяся очень сильному романскому влиянию).

Романская группа (149 млн.), ее составляют испанцы, каталонцы, португальцы, галисийцы, французы с валлонами и франко-швейцарцами, итальянцы с итало-швейцарцами, рето-романцы, румыны. Романоязычные народы — потомки романизованного населения преимущественно западных провинций Римской империи античных времен.

Кельтская группа (6,2 млн.), некогда очень многочисленная, в нее входят ныне только ирландцы, гэлы (горные шотландцы), уэльсцы (валлийцы) и бретонцы. К индоевропейской же семье относятся албанцы и греки, а также выходцы из Индии — цыгане.

Неиндоевропейских народов в Европе очень мало. Это, с одной стороны, баски западных Пиренеев, язык которых — последний остаток древних доиндоевропейских языков Европы; с другой стороны — несколько народов, говорящих на языках, родственных языкам Восточной Европы и Западной Азии: финны и лопари Скандинавии, венгры в бассейне Среднего Дуная,— все эти народы принадлежат к угро-финской семье; турки, гагаузы, татары — тюркоязычные народы, живущие в некоторых районах Балканского полуострова; мальтийцы, говорящие на диалекте арабского (семитического) языка.

Такое распределение языков в странах Европы есть итог многотысячелетнего хода этнической истории, о чем говорилось выше; это история в первую очередь вытеснения доиндоевропейских языков индоевропейскими, а позже — взаимного вытеснения одних индоевропейских языков другими, например, кельтских романскими и германскими, славянских германскими, и, наконец, разнообразного и сложного смешения языков.

Антропологический состав

По антропологическому составу население стран Зарубежной Европы сравнительно однородно: оно почти целиком принадлежит к европеоидному расовому типу. Правда, «большая европеоидная раса» распадается на ряд «малых рас», но различия между ними не очень велики, и крайние типы связаны между собой множеством переходных форм. Это объясняется многовековыми смешениями этнических групп между собой.

Обычно различают два основных расовых типа в пределах большой европеоидной расы: светлопигментированный (на севере) и темнопигментированный (на юге); но относительно количества подтипов в каждом из них и относительно их наименования антропологи между собой расходятся. Выделяют, например, средиземноморский (индо-средиземноморский), динарский, альпийский (средне-европейский), балтийский (атланто-балтийский) и другие расовые типы и подтипы.

Хозяйство и материальная культура

Хозяйственные типы

Несмотря на разнообразие географических ландшафтов, условия хозяйственного развития европейских народов были в течение многих веков сравнительно однородны, потому что почти вся Европа лежит в пределах умеренной климатической зоны. С давних пор, с эпохи неолита и бронзы, распространилось в Европе земледельческое хозяйство, которое почти у всех народов до настоящего времени составляет основу экономики. Конечно, оно различается по отдельным областям Европы, но различия касаются преимущественно ассортимента растений: в северной зоне это главным образом ячмень, овес, рожь, в последние столетия также картофель; в большинстве стран Центральной Европы — прежде всего пшеница, также рожь, картофель, сахарная свекла (особенно в Германии, Чехословакии). В южных районах, кроме того, кукуруза (больше всего в Румынии, Югославии), привезенная вместе с картофелем из Америки; местами — особенно в Италии — рис. Огородные культуры и плодовые сады распространены повсеместно; виноградники и культура оливки — преимущественно в средиземноморских странах. Из технических культур важны для европейского земледелия лен, конопля (в северных

районах), хлопчатник (в средиземноморских странах, особенно в Греции), табак (в южной зоне).

Сама техника земледельческого хозяйства по существу одинакова у всех европейских народов. Плужная обработка земли (вспашка) распространилась в Европе еще во II—I тыс. до н. э. из Передней Азии, вытеснив ручную (мотыжную) обработку, которая сохранилась теперь только в огородничестве и лишь в очень немногих местах в полеводстве, например в Западной Ирландии. Пахотные орудия европейских народов принадлежат к двум основным типам (они особенно хорошо изучены хорватским ученым Бранимиром Братаничем); тип «рала» — более примитивный, без отвала и колесного передка — сохраняется преимущественно в южных, а также в северных районах; тип «плуга» с отвалом и колесным передком — главным образом в средней полосе. Почти все виды западноевропейских пахотных орудий — с «подошвой» и одним лемехом; бесподошвенных и двухлемешных пахотных орудий типа русской сохи в Зарубежной Европе нет (исключение составляют восточные районы Польши). Пашут в южной полосе на волах, в северной — на лошадях. Сейчас эти самобытные пахотные орудия везде вытеснены фабричными плугами.

Убирали колосовые хлеба серпами, гладкими или зазубренными, косой с граблями, а теперь чаще машинами. Молотили цепами, в южных районах — гоняя по разложенным снопам скот; теперь большей частью молотилками. Зерно мололи на водяных или ветряных, теперь и на паровых, электрических мельницах.

Земледельческое хозяйство отсутствует только в очень немногих высокогорных районах Европы (Альпы, Карпаты) и на Крайнем Севере Скандинавии.

Животноводство распространено у всех народов Европы, но у большинства имеет лишь подсобное значение: разводят молочный и мясной рогатый скот. Волы в южных областях используются и как рабочий скот, в северных районах рабочим скотом служит лошадь, которая на юге употребляется только для езды. Овец разводят главным образом на шерсть, свиней — на мясо. Главную отрасль хозяйства скотоводство составляет только там, где земледелие невозможно или мало выгодно: в горных районах Италии и Балканского полуострова, в Карпатах и Альпах (овцеводство), в Исландии и на Фарерских островах (овцеводство), а также в Дании (молочное животноводство). Вплоть до XIX в. скотоводство имело большое значение и у венгров в Средне-Дунайской «пусте» (степи).

Рыболовство составляет очень важную, подчас почти единственную отрасль экономики в прибрежной полосе Европы — особенно у норвежцев, фарерцев, исландцев, а также на побережье Северного моря (у немцев, голландцев, англичан), в Бретани, на побережье Средиземного моря

от Испании до Греции. Речное рыболовство имеет скорее любительское значение. Охота в Европе в древности была важной подсобной, а местами у более отсталых племен лесной полосы даже главной отраслью хозяйства. С установлением феодально-крепостнического строя охота стала привилегией знати, крестьянам было запрещено ею заниматься. Суровые охотничьи законы феодальных государств ложились тяжким бременем на народ: крестьянин не имел права даже истреблять хищников или оберегать свои поля и огороды от потравы; мало того, владельцы феодальных замков в своих охотничьих забавах беспощадно вытаптывали крестьянские посевы. За нарушение крестьянами охотничьих запретов (за «браконьерство») их жестоко наказывали. Не случайно в своих песнях, сказках, балладах народ опоэтизировал образ смелого охотника, борца против социальной несправедливости. Во время нередких крестьянских восстаний одним из требований восставших было требование отмены охотничьих законов. В капиталистическую эпоху в связи с общим экономическим развитием охота почти повсюду (кроме немногих горных районов) утратила промысловое значение, сохранившись лишь как спорт и любительство.

Со времени средневековья почти во всех странах Европы развивалась мелкая ремесленная промышленность, сосредоточившаяся в городах в виде городских ремесленных цехов. Вместе с тем сохранялось и деревенское ремесло, удовлетворявшее потребности крестьян. С наступлением капиталистической эпохи мелкая промышленность начала постепенно вытесняться крупной фабрично-заводской промышленностью; этот процесс проходил очень болезненно, приводя к массовому разорению и нищете многих ремесленников, которые превращались в пролетариев. В настоящее время лишь в немногих местах Европы сохраняется мелкая сельская и городская промышленность — преимущественно те отрасли ее, которые имеют художественное значение: выделка керамики, стеклянных изделий, ювелирное дело, кружевное производство, вышивка, производство музыкальных инструментов и игрушек.

Крупная фабрично-заводская промышленность выросла вначале (вторая половина XVIII и начало XIX в.) в Англии и во Франции, а теперь господствует во всех странах Европы. В важнейших промышленных странах Зарубежной Европы распределение промышленности неравномерно. В главных индустриальных узлах сосредоточена и основная масса рабочих: в Англии это районы Лондона, Кардифа, Бирмингама, Шеффилда, Ливерпуля, Лидса, Ньюкестля; во Франции — Париж, Северный район, Лионский район; в Бельгии — ее южная часть — Валлония; в ФРГ — Рур, в ГДР — Саксония; в Чехословакии — западная часть, Чехия; в Италии — район («треугольник») Милана — Турина — Генуи; в Польше — Варшава, Лодзь, Силезия.

Развитие промышленного капитализма привело в некоторых странах Западной Европы к тому, что индустрия начала преобладать над сельским хозяйством, город над деревней, рабочий класс стал более многочисленным, чем крестьянство. Такими преимущественно индустриальными странами стали особенно Англия, Бельгия, ФРГ, в меньшей степени Дания, Франция, Нидерланды.

В настоящее время промышленность особенно быстро растет в странах социалистического лагеря, которые совсем недавно были, за исключением Чехии, Венгрии, ГДР, сравнительно отсталыми в этом отношении.

Поселения

Еще в античную эпоху началось в Европе отделение города от деревни. Города как средоточие ремесла и торговли, как укрепленные стенами поселения и как центры политических объединений появились в Греции еще во II тыс. до н. э., а в классическую эпоху достигли расцвета: в годы Римской империи по всей средиземноморской полосе Европы, а местами и в средней и северной ее полосе, уже были города. Многие из них существуют поныне: таковы, помимо городов Греции и Италии, города в современной Испании — Барселона, Кадис, Картахена, Мерида, Леон; во Франции — Марсель, Ницца, Арль, Тулуза, Лион, Бордо, Париж, Реймс; в Германии — Кёльн, Аугсбург, Трир, Регенсбург; в Англии — Лондон, Честер, Йорк. В этих городах доныне сохранились остатки построек античного времени.

Другие города появились в раннее средневековье как ремесленно-торговые центры, боровшиеся за свою независимость от феодальных владельцев (средневековые «коммуны»). Наконец, многие города выросли из сельских поселений уже в капиталистическую эпоху.

Сообразно их историческому происхождению и экономическому профилю, а также в зависимости от расположения на местности — на берегу моря, на реке, на равнине, в предгорьях — города имеют разную форму и план. В большинстве старых городов средняя часть представляет лабиринт узких и кривых улиц и переулков, расходящихся от центральной площади. Новая застройка, обычно регулярно-квартального плана, преобладает на окраинах старых городов или в городах, выросших в недавнее время (Берлин, Лодзь, Пешт — восточная часть Будапешта и др.).

Почти для всех стран Европы характерно обилие мелких городов, от которых в настоящее время почти неотличимы сельские поселения.

Сельские поселения — более древняя форма селитьбы. Они очень разнообразны по типу и форме. Повсеместно встречаются в Европе однодворные и малодворные поселения, но происхождение их разное: помимо хуторов и ферм типичных для капиталистической формации, в некоторых областях Европы однодворные и малодворные поселения преобладали издавна. Так было в юго-западной Франции, северной Испании, южной Бельгии и пр. Есть предположение, что здесь сказывается древняя кельтская традиция.

Напротив, многодворные деревни с древнейших времен известны в северо-восточной Франции, Дании, в большинстве стран Центральной Европы.

Формы (т. е. конфигурация) многодворных сельских поселений очень разнообразны, и дать их строгую классификацию трудно. Наиболее распространенными типами их считаются:

кучевая (многоуличная) деревня, где усадьбы и постройки расположены в беспорядке, разделенные кривыми, запутанными улицами и переулками; этот тип, видимо, очень древний, он произошел от разрастания родовых поселков; преобладает в Южной Польше, в Германии, на Балканском полуострове, в Трансильвании, в большей части Испании и др.;

круговая деревня: дома расположены вокруг центральной площади, фасадами к ней; этот тип произошел от древних скотоводческих поселков (скот держали внутри такого кольца домов) либо от раннесредневековых укреплений; более старые круговые деревни имели только один въезд; этот тип сохранился у чехов, местами в Восточной Германии и западной Польше; деревни этого типа или не разрастаются совсем (избыток населения уходит в города, как у чехов), или если разрастаются, то новая часть деревни располагается вне круга, в кучевом плане или иначе;

уличная деревня в Западной Европе встречается реже, она более характерна для Восточной Европы; обычно возникала на проезжих дорогах; есть в восточной Польше, в Германии, у словаков и др.;

веретенообразная деревня (польская «овальница», немецкая Angerdorf) — как бы сочетание кругового и уличного плана: средняя часть улицы расширяется, образуя площадь, на ней — церковь или какое-нибудь общественное учреждение; встречается в Западной Польше, в Восточной Германии, особенно у лужичан;

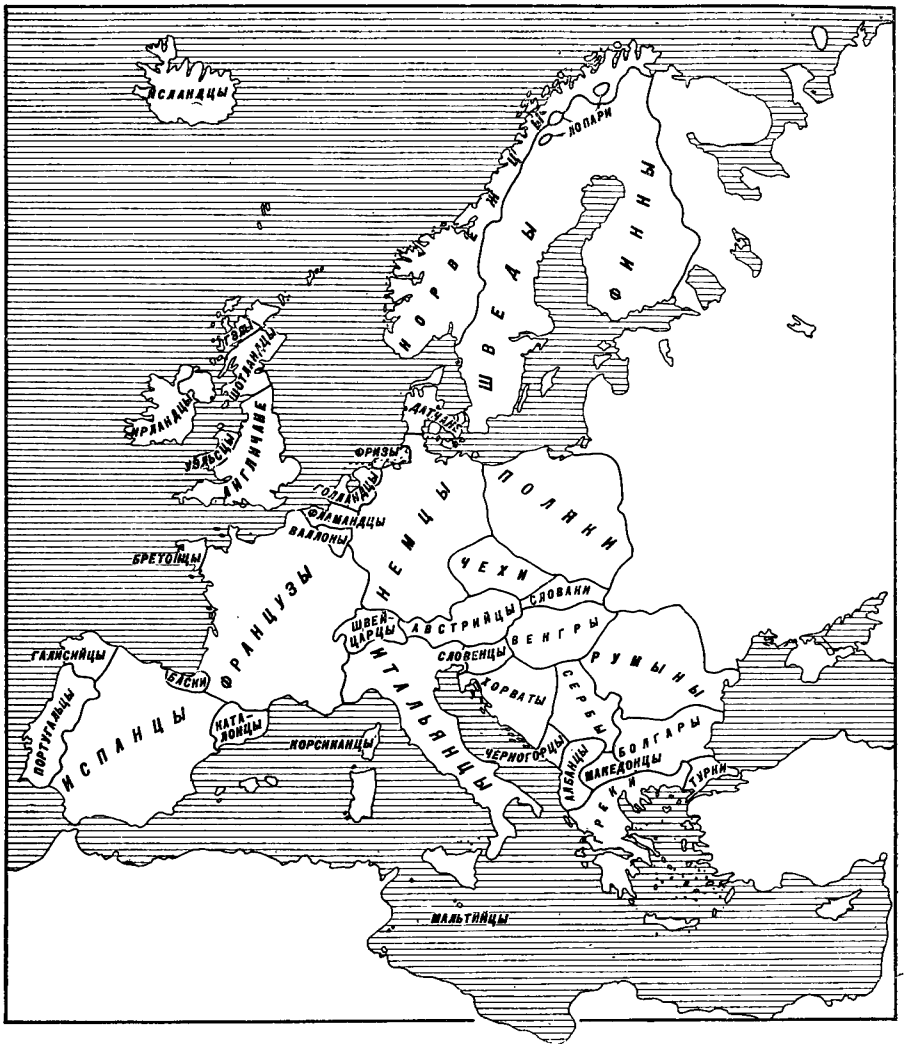
рассеянная (разбросанная) деревня — форма переходная к группе однодворок-хуторов и исторически, вероятно, от них происшедшая.

В настоящее время грань между городом и деревней постепенно стирается во всех странах.

Постройки

Традиционные типы построек у народов Европы, как сельских, так и городских, принято определять по основным признакам: по строительному материалу и технике, по развитию горизонтального плана, по вертикальному развитию, по форме и материалу крыши, по соотношению жилых и хозяйственных помещений, по расположению их на усадьбе. Все эти признаки варьируют в зависимости от географических и хозяйственных условий, от классового и имущественного положения хозяев, отчасти от «этнической традиции». Исторически все эти признаки и образуемые ими типы тоже меняются.

По строительному материалу можно выделить два главных вида традиционных построек: в южной полосе Европы преобладает каменное

Народы Зарубежной Европы

строительство, в северной — деревянное. Однако в древности и в южных, средиземноморских районах, некогда гораздо более богатых лесом, дома строили из дерева. Следы этого сохранились, например, в античной греческой архитектуре (каменные колонны — подражание деревянным столбам, фриз — балочному перекрытию и пр.). Раньше широко применялась срубная техника, но сейчас она сохранилась лишь в Скандинавии и в немногих местах юго-востока Европы. И срубная и каменная архитектура постепенно вытеснялась столбовой и рамно-каркасной техникой (Fachwerk), а в настоящее время все шире применяется обожженный кирпич или другие огнеупорные материалы.

Горизонтальная планировка жилых построек варьирует от примитивного однокамерного или двухкамерного жилья до сложного многокомнатного плана; но и в последнем обычно можно распознать основное и древнейшее помещение с очагом, хотя оно порой превращается в кухню.

Вертикальное развитие тоже прошло ряд стадий, которые и сейчас представлены в разных странах древними и новейшими постройками: от землянок, почти не выступающих над поверхностью земли, и наземных построек с земляным полом до 2—3-этажных домов, особенно распространенных в горных районах.

Способы застройки усадьбы и сочетание жилых и хозяйственных строений тоже различны: либо они все собраны под одну крышу, и на усадьбе, таким образом, есть лишь одна большая постройка (например, в северной Германии, в Альпах); либо жилые и хозяйственные помещения разбросаны по усадьбе или окружают ее по периметру (в южной Германии, на Балканах).

По комбинации всех этих признаков выделяют областные типы народного жилья. Они держатся веками, а то и тысячелетиями в определенных районах и странах Европы, связанные как с физико-географическими условиями, так и с формами хозяйства и семьи. Таких выраженных и хорошо изученных типов в Европе можно насчитать около 12; из них наиболее характерны:

1. Средиземноморский тип: большая каменная постройка, по большей части 2—3-этажная; в гористых местностях дом нередко стоит на склоне горы, и передний фасад дома имеет больше этажей, чем задний; на верхний этаж нередко ведет наружная лестница. В нижнем этаже — чаще хозяйственные помещения. Основной покой отапливается пристенным очагом, другие могут не иметь отопления. Планировка дома сложная. Покрытие — черепичное, по большей части двускатное, на стропилах. Этот тип дома распространен на Средиземноморском побережье и во внутренних гористых районах Балканского и Апеннинского полуостровов, в Северной Испании и Южной Франции. Ввиду прочности строительного материала дома эти стоят веками, иногда их лишь перестраи-

вают внутри; но интерьер в настоящее время бывает часто вполне современный, с городской обстановкой.

2. Альпийский дом — один из самых своеобразных типов. Он распространен в приальпийских горных районах — в Швейцарии, Северной Италии, Северо-Западной Югославии, Австрии, Южной Германии. Это очень большая двухэтажная постройка, нижний этаж чаще каменный, верхний — срубный; вокруг второго этажа идет галерея. Крыша двускатная, очень пологая ввиду большой ширины постройки; она опирается на продольные балки. Жилые покои расположены в обоих этажах, хозяйственные помещения — только внизу. Дома этого типа стоят веками, есть постройки, сохранившиеся еще от римской эпохи.

С альпийским типом сходны дома басков, где, однако, верхний этаж чаще каркасной стройки.

3. Франконский, или верхне-немецкий дом, преобладающий в Южной и средней Германии, частью в Австрии. Это комплекс жилых и хозяйственных построек, замыкающий с трех или четырех сторон открытый двор. Постройки обычно каркасные, но теперь часто кирпичные. Жилой дом чаще стоит против сарая под прямым углом к въездным воротам. Вход в дом — посередине фасадной (продольной) стены, он ведет в средний покой с очагом; направо и налево — двери в жилые и хозяйственные помещения, разделенные капитальными стенами. Дом двухэтажный, с крутой двускатной стропильной кровлей.

4. Совершенно иной вид имеет нижненемецкий, или саксонский (старосаксонский) дом, распространенный в Северной и Северо-Западной Германии, Южной Дании, Восточной Голландии. Это обширная, но всегда одноэтажная постройка, каркасная или кирпичная, с широким входом, точнее въездом, со стороны фронтона. Среднюю часть занимает просторное гумно или крытый двор, а направо и налево, вдоль длинных стен — жилые помещения, конюшни, хлевы. В старых домах очаг, служащий средоточием жилья, расположен в глубине среднего помещения. Самая же характерная конструктивная особенность саксонского дома — это то, что массивная двускатная крыша опирается не на стены, а на толстые столбы, стоящие внутри постройки, параллельно продольным стенам. Сейчас большинство подобных домов внутри перестроено, но снаружи сохраняют свой архаический вид, особенно когда крыша покрыта соломой или тростником.

Разновидности саксонского дома представляют собой «фризский» дом с более сложной планировкой, а также старинное сельское жилище Англии.

5. Западнопольский, или «подсеневый» дом (Laubenhaus) — обычно срубная постройка, где к жилой части пристроены холодные сени, а перед ними с торцовой стороны дома — выступ крыши, опирающийся на столбы («подсень»). Напоминает античный дом с портиком, и некоторые этнографы даже предполагают, что тут есть прямая историческая связь.

Помимо перечисленных выше, а также других развитых локальных типов (паннонский, среднесловенский, северофранцузский и др.) крестьянских домов, в некоторых местностях Европы сохранились очень примитивные, чаще временные постройки — летние обиталища пастухов в горах. Это или конические шалаши, крытые корой, или грубые однокамерные срубные постройки, глинобитные дома, или кое-где землянки. Землянки или полуземлянки еще недавно служили и постоянными жилищами в некоторых районах, например в низовьях Дуная («бурдей» у румын и болгар). Местами встречаются и свайные постройки, некогда — в неолите и бронзе — широко распространенные. Дома на сваях встречаются кое-где в Голландии, на Атлантическом побережье Португалии, в Норвегии, в Хорватии. Быть может исторически связана со свайными традициями и особая техника строительства, и сейчас известная по некоторым старинным постройкам Скандинавии: дома (чаще церкви), построенные из стоячих, вбитых в землю бревен (Ständerwerk). Сохранились также старые церкви аналогичной стройки в горных районах Западной Украины.

Вообще же говоря архаические формы и приемы строительства дольше сохраняются в хозяйственных сооружениях, чем в жилых (свайные амбары, подземные погреба и пр.).

Воительский быт эпохи феодализма породил в большинстве стран Европы особый вид строительства — укрепленные замки-крепости. Они принадлежали феодалам и обычно возвышались над окружающей местностью. Владелец замка совершал из такого разбойничьего гнезда свои кровавые набеги, в нем же отсиживался от нападений врагов или от своих восставших подданных. Такие замки или развалины их и сейчас сохранились в разных странах Европы как памятники недоброй старины. На Балканском полуострове, в его западной части (Албания, Босния, Македония), еще недавно строились укрепленные каменные башни — «кула», где укрывались люди в случае военной опасности. Эти кулы возвышаются во многих местах и сейчас.

Происхождение и специфические особенности основных типов европейского жилища связаны с географическими условиями и с формами хозяйства. Но они закрепляются в силу «этнической традиции» и зачастую удерживаются даже при изменении хозяйственных условий.

Перечисленные типы сельских построек оказали в свое время влияние и на городскую архитектуру. Во многих старых городах в разных странах Европы можно видеть следы этого влияния. Но в настоящее время, наоборот, городская архитектура оказывает, и чем дальше, тем больше, влияние на жилище сельских районов. Традиционная национальная специфика их постепенно сглаживается, а местами даже исчезает.

Одежда

Одежда народов Европы в своем историческом развитии прошла все стадии от самых примитивных форм эпохи палеолита до утонченных «модных» костюмов современных горожан. Этот новейший городской костюм, как мужской, так и женский, почти совершенно лишился собственно национальной специфики и стал «общеевропейским». Мало того, несмотря на свою весьма нерациональную и неудобную форму, он все шире распространяется в других частях света, в том числе и в тропических странах, к климату которых он уж никак не приспособлен. В этом сказывается и политическая и культурная гегемония европейских народов, которую только теперь начинают преодолевать народы других частей света.

Развитие европейской одежды можно проследить с отдаленных времен и по археологическим остаткам, и по древним изображениям.

Древнейший элемент одежды — набедренная повязка, из которой впоследствии развились формы поясной одежды, от штанов до передников и юбок, и нательная плечевая одежда типа рубахи. Исходная форма или прототип рубахи — прямоугольный кусок ткани (или, может быть, вначале кожи), перегнутый на плечах с прорезью для головы и сшитый вдоль боков; таковы были античный греческий хитон, римская туника. Этот «туникообразный» покрой рубахи с пришитыми рукавами и обычно с расклиненным низом распространился в качестве и женской и мужской нательной одежды у всех народов Европы, хотя и с различными изменениями, и местами сохранился до наших дней. В последние десятилетия женская нательная рубаха, лишившаяся рукавов, превратилась в «белье».

Поверх рубахи (хитона, туники) народы античного мира носили преимущественно несшитую одежду и плащ (греческий химатион, римская тога), обертываемый вокруг тела и закрепляемый на плече пряжкой или иначе. Сшитой одежды, надеваемой на тело, античные народы вначале, видимо, не употребляли. Остатки этого типа несшитой плащевидной одежды — накидки, плащи, мантильи и пр.— сохранились до наших дней в разных странах Европы: в Испании (капа), в Шотландии (плэд), в Прибалтике (литовское маргинне), в Венгрии и на Карпатах (сюр, шуба), у поляков и лужичан (женская плахта).

Сшитая же одежда имеет преимущественно северное или степное происхождение. На античных памятниках скифы, даки, славяне, германцы, кельты изображаются в штанах и в коротких куртках либо в глухой плечевой одежде. Римляне считали ношение штанов признаком варварства. После расселения германских и славянских народов в пределах бывшей Римской империи (эпоха великого переселения) ношение мужчинами штанов вошло в обычай повсеместно; по покрою они менялись, но почти везде были узкими («с узким шагом»); широкие шаровары кочев-

нического происхождения распространились, видимо, только с турецкого завоевания преимущественно на Балканском полуострове, хотя они встречаются и в Венгрии, местами в Сардинии и на Балеарских островах. Помимо длинных штанов, известны и короткие — особенно в кельтских и германских странах,— они вошли в моду как часть дворянского костюма позднего средневековья и исчезли после французской революции. Однако у кельтских народов Британских островов, особенно у шотландцев, а также у албанцев и греков сохранилась как пережиток и более архаичная форма мужской поясной одежды — юбочка (шотландский кильт, албанская фустанелла). Женской поясной одеждой служил по большей части передник (фартук) либо два фартука, спереди и сзади, как, например, у северных болгар. Позже распространилась сшитая круглая юбка, происхождение которой, впрочем, до сих пор недостаточно выяснено. У многих народов Европы женщины носили по несколько юбок, особенно в праздничные дни, иногда очень пышных, одна поверх другой; отсюда и городская мода XIX в. ношения женщинами «турнюров» и «кринолинов». Местами — особенно в горных местностях — бытовали и длинные женские штаны (или ноговицы); обычай же носить короткие нательные штаны — трусы распространился среди женщин лишь недавно (XIX—XX вв.).

Верхняя плечевая одежда мужчин и женщин чрезвычайно разнообразна по покрою и по материалу. Одна из самых архаических форм — это башлык (капюшон, клобук), вначале напоминавший простой мешок с разрезанным боком, надевавшийся на голову и спускавшийся на плечи. Почти в таком виде он употребляется и сейчас пастухами в Пиренеях и в других горных районах. Потом его усовершенствовали: сужение для шеи, украшения или бахрома на плечах и груди; такие капюшоны видны на многих средневековых изображениях, местами они сохранились до сих пор.

Бытует и верхняя плечевая одежда, повторяющая покрой рубахи; т. е. глухая: таков «киттель» немецких крестьян и рабочих, длинная рабочая «блуза» у французов. Известно и женское платье аналогичного покроя. В Центральной Европе оно, видимо, еще в средние века разделилось на блузку и юбку. Не вполне ясно происхождение различных видов распашной однобортной и двубортной верхней одежды, как мужской, так и женской. Может быть, в основе лежит короткая безрукавка, вначале кожаная или меховая (таков киптарь или бунда у народов Карпатских стран), из которой могли развиться, с одной стороны, жилет и женский корсаж, с другой — одежда с пришитыми рукавами: куртка, камзол, кафтан, сюртук, пиджак и др. Эти виды одежды широко распространились и приняли разные формы, но почти во всех европейских странах покрой их соответствует фигуре человека, отличаясь этим от «восточных» широких одежд, не облегающих тела.

Народные формы одежды послужили основой развития городских костюмов. В эпоху господства феодально-сословного строя во многих странах Европы за каждым сословием был как бы закреплен узаконенный тип одежды, и за соблюдением его строго следили: горожане не смели одеваться как рыцари и дворяне, крестьянам тем более строго запрещалось носить одежду других сословий, за нарушение запретов грозили жестокие наказания. У некоторых народов дворянская сословная одежда сохраняла ярко выраженные национальные черты: таков, например, широко известный костюм польской шляхты, таков костюм венгерских дворян (он лег в основу «гусарской» военной формы, известной и в России). После отмены сословных запретов и ограничений в одежде в эпоху упадка феодализма (конец XVIII и XIX вв.) крестьяне, пользуясь полученной свободой, стали перенимать городские моды, зачастую устаревшие. Вот почему в крестьянских одеждах XIX в.— особенно в Германии — можно нередко узнать старые городские или дворянские формы костюма.

На этой почве возникла даже теория немецкого этнографа Ганса Науманна, что народная масса де вообще ничего не способна создать самостоятельно, а лишь заимствует то, что создано господствующими классами: это теория «сниженной культуры». Сторонники ее, однако, упускают из вида, что одежда господствующих классов и одежда горожан была лишь усложнением более древних чисто народных форм.

В настоящее время, как уже сказано, народная национальная одежда сохранилась в очень немногих местах Европы: почти всюду господствует космополитическая «городская» одежда фабричного изготовления. Национальный костюм можно видеть разве лишь на особых национальных праздниках, фестивалях, в выступлениях певческих, танцевальных и других ансамблей.

Общественный быт и духовная культура

Семейный быт

Формы семейного быта сходны почти у всех народов Европы: господствует малая моногамная семья, основанная на буржуазной частной собственности и освященная христианской церковной моралью. Однако у многих народов, у которых до недавнего времени сохранялись черты патриархально-натурального хозяйства и другие докапиталистические отношения, наблюдаются и пережитки более архаических форм брачно-семейной жизни: большая патриархальная семья, патриархально-родовые пережитки (патронимии), местами даже следы древнего материнского рода.

Остатки патриархально-родовых порядков еще недавно были отмечены у албанцев («фис»), черногорцев («братство»), у горных шотландцев («клан»), в более слабой степени у уэльсцев и ирландцев. У кельтских народов Британских островов клановое устройство разрушено только в XVIII в. английскими завоевателями.

Большие патриархальные семьи (семейные общины) бытовали в еще более недавнее время у некоторых балканских народов — у болгар, македонцев, сербов, боснийцев, албанцев; это так называемая задруга — большесемейная община, ведшая общее хозяйство под руководством старика — «домачина» и старшей женщины — «домачицы». Большие семьи сохранялись даже у норвежцев, шотландцев, басков; в XIX в. во многих районах Франции.

Распад патриархально-семейной общины породил своеобразный обычай минората (известный и многим народам других частей света), т. е. преимущественного права младшего сына при наследовании. Так как старшие сыновья, женившись, отделялись от хозяйства отца, то это хозяйство наследовалось младшим сыном, который дольше всех оставался при отце. Обычай минората господствовал в прошлом у кельтских и германских, частью и у славянских народов, он сохранялся еще в средние века, но постепенно был вытеснен феодальным обычаем майората — наследования имущества старшим сыном.

Черты еще более древнего материнского рода сохранялись у отдельных народов Европы в античную эпоху. Римские писатели отмечают их у кельтов, у германцев: наследование фамильного имени от матери, особая роль материнской родни и пр. Следы этих обычаев удерживаются местами и доныне — в свадебном обряде и в других обычаях.

В семейной обрядности, особенно в свадебной, сохраняется вообще немало архаических черт. Эта обрядность сходна у подавляющего большинства европейских народов: например, обрядовая имитация похищения невесты (отголосок брака умыканием), выкуп невесты, местами ритуальные следы прежних коллективных прав мужчин на невесту (она должна или танцевать со всеми парнями, или целовать всех гостей и пр.). Свадьба — всегда, по крайней мере в деревне, дело широко общественное. Она повсеместно сопровождается, или еще недавно сопровождалась, церковным венчанием, но в деревенском быту нередко главное значение придается все-таки именно народным обрядам.

Обычай калыма (плата за невесту) в настоящее время неизвестен в Европе, но пережитками его могут в какой-то степени считаться, помимо обрядового выкупа невесты, свадебные подарки жениха. Зато обычай давать приданое за невестой еще сохранился по крайней мере в крестьянской и в буржуазной среде, меньше среди интеллигенции и рабочих, и местами принимает уродливые и крайне унизи-

тельные для женщины формы. Многие годы до замужества девушка должна не разгибаясь работать, заготовляя себе приданое, без которого ее «никто не возьмет».

Общественный быт

Капиталистическое развитие в странах Европы в течение XIX и XX вв. привело к нивелировке форм общественной жизни народов. Однако местами сохранились черты своеобразия, восходящие к древним временам. Да и сами капиталистические отношения принимали и принимают разные формы применительно к местным конкретно-историческим условиям.

Самое интересное — сохранение пережитков сельской общины. Еще в XIX в. в тех странах, которые были меньше затронуты капиталистическими порядками, бытовали обычаи общинного землепользования, сочетавшиеся с частным (крестьянским и помещичьим) землевладением. Так было у болгар, сербов, албанцев, норвежцев, несколько раньше в отдельных районах Германии, Швейцарии (это общинное землевладение изучали Маурер, Ковалевский, Виноградов и другие этнографы и историки). Даже там, где не сохранилось и следов общинного земельного права, крестьянская община продолжала существовать как самоуправляющаяся административная единица со своими выборными старостами (немецкие шульце, польские солтысы и пр.) и другими должностными лицами — ночной сторож, пожарные, повивальная бабка и др. Об общинных традициях свидетельствуют и обычаи соседской взаимопомощи, совместного труда, особенно женского (посиделки и пр.).

Сохранились у некоторых народов и следы возрастных объединений и мужских союзов: организации мужской, а кое-где и женской молодежи, связанные преимущественно с традиционными обрядами, праздниками.

У некоторых народов, более затронутых буржуазным развитием, общинные традиции постепенно сменились новыми формами хозяйственных объединений на товарно-капиталистических началах — крестьянскими кооперативами: так было еще до первой мировой войны, например у чехов, датчан, в Бельгии и др.

Иная традиционная форма хозяйственных объединений — это ремесленные цеховые союзы, которые зародились и процветали в Европе еще в средние века как составная часть феодального строя. Развитие капитализма привело к упадку ремесла и погубило ремесленные союзы. Но в последнюю пору их существования возникли и дольше всего держались союзы подмастерьев, создававшиеся для защиты интересов подмастерьев против хозяев-мастеров. Традиции этих союзов сохранились особенно в Англии и в Германии и получили новую форму в рабочих профессиональных союзах, которые к XIX в. распространились во всех странах Европы и сейчас играют везде огромную и общественную, и по-

литическую, и культурную роль (есть революционные и реформистские, марксистские и синдикалистские, а также и религиозные-католические профсоюзы). Рабочие союзы в настоящее время обслуживают своих членов не только в смысле защиты их экономических интересов, но и в культурно-бытовом отношении, становясь вообще новой формой организации общественного быта.

С другой стороны, те же цеховые традиции послужили базой для развития, особенно в Германии, в Швейцарии, разнообразных обществ, кружков, объединений (немецкие «ферейны») — спортивных, охотничьих, студенческих, туристских, певческих и др.

Еще одна новейшая форма организации общественного быта, но преимущественно в среде буржуазии и интеллигенции,— это клубы, получившие наибольшее развитие у англичан: самое слово «клуб» — английское.

Религии, вероисповедания

Во всех европейских странах распространено христианство (исключение составляют евреи и небольшие группы мусульман Балканского полуострова). Христианство, зародившееся в I—II вв. в Восточном Средиземноморье, распространилось затем по всей Римской империи, а после ее крушения и по всем остальным странам Европы, вплоть до Северной и Восточной (IX—X вв.). Победа христианства была повсюду тесно связана с установлением феодального строя. Но христианская церковь уже в XI в. раскололась на западную католическую церковь и восточную православную. Католическая церковь, подчиненная римскому епископу — папе, отличается крайней централизацией, которая особенно резко проявлялась на фоне политической раздробленности европейских стран в феодальную эпоху. Католическая церковь сама стала крупнейшим и сильнейшим феодалом (огромные монастырские, епископские и прочие церковные владения) и претендовала, особенно в лице самого папы, на верховную политическую, даже светскую власть.

Православная церковь, напротив, сама распалась на национальные церкви, подчиненные светским царям и императорам; но и она заняла свое место в феодально-крепостнической системе.

В XVI в. от католицизма откололись как неизбежная реакция против его ненасытного централизма различные «протестантские» вероисповедания и секты, отказавшиеся признавать главенство папы и крепко связавшиеся со светскими властями. Они весьма упростили культовую обрядность, перевели богослужение на национальные языки, чем помогли их развитию. В движении протестантизма отразилась прямо или косвенно тенденция к буржуазному развитию в некоторых странах Европы.

В настоящее время католицизм среди верующих распространен у народов Пиренейского полуострова, Италии, Франции (где, однако, есть некоторое число протестантов), в Ирландии, Бельгии, частью в Швейца-

рии, далее в Австрии, Венгрии, Чехословакии (в обеих последних странах есть и протестанты), в южной и западной Германии, в Польше, в северной части Югославии (словенцы, хорваты), в северной Албании, на Мальте.

Протестантизм (евангельское христианство), в отличие от католицизма, не составляет единого вероисповедания. Из отдельных направлений протестантизма наиболее важны лютеранство, кальвинизм, англиканство. Лютеранство (по имени немца Мартина Лютера) господствует в восточной и северной Германии, в Скандинавских странах и Финляндии; кальвинизм — в Нидерландах, среди части населения Швейцарии, Венгрии, Чехословакии; в виде «пресвитерианства» — в Шотландии; англиканство (епископальная церковь) — в Англии и северной Ирландии (Ольстере). Немало есть и протестантских сект — меннониты, баптисты, квакеры, методисты и другие, но распространение их не приурочивается к какой-либо территории или этнической группе. Различные протестантские толки и секты в свое время отражали интересы разных классов и политических сил: лютеранство — светских феодалов, кальвинизм — городской буржуазии, англиканство — королевской власти и пр. Сейчас все они почти одинаково поддерживают капиталистический строй.

Православие («греко-православная церковь») издавна получило господство среди греков, болгар, гагаузов, сербов, южных албанцев, румын (не считая народов Восточной Европы, где оно тоже господствовало). В социалистических странах в настоящее время православная церковь поддерживает мирную политику правительств.

Многовековая борьба между католицизмом и православием — борьба за верующих — привела в XVI в. к попытке компромисса: «Брестской унии» 1596 г. Принявшие «унию» православные общины признали верховенство папы и некоторые католические догматы, но сохранили православную обрядность. Униатов до недавнего времени было много среди румын, западных украинцев и белорусов, и, хотя формально уния отменена после второй мировой войны, приверженцы ее еще есть в Румынии, Чехословакии, Польше, Венгрии.

Мусульманская религия была принесена в Европу вместе с турецким завоеванием XIV—XV вв. Ислам, господствовавший в Испании в VIII—XV вв., во время владычества там арабов, не оставил следов. Некоторым группам населения Балканского полуострова ислам был навязан насилием или экономическими мерами. После освобождения балканских народов от турецко-султанского гнета на полуострове осталось немного мусульман: сами турки, часть албанцев, боснийцы и часть македонцев Югославии, болгары — «помаки», татары.

Наряду с официальной церковной религией в народных массах европейских стран до сих пор сохраняются пережитки древних дохристианских (или домусульманских) верований и обрядов. Большинство их свя-

вано со старинными земледельческими обычаями и магическими обрядами обеспечения урожая. Они привязаны к определенным моментам сельскохозяйственного года — зимние святочно-новогодние, весенние масленично-карнавальные, летние обряды и праздники; церковь приурочила их к дням христианского календаря (Рождество, Пасха, Иванов день); другие были связаны с определенными земледельческими работами — посев, жатва и пр. Этим древним обрядам соответствовали прежде и верования в разные фантастические существа, олицетворения урожая (у немцев — «ржаная собака», «ржаной волк», «хлебная матушка», «ржаной старик» и пр.). Беспомощность древнего земледельца перед силами природы породила веру в разных духов природы — эльфов, троллей, гномов, фей и др. Верили и в домашних духов — покровителей семьи, рода. В большинстве стран эти древние представления сохранились только в сказках, в песнях. Некоторые образы древних духов, однако, слились с образами христианских святых.

В настоящее время в большинстве стран Европы, особенно в странах социалистического лагеря, быстро растет свободомыслие и атеизм. Религия все более теряет свое влияние на население; вероисповедные перегородки шатаются и падают.

Народное творчество

У народов с такой высокоразвитой и сложной культурой, как культура европейских народов, очень трудно, даже невозможно отделить собственно народное художественное творчество от профессионального мастерства. Последнее уже давно, с раннего средневековья, если не раньше, оказывало влияние на художественную деятельность народных масс, и это относится одинаково и к народной поэзии (фольклору), и к музыкальному, и к изобразительному искусству.

Героический эпос, складывавшийся, видимо, на грани перехода от общинно-родового к классовому обществу, известен был, вероятно, всем народам Европы, но у одних он давно и бесследно исчез, у других сохранялся дольше, у некоторых — вплоть до наших дней. Древнегреческие гомеровские поэмы «Илиада» и «Одиссея» представляют собой переработку в аристократическом духе чисто народных героических сказаний или песен. В раннее средневековье складывались эпические сказания германских племен, которые сохранились в позднейших записях: «Песнь о Нибелунгах», «Песнь о Гудруне» и другие у западных германцев; «Эдда» и саги у скандинавов, где они дольше всего бытовали, были обработаны поэтами и записаны. Кельты создавали свои саги, цикл песен о рыцарях короля Артура. В средневековой Франции сочинялись профессиональными певцами трубадурами и труверами «chansons de geste» — героические песни. У западных славян героический эпос не сохранился, известные «Краледворская» и «Зеленогорская» рукописи, содержащие якобы древнечешские эпические песни, оказались подделкой начала XIX в.

Зато у южных славян, особенно у сербов, македонцев, болгар, прекрасный героический эпос («юнацкие песни») бытует до наших дней: это песни о Марке Кралевиче, о битве на Косовом поле с турками, позже — «гайдуцкие» песни, посвященные борьбе с турецкими завоевателями. Аналогичные песни о «клефтах» (разбойниках — патриотах, боровшихся против турок) созданы греками. Известный карело-финский эпос «Калевала» есть художественная композиция поэта Лённрота на основе народных «рун» о подвигах героев в их борьбе с силами тьмы и севера.

Более позднего средневекового происхождения «баллады», известные у большинства европейских народов, лирико-эпического содержания, посвященные, как правило, историческим событиям.

Чисто лирические песни — любовные, семейные, солдатские и др.— известны повсюду.

В последние годы фольклористы во многих странах начали серьезно собирать и изучать новые жанры песен: рабочие, революционные, партизанские. Появление этих новых песен свидетельствует о том, что народное поэтическое творчество не иссякает и в нашу эпоху.

Сказочный эпос бытовал в Европе повсеместно вплоть до эпохи капитализма: сказки любили слушать не только дети, но и взрослые. Их начали впервые записывать в конце XVII в. во Франции (сказки Перро). В начале XIX в. появились огромные и образцовые сборники немецких сказок братьев Гримм. Очень много сделали для собирания и изучения сказок ученые конца XIX и начала XX в. в Финляндии (Анти Аарне), Чехии (Йижи Поливка), во Франции (Поль Себийо) и др. Сейчас европейский сказочный фольклор прекрасно изучен, сюжеты и мотивы сказок подробно систематизированы. Эти сюжеты и мотивы оказались очень сходны у всех народов Европы и зачастую близки к сюжетам и мотивам сказок народов Азии, Африки. По сюжетам сказки делят обычно на сказки о животных — они считаются самыми древними, волшебные, бытовые, сказки-новеллы, сказки-анекдоты. Разработана индексированная классификация сказочных сюжетов (Аарне-Томсон).

Но из живого быта народов сказки теперь почти совершенно исчезли, вытесненные художественной литературой. Их рассказывают только детям, да и то эти детские сказки теперь носят на себе следы литературной обработки, или попросту они книжные (сказки Гофмана, Андерсена, Сельмы Лагерлеф, Оскара Уайльда и др.).

К области фольклора примыкает театральное искусство,— оно тоже долго сохраняло формы массового народного творчества; однако уже давно, с античных времен, параллельно народному театру развивался выросший из него профессиональный театр, который в последнее время почти во всех европейских странах вытеснил массовые народные зрелища.

Известные нам зачатки европейского театра появились в античной Греции: они зародились из религиозно-праздничных игрищ — церемоний

в честь Диониса, бога-покровителя виноградников и вина. В VI—V вв. до н. э. в Афинах и других городах Греции уже ставили на специально сооруженной публичной сцене «трагедии» и «комедии»; кстати, почти вся наша театральная терминология идет от древних греков (театр, сцена, оркестр, хор, амфитеатр, драма, комедия, трагедия, драматургия и др.). Но и профессиональный греческий, а позже римский театр были все же массовыми в том смысле, что на представления собирались чуть ли не поголовно жители города: театр был под открытым небом и вмещал тысячи и десятки тысяч зрителей. В Риме, впрочем, предпочитали театру цирковые представления, конские ристания и зачастую кровавые зрелища гладиаторских боев.

В средние века во многих европейских странах, особенно в городах, бытовали весьма популярные формы народного театра — бродячие «жонглеры», «шпильманы», плясуны, акробаты, выступавшие на городских площадях, на ярмарках. Церковь нередко преследовала их. Зато господство церковной христианской идеологии породило особый театральный жанр — «мистерии», «миракли» и тому подобные представления на сюжеты библейско-евангельских рассказов. С эпохи Возрождения развивается светский профессиональный театр — драма, трагедия, комедия, с XVI в. (сначала в Италии) — опера.

Но наряду с профессиональным классическим — позже романтическим, натуралистическим, модернистским театром — в разных странах Европы до наших дней сохранилась традиция массовых народных театральных зрелищ: у поляков, чехов, словаков — это полурелигиозные, полусветские святочные представления (польские «шопки», словацкие «betlegemy» и пр.); у чехов с XVIII в. необычайно широко распространился кукольный народный театр, с преимущественно светской и сатирической тематикой, с излюбленным героем — ловким и находчивым Кашпареком (вроде русского Петрушки); у болгар — веселые народные «кукерские» игры под Новый год или на масленицу; у немцев ФРГ (в деревне Обераммергау) — периодические мистерии на евангельские темы; во Франции — многочисленные провинциальные любительские театры; в Швейцарии — народные исторические драмы (о Вильгельме Телле и др.), которые ставят во многих деревнях; в Сицилии — народный театр кукол; у басков в недавнем прошлом — народные представления — «пасторали» с религиозным или историческим содержанием, и т. д.

В последние годы все более распространяющееся кино, радио, телевидение приводят к упадку народных театральных зрелищ.

Характеристика других областей народного творчества — народной музыки, танца, театра, изобразительного искусства — не укладывается в рамки общего курса этнографии.

НАРОДЫ СССР

Советский Союз — крупнейшая в мире страна, его территория составляет около 22,5 *кв. км*, т. е. около $^1/_6$ части всей земной суши. По численности населения (230,5 млн. человек на 1965 г.) СССР занимает третье место в мире, после Китая и Индии.

Огромная территория СССР необычайно разнообразна по своим физико-географическим условиям. Все возможные типы ландшафтов есть в нашей стране: от суровых тундр Арктики до влажных субтропиков Закавказья, от болотистого белорусского Полесья до безводно-песчаных знойных Каракумов Туркмении.

К ландшафтам приурочены исторически сложившиеся формы хозяйственной деятельности человека. Среди населения СССР можно встретить всевозможные типы хозяйства: в отдельных областях его господствуют, или недавно еще господствовали, арктическая морская охота, кочевое тундровое оленеводство, речное и морское рыболовство, таежный охотничий промысел, кочевое скотоводство в степях, пашенное земледелие в умеренной лесной, лесостепной и степной зонах, горная и обрабатывающая промышленность в индустриальных центрах. И каждый тип хозяйства связан с определенным культурно-бытовым укладом; эти уклады тоже весьма неодинаковы в разных частях нашей страны.

Очень сложен и национальный состав СССР. Здесь живут в мирном и дружном общении свыше 130 народов. Крупнейшие из них исчисляются миллионами и десятками миллионов человек; русских около 123 млн. (1965), украинцев — 40,5 млн., белорусов — 8,5 млн., узбеков — 7,5 млн.; а самых малочисленных — нанайцев, селькупов, нивхов, ительменов, кетов и др.— насчитывается всего по нескольку тысяч человек.

По языковой принадлежности большинство народов Советского Союза (до 85%) входит в индоевропейскую семью: это прежде всего восточнославянские народы (русские, украинцы, белорусы); далее летто-литов-

ская (литовцы, латыши), романская (молдаване), германская (немцы), иранская (таджики, осетины, курды) группы; затем армяне, греки, евреи, цыгане. К алтайской языковой семье принадлежит свыше 11% населения: тюркоязычные узбеки, казахи, туркмены, киргизы, каракалпаки, азербайджанцы, кумыки, татары, башкиры, чуваши, якуты, тувинцы; монголоязычные буряты и калмыки; тунгусоязычные эвенки, эвены. К уральской семье принадлежит свыше 2% населения: мордва, удмурты, мари, эстонцы, коми, карелы. К кавказской (яфетической) — 2%; грузины, аварцы, лезгины, даргинцы, чеченцы, ингуши, кабардинцы, адыгейцы, абхазы. Народы, принадлежащие к другим языковым семьям (семито-хамитской, китайско-тибетской, палеоазиатской), в СССР немногочисленны.

По антропологическим признакам население СССР принадлежит в большинстве к разным типам большой европеоидной расы, а в восточных областях (Средняя Азия, Сибирь) — в значительной части к большой монголоидной расе, к ее северной ветви. Однако резкой грани между расовыми типами нет: они связаны между собой многочисленными промежуточными и смешанными формами.

Многонациональный состав населения СССР, многоукладность в прошлом его хозяйства и быта нисколько не мешают тому, что народы Советского Союза сплочены в одно нерасторжимое единство. Это единство порождено не только политической общностью. Исторические связи между народами нашей страны складывались веками. Археологи прослеживают еще с эпохи неолита сложные и разнообразные связи между отдельными районами территории СССР; связи эти тянулись, перекрещиваясь, от Прибалтики и Приднепровья до Прибайкалья и Охотского побережья. В более поздние эпохи экономические и культурные связи, дополняемые по временам политическим объединением, стягивали разные части нашей страны в более обширные области. Со времени образования Русского многонационального государства (XVII—XVIII вв.) все территории нашей обширной родины связались не только политическим единством, между ними все более расширялись и укреплялись и хозяйственные и культурные связи. Особенно большое и положительное значение имело влияние культуры русского народа, расселившегося на север, восток и юг до крайних пределов государства. Приобщение к русской культуре имело для многих в прошлом отсталых народов, особенно на севере и востоке, большие и положительные последствия. Феодально-крепостнический гнет царского самодержавия, а позже капиталистический режим, национальное неравноправие, умышленно поддерживавшаяся межнациональная рознь — все это препятствовало развитию национальных культур народов России. Октябрьская революция уничтожила все эти помехи социальному и культурному прогрессу. Народы СССР сплотились в дружную семью, и общение между ними ныне взаимно обогащает культурную сокровищницу каждого из них.

Победа социалистического строя в СССР (как позже и в ряде других стран) создала новые условия жизни народов, а перед этнографами поставила новые задачи. Этнографические исследования в нашей стране направлены на разрешение ряда проблем, раньше никогда не возникавших: это наблюдения над социалистической перестройкой быта, борьба с вредными пережитками прошлого, изучение ценных национальных культурно-бытовых традиций, изучение процессов национальной консолидации.

Многонациональность состава населения СССР отразилась и в его административно-территориальном делении. В зависимости от численности и территориального размещения отдельных национальностей одни из них имеют свои союзные республики, другие — автономные республики, автономные области, национальные округа.

Этнографический обзор народов СССР удобнее вести, однако, по более крупным общностям — большим историко-этнографическим областям. В пределах каждой из них исторически сложились сходные формы хозяйства, быта и культуры, общие для народов данной области, хотя бы принадлежащих к разным языковым группам. Такими большими историко-этнографическими областями СССР являются: 1) Европейская часть СССР (в ней выделяются подобласти — центральная, населенная восточными славянами, Прибалтика, Север, Среднее Поволжье, Юго-Запад), 2) Кавказ и Закавказье, 3) Средняя Азия и Казахстан, 4) Сибирь и Дальний Восток. По этим областям и располагается в дальнейшем этнографический материал.

ВОСТОЧНО-СЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ

(русские, украинцы, белорусы)

Численность. Языки. Антропологические типы

Русские, украинцы и белорусы очень близки между собой по языку и культуре, связаны общностью происхождения и исторического развития. В истории СССР эти три крупнейшие нации страны сыграли (особенно русский народ) весьма большую роль и сейчас возглавляют созидательную борьбу советского народа за построение коммунизма в нашей стране.

По переписи 1959 г. в СССР насчитывалось 114 114 тыс. русских, 37 253 тыс. украинцев, 7913 тыс. белорусов. Таким образом, эти три народа составляют 76,33%, т. е. более $^3/_4$ всего населения СССР.

За пределами СССР русских, украинцев и белорусов сравнительно немного — 2,5 млн. В Америке, главным образом в США и Канаде, живет около 1 млн. русских, более 700 тыс. украинцев и 25 тыс. белорусов. В европейских странах за пределами СССР насчитывается более 600 тыс. русских, украинцев и белорусов, из них почти половина проживает в Польше. Перечисленные группы восточнославянского населения за рубежом в большинстве своем потомки эмигрантов, переселившихся из России за границу еще до Октябрьской революции.

Подавляющее большинство русских, украинцев и белорусов живет в пределах своих национальных республик в Европейской части СССР, но много русских и украинцев и в других национальных республиках, в Прибалтике, в Сибири, на Северном Кавказе. В Сибири русские и украинцы составляют более 90% населения.

Восточнославянские языки — русский, украинский и белорусский — входят в славянскую группу индоевропейской языковой семьи и обнаруживают бóльшую близость к южнославянским (болгарскому, македонскому, сербо-хорватскому, словенскому), чем к западнославянским языкам (польскому, чешскому, словацкому, лужицкому). Впрочем, различия между всеми славянскими языками не очень велики. Что касается собственно восточнославянских языков, то они очень близки между собой. Разница в лексике, фонетике и грамматические особенности настолько небольшие, что русские, украинцы и белорусы довольно быстро начинают понимать друг друга.

Русский язык делится на два наречия: северовеликорусское (северорусское) и южновеликорусское (южнорусское). Эти наречия различаются по произношению ряда звуков: так, в южнорусских областях «г» произносят мягко, с придыханием, как украинцы, а в северорусских областях — твердо; для южнорусского наречия характерно «аканье», для северорусского — «оканье»; в южнорусских областях окончание третьего лица единственного и множественного числа глаголов настоящего времени произносится смягченно (идеть, идуть), в северорусских — твердо (идет, идут). Есть некоторые отличия между наречиями и в лексике.

Между северорусским и южнорусским наречиями проходит полоса смешанных или переходных говоров, которую иногда выделяют в особый среднерусский говор. Эта полоса проходит от Пскова на северо-западе, по Московской области и среднему течению Оки, поворачивая к югу в Поволжье до Пензы и Астрахани. Переходные говоры сочетают в себе особенности южнорусского и северорусского наречий: твердое произношение «г» с умеренным «аканьем» и др. На основе московского среднерусского говора сформировался русский литературный язык.

Украинский язык более един по составу. Лингвисты выделяют в украинском языке три группы говоров: северную, юго-западную и юго-восточную. Литературный украинский язык сформировался на базе юго-восточных говоров, но впитал в себя много элементов и особенностей из других диалектных групп.

Белорусский язык еще более един. Северо-восточный и юго-западный его говоры мало различаются. Литературный белорусский язык формировался преимущественно на базе северо-восточного говора.

Несмотря на бытование до сегодняшнего дня ряда диалектальных особенностей в языках восточнославянских народов, эти языки обнаруживают большое внутреннее единство, которое быстро усиливается с развитием общения населения в современную эпоху. Громадный рост образования за годы Советской власти, влияние радио, кино, телевидения и т. п. способствуют быстрому стиранию локальных, областных особенностей в языке. Население все больше и больше переходит к нормам литературного языка, правильной литературной речи.

Между областями распространения отдельных восточнославянских языков есть зоны переходных диалектов, которые часто трудно отнести к какому-либо из соседних языков, так как эти диалекты сочетают в себе особенности обоих языков. Между украинским и белорусским языками такой переходной зоной являются диалекты населения бассейна р. Припяти. Такая же полоса переходных диалектов проходит вдоль восточных границ БССР между русским и белорусским языками.

Очень своеобразен язык населения Донецкого бассейна или Кубани, некоторых промышленных районов Украины, где сочетаются особенности и русского, и украинского языков.

Большая близость восточнославянских языков между собой в условиях братских отношений между народами в Советском Союзе особенно способствует сближению трех восточнославянских языков, развивает их взаимное обогащение.

Антропологические типы, распространенные среди русских, украинцев и белорусов, относятся к большой европеоидной расе. Как и население других областей Европы, восточнославянские народы очень смешаны в антропологическом отношении. Никакого совпадения между областями распространения отдельных антропологических типов и языковыми или этнографическими группами нет.

На юге Украины, вдоль побережья Черного моря распространен атланто-черноморский тип, сравнительно сильно пигментированный (темные глаза и черные волосы). Среди основной массы русских, украинцев и белорусов в средней части Восточноевропейской равнины распространены различные варианты восточноевропейского антропологического типа среднеевропейской малой расы («шатены»). В северных областях расселения белорусов и русских преобладают группы беломоро-балтийского типа, входящие в северную малую расу большой расы европеоидов. В восточных областях расселения русских чувствуется заметное нарастание монголоидных признаков (примесь уральского антропологического типа).

Значительные перемещения и смешения населения из разных областей в последнее столетие еще больше усложнили антропологические характеристики восточнославянских народов. Особенно это заметно в тех районах, где русские, украинцы и белорусы живут среди населения неевропеоидного (Сибирь, Казахстан и др.).

Происхождение и этническая история

Происхождение славянских народов, в том числе и восточных славян, давно интересует ученых. В прошлом были попытки объявить славян выходцами из Азии, народом, чуждым остальному населению Европы. Но еще в первой половине XIX в. эти взгляды были опровергнуты учеными (Шафарик и др.). Популярная одно время дунайская теория, по которой прародиной славян считалась Паннонская

низменность на Дунае, опиралась на сведения «Повести временных лет» и фольклора. Но серьезное изучение исторических фактов, языков, археологии и антропологии славян показало, что вероятной древнейшей областью формирования славянских народов была не Паннония, а земли к северу от Карпатских гор: бассейны рек Вислы, Припяти, Среднее Поднепровье. Различные варианты этой теории обоснованы работами таких видных славистов, как чешский ученый Л. Нидерле, русский академик А. А. Шахматов и др.

Особенно много сделано в изучении происхождения славян советскими учеными. Проведение массовых и тщательных археологических и иных исследований дало возможность проследить преемственность археологических культур Восточной Европы в течение длительного времени. Работами советских антропологов было доказано местное происхождение антропологических типов, распространенных среди восточнославянских народов. Еще раз подтвердилось, что восточнославянские народы — потомки древнего автохтонного населения Европы.

Труднее судить по археологическим данным о древней этнической истории, так как прослеживаемые археологами культурные связи далеко не всегда могут быть истолкованы как связи этнические. Сколько-нибудь определенно можно считать вероятными предками славян создателей культуры «полей погребения». Эта культура (точнее, несколько сходных культур) относится к концу I тыс. до н. э. и первой половине I тыс. н. э. Племена, создавшие культуру «полей погребения», жили в неукрепленных поселениях, строили глинобитные жилища с печами, занимались оседлым скотоводством и земледелием. Покойников они сжигали, а прах хоронили в ямах либо в глиняных сосудах, зарытых в землю на общих кладбищах (отсюда и пошло название культуры). По археологическим данным прослеживается деление этих племен на две группы — восточную и западную, что совпадает с сообщениями греческих и римских авторов о делении славян на антов и склавинов. Группа племен, известная нам под именем антов, видимо, и была основным ядром будущих восточных славян. В состав позднейших восточнославянских «племен» вошли и скифские, и финноязычные группы; были и другие этнические компоненты, принимавшие участие в этногенезе восточных славян, которые нам пока недостаточно известны.

Археологические материалы и данные других наук позволяют наметить широкую область формирования восточнославянских народов в I тыс. н. э.: она простирается от Днестра на западе, охватывает Среднее Поднепровье и тянется до верховьев Дона на востоке. На севере и северо-востоке славянские памятники известны до Чудского озера, реки Волхова, озера Ильмень, в верховьях рек Днепра, Оки и Волги.

«Повесть временных лет» дает нам первую этническую карту Восточной Европы в конце I тыс. н. э., которая соответствует и данным ар-

хеологии. Конечно, племена древнейшей русской летописи были уже не племенами в собственно этнографическом смысле, а крупными союзами племен.

Распад первобытнообщинного строя и образование древнерусского государства поставили на место прежних этнических делений новые территориальные связи, основанные на новых производственных, культурных и социальных отношениях. В IX—XI вв. древнерусское государство с центром в Киеве объединило под своей властью все восточнославянские племена и некоторые неславянские (мерю, муромy и др.). По мнению некоторых историков, это привело к образованию единой «древнерусской» народности.

Вскоре после создания Киевское русское государство распалось на удельные княжества, что было вызвано особенностями феодального социально-экономического строя с его полунатуральным хозяйством и экономической замкнутостью отдельных районов. Рост городского ремесла и торговли, развитие хозяйства привели к появлению, хотя и непрочных, неустойчивых, связей между населением разных районов и областей. В XII—XIII вв. образовались более крупные объединения экономического и политического характера: Владимиро-Суздальская Русь, имевшая тесные связи с Новгородом и Псковом, Галицко-Волынская земля; менее устойчивы были связи в Турово-Пинской и Минско-Полоцкой землях. Будущие украинские земли объединялись вокруг Киевского и, частично, вокруг сильного Черниговского княжества. Тесные связи установились внутри Рязанского и Муромского княжеств.

Нашествие в XIII в. монголо-татарских орд прервало нормальное этническое развитие средневековой Руси. Целые области были опустошены. Население бежало из степных и лесостепных районов в северные лесные или было истреблено, уведено в плен. Сохранившееся южнорусское население было, по-видимому, очень немногочисленным. Отлив беженцев шел главным образом в северо-восточные русские земли.

Установив свое господство, татаро-монголы обложили население тяжелыми поборами, постоянно совершали грабительские набеги на Русь. Очень долго многие земли южной Руси и Украины оставались слабо заселенными, хотя никогда не были совершенно пустынными.

Западные соседи Руси, которые не подверглись нашествию татаро-монгольских войск, воспользовались ослаблением русских княжеств и захватили западные и юго-западные русские земли. Закарпатье и Галиция попали под власть венгерских и польских феодалов, литовские магнаты в XIV в. овладели большей частью украинских земель и всеми белорусскими.

Несмотря на нашествие татаро-монголов и вызванное им разорение, экономические и социальные отношения на Руси продолжали развиваться.

Никогда не затухавшая борьба народов против иноземного гнета ускорила процессы этнической консолидации русских, украинцев и белорусов. Северо-восточные русские земли начали объединяться с XIV в. вокруг возвысившегося Московского княжества. В XVI в. это объединение закончилось в рамках русского государства.

Примерно в то же время происходило складывание украинского и белорусского народов, но их этническое развитие тормозилось тяжелым иноземным гнетом. Украинский народ был разделен на части между соседними государствами. Усиление могущества России и мощные волны национально-освободительной борьбы привели к тому, что украинцы смогли объединиться в составе Российской империи. Окончательное же, полное объединение всех украинских и белорусских земель в составе национальных республик стало возможным лишь после 1945 г.

Процесс развития внутреннего рынка и усиление связей между отдельными русскими областями, начавшийся еще в XVII в., привел к образованию единого русского языка, общей русской культуры и общности этнического самосознания. В XVIII в. сложилась русская нация.

Русская культура оказала большое влияние на формирование и развитие культур братских народов — украинцев и белорусов. Развитие капиталистической экономики и образование тесных связей между отдельными областями, формирование национального самосознания в борьбе против национального угнетения, нередко сочетавшегося с угнетением классовым, привело в начале XIX в. к образованию украинской и белорусской наций.

Великая Октябрьская революция изменила не только социальный строй восточнославянских народов. Это был и переломный момент в их этнической истории, в развитии национальной культуры каждого из этих народов и в то же время начало братского взаимопроникновения национальной культуры. Уничтожение антагонистических классовых противоречий капиталистического общества, колоссальный рост культуры народов, их теснейшее морально-политическое единство — все это привело к созданию нового типа наций с их специфической по форме и социалистической по содержанию национальной культурой.

Коренным образом изменились и национальные отношения. Полностью исчезла национальная рознь, постоянно разжигавшаяся раньше буржуазией. Равенство в экономической и социальной жизни страны всех народов СССР приводит, с одной стороны, к небывалому расцвету национальной культуры каждого народа, с другой — к теснейшему сближению между народами и их культурами, к их взаимному обогащению. Последняя тенденция особенно быстро развивается в отношениях между родственными по языку, происхождению и культуре тремя восточнославянскими народами — русским, украинским и белорусским.

Этнографические группы восточнославянских народов

Между северными и южными великоруссами прослеживаются различия не только в языке, но и по некоторым особенностям культуры. Эти различия связываются с этническими различиями между двумя группами русского народа. Но разница в особенностях культуры не столь уж велика, общих элементов прослеживается гораздо больше. Внутри этих крупных этнографических подразделений русского народа можно выделить группы населения, которые в прошлом имели гораздо больше различий в одежде, жилище и других особенностях культуры между собой, чем общего для всего подразделения в целом. Многие различия в культуре между северными и южными русскими возникли, по-видимому, не так давно, в XV—XVII вв. (например, типы застройки крестьянского двора).

До недавнего времени выделялись и другие своеобразные группы среди русского населения, их обычно называют этнографическими группами. Происхождение и причины обособления таких групп различны.

На севере Архангельской области и в Карельской АССР, по побережью Белого моря живут поморы. Поморы — потомки русских переселенцев преимущественно из новгородских земель, которые еще с XII в., как полагают, начали освоение этого края. Кроме земледелия, поморы усиленно занимались и занимаются до сих пор рыболовством, охотой на морского зверя. В условиях суровой северной природы и опасного морского промысла складывался своеобразный бытовой уклад поморов, их смелый, предприимчивый характер. Относительная изолированность поморов от остальных групп русского народа явилась причиной сохранения многих архаических черт в их языке и культуре. Близки поморам и другие группы русского населения на Русском Севере (в низовьях рек Печоры, Мезени и др.).

Среди южнорусского населения можно назвать «полехов» — население полосы лесов, которые тянутся от северных районов Рязанской области до Белоруссии («Полесье»). Вероятно, многие группы полехов — прямые потомки коренных жителей этих мест, которые во времена татаро-монгольского нашествия остались на месте, спасаясь от насильников в густых лесах, в то время как большинство населения степной и лесостепной зоны либо бежало в северные земли, либо было истреблено захватчиками, уведено в плен.

Казачество не составляет единой этнографической группы населения русского народа. С XV в., спасаясь от гнета помещиков и бояр, русские крестьяне бежали на окраины тогдашнего русского государства. Многие бежали на Дон. Постепенно из этих беглых «вольных людей» здесь сложилась своеобразная группа населения, получившая название казаков, донских казаков. Донское казачество составлялось из крестьян — выходцев из самых различных областей России и Украины. Подобная же группа

казаков сложилась и на Днепре — запорожские казаки, которые селились в районе знаменитых днепровских порогов.

В борьбе против набегов крымских татар, в походах на Турцию и Персию формировался особый полувоенный бытовой уклад казачества. С XVI в. переселенцы с Дона занимают течение рек Урала, низовья Волги, переселяются на Терек. Так образовались уральское (яицкое) казачество, астраханское казачество, терские и гребенские казаки. В XVII—XVIII вв. казачьи низы («голытьба») были постоянными и активными участниками всех крупных антифеодальных восстаний русского крестьянства. В борьбе украинского народа за национальную независимость против польских панов активную роль сыграло запорожское казачество.

Правительственные власти стремились нейтрализовать и использовать казачество в своих целях. Постепенно это удалось сделать царскому самодержавию путем предоставления казачеству различных льгот (казачье самоуправление, освобождение от налогов и др.). Подобные меры превратили казачество в своеобразную социальную группу с характерными чертами быта и культуры.

В XIX в. образовались и другие группы казачества в Сибири и на Дальнем Востоке (оренбургские, семипалатинские, семиреченские, забайкальские, амурские, уссурийские казаки). Эти группы казаков включали в себя не только выходцев с Дона и Урала, но и отдельные группы крестьян-переселенцев, приписанных правительством к казачьему войску. Записывали в казачество и некоторые группы нерусского населения (башкир, бурят, эвенков, сибирских татар и др.). Среднеазиатские и сибирские казаки жили не так обособленно от окружающего населения, как, например, донские, и сохраняли с ним больше связей.

Кубанское казачество складывалось с XVIII в. После уничтожения Запорожской Сечи, запорожские казаки были переселены на низовья Дона и Кубани. С расширением завоевательской политики царского правительства в предгорьях Кавказа по р. Кубани были поселены целые полки солдат регулярной армии, приписанные к казачьему войску. Сюда же переселялись казаки с Дона, значительные группы украинцев из разных областей Украины. Так образовалась этнически и культурно смешанная группа кубанских казаков.

Раскол русской церкви в XVII в. и преследования приверженцев «старой веры» правительством заставили некоторые группы старообрядцев бежать подальше от властей. В лесах Заволжья, по рекам Керженцу и Ветлуге и в других местах расселились заволжские старообрядцы. Часть их с р. Керженца бежала еще дальше, на Алтай, где они стали известны под именем «кержаков». В этих же местах поселились выходцы из западных областей России — «поляки». В Забайкалье были сосланы староверы родом из разных областей, которые стали известны под именем

«семейских». Но многие группы староверов жили и в коренных русских областях. Не принимая официального православия, они обособились в быту от окружавшего их «мирского» крестьянства. Всех староверов отличал большой консерватизм в бытовом укладе жизни, они сохраняли многие архаические черты в культуре. Особенно долго у них держались старинные типы одежды, утвари, ревностно поддерживался патриархальный семейный уклад. В то же время старообрядцы в целом никогда не составляли единой культурно-бытовой группы.

Среди южнорусского населения до недавнего времени выделялись так называемые однодворцы, потомки служилого населения русских оборонительных линий XVI—XVII вв. Однодворцы были лично свободными и при крепостном праве занимали среднее положение между крестьянами и мелкими помещиками («сам барин, сам и крестьянин»). Подобная социальная обособленность и то, что по культуре они были связаны с центральными русскими областями, откуда большинство из них переселилось, выделяло однодворцев среди южнорусского крестьянства в своеобразную группу.

Русское население Сибири состоит из потомков переселенцев разных периодов. Наиболее ранние переселенцы происходили преимущественно из северных русских областей. В XVIII, а особенно в конце XIX и начале XX в. началось массовое переселение в Сибирь из центрально-черноземных областей. В это же время шло переселение в Сибирь и с Украины.

Последнее переселение происходило и происходит уже в наше, советское время. Значительные группы русских, украинцев, белорусов и переселенцев других национальностей СССР приехали в Сибирь на стройки промышленных предприятий, городов, поднимать целинные земли, осваивать природные богатства этого сурового края.

Украинский народ более однороден в этнографическом смысле. Можно выделить лишь небольшие группы, сохранявшие до недавнего времени известную обособленность. Так, жители бывших Галиции и Буковины прежде называли себя русинами. Эта группа испытала на себе сильное влияние польской культуры. Закарпатские украинцы жили долгое время под властью и влиянием венгров, но сумели сохранить многое из своей древней культуры. Гуцулы и верховинцы («бойки»), живущие в горных районах Карпат, вследствие относительной изолированности сохранили также много своеобразных черт культуры, частью весьма древних. До недавнего времени здесь жила и своеобразная группа «лемков» (сейчас они переселились в другие области Украины).

Можно заметить слабые различия в культуре между украинцами Левобережной и Правобережной Украины, что объясняется разными историческими судьбами их: Правобережная Украина долгое время входила в состав Польского государства.

Население Белоруссии этнографически едино. Несколько своеобраз-

ные группы белорусов в Полесье («пинчуки» и «полещуки») представляют собой переходные группы между северными украинцами и южными белоруссами как по говору, так и по культуре.

Перечисленные выше этнографические группы восточнославянского населения образовались по разным причинам в прошлом. Развитие торговли и сообщений еще в эпоху капитализма начало постепенно стирать местные культурные и бытовые особенности этих групп, консолидируя их вокруг основного населения. Этот процесс еще более усилился после победы Октябрьской революции. Индустриализация и связанные с этим перемещения больших масс населения из одних районов в другие, уничтожение сословных привилегий и классовых противоречий, развитие культуры, морально-политическое единство всего советского народа — все это приводит к тому, что обособленность отдельных этнографических групп к настоящему времени либо уже исчезла, либо быстро уходит в прошлое.

Основные особенности культуры и быта

Хозяйство

Восточные славяне — древние земледельцы. Земледелие в сочетании с оседлым скотоводством было еще в I тыс. до н. э. основой экономики тех племен, из которых сформировались восточнославянские народы. Уже тогда эти племена знали все важнейшие земледельческие культуры — пшеницу, ячмень, овес, рожь, просо, гречиху, бобовые, лен, коноплю и другие, которые и в последующие века занимают главное место в земледелии восточных славян. Но в южных районах преобладает пшеница, ячмень, овес, а в северных — рожь или ячмень. Так же давно славянам и их предкам были известны и огородные культуры: лук, капуста, корнеплоды и др.

Изменения в составе культурных растений произошли в XVIII—XIX вв., когда появились и распространились такие новые культуры, как подсолнечник, картофель, томаты, кукуруза и др. Картофель постепенно стал одной из важнейших продовольственных и технических культур у русских и белорусов. К этому же времени относится и широкое распространение возделывания сахарной свеклы на Украине. Еще большие изменения приходятся на советское время, когда появляются новые культуры, а растения, возделывавшиеся раньше только на юге, продвигаются все дальше к северу (томаты, кабачковые и др.).

Еще в Древней Руси достаточно было известно и садоводство. В средневековых документах можно встретить упоминание о садах вишневых и яблоневых даже в таких северных городах, как Архангельск, не говоря уже о широком распространении крыжовника, смородины. Но особенно типично садоводство было для южной России и Украины, где были выведены лучшие русские сорта яблок, вишен (владимирская), слив и др.

Разница климатических, почвенных и других природных условий, разные историко-культурные традиции наложили отпечаток на особенности хозяйства восточнославянских народов в отдельных зонах. В южных лесостепных и степных областях (на Украине, в центрально-черноземных русских районах) сложилось земледелие «степного» типа. Тяжелые дерновые почвы поднимались массивным деревянным плугом с железным лемехом (по археологическим данным подобные лемеха известны уже в I тыс. н. э.). В тяжелый плуг крестьяне вынуждены были впрягать не одну пару волов. В этих же районах употреблялись и орудия более легкие — рала, служившие для обработки старопахотных участков и культивации участков, обработанных тяжелым плугом.

Долгое время в степных и лесостепных районах бытовали различные формы переложного земледелия, когда истощенные участки забрасывались, вместо них распахивались новые целинные участки. Удобрения вносились только под огородные культуры и под коноплю.

В нечерноземной зоне долгое время сосуществовали две системы земледелия — полевое земледелие и лесной перелог или подсека. Поля обязательно удобрялись навозом. Подсека (посев на выжженном участке леса) долгое время сохраняла свое экономическое значение в хозяйстве русских и белорусов во многих районах. Там, где лесов было много, подсека продержалась в хозяйстве крестьян до XX в. включительно (Архангельская, Новгородская и другие области). В густозаселенных среднерусских областях подсека рано (в XVIII—XIX вв.) была полностью вытеснена трехпольем, которое как система полевого земледелия, как полагают, было известно еще в Древней Руси.

В нечерноземной зоне (у русских и белорусов) для пахоты пользовались преимущественно различными видами сох. Во многих местах в конце XIX в. эти сохи сменились «косулями», орудиями, близкими к плужным. Несколько иного типа косули бытовали в зонах пойменных черноземов (Владимирское Ополье и др.), по-видимому, с XI—XIII вв. Заводские плуги в крестьянском хозяйстве русских, украинцев и белорусов появились поздно — в конце XIX и начале XX в.

Сев и уборку зерновых вели вручную. Сеяли из лукошка, жали хлеб серпами с зубчатой насечкой. В конце XIX в. в южных районах стали косить хлеб косой со специальным приспособлением в виде грабелек на косье. Перед молотьбой хлеб выдерживался («выстаивался») в поле. На севере хлеб на поле складывали в стойки («суслоны», «бабки»), на юге — укладывали в «крестцы». В северных и центральных русских областях и в Белоруссии хлеб перед молотьбой подсушивали в овинах или ригах. Повсеместно хлеб молотили вручную — цепами.

Скотоводство восточных славян было органически связано с земледелием. Скотоводство давало мясо, молоко; скот использовали как тягло на пашне (в нечерноземной зоне — лошади, в черноземной — волы); без

навоза невозможно было вести полевое земледелие в нечерноземной зоне, от скота получали и шерсть, кожи. Восточнославянские народы разводили и разводят крупный и мелкий рогатый скот, лошадей, свиней, птицу. Меньше разводили уток и гусей, но почти обязательно в каждом хозяйстве держали кур. Традиционным занятием было и пчеловодство, сохранившее в некоторых местах Белоруссии и России до XX в. очень древние приемы (колодные ульи, реже бортничество). На Украине в некоторых районах Карпат главной отраслью хозяйства крестьян было овцеводство. Овцеводство в степных районах юго-западной Украины и Крыма — явление сравнительно позднее (с конца XVIII в.). Здесь до революции преобладали крупные овцеводческие хозяйства помещиков и кулаков.

Охота и собирательство, игравшие в хозяйстве Древней Руси значительную роль, сохранили свое промысловое значение только на Русском Севере, у русских Сибири, а промысловое рыболовство даже развилось до степени промышленного по берегам крупных рек и озер и на морских побережьях. В остальных районах охота и рыболовство скорее любительское занятие, чем промысел.

Вплоть до XX в. крестьянское хозяйство у восточнославянских народов оставалось полунатуральным, и почти все необходимое для жизни семьи производилось внутри такого хозяйства или мелкими ремесленниками, жившими в округе. Но еще в средние века начался процесс выделения ремесленных поселков и городов, которые через ярмарки и торги снабжали соседние деревни некоторыми изделиями. С развитием капиталистического производства и расширением торговли все большая часть потребностей населения стала удовлетворяться покупными изделиями, поставляемыми как индустриальным городом, так и некоторыми ремесленными районами (например, ложкарный промысел в Семеновском и Макарьевском уездах б. Нижегородской губ., керамическое производство Гжели под Москвой, производство металлических изделий в Туле и в Павлове и др.).

Индустриализация хозяйства русских, украинцев и белорусов за годы Советской власти сделала подлинный переворот в экономике. Современная промышленность удовлетворяет разнообразные потребности населения в товарах. Сельское хозяйство также превратилось в особую отрасль высокомеханизированного производства со сложнейшей техникой и технологией. Все отрасли современного хозяйства восточнославянских народов настолько усложнились и развились, что стали предметом изучения специальных наук.

Поселения

Современные поселения восточнославянских народов можно разделить на два основных типа: городские и сельские, причем за последние десятилетия разница между этими типами начинает постепенно стираться. Укрупняются сельские поселки, меняется их планировка и организация, приближаясь или пере-

ходя на городские основы; строительство таких поселений определяется законами науки о градостроении. Но пока еще значительное число сельских поселений в той или иной степени сохраняет старые традиции и типологию.

В южных областях России, на Украине преобладали многодворные (до тысячи дворов) поселения, располагавшиеся по берегам рек, ручьев. Водоразделы, где трудно добыть воду, были почти не заселены. В центральных русских районах и в Белоруссии поселки, обычно средних размеров (от 10—15 до 100—150 дворов), располагались значительно равномернее как по берегам рек, так и по водоразделам. Русский Север и сейчас заселен относительно слабо. Немногодворные деревни располагаются по берегам рек и озер, а болотистые водоразделы совсем непригодны пока для заселения. Новым типом поселков стали здесь рабочие поселки леспромхозов.

Наиболее древние типы планировки самих поселений — кучевой, круговой, рядовой — сейчас встречаются сравнительно редко. Постепенно они заменялись уличной и улично-квартальной планировкой, более отвечающей новым условиям социально-экономической жизни. Развитие колесного транспорта и дорожных сообщений (в древности основными транспортными артериями были реки), административные меры правительства в XVIII—XIX вв.— все это привело к господству в большинстве сельских поселений уличного плана.

Городские поселения возникли еще в Древней Руси и постоянно развивались по принципам планировки феодального города, с крепостью в центре и ремесленными посадами и слободами по окраинам. С развитием капитализма стали возникать города иного типа, в основе которых лежали промышленные центры (Иваново, например). Появился и тип торговых сел. В это же время создаются и рабочие поселки в таких промышленных районах, как Донбасс и др. Но подлинного расцвета городское строительство достигло только в годы Советской власти в связи с бурным промышленным развитием нашей страны. Наряду с ростом крупных городов и промышленных центров преобразуется и характер сельских поселений, в планировку которых с каждым годом все больше внедряется принцип градостроения.

Жилище

Разница в географических условиях и, в какой-то степени, различные хозяйственно-культурные традиции повлияли на формирование типов сельского жилища русских, украинцев и белорусов. Уже в начале нашего тысячелетия можно отметить более быстрый переход в северных и центральных областях европейской части СССР к наземным типам жилища, в то время как на юге преобладали земляночные. Дальнейшее развитие этих особенностей привело к тому, что сложились определенные комплексы крестьянского жилища XIX в., характерные для разных географических зон, хотя четких границ

между ними не было. В южных районах расселения русских, у украинцев и части белорусов жилой дом строился из разнообразных материалов (саман, срубный или плетневый остов и др.) с обязательной обмазкой стен глиной и побелкой. Такие хаты крылись соломенными крышами двускатными в лесостепной зоне и четырехскатными в открытых степных районах. Пол был чаще всего земляной, иногда несколько углубленный. Жилища имели двух- или трехкамерный план (хата + сени, хата + сени + комора). У украинцев и части белорусов такая «жилая связь» ориентировалась по странам света фасадом на юг, у южных русских параллельно улице. Хозяйственные постройки, обязательная принадлежность каждого крестьянского двора, также делались плетневые, саманные или из подобных материалов и ставились во дворе либо свободно, разбросанно (у украинцев открытый незамкнутый двор), либо по периметру четырехугольного двора, образуя внутри открытое пространство (у южных русских открытый замкнутый двор). В состав крестьянского двора входили огороды и сады.

Крестьяне среднерусских районов и большинство белорусских крестьян использовали дерево как основной строительный материал. Срубные постройки возводились и для жилья, и для хозяйственных целей. Жилище состояло из двух или трех камер: собственно избы (у белорусов хаты), сеней и клети; последнюю называли по-разному — горница, сельник, свирон (белорусское). В центральных русских районах сзади и сбоку к жилой связи примыкали постройки для скота («двор») по принципу так называемой двурядной связи. В северных областях (на территории нынешних Калининской, Ярославской, Новгородской и др.) постройки для скота ставились сзади жилой связи, «в однорядье». Отдельно от жилища располагались такие хозяйственные постройки, как амбары (житницы), овины, гумна и бани (в тех районах, где бани были известны). Пол в таких жилищах делался из досок и чаще на высоте 1—1,5 *м* от земли, образуя подполье. Двускатные крыши крыли либо соломой, либо дранью или тесом (там, где для этого было достаточно леса).

Особым своеобразием отличались крестьянские жилища в северных районах расселения русских (территория Вологодской, Архангельской областей). Здесь все жилые и хозяйственные помещения (кроме бань, амбаров, гумен и овинов) были сосредоточены под одной крышей, образуя громадную постройку дом-двор. Избы ставились на высоких подклетах (уровень пола на 1,5—1,8 *м* от земли). Дворы были двухэтажные, внизу размещались помещения для скота, вверху, на «повити» — клеть, запасы сена и соломы. На повить вел специальный въезд, по которому въезжали на повозках. Можно отметить большее количество жилых помещений у северных крестьян (кроме избы и сеней — горницы, светлицы).

Внутренняя планировка жилого помещения (избы-хаты) у всех восточнославянских народов отличается значительным единообразием. В одном из углов помещалась духовая печь. Рядом с печью устраивались полати (піл у украинцев), причем у северных русских полати были высокие — 1,7—1,8 *м* над полом, у южных русских средние — 1—1,5 *м*, а у украинцев — просто настил над земляным полом из досок. Вдоль стен ставились неподвижно укрепленные лавки. Напротив печи, в противоположном по диагонали углу находился особо почетный угол (большой, красный, кутной), где вешали иконы, а до распространения христианства здесь, по-видимому, помещали идолов, языческих божков, изображения предков и т. п.

Этнографами выявлены зональные различия в этом единообразном типе внутреннего плана, которые связаны с разным соотношением места двери и направления устья печи. Весьма основательны предположения, что такие различия отражают древние этнические деления населения Восточной Европы.

Приведенная обобщенная характеристика крестьянского жилища русских, украинцев и белорусов будет неполной, если не сказать о том, что с развитием капиталистических отношений в деревне появились и «типы» жилищ, свойственных отдельным классовым группам. У кулаков все шире стали распространяться многокомнатные постройки («пятистенки», «крестовики» и др.), окруженные большим количеством хозяйственных помещений. Беднота же ютилась в жалких хибарках, не имея зачастую никаких хозяйственных построек.

Резкие изменения произошли в характере жилища восточнославянских народов после коллективизации. Прежде всего сильно уменьшился удельный вес хозяйственных построек на дворе колхозников, так как отпала в них надобность. Вместе с тем значительно улучшилась планировка и оборудование жилых помещений: типичным стало деление на комнаты (кухня, гостиная, спальни), покупная городская мебель сменила традиционные полати и лавки. В последние десятилетия идет все более интенсивный переход к строительству в сельских районах домов городского типа со всеми видами коммунальных удобств, что приводит к стиранию различий между сельским и городским жилищем.

Одежда

Костюм (одежда, обувь, головные уборы, украшения) русских, украинцев и белорусов наряду с целым рядом общих черт и особенностей имеет и немало различий, причем эти различия скорее характерны не столько для типов какого-то общенационального костюма (такого общерусского, общеукраинского или общебелорусского типа национального костюма никогда не было), сколько для локальных, областных типов одежды. Обычно за «национальный костюм» принимается крестьянская одежда, которая сложилась в относительно устойчивые для отдельных областей комплексы в условиях полу-

натурального крестьянского хозяйства, когда большая часть одежды производилась силами каждой крестьянской семьи. Наиболее поздно, до XIX в., сохранилась традиционная одежда у женщин. Мужской костюм больше подвергся влиянию городских образцов и сохранил меньше своеобразия. Традиционным костюмом для мужчин были рубахи из холста с прямым разрезом ворота (у русских ряда областей — косоворотки, вероятно, позднее явление), холщевые или суконные штаны (порты) с узким шагом; в некоторых украинских областях, по-видимому, под влиянием кочевников, широкие шаровары.

Основой женской одежды была рубаха. Древнейший и простейший тип по покрою — туникообразные рубахи — среди восточнославянского населения встречаются редко. Наиболее типична рубаха с поликами, особыми вставками между станом рубахи и рукавом. Среди южнорусского населения была распространена рубаха с так называемыми косыми поликами (на плечах вшивался клин острием книзу). Среди украинцев, белорусов и северных русских была распространена рубаха с прямыми поликами (плечевая вставка имела форму трапеции или прямоугольника). Встречались, но реже, и другие типы рубах. Как полагают, эти особенности покроя рубах восходят к глубокой древности и отражают различные этнокультурные традиции.

Поверх рубахи в северных и центральных русских областях женщины и девушки надевали сарафаны, распространение которых связывают с московским культурным влиянием в XVI—XVII вв. В южнорусских областях, на Украине и в Белоруссии женщины носили поясную одежду, известную под разными названиями (понева, плахта, запаска, дерга), но сходную по материалу и форме. Кусок шерстяной ткани, преимущественно с клетчатым узором, обертывался вокруг бедер. Иногда такая обертка заменялась двумя «фартуками» — спереди и сзади. В большинстве мест поневу носили только замужние женщины.

Верхняя одежда — мужская и женская — была в принципе однотипной. Кафтаны (свиты) из сукна, овчинные шубы и полушубки, кроенные в талию. Не было различий по полу и в обуви. Большинство русского населения носило лапти — обувь плетеную из липового лыка или бересты. Сапоги и покупную кожаную обувь могли носить ежедневно только богатые крестьяне. Лапти были известны украинцам и белорусам, но у них большее распространение имела обувь из сыромятной кожи (опанки, постолы). Такая обувь была известна и некоторым группам русских (поморам, населению южных районов новгородщины и др.).

Мужские головные уборы в XIX в. уже отражали сильное влияние города (картузы и т. п.), но местами сохранялись и старинные войлочные шляпы, меховые шапки, шляпы из соломы и т. п. Особенным разнообразием отличались женские головные уборы. Наряду с распространившимся обычаем носить платки как праздничные и обрядовые до начала XX в.

бытовали различные типы старинных головных уборов, которые даже в том виде, как они известны нам по этнографическим данным, обнаруживают несомненные связи с типами племенных головных украшений восточных славян и других племен VIII—XIII вв. и в какой-то степени отражают прошлое племенное деление.

Женские головные уборы по этнографической классификации принято делить на три основных типа: полотенчатые, кичкообразные и кокошники. В XIX в. полотенчатые головные уборы были распространены преимущественно у украинцев и белорусов. Замужние женщины покрывали голову длинным куском полотна (намитка, убрус), который повязывался особым образом, строго обязательным для данной местности. Под таким платком носили чепец или специальные накладки. Среди южнорусского населения были распространены разные типы кичкообразных головных уборов. Они состояли из нескольких частей (до 16), богато украшались вышивкой, бисером, блестками и т. п. Такое сложное сооружение сверху покрывалось специальным покрывалом («сорокой») или полотенцем, завязанным особым образом. Очень интересны рогатые головные уборы, аналоги которым мы встречаем в «одежде» статуэток Киевской Руси.

В северорусских и центральных русских областях женщины носили кокошники — твердые «шапочки» различной формы, украшенные бисером, речным жемчугом, золотым или серебряным шитьем. Форма и орнамент таких кокошников были типичны для определенных районов. Сверху кокошники покрывались частично платками или богато расшитыми покрывалами.

В будние дни крестьянки довольствовались более скромными «сороками», «повойниками» и платками, но по обычаю волосы замужней женщины должны были быть полностью закрыты головным убором.

С середины XIX в. начинается широкое проникновение в деревню тканей фабричного производства и городских типов одежды. Новые типы одежды постепенно вытесняли традиционные элементы костюма. Последние в XX в. продолжали бытовать только в немногих местах (Закарпатье, Рязанская, Архангельская и некоторые другие области). Современная одежда русского, украинского и белорусского крестьянства мало чем отличается от одежды горожан.

Общественный быт

Социальная отсталость России, политика царского правительства способствовали сохранению в деревне значительных пережитков общинных отношений. Принудительное землепользование с обязательным севооборотом, общинная собственность на землю сильно тормозили капиталистическое развитие русской и белорусской деревни (на Украине этих пережитков сохранилось гораздо меньше). Остатки общинных отношений проявлялись и в широко бытовавших обычаях взаимопомощи при постройке до-

мов, при совершении некоторых обрядов и т. п. Долгое время сохранялись и архаические формы семейной организации — большие семьи, в состав которых включались семьи женатых детей, во главе с отцом, или нескольких неразделенных братьев. Иногда в такие семьи включались и семьи взрослых внуков (численность такой большой семьи доходила до 40—60 человек). Всеми хозяйственными делами распоряжался «старшой», «большак» и его жена. Отмена крепостного права привела к быстрому распадению таких патриархальных семейных общин на малые семьи. К XX в. их почти не осталось в русских и белорусских деревнях. На Украине они распались еще раньше.

В патриархальных семьях особенно тяжелым было положение женщин. Только Советская власть дала женщине равные права с мужчиной, а коллективизация деревни обеспечила эти права материальной самостоятельностью и независимостью. Современная семья строится на основах равенства и дружбы всех ее членов.

Большую роль в жизни дореволюционной деревни играли различные обряды и обычаи, регламентировавшие жизнь и поведение крестьян во всех случаях жизни. Наибольшее значение придавалось семейным обрядам (родильным, свадебным, похоронным). Самыми сложными, красочными были свадебные обряды. Традиция требовала соблюдения всех правил и церемоний, растягивавшихся на несколько недель и стоивших немалых средств. Расходы на свадьбу нередко подрывали бюджет крестьянской семьи на много лет вперед.

Духовная культура

Темнота и забитость крестьян дореволюционной деревни способствовали сохранению массы поверий и суеверных представлений. Официальной религией русских, украинцев и белорусов было православие. Однако крестьяне никогда не отличались особой ревностностью к официальной религии («гром не грянет — мужик не перекрестится»). Несколько бóльшее значение имело православие для населения тех областей, которые долгое время находились под иноземным гнетом, поскольку там приверженность к православию была своеобразной формой сопротивления национальному угнетению, так как угнетатели, польские, литовские и венгерские феодалы были католиками. Сравнительно большое влияние оказывала религия на быт и мировоззрение старообрядцев (главным образом на севере) и сектантов (в южных районах). В сознании крестьян христианство уживалось с разнообразными поверьями, которые корнями уходили в дохристианские, языческие религиозные представления,— верой в колдовство, в «порчу», в «сглаз» и т. п. Да и многих христианских «святых» крестьяне наделяли чертами древних славянских божеств (Илья-пророк заведовал громом, как Перун, святые Георгий и Власий считались покровителями скота, как Велес и т. д.). Большое место в жизни крестьян и

их поверьях занимали календарные обряды, сопровождавшие различные периоды хозяйственного цикла.

Богато и разнообразно было народное искусство у всех восточнославянских народов. Народ, не имевший почти доступа к науке и искусству господствующих классов, не зная грамоты, создал удивительные образцы во всех областях художественного творчества. Народные песни и танцы стали неиссякаемым источником для композиторов, певцов, деятелей балета прошлого и современного искусства. Русские «былины», бытовавшие среди крестьян северных областей до XX в., воспевают подвиги древнерусских богатырей; широкое распространение имели и «исторические песни». Украинский народ бережно хранил замечательные «думы» — эпические песни о национально-освободительной борьбе украинского народа. Богато и лирическое песенное творчество.

Народ создал изумительные образцы прикладного искусства. Праздничная одежда покрывалась роскошной вышивкой и узорным тканьем, богато расписывались печи и стены хат у украинцев, затейливой резьбой украшали свои дома русские ряда областей. Разнообразными орнаментами покрывались и предметы утвари, посуда. В XVIII—XIX вв. в ряде мест выросли центры художественного ремесла, теперь известные своим искусством всему миру (Хохлома, Палех, Федоскино и др.).

В наше время культура и искусство стали подлинно народным достоянием. Советская власть создала все условия для развития народных талантов, в какой бы области они ни проявлялись. Разница между профессиональным и так называемым «народным» творчеством все более стирается. И профессиональное и любительское искусство (по мастерству мало чем уступающее профессиональному) в нашей действительности есть проявление единого по содержанию и национального по форме искусства русского, украинского, белорусского народов.

НЕСЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СССР

Народы Среднего Поволжья

Среднее Поволжье занимает среди областей Восточной Европы особое положение. Через южные районы его проходит граница леса и степи. В этой области с древнейших времен соприкасались и взаимодействовали два мира — мир жителей лесов с комплексным хозяйством и мир степных скотоводов-кочевников. В заселении его участвовали племена, перемещавшиеся с востока, из Азии, и из западных и юго-западных районов Восточной Европы, что нашло отражение в современном антропологическом составе населения.

В Среднем Поволжье живет шесть крупных народов — удмурты (до революции назывались вотяками) — 625 тыс., марийцы (до революции черемисы) — 504 тыс., мордва — 1285 тыс., чуваши — 1470 тыс., поволжские или казанские татары — 1422 тыс. и башкиры — 989 тыс. (1959). Антропологически преобладает в Поволжье вятско-камский или сублапоноидный тип, образовавшийся из смешения в древности европеоидного и монголоидного населения.

Примесь монголоидов в Поволжье невелика. Они встречаются среди башкир, частично татар и чувашей, их совсем нет у мордвы.

Этногенез

В лингвистическом отношении все народы Поволжья делятся на две группы. Одну из них составляют удмурты, марийцы и мордва, говорящие на языках финно-угорской группы уральской языковой семьи, другую — чуваши, татары и баш-

киры, языки которых относятся к тюркской группе алтайской языковой семьи.

Народы Поволжья имеют много общего в происхождении и в культурно-хозяйственном облике. Финноязычные народы Поволжья можно считать потомками древнейшего местного населения лесной полосы, говорившего на финно-угорских языках.

Удмуртский народ сложился в междуречье Вятки и Камы на основе племен, широко расселенных на левобережье Волги в I тыс. до н. э.— первой половине I тыс. н. э. (ананьинская и пьяноборская археологические культуры).

Удмурты делятся на северных и южных. Северные рано (с XIV в.) начали испытывать воздействие русской культуры. Южные находились под влиянием волжских булгар, а потом татар. После присоединения к России началось сближение этих двух групп. В настоящее время различия между северными и южными удмуртами прослеживаются очень слабо.

Среди северных удмуртов, на р. Чепце, живет небольшой народ бесермяне, в настоящее время почти полностью слившийся с удмуртами. Это потомки части волжских булгар, переселившихся на Чепцу после разгрома татаро-монголами Волжской Булгарии (XIII в.) и смешавшихся с местным удмуртским населением.

Марийские племена формировались в междуречье Волги и Ветлуги в первой половине I тыс. н. э. В их состав вошли племена, жившие по левому и правому берегам Волги. Из первоначального района образования марийцы постепенно продвигались на юг и восток.

Марийцы делятся на три группы — горных (живущих на правом, высоком берегу Волги), луговых, занимающих левобережную сторону, и восточных, поселившихся в Башкирии и Приуралье преимущественно в XVII—XVIII вв.

Мордовские племена формировались также в начале новой эры в районе рек Оки, Мокши, Цны и Суры. В основу их легли племена позднегородецкой археологической культуры. В середине 1 тыс. н. э. оформились два союза племен, положивших начало современному делению мордвы на две группы — мокша и эрзя. Широкое расселение мордвы на восток к Волге и в Заволжье происходило после присоединения Поволжья к России. Мордва рано вошла в соприкосновение с восточными славянами и в течение ряда веков испытывала влияние русской культуры. Значительная часть ее обрусела.

Этногенез тюркоязычных народов Поволжья протекал в более сложной обстановке.

Основу чувашского народа составили тюркоязычные булгары, появившиеся в Среднем Поволжье в VII—VIII вв. из степей Северного Кавказа и Приазовья и смешавшиеся с местным финно-угорским населением. В X в. они создали раннефеодальное государство — Волжскую Булгарию,

которое играло большую роль в экономической и политической жизни Восточной Европы. В XIII в. это государство пало под ударами татаро-монгольских орд. Города (Булгар, Биляр, Сувар и др.) были разрушены. Часть населения была истреблена, часть уведена в плен; оставшиеся булгары уходили в леса к северу от Камы и в правобережные районы Поволжья. Переселение продолжалось и в XIV в. Переселявшиеся на правый берег Волги булгары при продвижении на север, в лесные районы, столкнулись с коренным населением этих мест — горными марийцами. Значительная часть последних была ассимилирована булгарами. Процесс формирования чувашей закончился к XIV—XV вв. Свое имя «чаваш» они получили от булгарского племени суваров или сувазов.

Чуваши делятся на две группы — вирьялов (верховых), живущих в северных и северо-западных районах республики, и анатри (низовых), населяющих юго-восточную часть Чувашии.

Казанские татары по этногенезу также связаны с местной поволжской средой. Основу их составили те же булгары, ушедшие после падения Булгарии в леса к северу от низовьев Камы, где они смешались с местным финноязычным населением — предками марийцев и удмуртов. В период распада Золотой Орды и образования Казанского ханства (середина XV в.) на этой территории появились кипчаки, которые составляли основное население Золотой Орды и назывались татарами. Этноним «татар» первоначально относился к монголоязычному населению северо-восточной части теперешней Монголии и Южного Забайкалья. В эпоху походов Чингиз-хана и его преемников он распространился на тюркоязычное население черноморско-каспийских степей. Пришедшие в Поволжье кипчаки растворились в местной среде. Булгарский язык постепенно был вытеснен кипчакским. Таким образом, поволжских татар нельзя считать прямыми потомками татаро-монголов.

Среди татар выделяется сравнительно небольшая группа мишарей, происхождение которых до сих пор не выяснено. Большинство исследователей считает их потомками отюреченной финно-угорской мещеры.

Особую группу среди татар представляют касимовские татары, живущие вокруг г. Касимова на Оке. Эта группа образовалась в XV в., когда московский царь пожаловал царевича Касима землями по Оке. Пришедшие с ним татары и стали предками современных касимовских татар.

В этногенезе башкир наряду с местным финно-угорским населением очень большую роль сыграли различные, преимущественно тюркоязычные народы, появившиеся в степях Башкирии со времени великого переселения народов. Это нашло отражение в сложности культуры и в антропологии башкир, среди которых наряду с европеоидами встречаются ярко выраженные монголоиды, а также различные смешанные типы. В этнографическом отношении башкиры занимают срединное положение между народами Поволжья и Средней Азии.

Хозяйство

Для хозяйства народов Поволжья было характерно сочетание земледелия, скотоводства, охоты, рыболовства, а в период капитализма также кустарных и отхожих промыслов. Промышленность в Поволжье оставалась слабо развитой. Это были мелкие предприятия по обработке местного сырья.

Среднее Поволжье является одним из древних центров земледельческой культуры в Восточной Европе. В XIX в. все народы Поволжья, кроме башкир, занимались в основном земледелием; господствовала трехпольная система. В прошлом народы Поволжья знали и подсечно-огневое земледелие и местами переложно-залежное. Пахотными орудиями служили соха и тяжелый деревянный колесный плуг — сабан. Последний применялся для поднятия тяжелых почв и целины. Когда в XIX в. запасов целины осталось мало, этот плуг постепенно исчез из употребления. Пахоту боронили различными примитивными боронами—суковаткой, вязаной бороной и деревянной с деревянными зубьями. Урожай убирали серпами; молотили цепами. Снопы перед обмолотом сушили в овинах. Широкое распространение в Поволжье имел примитивный овин местного происхождения, известный под названием «шиш». Вокруг неглубокой ямы ставились жерди и связывались наверху. Сооружение напоминало остов чума. Снаружи к жердям прислонялись снопы. В яме разводился огонь. Дым и жар сушили колосья. Кроме того, существовали и срубные, преимущественно ямные овины, заимствованные у русских.

У башкир наряду с земледелием большое значение имело и скотоводство. В горах Урала и в степях юго-востока Башкирии оно еще в конце XIX — начале XX в. было главным занятием. В юго-восточных степных районах скот почти круглый год находился на подножном корму. У других групп башкир скот пасли только летом, а зимой содержали в стойлах. С увеличением пахотных земель и сокращением пастбищ скотоводство постепенно утрачивало свою ведущую роль.

У других народов Поволжья скотоводство имело, как у восточных славян, подсобное значение и тесно было связано с земледелием.

Древнейшими занятиями народов Поволжья были охота, рыболовство и пчеловодство, первоначально в форме бортничества. Еще в XVII — XVIII вв. эти народы платили ясак государству звериными шкурками, а башкиры — и медом. Постепенно эти отрасли хозяйства теряли свое значение. Перед революцией охота местами сохранялась как любительское занятие. Рыболовство было товарным только на крупных реках и озерах. Обычно же крестьяне ловили рыбу для собственного потребления. Бортничество дольше всего сохранялось у башкир. У других народов, а затем и у башкир, оно превратилось в пасечное пчеловодство. Ульи были колодными.

Из кустарных промыслов в капиталистический период наибольшее значение имели промыслы, связанные с обработкой дерева.

Отхожими промыслами больше других народов Поволжья занимались мордва и татары.

Материальная культура

В лесных районах в прошлом селения были небольшими и располагались обычно у воды. Постройки ставились гнездами. Это объясняется долго существовавшим у народов Поволжья обычаем селиться родственными группами. Уличная планировка деревень стала преобладать во второй половине XIX в.

Жилищем всем народам Поволжья, за исключением части башкир, служила срубная изба двухраздельной или трехраздельной планировки. При двухраздельной планировке дом состоял из жилого помещения и сеней, при трехраздельной — из двух изб и сеней между ними или из избы, сеней и клети. Последний тип жилища был заимствован у русских. У удмуртов, марийцев, чувашей, башкир до недавнего времени сохранялись примитивные старинные жилища; сруб без окон, потолка и пола. Это кудо у марийцев, куала у удмуртов, лась у чувашей и бурама у башкир. Они уже давно перестали играть роль жилища, а служили летней кухней (кроме бурамы, которая оставалась жилой). У башкир, кроме того, были плетневые, пластовые (из дерна) и каменные избы, а у восточных и юго-восточных — также кибитки тюркского и монгольского типов.

По внутренней планировке и убранству жилища удмуртов, марийцев, чувашей и мордвы ничем не отличались от изб соседнего русского населения. В избе ставилась русская печь, полати, неподвижные лавки в переднем углу и стол. В домах татар и башкир большое место у стены занимали нары, на которых работали, ели, спали, принимали гостей. У татар в русскую печь сбоку был вмазан котел; башкиры сооружали различные примитивные печи, а также пристенные чувалы.

Разнообразна и красочна традиционная одежда у народов Поволжья. Она устойчиво сохранялась на протяжении ряда столетий и служила, особенно женская, одним из основных этнических признаков.

Одежду народы Поволжья вплоть до революции почти целиком изготовляли из домашних холщевых (ткали из конопли и в меньшей степени из льна) и шерстяных тканей. Только у татар и отчасти у башкир с распространением фабричных тканей домашние ткани уступили место покупным.

Любимым цветом одежды у всех народов, кроме татар и башкир, был белый.

Основу мужской и женской одежды составляла туникообразная рубаха (без шва на плечах). Белые женские рубахи богато украшались вышивкой. Вышивали нитями преимущественно темнокрасных теплых тонов. Преобладала ковровая вышивка. В орнаменте наряду с геометрическими большое место занимали животные и растительные мотивы. И мужчины и женщины, кроме эрзянок, носили штаны; покрой их — с широким шагом.

Верхняя, как мужская, так и женская, одежда была прямоспинная и в талию.

Разнообразны были в Поволжье женские головные уборы, как мягкие (полотенцеобразные и платки), так и на твердой основе (лопатообразные сороки у мариек и эрзянок, рогатый кымакш у мариек и др.).

Многочисленны и разнообразны были женские украшения. Они делались из монет, бисера, бус, кораллов, пуговиц и т. д. Носили их в ушах, на груди, шее, спине и на поясе.

Общественный и семейный быт. Обычаи и обряды

Уровень общественного развития всех народов Поволжья перед включением их в состав России был различен. Государственность знали только татары (феодальное Казанское ханство); у других народов также постепенно развивались феодальные порядки, хотя они повсюду продолжали жить соседскими общинами, в которых еще сохранялись пережитки доклассовых отношений. Так, у башкир четко прослеживалось деление на роды, хотя они уже не были родами первобытного строя: при старой форме общественной организации общественные отношения были уже классовыми. Повсюду в Поволжье долго бытовали большие патриархальные семьи. Но преобладающим типом семьи была малая семья. Уклад в ней оставался патриархальным, положение женщины, особенно у татар и башкир, приниженным.

Браки заключались обычно путем договора между семьями жениха и невесты, но часто встречалось и умыкание. Существовали калым и приданое. Свадебные обряды были очень сложны и длились значительное время. Для этих обрядов у народов Поволжья характерно было обязательное участие широкого круга родственников как со стороны жениха, так и невесты, несших значительные материальные затраты.

По вероисповеданию народы Поволжья делились на две группы — христиан и мусульман. Мусульманами были татары и башкиры, христианами считались остальные народы. Мусульманство рано пустило корни в Поволжье. С X в. оно было государственной религией в Волжской Булгарии. Христианство же стало распространяться преимущественно после присоединения Поволжья к России и насаждалось оно часто насильственным путем. Однако народы Поволжья, принимая православие, продолжали придерживаться своих древних обрядов и верований, которые зачастую переплетались с христианскими. Из языческих верований наибольшее распространение имели обряды, связанные с сельскохозяйственными работами, и культ предков.

Каждый шаг земледельца сопровождался различными обрядами, направленными к одной цели — обеспечить хороший урожай. Они начинались зимой с поворотом солнца на лето и кончались поздней осенью. Среди них особенно выделялись праздник плуга, справлявшийся у боль-

шинства народов перед пахотой, и благодарственные осенние моления с принесением в жертву домашних животных. В культе предков главное место занимали поминальные обряды, особенно в 40-й день.

Изменения в хозяйстве и быту, происшедшие после Октябрьской революции

Октябрьская революция явилась поворотным историческим событием в жизни народов Поволжья. Они были освобождены от национального и классового угнетения. В первые же годы Советской власти стали создаваться национальные автономии народов Поволжья. Им были предоставлены все возможности для экономического и культурного развития. В Поволжье стала развиваться промышленность по добыче и переработке нефти, горнорудная, машиностроительная, металлообрабатывающая, бумажно-целлюлозная и др., а также различные отрасли легкой промышленности. Вырос национальный рабочий класс. Колхозное строительство способствовало подъему сельского хозяйства. Росла механизация трудоемких работ, улучшалось земледелие и скотоводство. Колхозная деревня получала квалифицированные кадры агрономов и зоотехников. Революция дала народам Поволжья возможность начать также большое культурное строительство. До революции только татары имели свою письменность, другие языки фактически оставались бесписьменными, хотя были попытки создания письменности. Теперь создана письменность на языках всех народов Поволжья, широкое развитие получило строительство новых школ, больниц, культурных и научных учреждений.

Все это способствовало резкому изменению культуры и быта народов Поволжья. Росли новые и перестраивались старые города. Менялся облик колхозных сел. По-новому стало выглядеть и жилище колхозника. Традиционными остаются срубные дома, но они строятся большими, светлыми, с несколькими комнатами. В деревне появилось электричество, радио, в последние годы телевизоры. Обычными для колхозного села стали клуб, библиотека, медицинский пункт, магазин. Ушли в прошлое домашнее ткачество, а вместе с ним в значительной степени и традиционная одежда.

Отдельные элементы традиционной женской одежды сохраняются у марийцев, частично удмуртов, чувашей, мордвы-мокши и некоторых групп башкир, но уже в сильно измененном виде. Повсюду распространена городская одежда.

Большие изменения произошли и в семейном быту, обрядах и обычаях. Женщина получила равные права с мужчиной во всех отраслях экономической, общественной и культурной жизни. Ушли в прошлое многие семейные обряды и обычаи, связанные с частнособственнической идеологией и патриархальным укладом. Из семейных обрядов еще бытует свадебный, но он сильно сократился и из него выпали многие моменты, связанные с униженным в прошлом положением женщины. В настоящее время свадьба превратилась в веселое празднество.

Большая борьба проводилась и проводится с религиозными пережитками. Рост благосостояния и культуры населения способствовали тому, что многие из этих пережитков забыты.

Значительного уровня достигло народное творчество. Оно обогатилось новыми жанрами и новым содержанием. Повсюду в Поволжье работают многочисленные коллективы художественной самодеятельности.

В дореволюционный период только у татар была своя национальная интеллигенция. Существовала татарская литература. Развитие национального искусства тормозилось господством мусульманской религии, запрещавшей изображение всего живого.

После установления Советской власти и организации национальных автономий у народов Поволжья были созданы все условия для развития национальных культур. Талантливые писатели и поэты из народов Поволжья создали свою литературу на родных языках. Возникли национальные драматические и оперные театры, хореографические студии. Выросли талантливые художники, скульпторы.

Среди национальной интеллигенции народов Поволжья много крупных ученых, работающих в различных областях народного хозяйства и культуры.

Народы Прибалтики

Советская Прибалтика в историко-культурном отношении представляет единое целое. Ее населяют три крупные социалистические нации, имеющие свои национальные республики,— литовцы (лиетувяй) — 2,3 млн., латыши (латвиеши) — 1,4 млн. и эстонцы (эсти) — 989 тыс. В антропологическом отношении все они принадлежат к европеоидной расе. Среди латышей и особенно эстонцев преобладают светлопигментированные типы.

По языку прибалтийские народы делятся на две группы. Языки литовцев и латышей составляют небольшую летто-литовскую ветвь индоевропейских языков, ближе всего стоящую к славянской ветви. Эстонский язык относится к западной или прибалтийской группе финских языков угро-финской ветви уральской семьи. Он близок к карельскому и финскому.

Этногенез

Прибалтика была освоена человеком с древнейших времен. Северные районы заселялись преимущественно передвигавшимися с востока угро-финскими племенами; южные — с юга, племенами, говорившими на индоевропейских языках. Деление Прибалтики в культурном отношении на две области (северную и южную) прослеживается по археологическим материалам с I тыс. до н. э. Это деление до некоторой степени сохраняется и в настоящее время; граница проходит по северной Латвии. К рубежу новой эры относятся первые пись-

менные упоминания о народах Прибалтики (эстии у Тацита). Начальная русская летопись (XII в.) перечисляет различные племена, вошедшие затем в состав прибалтийских народов: летописная прибалтийская чудь положила начало эстонцам; в состав латышей вошли земигола, летьгола, корсь и селы; в состав литовцев — жмудь и литва. Летто-литовские племена занимали в тот период значительную территорию. В результате начавшейся в конце XII в. агрессии на восток немецких феодалов в значительном большинстве были истреблены, а частично онемечены пруссы, жившие в Восточной Пруссии.

Формирование из разных племен, а также своеобразные исторические условия, в которых протекала жизнь прибалтийских народов, сказались на их культуре. У литовцев до сих пор существует деление их на две части — жемайтов (Западная Литва) и аукштайтов (Восточная). У латышей прослеживаются четыре культурных района — Курземе, Земгале, Латгале и Видземе. Среди эстонцев выделяются сету или сетукезы, живущие на юго-востоке республики и в соседних русских районах. Они испытали сильное влияние восточных славян и в культурном отношении занимают срединное положение между русскими и эстонцами.

В начале XIII в. на Прибалтику обрушилось нашествие немецких рыцарей Ливонского ордена. Латвия и Эстония, за исключением северной части, которую захватила Дания, подпали под власть немецких феодалов и духовенства. Насильственно было введено католичество. Немецкие феодалы строили замки и создавали свои поместья. В городах селились немецкие купцы и ремесленники.

В средине XVII в. Эстония была подчинена Швеции. После Северной войны она вошла в состав России.

Во время Ливонской войны (1558—1583) часть Латвии (Видземе с Ригой и Латгалия) были захвачены Польшей. После польско-шведской войны Видземе перешла к Швеции. Присоединение Латвии к России происходило в течение XVIII в.

Из всех народов Прибалтики только литовцы создали в XIII в. свое государство, куда вошли и некоторые восточнославянские земли. Государственным языком был русский. В борьбе против Тевтонского ордена в XIV в. произошло объединение Литвы с Польшей. В 1795 г. после раздела Польши Литва была присоединена к России.

После включения Прибалтики в состав России господствующее положение в Эстонии и Латвии продолжали занимать немецкие бароны, а в Литве — польские паны и ополяченная литовская знать. Сложные исторические судьбы народов Прибалтики отложили некоторый отпечаток на их культуру, в которой прослеживается как славянское, так и немецко-шведское влияние.

В условиях капиталистического развития происходило формирование эстонской, латышской и литовской наций.

Победа Октябрьской революции в России привела к установлению Советской власти в Прибалтике. В Эстонии Советская власть была провозглашена в 1917 г., в Литве — в 1918 г., в Латвии — в 1919 г. Но местные буржуазные националисты, опираясь на помощь иностранных войск, восстановили буржуазную диктатуру в 1919 г. в Эстонии и Литве и в 1920 г.— в Латвии. В 1940 г. произошло воссоединение Прибалтики в единой семье республик Советского Союза.

Хозяйство

Советские Эстония, Латвия и Литва являются передовыми индустриально-аграрными республиками с высоко развитой промышленностью и сельским хозяйством.

Промышленность в Прибалтике стала развиваться после отмены крепостного права, особенно быстрыми темпами в Латвии и Эстонии. В период буржуазных республик Прибалтика превратилась в аграрный придаток западноевропейских империалистических держав, ее промышленность пришла в упадок.

После восстановления Советской власти в Прибалтике началось быстрое развитие промышленности. Возникли новые ее отрасли. За годы Советской власти значительных успехов достигло сельское хозяйство: расширены площади под посевами и лугами путем проведения мелиоративных работ; колхозы и совхозы оснащены новейшей техникой; все большее применение в сельском хозяйстве получает электричество.

Основным направлением сельского хозяйства Прибалтики, особенно Эстонии и Латвии, является животноводство, специализирующееся на разведении крупного молочного скота и свиней.

Земледелие — древнейшее занятие народов Прибалтики. Важнейшими культурами были рожь, ячмень, горох, лен. Со второй половины XIX в. стал широко распространяться картофель. Пахотными орудиями служили различные виды сох и рало. Последнее встречалось в Литве и Эстонии. Урожай собирали серпами и косами. Повсюду для сушки снопов сооружались срубные помещения с печью — риги, без которых нельзя было обойтись в условиях влажного климата. Земледельческие орудия и навыки прибалтийских народов во многом напоминают орудия и навыки восточных славян.

В настоящее время земледелие получает дальнейшее развитие. Большое внимание уделяется овощеводству и садоводству.

Древнейшим занятием является рыболовство. Особенно оно было развито в Эстонии и Латвии, а в некоторых местах составляло основное занятие населения. За годы Советской власти рыболовство поставлено на современную техническую базу. Рыболовецкие колхозы обеспечены совершенными судами и орудиями лова.

Во многих колхозах Литвы и Латвии развито пчеловодство, также являющееся древнейшим занятием населения этих районов.

Домашние и кустарные промыслы (ткачество, вязание, обработка кож, гончарство, деревообработка, кузнечество и др.) в настоящее время утратили свое значение. Их заменили фабрично-заводские изделия. Некоторые из этих производств превратились в отрасли прикладного искусства.

Материальная культура

С развитием промышленности в Прибалтике росло городское население. В Эстонии и Латвии оно преобладает над сельским. Большинство городов Прибалтики имеет многовековую историю. Они возникали как ремесленные и торговые центры со смешанным населением, среди которого коренные жители не составляли большинства. С отменой крепостного права и развитием промышленности число горожан стало увеличиваться в основном за счет коренного населения.

В период буржуазных республик с упадком промышленности рост городов затормозился. После воссоединения Прибалтики с Советским Союзом росли и благоустраивались старые, возникали новые города и городские поселки, создаваемые с учетом всех требований современного градостроительства.

В сельской местности с древнейших времен были распространены деревни (кучевого и уличного плана) и однодворные поселения типа хуторов. Выход крестьян на хутора начался после отмены крепостного права и особенно усилился в период буржуазных республик.

В настоящее время в Прибалтике существуют три типа поселений — хутора, деревни и колхозные поселки, которые по благоустройству приближаются к поселкам городского типа. Им принадлежит будущее.

Крестьянское жилище народов Прибалтики за время своего существования претерпело значительные изменения. В феодальный период в Прибалтике бытовало несколько типов крестьянских жилищ. В Эстонии и северной Латвии существовали жилые риги, представлявшие собой невысокие срубные сооружения с соломенной крышей и с печью внутри, топившейся по-черному. Осенью в риге сушили снопы. В холодное время года в ней жила семья. С боков к риге пристраивалось гумно и камора (складское помещение), служившее также жилищем в летнее время. Эстонцы издревле сооружали примитивную постройку в виде конического шалаша из жердей с открытым очагом внутри. Она служила летней кухней. Ее название — кода — перекликается с древними названиями жилищ у других финноязычных народов (кота у лопарей, кудо у марийцев, куда у мордвы, куа, куала у удмуртов).

В восточных районах Латвии и Литвы крестьянское жилище не отличалось от жилища соседних русского и белорусского народов и представляло собой трехраздельное сооружение, состоящее из избы с русской печью, холодных сеней и клети. На западе Литвы и Латвии в средине жилища находились отапливаемые сени, по бокам которых располагались жилые помещения.

С развитием капиталистических отношений старые типы крестьянских жилищ стали исчезать. Они развивались в более благоустроенные многокамерные жилища; зажиточные крестьяне и кулаки строили дома городского типа; бедняки и батраки часто не имели никаких жилищ. В кулацких домах для батраков отводились особые помещения. В период буржуазных республик в сельской местности все большее распространение получал городской тип жилища.

В настоящее время в новых колхозных поселках наряду с благоустроенными типовыми домами строятся жилища по индивидуальным планам колхозников.

Традиционная одежда народов Прибалтики свою законченную форму получила в феодальный период. Она целиком изготовлялась из материалов домашнего производства. В Эстонии, Латвии и Литве сложилось по нескольку комплексов традиционной одежды, характерных для определенных местностей и в большинстве случаев связанных с древними племенными группировками.

Основу женского костюма у эстонцев в древний период составляла туникообразная рубаха, сарафан или несшитая поясная одежда, передник и полотенцеобразный головной убор. Рубаху закалывали подковообразными застежками. В XVIII—XIX вв. эта одежда испытала сильное западноевропейское влияние. На смену ей пришли полосатые юбки, короткие пышные кофты и кокошники. Широкое распространение получили конические застежки, особенно больших размеров они достигли у сету.

Женская традиционная одежда латышей и литовцев имела много общих черт. Женщины носили рубахи с длинными рукавами разного покроя, юбки, передники, полотенцеобразные головные уборы, чепчики, наплечные покрывала, безрукавки в виде лифа. Этот костюм во многом напоминает костюм соседнего восточнославянского населения и поляков.

Мужская одежда всех трех народов состояла из рубахи, штанов (у эстонцев — коротких), кафтанов. Верхней одеждой в зимнее время мужчинам и женщинам служили шубы, обувью — кожаные постолы и лапти.

С развитием капиталистических отношений, с распространением фабричных тканей и проникновением городских мод традиционная одежда начала быстро исчезать. Она сохранилась и сохраняется только как костюм участников певческих праздников. В настоящее время одежда городского и сельского населения Прибалтики почти не различается.

Общественный и семейный быт

Соседские общины у народов Прибалтики распались рано (в первых веках II тыс. н. э.). Земля перешла в подворное владение. В общинном пользовании долго оставались выгоны, леса, луга. Переход на хутора нарушал соседские отношения, и отдельные семьи замыкались в своем узком мирке.

Большесемейные общины распались рано. Для Эстонии вообще нет сведений о большой семье. В Латвии отдельные большие семьи существовали среди зажиточных крестьян до середины XIX в. Основным типом семьи была малая семья, состоящая обычно из родителей и детей. У народов Прибалтики (за исключением Восточной Латвии) дом и земельный надел наследовал старший сын. Младшие сыновья получали выдел из имущества деньгами или движимой собственностью, дочери имели право на приданое. Между старшим сыном и престарелыми родителями заключался унизительный для последних договор, по которому сын обязан был содержать их до смерти.

По вероисповеданию население Прибалтики делилось на католиков, лютеран и православных. Католичество было распространено в районах, которые долго находились под властью Польши,— в Литве и восточной Латвии у латгальцев. Лютеранство с XVI в. насильственно внедрялось немецкими пасторами. Лютеранами были эстонцы и западные латыши. Православие признавали жители пограничных с Россией областей, в частности эстонцы-сету.

Семейная жизнь сопровождалась многими обычаями и обрядами. Особенно выделялись свадебные обряды, в которых наблюдалось много общих черт с обрядами восточных славян (особенно у литовцев).

Современная семья народов Прибалтики резко отличается от семьи капиталистического общества. В ней исчез частнособственнический дух, характерный для старой семьи и в значительной степени определявший семейные отношения. В социалистической семье все ее члены имеют равные права в экономической, общественной и культурной жизни. В республиках Прибалтики проводится большая работа по борьбе со старыми обычаями и обрядами и замене их новыми. Например, вместо конфирмации торжественно отмечается праздник совершеннолетия.

Народное творчество

Республики Прибалтики — одни из передовых республик Советского Союза по уровню культуры. В прошлом развитие национальной культуры тормозилось в Эстонии и Латвии гнетом со стороны немецких баронов, в Литве — польских помещиков. В культуре господствующих классов было сильным влияние немецких провинциальных традиций, обычаев польской шляхты и католического духовенства. Народные же массы продолжали сохранять и развивать свои национальные культурные традиции, которые дожили до наших дней. Глубокие корни имеет прикладное искусство. В настоящее время самодеятельное искусство тесно переплетается с профессиональным. Из прикладного искусства наиболее развиты деревянная скульптура, обработка янтаря, художественные ткачество и вязание, обработка кожи, керамика и др.

После отмены крепостного права в Прибалтике зародилось движение за национально-культурное возрождение. Во главе этого движения стала

демократически настроенная интеллигенция. Большое внимание уделялось собиранию и изучению фольклора, шла борьба за создание школ, национальной литературы, театра. Национальный поэт Эстонии Ф. Крейцвальд на основе изучения фольклора написал поэму «Калевипоэг» (Сын Калева). Латышский поэт А. Пумпур по народным мотивам создал поэму «Лачплесис» (Разрывающий медведя), посвященную борьбе латышского народа с немецкими рыцарями. Большое развитие у народов Прибалтики получило хоровое пение. Со второй половины XIX в. стали устраиваться праздники песен. Особенное распространение они получили в советское время.

Народы Европейского Севера СССР

На севере Европейской части СССР, помимо русских, живут карелы, вепсы, коми (зыряне), коми-пермяки, ненцы и саамы (лопари).

Все это население, за исключением ненцев, относится к большой европеоидной расе. Несколько особняком стоят лопари, в антропологическом типе которых прослеживается древнее смешение монголоидных и европеоидных элементов. Ненцы принадлежат к монголоидам.

Карелы (167 тыс.) живут в Карельской АССР и Калининской области.

Вепсы (16 тыс.) населяют смежные районы Карельской АССР, Ленинградской и Вологодской областей.

Лопари или саамы (около 2 тыс.) занимают северные районы Кольского полуострова. Основная масса их живет за пределами СССР, на севере Норвегии, Финляндии и Швеции.

Коми-зыряне (287 тыс.) живут в Коми АССР, а также за Уралом. Коми-пермяки (144 тыс.) расселены в Коми-Пермяцком национальном округе и отчасти за его пределами.

Ненцы (23 тыс.) обитают на широких пространствах тундры и лесотундры Европы и Западной Сибири. В Европейской части СССР они составляют коренное население Ненецкого округа и небольшими группами живут дальше к западу, включая Кольский полуостров.

Этногенез

Языки народов Европейского Севера принадлежат к уральской семье и распадаются на две группы: угро-финскую и самодийскую. Лопари, вепсы, карелы, коми (зыряне и пермяки) говорят на языках угро-финской группы. При этом язык коми-зырян и коми-пермяков — это в сущности диалекты одного и того же языка, близкого к удмуртскому. Близки между собой языки вепсов и карел. Лопарский язык занимает более обособленное положение. Ненецкий язык принадлежит к самодийской группе уральских языков (описание быта и культуры ненцев см. в главе «Народы Сибири»).

Заселение Европейского Севера происходило в древние времена, в эпоху мезолита (12—10 тыс. лет тому назад).

Первые насельники были выходцами из Зауралья, монголоидами по своему антропологическому типу. В продвижении на запад они сталкивались с европеоидным населением, проникавшим с юга.

Наиболее древним народом являются лопари. Их предки в эпоху неолита широко были расселены на Европейском Севере. Тогда же у них сложился своеобразный физический тип, который прослеживается у современных лопарей. Значительная часть их была ассимилирована угрофинскими племенами. Часть предков лопарей вошла также в состав ненецкого народа. На Кольском полуострове лопари появились в I тыс. до н. э. В I тыс. до н. э. в районе Финского залива уже жили предки эстонцев, карелов, вепсов и финнов-суоми.

В Приладожье в первые века н. э. происходило формирование карельских и вепсских племен. В последующее время они значительно расширили свою этническую территорию. Карелы продвинулись в Прионежье и на север, вепсы распространялись на восток до Северной Двины.

Процесс формирования коми начался в I тыс. до н. э. в районе Прикамья. Там сложилась пермская группа финских языков, в которую входят языки коми-зырян, коми-пермяков и удмуртов. В I тыс. н. э. часть племен коми продвинулась на север, в район Вычегды, где они смешались с местным населением, говорившим на языках, близких к вепсскому. В этой области к XIV в. сложился коми-зырянский народ. Оставшиеся в верхнем Прикамье племена коми положили начало коми-пермякам.

Хозяйство и материальная культура

Карелы, вепсы, коми-зыряне и коми-пермяки рано начали заниматься земледелием. С X в. у них повсюду господствовала подсечно-огневая система земледелия. В XVI—XVII вв. они стали переходить к трехполью, но местами подсека оставалась еще и в конце XIX в. Выращивали рожь, овес, ячмень, репу, коноплю и лен. Пахотным орудием служила деревянная соха. Широко были распространены примитивные бороны (суковатка, вязаная).

Земледелием больше занимались в южных районах. С земледелием было тесно связано и скотоводство. Кроме того, широко были распространены лесные промыслы, особенно охота. Рыболовством занимались повсюду, но особенно на крупных реках и озерах.

Под влиянием ненцев часть коми, живущих на р. Ижме, в XVII—XVIII вв. перешла к занятию оленеводством. Но коми не кочевали, как ненцы. Со стадами оленей у них находились пастухи, которых часто нанимали из тех же ненцев. Это было оленеводство нового предпринимательского, товарного типа.

С развитием товарного хозяйства значительная часть населения стала заниматься отхожими промыслами и работать в лесной промыш-

ленности, которая особое развитие получила в капиталистический период.

У лопарей хозяйство было комплексным. Они занимались оленеводством, рыболовством и охотой, в том числе и на морских животных. Более древними являются охота и рыболовство. В отличие от ненцев, лопари доили оленей. В течение года они совершали несколько перекочевок с места на место. С конца XIX в. кочевать стали только мужчины, а женщины, дети и старики перемещались лишь из летних поселков в зимние и обратно. Летом передвигались, навьючивая на оленей всю поклажу. Зимой оленя запрягали в однополозные санки — кережку, напоминающие лодку. У лопарей были также длинные, узкие лыжи — прототип наших спортивных лыж.

В материальной культуре народов Севера заметно очень сильное русское влияние, особенно у карелов, вепсов, коми-зырян и пермяков.

В прошлом эти народы расселялись по гнездовому типу. Вокруг главного селения располагались многие мелкие, образуя гнездо. В деревнях дома стояли в один или в два ряда. Часто фасадами они были обращены к реке или озеру.

У всех этих народов распространилось северорусское жилище, включавшее, кроме жилого помещения, и хозяйственные постройки, поставленные в один ряд под общей крышей. Избы были двух- и одноэтажные. Во втором этаже жили летом. Встречались также и более древние типы жилищ, сохранившиеся в качестве промысловых — полуземлянки и примитивные срубные жилища с открытыми очагами.

Жилищем лопарей первоначально служила вежа — низкий сруб, вкопанный в землю, сверху засыпанный землей, в крыше для света и выхода дыма оставлялось небольшое отверстие. Кроме вежи, лопари сооружали конический шалаш, покрытый берестой. Под влиянием русских, в XV—XVII вв., они стали переходить к полуоседлому образу жизни, в связи с чем появились небольшие срубные избушки (тупа, пырт) с окнами, позднее распространение получили русские избы.

Все народы Севера под русским влиянием рано утратили самобытную одежду и перешли к ношению русской традиционной одежды, распространенной на Севере. У коми-зырян и пермяков сохранялась своеобразная охотничья одежда — лузан — перегнутое пополам холщевое или суконное полотнище с отверстием для головы. Оно закрывало грудь и спину и стягивалось ремнем. Лопари летом носили русский костюм, зимой — меховую глухую длинную одежду и меховые штаны.

Общественный и семейный быт

Ко времени первого знакомства русских с народами Севера (XI в.) все они стояли на стадии разложения общинно-родового строя. С XIV—XV вв. у них, если не считать лопарей, общественное развитие которых шло медленнее,— складывались феодальные от-

ношения. Основная масса народов Севера находилась на положении черносошных, затем казенных крестьян. В XVII—XVIII вв. товарно-денежные отношения стали проникать на Север, правда они не получили здесь значительного развития.

Из патриархальных пережитков у карелов и вепсов вплоть до Октябрьской революции сохранялись большие семьи, насчитывавшие до 50 человек, которые вели общее хозяйство. У коми-зырян четко прослеживались своеобразные объединения малых родственных семей — *котыр* (гнездо), которые совместно владели охотничьими угодьями, сенокосами, вместе справляли праздники и обряды. Браки внутри котыра были запрещены. У лопарей уже в XIX в. не было больших семей. Вплоть до революции они жили соседскими общинами.

Религиозные верования

По вероисповеданию народы Севера были православными — у карел православие распространялось с XIII в., у зырян с XIV в., у пермяков с XV в., у лопарей с XVI в. Но у них в той или иной степени сохранялись пережитки дохристианских верований, особенно у лопарей. Карелы и вепсы почитали зверей, птиц и некоторые деревья (рябину, черемуху). У всех народов Севера существовала вера в различных духов — хозяев леса, воды, дома и т. д. У коми-зырян и пермяков бытовала охотничья магия, а также пережитки культа предков. Лопари почитали «оленью хозяйку» и других хозяев-покровителей промыслов; у них же существовал культ священных камней, а также в более раннее время (XVII—XVIII вв.) шаманизм в пережиточной форме.

Народное творчество

Богато и разнообразно художественное творчество народов Европейского Севера — эпос, предания, сказки, резьба по дереву и вышивка. Особенно богат по содержанию карело-финский эпос «Калевала», созданный еще до появления русских на Севере. Эпические сказания были распространены также у саамов. У коми бытовало много различных песен.

Изобразительное искусство проявлялось в резьбе по дереву, особенно у коми-зырян и пермяков, и в вышивке, преимущественно у карелов.

Изменения в экономике и культуре после Октябрьской революции

Победа Советской власти внесла коренные изменения во все стороны жизни народов Европейского Севера. Из отсталых окраин Карелия и страна коми превратились в социалистические республики с развитой промышленностью и специализированным сельским хозяйством. Стали развиваться лесозаготовительная и лесообрабатывающая, горная, нефтяная, металлообрабатывающая, рыбная и другие отрасли промышленности.

Вырос национальный рабочий класс. В сельском хозяйстве большое место стало уделяться животноводству, включая и оленеводство, расширились посевы кормовых культур, картофеля и зерновых.

Значительные изменения происходят и в материальной культуре. Основным жилищем в сельской местности продолжает оставаться северорусская изба, но она благоустраивается, делится на комнаты, внутреннее убранство постепенно принимает городской характер.

Особенно много сделано в области культурного строительства.

До революции ни один из народов Европейского Севера не имел своей письменности (если не считать особой зырянской письменности, созданной еще в XIV в. Стефаном Пермским, но мало распространенной) и литературы. Только при Советской власти была создана письменность у коми-зырян и коми-пермяков, а также карелов. У последних в основу ее был положен финский язык.

Появилась своя национальная литература. Выросли кадры национальной интеллигенции, занятой в различных отраслях народного хозяйства и культуры.

Народы Юго-Запада и Юга Европейской части СССР

На юго-западе европейской части СССР живут молдаване (молдовень) (2,2 млн.), составляющие основное население Молдавской ССР.

Этногенез молдаван очень сложен. На рубеже нашей эры в Прутско-Днестровском крае жили фракийские и гето-дакийские племена, испытавшие сильное влияние со стороны скифов и сармат. В период великого переселения народов в этой области оседали различные этнические группы. Самыми многочисленными из них были славянские племена, заселившие всю территорию Молдавии и ассимилировавшие местное население.

С конца XIII в. сюда начало проникать из Дакии, бывшей римской провинции, романизированное гето-дакийское население, говорившее на восточнороманском языке. Уже будучи смешанными со славянами, восточные романцы на новом месте расселения вновь впитали в свой состав местных славян. Таким образом сформировался молдавский народ, язык которого относится к романской группе индоевропейской семьи языков, но в его лексике насчитывается до 40% славянских слов.

Сложная история формирования молдаван отразилась и на их культуре, в которой имеется много черт, говорящих о связях с восточнославянскими народами и населением юго-востока Зарубежной Европы.

Основными занятиями молдаван были земледелие и скотоводство, последнее до середины XIX в. оставалось ведущей отраслью хозяйства. В земледелии наряду с полеводством большое место занимало виноградарство и плодоводство.

Типичным жилищем была плетневая мазанка с соломенной или камышовой крышей, во многом похожая на украинскую хату. В традици-

онной одежде молдаван много сходства с одеждой украинцев, румын, болгар и других народов. Они близки к ним и по формам семейного быта, и по преобладающей религии (православие).

За годы Советской власти сильно изменились культура и быт молдавского народа, дальнейшее развитие получили богатые национальные традиции. Наряду с сельским хозяйством в Молдавии развивается промышленность, особенно пищевая. Выросли города, благоустраиваются колхозные селения.

В южной части Молдавии, как и в соседних с Молдавией областях Украины, живут гагаузы (124 тыс.) — тюркоязычный народ, переселившийся из Болгарии в XVIII в. Они считаются потомками средневекового тюркоязычного народа, принявшего православие. По культурному облику гагаузы близки к своим соседям — молдаванам, украинцам и особенно к болгарам, переселившимся из Болгарии также в XVIII—XIX вв.

В Нижнем Поволжье живут калмыки (106 тыс.), главным образом в Калмыцкой АССР. Говорят они на монгольском языке. В степях Нижнего Поволжья они появились в XVII в. из Западной Монголии. Вплоть до Октябрьской революции вели кочевой образ жизни, занимались скотоводством. По быту, религии (буддисты) они мало отличались от монголов.

Значительный процент населения юго-западной части Европы составляют евреи (2,27 млн.), говорившие в прошлом на языке идиш, диалекте немецкого языка. В настоящее время они говорят в большинстве на русском языке и языках тех народов, среди которых живут. По культуре ничем не отличаются от окружающего населения.

Цыгане — небольшой народ, живущий в разных областях Европейской части СССР, преимущественно в южных и юго-западных районах, а также на Кавказе и в Средней Азии. Всего цыган в СССР 132 тыс. человек. Предки цыган вышли в X в. из Индии и расселились по странам Передней Азии, Северной Африки и Европы. В Россию цыгане переселились из Западной Европы в XV—XVI вв. Самоназвание цыган — «ром». Язык их принадлежит к индийским языкам индоевропейской семьи. До революции цыгане вели оседлый и кочевой образ жизни. Оседлые цыгане жили в городах, занимаясь ремеслами, многие из них выступали как певцы, хористы, музыканты. Кочевые цыгане еще недавно не имели определенного места жительства, кочевали таборами по стране, занимались барышничеством, иногда кузнечным промыслом, женщины — гаданием, попрошайничеством.

После революции цыганам были предоставлены условия для перехода к оседлой жизни. Многие таборы осели. Были организованы цыганские колхозы. Значительная часть цыган стала работать на промышленных предприятиях. В настоящее время кочующих цыган осталось очень немного.

НАРОДЫ КАВКАЗА

Кавказ представляет особую историко-этнографическую область, очень пеструю по своему этническому составу. Своеобразие географических и исторических условий, в которых протекала жизнь многочисленных народов Кавказа, наложило отпечаток на всю их культуру.

На культурное развитие населения Кавказа, особенно Закавказья, с древнейших времен значительное влияние оказывали высокие цивилизации Передней Азии. Географическое положение Кавказа как связующего звена между Европой и Азией, как ворот, через которые проходило движение народов из Азии в Европу и из Европы в Азию, сыграло значительную роль в развитии культуры и в формировании некоторых современных народов Кавказа.

Большую давность имеют политические и экономические связи народов Кавказа с Россией. Еще в период существования Тмутараканского княжества (IX—XII вв.) складывались дружественные отношения народов Северного Кавказа с Русью. С укреплением в XVI в. централизованного Русского государства, границы которого постепенно продвигались на юг, к Каспийскому морю, налаживались прерванные в XII в. связи с народами Северного Кавказа и Закавказья. В середине XVI в. в Москву отправлялись послы от черкесов и кабардинцев с просьбой принять их в состав России. В этот же период в русское подданство вступили ногайцы и часть дагестанцев. В XVI в. начали сооружаться русские укрепления на Тереке, появились первые группы казачества (гребенские казаки). Устанавливались политические связи России и с народами Закавказья. Грузия не раз обращалась за поддержкой к России. Но окончательное присоединение Кавказа к России произошло в конце XVIII и XIX вв.

Включение Кавказа в состав России имело большое прогрессивное значение. Народы Кавказа были избавлены от грабительских (особенно усилившихся в XVI—XVIII вв.) набегов и экспансии со стороны Ирана и Турции, грозивших им не только потерей государственности и национальной независимости, но и физическим истреблением. Народы Кавказа стали испытывать влияние культуры русского народа, что благотворно сказывалось в их экономике и быту. Происходило также обратное культурное влияние народов Кавказа на их русских соседей.

Полную свободу для национального развития дала народам Кавказа, как и всем народам России, Октябрьская революция. Они получили свою государственность, что способствовало быстрому развитию их экономики и национальной культуры.

Общие сведения о народах

На сравнительно небольшом пространстве Кавказа расселено много народов, различных по своей численности и говорящих на разных языках. Это одна из немногих областей земного шара с таким пестрым населением. Наряду с крупными народами, насчитывающими миллионы человек, такими, как азербайджанцы, грузины и армяне, на Кавказе, особенно в Дагестане, живут народы, численность которых не превышает нескольких тысяч человек. Из всех районов Кавказа Дагестан в этническом отношении выделяется наибольшей пестротой. Там проживает около тридцати самостоятельных народов.

По антропологическим данным все население Кавказа, за исключением ногайцев, относящихся к монголоидам, принадлежит к большой европеоидной расе. Большинство жителей Кавказа темнопигментированы. Светлая окраска волос и глаз встречается у населения Западной Грузии, в горах Большого Кавказа, а также у абхазов и адыгейских народов.

Современный антропологический состав населения Кавказа сложился в отдаленные времена — с конца бронзового и начала железного века и свидетельствует о связях населения Кавказа как с областями Передней Азии, так и с южными районами Восточной Европы и Балканского полуострова.

Самой распространенной языковой семьей на Кавказе является кавказская или иберо-кавказская языковая семья, иногда ее называют яфетической. Кавказские языки сформировались в глубокой древности и в прошлом имели более широкое распространение. Они охватывали весь Кавказ и некоторые районы Передней Азии, прилегающие к Закавказью.

В настоящее время кавказская языковая семья распадается на четыре группы языков — южную (картвельскую), северо-западную (абхазо-адыгейскую), центральную (нахскую, или вейнахскую) и северо-восточную (дагестанскую).

На картвельских языках говорят все группы грузин, как восточные, так и западные. Грузины (2 млн. 692 тыс.) живут в Грузинской ССР. Отдельные группы их расселены в Азербайджане, а также в Турции и Иране.

На абхазо-адыгейских языках говорят абхазы, абазины, адыгейцы, черкесы и кабардинцы. Абхазы (65,4 тыс.) живут компактной массой в Абхазской АССР; абазины (20 тыс.) — в Карачаево-Черкесской автономной области; адыгейцы (80 тыс.) населяют Адыгейскую автономную область и районы Краснодарского края, в частности, Туапсинский и Лазаревский; черкесы (30 тыс.) живут в Карачаево-Черкесской автономной области Ставропольского края и других местах Северного Кавказа; кабардинцы (204 тыс.) расселены в Кабардино-Балкарской АССР и в Северной Осетии. Кабардинцы, черкесы и адыгейцы говорят на одном — адыгейском языке. Значительная близость существует между языками абхазов и абазин.

К вейнахской группе языков относятся языки чеченцев (419 тыс.) и ингушей (106 тыс.) — основного населения Чечено-Ингушской АССР, а также кистин и цова-тушин или бацбиев — небольшого народа, живущего в горах на севере Грузии на границе с Чечено-Ингушской АССР.

На языках дагестанской группы говорят многочисленные народы Дагестана, населяющие его горные районы. Наиболее крупными из них являются аварцы (270 тыс.), живущие в западной части Дагестана; даргинцы (158 тыс.), населяющие его центральную часть; по соседству с даргинцами живут лакцы, или лаки (64 тыс.); южные районы заняты лезгинами (223 тыс.), к востоку от которых живут табасараны (35 тыс.). К языкам названных народов более или менее близки и языки остальных. К аварцам примыкают по языку и географически так называемые андо-дидойские мелкие народы: андийцы, ботлихцы, дидойцы, хваршины и др.; к даргинцам — кубачинцы и кайтаки; к лезгинам — агулы, рутулы, нахуры, часть которых живет в пограничных районах Азербайджана.

Значительный процент населения Кавказа составляют народы, говорящие на тюркских языках алтайской языковой семьи. Самым многочисленным из них являются азербайджанцы (2 млн. 940 тыс.), живущие в Азербайджанской ССР, Нахичеванской АССР, а также в Грузии и Дагестане. За пределами СССР азербайджанцы населяют Иранский Азербайджан (3,3 млн.). Азербайджанский язык относится к огузской ветви тюркских языков и обнаруживает наибольшее сходство с туркменским.

К северу от азербайджанцев, на плоскостной части Дагестана, живут кумыки (135 тыс.), говорящие на тюркском языке кипчакской группы. К этой же группе тюркских языков относится язык двух небольших близко родственных народов Северного Кавказа — балкарцев (42,4 тыс.), населяющих Кабардино-Балкарскую АССР, и карачаевцев (81 тыс.), жи-

вущих в пределах Карачаево-Черкесской автономной области. Тюркоязычными являются и ногайцы (38,6 тыс.), расселившиеся в степях Северного Дагестана и других местах Северного Кавказа. На Северном Кавказе живет небольшая группа тюркоязычных трухмен, или туркмен, выходцев из Средней Азии.

На Кавказе представлена также группа народов, говорящих на иранских языках индоевропейской языковой семьи. Самым крупным ираноязычным народом Кавказа являются осетины (412 тыс.), населяющие Северо-Осетинскую АССР и Юго-Осетинскую автономную область. В Азербайджане на иранских языках говорят талыши в южных районах республики и таты (11 тыс.), расселенные преимущественно на Апшеронском полуострове и других местах Северного Азербайджана. На татском языке говорят и горские евреи Дагестана, живущие также в городах Азербайджана и Северного Кавказа. К иранским принадлежит и язык курдов (59 тыс.), проживающих небольшими группами в разных районах Закавказья.

Особняком стоит язык армян (2 млн. 787 тыс.). В Армянской ССР проживает более половины армян СССР. Остальная часть их живет в Грузии, Азербайджане и других районах страны. Более миллиона армян рассеяно по разным странам Азии (преимущественно Передней Азии), Африки и Европы. Армянский язык сближается с кавказскими и индоевропейскими языками. Большинство исследователей относит его к индоевропейской семье как самостоятельную ветвь этой семьи.

Помимо вышеперечисленных народов, на Кавказе живут греки, говорящие на новогреческом языке и частично на турецком (урумы), айсоры, язык которых относится к семито-хамитской языковой семье, цыгане, говорящие на одном из индийских языков, евреи Грузии, говорящие на грузинском языке, и др.

После присоединения Кавказа к России, там стали селиться русские и другие народы из Европейской России. В настоящее время на Кавказе значительный процент русского (около 7 млн.) и украинского (более 300 тыс.) населения.

До Октябрьской революции большинство языков Кавказа были бесписьменными. Имели свою древнюю письменность только армяне и грузины. В IV в. н. э. армянский просветитель Месроп Маштоц создал армянский алфавит. Широко известна богатая научная, художественная, религиозная и другая литература на армянском языке. В начале н. э. возникла также письменность на грузинском языке. В основу ее было положено арамейское письмо. На территории Азербайджана с VII в. стала распространяться арабская письменность.

При Советской власти письменность на азербайджанском языке была переведена на латинскую, а затем на русскую графику. После

Октябрьской революции многие бесписьменные языки народов Кавказа получили письменность на основе русской графики.

Некоторые небольшие народы, не имеющие своей письменности, такие, как, например, агулы, рутулы, цахуры (в Дагестане) и другие пользуются русским литературным языком.

Этногенез и этническая история

Кавказ был освоен человеком в древнейшие времена. На Кавказе обнаружены остатки древнейших каменных орудий — шелльских, ашельских и мустьерских. Для эпохи позднего палеолита, неолита и энеолита на Кавказе можно проследить значительную близость археологических культур, что дает возможность говорить об историческом родстве населявших его племен. В эпоху бронзы существовали отдельные культурные центры как в Закавказье, так и на Северном Кавказе, и, несмотря на своеобразие каждой культуры, в них все-таки сохранялись общие черты.

Основное ядро кавказоязыческих народов составили древние местные племена. В ассирийских, урартских, древнегреческих и других памятниках письменности упоминаются древние кавказские народы, аналогии названий которых обнаруживаются в названиях некоторых современных народов или этнографических групп. Например, мушки ассирийских источников II тыс. до н. э. сопоставляются с месхами (группой грузин); в I тыс. до н. э. упоминаются различные племена, в частности керкеты, наименование которых сохранилось в названии «черкесы» и т. д.

Крупный кавказоязычный народ — грузины (картвелы) — сформировался на занимаемой им в настоящее время территории из древних местных племен. В состав их вошла также часть древних халдов (урартийцев). Картвелы делились на западных и восточных. К числу западных картвелов в настоящее время относятся сваны, мегрелы и лазы или чаны. Основная масса последних живет за пределами Грузии, в Турции. В прошлом западные грузины были многочисленнее и населяли почти всю Западную Грузию.

У грузин рано развилась государственность. В конце II тыс. до н. э. в юго-западных областях расселения грузинских племен сложились племенные союзы Диаохи и Колха. В первой половине I тыс. до н. э. известно объединение грузинских племен под именем сасперов, которое охватывало большую территорию от Колхиды до Мидии. Сасперы сыграли значительную роль в разгроме Урартского царства. В этот период часть древних халдов ассимилировалась грузинскими племенами.

В VI в. до н. э. в Западной Грузии возникло Колхидское царство, в котором было высоко развито сельское хозяйство, ремесло, торговля. Серебряные монеты — «колхидки» в большом числе обнаруживаются при археологических раскопках.

Одновременно с Колхидским царством в Восточной Грузии существовало Иберийское (Картлийское) государство. В этот период продолжался процесс сближения восточногрузинских и западногрузинских племен. Но вследствие экономической и политической раздробленности картвелы на всем протяжении своей истории не представляли собой монолитного этнического массива. Долго сохранялись отдельные этнографические группы.

Особенно выделялись грузины — горцы, живущие на севере Грузии в отрогах главного Кавказского хребта, сваны, хевсуры, пшавы, тушины; обособились аджарцы, долгое время находившиеся в составе Турции, принявшие мусульманство и несколько отличавшиеся по культуре от других восточных грузин.

В Грузии в XIX в. в процессе развития капиталистических отношений сложилась грузинская нация.

Этногенез абхазов протекал с древнейших времен на территории современной Абхазии и прилегающих районов. В конце I тыс. до н. э. здесь сложились два племенных союза — абазгов и апсилов. От имени последних происходит самоназвание абхазов — апсуа. В I тыс. до н. э. предки абхазов испытывали влияние эллинистического мира через греческие колонии, возникшие на побережье Черного моря. Но особенно тесно исторические судьбы абхазов были связаны с Грузией.

Адыгские народы (самоназвание всех трех народов — адыгэ) в прошлом жили компактной массой в области нижнего течения реки Кубани, ее притоков Белой и Лабы, на Таманском полуострове и вдоль побережья Черного моря.

Проводимые в этой области археологические исследования показывают, что предки адыгских народов заселяли этот район с глубокой древности. Адыгские племена, начиная с I тыс. до н. э., испытывали влияние античного мира через Боспорское царство. В XIII—XIV вв. часть адыгов, у которой значительное развитие получило скотоводство, особенно коневодство, в поисках свободных пастбищ продвинулась на восток, к Тереку, и позднее стала называться кабардинцами. Эти земли прежде занимали аланы, которые в период татаро-монгольского нашествия были частично истреблены, частью оттеснены на юг, в горы. Некоторые группы алан были ассимилированы кабардинцами. Кабардинцы, переселившиеся в начале XIX в. в верховья Кубани, получили название черкесов. Оставшиеся на старых местах адыгские племена составили адыгейский народ.

Чеченцы (нахчо) и ингуши (галга) — близко родственные народы, образовавшиеся из родственных по происхождению, языку и культуре племен, представлявших собой древнее население северо-восточных отрогов Главного Кавказского хребта.

Народы Дагестана являются потомками древнейшего населения этой области. Как говорилось, Дагестан — самый пестрый по этническому составу район Кавказа.

Одной из основных причин такого разнообразия народов и языков в сравнительно небольшой области была географическая изоляция; труднопроходимые горные хребты способствовали обособлению отдельных этнических групп и сохранению самобытных черт в языке и культуре. Вторую причину усматривают во влиянии господствовавшего здесь обычая эндогамии, когда в браки вступали довольно близкие родственники. Браки заключались предпочтительно между жителями одного селения и даже одного тухума (родственные группы). Эта изолированность стала исчезать с проникновением в Дагестан капиталистических отношений и ростом отходничества. После установления Советской власти в Дагестане были уничтожены все причины сохранения такой замкнутости.

На плоскостной части Дагестана живут тюркоязычные кумыки (кумук). В их этногенезе участвовали как местные кавказоязычные элементы, так и пришлые тюрки — булгары, хазары и особенно кипчаки.

Формирование других тюркских народов Северного Кавказа — балкарцев (таулу) и карачаевцев (карачайлы) — происходило тоже сложным путем. По существу они составляют один народ, язык у них общий, но они разобщены географически: балкарцы живут в бассейне Терека, а карачаевцы — в бассейне Кубани, и между ними — трудно доступная система Эльбруса. Карачаево-балкарцы образовались из смешения местного кавказоязычного населения, алан и кочевых тюркских племен, преимущественно булгар и кипчаков.

Живущие на Крайнем Севере Дагестана и за его пределами тюркоязычные ногайцы (ногай) появились в степях Северного Кавказа после распада Золотой Орды и окончательно закрепились там в XVII в.

Ираноязычным народом со сложной историей формирования являются осетины (ирон). Осетинский язык включают в число иранских языков, но он занимает среди них особое место, обнаруживая тесную связь с кавказскими языками как в лексике, так и в фонетике. В антропологическом и культурном отношениях осетины составляют единое целое с народами Кавказа. По мнению большинства исследователей, основой складывания осетинского народа явились аборигенные кавказские племена, смешавшиеся с оттесненными в горы ираноязычными аланами.

На территории Азербайджана, как и в других областях Закавказья, рано стали возникать различные племенные объединения и государственные образования, что сказалось на исторических судьбах населения Закавказья и прилегающих районов Передней Азии. В VI в. до н. э. южные районы Азербайджана входили в состав могущественного Мидийского государства. В IV в. до н. э. в Южном Азербайджане возвысилось

самостоятельное государство Малая Мидия или Атропатена (само слово «Азербайджан» происходит от искаженного арабами «Атропатена»). В этом государстве шел процесс сближения различных народов (маннеев, кадусиев, каспиев, части мидян и др.), говоривших преимущественно на иранских языках, и закладывалась основа будущей азербайджанской народности. Наиболее распространенным в этом государстве был язык, близкий к талышскому.

В этот период на севере Азербайджана возник албанский союз племен, а затем в начале н. э. создалось государство Албания, охватывавшее не только Северный Азербайджан, но и южный Дагестан.

В III—IV вв. Атропатена и Албания были включены в состав сасанидского Ирана. Сасаниды, чтобы укрепить свое господство в Азербайджане, переселяли туда население из Ирана, в частности татов, осевших в северных районах Азербайджана.

К IV—V вв. относится начало проникновения тюркских элементов в Азербайджан (гуннов, булгар, хазар и др.).

В XI в. Азербайджан подвергся нашествию тюрок-сельджуков. В последующее время продолжался прилив тюркского населения в Азербайджан, особенно в период татаро-монгольского завоевания. В Азербайджане все больше распространялся тюркский язык, который стал господствующим к XIII в. К этому времени относится начало формирования современного азербайджанского языка.

Одним из крупных народов Кавказа являются армяне. Они имеют древнюю культуру и богатую событиями историю. Самоназвание армян «хай».

Область, где происходил процесс формирования армянского народа, лежит в основном за пределами Советской Армении. В I тыс. до н. э. эта область входила в состав государства Урарту. Большую роль в этногенезе армян сыграли хайи и армены. Хайи жили издавна к западу от озера Ван, где создали свой племенной союз. Армены были индоевропейскими племенами, проникшими в Малую Азию с Балканского полуострова. Продвигаясь на восток, они смешались с хайями, халдами и другими народами Армянского нагорья. Считают, что в состав армян вошли также ираноязычные киммерийцы и скифы, проникавшие в течение I тыс. до н. э. из степей Северного Кавказа в Закавказье и Малую Азию.

В силу сложившейся исторической обстановки, из-за гонений, притеснений со стороны арабов, сельджуков, затем монголов, Ирана, Турции многие армяне оставили свою родину и разбрелись по другим странам. До первой мировой войны значительная часть армян проживала в Турции (более 2 млн.). После армянской резни 1915 г., инспирированной турецким правительством, когда было перебито около 1,5 млн. армян, оставшиеся в живых (около 1 млн.) переселились в Россию, страны Пе-

редней Азии, Западной Европы и Америку. Сейчас в Турции процент сельского армянского населения незначителен.

Образование Советской Армении явилось великим событием в жизни многострадального армянского народа. Она стала подлинной свободной родиной армян, куда стекаются репатрианты из разных государств.

Хозяйство

На Кавказе с древнейших времен получили развитие земледелие и скотоводство. Там были выведены местные сорта культурных растений (пшеница, просо, ячмень и др.) и некоторые породы крупного и мелкого рогатого скота и лошади.

Начало земледелия на Кавказе относится к III тыс. до н. э. Раньше оно возникло в Закавказье, затем на Северном Кавказе. Древнейшими зерновыми культурами было просо, пшеница, ячмень, гоми, рожь, рис, с XVIII в. получила распространение кукуруза. В различных районах преобладали разные культуры. Например, абхазо-адыгейские народы предпочитали просо; густая просяная каша с острыми подливками была излюбленным их блюдом. Пшеница выращивалась во многих районах Кавказа, но особенно на Северном Кавказе и в Восточной Грузии. В Западной Грузии преобладала кукуруза. Рис разводился во влажных районах Южного Азербайджана.

Землю с древних времен обрабатывали разнообразными деревянными пахотными орудиями с железными наконечниками. Они были легкими и тяжелыми. Легкие применялись при неглубокой пахоте, на мягких почвах, преимущественно в горах. Там поля были небольшими. Иногда горцы устраивали искусственные пашни: в корзинах приносили землю на террасы по склонам гор. Тяжелые плуги, в которые впрягалось по нескольку пар волов, употреблялись для глубокой вспашки, главным образом в равнинных местах.

Примитивные пахотные орудия бытовали во многих районах Кавказа вплоть до коллективизации сельского хозяйства.

Урожай повсюду убирали серпом. Зерно обмолачивали молотильными досками с каменными вкладышами на нижней стороне. Этот способ молотьбы восходит на Кавказе к эпохе бронзы. При археологических раскопках в Армении встречаются каменные молотильные «доски». Виноградарство известно в Закавказье со II тыс. до н. э. Народами Кавказа выведено много различных сортов винограда. Наряду с виноградарством рано получило развитие и садоводство, главным образом в Закавказье.

Скотоводство возникло на Кавказе в III тыс. до н. э. Во II тыс. до н. э. оно стало широко распространяться в связи с освоением горных пастбищ. В этот период на Кавказе сложился своеобразный тип отгонного скотоводства, существующий до настоящего времени. Летом пасли скот в горах, зимой перегоняли на равнины. Разводили коров, буйволов, в Азербайджане, кроме того, зебу, коз, но преимущественно мелкий рогатый скот — овец, которые легче выдерживали длительные перегоны.

С отгонным скотоводством было тесно связано разведение лошадей. Кавказская горная лошадь была выведена в местных условиях. До сих пор на Кавказе существует несколько главных центров коневодства — Нагорный Карабах и Казахский район в Азербайджане и Кабарда на Северном Кавказе.

Отгонное скотоводство развилось в кочевое только в некоторых районах Восточного Закавказья. Там скот круглый год держали на подножном корму, перегоняя его с места на место по определенным маршрутам. За скотом следовало и население. В степях Азербайджана были найдены глиняные модели кибиток, относящиеся к I тыс. до н. э. Особенное развитие скотоводческое хозяйство получило в XI—XIII вв., когда в степях Азербайджана появилось значительное кочевое население. Там начали разводить и верблюдов.

Для сельского хозяйства народов Кавказа характерно своеобразное сочетание земледелия со скотоводством. В скотоводческом хозяйстве повсюду были заняты мужчины, особенно в овцеводстве. Так было у всех народов, кроме армян и карачаевцев. У армян на летние пастбища поднимались женщины с детьми. Мужчины оставались в селениях и занимались земледелием. Женщины все лето проводили на горных пастбищах, обрабатывая продукты молочного хозяйства. Повсюду на Кавказе богатые скотоводы имели возможность арендовывать пастбища, и пастухи отгоняли их скот на далекие расстояния. Середняки обычно объединялись в артели и совместно занимались выпасом скота. Бедняки, как правило, нанимались пастухами к зажиточным скотоводам и получаемый за работу скот пасли вместе со скотом хозяина.

Древнюю историю на Кавказе имеет также пчеловодство.

Шелководство издавна было известно в Грузии и особенно в Азербайджане.

Рано получило развитие кавказское ремесленное производство. Некоторые ремесла насчитывают не одну сотню лет. Наиболее развиты были ковроткачество, ювелирное дело и изготовление оружия, производство гончарной и металлической посуды, бурок, ткачество, вышивка и др. Ковроделием много занимались армяне, азербайджанцы и южные дагестанцы. Ювелирным искусством особенно славился дагестанский аул Кубачи, где, помимо изготовления украшений, занимались отделкой холодного оружия. Лакский аул Балхар в Дагестане был широко известен как центр гончарства. Выделкой посуды там занимались женщины. Азербайджанское селение Лагич было центром изготовления медной луженой посуды. Производство бурок особенно было развито у адыгейских и андо-дидойских народов. Большим искусством отличались резчики по камню у армян, азербайджанцев и дагестанцев, а также вышивальщицы золотом у кабардинцев и черкесов. В Азербайджане были также развиты

шелкоткачество и вышивание, которым занимались преимущественно мужчины.

После присоединения к России Кавказ был включен в общероссийский рынок, что внесло значительные изменения в развитие его экономики.

Земледелие и скотоводство в пореформенный период стали развиваться по капиталистическому пути. Резко возросли посевы пшеницы и кукурузы на Северном Кавказе и в Грузии. Твердые сорта пшеницы имели большой спрос на заграничном рынке. Значительное место в земледелии заняли также подсолнечник на Северном Кавказе и табак в Закавказье.

В Азербайджане расширились посевы хлопчатника, что происходило в значительной степени за счет сокращения площади под рисом, хотя он тоже стал товарной культурой.

В скотоводческом хозяйстве на первое место выдвинулось разведение тонкорунных овец, особенно на Северном Кавказе. В этот период резко сократилось кочевое и полукочевое скотоводство в Азербайджане. Кочевники и полукочевники оседали на землю, и скотоводство у них становилось отгонным.

Развитие товарного хозяйства вызвало упадок ремесленного производства. Изделия ремесленников не выдержали конкуренции более дешевых фабричных товаров. Капиталистическое развитие привело также к усилению отходничества среди разных народов Кавказа, особенно на нефтяные промыслы в Баку.

После установления Советской власти на Кавказе начался быстрый подъем его экономики. Промышленность, развившаяся в дореволюционный период, была связана главным образом с разработкой недр и обработкой местного сельскохозяйственного сырья. После революции положение резко изменилось. На Кавказе стали развиваться различные отрасли промышленности: нефтяная, нефтеперерабатывающая, горнорудная, машиностроительная, строительных материалов, станкостроение, химическая, различные отрасли легкой промышленности и др., строительство электростанций, дорог и т. д. Разрастались старые — Баку, Чиатуры — промышленные центры, возникли новые города, такие, как Сумгаит и Мингечаур в Азербайджане, Рустави в Грузии и др. Быстро растет городское население. Возродились и некоторые виды традиционных ремесленных производств.

Кояхозное строительство позволило в значительной степени изменить характер и направление сельского хозяйства. Благоприятные природные условия Кавказа дают возможность выращивать теплолюбивые культуры, которые в других местах СССР не произрастают. В субтропических районах (Западная Грузия, Южный Азербайджан) основное внимание уделяется культурам чая и цитрусовых (лимоны, мандарины и

апельсины). Выращиваются также хурма, маслины, инжир, гранат, благородный лавр, тунг, мушмала, эфироносы и др.

Растет площадь под виноградниками и плодовыми садами как в Закавказье, так и на Северном Кавказе. Значительные площади заняты также под посевами табака как в Закавказье, так и на Северном Кавказе. Зерновое хозяйство развивается главным образом на Северном Кавказе: на первом месте там пшеница и кукуруза. В Азербайджане с каждым годом увеличиваются посевы хлопчатника. Повсюду на Кавказе значительное распространение получили огородные культуры.

Земледелие ведется на базе новейшей техники. Большие работы проводятся по орошению земель в засушливых районах как в Закавказье, так и на Северном Кавказе. Восстановлены старые оросительные системы и проводятся новые каналы, такие, как Самурдивичинский и Верхне-Карабахский в Азербайджане, Невинномысский на Северном Кавказе, Октябрьский — в Дагестане и др. В заболоченных местах, особенно в Колхидской низменности, благодаря мелиоративным работам отвоеваны у болот значительные площади плодородных земель.

Шагнуло вперед и скотоводство. За колхозами закреплены постоянные зимние и летние пастбища. Ведется большая работа по улучшению пород скота. Особое внимание уделяется тонкорунному овцеводству.

На научную базу поставлены также пчеловодство и шелководство. Последнее наибольшее развитие получило в Азербайджане и в Грузии.

Материальная культура

При характеристике культуры народов Кавказа следует различать Северный Кавказ, включая Дагестан, и Закавказье. Внутри этих больших районов также наблюдаются особенности в культуре отдельных крупных народов или групп малых народов. На Северном Кавказе большое культурное единство прослеживается между всеми адыгскими народами, осетинами, балкарцами и карачаевцами. С ними связано население Дагестана, но все-таки дагестанцы имеют много самобытного в культуре, что позволяет выделить Дагестан в особый район, к которому примыкают Чечня и Ингушетия. В Закавказье особыми районами являются Азербайджан, Армения, Восточная и Западная Грузия.

В дореволюционный период основную массу населения Кавказа составляли сельские жители. Крупных городов на Кавказе было немного, из них наибольшее значение имели Тбилиси (Тифлис) и Баку.

Наблюдавшиеся на Кавказе типы поселений и жилищ были тесно связаны с природными условиями. Эта зависимость прослеживается в какой-то мере и в настоящее время.

Для большинства селений в горных местностях была характерна значительная теснота застройки: строения вплотную примыкали одно к другому. На плоскости селения располагались более свободно, при каждом доме имелся двор, а часто и небольшой участок земли.

У всех народов Кавказа долгое время сохранялся обычай, по которому родственники селились вместе, образуя отдельный квартал. Особенно строго это правило соблюдалось у горских народов, например в Дагестане, где каждый тухум занимал отдельный квартал. С ослаблением родственных связей локальное единство родственных групп стало исчезать.

В горных районах Северного Кавказа, Дагестана и Северной Грузии типичным жилищем была четырехугольная каменная постройка, одно- и двухэтажная с плоской крышей. Плоская крыша заменяла двор. Если селение располагалось на склоне горы, то крыша нижележащего дома служила двором для вышележащего. На крышах сушили зерно, шерсть, фрукты, катали войлок, устраивали танцы во время свадеб. Во многих горных селениях еще сравнительно недавно можно было видеть трехчетырехэтажные каменные башни, в которых прятались во время набегов и усобиц. Особенно много башен было у сванов. Сванетию часто называют страной башен. Большинство этих башен сохранилось до наших дней.

Некоторое исключение представляют горные жилища карачаевцев и части балкарцев; это деревянные (срубные) строения с плоской крышей.

Для конструкции жилищ с плоскими крышами в прошлом было характерно наличие столбов, поддерживавших перекрытия. Горцы Дагестана богато украшали столбы резьбой. Прямо на земляном полу находился открытый очаг, на котором готовили пищу и которым обогревали помещение. Столб, очаг и надочажная цепь считались священными, с ними были связаны многие семейные обряды и обычаи.

Значительно отличались от горных жилищ жилища обитателей плоскостных районов Северного Кавказа и Дагестана. Стены построек возводились из самана или плетня. Турлучные (плетневые) жилища с двускатной или четырехскатной крышей были характерны для адыгских народов и для населения некоторых районов равнинного Дагестана. Адыгейцы, абазины, балкарцы и карачаевцы в доме над открытым пристенным очагом устраивали плетеный и обмазанный глиной дымарь, выходивший на крышу. Внутри дымаря были крючки, на которые подвешивались котлы. Жилые и хозяйственные постройки у этих народов свободно располагались на усадьбе. Отдельно стояли летняя кухня и кунацкая для гостей.

Дома феодалов и представителей зажиточных слоев населения по своему типу не отличались от других жилищ, они были только добротнее, больших размеров и богато убраны внутри.

Жилище народов Закавказья в значительной степени отличалось от северокавказского. Для всей Армении, юго-восточной Грузии и западного Азербайджана были характерны своеобразные здания, известные

у армян под названием «тун», «глхатун», у грузин — «дарбази», у азербайджанцев — «карадам». Они представляли собой сооружения из камня, иногда несколько углубленные в землю; крышей служило деревянное ступенчатообразное перекрытие, которое снаружи засыпалось землей. Внутри это перекрытие покоилось на деревянных столбах, поставленных на некотором расстоянии от стен. В центре крыши устраивалось отверстие, через которое попадал свет в жилище (окон не было) и выходил дым от открытого очага, разжигаемого в тондыре — яме, устроенной в полу и обмазанной изнутри глиной. Этот тип жилища — один из древнейших в Закавказье и по своему происхождению тесно связан с подземным жилищем древнего оседлого населения Передней Азии.

В других местах Восточной Грузии жилище строилось из камня, с плоской или двускатной крышей, одно- или двухэтажное. Во влажных, субтропических районах Западной Грузии и в Абхазии дома возводились из дерева, на столбах, с двускатными или четырехскатными крышами. Пол такого дома был высоко приподнят над землей, чтобы предохранить жилище от сырости.

В Восточном Азербайджане наиболее распространенным было саманное, обмазанное глиной, одноэтажное жилище с плоской крышей. Дома стояли глухими стенами на улицу. Окна и дверь были обращены внутрь двора, обнесенного со всех сторон высоким забором. Улицы в азербайджанских селениях напоминали узкие коридоры с высокими глиняными стенами с двух сторон, как в старых городах Средней Азии. В прошлом в некоторых степных районах Азербайджана бытовали примитивные кибитки, которые служили летним жилищем скотоводов.

В Зангезуре (Восточная Армения) встречались пещерные жилища, выдолбленные в склонах гор.

За годы Советской власти жилище народов Кавказа проделало большую эволюцию, прошло через ряд промежуточных форм, пока были выработаны типы, имеющие широкое распространение в настоящее время.

Теперь нет такого разнообразия жилищ, какое существовало до революции. Во всех горных районах Кавказа основным строительным материалом остается камень. В этих местах преобладают двухэтажные дома с плоскими, двускатными или четырехскатными крышами. На равнине в качестве строительного материала служит саманный кирпич. Ушли в прошлое жилища типа армянского хацатуна. Только в Западной Грузии и Абхазии сохраняется традиция ставить дома на столбах, что целесообразно в условиях влажного климата. Общим в развитии жилища всех народов Кавказа является тенденция к увеличению его размеров и более тщательной внешней и внутренней отделке. Типичным стало устройство открытой веранды или застекленной террасы. Дома строятся большими с несколькими жилыми комнатами, светлыми окнами и высокими потолками. Во многих новых домах дощатые полы. Исчезли открытые

очаги, появились различные печи, а также керосиновые или электрические приборы для приготовления пищи. Повсюду на Кавказе в домах колхозников распространилась городская мебель. Многие дома по своему внешнему виду и внутреннему убранству ничем не отличаются от городского жилища.

Изменился вид колхозных селений по сравнению с прошлым. В горах многие селения из неудобных мест перенесены в более удобные. Азербайджанцы и другие народы стали строить дома окнами на улицу, исчезают высокие глухие заборы, отгораживающие двор от улицы. Улучшилось благоустройство селений, водоснабжение, многие селения имеют водопроводы, увеличиваются посадки плодовых и декоративных деревьев. Большинство крупных селений по своему благоустройству не отличается от городских поселков: клубы, дома культуры, магазины, больницы, аптеки, отделения связи, столовые, гостиницы и т. д. имеются в большинстве из них.

В одежде народов Кавказа в дореволюционный период прослеживалось большое разнообразие. Одежда отражала этнические особенности, экономические и культурные связи между народами.

Много близкого в одежде было у всех адыгских народов, осетин, карачаевцев, балкарцев и абхазов. Мужской костюм этих народов получил распространение по всему Кавказу. Основные элементы этого костюма — *бешмет* (кафтан), узкие штаны, заправленные в мягкие сапоги, черкеска (распашная одежда в талию) с газырями для ружейных патронов, папаха и бурка, а также узкий пояс-ремень с серебряными украшениями, на котором носили шашку, кинжал, кресало. Женская одежда состояла из рубахи, длинных штанов, распашного платья в талию, высоких головных уборов и покрывал. Платье в талии туго перетягивалось поясом. У адыгских народов и абхазов признаком красоты девушки считалась тонкая талия и плоская грудь, поэтому девушки до замужества носили жесткие тугие корсеты, стягивавшие талию и грудь. В костюме ярко прослеживалось социальное положение его владельца. Богатством и роскошью отличались костюмы феодальной знати, особенно женские.

Мужской костюм народов Дагестана во многом напоминал одежду адыгов. Женский наряд несколько варьировал у разных народов Дагестана, но в основных чертах был одинаков. Это была широкая туникообразная рубаха, подпоясываемая поясом, длинные штаны, которые были видны из-под рубахи, и мешкообразный головной убор, в который убирались волосы. Дагестанки носили разнообразные тяжелые украшения (поясные, нагрудные, височные) преимущественно кубачинского производства.

Обувью и мужчинам и женщинам служили толстые шерстяные носки и чувяки, сделанные из целого куска кожи, обтягивавшего ступню.

Мягкие сапоги у мужчин были праздничными. Такая обувь была характерна для населения всех горных районов Кавказа.

Одежда народов Закавказья в значительной степени отличалась от одежды жителей Северного Кавказа и Дагестана. В ней наблюдались многие параллели с одеждой народов Передней Азии, особенно это касалось одежды армян и азербайджанцев. Очень самобытной была одежда хевсур, особенно мужская. Она значительно отличалась от одежды других грузин-горцев, что дало повод некоторым исследователям говорить об особом происхождении хевсур. Особенно своеобразна была мужская рубаха хевсур с обилием вышивки на груди. В орнаменте вышивки преобладало изображение креста.

Для мужского костюма всего Закавказья в целом были характерны рубахи, широкие или узкие штаны, заправленные в сапоги или носки, и короткая распашная верхняя одежда, подпоясываемая поясом. Перед революцией среди грузин и азербайджанцев имел распространение адыгейский мужской костюм, особенно черкеска. Одежда грузинок по своему типу напоминала одежду женщин Северного Кавказа. Это была длинная рубаха, на которую надевалось длинное распашное платье в талию, перетянутое поясом. На голове женщины носили обтянутый материей обруч, к которому прикреплялось тонкое длинное покрывало — *лечаки.*

Армянки одевались в яркие рубахи (желтые в западной части Армении, красные — в восточной) и не менее яркие штаны. На рубахи надевалась распашная на подкладке одежда в талию с более короткими рукавами, чем у рубахи. На голове армянки носили маленькие твердые шапочки, которые повязывались несколькими платками. В обычае было прикрывать платком нижнюю часть лица.

Азербайджанки, кроме рубах и штанов, носили также короткие кофты и широкие юбки. Под влиянием мусульманской религии азербайджанки, особенно в городах, прикрывали лицо чадрой, когда выходили на улицу.

Для женщин всех народов Кавказа было характерно ношение разнообразных ювелирных украшений, изготовлявшихся местными мастерами преимущественно из серебра. Особенно богато украшались пояса.

После революции традиционная одежда народов Кавказа, как мужская, так и женская, стала быстро исчезать. В настоящее время сохраняется мужской адыгейский костюм как одежда участников художественных ансамблей, получившая широкое распространение почти по всему Кавказу. Традиционные элементы женской одежды можно еще видеть на пожилых женщинах во многих районах Кавказа.

По всему Кавказу как мужчины, так и женщины носят распространенную в настоящее время городскую одежду.

Общественный строй

По общественному развитию народы Кавказа стояли на разных уровнях. Еще в IX в. до н. э. в Закавказье сложилось рабовладельческое Урартское государство. Рано возникла государственность в Армении, Грузии и Азербайджане. Ко времени включения в состав России армяне, грузины и азербайджанцы прошли эпоху развитого феодализма. С развитием капитализма в России в Закавказье также стали складываться капиталистические отношения, образовался национальный рабочий класс, который шел в ногу с передовым пролетариатом России в борьбе против капитализма.

На Северном Кавказе социальные отношения развивались несколько по-иному и сравнительно медленнее, чем в Закавказье. К середине XIX в., когда происходило окончательное присоединение его к России, все народы Северного Кавказа знали феодальные отношения, но уровень развития этих отношений был различен.

Наиболее развитые феодальные отношения существовали у кабардинцев, затем у части осетин. Феодальные ханства сложились в Дагестане. Но были такие группы населения, которые формально не имели над собой феодальных правителей; сюда относятся так называемые «вольные общества» Дагестана, находившиеся фактически в зависимости от соседних владетельных правителей. В самих «обществах» далеко зашло имущественное и классовое неравенство, они развивались по пути феодальных отношений.

Феодалы-князья, ханы вели междуусобные войны, совершали набеги на соседние народы с целью захвата богатств и пленных; такие походы совершали и «вольные общества» Дагестана. Пленных зачастую превращали в рабов. Торговлю рабами поощряла султанская Турция. Работорговля была запрещена царским правительством вскоре после окончания кавказской войны. С середины XIX в. Северный Кавказ включился в общее русло капиталистического развития России.

У всех народов Кавказа в общественной жизни и в быту в большей или меньшей степени сохранялись следы общинно-родовых отношений, строго поддерживались родственные связи. В XIX — начале XX в. ярко прослеживались патронимические отношения.

Особенно значительно эти и другие следы родового строя проступали у горцев Северного Кавказа и Дагестана. Там прочно держалась кровная месть, которая окончательно исчезла только при Советской власти. Строго соблюдался закон гостеприимства и куначества, практиковался обычай аталычества, т. е. передачи мальчиков на воспитание в чужие семьи (преимущественно у абхазов и адыгских народов).

Повсюду на Кавказе существовали соседские общины. Такие общины были очень крепки у западных адыгейцев, у осетин, у народов Дагестана, в Грузии.

Во многих районах Кавказа в XIX в. в качестве пережиточного явления бытовали большие патриархальные семьи. В некоторых местах эти семьи насчитывали по нескольку десятков человек. Путешественники XVII—XVIII вв. сообщали, что им приходилось встречать в жилищах армян до двадцати детских колыбелей одновременно. Основным типом семьи в XIX — начале XX в. были малые семьи, быт которых отличался той же патриархальностью, что и быт больших.

Господствующей формой брака была моногамия. Многоженство встречалось редко, преимущественно среди господствующих слоев мусульманского населения, особенно в Азербайджане. Браки заключались путем договора и путем умыкания. У многих народов Кавказа была распространена покупка жены. За жену платили как деньгами, так и вещами. Заключение браков сопровождалось сложными свадебными обрядами, главную роль в которых играли родственники с той и с другой стороны. Жених и невеста у многих народов, особенно в Дагестане, не участвовали в свадебном пире.

Патриархальность семейного быта тяжело отражалась на положении женщин, особенно у мусульманских народов. Женщина была бесправным существом в семье и обществе. Появление девочки на свет обычно вызывало огорчение, а не радость в семье. Как только она немного подрастала, начинала помогать матери, выполняя часто непосильные домашние работы. Пока девочка жила в родной семье, она беспрекословно подчинялась воле отца и братьев, затем, не спрашивая ее желания, ее выдавали замуж. Живя в семье мужа, она не смела ослушаться мужчин и свекрови. Наиболее трудным было положение младшей снохи в большой семье. У армян, например, помимо других обязанностей, она должна была каждый вечер стелить постели и мыть ноги всем мужчинам, начиная со старшего. Положение женщины становилось еще более тяжелым, если у нее не было детей. Бездетность считалась большим несчастьем. Женщины, имевшие много детей, особенно мальчиков, занимали к старости довольно почетное место в семье.

Тяжелым было положение женщин у азербайджанцев, у которых существовала строгая изоляция женщин не только вне дома, но и в доме.

Но, по-видимому, не всегда кавказская женщина занимала забитое, приниженное положение в семье и в обществе. У многих народов Кавказа сохранились обычаи, которые свидетельствовали об ином, более высоком положении женщины в прошлом. Повсюду на Кавказе уважением пользовалась женщина-мать, особенно если у нее было много детей. В свадебных обрядах у многих народов оказывается почет матери невесты и матери жениха. Значительна была также роль женщины в устранении кровной мести. У адыгейцев, черкесов, кабардинцев, осетин, абхазов и других народов Северного Кавказа достаточно было кровнику прикоснуться к груди матери убитого, как кровная месть уже не имела силы

К этому же обряду прибегали и при примирении враждующих сторон из-за кровной мести.

В фольклоре народов Кавказа женщина часто выступает как равноправная с мужчиной. Воспевается ее ум, находчивость, храбрость.

В дореволюционный период деятельность кавказской женщины ограничивалась преимущественно домашним хозяйством и участием в некоторых сельскохозяйственных работах.

При Советской власти коренным образом изменился семейный быт и положение женщины у народов Кавказа. Советские законы уравняли женщину в правах с мужчиной. Она получила возможность активно участвовать в трудовой деятельности, в общественной и культурной жизни. За годы Советской власти партийными, советскими и общественными организациями проделана большая работа по проведению этих законов в жизнь. Очень трудно было бороться со сложившимся веками патриархальным взглядом на женщину. Принимались различные меры, чтобы дать женщине возможность осуществить свои права.

В настоящее время женщины из народов Кавказа активно участвуют во всех сторонах жизни советского общества. Среди них много передовиков производства как в сельском хозяйстве, так и в промышленности. Значителен процент женщин среди интеллигенции; многие из них получили ученые степени и работают в вузах и научно-исследовательских институтах.

Религиозные верования

По вероисповеданию все население Кавказа делилось на две группы — христиан и мусульман. Христианство начало проникать на Кавказ в первые века новой эры. Первоначально оно утвердилось среди армян, у которых в первые годы IV в. (301 г.) возникла своя церковь, получившая название «армяно-григорианской» по имени ее основателя архиепископа Григория Просветителя. Вначале армяно-григорианская церковь придерживалась восточно-православной византийской ориентации, но с начала VI в. стала самостоятельной, присоединившись к монофизитскому учению, признававшему только одну «божественную природу» Христа. Из Армении христианство начало проникать в Южный Дагестан и в Северный Азербайджан — в Албанию (VI в.). В Южном Азербайджане в этот период был распространен зороастризм, в котором большое место занимали огнепоклоннические культы.

В Грузии христианство стало господствующей религией к IV в. (337 г.). Грузинская церковь была и осталась единой с восточным христианством. На Северном Кавказе христианство распространялось из Грузии и Византии к абхазам и адыгским племенам (VI—VII вв.), к чеченцам (VIII в.), ингушам, осетинам и другим народам.

Появление ислама на Кавказе связано с завоевательными походами арабов (VII—VIII вв.). Порабощая местное население, арабы насаждали

мусульманство. Но ислам при арабах не пустил глубоких корней. Утверждаться по-настоящему он стал только во время татаро-монгольского нашествия (XIII—XIV вв.). Это в первую очередь относится к народам Азербайджана и Дагестана. В Абхазии ислам стал распространяться с XV в. после турецкого завоевания.

Среди народов Северного Кавказа (адыгов, черкесов, кабардинцев, карачаевцев и балкарцев) ислам насаждался турецкими султанами и крымскими ханами в XV—XVII вв. К осетинам он проник в XVII—XVIII вв. из Кабарды и был принят преимущественно только высшими сословиями. В XVI в. мусульманство стало распространяться из Дагестана в Чечню. Ингуши переняли эту веру от чеченцев в XIX в. Особенно укреплялось влияние ислама в Дагестане и Чечено-Ингушетии в период движения горцев под руководством Шамиля.

Турецкие захватчики пытались насаждать ислам также среди армян и грузин. Но их попытки не имели успеха. Мусульманами стали только немногие группы грузин и армян, живших в пределах Турции (армяне-хемшины, грузины — в Лазистане, Месхетии, Шавшетии, Тао-Кларджетии). Ислам приняли и аджарцы, долгое время находившиеся под властью Турции.

Большинство осетин оставалось христианами и только меньшая часть их, преимущественно зажиточные, исповедовала ислам. У абхазов также ислам не смог вытеснить до конца христианства. Большинство абхазов сохраняло верность этой религии. Мусульмане Кавказа исповедовали ислам двух толков — шиитского и суннитского. К шиитам относилось большинство азербайджанцев. Остальные мусульмане были суннитами.

Однако ни христианство, ни ислам не уничтожили до конца древних местных верований. Многие из них вошли составной частью в христианскую и мусульманскую обрядность.

Повсюду на Кавказе широко было распространено поклонение «священным» горам, скалам, пещерам, камням, источникам, деревьям. Сохранялись аграрные и скотоводческие культы, а также пережитки родовых культов, культа предков и др. У кабардинцев, черкесов и абхазов особенно почиталось божество-покровитель железа и кузнецов.

За годы Советской власти проводилась и проводится большая антирелигиозная агитационно-массовая работа среди народов Кавказа. Большинство населения отошло от религии и только немногие, преимущественно пожилые люди, остаются верующими.

Фольклор

Богато и разнообразно устное поэтическое творчество народов Кавказа. Оно имеет многовековые традиции и отражает сложные исторические судьбы народов Кавказа, их борьбу за независимость с иноземными поработителями, классовую борьбу масс против угнетателей, многие стороны народного быта. Для устного творчества кавказских народов характерно разнообразие сюжетов и жан-

ров. Многие знаменитые поэты и писатели, как местные (Низами Гянджеви, Мухаммед Физули и др.), так и русские (Пушкин, Лермонтов, Лев Толстой и др.), заимствовали сюжеты из кавказского быта и фольклора для своих произведений.

В поэтическом творчестве народов Кавказа значительное место занимают эпические сказания. У грузин известны эпос о герое Амирани, который боролся с древними богами, и его приковали к скале, романтический эпос «Эстериани», в котором отражена трагическая любовь царевича Абесалома и пастушки Этери. У армян широко распространен средневековый эпос «Сасунские богатыри» или «Давид Сасунский», в котором повествуется о героической борьбе армянского народа с поработителями.

На Северном Кавказе среди осетин, кабардинцев, черкесов, адыгейцев, карачаевцев, балкарцев, а также абхазов бытует нартский эпос, сказания о героях-богатырях нартах. Этот эпос сложился на заре классового общества и отражает распад общинно-родового строя.

Разнообразны у народов Кавказа сказки, басни, легенды, пословицы, поговорки, загадки, анекдоты, в которых отражены все стороны народного быта. Особенно богат на Кавказе музыкальный фольклор. В песнях показана трудовая жизнь народа, борьба с захватчиками, тяжелая нужда народных масс, угнетенное положение женщины, народные обычаи и обряды, любовь, верность, тоска. Наибольшего искусства песенное творчество достигло у грузин, у них одних было трехголосное пение.

В музыкальном творчестве азербайджанцев значительное место занимали дастаны, это лирические и эпические сказания о народных героях. Исполнение их сопровождалось игрой на музыкальных инструментах. Наиболее известен дастан о «Кер-оглы» (сын слепца), крестьянине-герое, руководителе восстания, отличавшемся остроумием, весельем и смелостью. Песни о «Кер-оглы» имели также широкое распространение среди грузин, армян и курдов.

Выразителями народных чаяний, хранителями богатой сокровищницы музыкального искусства и исполнителями народных песен выступали странствующие народные певцы — гусаны (у армян), мествире (у грузин), ашуги (у азербайджанцев, дагестанцев). Их репертуар был очень разнообразен. Свои песни они исполняли под аккомпанемент музыкальных инструментов.

Особенно популярным был народный певец Саят-Нова (XVIII в.), который пел на армянском, грузинском и азербайджанском языках.

Песни и пляски народов Кавказа сопровождаются игрой на различных инструментах, многие из них имеют большую древность.

У народов Закавказья и Дагестана наиболее распространенными музыкальными инструментами являются зурна (духовой, язычковый инструмент) и барабан. Без зурны и барабана не обходилось ни одно народное

празднество. Из других духовых инструментов у армян был паркапзук (волынка), его предпочитали гусаны. У грузин — саламури (свирель), соинари (флейта), гудаствири (волынка), у азербайджанцев — тутек (свирель), балабан (гобой).

Струнные инструменты — чонгур и каманча у армян, чонгури и пандури у грузин, саз и тар у азербайджанцев, на которых любили играть ашуги.

У народов Северного Кавказа музыкальными инструментами служили струнные смычковые, затем духовые типа флейт и деревянные трещотки, напоминавшие кастаньеты. Под русским влиянием на Северном Кавказе широкое распространение получила гармоника. Сначала на ней играли больше девушки и женщины, а потом и мужчины.

Устное поэтическое и музыкальное народное искусство продолжает развиваться и в наши дни. Оно обогатилось новым содержанием. В песнях, сказах и других видах народного творчества широко отражается жизнь советской страны. Много песен посвящено героическому труду советских людей, дружбе народов, подвигам в Великой Отечественной войне. Сохраняются старинные музыкальные инструменты. Обогатилось творчество народных певцов, создаются ансамбли этих певцов.

Широкой популярностью у всех народов Кавказа пользуются ансамбли художественной самодеятельности.

Многие города Кавказа, особенно Баку, Ереван, Тбилиси, Махачкала, превратились в настоящее время в крупные культурные центры, где ведется разнообразная научная работа не только общесоюзного, но нередко и мирового значения.

НАРОДЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА

Площадь Средней Азии и Казахстана занимает 4 млн. *кв. км* с общей численностью населения в 22 978 тыс. человек. На этой огромной территории расположены пять союзных республик — Казахская ССР, Киргизская ССР, Таджикская ССР, Туркменская ССР, Узбекская ССР и одна автономная республика — Каракалпакская АССР, входящая в Узбекскую ССР.

Республики Средней Азии и Казахстана населены различными по языку и культуре народами, прошедшими сложный путь исторического развития. Живя на протяжении многих столетий в непосредственном соседстве друг с другом, испытывая взаимное влияние, они приобрели много общих черт в материальной и духовной культуре, что позволяет объединить эти народы в одну историко-этнографическую группу.

Большинство современного населения этой области сложились в социалистические нации: это узбеки (6015 тыс.), казахи (3600 тыс.), таджики (1400 тыс.), туркмены (1002 тыс.), киргизы (970 тыс.), каракалпаки (170 тыс.) и уйгуры (около 100 тыс.).

Помимо перечисленных народов в Средней Азии и Казахстане живут русские (6215 тыс.), украинцы (1035 тыс.), татары (780 тыс.), корейцы (212 тыс.), белорусы (107 тыс.) и дунгане (немногим больше 10 тыс.), а также припамирские народы, небольшие группы курдов, белуджей, среднеазиатских (бухарских) евреев, арабов, персов и цыган.

Географические условия

Большую часть поверхности Средней Азии и Казахстана занимают сухие степи и пустыни с жарким и сухим климатом, переходящие на юге и юго-востоке страны в горные массивы Памира, Тянь-Шаня и Копет-Дага. Климат горных областей, особенно горных долин, которые издавна были

заселены человеком, значительно мягче. В некоторых из них выращиваются даже субтропические растения (долина р. Сумбара в Копет-Даге).

Средняя Азия не имеет выхода к мировому акваторию. Каспийское и Аральское моря являются лишь большими озерами. Страна бедна реками. Только две реки — Аму-Дарья и Сыр-Дарья имеют стоки в Аральское море. Остальные, например Мургаб, или теряются в песках, или полностью разбираются на орошение полей. Вдоль рек и в предгорных районах расположены наиболее освоенные человеком земли (оазисы). Здесь складывались древнейшие государства и цивилизации. В оазисах сосредоточено абсолютное большинство населения Среднеазиатских республик. В отдельных местах плотность его в оазисах превышает 100 человек на *кв. км*, в то время как в горных и пустынных районах она составляет всего лишь 1 человек на *кв. км*.

Языковая классификация

Население Средней Азии и Казахстана говорит преимущественно на языках, входящих в две большие семьи — алтайскую (тюркоязычные) и индоевропейскую (ираноязычные). Народы, говорящие на тюркских языках, составляют большинство. По принятой многими исследователями классификации тюркские языки народов Средней Азии подразделяются на три группы: казахский, каракалпакский и киргизский относяся к северо-западной ветви, туркменский — к юго-западной и языки узбеков и уйгуров — к юго-восточной.

На языках индоевропейской семьи говорят только в Таджикистане. Некогда, до VI—X вв. н. э., на них говорило почти все население края. Сохранившиеся индоевропейские языки входят в иранскую группу и подразделяются на две ветви: западноиранскую — язык таджиков (на нем говорят, помимо самих таджиков, бухарские евреи, часть белуджей и среднеазиатских арабов) и языки курдов и белуджей; восточноиранскую ветвь, на языках которой говорят припамирские народы и ягнобцы (ныне вливающиеся в таджикскую нацию).

Язык дунган — китайский — относится к китайско-тибетской языковой семье. Незначительное число арабов говорит на арабском языке, входящем в семитскую семью.

Антропологическая классификация

Средняя Азия — область контакта двух больших рас — европеоидной и монголоидной. Европеоидный компонент более древний. Монголоиды стали проникать сюда только с начала I тыс. до н. э. В настоящее время монголоидный (центральноазиатский и южносибирский) антропологический тип преобладает у киргизов, казахов и каракалпаков. Туркмены (индосредиземноморский тип), таджики и узбеки (тип среднеазиатского междуречья) принадлежат к европеоидной расе. Однако это деление в значительной мере условно, ибо есть много смешанных и промежуточных в антропологическом отношении групп.

Этническая история

Отдельные районы Средней Азии были заселены человеком с древнейших времен. Наиболее ранние находки относятся к заключительной стадии нижнего палеолита — мустьерской эпохе (грот Тешик-Таш). В эпоху неолита была заселена уже вся территория среднеазиатских республик. Основой хозяйства населения были охота, рыболовство и собирательство.

С V тыс. до н. э. в южных районах страны складывается одна из древнейших культур земледельцев. При раскопках археологических памятников этого времени найдены изделия из металла и кости домашних животных.

Эпоха бронзы представлена целым рядом археологических культур. К началу I тыс. до н. э. относится переход от бронзового века к железному. Основным занятием населения в это время было скотоводство в степях и земледелие в оазисах.

С первой половины I тыс. до н. э. часть Средней Азии входит в державу Ахеменидов. К этому времени относятся первые письменные упоминания о народах, живущих на северных границах Ирана. Греческие источники называют население оазисов бактрийцами, хорезмийцами и согдийцами, а население степей — саками и массагетами. В последующие столетия Средняя Азия входила в состав различных государственных объединений.

В I—II вв. н. э. почти вся страна оказалась включенной в мощное государство Кушанов. В антропологическом отношении население этого объединения было европеоидным и говорило на языках иранской семьи. В это же время на восточных границах Средней Азии появляется кочевой народ усуни, но об их этнической принадлежности мы почти ничего не знаем.

С V в. в пределы Средней Азии начинают проникать новые этнические группы, которые впоследствии оказали очень большое влияние на этническую историю страны,— тюрки. Последние, завоевав обширные степные пространства, создали свое государство — Тюркский каганат, которое просуществовало сравнительно недолго (VI—VII вв.). Оно пало под натиском арабских завоевателей. Однако проникновение тюрок в оазисы продолжалось и в последующие периоды.

Арабское завоевание не оставило сколько-нибудь заметного следа на этническом составе народов. Гораздо сильнее было влияние арабов на духовную культуру населения. Арабские завоеватели принесли с собой новую религию — ислам, воспринятый подавляющим большинством народов Средней Азии.

Рубеж I и II тыс. примечателен тем, что в это время складываются довольно устойчивые этнические общности, которые впоследствии развились в крупные народы: таджики, туркмены, узбеки. Монголы, завоевавшие Среднюю Азию в XIII в. и разорившие ее культурные центры,

внесли существенные изменения в этнический состав населения только степных районов; эти изменения очень слабо коснулись жителей оазисов. Существует мнение, что вместе с монгольским нашествием в страну стал проникать новый антропологический тип — монголоидный, хотя в северных районах Казахстана и Киргизии монголоидные элементы появились несколько раньше. После монгольского нашествия, очевидно, усилилось проникновение тюрков в оазисы, что повлекло за собой тюркизацию населения и вытеснение иранских языков. Этот процесс растянулся на несколько столетий, но уже к XVII в. тюркские языки победили во всех районах Средней Азии, исключая Таджикистан. Таджики — единственный крупный народ этой области, который не воспринял тюркского языка, хотя, несомненно, часть таджиков была тюркизована и впоследствии влилась в состав узбекского народа. Потомки древнего населения оазисов, таджики, раньше других сложились в самостоятельную народность. Уже к X в. завершился процесс формирования таджикского литературного языка — дари. Однако до недавнего времени внутри таджикского народа можно было выделить несколько этнографических групп, различающихся по уровню хозяйственного и культурного развития. Наиболее заметны различия между равнинными и горными таджиками. Много самобытного сохранили и припамирские таджики, которые раньше были известны как отдельные народы под названиями ваханцев, ишкашимцев, язгулемцев, шугнанцев и др.

Узбекский народ формировался в основном из населения оазисов современного Узбекистана, где на протяжении длительного периода шло смешение пришлых кочевников-скотоводов с оседлыми земледельцами, при этом пришлое население было неоднородно не только в языковом, но и в антропологическом отношении. Последняя большая группа кочевников, которая принесла с собой этноним «узбек» и заняла оазисы Узбекистана, сложилась в степях между Аральским и Каспийским морями. Существует мнение, что название она получила от имени золотоордынского хана Узбека (XIV в.). В начале XVI в. кочевые тюркоязычные узбекские племена под предводительством Шейбани-хана завоевали Мавераннахр, Хиву, Ургенч и Ташкент. Позднее завоеватели создали свои государственные объединения — Бухарское, Хивинское и Кокандское ханства. Очевидно, ко времени завоевания большинство населения этих областей было уже тюркизовано. В завоеванных областях кочевые узбеки составляли меньшинство, но были главной политической и военной силой. Хотя после завоевания и наметился некоторый упадок хозяйственной и культурной жизни в покоренных оазисах, он не был таким затяжным, как после монгольского нашествия, и завоевание не имело столь печальных последствий. Узбеки постепенно стали оседать на завоеванных землях и от кочевого скотоводства переходить к оседлому земледелию. Этот процесс длился несколько столетий и в основном завершился к началу

XIX в. Вместе с переходом к оседлой жизни продолжался и процесс тюркизации местного населения, которое называли тогда «сартами». Однако не все узбеки-кочевники перешли к земледелию. Некоторая часть узбеков до наших дней имеет основным направлением своего хозяйства животноводство.

Этногенез туркменского народа остается недостаточно исследованным. Существует несколько точек зрения: некоторые авторы считают, что туркмены — это тюркизованные потомки кочевников-скифов, населявших степи Туркмении задолго до нашей эры. Эта теория основывается преимущественно на данных антропологии. Другие исследователи предполагают, что туркмены — суть потомки тюрок-огузов, которые после распада Тюркского каганата откочевали к восточному берегу Каспийского моря. Эта вторая группа ученых основывается на данных лингвистики и на племенной номенклатуре, которая до недавнего времени сохранялась у туркмен.

Однако ни первая, ни вторая гипотеза не находят достаточного подтверждения в свете новейших данных археологии и антропологии. Очевидно, процесс формирования туркмен начался задолго до проникновения в Туркменистан тюрок-огузов. Уже в V в. на территории, занимаемой современными туркменами, жили тюркоязычные группы хионитов, которые могли тюркизировать коренное население. Новейшие археологические исследования доказывают прямую преемственность позднесредневекового населения Туркмении и населения этой части Средней Азии на рубеже нашей эры.

Кроме того, неверно представлять туркмен только как потомков кочевников-скотоводов. Наряду с ними в этногенезе туркменского народа принимали активное участие оседлые земледельческие группы подгорной полосы Копет-Дага и других оазисов Туркмении.

Во многом еще не выяснен этногенез казахов. Достоверно известна история формирования казахского народа только с XIV в., когда от Золотой Орды отделилась значительная часть кочевников и ушла в восточную часть современного Казахстана. К концу XV в. объединение кочевников представляло собой довольно мощную группировку. Конец XV в. некоторые ученые и считали началом формирования казахского народа. В настоящее время большинство исследователей отошло от этой теории и высказывает мнение, что этногенез казахов начался намного раньше XV в., и в нем принимали участие многочисленные кочевые группы, занимавшие или проходившие по территории Казахстана. Можно утверждать, что основным пластом, на который наслаивались позднейшие группы, в этногенезе казахов были древние племена, жившие здесь задолго до нашей эры. Очевидно, этим и объясняется та поразительная однородность в хозяйстве и материальной культуре казахов, которая наблюдается вплоть до наших дней. Что же касается языка казахов, то

они получили его от кипчакских племен, скорее всего еще до того времени, когда они отделились от Золотой Орды.

Этническая история киргизов разработана, пожалуй, еще меньше, чем казахов. Вопрос об их происхождении усложняется тем, что в письменных источниках упоминаются два народа под этим названием, связь между которыми до сих пор не совсем ясна: это киргизы Тянь-Шаня и Енисейские киргизы. Впервые китайские источники упоминают о киргизах во II в. до н. э. как о народе, живущем в верховьях Енисея. К этим же районам приурочиваются киргизы и Орхонскими надписями VII—VIII вв. Русские столкнулись с киргизами в XVII в., и русские известия о них доходят до начала XVIII в. О киргизах же Тянь-Шаня у нас есть сведения уже с XVI в. Остается неясным, когда они появились на Тянь-Шане; во всяком случае, ранние этапы этногенеза киргизского народа проходили не в местах современного расселения киргизов, а где-то восточнее. Судя по данным краниологии, население Тянь-Шаня до XIII в. было в антропологическом отношении иным, европеоидным. Появление монголоидного элемента в физическом облике населения Тянь-Шаня, очевидно, следует связывать с перемещением скотоводческих групп, вызванным монгольским нашествием. Не исключена возможность, что именно в это время проходил процесс тюркизации местного населения.

Этногенез каракалпакского народа известен лучше, чем других народов Средней Азии. Предполагают, что предками каракалпаков были сакские племена Приаралья, которые смешались с огузскими группами. Позднее приаральские степи были завоеваны кипчакскими племенами, которые дали каракалпакам свой язык. Завершился этногенез каракалпаков в XVI—XVIII вв. В это время каракалпаки жили в низовьях Сыр-Дарьи. В XVIII в. часть каракалпаков переселилась в Ферганскую долину; немногим позднее, под давлением казахских групп, каракалпаки переселились в дельту Аму-Дарьи.

С территорией Средней Азии, а точнее с Семиречьем связан и этногенез уйгуров, которые имели свое обширное государство и свою письменность еще в VIII—IX вв.

Дунгане в последней четверти прошлого столетия, после подавления дунганского восстания против маньчжурской династии, переселились в Россию. Расселены они в Киргизской ССР и Казахской ССР.

Этногенез остальных народов, живущих сейчас в Среднеазиатских республиках, проходил за пределами их территории.

Хозяйство

Климатические условия Средней Азии во многом определили и хозяйственно-культурные типы, сложившиеся у населения этой части азиатского материка. В XIX — начале XX в. выделялись три таких типа: осед-

лые земледельцы оазисов, хозяйство которых базировалось на земледелии с искусственным орошением; кочевники-скотоводы степей и полупустынь и полуоседлые земледельцы-скотоводы, жившие на окраинах оазисов и в дельтах больших рек. Границы хозяйственно-культурных типов не совпадают с этническими. К оседлым земледельцам принадлежат таджики, абсолютное большинство узбеков и туркмен, группы каракалпаков и киргизов, уйгуры и дунгане. Кочевым скотоводством, помимо казахов и киргизов, занимались часть туркмен (Западная Туркмения) и узбеков. Комплексное хозяйство, в котором сочетается земледелие с кочевым и отгонным скотоводством, вели каракалпаки, хорезмские узбеки и туркмены и некоторая часть киргизов.

Земледелие

Основу хозяйства большинства народов Средней Азии издавна составляло земледелие. Археологи прослеживают земледельческие культуры на юге страны, начиная с конца V тыс. до н. э. Особенно ярко древние земледельческие культуры представлены на юге Туркмении. Земледелие в подгорной полосе Копет-Дага основывалось на лиманном орошении — использовании для посевов обводненных дельт небольших речек и ручьев. К началу II тыс. до н. э. ареал земледельческих культур значительно расширился. Были освоены дельты более крупных рек (Мургаб), что было возможно только на довольно высоком уровне развития общества и требовало больших навыков в сооружении ирригационных систем.

В начале I тыс. до н. э. земледелие как основа хозяйства распространилось почти на все южные районы Средней Азии. Применение железных орудий при обработке почвы и рабской силы при строительстве оросительных систем позволило осваивать большие участки земли. В последующие периоды истории освоение земель шло довольно быстро. Этому немало способствовал переход к оседлости в оазисах пришлых кочевников-скотоводов. К концу I тыс. н. э. в наиболее крупных оазисах — Хорезмский, Мургабский, Ферганский и т. д.— было освоено большинство пригодных для земледелия площадей. Сокрушительный удар среднеазиатскому земледелию, от которого оно очень долго не могло оправиться, нанесло монгольское нашествие. Разрушение монгольскими захватчиками ирригационных систем, истребление и угон в рабство населения повлекло за собой обезлюдение целых областей. В позднем средневековье только часть земель, заброшенных во время монгольского нашествия, была заново освоена. Оросительная система была восстановлена далеко не в полном объеме. Монгольское нашествие отрицательно сказалось на всех сторонах хозяйственной деятельности и наряду с другими причинами способствовало консервации старых методов ведения земледельческого хозяйства.

К началу XIX в. на равнинной части Средней Азии земледелием были заняты большие орошаемые площади, при этом ирригационная си-

стема была сложной. Как основа всего земледельческого хозяйства оросительная система, ее устройство и поддержание в надлежащем порядке было одним из главных занятий населения. На протяжении столетий земледельцы выработали целый ряд приемов строительства каналов, плотин и водоподъемных сооружений («чигири»). Помимо воды больших рек, для орошения полей использовалась вода небольших ручьев и кяризов.

В горных областях Средней Азии пригодных для обработки участков земли было мало. Населению часто приходилось устраивать искусственные поля, что требовало огромного труда, а поля эти легко разрушались обвалами и дождями. В горных районах оросительная сеть была значительно меньше и не так совершенна, как на равнине.

Скотоводство в земледельческих районах имело подсобный характер. Содержали главным образом рабочий и молочный скот. В горах скота было больше, особенно коз и овец. Богарное земледелие было возможно в некоторых горных районах, и лишь в отдельных местах оно составляло основное занятие населения, так как урожаи были неустойчивы и целиком зависели от количества дождей.

До установления колхозного строя основным пахотным орудием народов Средней Азии была деревянная соха с железным наконечником. У таджиков она называлась омоч и сипор, у узбеков — омач и у туркмен — азал-кунде. Вспашку производили несколько раз — вдоль и поперек поля. Землю боронили деревянной доской (мала) с закрепленными в ней каменными, а позднее железными зубьями. Тягловыми животными были быки, лошади, а в отдельных районах верблюды. Сеяли вручную. Урожай собирали серпами. Очень важными земледельческими орудиями, которые не потеряли своего значения до самого последнего времени, были своеобразная мотыга — кетмень и лопата — пиль, бель. При помощи этих орудий производились почти все земляные работы (исключая вспашку поля). До последней четверти XIX в. в Средней Азии культивировались преимущественно пшеница, ячмень, джугара и просо. Из технических культур первое место занимал хлопок. После присоединения края к России резко возросло значение хлопководства. В таких районах, как Мургабский оазис и Ферганская долина, хлопком, в ущерб зерновым, были заняты почти все орошаемые земли.

Собранный урожай обмолачивали, прогоняя скот по разложенным на току снопам; провеивали деревянными лопатами и вилами.

Обработка сельскохозяйственных продуктов велась при помощи примитивных, мало чем отличавшихся от средневековых, приспособлений, например ручных мельниц.

Почти во всех земледельческих районах применялся севооборот (земледельцы знали способы и приемы восстановления структуры и плодородия почв). Во всех оазисах широкое распространение получило садоводство, бахчеводство, а также виноградарство.

Кочевое скотоводство

Громадные пространства степей, полупустынь и гор Средней Азии и Казахстана занимали кочевники-скотоводы. Археологи считают, что кочевое скотоводство как тип хозяйства возникло в Средней Азии в начале I тыс. до н. э.

До недавнего времени кочевое скотоводство сохранялось как основное занятие казахов, киргизов и части туркмен. Формы кочевого скотоводства различались в зависимости от местных условий. Казахи, населяющие обширные пространства степей, кочевали в меридиональном направлении, т. е. летом со стадами они переходили в северные районы Казахстана, а зимой возвращались на юг. В стадах, принадлежавших казахам, преобладали овцы, козы и лошади, много было и верблюдов. Все эти животные хорошо приспособлены к длинным перекочевкам, которые достигали иногда 800 и более километров. Маршруты перекочевок были постоянны и повторялись, переходя от одного поколения к другому.

Туркменское кочевое скотоводство значительно отличалось от казахского. Туркмены не совершали таких длинных переходов, когда скот почти все время находится в пути, а перегоняли стада по сезонным пастбищам. Использование пастбищ в то или иное время года определялось прежде всего наличием воды. В засушливые месяцы скот пасли в предгорных районах, где было больше воды и колодцев, а на зиму уходили в пески, где было теплее и больше корма и топлива. Расстояния между сезонными пастбищами, за небольшим исключением, не превышали 50—60 *км*. Первое место по численности в туркменском стаде занимали овцы и козы. Однако сохранились воспоминания, что некогда стада верблюдов по численности не уступали стадам овец и коз. В отличие от казахов и киргизов, туркмены разводили одногорбых верблюдов, родиной которых считают Переднюю Азию. Существенные различия наблюдались и в коневодстве. Киргизы и казахи разводили лошадей как мясо-молочное животное, туркмены же пользовались лошадьми только для верховой езды.

У киргизов кочевание имело иной характер. В специальной литературе оно известно как вертикальное. Зимой скот пасли в горных долинах. Весной постепенно поднимались в горы и лето со стадами проводили на альпийских лугах высоко в горах. Осенью стада спускались на весенние пастбища и на зиму возвращались в долину. Состав киргизских стад отличался от туркменских и казахских. Киргизы разводили много крупного рогатого скота. Несколько меньше, чем у казахов, было развито верблюдоводство.

Орудия труда скотоводов были очень несложны и немногочисленны; они состояли из приспособлений для перевозки грузов во вьюках, для подъема воды из колодцев.

Особой заботой окружали кочевники водные источники и колодцы, от состояния которых во многом зависело благополучие стада, особенно в

жаркие месяцы. Естественных источников и колодцев не всегда хватало для водопоя скота. Для пополнения водных ресурсов в скотоводческих районах население устраивало в лощинах небольшие запруды для задержания талых вод и копало специальные ямы — *как*, в которых собиралась вода после дождей. Реки для водопоев скота использовались главным образом в Казахстане и в Киргизии. Туркмены в большинстве случаев были лишены этой возможности, так как перегон стад к рекам был затруднен — почти все берега занимали обработанные поля, и пастбища находились на больших расстояниях от рек.

Земледелием кочевники почти не занимались. Отдельные небольшие поля на зимовках не давали устойчивых урожаев и не могли удовлетворять потребность в хлебе. Хлеб и другие продукты земледелия скотоводы получали на рынках, в городах или в больших поселках в обмен на скот, шерсть и предметы домашних промыслов.

Хозяйство кочевников-скотоводов целиком зависело от погодных условий. Пагубно отражались на стадах гололеды — *джут* и большие снегопады. Животные не могли доставать корм из-под льда и снега, а кормов на зиму почти не запасали. Больше всего бедствий джуты приносили хозяйствам казахов. Скотоводы Туркмении страдали от периодических засух, когда от бескормицы в отдельных местах погибала чуть ли не половина стад. Обезвоживание пастбищ восточного побережья Каспийского моря послужило одной из главных причин переселения туркмен-кочевников в оазисы северной и южной Туркмении.

Большой ущерб стадам кочевников наносили постоянные эпизоотии, разоряя подчас не только бедняцкие, но и хозяйства более зажиточных скотоводов.

Скот давал кочевникам все необходимое для жизни. Молоко, мясо шло в пищу. Из шкур делалась одежда, из шерсти — войлоки для жилища и ткани. Выделанные кожи шли на различные поделки и были немаловажным предметом торговли.

Комплексное хозяйство

На окраинах оазисов и в дельтах больших рек Средней Азии сложился третий тип хозяйства — сочетание орошаемого земледелия с кочевым и отгонным скотоводством, а иногда и рыболовством. Судя по данным археологии, эта форма хозяйства на территории Средней Азии сложилась давно, во всяком случае в начале н. э. она прослеживается очень хорошо. Существует мнение, что аналогичное хозяйство вели уже сакские племена Приаралья.

До недавнего времени такое комплексное хозяйство вели каракалпаки, часть туркмен, казахов и узбеков, при этом обычно часть семьи занималась обработкой земли, а другая часть уходила со стадами в степи и пески. Отчасти такое положение консервировалось малоземельем, особенно в Хорезмском оазисе, когда одно земледелие не могло обеспечить

население всем необходимым. На берегах морей и озер, где не было условий для земледелия, в хозяйстве населения скотоводство сочеталось с рыболовством. Это хорошо видно на примере казахов Прибалхашья и туркмен восточного берега Каспия.

Прочие занятия

Из других видов занятий хозяйственное значение имела добыча полезных ископаемых — руды в Таджикистане и Узбекистане и нефти в юго-западной Туркмении, где разработки велись примитивными способами.

Охота была распространена в Средней Азии повсеместно, однако только у незначительной части населения она составляла основной источник дохода, для большинства же служила подспорьем и развлечением. В степной части — у казахов, туркмен и узбеков и в горах — у киргизов широкое распространение получила охота с ловчими птицами и гоньба зверей на лошадях. С появлением огнестрельного оружия стали охотиться с ним, особенно в горных местностях на крупную дичь.

Повсеместно в оазисах было известно шелководство и пчеловодство. Последнее было больше развито в горах.

Ремесленное производство сосредоточивалось в оазисах. Главное место занимало керамическое производство, ткачество и обработка металлов. Существовало несколько керамических центров в Хорезме, Бухаре, Фергане, Мерве и т. п. Кузнечное производство в наибольшей степени развилось у таджиков и узбеков. Больших успехов достигли среднеазиатские ювелиры. Широкой известностью пользовались среднеазиатские шелковые и хлопчатобумажные ткани, которые вывозились далеко за пределы страны.

Продукция ремесленников наряду с зерном служила основным предметом торговли между оседлыми земледельцами оазисов и кочевниками-скотоводами. Последние в обмен на ремесленные товары поставляли на рынки скот, шерсть, кожи и предметы домашнего производства — ковры, узорчатые войлоки, шерстяные ткани и т. п. Особым спросом пользовалась у кочевников металлическая посуда, которую они сами не делали.

Материальная культура

Поселения

Уже в середине I тыс. до н. э. поселения в оазисах Средней Азии разделились на городские и сельские. В это время возникли такие города, как Маргиана (Мерв), Мараканда (городище Афросиаб около Самарканда) и др. На рубеже нашей эры источники называют уже около десятка крупных городских поселений. Продолжают развиваться ранее упоминавшиеся и возникают новые города, например Ниса. Немногим позднее появляются города в Хорезмском оазисе (Ургенч, Кят и др.).

В средние века города являлись центрами политической и экономической жизни, к которым тяготели окружающие сельские местности. В городах находились базары, на которые съезжались для торговли жители оазисов и степей. Некоторые города возникли из торговых центров, расположенных на границе степей и оазисов.

Обычно в центре каждого города была цитадель, где жил правитель области и где укрывалось население во время набегов. Вокруг цитадели располагался собственно город с базарной площадью и соборной мечетью. Базарные площади и прилегающие к ним улицы были центрами политической жизни городов. Дома на узкие улицы среднеазиатских городов выходили глухими стенами и соединялись с внешним миром небольшими калитками. Города делились на кварталы, которые группировались по родственному или производственному признакам. Были кварталы медников, оружейников и т. п.

Поселения сельского типа (аул, кишлак) в оазисах имели больше региональных и меньше этнических особенностей. Расположение их на местности определялось географическими условиями и хозяйственной деятельностью. У оседлых народов выделяются несколько типов поселений:

1. Поселения, расположенные в пригородах. Они сочетали в себе черты города и кишлака. Обычно в таких селениях жили ремесленники.

2. Поселения на орошаемых землях равнинной части. Здесь постройки располагались вдоль каналов и больших арыков. Обычно дома родственников строились рядом. Такие кишлаки насчитывали иногда по нескольку сотен домов.

3. Поселения в горных местностях располагались в долинах и занимали непригодные для посевов участки. Дома строились близко друг к другу из-за отсутствия свободной земли и составляли кварталы, населенные родственниками.

4. Особый тип поселений сложился в Хорезмском оазисе и несколько позднее в равнинной части Таджикистана. Здесь дома располагались отдельными хуторами, часто это были усадьбы больших, неразделенных семей. Такие усадьбы окружались глинобитными стенами, служившими защитой от врагов.

5. Поселения кочевников-скотоводов располагались в беспорядочном плане вокруг колодцев и водных источников.

Жилище

Жилище народов Средней Азии четко делится на два типа: жилище оседлых земледельцев оазисов — прямоугольный в плане дом с плоской крышей и жилище кочевников-скотоводов — переносная разборная решетчато-войлочная юрта.

Виды оседлых жилищ очень разнообразны. Они, как и поселения, в большей степени имеют областные особенности, нежели национальные. В XIX — начале XX в. жилище земледельца представляло собой прямоугольный дом с плоской крышей, огороженный со всех сторон глинобит-

ной стеной. Двери и окна дома выходили во двор. Перед домом сооружался навес (айван, айвон) на столбах, иногда художественно обработанных, для защиты от дождя и солнца. По мусульманской традиции жилище делилось на мужскую и женскую половины. Вся хозяйственная жизнь проходила в замкнутом дворе. Внутри дома в толстых стенах делались ниши для хранения домашней утвари и постельных принадлежностей. В зажиточных домах земляной пол устилался коврами. Очаг помещался или в центре дома или в углу.

В разных областях в зависимости от природных условий и традиций сложились различные приемы возведения стен. Их строили из глины (пахса), из сырцового кирпича, на каркасе, из камня и т. п. Каркасные постройки были распространены особенно в районах, подверженных землетрясениям.

В горных районах жилища возводили чаще из камня; оно сохранило больше архаических черт, нежели жилища равнинных жителей. В некоторых районах горного Таджикистана такие дома не имели даже окон. Их заменяли отверстия для выхода дыма, оставленные над дверью или в потолке.

Основное жилище кочевников — войлочная юрта. Остов юрты состоял из деревянных решеток и жердей, которые покрывались войлоком. Выделяется два типа юрты — монгольский и тюркский. Разница между ними заключается в том, что у первого крыша имеет форму низкого конуса, у второго — купола. У казахов, киргизов, каракалпаков и узбеков бытовали оба типа, у туркмен — тюркский тип.

На зимовках кочевники сооружали примитивные полуземлянки и строили небольшие глинобитные дома. В некоторых оазисах, где скотоводческие традиции у населения были еще достаточно сильны, рядом с оседлым жилищем ставилась юрта, в которой жили летом. В Хорезмском оазисе для юрт строились специальные крытые дворики.

Жилища зажиточной части населения, как в оазисах, так и в степи, отличались от бедняцких размерами и внутренним убранством. В кибитках богатых скотоводов было много ковров и узорчатых войлоков, которыми застилался пол.

Богатые горожане жили в обширных, часто двухэтажных домах с садом в глубине усадьбы, виноградником, прудом — хауз.

Одежда

Традиционная одежда народов Средней Азии наряду со специфическими национальными и областными различиями имела много общих черт. Основные элементы как мужского, так и женского костюма в большинстве случаев были одинаковы. Основу мужского костюма составляла рубашка туникообразного покроя и штаны с широким шагом. Верхней одеждой повсеместно был распашной халат с длинными, суживающимися книзу рукавами. Покрой халатов и цвет их более различался по отдельным областям, нежели по на-

циональной принадлежности. Так, например, хорезмские узбеки, туркмены и каракалпаки носили халаты красного цвета, ферганские узбеки и таджики предпочитали зелено-синие тона и т. п. В земледельческих районах преобладали стеганые ватные халаты, а у скотоводческого населения к ним добавлялись халаты из шерстяных тканей. Обувью служили различные сапоги и кожаные туфли. В некоторых горных районах сохранялась деревянная обувь. Головным убором повсюду была тюбетейка, различная по покрою и орнаментации. Поверх тюбетейки надевали меховые (туркмены, узбеки и каракалпаки) или войлочные (казахи, киргизы и в старину каракалпаки) шапки; у узбеков и таджиков до недавнего времени бытовала чалма, связанная с религиозными обычаями. Зимой поверх халатов надевали овчинные тулупы и шубы.

Традиционная женская одежда к началу XX в. сохраняла больше самобытных черт. Ее основу составляли также туникообразная, несколько большей длины, рубашка-платье и штаны. Платье шилось обычно из материи ярких цветов. Верхней одеждой был халат, по покрою не отличавшийся от мужского. У народов Средней Азии выработался своеобразный вид халатов-накидок, которые женщины набрасывали на голову. Наиболее известная халат-накидка — паранджа, которую узбечки и таджички носили с волосяной сеткой (чачван), закрывавший лицо. Без такой паранджи женщина не осмеливалась появляться перед посторонними, выходить на улицу. До XIX в. в женском костюме среднеазиатских народов сохранялись отдельные очень архаичные элементы — своеобразные нарукавники у каракалпаков, распашные юбки у киргизов и т. п.

Разнообразны женские головные уборы. Многие из них сохраняли, помимо национальных особенностей, и племенные различия. Особенно заметны были племенные различия в головных уборах туркменок, киргизок и каракалпачек.

Характерной особенностью женского костюма народов Средней Азии было обилие серебряных украшений. В отдельных случаях полный комплект украшений весил более 8 кг.

Семейный и общественный быт

Семья в прошлом

В XIX в. для большинства народов Средней Азии была характерна малая моногамная семья, состоящая из родителей и несовершеннолетних детей. Хотя мусульманская религия разрешает многоженство, по несколько жен имели только зажиточные. В отдельных районах (часть Узбекистана, горные районы Киргизии и Таджикистана) сохранялись большие неразделенные семьи.

Вся жизнь семьи регулировалась обычным (адатом) и мусульманским правом (шариатом). Власть главы семьи над остальными членами

была фактически неограниченной. Особенно тяжелым было положение женщины. Будучи бесправной, она несла все бремя домашней работы. От общественной жизни женщина была совершенно отстранена.

В семейном быту сохранялось много пережиточных форм — левират, сорорат, обычаи возвращения молодых женщин на время в дом родителей (особенно у туркмен) и т. п. Браки заключались по решению родителей, иногда даже без согласия на то молодых. До недавнего времени бытовал обычай выплаты выкупа (калыма) за невесту.

Общественный строй в прошлом

Окончательно вопрос о прежних формах общественной организации у народов Средней Азии до настоящего времени еще не решен. Невыяснена социальная организация кочевников-скотоводов; что же касается оседлого земледельческого населения, то о его общественной организации можно составить определенное представление.

Таджики, узбеки, каракалпаки и часть туркмен были подданными феодальных среднеазиатских государств — Хивинского, Бухарского и Кокандского ханств. Они жили преимущественно сельскими общинами. Общине принадлежала земля и право распределения воды. Однако внутри общины не было никакого равенства. Широкое распространение уже в начале XIX в. получила аренда. В аренду сдавала землю не только феодальная верхушка и сельские богачи — баи, но и обедневшие общинники, которые за неимением рабочего скота или орудий не могли сами обрабатывать свою землю. Общинные порядки стали все чаще нарушаться. Постепенно большинство общинных земель перешло в частную собственность. Значительная часть лучших земель принадлежала мусульманским церковным организациям; эти так называемые вакуфные земли тоже по большей части сдавались в аренду. Разорившаяся часть населения вынуждена была наниматься в батраки.

Процесс обезземеливания одной части населения и концентрации больших земельных наделов в руках незначительной прослойки характерен для большинства районов Средней Азии. Особенно быстро он развивался в последней четверти XIX в.

Наряду с феодальными порядками сохранялись и формы, характерные для более ранних общественных формаций, как, например, рабство, а также пережитки племенной организации в устройстве оросительной системы у части узбеков и каракалпаков. Каждое большое племя узбеков или каракалпаков занимало магистральный канал, отводившийся непосредственно от реки. От канала отходили большие арыки, земли вокруг которых принадлежали племенным подразделениям.

В среднеазиатских городах до установления Советской власти сохранялась средневековая цеховая организация ремесленников.

Предмет спора о характере социальной организации у кочевников сводится к тому, были ли кочевникам известны феодальные отношения.

Скорее всего этот вопрос следует решать применительно к каждой отдельной группе. Те племена, которые расселялись в непосредственной близости и на землях различных феодальных владений, в большей степени подверглись влиянию феодальных порядков, и у этих племен складывались элементы феодальных институтов. У тех групп, которые жили в отдаленных от земледельческих оазисов местах, феодальные отношения не получили развития; у них в большей мере сохранились более ранние формы общественных отношений, которые хотя и характеризовались общими чертами, но в то же время имели и этническую специфику.

У казахов общество, помимо сохранившегося деления на племена, делилось на две части: «белую кость» и «черную кость». К «белой кости» принадлежали ханы и султаны, возглавлявшие племена, к «черной кости» — весь остальной народ, который и составлял собственно племена.

Несколько схожа с казахской племенная организация у туркмен. Помимо деления на племена, которые в XIX в. стали заменяться территориальными группировками, существовало и сословное деление на игов — благородных и кулов,— занимающих подчиненное положение. Однако у туркмен к XIX в. еще не выделилась наследственная знать.

Киргизское общество имело несколько иную организацию. Киргизы делились на два крыла: правое — «он» и левое — «сол». Каждое крыло состояло из отделов, которые в свою очередь делились на племена. Господствующей верхушкой была племенная знать — манапы. Выделялись «чон манапы» (главные манапы) и «чала манапы» (младшие манапы). Мелкие манапы находились в подчинении у более крупных. В отличие от казахов, где верхушка общества принадлежала к белой кости, манапы у киргизов не были замкнутой группой. Манапом мог стать и человек, не принадлежавший к племенной знати. Манапы владели пастбищами и водными источниками. За пользование угодьями они собирали различные подати с населения.

По такому же принципу строилось общество и у каракалпаков, которые делились на два арыса (отдела); арысы в свою очередь подразделялись на племена. Во главе племен стояла феодализирующаяся племенная знать.

Ни у одного из народов Средней Азии и Казахстана ни племенной, ни «родовой» собственности на скот не было. Стада находились в частном владении отдельных семей. Сложнее обстояло дело с пастбищами. Формально они везде считались собственностью племени, но фактически часто захватывались племенной верхушкой.

До XIX столетия местами у кочевников сохранялось патриархальное рабство и другие пережиточные явления. До установления Советской власти существовал обычай «баранта» — узаконенный адатом угон скота у обидчика. Чаще этим обычаем в целях обогащения пользовалась эксплуататорская верхушка.

С проникновением в Среднюю Азию капиталистических отношений, как у земледельцев, так и у скотоводов, выделилась новая эксплуататорская прослойка — баи. Они захватывали лучшие пастбища и земельные участки. Как правило, баи были выходцами из племенной знати и зажиточных общинников. Они нещадно эксплуатировали своих сородичей, часто прикрывая эксплуатацию видимостью родовой и общинной взаимопомощи.

Духовная культура

Религиозные верования в прошлом

Большинство народов Средней Азии исповедовало ислам суннитского толка. Принесенная арабами в VII в. мусульманская религия не сразу распространилась во всех районах края. В первую очередь было исламизировано население оазисов, что объяснялось в значительной мере желанием земледельцев быстрее освободиться от двойной подушной подати, накладываемой арабами на немусульман. В степные районы ислам проник значительно позднее; например, туркмены прикаспийских степей приняли ислам только в XIV в. Возможно этим отчасти объясняется то, что мусульманская религия в оазисах пустила более глубокие корни, нежели в горной и степной зонах, где сохранилось много элементов доисламских верований — почитание «святых» источников, камней, деревьев и т. п.

Особенно сильно развился во всех частях Средней Азии культ мазаров — почитание могил «святых», шейхов, ахунов. Существовали поверья, что мазары обладают сверхъестественными свойствами и могут исцелять. Часто места мазаров совпадали с культовыми местами более ранних религий, например зороастризма. Возможно, что культ мазара в какой-то степени является трансформированным культом предков или общинных покровителей. Он оказался настолько стойким, что мусульманскому духовенству пришлось его узаконить.

В руках мусульманских мулл и казиев находилась вся духовная жизнь населения. Вторгаясь во все стороны жизни, мусульманское духовенство заставляло неукоснительно выполнять каноны шариата. Догмы религии вдалбливались в головы людей с детских лет, начиная со школ, которые до присоединения Средней Азии к России были только духовные.

В горных районах Таджикистана сохранялись небольшие группы шиитской секты исмаилитов.

Народное творчество

Устное поэтическое народное творчество в Средней Азии и Казахстане уходит своими корнями в глубокую древность. До наших дней в эпических песнях и сказаниях сохранились остатки сакского эпоса, сюжеты из Авесты («Ширин и Шакар») и т. п.

Устная поэзия до Октябрьской революции была единственно доступной трудовому народу формой художественного слова. Эпические песни (дестаны), различные сказки волшебного, лирического и бытового содержания пользовались особенной популярностью. В пословицах, поговорках и анекдотах нашли выражение трудовой опыт и юмор среднеазиатских народов. В эпических преданиях («Алпамыш» и «Айсу» у узбеков, «Алпамыс» и «Кырк-кыз» у каракалпаков, «Гуроглы» у таджиков, «Манас» у киргизов и т. п.) отразились важнейшие события жизни народов и их чаяния о лучшем будущем. Без народных поэтов — певцов (бахши, акыны), хранителей фольклора не проходил ни один праздник.

Большое влияние устного народного творчества испытала на себе письменная литература. Такие всемирно известные поэты и писатели древности, как Рудаки, Навои, Хаям, Махтум-Кули и другие черпали сюжеты многих своих произведений в народном творчестве. В свою очередь много произведений классической древней литературы дошло до нас в устном переложении различных народов.

Музыка у народов Средней Азии имеет свои локальные и этнические особенности. До присоединения края к России нотной записи народы не знали, и все музыкальное наследие передавалось на слух от поколения к поколению. Набор музыкальных инструментов был довольно большим, особенно у таджиков и узбеков. У них же сложились зачатки хорового пения.

Широкой популярностью пользовался бродячий театр комиков «масхарабоз» и кукольный театр.

Народное творчество ярко проявилось в обработке бытовых предметов. Узбекские и таджикские мастера достигли больших успехов в художественной росписи и резьбе по ганчу, в росписи тканей и керамической посуды, в резьбе по дереву. Всемирную известность получили туркменские ковры. Совершенством орнамента отличались узорчатые войлоки казахов, киргизов и других народов. Одновременно ярка и строга вышивка каракалпаков. Ремесленники выделывали отличные украшения и орнаментированную металлическую посуду и т. п.

Много замечательных образцов архитектуры создано трудом народов Средней Азии — такие, как усыпальница Тимура «Гур-эмир», мавзолей султана Санджара в Мерве, архитектурные ансамбли Бухары, Самарканда и т. п.

* *
*

После присоединения Средней Азии к России усилился процесс капиталистического развития отдельных ее частей. Стали строиться хлопкоочистительные и маслобойные заводы и другие небольшие промышлен-

ные предприятия. Заинтересованное в быстрейшем освоении среднеазиатских окраин, царское правительство поощряло строительство железных дорог. С постройкой Закаспийской и Туркестанской железных дорог Средняя Азия была втянута в общероссийский рынок. Возросла товарность хозяйства, увеличились площади, занятые хлопком и другими техническими культурами.

Постепенно стала складываться своя национальная буржуазия и рабочий класс.

Проникая во все стороны жизни, капитализм нанес сильный удар по феодальной замкнутости отдельных областей.

Тем не менее, несмотря на значительные положительные результаты, которые дало присоединение к России, Средняя Азия в составе Российской империи оставалась полуколонией, где феодальные порядки тесно переплетались с капиталистическими.

Подлинное освобождение от классового и национального гнета народы Средней Азии получили только после установления Советской власти. С 1924 по 1926 г. в Средней Азии было проведено национальное размежевание и районирование. Народы Средней Азии впервые за свою многовековую историю были объединены по национальному признаку и получили свою государственность. Это явилось одним из важнейших условий формирования социалистических наций.

С 1925 по 1929 г. в Средней Азии была проведена земельно-водная реформа, которая позволила в корне изменить облик сельского хозяйства. Землю и воду получали трудящиеся дехкане, объединенные в колхозы.

За годы Советской власти построены десятки крупных ирригационных сооружений — Ферганский канал, Каракумский канал и другие, что дало возможность оросить громадные площади ранее безводных земель. Резко возросли площади, занятые хлопком и другими техническими культурами. В Казахстане за последние годы создан один из крупнейших зерновых районов страны. На смену старому кетменю пришла современная техника. Труд дехканина стал несравненно легче и производительнее.

Резко изменилось и скотоводческое хозяйство. Ушли в прошлое длительные перекочевки. Лучше стали использоваться пастбища, на зиму запасаются корма. Судьба стад уже не зависит от капризов погоды. Устранены эпизоотии, уносившие ранее несчетное количество животных. Значительно улучшилось водоснабжение животноводческих районов. Механизирован подъем воды из колодцев. Во многих колхозах на пастбища проведены водопроводы и пробурены скважины.

Переход кочевников-скотоводов на оседлость изменил их быт. В степи стали строиться каменные благоустроенные дома с электрическим освещением. Старую самодельную утварь заменила фабричная.

Советское государство уделяет огромное внимание созданию промышленности в Среднеазиатских республиках. На месте карликовых дореволюционных предприятий выросли мощные заводы, нефтяные промыслы, рудники и шахты. Промышленность республик оснащена самым современным оборудованием. Вырос и окреп рабочий класс.

Огромное значение имела культурная революция. До Советской власти в Средней Азии не было ни одного светского высшего учебного заведения. Все образование находилось в руках мусульманского духовенства. Не хватало школ. Учителей со светским образованием насчитывались единицы.

С приходом Советской власти и отделением церкви от государства образование было поставлено на совершенно новую основу. Для каждого народа была создана своя письменность, вначале латинизированная, а с 1938—1940 гг. переведенная на русский алфавит. В школах введено преподавание на родных языках народов. Открылись высшие и средние учебные заведения, где наряду с мужчинами стали учиться и женщины. Во всех республиках созданы академии наук, где работает национальная интеллигенция. Ликвидирована неграмотность.

Всестороннее развитие получили литература и искусство. Во всех республиках открыты национальные театры, созданы кино- и телестудии, консерватории и т. д.

Громадные изменения в хозяйстве повлекло за собой и коренное изменение быта народов Средней Азии. Особенно хорошо это видно на положении женщины: она получила равные права с мужчиной, перестав быть рабой своего отца и мужа.

Создание детских учреждений, школ-интернатов, широкой сети коммунального и бытового обслуживания позволило женщине использовать освободившееся время на удовлетворение своих культурных запросов. В республиках Средней Азии сейчас насчитывается большое число женщин с высшим и средним образованием. Много женщин ученых, врачей, учителей.

Изменилась и материальная культура народов Средней Азии. Выросли новые поселки с современными домами, кинотеатрами, клубами и т. п.

НАРОДЫ СИБИРИ

Общие сведения

Этнический состав

Сибирь, занимающая больше половины территории Советского Союза, характеризуется значительными особенностями в быту и культуре населения. Здесь можно выделить несколько историко-этнографических областей, примерно совпадающих с границами следующих географических районов: 1) Лесостепной частью Южной Сибири; 2) Таежной и притундровой зоной Западной Сибири; 3) Алтае-Саянами; 4) Средней Сибирью (между Енисеем и Леной включительно); 5) Амурско-Приморским краем; 6) Крайним Северо-Востоком.

Во всех этих областях обитают коренные народы, интересные для этнографа и с точки зрения их происхождения и истории культуры, и по причине недавнего бытования у них архаичных форм хозяйства, материальной культуры и общественной организации.

Вместе с тем современная жизнь коренного населения — яркий пример того, как при благоприятных условиях, открываемых советским строем, отсталые в прошлом народы могут совершить переход к социализму, минуя феодальную и капиталистическую стадии развития.

Сибирь издавна привлекала внимание русских людей. К концу XVI в. русскими землепроходцами была открыта и освоена Западная Сибирь, а в последующие столетия и вся остальная Сибирь. Уже в конце XVII в. в Сибири проживало не менее 150 тыс. русских, что примерно равнялось числу коренных жителей. Последующие массовые миграции русского крестьянства, особенно в пореформенный период, еще более изменили это соотношение в пользу «сибиряков» русского происхождения.

В настоящее время, когда в Сибири все шире развивается промышленное строительство и производство, привлекшее массу людей из Евро-

пейской части СССР, постоянное население (21,5 млн. человек в 1959 г.) почти на 90% состоит из русских, украинцев, белорусов, тогда как коренных народов насчитывается около 900 тыс. человек.

В современной Сибири можно выделить не менее 30 отдельных коренных народов. Самые крупные по численности (по данным 1959 г.) буряты (253 тыс.), якуты (около 237 тыс.), тувинцы (100 тыс.), западносибирские татары (70 тыс.), хакасы (56,6 тыс.), алтайцы (45,3 тыс.). Остальные народы, называемые «малыми народами Сибири», невелики по численности. Все вместе они составляют менее 130 тыс. человек. Среди них есть и такие малочисленные народы, как кеты (1 тыс. чел.), орочи (782 чел.), нганасаны (748 чел.), юкагиры (442 чел.).

Языки

Народы Сибири принадлежат к различным языковым семьям и группам.

По численности говорящих на родственных языках на первом месте стоят народы алтайской языковой семьи. Алтайская семья делится на три группы: тюркскую, монгольскую и тунгусо-маньчжурскую. Первая группа — тюркская очень обширна. В Сибири ее составляют алтае-саянские народы — алтайцы, тувинцы, хакасы, шорцы, чулымцы, карагасы или тофалары; западно-сибирские (барабинские, ишимские, тобольские) татары; на Севере — якуты и долганы (последние живут на востоке Таймыра, в бассейне р. Хатанги).

К монгольской группе народов в пределах Сибири принадлежат только буряты, живущие к западу и востоку от Байкала.

В тунгусо-маньчжурскую группу входят многие народы Восточной Сибири и Дальнего Востока — эвенки (тунгусы), обитающие на огромном пространстве от правых притоков Средней Оби до Охотского побережья и от Прибайкалья до Ледовитого океана; ламуты (эвены), расселенные в ряде районов Северной Якутии, на Охотском побережье и на Камчатке; а также мелкие народности Нижнего Амура — нанайцы (гольды), ульчи, или ольчи, негидальцы; Уссурийского края — орочи и удэгейцы; Сахалина — ороки. К этой же языковой группе относятся маньчжуры Северо-Восточного Китая.

Западную Сибирь населяют небольшие по численности народы уральской языковой семьи. Это обские угры — ханты и манси, а также самодийские народности — ненцы (самоеды), обитатели тундры Евразии от Белого моря до Таймыра; энцы на Нижнем Енисее; нганасаны, или тавгийцы, на Таймыре; селькупы («остяко-самоеды») на правых притоках Средней Оби и в Тазовском районе. Прежде некоторые самодийские народы жили также в Южной Сибири, на Алтае-Саянском нагорье, но остатки их — карагасы, койбалы, камасинцы и другие были тюркизированы еще в XVIII—XIX вв.

Целый ряд народов Сибири по установившейся традиции называют «палеоазиатами», т. е. потомками древнейших обитателей азиатской части

СССР. Однако далеко не все эти народы имеют что-либо общее между собой как по языку, так и по культуре, и выделяются они в особую группу лишь потому, что не входят ни в какую другую этно-лингвистическую общность.

К палеоазиатам причисляются мелкие народности Северо-Востока Азии: ительмены (камчадалы), чукчи, коряки, колымские юкагиры с примыкающими к ним чуванцами. Палеоазиатами считают также нивхов (гиляков), расселенных в низовьях Амура и на Сахалине.

Из перечисленных народов только три — ительмены, коряки и чукчи — близки между собой по языку и, видимо, имеют общее происхождение. Остальные стоят совершенно особняком. В языке юкагиров лингвисты обнаруживают некоторые параллели с уральскими и алтайскими языками. Нивхи считаются потомками неолитического населения Амура.

К палеоазиатам раньше причисляли небольшую народность кетов, расселенных несколькими группами в бассейне Среднего и Нижнего Енисея. По культуре кеты действительно близки к палеоазиатам, но по языку ни одному народу Сибири они не родственны. Полагают, что кетский язык — это последний остаток в Сибири большой языковой семьи, некогда распространявшейся гораздо дальше к югу. Язык кетов предположительно связывают с тибетско-бирманскими языками, но это еще твердо не доказано.

На крайнем северо-востоке Сибири живет небольшая часть эскимосов (на Чукотке и острове Врангеля) и алеутов (на Командорских островах), расселенных в основном в Северной Америке. Попытки рассматривать их языки как палеоазиатские закончились неудачей, ибо, как выяснилось, это совершенно самостоятельные и обособленные языки.

Антропологические типы

Коренное население Сибири неоднородно и в антропологическом отношении, хотя здесь распространены преимущественно монголоидные типы.

Наиболее четко монголоидные черты прослеживаются у народов Восточной Сибири, среди которых широко представлены различные варианты рас второго порядка — североазиатской, арктической, амуро-сахалинской.

У различных народов к западу от Енисея наблюдается заметное ослабление монголоидных признаков; здесь преобладает уральская раса, возникшая как следствие смешения монголоидных и европеоидных типов.

Этническая история

Несмотря на то, что Сибирь непосредственно примыкает к странам Восточной Азии, где обнаружены следы древнейшего человека, современная наука не располагает какими-либо данными о том, что Сибирь, даже ее южная часть, входила в широкую зону становления человеческого рода.

Палеолит и неолит

Самые ранние остатки человеческой культуры в Сибири относятся к верхнему палеолиту, о котором можно судить по находкам не менее 150 стоянок. Географически эти стоянки объединяются в три группы, приуроченные к сравнительно узким областям: верховьям Оби, верхнему Енисею и местности вокруг Байкала (Ангара, Селенга, верховья Лены). Севернее палеолитические стоянки известны только в долине р. Лены.

Наиболее древние стоянки (Мальта и Буреть на Ангаре) по уровню культуры соответствуют европейскому ориньяку — солютре; знаменитая Афонтова Гора на Енисее, в Красноярске, сохранившая костные остатки очень древнего человека, много моложе и относится уже к мадлену.

Стоянки Мальта и Буреть позволяют ясно представить себе, какими были образ жизни и культура их древних обитателей. Жители ангарских стоянок охотились на мамонтов и северных оленей, строили большие землянки с куполообразными перекрытиями из костей крупных животных, носили теплую меховую одежду, напоминающую эскимосскую, занимались резьбой по кости (женские статуэтки, гравированные изображения мамонтов и т. д.).

На стоянке Афонтова Гора обнаружен обломок лобной кости человека с резко уплощенным переносьем, что позволяет антропологам говорить о монголоидном типе ее населения. По-видимому, с глубокой древности Сибирь была областью распространения монголоидов, заметно отличных, однако, от современных.

В этой связи возникает вопрос о том, откуда появились первонасельники Сибири. Опираясь на некоторое сходство сибирского и европейского палеолита, одни исследователи выводят древнейшее население Сибири из Европы, другие склонны связывать его происхождение с Центральной Азией.

Последняя точка зрения имеет под собой больше оснований. Во-первых, монголоидный тип населения Сибири мог сформироваться только в Азии. Во-вторых, палеолитическая культура Сибири развивалась в том же направлении и в сходных формах, что и культура Монголии, причем их единство настолько очевидно, что можно смело говорить о существовании в глубокой древности особой сибирско-монгольской историко-культурной области. В-третьих, сходство сибирского и европейского палеолита чисто типологическое, отражающее одинаковое направление хозяйственной деятельности верхнепалеолитических охотников Сибири и Европы, а вовсе не их родство по происхождению.

Заселение Сибири вероятнее всего происходило из областей Центральной Азии. Древние монголоиды вначале проникали в Восточную Сибирь, в Прибайкалье, на Алтай, а затем распространялись в южной и средней части Западной Сибири. Действительно, все известные палеолитические стоянки Западной Сибири гораздо моложе прибайкальско-

восточно-сибирских, а уральская стоянка им. Талицкого (на устье р. Чусовой) имеет не палеоевропейский, как следовало бы ожидать, а типично палеосибирский облик.

В неолитическую эпоху древние люди продолжали настойчиво осваивать сибирские просторы, продвигаясь вдоль течения великих сибирских рек из относительно южных районов вплоть до побережья Ледовитого океана. Это стало возможным благодаря изобретению лука и стрел, шлифованных каменных топоров и керамики, применению лыж и плавучих средств.

Уже в неолите возникают различия в хозяйстве и культуре населения отдельных областей Сибири, вызванные различным направлением производственной деятельности обитателей сибирской тайги и тундры, с одной стороны, и населения степей и лесостепей Южной Сибири, с другой.

Археологи выделяют несколько неолитических культурных областей: Обскую в Западной Сибири, Прибайкальскую (от Енисея на западе до среднего течения Амура на востоке), Среднеленскую и Нижнеленскую в Восточной Сибири, Амурскую и Приморско-Сахалинскую на Дальнем Востоке.

Имеющийся материал позволяет характеризовать носителей обской неолитической культуры как рыболовов, живших оседло в землянках по берегам рек, но занимавшихся также пешей (зимой лыжной) охотой в тайге.

Создатели восточносибирских неолитических культур были по преимуществу охотниками, вели подвижной образ жизни, соответственно этому строили легкие наземные жилища типа чума и носили легкую, не стесняющую движений, меховую одежду. Для передвижения в тайге они использовали лыжи и ручную охотничью нарту.

Этому хозяйственно-культурному типу резко противопоставлялись неолитические культуры Нижнего Амура и Приморья. Носители их жили оседло по берегам рек, где занимались рыболовством в течение круглого года, строили прочные жилища типа землянок и полуземлянок, имели одежду не только из меха, но и, возможно, из рыбьей кожи.

Несмотря на общее своеобразие неолита Сибири и самостоятельность ее отдельных историко-культурных областей, они не были изолированы ни друг от друга, ни от окружающего древнего культурного мира. Племена южной части Средней Сибири (Прибайкалья и верхнего Енисея) имели связи с этническими группами древней Якутии и оказывали на них влияние. Неолитическое население Приамурья находилось в контакте с обитателями Маньчжурии, Кореи и Китая. Связи Обской этно-культурной области простирались до Прикамья на западе, Казахстана и Приаралья на юге.

Можно ли, хотя бы предположительно, определить этническую принадлежность неолитических племен таежной полосы Восточной и Запад-

ной Сибири? Многие факты убеждают в том, что на Енисее и к востоку от него первоначально обитали племена, не принадлежавшие ни к алтайской (тунгусо-тюрко-монгольской), ни к уральской (финно-угро-самодийской) языковым семьям.

Материалы топонимики и этнонимики (древних географических и этнических наименований), сравнительное изучение языков и некоторых сюжетов фольклора красноречиво свидетельствуют о широком распространении в Восточной Сибири в древности палеоазиатского населения. В частности, происхождение названий больших сибирских рек — Енисей, Лена, Ангара — нельзя связать ни с одним из известных языков, и, очевидно, эти связи надо искать в языках давно исчезнувших палеоазиатских племен.

Пожалуй, можно назвать некоторые из этих палеоазиатских групп поименно. Прежде всего это предки нивхов (гиляков), с неолита прочно заселившие значительную часть Приамурья. Далее, это древние юкагиры; которые, судя по их языку и антропологическому типу, первоначально формировались где-то в Прибайкалье, а затем распространились вдоль Енисея и по Лене, а во II — I тыс. до н. э. продвинулись к северо-востоку вплоть до Колымы и внутренних районов Чукотского полуострова.

Очень древними насельниками побережья Берингова моря должны быть признаны эскимосы. Хотя принадлежащие им самые ранние археологические памятники датируются последними веками до н. э., очевидно, что в районе Берингова моря эскимосы предшествовали чукчам и корякам и что образование их языка и культуры морских зверобоев было следствием длительных и сложных процессов, протекавших в областях, примыкавших к Берингову морю.

Область первоначального расселения и формирования северо-восточных палеоазиатов (чукчей, коряков, ительменов) лежала в северной части Охотского побережья. В эпоху позднего неолита здесь существовала культура, отличная от древнеберингоморской (эскимосской) и от культуры континентальной части Чукотки (древней юкагирской).

В процессе дальнейшего расселения на север чукчи и коряки заняли побережье и внутренние пространства Чукотского полуострова, ассимилировали значительную часть эскимосов и юкагиров.

Существует мнение, что в древности палеоазиаты жили не только в Восточной, но и в Северо-Западной Сибири. Новейшие исследования заставляют в этом усомниться. Известные в бассейне нижней Оби и в приполярной тундре от р. Таз до Северного Урала памятники II—I тыс. до н. э. многими своими особенностями связаны с культурами таежной полосы Зауралья и Приобья, где с глубокой древности формировались уральские (по языку), а не палеоазиатские племена.

12В Зак. 1946

Эпоха раннего металла

Совершенно иные хозяйственные и этнические процессы происходили в Южной Сибири. Переход от камня к металлу на Алтае, в Минусинском крае и Забайкалье совершился раньше, чем в таежной полосе. В конце III — начале II тыс. до н. э. здесь существовала афанасьевская культура, создатели которой знали уже металл (медь) и скотоводство (разводили крупный рогатый скот, овец, лошадей).

В материальной культуре (керамике, украшениях и т. д.) афанасьевцев есть ряд характерных черт, сближающих их с племенами Средней Азии, Приуралья и Нижнего Поволжья. Знаменательно и то, что афанасьевцы имели европеоидный облик. Видимо, они сами или их неолитические предки распространились в Сибирь из указанных западных и южных областей.

За афанасьевским этапом в сибирских степях следует андроновский (1500—1200 гг. до н. э.). Памятники андроновской культуры распространены очень широко — от нижней Волги до Минусинского края. Андроновские племена были искусными металлургами: они знали бронзу и изготовляли из нее разнообразные орудия труда, оружие, украшения. Наряду с оседлым скотоводством важное значение в хозяйстве андроновцев имело земледелие.

В конце II и начале I тыс. до н. э. в южносибирских степях развивается кочевое скотоводство племен карасукской культуры, распространенной на Алтае, Среднем Енисее, в верховьях Оби. О широких связях карасукских племен свидетельствуют типичные для них бронзовые изделия, найденные в Приуралье, на Ангаре, в верховьях Лены и в более северных районах. С этого времени все шире развивается взаимообмен между степными и таежными племенами Сибири. Установлено, что бронзовая металлургия Якутии сложилась под воздействием культурных влияний, шедших из южного Прибайкалья.

В I тыс. до н. э. в бассейне верхнего и среднего Енисея процветала тагарская культура с ее высоким совершенством бронзолитейного производства, началом железной металлургии, кочевым скотоводством с использованием коня для верховой езды, развитым земледелием с применением орошения.

Этническая принадлежность южносибирских племен бронзового и раннежелезного века по-настоящему еще не установлена, но то, что они не были палеоазиатами,— несомненно. Можно предполагать, что некоторые западные и наиболее южные группы говорили на древних индоевропейских языках, другие, западносибирские группы, были причастны к этногенезу угорских племен, третьи, в восточных районах, имели отношение к народам алтайской языковой семьи.

Позднейшие этапы этнической истории

Здесь мы вплотную подходим к вопросу о происхождении угорских, самодийских и алтайских народов. В прошлом столетии господствовала теория единого, урало-алтайского происхождения этих народов, но затем угорские и самодийские народы были решительно отмежеваны от алтайских. Действительно, при наличии некоторых связей в языке и культуре обе группы народов складывались самостоятельно.

Истоки этногенеза племен, говоривших на древних алтайских языках, следует, по всей вероятности, искать в среде степного кочевого и полукочевого населения к югу и востоку от Алтае-Саянского нагорья и Прибайкалья. Большой интерес в этой связи представляет обширный военно-племенной союз, созданный в III—II вв. до н. э. на территории Монголии и Забайкалья гуннами (или хунну). Известные из китайских источников слова гуннского языка обнаруживают, с одной стороны, близость к тюркским, с другой — к монгольским языкам.

Во времена политического господства гуннов происходит значительное смещение степного населения к западу и северу, на Алтай, верхний Енисей и в западное Прибайкалье. С этой переселенческой волной, видимо, и связано начало движения тюркских племен в районы Южной Сибири. О пребывании их на Алтае и верхнем Енисее в VII—VIII вв. н. э. свидетельствуют памятники «орхоно-енисейской» письменности (большинство которых найдено на верхнем Енисее и в Монголии). Длительное господство тюркских народов в этом районе имело последствием тюркизацию многих самодийских и кетоязычных групп, обитавших в районе Алтае-Саянского нагорья.

В рассматриваемый период в Прибайкалье, в низовьях р. Селенги, на Ангаре и верхней Лене жили племена, известные под названием курыканов, которым принадлежат памятники курумчинской культуры (VII—X вв. н. э.). Рунические надписи орхонским шрифтом на скалах и вещах, оставленные, надо полагать, курыканами, указывают на то, что по языку они были тюрками. Многие исследователи включают курыкан в число предков якутов.

Но прежде чем говорить об этногенезе якутов, следует остановиться на проблеме происхождения бурят. Этот народ, по крайней мере с XIII—XIV вв., говорит на языке тех монгольских групп, которые продвинулись в область Байкала из центральноазиатских степей. Но в речи западноприбайкальских бурят есть весьма древние тюркские элементы, унаследованные от носителей курумчинской культуры, вошедших в состав бурятского народа.

От бурят северного Прибайкалья этногенетические связи тянутся в бассейн средней и нижней Лены, где в XVII в. русские землепроходцы застали якутское население, говорившее на тюркском языке. Антропологи также свидетельствуют, что из всех представителей центральноази-

атского монголоидного типа якуты ближе всего стоят к северным бурятам.

Но в целом этногенез якутского народа не сводится к простому перемещению некоторых тюркских племен из Прибайкалья на Лену. В якутском языке наряду с тюркскими есть значительные монгольские элементы, а также многочисленные слова тунгусского и, возможно, палеоазиатского происхождения. На включение в состав якутов аборигенного (дотюркского) пласта указывает и заметная примесь к центральноазиатскому расовому типу «палеосибирского» (байкальского) типа и черты чисто таежной культуры, слившиеся с принесенными с юга тюркскими кочевническими традициями.

Без участия палеоазиатского компонента невозможно представить себе и этногенез народов тунгусской языковой группы. Область первоначального формирования тунгусского языка лежала, вероятно, в верховьях Амура; отсюда древние эвенкийские группы расселялись далее на восток, в низовья Амура, где поглощали племена нивхов, и на запад — в Прибайкалье и на Енисей, где они вошли в теснейший этнический контакт с тамошним палеоазиатским (юкагирским) населением.

В дальнейшем, начиная с I тыс. н. э., эвенки распространились по всей Восточной Сибири, включив в свой состав много палеоазиатских, в частности тех же юкагирских, элементов. Вместе с тем эвенки явились восприемниками хозяйственных и культурных традиций палеоазиатских племен. Байкальский антропологический тип современных эвенков восходит к древнему палеоазиатскому населению обширной территории от Енисея до Охотского побережья.

Угорские и самодийские народы Сибири первоначально формировались, вероятно, в средней лесной полосе Западной Сибири, от Урала до Томского Приобья. Наличие в угорских языках иранских и частично тюркских элементов указывает на то, что предки хантов и манси некогда имели контакт со степным населением Южной Сибири, Зауралья и Казахстана. Область формирования самодийских племен лежала восточнее, в основном на средней и частично верхней Оби, где и сейчас проживают нарымские селькупы, а может быть еще восточнее и южнее — в Саянах.

Около начала н. э. угорские племена начали передвижение вниз по Оби вплоть до ее устья, ассимилируя при этом более древнее оседлорыболовческое местное население, известное здесь с эпохи энеолита и раннего металла. В материальной культуре нижнеобских хантов до сих пор прослеживаются эти аборигенные элементы.

В свою очередь отдельные самодийские этнические группы, овладевшие оленеводством, в I тыс. н. э. двинулись между Обью и Енисеем на север в пределы лесотундры и тундры. Между Тазом и низовьями Енисея образовалось этническое ядро новой народности — энцев, позднее переместившихся на правобережье Енисея. Самодийцы, распространив-

шиеся по тундрам к западу от Енисея — до Северного Урала и далее до низовьев Печоры и Мезени, положили начало европейским ненцам. В состав тех и других, т. е. энцев и ненцев, влились перешедшие к оленеводству самоедизированные аборигены-охотники на дикого оленя, рыболовы и морские зверобои Крайнего Севера, говорившие на неизвестных нам языках.

Наиболее явственно аборигенная основа прослеживается в этногенезе таймырских нганасан. Эта самоедоязычная народность возникла не столько в результате массового переселения самодийцев с низовьев Енисея в таймырскую тундру, сколько в процессе восприятия самодийской речи северными палеоазиатами, вероятно, жившими на пространствах между Енисейским заливом и р. Пясиной.

Хозяйство и материальная культура

В Сибири можно выделить несколько исторически сложившихся в различных географических условиях и в разное время хозяйственно-культурных типов, существовавших вплоть до периода социалистической реконструкции хозяйства народов Сибири. Это — скотоводы и земледельцы Южной Сибири, оседлые рыболовы бассейнов крупных рек, охотники-оленеводы тайги, оленеводы тундры, арктические охотники на морского зверя.

Скотоводы и земледельцы

Представителями первого типа — скотоводов и земледельцев — являются древние и современные буряты, тюркские народности Алтае-Саян, Западной Сибири и восточносибирские якуты. Возникновение этого типа в Южной Сибири относится к эпохе афанасьевской и андроновской культур (III—II тыс. до н. э.). В период появления русских в южносибирских степях скотоводческое хозяйство было значительно развито у всех тамошних народов.

Восточные (забайкальские) буряты вели кочевое скотоводство монгольского типа с круглогодовым выпасом на подножном корму. Они разводили в большом количестве лошадей, овец и верблюдов. В Западной Бурятии в стаде преобладал менее подвижный крупный рогатый скот. Здесь издавна практиковались заготовка сена на «утугах» (специально орошенных и удобренных лугах) и содержание зимой части скота в хлевах. Западные буряты занимались также земледелием, но в небольших размерах. Под русским влиянием земледелие развилось еще больше у западных бурят и проникло к восточным бурятам, которые с XIX в. начали постепенно переходить на оседлость.

Тюркские народности Южного Алтая и Саян (хакасы, тувинцы) в основном занимались разведением лошадей, крупного рогатого скота, овец, причем скот круглый год находился на подножном корму. Южноалтайское скотоводство — кочевого и полукочевого типа. У северо-восточных тувинцев и карагасов (тофаларов) Саян было развито транспортное оленеводство вьючно-верхового типа.

У некоторых групп южных алтайцев наряду со скотоводством существовало примитивное земледелие с мотыжной и сошной обработкой почвы. Русское влияние и здесь в XIX—XX вв. привело к заметному повышению роли земледельческого хозяйства.

Тюркское население северного (горно-таежного) Алтая занималось охотой, которая была основой его традиционного хозяйства.

Земледельческо-скотоводческое хозяйство было распространено и к западу от Алтая — у томских, барабинских, ишимских и тобольских татар, некогда составлявших население так называемого Сибирского царства Кучума. В настоящее время по культуре и быту сибирские татары мало чем отличаются от своих русских соседей.

Самыми северными скотоводами Сибири являются якуты. Еще до прихода русских они разводили крупный рогатый скот и лошадей. Рогатый скот содержали в хлевах-хотонах, но лошади даже в суровую зиму находились под открытым небом и «тебеневали» — добывали себе корм из-под снега. Занимаясь скотоводством, якуты до недавнего времени сохраняли навыки полукочевого хозяйства, переходя с зимних пастбищ на летние. Молочные продукты имели большое значение в пищевом рационе якутов. Якуты — таежные жители занимались также озерно-речным рыболовством, мясной и пушной охотой. Северные якуты имели небольшие оленьи стада.

Для скотоводческого населения Сибири в прошлом было характерно жилище как кочевого, так и оседлого типа. Кочевым группам бурятов и алтайцев жилищем служила войлочная юрта с низким коническим верхом, монгольского типа. У якутов еще в середине XIX в. бытовала ураса — просторная конической формы постройка из шестов, крытая широкими полосами бересты.

Своеобразным типом жилища алтайцев, хакасов, бурят и якутов были многоугольные (чаще шестиугольные) срубные юрты с конической крышей, сохранившие традиции прежнего круглого жилища кочевников-скотоводов.

Оседлые и полуоседлые скотоводы — западные буряты, сибирские татары и якуты — строили также деревянные рубленые дома. У якутов бытовала особая юрта — квадратная постройка из стоймя укрепленных бревен, слегка наклоненных внутрь, с очень пологой крышей, засыпанной землей.

Охотничье население северного Алтая обитало в бревенчатых и конических берестяных чумах, которые отапливались костром или пристенным очагом с дымоходом.

Традиционная одежда скотоводческого населения Южной Сибири была сходна с центральноазиатской (например, монгольской) и относилась к типу распашной. У бурят это был меховой или матерчатый халат, запахивающийся направо и подпоясанный кушаком или кожаным поясом. Бурятские женщины носили тот же халат, но украшенный по подолу и швам полосками цветной материи.

Характерной одеждой южноалтайских скотоводов была длиннополая овчинная шуба, запахиваемая слева направо. Замужние женщины-алтайки и хакаски, как и бурятки, поверх шубы надевали своеобразную длинную безрукавку с разрезом спереди — чегедек (хакасский сигидек).

Верхней одеждой якутов для обоих полов служила однобортная шуба — сон с прямым разрезом спереди. Долгое время сохранялся праздничный женский убор — сангыях, длиннополый меховой кафтан, по покрою близкий алтайскому чегедеку, но, в отличие от последнего, с рукавами. Северные якуты носили меховую одежду глухого покроя, заимствованную от оленеводов. В прошлом столетии под влиянием русских якуты стали пользоваться рубахами и штанами, сшитыми из покупной материи.

Рыболовческие народы

Хозяйственно-культурный тип оседлых рыболовов наиболее выражен был у нивхов, нанайцев, ульчей, части коряков, ительменов, южных селькупов, хантов, приобских манси. Эти народы издавна обитали в бассейнах крупных рек, богатых рыбой, и на морском побережье, около устьев рек. Рыболовство служило здесь основным источником существования в течение круглого года; охота имела вспомогательное значение.

С развитым рыболовством был связан оседлый образ жизни. Старинным зимним жилищем являлись землянки, летним — берестяные чумы и прямоугольные балаганы на сваях. В XIX в. рыболовы низовьев Амура стали переходить к теплому наземному жилищу типа китайской фанзы, обские ханты, манси и селькупы — к бревенчатым «юртам» с пристенным камином — чувалом.

Оседлые рыболовы использовали собаку в качестве транспортного животного. В Сибири существовали различные типы упряжного собаководства, отличающиеся друг от друга по конструкции санок, форме упряжки, способам запряжки животных: северо-восточный, распространенный у ительменов, коряков и чукчей; амурский — у народностей нижнего Амура и Сахалина; западносибирский — у хантов, манси и некоторых групп ненцев.

Рыболовческие народности Амура и Оби занимались выделкой рыбьей кожи, из которой изготовляли одежду — штаны и халаты. Зимняя халатообразная одежда была меховой. Обские народы имели ткацкий станок, на котором ткали материю из крапивных ниток.

Охотники-оленеводы

К охотникам-оленеводам относились народы, жившие в тайге и лесотундре. Восточной Сибири, от Енисея до Охотского моря: эвенки, эвены, тофалары, долганы, а также лесные ненцы, северные селькупы, оленные кеты.

В их хозяйстве преобладающее значение имела охота, наряду с которой существовало также оленеводство, преимущественно транспортного назначения, и рыболовство в виде вспомогательной отрасли. В отличие от оседлых рыболовов, таежные охотники-оленеводы вели кочевой образ жизни.

Их предками были пешие охотники, зимой пользовавшиеся лыжами. Овладев оленеводством, которое первоначально возникло в Южной Сибири — на Алтае-Саянах и в Прибайкалье, таежные охотники получили возможность более широкого и быстрого передвижения на домашних оленях. Таежное оленеводство было исключительно вьючно-верховым.

Материальная культура охотничьих народов была полностью приспособлена к подвижному образу жизни. Характерный пример этому — эвенки. Жилищем у них служил конический чум, покрытый выделанной оленьей кожей (ровдугой) или берестой, вываренной в кипятке и сшитой в широкие полосы (тиски). При частых перекочевках эти покрышки перевозились во вьюках на оленях.

Для передвижения по рекам эвенки пользовались берестяными лодками, настолько легкими, что их без труда мог перенести на плечах один человек. Превосходны эвенкийские лыжи: широкие, длинные, но весьма легкие, подклеенные шкурой с ноги лося. По-видимому, именно от эвенков этот лучший тип ходовых лыж заимствован остальными народами Сибири.

Старинная одежда эвенков была хорошо приспособлена к ходьбе на лыжах и езде верхом на оленях. Эта одежда, сшитая из тонких, но теплых оленьих шкур,— распашная, с несходящимися спереди полами; грудь и живот закрывались специальным меховым нагрудником.

Типичными оленеводами тундры были ненцы, оленные чукчи и коряки. В их хозяйстве главную роль играло оленеводство, которое имело не только транспортное значение, но и было основным источником средств существования. Охота и рыболовство носили лишь вспомогательный характер.

Оленеводы тундры круглый год кочевали, передвигаясь со своими стадами с зимних пастбищ (у границ тайги) на летние (близ морского побережья), а осенью снова откочевывая к границам леса. Ненцы имели

специальных пастушеских собак, которые помогали им собирать и охранять стада от волков. Чукчи и коряки пастушеских собак не держали. В любое время года оленеводы тундры ездили на легких санках — нартах, запряженных двумя-четырьмя-пятью оленями.

Материальная культура оленеводов была небогатой, но она удивительно приспособлена к кочевому быту, в котором число предметов обихода сведено до возможного минимума. Жилищем ненцам служил разборный конический чум с остовом из шестов, покрытый оленьими шкурами. Посуда употреблялась деревянная, только для варки пищи приобретался у русских металлический котел. Одежда была исключительно меховая, в виде длинного мешка с рукавами и капюшоном, шерстью внутрь, надеваемая через голову (малица). В холодное время поверх малицы надевали совик, или сокуй, из таких же шкур, но шерстью наружу. Обувью служили высокие меховые сапоги — пимы.

Жилище кочевых чукчей и коряков — яранга отличалась от конического чума ненцев тем, что остов ее сооружался из шестов различной длины и состоял из двух частей: нижней цилиндрической и верхней конической. Внутри яранги, покрытой сверху оленьими шкурами, устанавливался дополнительный полог — закрытое со всех сторон кубической формы помещение из оленьих шкур. Если ненцы отапливали чум открытым очагом (костром), то чукчи и коряки свою ярангу — плошкой с жиром, в которой горел фитиль из скрученной жгутом сухой травы. Чукотская и корякская одежда — глухого покроя, состоящая из меховой рубахи и штанов, мехом внутрь, поверх которых натягивались вторая короткая рубаха — «кухлянка» и штаны, мехом наружу.

Арктические охотники на морского зверя

Арктическими охотниками на морского зверя в Сибири были эскимосы, оседлые чукчи и коряки, жившие не в тундре, а на морском побережье Чукотки. Вся их хозяйственная деятельность состояла в промысле тюленей (зимой и весной) и моржей (весной и летом).

Морского зверя били гарпуном с поворотным, отделяющимся наконечником. Зимой охотник подстерегал добычу у проделанных зверем «продушных» отверстий во льду, а весной и летом выходил в море на промысел на легкой лодке, состоящей из деревянного каркаса, обтянутого кожей.

Для передвижения по суше использовались собаки, запряженные в нарты. Некогда приморские жители обитали в землянках, имевших ход сверху, через дымовое отверстие. Но уже в XIX в. они стали сооружать яранги такого же типа, как и оленеводы Чукотской тундры.

Одежда береговых чукчей и коряков — сходная. Она была меховой, двуслойной, шерстью к телу и шерстью наружу, надеваемой через голову.

Общественный строй и религия

Социальный строй в прошлом

Как бы ни различались вышеописанные хозяйственные и культурные типы народов Сибири, все они в конечном итоге отражали невысокий уровень развития производительных сил. Закономерно, что в соответствии с этим народы Сибири имели архаичные формы общественной организации.

У народов, находившихся в условиях наибольшей изоляции, в прошлом наблюдались отчетливые пережитки первобытнообщинного строя. Например, у юкагиров сохранялся порядок, при котором жених отрабатывал право взять жену в доме будущего тестя, а затем поселялся у него в качестве зятя. «Брак с отработкой» существовал также у чукчей и коряков. Обычай поселения мужа в родовом поселке жены в XVIII в. отмечался у ительменов.

Однако черты материнской родовой организации зарегистрированы у народов Сибири в самых слабых пережитках. Для большинства народов были более характерны отношения патриархально-родового строя. В наибольшей степени они, пожалуй, сохранились у нивхов. Счет родства у них велся по отцовской линии, положение женщины было подчиненным. Строго соблюдалась родовая экзогамия, существовала кровная месть и родовой суд. Вместе с тем у нивхов отмечены и некоторые остатки материнско-родовой организации, например почтительное отношение мужчины к роду и месту происхождения его матери.

Родовые порядки известны у целого ряда народов Сибири: у хантов и манси, ненцев, нганасан, кетов, отчасти у эвенков. Характерной чертой общественной организации хантов и манси было сохранение в виде пережитка фратриального деления на «людей Пор» и «людей Мощь». Остатки фратрий, имевших значение экзогамных единиц, прослеживаются у кетов и селькупов.

У некоторых народов Сибири было известно патриархальное рабство. Так, у нивхов в начале XIX в. рабами были военнопленные айны — их южные соседи. Из рабов предпочитались и ценились женщины. Рабы-мужчины тоже выполняли женскую (домашнюю) работу. Положение их было бесправным, но в пятом поколении раб считался свободным человеком.

Однако неправильно было бы думать, что до революции народы Сибири так и застыли на стадии первобытнообщинного строя. Например, даже у очень отсталых эвенков шло разложение родовых отношений и наблюдался переход к связям территориально-соседским. Основной социальной единицей у них было стойбище, которое на рубеже нашего столетия состояло из людей разных родов и племен. Правда, в этом объединении существовали порядки и более древней организации: согласно тра-

диционному обычаю, называемому «нимат», удачливый охотник, принесший в стойбище тушу крупного зверя, отдавал добычу для дележа между всеми своими соседями, зачастую лично довольствуясь меньшей долей.

Скотоводческие народы Сибири находились на стадии раннеклассовых отношений. Хотя и в XIX в. якуты подразделялись на племена и роды, во главе их стояли богатые скотоводы — тойоны. Они прибегали к различным формам эксплуатации неимущей части населения — отдаче скота в пользование на кабальных условиях, ростовщичеству и т. д.

Разложение родового строя далеко зашло у южных народов — бурят и алтайцев. Ко времени прихода русских (XVII в.) буряты делились на племена и патриархальные родовые группы, сохранявшие родовую взаимопомощь, кровную месть и совместный культ. Но уже в это время у бурят выделялась родоплеменная верхушка (нойоны), владевшая большим количеством скота и эксплуатировавшая своих сородичей. Местная аристократия у восточных бурят была тесно связана с феодальной Монголией, имела монгольские феодальные титулы — тайши, зайсаны. Основная масса общинников находилась у них в даннической зависимости. К началу XX в. у бурят обнаружилось резкое обнищание и расслоение внутри земледельческой и кочевой общины. Состоятельные слои все более связывались с российской буржуазной экономикой.

Социально-экономический строй алтайцев характеризовался сложным переплетением патриархально-родовых и классовых отношений. С одной стороны, у них устойчиво держались родовые группы — *сёёки,* пользовавшиеся родовой взаимопомощью. Но, с другой стороны в сёёках главенствовали богачи — баи и полуфеодалы-зайсаны, имевшие много скота и раздававшие его беднякам за определенную оплату и отработки.

Классовые феодальные отношения сложились в далеком прошлом у сибирских татар — потомков населения Сибирского царства хана Кучума. Из коренных народов они, пожалуй, первыми подпали под влияние русского капитализма.

Царское правительство в Сибири повсеместно поддерживало и использовало местные эксплуататорские элементы в управлении для выколачивания налогов и повинностей с непосредственных производителей.

Религиозные верования

Наиболее распространенной формой верований у народов Сибири в прошлом был шаманизм. Отличительной чертой шаманизма является вера в то, что определенные люди — шаманы имеют способность, приведя себя в исступленное состояние, вступать в непосредственное общение с духами-покровителями и помощниками шамана в борьбе с болезнями, голодом, пропажами и прочими несчастьями. Шаман же обязан был заботиться об успехе промысла, удачном рождении ребенка и т. д.

Шаманские действия (камлание) заключались в том, что служитель этого культа облачался в специальную одежду с нашитыми на ней шу-

мящими подвесками, брал в руки бубен с колотушкой и начинал кружиться на одном месте, кричать и петь, бить в бубен, греметь подвесками на одежде, в общем доводя себя и окружающих до взвинченного состояния. По мнению верующих, душа шамана во время камлания отделялась от тела, летала в царство духов, общалась и советовалась с ними, или же эти духи сами вселялись в тело шамана, в его бубен, говорили его устами.

Шаманизм представляет собой сложное явление, впитавшее различные анимистические представления и кое-где испытавшее влияние «мировых» религий — буддизма, ислама, христианства. Шаманизм имел несколько разновидностей, соответствующих различным стадиям общественного развития самих сибирских народов. У наиболее отсталых народов, например у ительменов, шаманить могли все, особенно старые женщины. Пережитки такого «поголовного» шаманства сохранились и у других народов, в частности у чукчей: с профессиональными шаманами уживались шаманские обряды, которые исполнялись главами семей во время семейных празднеств.

У некоторых народов функции шамана составляли уже особую специальность, но сами шаманы обслуживали родовой культ, в котором принимали участие все взрослые члены рода. Такое «родовое» шаманство отмечалось у юкагиров, хантов и манси, у эвенков и бурят.

Профессиональное шаманство расцветает в период распада патриархально-родового строя. Шаман становится особым лицом в общине, противопоставляющим себя непосвященным сородичам, живет доходами со своей профессии, которая становится наследственной. Именно такая форма шаманизма наблюдалась в недавнем прошлом у многих народов Сибири, особенно у эвенков и тунгусоязычного населения Амура, у ненцев, селькупов, якутов.

Известны и более развитые разновидности шаманизма на закате родового строя, когда «классический» шаманизм начинает вытесняться иными, более высокими формами религии. Экстатические камлания порой заменяются жертвоприношениями; над миром «простых» духов возвышается пантеон великих богов. Шаманы теперь делятся на «черных» и «белых»; последние считаются служителями только светлых божеств. Эта стадия шаманизма наблюдалась у якутов и народов Южной Сибири, как известно, достигших более высокого уровня развития производительных сил и знавших классовое расслоение.

У бурят шаманизм приобрел усложненные формы под воздействием буддизма, а с конца XVII в. вообще стал сменяться этой религией. Среди народов Алтае-Саян распространился тот же буддизм (в Туве), частью христианство (у хакасов и алтайцев), а в связи с ними в начале XX в. появились новые верования — так называемый бурханизм, поклонение

богу Бурхану. Западносибирские татары некогда придерживались шаманизма, но еще в XVI в. он был вытеснен исламом.

Но как бы ни был развит у народов Сибири шаманизм, наряду с ним существовали и другие религиозные культы, частью связанные с шаманством, частью бытовавшие отдельно от него. К категории таких самостоятельных верований можно отнести семейно-родовой культ. У нивхов культ медведя был чисто родовым культом, во время свершения которого шаману не дозволялось камлать. У ненцев существовало развитое шаманство, но материальные изображения семейных духов-покровителей изготовляли и хранили сами главы семей. Были и специальные охранители родовых святилищ — жертвенных мест и кладбищ, к которым шаманы имели малое касательство.

Известен также промысловый культ, состоящий в жертвоприношении «хозяевам» природы, духам-покровителям. Этот культ местами связывался с шаманизмом, но чаще носил характер родового и даже индивидуального культа. Например, ненцы, приступая к промыслу, каждый в отдельности приносили жертвы «сядеям» — покровителям охоты и рыболовства.

Царское правительство, начиная с XVIII в., усердно поддерживало миссионерскую деятельность в Сибири православной церкви, причем христианизация нередко проводилась принудительными мерами. К концу XIX в. большинство сибирских народов было крещено, однако их собственные верования не исчезли. В какой-то степени эти верования смешались с христианскими или же существовали параллельно с ними, так что можно говорить о своеобразном двоеверии.

Некапиталистический путь развития народов Сибири к социализму

Накануне революции большинство народов Сибири было очень отсталым и в хозяйственном, и в социальном, и в культурном отношениях. Вторгшийся в жизнь этих народов российский капитал, подвергая их хищнической эксплуатации, главным образом по линии неэквивалентной торговли, не произвел в глубинных областях Сибири прогрессивного экономического и культурного переворота. Поэтому сразу же после установления Советской власти в Сибири возникло своеобразное направление перехода от патриархальной отсталости к социалистическим формам, минуя капиталистическую стадию развития.

«Декларация прав народов России» 2(15) ноября 1917 г. провозгласила политическую свободу, равенство и суверенность национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России. Но одной свободы было мало. В решениях XII съезда партии прямо указывалось, что отсталые народности «не в состоянии подняться на высшую

ступень развития и догнать, таким образом, ушедшие вперед национальности без действительной и длительной помощи извне».

Такую помощь народам Сибири мог оказать только русский рабочий класс путем выделения материальных средств и квалифицированных кадров хозяйственных и культурно-просветительных работников. При Советском правительстве в 1924 г. был создан Комитет Севера для «содействия планомерному устроению малых народностей Севера в хозяйственно-экономическом, административно-судебном и культурно-санитарном отношении». Основная задача Комитета состояла в том, чтобы путем всестороннего развития вовлечь само местное население в строительство социализма.

Раньше других советское национальное строительство начали более развитые народы Сибири. В 1922 г. были образованы Бурят-Монгольская (ныне Бурятская) и Якутская АССР, автономная область алтайцев; в 1923 г.— Хакасская автономная область. Несколько раньше, на границе с РСФСР возникла Тувинская народная республика, которая в 1944 г. как автономная вошла в состав СССР.

Перед этими национальными образованиями были поставлены очень важные задачи. Каждая автономия должна была объединять коренное население, выявить его силы и мобилизовать трудовые массы на строительство новой жизни в братском сообществе народов СССР. Автономия была наиболее удобной формой объединения национальных окраин с центром страны.

Советские органы в автономиях создавались из местных людей, хорошо знавших жизнь и запросы коренного населения. В ведении местных органов власти оказались школьное дело, культурно-просветительная и медицинская работа. С помощью центральных учреждений создавалась национальная школа, письменность, печать.

В области материального производства развитие автономных единиц пошло по линии переустройства, кооперирования и укрупнения сельского хозяйства, по линии создания промышленных очагов, улучшения всех видов транспорта и связи. В ходе социалистического строительства Бурятия, Алтай, Хакассия, Тува и Якутия превратились в развитые промышленно-сельскохозяйственные районы с высоким уровнем культуры коренного населения. Здесь возникло много новых городов и рабочих поселков.

Труднее было поднять к новой жизни население глухих, удаленных районов тайги и тундры Крайнего Севера. Мало того, что это население вообще отличалось бытовой отсталостью, в период империалистической и гражданской войны оно совершенно разорилось. Советское строительство у народностей Севера развернулось на 5—8 лет позже, чем в Центральной России.

С организацией «Комитета Севера» дело вовлечения малых народностей в социалистическое строительство было поставлено на прочную ос-

нову. Уже на первых порах, в 1920—1930 гг., было выработано и проведено в жизнь обширное законодательство, касающееся административного и земельного устройства, революционной законности, снабжения, кооперирования, школьного строительства, медицинского обслуживания малых народов.

Первоначальная советизация Севера проводилась на основе родового деления населения. Органами местного управления с 1926 г. становились родовые Советы, районные туземные съезды и исполнительные комитеты, которые должны были собрать воедино разрозненные части коренных народов, донести до них основные идеи советской национальной политики, обеспечить на местах власть народным массам при изоляции эксплуататорских элементов.

Дальнейшим шагом советского строительства на Севере было создание национальных районов, а в 1929—1931 гг.— национальных округов: Ненецкого, Ямало-Ненецкого, Ханты-Мансийского, Долгано-Ненецкого, Эвенкийского, Корякского и Чукотского.

Восстановление пошатнувшегося хозяйства малых народов проводилось на основе особой торгово-кооперативной политики, которая была направлена на подавление хищнической деятельности частных скупщиков и торгашей, на создание государственных товарных запасов и торговых центров для населения Севера, на расширение ассортимента продаваемых товаров и скупаемой местной продукции. Это расширение сбыта сильно повысило товарность хозяйства и улучшило материальное положение населения.

В 1925—1927 гг. на Севере популярной стала «интегральная» (единая) кооперация, в задачи которой входили не только торгово-заготовительные, но и производственные функции. Организация кооперативного труда облегчалась тем, что многие способы промысла требовали коллективных усилий (выпас оленей в тундре, массовый отлов рыбы, загоны и облавы на охоте, добыча моржей и китов в море и т. д.).

На первых порах коллективизация проводилась путем создания простейших производственных объединений (ППО). Члены ППО совместно организовывали производство, сообща пользовались промысловыми угодьями, но орудия производства оставались в собственности отдельных хозяйств. С конца 1930-х годов на Севере повсеместно совершается переход от ППО к артелям, в которых основные средства производства обобществлены и составляют кооперативную собственность. Социалистические производственные отношения ныне полностью господствуют на Севере.

Большую роль здесь сыграли культурные базы — комплексные учреждения, включающие школу-интернат, детский дом, ясли, больницу, клуб, ветеринарно-зоотехнический пункт, мастерские. В настоящее время действует широкая сеть школ-интернатов, в которых проходят обучение

и воспитание все дети школьного возраста. Их содержание полностью на свой счет берет государство. Каждый колхоз имеет свой радиоузел. Большинство оседлых поселков электрифицировано. Кочевники обслуживаются передвижными красными чумами и красными ярангами.

Молодежь народов Севера учится в различных высших и средних специальных учебных заведениях. На основе созданной в советское время письменности издается национальная литература 13 малых народов Севера.

По мере промышленного освоения районов Севера там появились значительные группы нового населения, главным образом русских, которые с первых же дней Советской власти активно помогали местным народностям строить культурную жизнь. В настоящее время в северных национальных округах русские составляют от 60 до 70% жителей. Важным последствием этого является сближение и слияние коренного и приезжего населения. Среди народностей Севера резко возросло число лиц, считающих своим родным языком русский: с 18% в 1939 г. до 25%, а у отдельных народностей до 49—78% в 1959 г.

Бытовой уклад северных народов значительно изменился. Основная масса населения перешла на прочную оседлость. Вместе с тем специфика местного производства (например, в оленеводстве) требует еще кочевого образа жизни отдельных бригад.

Промысловое хозяйство по-прежнему составляет основу экономики северных народов, но оно все более оснащается механизмами и совершенными орудиями. В распоряжении рыболовов и морских зверобоев находится механизированный малый флот. Оленеводы перешли к рациональным методам выпаса оленей. Они же широко пользуются ветеринарной профилактикой в стадах, прибегают к помощи авиации. Охотники снабжены прекрасным оружием, металлическими капканами, ловчими сетями и т. д.

На промысле и при оленьих стадах в тундре используются традиционные формы жилища: шалаши, балаганы, чумы, яранги. Однако в оседлых поселках происходит решительная смена старого жилья удобными типовыми бревенчатыми домами. Ни у одного народа Сибири теперь нет землянок или полуземлянок в качестве жилого помещения.

Одежда традиционного покроя сохраняется лишь там, где ее еще нельзя полностью заменить чем-либо новым. Так, меховая одежда типа малицы у оленеводов до сих пор остается наиболее пригодной в местных условиях. Но рыболовецкое население по большим рекам (Оби, Енисею, Лене, Амуру) давно уже перешло к специализированному костюму — непромокаемому, удобному и теплому, приобретаемому в магазинах.

В послевоенный период в Сибири широко распространилась одежда городского покроя. Для мужчин стало характерным ношение по праздникам покупных костюмов, для женщин— платьев и жакетов.

Тяжелым наследием прошлого у сибирских народов были многие обычаи, унижающие женщину, семейно-родовые запреты и религиозные верования. Нельзя сказать, что они полностью исчезли в наши дни, однако несомненно то, что влияние этих пережитков решительно подорвано. Остатки шаманистских верований, семейно-родовых культов бытуют преимущественно среди стариков.

Процветает народное искусство, представленное изумительной резьбой по кости (чукчи), красочными меховыми аппликациями (ненцы), искусной резьбой по бересте (ханты), своеобразными танцами (например, на медвежьем празднике у народов Нижнего Амура), сказаниями и песнями у всех народов. Из среды коренного населения вышли многие современные поэты, писатели, артисты.

Литература

Ко всему курсу

К. Маркс. Формы, предшествующие капиталистическому производству. М. Госполитиздат. 1940.

Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1958.

В. И. Ленин. Критические заметки по национальному вопросу. Соч., т. 20.

Левин М. Г. и Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области. «Советская этнография», 1955, № 4.

Население земного шара. Справочник по странам (отв. ред. С. И. Брук). М., 1965.

Население мира. Справочник. Под ред. Б. Урланиса. М., 1965.

Нестурх М. Ф. Происхождение человека. М., 1958.

Очерки общей этнографии. Под ред. Толстова, Левина и Чебоксарова. М., 1957.

Рогинский Я. Я. и Левин М. Г. Основы антропологии. М., 1955.

Токарев С. А. Этнография народов СССР. М., 1958.

Численность и расселение народов мира. Под ред. С. И. Брука. М., 1962 («Народы мира, Этнографические очерки»).

К главе «Народы Австралии и Океании»

Бахта В. Аотеароа. М., 1965.

Дамм Г. Канака. М., 1964.

Колониальная политика империалистических держав в Океании. М., 1965.

Народы Австралии и Океании. М., 1956 («Народы мира»).

Океанийский этнографический сборник. Тр. Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия, т. 38. М., 1957.

Проблемы истории и этнографии народов Австралии, Новой Гвинеи и Гавайских островов. Тр. Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия, т. 80, М.—Л., 1962.

Те Ранги Хироа (П. Бак). Мореплаватели солнечного восхода. М., 1959.

Уорслп П. Когда вострубит труба. М., 1963.

Элькин А. Коренное население Австралии. М., 1962.

К главе «Народы Америки»

Аверкиева Ю. П. Разложение родовой общины и формирование раннеклассовых отношений в обществе индейцев северо-западного побережья Америки. М., 1961.

Американский этнографический сборник. Тр. Ин-та этнографии. Новая серия, т. 58. М., 1960.

Диего де Ланда. Сообщение о делах в Юкатане. М.—Л., 1955.

Морган Л. Древнее общество. Л., 1935.

Морган Л. Дома и домашняя жизнь американских индейцев. Л., 1934.
Народы Америки, тт. 1, 2. М., 1959 («Народы мира»).
Нации Латинской Америки: формирование, развитие. М., 1964.
Теннер Дж. 30 лет среди индейцев. М., 1963.
Фостер У. Очерк политической истории Америки. М., 1955.

К главе «Народы Африки»

Андрианов Б. В. Население Африки. М., 1964.
Африка сегодня. Политико-экономический справочник. М., 1962.
Бернар О. Северная и Западная Африка. Пер. с франц. М., 1953.
Брайант А. Т. Зулусский народ до прихода европейцев. Пер. с англ. М., 1953.
Дэвидсон Б. Новое открытие древней Африки. Пер. с англ. М., 1962.
Ливингстон Д. Путешествия и исследования в Южной Африке. Пер. с англ. М., 1955.
Морет Ф. Экваториальная, Восточная и Южная Африка. Пер. с франц. М., 1951.
Народы Африки. М., 1954 («Народы мира»).
Шаревская Б. И. Старые и новые религии Тропической и Южной Африки. М., 1964.
Эленбергер В. Трагический конец бушменов. Пер. с франц. М., 1956.

К главе «Народы Заружебной Азии»

Анучин Д. Н. Япония и японцы. М., 1907.
Бэрчетт У. Вверх по Меконгу. М., 1958.
Георгиевский С. М. Принципы жизни Китая. Спб., 1888.
Гуру П. Азия. М., 1956.
Кюнер Н. В. Описание Тибета, Ч. 1—2. Владивосток, 1907—8.
Народы Восточной Азии. М.—Л., 1965 («Народы мира»).
Народы Передней Азии. М., 1957 («Народы мира»).
Народы Южной Азии. М., 1963 («Народы мира»).
Неру Дж. Открытие Индии. М., 1955.
Окладников А. П. К вопросу о древнейшем населении Японских островов и его культуре. «Советская этнография», 1946, № 4.
Очерки общей этнографии. Зарубежная Азия. М., 1959.
Позднеев А. М. Монголия и монголы, тт. 1—2 СПб, 1896, 1898.
По Корее. Путешествия 1885—1896 гг. М., 1958.

К главе «Народы Зарубежной Европы»

Ф. Энгельс. К истории древних германцев. М., 1934.
Водовозова Е. Н. Жизнь европейских народов, тт. 1—3. Спб.. 1877.
История Югославии. Под ред. Ю. В. Бромлея [и др.]. Тт. 1—2. М., 1963.
Кондрашев Н. А. Славянские языки. М., 1955.
Мейе А. Основные особенности германской группы языков. М., 1952.
Народы Зарубежной Европы, тт. 1—2. М., 1964, 1965.
Пидерле Л. Славянские древности. М., 1956.
Очерки общей этнографии. Зарубежная Европа. М., 1966.
Токарев С. А. Йован Цвиич. «Слав. Архив». М., 1962.

К главе «Восточнославянские народы»

В. И. Ленин. Развитие капитализма в России. Соч., т. 3.
В. И. Ленин. О национальной гордости великороссов. Соч., т. 21.
Восточнославянский этнографический сборник. Тр. Ин-та этнографии, т. 31. М., 1956.
Куфтин Б. А. Материальная культура русской Мещеры. М., 1931.
Народы европейской части СССР, ч. 1. М., 1964 («Народы мира»).
Токарев С. А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX-начала XX в. М., 1957.
Третьяков П. Н. Восточнославянские племена. М., 1953.
Чичеров В. И. Русское народное поэтическое творчество. М., 1953.

К главе «Неславянские народы европейской части СССР»

Балтийский этнографический сборник. Тр. Ин-та этнографии, т. 32. М., 1956.
Белицер В. Н. Очерки по этнографии народов Коми. Тр. Ин-та этнографии, т. 45, М., 1958.
Вопросы этнической истории мордовского народа. Тр. Ин-та этнографии, т. 63. М., 1960.
Вопросы этнической истории эстонского народа. Сборник статей. Таллин, 1956.
Воробьев Н. И. Казанские татары. Казань, 1953.
Воробьев Н. И., Львова А. Н., Романов Н. Р., Симонова А. Р. Чуваши, ч. 1, Чебоксары, 1956.
Народы европейской части СССР, П, М., 1964 («Народы мира»).
Руденко С. И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М.—Л., 1955.

К главе «Народы Кавказа»

Бабенчиков М. В. Народное декоративное искусство Закавказья и его мастера. М., 1948.
Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы. Сухуми, 1965.
Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе, тт. 1—2. М., 1890.
Косвен М. О. Этнография и история Кавказа. М., 1961.
Лисициан С. Д. Очерки этнографии дореволюционной Армении. «Кавказский этнографический сборник», т. 1. Тр. Ин-та этнографии, т. 26. М., 1955.
Магометов А. Х. Культура и быт осетинского крестьянства. Орджоникидзе, 1963.
Народы Кавказа, т. 1. М., 1960; т. 2. М., 1962 («Народы мира»).
Харадзе Р. Л. Грузинская семейная община. т. 1. Тбилиси, 1960, т. 2, 1961.
Шиллинг Е. М. Кубачинцы и их культура. Историко-этнографические этюды. Тр. Ин-та этнографии, т. 8, 1949.

К главе «Народы Средней Азии и Казахстана»

Ленин В. И. о Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1960.
Гинзбург В. В. Древние и современные антропологические типы Средней Азии; в кн.: «Происхождение человека и древнее расселение человечества». Тр. Ин-та этнографии. Новая серия, т. 16. М., 1951.
Жданко Т. А. Очерки исторической этнографии каракалпаков. Тр. Ин-та этнографии, т. 9, М.—Л., 1950.
Народы Средней Азии и Казахстана, т. 1. М., 1962; т. 2. М., 1963 («Народы мира»).
Толстов С. П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. М., 1948.

К главе «Народы Сибири»

Богораз В. Г. Чукчи, тт. 1—2. Л., 1935—1939.
Долгих Б. О. Кеты. М.— Иркутск, 1934.
Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки, М.—Л., 1949.
Народы Сибири. Под ред. М. Г. Левина и Л. П. Потапова. М.— Л., 1956 («Народы мира»).
Новицкий Гр. Краткое описание о народе остяцком. Новосибирск, 1941.
Потапов Л. П. Очерки по истории алтайцев. М.—Л., 1953.
Сергеев М. А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера. М.—Л., 1955.
Серошевский В. Якуты. Спб, 1896.
Штернберг Л. Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Хабаровск, 1933.

Содержание

Стр

Введение *(С. А. Токарев)* 5

Этнография как наука и ее предмет . . . 5
Проблемы этнографической науки 13
Классификация народов 18
Краткий очерк развития этнографических знаний 34

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Народы Австралии и Океании *(В. М. Бахта)* . 41
Народы Австралии и Тасмании 42
Народы Меланезии и Новой Гвинеи . . . 51
Народы Полинезии и Новой Зеландии . . 59
Народы Микронезии 70
Народы Америки *(Г. Г. Громов)* 73
Коренное население Северной Америки . . 82
Народы Центральной Америки и Южной Америки 100
Этнический состав современного населения Америки 118
Народы Африки *(Л. П. Лашук)* 124
Этническая история Африки 128
Современные народы Африки 133
Народы Африки в борьбе против колониализма 158
Народы Зарубежной Азии *(Г. Е. Марков)* . . 160
Народы Передней Азии 162
Народы Южной Азии 176
Народы Юго-Восточной Азии 190
Народы Восточной и Центральной Азии 203
Народы Зарубежной Европы *(С. А. Токарев)* . . 220
Хозяйство и материальная культура . . . 228
Общественный быт и духовная культура . 239

НАРОДЫ СССР

Восточнославянские народы (русские, украинцы, белорусы) *(Г. Г. Громов)* 252
Основные особенности культуры и быта . . 261

Стр.

Неславянские народы европейской части СССР *(К. И. Козлова)* 271
Народы Среднего Поволжья 271
Народы Прибалтики 278
Народы Европейского Севера СССР . . . 284
Народы Юго-Запада и Юга Европейской части СССР 288
Народы Кавказа *(К. И. Козлова)* 290
Народы Средней Азии и Казахстана *(С. П. Поляков)* 312
Хозяйство 317
Материальная культура 322
Семейный и общественный быт 325
Духовная культура 328
Народы Сибири *(Л. П. Лашук)* 332
Общие сведения 332
Этническая история 334
Хозяйство и материальная культура . . . 341
Общественный строй и религия 346
Некапиталистический путь развития народов Сибири к социализму 349
Литература 354

ОСНОВЫ ЭТНОГРАФИИ

Под ред. С. А. Токарева

Редактор
Т. Г. Липкина

Художники
А. Финогенов,
Л. Коровин

Художественный
редактор
В. М. Поздняков

Технический редактор
С. П. Передерий

Корректор
В. И. Милешин

А-03158

Сдано в набор 5/VIII 1966 г.
Подписано к печати 3/I-1968 г.
Формат 70×90¹/₁₆.
Объем 22,5 печ. л.+0,3 п. л. (вклейки)+
+0,6 п. л. (цветн. вкладки)
27,37 усл. п. л. Уч. изд. л. 24,43
Изд. № Общ.-400
Тираж 14 000 экз.
Цена 94 коп.
Заказ № 1946

Р. З. — 67/1 от 12/IX 1967 г.

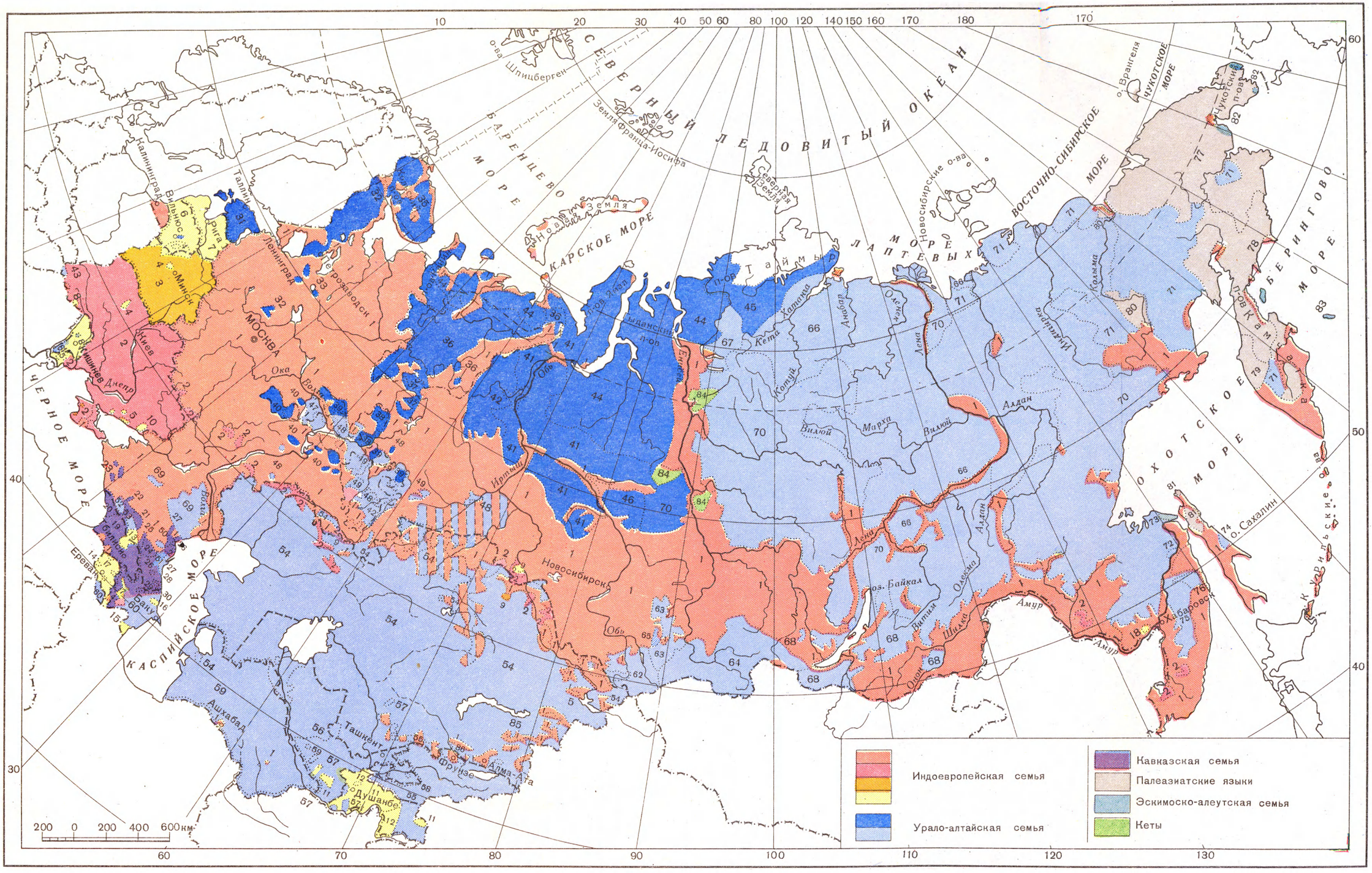
Москва, К-51, Неглинная ул., д. 29/14
Издательство «Высшая школа»

Отпечатано с матриц
Ордена Трудового Красного Знамени
Первой Образцовой типографии имени
А. А Жданова Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете
Министров СССР
Москва, Ж-54, Валовая, 28
в Московской типографии № 4
Главполиграфпрома Комитета по печати
при Совете Министров СССР
Б. Переяславская, 46

Опечатки

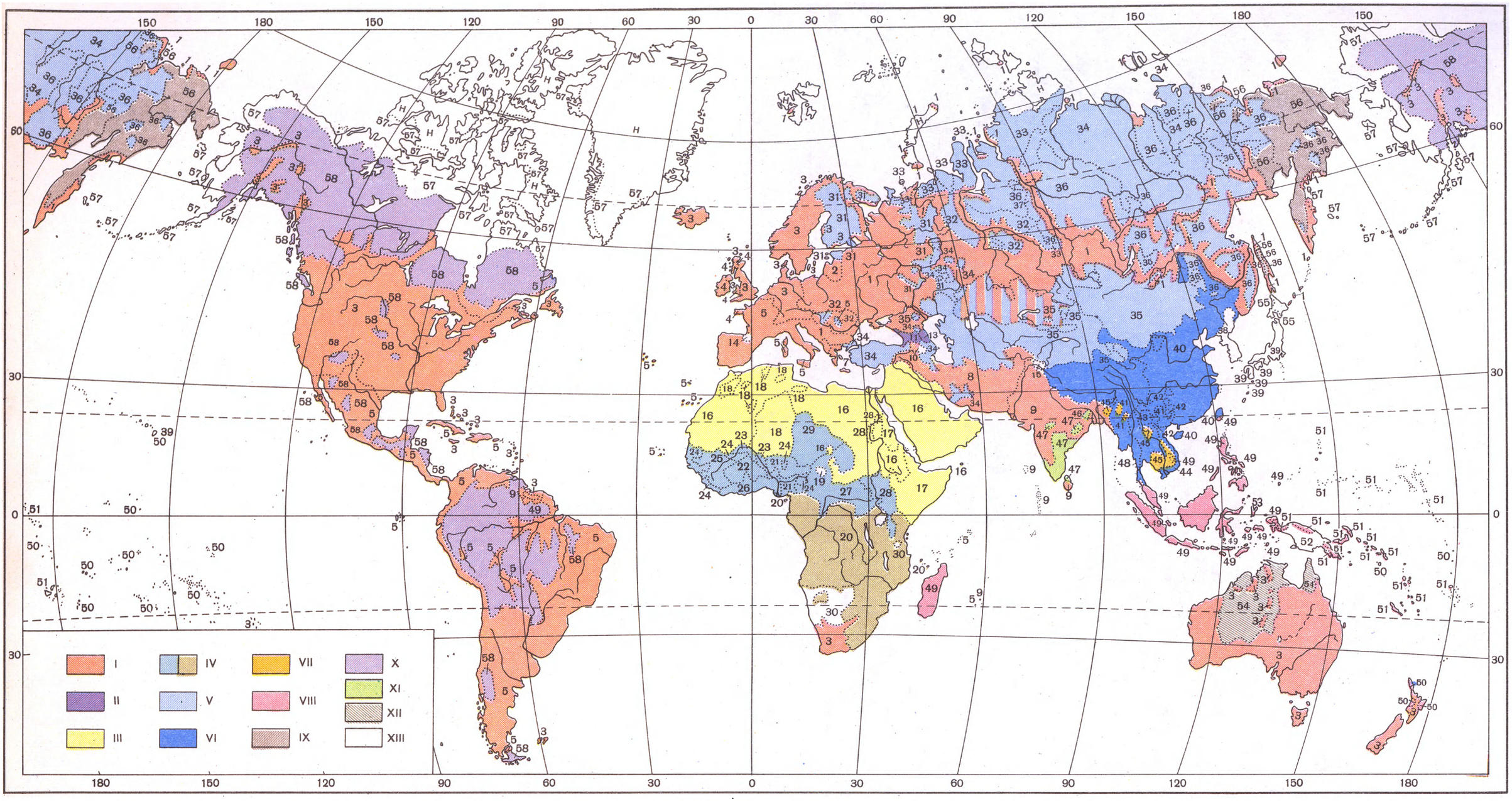
Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
122	1 снизу	Центральной	Южной
289	16 сверху	монгольском языке.	калмыцком языке (монгольская группа).
316	14 снизу	XIV в.	XV в.

Зак. 1946

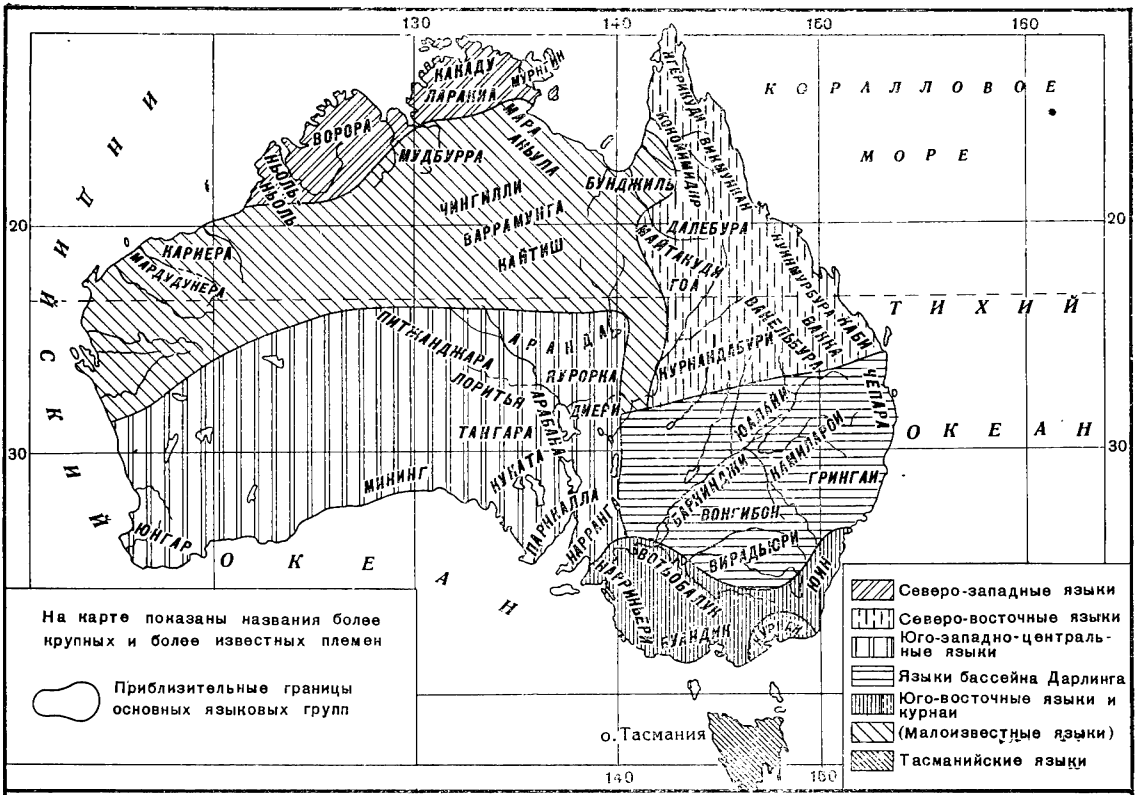
НАРОДЫ СССР.

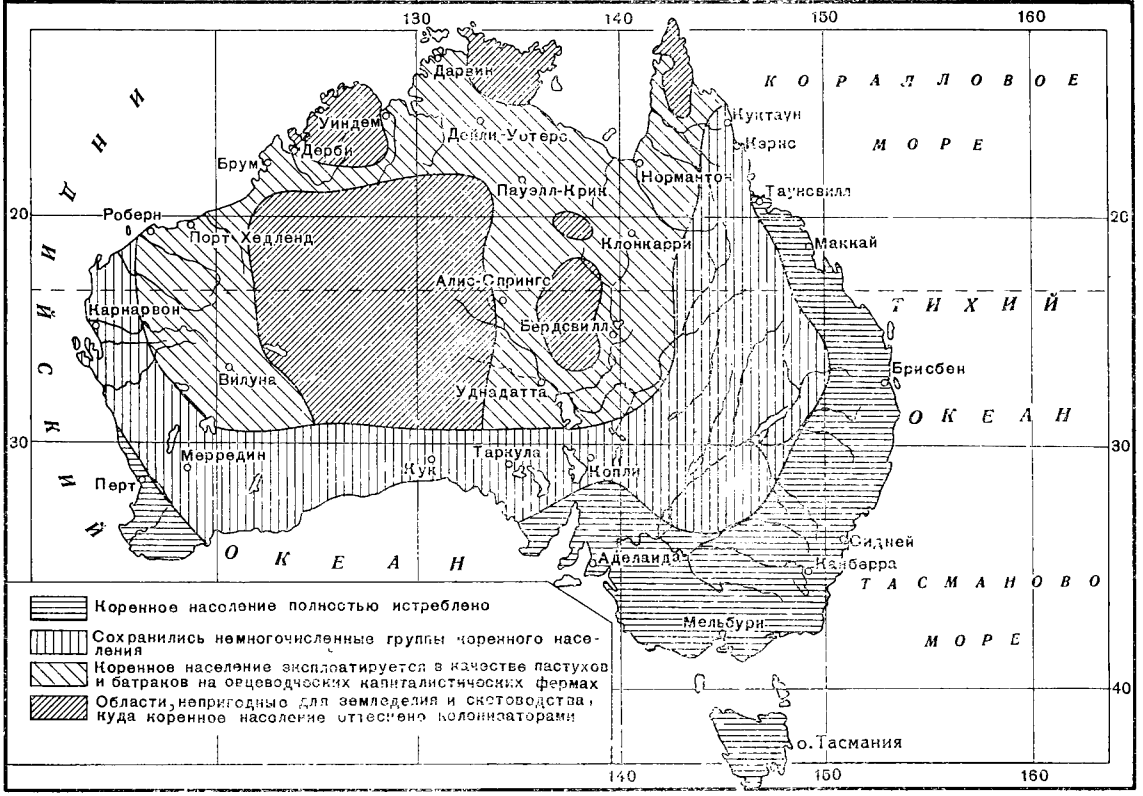
I — Индоевропейская семья: 1 — русские, 2 — украинцы, 3 — белорусы, 4 — 18 — другие народы индоевропейской семьи (4 — поляки, 5 — болгары, 6 — литовцы, 7 — латыши, 8 — молдаване, 9 — немцы, 10 — греки, 11 — таджики, 12 — припамирские таджики, 13 — осетины, 14 — курды, 15 — талыши, 16 — таты, 17 — армяне, 18 — евреи); **II — Кавказская семья:** 19 — грузины, 20 — абхазы, 21 — кабардинцы, 22 — черкесы, 23 — адыгейцы, 24 — чеченцы, 25 — ингуши, 26 — аварцы, 27 — лакцы, 28 — даргинцы, 29 — табасараны, 30 — лезгины, агулы, рутульцы и цахуры; **III — Уральская семья:** 31 — эстонцы, 32 — карелы, 33 — вепсы, 34 — финны, 35 — саамы, 36 — коми, 37 — коми-пермяки, 38 — удмурты, 39 — марийцы, 40 — мордва, 41 — ханты, 42 — манси, 43 — венгры, 44 — ненцы, 45 — нганасаны, 46 — селькупы; **IV — Алтайская семья:** 47 — чуваши, 48 — татары, 49 — башкиры, 50 — ногайцы, 51 — кумыки, 52 — карачаевцы, 53 — балкарцы, 54 — казахи, 55 — киргизы, 56 — каракалпаки, 57 — узбеки, 58 — уйгуры, 59 — туркмены, 60 — азербайджанцы, 61 — гагаузы, 62 — алтайцы, 63 — хакасы, 64 — тувинцы, 65 — шорцы, 66 — якуты, 67 — долганы, 68 — буряты, 69 — калмыки, 70 — эвенки, 71 — эвены, 72 — нанайцы, 73 — ульчи, 74 — ороки, 75 — удегейцы, 76 — орочи; **V — Палеоазиатские народы:** 77 — чукчи, 78 — коряки, 79 — ительмены, 80 — юкагиры, 81 — нивхи; **VI — Эскимосско-алеутская семья:** 82 — эскимосы, 83 — алеуты; 84 — кеты; 85 — корейцы; 86 — дунгане.

ЯЗЫКОВЫЕ СЕМЬИ МИРА.

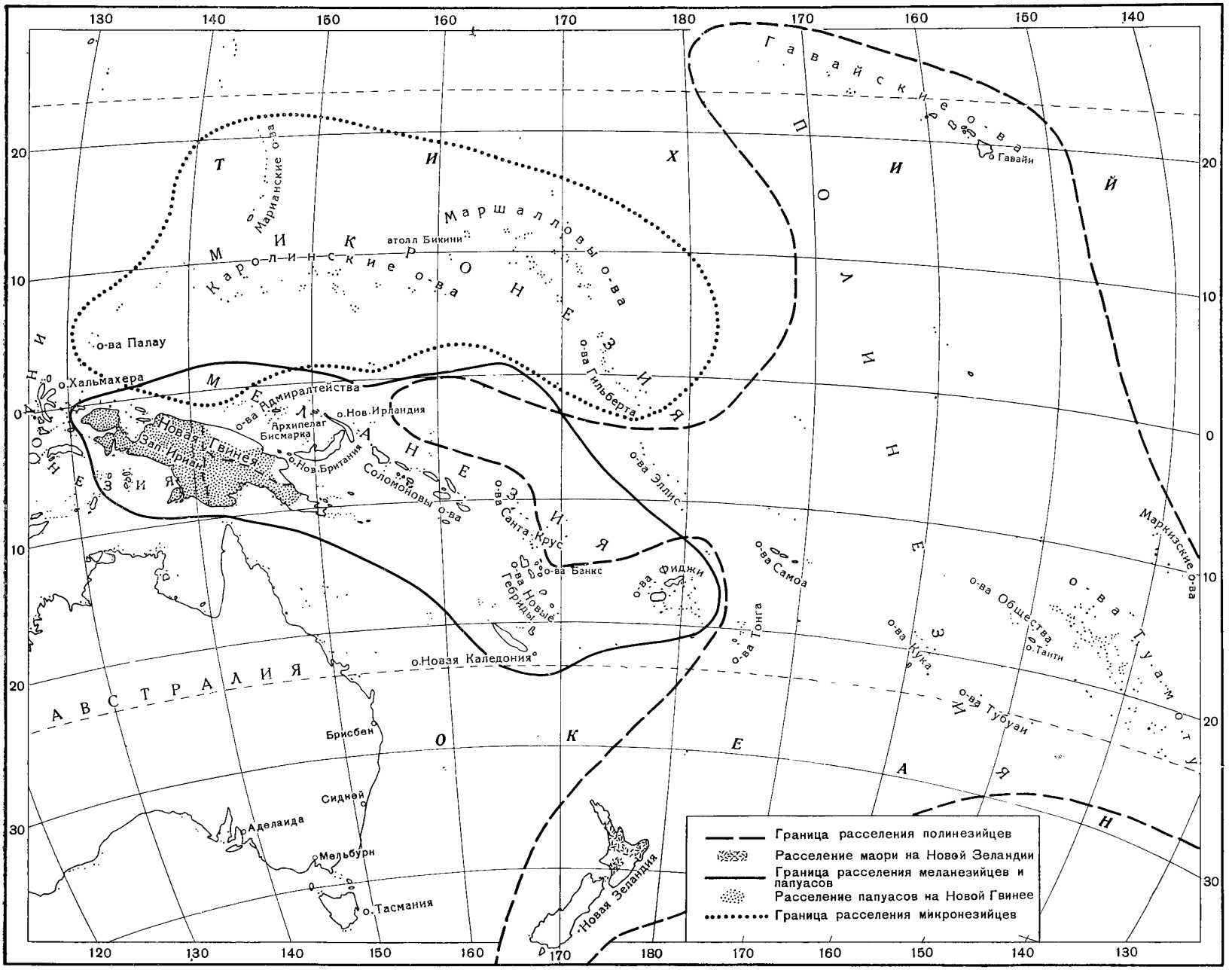
I—Индоевропейские языки: 1 — славянские, 2 — летто-литовские, 3 — германские, 4 — кельтские, 5 — романские, 6 — албанский, 7 — греческий, 8 — иранские, 9 — индийские, 10 — армянский. **II—Кавказские языки:** 11 — картвельские, 12 — адыго-абхазские, 13 — чечено-дагестанские. 14 — Баскский язык. 15 — Бурушкский язык. **III—Семито-хамитская семья:** 16 — семитские, 17 — кушитские, 18 — берберийские. 19 — Языки хауса. **IV—Языки банту-суданские:** 20 — языки банту, 21 — восточно-бантоидные, 22 — языки гур, 23 — сонгаи, 24 — атлантическая группа, 25 — манде, 26 — гвинейские языки, 27 — языки Центрального и Восточного Судана, 28 — нилотские языки, 29 — языки канури. 30 — Кой-санские языки. **V—Урало-алтайские языки:** 31 — финские, 32 — угорские, 33 — самодийские, 34 — тюркские, 35 — монгольские, 36 — тунгусо-маньчжурские. 37 — Кетский язык. 38 — Корейский язык. 39 — Японский язык. **VI—Китайско-тибетские языки:** 40 — китайский, 41 — языки таи, 42 — языки мяо-яо, 43 — тибето-бирманские, 44 — вьетнамские. **VII, 45—Мон-кхмерские языки.** 46 — Языки мунда. **XI, 47—Дравидские языки.** 48 — Андаманский язык. **VIII—Малайско-полинезийские языки:** 49 — индонезийские, 50 — полинезийские, 51 — меланезийские и микронезийские. 52 — Папуасские языки. 53 — Северо-хальмахерские языки. **XII, 54—Австралийские языки.** 55 — Айнский язык. **IX, 56—Палеоазиатские языки.** 57 — Эскимосско-алеутские языки. **X, 58—Индейские языки.** **XIII—Прочие языки.**

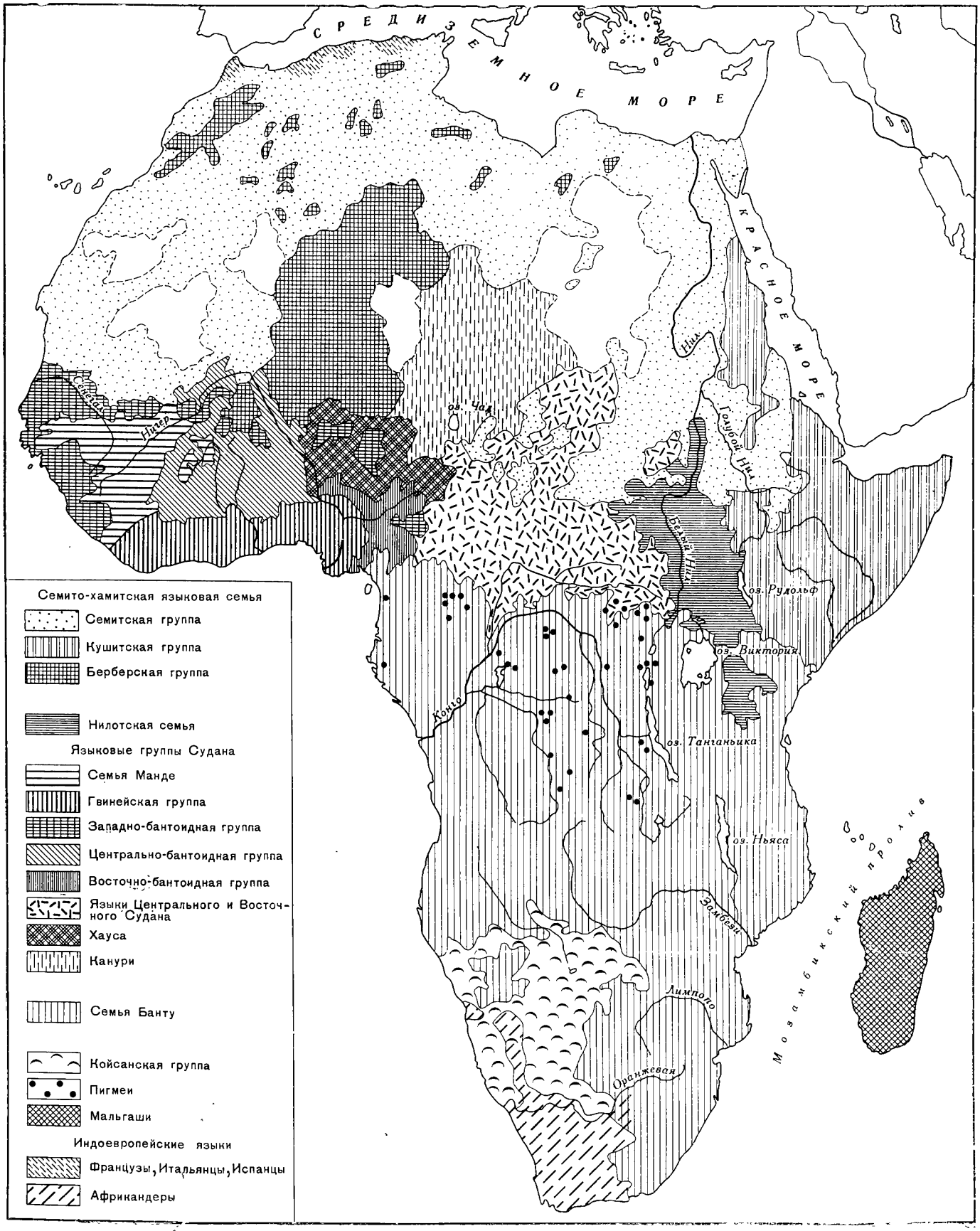

Народы Австралии; вверху показаны основные группы языков коренного населения Австралии к моменту европейской колонизации, внизу — современное расселение коренного населения.

Зак. 1946

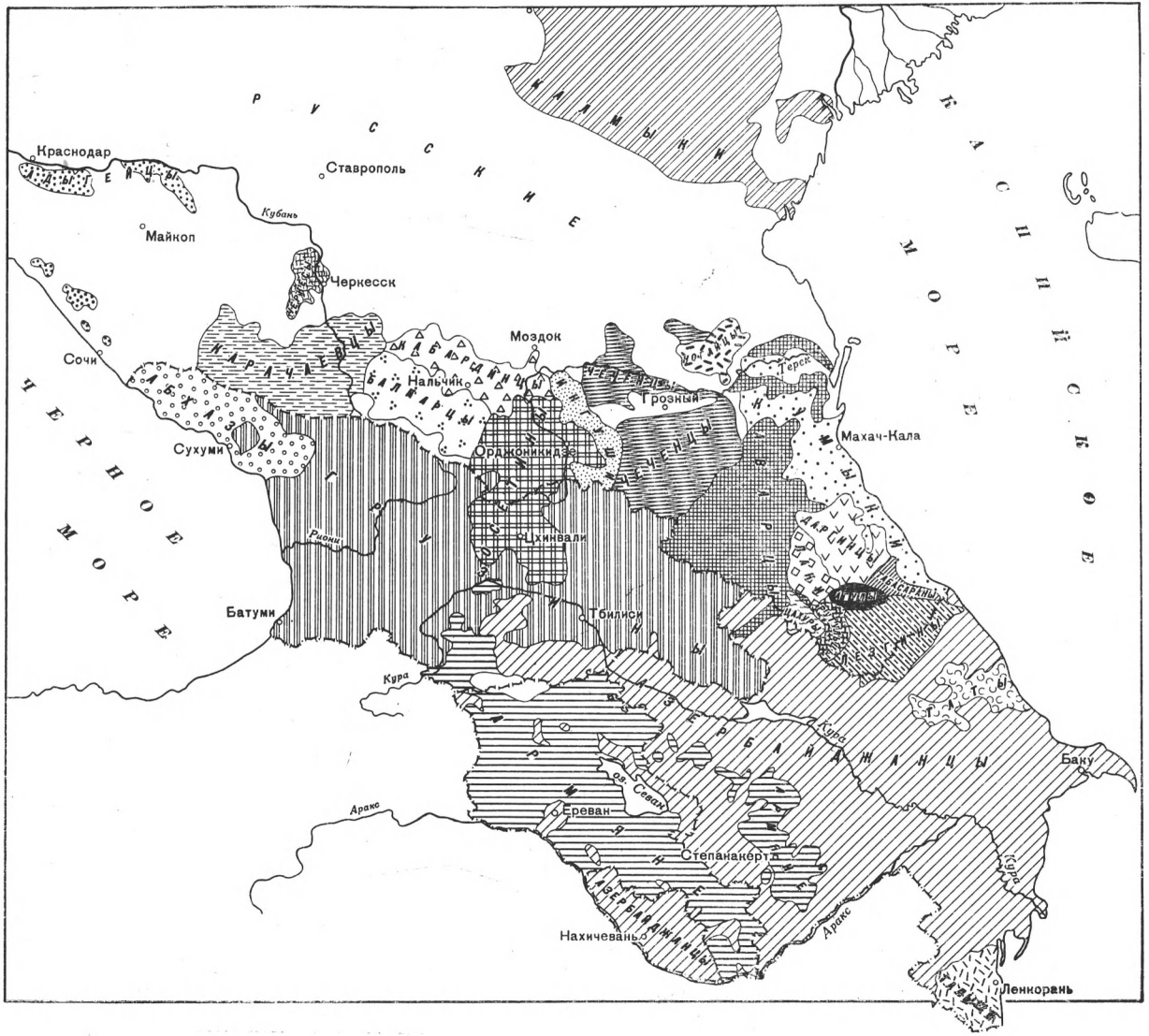

Народы Океании.

Зак 1946

Современное расселение народов Африки.

Народы Кавказа.

Зак. 1946

ОСНОВЫ ЭТНОГРАФИИ

94 к.

ОСНОВЫ ЭТНОГРАФИИ

ОСНОВЫ ЭТНОГРАФИИ

